ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»

На правах рукописи

Юстус Ольга Ивановна

ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук, профессор
Елена Юрьевна Грачева

Москва – 2026

Оглавление

Введение …….. 3

Глава 1. Теоретико-правовые основы финансово-правового статуса физических лиц ……..... 24

1.1. Физические лица: понятие и место в системе субъектов финансового права …….. 24
1.2. Финансово-правовой статус физических лиц …… 63
1.3. Структура финансово-правового статуса физических лиц ……..... 99

Глава 2. Роль финансовой культуры в формировании и реализации финансово-правового статуса физических лиц …… 136

2.1. Понятие и правовые основы финансовой грамотности…… 136
2.2. Понятие, функции, принципы финансово-правовой культуры …… 168
2.3. Объекты и субъекты финансово-правовой культуры …… 204

Глава 3. Особенности институциональных финансово-правовых статусов физических лиц …….. 237

3.1. Виды финансово-правовых статусов физических лиц …… 237
3.2. Особенности бюджетно-правового статуса физических лиц ……. 273
3.3. Особенности финансово-правового статуса физических лиц на финансовом рынке ……. 311

Заключение …… 351

Список использованных источников и литературы …….. 360
Приложение № 1 ……. 452
Приложение № 2 ……. 455
Приложение № 3 ……. 456

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования

Общеизвестно, что институт, закрепивший основы правового статуса личности или, иными словами, правового положения (статуса) человека и гражданина, является одним из основополагающих в системе конституционного права России[1] и российской правовой системе в целом.

Сохранение населения, повышение благополучия людей, развитие потенциала каждого человека, воспитание патриотичной и социально ответственной личности определены в качестве национальных целей развития Российской Федерации[2].

В этой связи необходимость исследования финансово-правового статуса физических лиц не вызывает сомнений. Указанное актуализируется расширением предмета финансового права, трансформацией метода финансово-правового регулирования, видоизменением финансовой системы РФ и системы финансового права в целом. Общественные отношения, составляющие предмет финансового права, в том числе в результате цифровизации экономики и государственного управления, претерпели значительные изменения, что влечет целесообразность доктринального осмысления особенностей финансовой правосубъектности и финансово-правового статуса всех видов субъектов финансового права, включая физических лиц. Кроме того, приоритетность тематики финансового суверенитета России, построения обеспечивающей его финансовой архитектуры повышают значимость научных исследований, направленных на поиск правовых механизмов консолидации общества и государства, укрепления взаимного доверия граждан и институтов власти.

Также требуют дополнительного анализа подходы к рассмотрению и идентификации правового статуса индивидуальных субъектов финансового права,

---

[1] См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2018. С. 167.

[2] См.: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. № 20. Ст. 2584.

наделенных публично-властными полномочиями, соотнесению указанного статуса с правовым статусом физических лиц как субъектов, не наделенных публично-властными полномочиями[3].

Актуальность темы исследования обусловлена совокупностью всех приведенных доводов, а также отсутствием в науке финансового права системных исследований финансово-правового статуса физических лиц, которые позволили бы сформировать четкое научное представление о специфике финансовых отношений с участием граждан, а также сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования указанных отношений.

Степень научной разработанности исследования.

На современном этапе развития российской финансово-правовой науки отсутствуют комплексные исследования теоретических основ правового положения физических лиц как субъектов финансового права.

Единственное комплексное, специальное диссертационное исследование индивидуальных субъектов было проведено С. Г. Пепеляевым[4]. Отдельные вопросы финансовой правосубъектности, финансово-правового статуса физических лиц, в том числе применительно к институциональным финансово-правовым образованиям, затронуты в диссертационных исследованиях Е. Н. Горловой, Л. Н. Древаль, Д. В. Винницкого, М.В. Карасевой, С. М. Мироновой, Д.М. Мошковой, М. А. Перепелица, К.А. Пономаревой, Р.А. Тория, Д.М. Щекина и др. Правовое положение субъектов финансового права (общетеоретические аспекты и финансово-правовой статус отдельных субъектов) рассмотрены в работах О.Ю. Бакаевой, Ю.А. Крохиной, Е. Г. Писаревой, Е.А. Ровинского, С.В. Рыбаковой, Н.И. Химичевой и др.

Системный анализ работ указанных авторов свидетельствует о том, что в финансово-правовой науке отсутствует концепция правового положения физических лиц в системе субъектов финансового права, позволяющая выявить

---

[3] См.: Субъекты правотворчества и правореализации в сфере публичных финансов: монография / под ред. Н. А. Поветкиной. М.: Проспект, 2024. С. 223–275.

[4] Пепеляев С. Г. Гражданин как субъект финансово-правовых отношений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1991.

особенности их финансово-правового статуса, произвести систематизацию видов финансово-правовых статусов физических лиц, сопровождаемую выявлением характеристик того или иного финансово-правового статуса, включая институциональные признаки.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности с участием физических лиц[5], особенности их финансово-правовой регламентации и реализации.

Предмет исследования – нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности с участием физических лиц, научные концепции, представленные в трудах российских и зарубежных ученых по данной проблематике, судебные акты и материалы правоприменительной практики.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе критического анализа существующих научных положений, источников права и материалов судебной практики разработать научную концепцию финансово-правового статуса физических лиц как субъектов финансового права, направленную на обеспечение учета баланса публичных и частных интересов, повышение гарантий защиты прав физических лиц, совершенствование правового регулирования финансовой деятельности с их участием, а также определение перспективных направлений научных исследований, посвященных особенностям участия физических лиц в финансовых отношениях.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих **задач:**

- выявить особенности финансовой правосубъектности физических лиц;

- сформулировать понятие финансово-правового статуса физических лиц, определить его основы;

- охарактеризовать систему элементов финансово-правового статуса физических лиц;

---

[5] В контексте настоящего исследования представляется допустимым отождествление понятий «физические лица» и «индивидуальные субъекты финансового права, не наделенные публично-властными полномочиями».

- раскрыть понятие и определить характеристики финансово-правовой культуры как одного из элементов финансово-правового статуса физических лиц;

- установить функции, принципы, систему субъектов и объектов финансово-правовой культуры в структуре финансовой деятельности;

- выявить виды (классификации) финансово-правовых статусов физических лиц;

- определить место физических лиц в системе субъектов финансового права, в том числе путем разграничения финансово-правовых статусов индивидуальных субъектов финансового права по критерию осуществления ими публично-властных действий.

Теоретическую основу исследования составили классические и современные подходы и концепции, отраженные в трудах российских и зарубежных представителей науки финансового права, теории государства и права, конституционного, административного, муниципального, информационного права, иных отраслей права, а также экономической теории и теории финансов, социологии, философии.

В ходе диссертационного исследования автор обращался к научным трудам следующих представителей теории государства и права: С.С. Алексеева, С.И. Архипова, С.Н. Братуся, А.Б. Венгерова, Н.В. Витрука, Н.А. Власенко, Д.А. Керимова, А.В. Корнева, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Л.А. Морозовой, В.С. Нерсесянца, В.Н. Синюкова, Ю.А. Тихомирова, Р.О. Халфиной и др.

В процессе исследования были приняты во внимание позиции следующих правоведов: С.А. Авакьяна, М. В. Баглая, М.В. Варлен, В.А. Вайпана, С.М. Зубарева, М.А. Егоровой, В.В. Комаровой, Н.М. Коршунова, О.Е. Кутафина, Е.И. Козловой, А.В. Минбалеева, С.В. Нарутто, Н.Е. Таевой, Б.В. Россинского, Ю.Н. Старилова, Т. Я. Хабриевой, Б.С. Эбзеева, В.Ф. Яковлева и др.

Для исследования теории финансового права использовались фундаментальные труды: В.В. Бесчеревных, Л.К. Вороновой, О.Н. Горбуновой, М.И. Пискотина, Е.А. Ровинского, Э.Д. Соколовой, Н.И. Химичевой, А.И.

Худякова и др., в том числе дореволюционного периода (В.А. Лебедева, М.Ф. Орлова, М.М. Сперанского).

Современное финансовое право представлено трудами: Л.Л. Арзумановой, Н.М. Артемова, Р.Е. Артюхина, О.Ю. Бакаевой, Е.Г. Беликова, И.В. Бит-Шабо, О.В. Болтиновой, Д. В. Винницкого, Е. Н. Горловой, Е.Ю. Грачевой, А.Г. Гузнова, О.С. Забраловой, С.В. Запольского, М.В. Карасевой, Ю.А. Крохиной, И.И. Кучерова, С.М. Мироновой, Д. М. Мошковой, Н.В. Омелехиной, А.Г. Пауля, Г.В. Петровой, Х.В. Пешковой (Белогорцевой), Н.А. Поветкиной, Е.В. Покачаловой, М.Б. Разгильдиевой, Т.Э. Рождественской, И.В. Рукавишниковой, С.В. Рыбаковой, Н.А. Саттаровой, А.А. Ситника, Д.А. Смирнова, С.С. Тропской, И.А. Хавановой, Ю.К. Цареградской, И.А. Цинделиани, В.В. Чистюхина, Д.М. Щекина, С.А. Ядрихинского, А.А. Ялбулганова и др.

Методологической основой исследования, помимо общефилософского диалектико-материалистического метода, являются общенаучные методы познания (сравнительный анализ, синтез, системный подход, логический и др.) и специальные методы познания (сравнительно-исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой и проч.).

Так, общефилософский диалектико-материалистический метод познания использовался при исследовании значительной части проблем и вопросов, составляющих предмет диссертационной работы, в частности, позволил проанализировать особенности правосубъектности физических лиц, определить систему элементов их финансово-правового статуса с выявлением содержания каждого из элементов и т.д.

С помощью сравнительного анализа и синтеза предмет исследования был всесторонне изучен, определены и разграничены проблемы правового, экономического, а также социологического характера, выявлены направления совершенствования правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности с участием физических лиц.

Формально-юридический метод, включающий такие приемы, как описание и анализ финансово-правовых норм и правоотношений, их толкование и

классификацию, позволил сформулировать сущностные признаки исследуемых понятий финансовой правосубъектности, финансово-правового статуса физических лиц, выявить его видовое разнообразие.

При анализе предмета исследования использовался сравнительно-исторический метод: уяснение эволюции финансово-правовой науки в части предмета исследования позволило сосредоточиться на закономерностях развития отечественного финансового права, а также дало возможность проследить, как происходящие политико-экономические явления сказались на формировании правового статуса физических лиц.

Критико-правовой метод обеспечил выявление пробелов и противоречий правового регулирования финансово-правового статуса физических лиц, что послужило базой для формирования предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Использование лингвистического метода способствовало определению этимологии и лексического значения отдельных слов и словосочетаний, участвующих в определении тех или иных понятий, интерпретаций, научных постулатов и законодательных конструкций.

Системный метод обеспечил анализ различных подотраслей и институтов финансового права, нормы которых регулируют финансовую деятельность с участием физических лиц.

Используемые методы позволили обеспечить реальность и достоверность полученных выводов. Работа основана на достижениях общей теории права и отраслевых юридических наук.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют нормативные правовые акты федерального, регионального и муниципального уровней, содержащие положения о физических лицах как субъектах финансового права.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает в себя решения Конституционного Суда Российской Федерации, содержащие конституционно-правовые подходы к оценке финансово-правового статуса

физических лиц; материалы судебной практики по спорам, связанным с участием физических лиц в финансовых отношениях; статистическую отчетность федеральных служб (Федерального казначейства, ФНС России, Росстата, ФССП России и др.), аналитические материалы Банка России, Министерства финансов Тверской области, Арбитражного суда Тверской области, сформированные применительно к физическим лицам.

Научная новизна диссертационного исследования определяется поставленной целью, задачами и заключается в формировании теоретической концепции финансово-правового статуса физических лиц как субъектов финансового права. Указанная концепция детерминирована современным уровнем юридических средств и правовых конструкций, актуальных для применения в финансовых отношениях с участием физических лиц, что позволяет системно описать указанный финансово-правовой статус как применительно к российской правовой системе в целом (с учетом влияния на него публичных и частных отраслей права), так и исходя из внутренней системности финансового права.

Диссертационная работа является комплексным монографическим исследованием, в котором выявлены особенности финансовой правосубъектности физических лиц различных категорий, сформулировано определение понятия «финансово-правовой статус физического лица», выявлены основы и элементы структуры финансово-правового статуса физических лиц, представлены существующие классификации финансово-правовых статусов физических лиц, установлены правовые аспекты понятия «финансовая культура», определены значимые для финансовой деятельности элементы финансово-правовой культуры (функции, принципы, субъекты и объекты финансово-правовой культуры).

В диссертации финансово-правовой статус физических лиц описан как понятие, раскрывающееся через следующие сущностные характеристики: 1) формирующую правовой статус и имеющую специфические признаки *финансовую правосубъектность* физических лиц; 2) выступающие в качестве *основ финансово-правового статуса* физических лиц конституционные и финансово-правовые нормы и принципы, а также документы стратегического планирования; 3) *систему*

структурных частей (блоков) финансово-правового статуса физических лиц, включающую содержательный, целевой, гарантийный, санкционный, цифровой и «культурный» блоки; 4) *существующие классификации финансово-правовых статусов* физических лиц. Указанное в процессе формирования теоретической концепции финансово-правового статуса физических лиц позволило сформулировать такие авторские понятия, как: финансово-правовой статус физических лиц; принцип финансовой солидарности государства и общества; система структурных частей (блоков) финансово-правового статуса физических лиц; финансово-правовая культура; финансово-правовая грамотность; социальное казначейство; публичный социальный заказ; институт производства финансового уполномоченного.

Основные положения, выносимые на защиту:

На защиту выносятся следующие положения, являющиеся новыми или содержащие элементы новизны:

1. Разработана концепция финансово-правового статуса физических лиц, позволяющая выявить закономерности реализации указанного статуса физическими лицами различных категорий.

Концепция представляет собой совокупность научных взглядов и подходов, учитывающих современные тенденции развития права, общественных отношений и дающих целостное представление о:

- понятии и основах правового статуса физических лиц;

- системе структурных частей (блоков) финансово-правового статуса физических лиц;

- особенностях финансовой правосубъектности физических лиц различных категорий, позволяющих определить место физических лиц в системе субъектов финансового права;

- видах финансово-правовых статусов физических лиц, классифицируемых по различным критериям;

- юридическом аспекте понятий «финансовая культура», «финансовая грамотность»[6];

- функциях, принципах, системе субъектов и объектов финансово-правовой культуры.

2. Под финансово-правовым статусом физического лица предлагается понимать юридически закрепленное положение субъекта в системе социальных связей, определяющее модель его поведения как частного, не имеющего публично-властных полномочий субъекта финансового правоотношения.

С точки зрения финансово-правового регулирования правовой статус физического лица определен как общий отраслевой финансово-правовой статус. Иные финансово-правовые статусы физических лиц (индивидуального предпринимателя, самозанятого гражданина, нотариуса, занимающегося частной практикой, аудитора, хозяйствующего субъекта – получателя средств из бюджета и пр.) реализуются как специальные или институциональные. Специальные и институциональные статусы имеют особенности проявления в правовой действительности. При этом исходный статус индивидуального субъекта как физического лица не утрачивается.

3. В качестве основ финансово-правового статуса физического лица определены конституционные и финансово-правовые нормы и принципы, а также документы стратегического планирования. Отнесение последних к числу основ финансово-правового статуса обусловлено тем, что: а) посредством документов стратегического планирования обеспечивается целенаправленность финансовой деятельности, ее соответствие общим перспективным задачам государства на современном этапе; б) публичная направленность целей принятия документов стратегического планирования, достижение указанных целей за счет публичных финансов наиболее эффективным образом позволяют гармонизировать публичный и частный интерес. Принимая во внимание особый политико-стратегический

[6] В контексте настоящего исследования термины «финансовая культура» и «финансовая грамотность» используются в их правовом аспекте, а именно в значении «финансово-правовая культура» и «финансово-правовая грамотность».

характер документов стратегического планирования, выявлена необходимость совершенствования финансово-правового регулирования с учетом целей, задач и правовых механизмов, закрепленных указанными документами.

4. Система отраслевых принципов финансового права, оказывающих наибольшее влияние на особенности формирования и реализации финансово-правового статуса физических лиц (финансового суверенитета государства; приоритета публичных интересов в правовом регулировании финансовых отношений; социальной направленности финансово-правового регулирования; участия граждан Российской Федерации в финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления, а также в контроле за ее осуществлением) дополнена принципом финансовой солидарности государства и общества, имеющим конституционное основание. Принцип финансовой солидарности государства и общества позволяет установить баланс имущественных интересов граждан и государства в процессе взаимодействия публичных и частных финансов в целях обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации, создания условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, достижения целей национального развития России; также указанный принцип обеспечивает самоорганизацию общества перед возникновением общей угрозы, в том числе в условиях неблагоприятной внешнеполитической обстановки.

5. Структура финансово-правового статуса физических лиц включает следующие структурные части (блоки): права и обязанности (содержательный блок); цели и законные интересы (целевой блок); условия (гарантии) реализации прав, а также механизмы и способы их защиты (гарантийный блок); меры принуждения, в том числе меры юридической ответственности (санкционный блок); уровень финансово-правовой культуры, включающий финансово-правовую грамотность субъекта, а также финансовое правосознание («культурный» блок). В качестве формирующегося, факультативного элемента финансово-правового статуса выявлен цифровой профиль физического лица (цифровой блок), имеющий тенденцию к закреплению в качестве обязательного.

Каждый из элементов финансово-правового статуса обладает собственным содержанием и зависит от вида финансово-правового статуса физического лица, а также содержания конкретного правоотношения.

6. С правовой точки зрения финансовая (финансово-правовая) грамотность является совокупностью знаний индивида, умений и навыков их практического применения, обеспечивающих эффективную реализацию правоотношений, возникающих в сфере публичных и частных финансов. В связи с указанным обоснована целесообразность двух направлений социального регулирования: а) стимулирование к добровольному повышению финансово-правовой грамотности в процессе образовательной, просветительской и информационной деятельности; б) принуждение к повышению финансово-правовой грамотности путем принятия акта индивидуального регулирования либо в силу обязанности, квалификационных требований, установленных нормативным правовым актом.

7. Финансово-правовая культура является составляющей финансово-правового статуса физического лица как элемент, обеспечивающий цель деятельности индивида и, соответственно, целостность системы элементов финансово-правового статуса.

Посредством финансово-правовой культуры публичные интересы, реализуемые в рамках публичной финансовой деятельности, гармонизируются с собственными финансовыми интересами физических лиц.

Финансово-правовая культура представляет собою комплексное явление, соединяющее в себе характеристики экономической и правовой культуры, реализуемое посредством финансового правосознания, включающего финансово-правовые чувства (психологическая составляющая), финансово-правовые знания (поведенческая составляющая) и финансово-правовые убеждения (идеологическая составляющая) и имеющего своим результатом относительно устойчивое, юридически значимое финансовое поведение.

В этой связи выдвинута научная гипотеза о возможности включения финансово-правовой культуры в состав элементов правового статуса

индивидуальных субъектов тех отраслей права, которые имеют объектом правового регулирования имущественные (денежные) отношения.

Процесс формирования финансово-правовой культуры представляет собой: а) направление управленческой деятельности государства, реализуемой в правовой и неправовой формах; б) проявление рекомендательного способа правового регулирования, воздействующего и упорядочивающего имущественно-властное финансовое правоотношение.

8. В целях развития теоретических представлений о сущности финансово-правовой культуры, определения ее значимых направлений, а также эффективных инструментов, используемых для ее формирования:

- установлены принципы финансово-правовой культуры (всеобщность, добровольность и общедоступность участия в мероприятиях повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры; системность и неделимость направлений формирования финансовой культуры; неразрывность и взаимообусловленность процессов повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, непрерывность указанной деятельности; неразрывность взаимосвязи финансовой и правовой культуры, значимость финансовой культуры для реализации права, правоприменения и правотворчества; финансовое обеспечение формирования финансовой культуры за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации; обеспечение правотворческой и правоприменительной деятельностью реализации целей и задач финансовой культуры; совпадение интересов государства и личности в реализации процессов формирования финансовой культуры и повышения финансовой грамотности; обусловленность процессов финансового доверия и сотрудничества государства и общества уровнем финансовой культуры; соответствие целей и задач повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры целям устойчивого развития Российской Федерации, а также обеспечения финансового суверенитета Российской Федерации);

- определены функции финансово-правовой культуры, а именно: основная – обеспечение законности и эффективности осуществления публичной властью

финансовой деятельности, направленной на публичные финансы и обеспечивающей публичные интересы; дополнительные функции – достижение национальных целей развития Российской Федерации; обеспечение финансового суверенитета Российской Федерации; повышение финансового благосостояния населения России; защита прав и законных интересов граждан; реализация предусмотренных Конституцией РФ, документами стратегического планирования РФ общесоциальных целей и задач.

9. Субъектами финансово-правовой культуры являются: а) физические лица, соединяющие в общественных отношениях по формированию финансовой культуры признаки субъекта и объекта; б) публично-правовые образования, которые через свои уполномоченные органы посредством документов стратегического планирования вырабатывают и реализуют государственную политику в сфере финансовой культуры, а также путем принятия и исполнения бюджетов обеспечивают процессы повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры необходимыми финансовыми ресурсами; в) коллективные субъекты, основной характеристикой которых, помимо сопричастности с задачами повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, является получение бюджетных средств на указанные цели.

10. В целях установления потребностей правового регулирования, определения потенциальных направлений научных исследований, посвященных особенностям участия физических лиц в финансовых отношениях, выявлены и классифицированы финансово-правовые статусы физических лиц, исходя из следующих критериев:

- системы финансового права – финансово-правовой статус в сфере: а) правового регулирования финансового контроля; б) бюджетного права; в) налогового права; г) таможенного регулирования; д) денежного обращения; е) финансово-правового регулирования финансового рынка; дополнительно в подотраслевых статусах возможно выделение институциональных статусов, соотносящихся с отраслевыми как общее и особенное;

- осуществления физическим лицом предпринимательской или иной экономической деятельности – финансово-правовой статус индивидуального предпринимателя; финансово-правовой статус самозанятого; финансово-правовой статус главы крестьянского (фермерского хозяйства); финансово-правовой статус физического лица, осуществляющего иную экономическую деятельность;

- осуществления физическим лицом профессиональной деятельности, имеющей публичный, социально значимый характер – финансово-правовой статус индивидуального аудитора; финансово-правовой статус адвоката; финансово-правовой статус нотариуса, занимающегося частной практикой; финансово-правовой статус медиатора; финансово-правовой статус арбитражного управляющего; финансово-правовой статус оценщика; финансово-правовой статус иных лиц, осуществляющих профессиональную деятельность.

В целях совершенствования правового регулирования отдельных элементов финансово-правового статуса предложено учитывать следующие специфические характеристики физических лиц: а) возраст; б) размер получаемого дохода; в) состояние здоровья; г) количество детей и семейное положение; д) гражданство и иные.

Отдельную группу составляют физические лица, имеющие особый режим социально-экономических прав, основанный на конституционно-правовом и административно-правовом регулировании, учтенный в нормах финансового права (депутаты законодательных (представительных) органов власти, государственные и муниципальные служащие, судьи и прочие аналогичные субъекты).

11. Поскольку институт финансового уполномоченного реализует общую охранительную функцию финансового права применительно к финансовому рынку и финансовой системе Российской Федерации, обеспечивает в данной сфере конвергенцию публичного и частного права (объективированную в форме специального федерального закона), а также является неотъемлемым элементом финансового рынка, обуславливающим его системный характер, предложено дополнить состав подсистем финансового рынка (институциональной,

продуктовой, нормативно-правовой и регуляторно-надзорной (контрольной)[7]) правозащитной и правоохранительной подсистемой института финансового уполномоченного.

12. В целях развития теоретических представлений о сущностных характеристиках института финансового уполномоченного, совершенствования его финансово-правового регулирования выявлены и систематизированы элементы финансово-правового статуса главного финансового уполномоченного, финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг как субъектов, наделенных специальной публичной финансовой правосубъектностью и действующих в публичных интересах, а именно: а) цели и задачи деятельности (целевой блок); б) функции, полномочия, а также формы и методы реализации деятельности (содержательный блок); в) гарантии реализации полномочий (гарантийный блок); г) меры принуждения, в том числе меры юридической ответственности (санкционный блок); д) уровень финансово-правовой культуры («культурный» блок); е) официальный сайт (портал) финансового уполномоченного, цифровая форма осуществления деятельности («цифровой блок») ж) система субъектов, входящих в институт финансового уполномоченного, каждому из которых присущи специальные функции, определяемые местом в указанной системе (структурно-организационный блок).

13. Финансово-правовой статус главного финансового уполномоченного, финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг, иных индивидуальных субъектов, осуществляющих публичную финансовую деятельность (например, Президента Российской Федерации, высших должностных лиц соответствующих территорий РФ) формируется, исходя из сущностных характеристик указанных субъектов как субъектов, наделенных специальной публичной финансовой правосубъектностью, выступающих в качестве властного участника финансового правоотношения, действующего в публичных интересах.

---

[7] Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: автореф. … дис. д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 9–10.

Особенности публично-властной правосубъектности указанных лиц являются основой для формирования отдельного отраслевого финансово-правового статуса, отличного от отраслевого финансово-правового статуса физического лица, а именно – финансово-правового статуса публичного субъекта.

При этом, применительно к данным субъектам, их статус физического лица сохраняется (например, статус налогоплательщика-физического лица), но существует как «второстепенный» по отношению к приоритетному финансово-правовому статусу публичного субъекта.

14. Исходя из особенностей финансовой правосубъектности физических лиц, а также особенностей их финансово-правового статуса произведена классификация индивидуальных субъектов финансового права на две группы.

Во-первых, индивидуальные субъекты, наделенные специальной публичной финансовой правосубъектностью, выступающие в качестве властного участника финансового правоотношения и действующие в публичных интересах. В качестве таковых в рамках настоящего исследования были определены Президент Российской Федерации, высшие должностные лица субъектов РФ, главы муниципальных образований, главный финансовый уполномоченный, а также финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг.

Во-вторых, индивидуальные субъекты, наделенные частной финансовой правосубъектностью, выступающие в качестве участника финансового правоотношения, не имеющего властных полномочий, и действующие в собственном интересе. Указанная группа субъектов имеет финансово-правовой статус физического лица, который присущ индивиду с момента рождения до момента смерти, но, в зависимости от характеристик правосубъектности физического лица – частная или публичная, является, соответственно, основным или второстепенным.

В случае наделения физического лица в установленном законом порядке публично-властными полномочиями Президента Российской Федерации, высшего должностного лица субъекта РФ, главы муниципального образования, главного финансового уполномоченного, а также финансового уполномоченного в сфере

финансовых услуг, финансово-правовой статус указанных субъектов как физических лиц из основного трансформируется во второстепенный. При этом в качестве основного возникает специальный публично-правовой статус индивидуального субъекта, обладающего властными полномочиями.

15. Требования принципа правовой определенности предполагают необходимость и достаточность правового регулирования всех составных частей (элементов) финансово-правового статуса физических лиц. Отступление от указанного создает риски нарушения прав и законных интересов физических лиц, подрывает доверие граждан к закону и действиям публичной власти.

В связи с выявлением отсутствия правовых оснований ко взысканию налогов, авансовых платежей по налогам, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, повлекших формирование отрицательного сальдо единого налогового счета налогоплательщика, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, с его законных представителей, а также в целях придания правовой определенности обоснована необходимость внесения изменений в статьи 26, 45, 107, 109 части первой Налогового кодекса Российской Федерации (Приложение № 1).

В целях защиты публичного интереса, придания правовой определенности содержанию санкционного блока бюджетно-правового статуса физического лица – хозяйствующего субъекта, получателя средств из бюджета, установлена целесообразность пересмотра понятия бюджетного нарушения, ввиду чего сформулированы предложения о внесении изменений в статьи 306.1, 306.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации (Приложения № 2).

В связи с выявлением несоответствия правового регулирования требований к участникам публичной закупки – физическим лицам и правового регулирования процедуры банкротства граждан, индивидуальных предпринимателей, сформулированы предложения по внесению изменений в статью 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Приложение № 3).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы диссертации представляют авторскую концепцию финансово-правового статуса физических лиц как субъектов финансового права, которая расширяет научные представления об особенностях участия физических лиц в финансовых правоотношениях, а также определяет возможные перспективные направления дальнейших научных исследований обозначенной сферы.

В целях расширения категориального аппарата финансового права даны авторские определения финансово-правового статуса физического лица, финансово-правовой (финансовой) грамотности, финансово-правовой (финансовой) культуры, описаны различные аспекты многоаспектного понятия социального казначейства.

Обоснована институциональная принадлежность финансово-правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере как субинститута правового регулирования финансового обеспечения публичного социального заказа внутри института финансового обеспечения публичных закупок.

Установлено формирование в финансовом праве института производства финансового уполномоченного, который определен как совокупность процессуальных финансово-правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся между финансовыми уполномоченными и участниками производства по рассмотрению споров, возникающих на финансовом рынке между финансовыми организациями и потребителями финансовых услуг.

Настоящее исследование направлено на развитие правового регулирования финансовых отношений с участием граждан, увеличение гарантий защиты их прав и законных интересов в указанных правоотношениях и совершенствование правовых механизмов, обеспечивающих взаимное доверие и сотрудничество государства и общества в сфере публичных и частных финансов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов как основы для дальнейшего научного осмысления

проблем финансово-правового статуса физических лиц как субъектов финансового права. Содержащиеся в исследовании выводы и предложения могут быть использованы при разработке и преподавании таких учебных дисциплин, как «Финансовое право», «Налоговое право», «Актуальные проблемы финансового права», «Бюджетное право», «Вопросы злоупотребления правом в таможенной деятельности» и др. в рамках образовательных программ бакалавриата, специалитета и магистратуры. Кроме того, результаты проведенной аналитической работы при обращении к ним в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности будут способствовать повышению эффективности финансово-правового регулирования отношений с участием граждан.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования прошли апробацию в процессе чтения лекций, проведения практических и семинарских занятий по дисциплинам «Финансовое право», «Налоговое право», «Актуальные проблемы финансового права», «Вопросы злоупотребления правом в таможенной деятельности» и т.д. на юридическом факультете ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», в Институте экономики и управления ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Диссертационное исследование выполнено и обсуждено на кафедре финансового права ФГАОУ «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, а также монографиях, тематических сборниках, материалах научных конференций, учебных изданиях, комментариях действующего законодательства, иных изданиях.

Часть положений исследования была представлена в рамках докладов на конференциях, посвященных проблемам финансового, налогового и бюджетного права, в частности: Московский юридический форум и Кутафинские чтения (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва, 2021–2024); Финансово-правовой форум (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва, 2022–2026); Саратовский юридический форум (СГЮА. Саратов, 2023–2026); Научно-практическая конференция «Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации» (2021–2026); международные научно-практические конференции «Финансовое право в цифровую эпоху», «Финансовое право в парадигме конституционной реформы», «Система финансового права в условиях цифровой трансформации экономических отношений: доктрина и правовая реальность», «Цифровизация финансовой системы государства: современное состояние и перспективы правового регулирования», «Эмиссионная деятельность в сфере публичных и частных финансов: современное состояние и перспективы правового регулирования» (Российский государственный университет правосудия. Москва, 2020–2024); Научные чтения им. Р.Е. Гукасяна (Тверской государственный университет. Тверь, 2022–2025) и др.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования определяются тем, что положения и рекомендации, сформулированные автором, подтверждены использованием логического метода и метода системного анализа предмета исследования. Достоверность и обоснованность исследования обеспечивается использованием большого количества источников отечественных и зарубежных авторов, комплексом научных методов познания, соответствующих предмету, целям и задачам исследования, способствующих аргументации полученных выводов, и их апробацией научной и практической деятельностью автора.

Структура диссертационного исследования, обусловленная объектом, целью и задачами исследования, включает в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение и библиографию.

Глава 1. Теоретико-правовые основы финансово-правового статуса физических лиц

1.1. Физические лица: понятие и место в системе субъектов финансового права

Категории «субъект финансового права», «субъект финансового правоотношения», «финансовая правосубъектность», «финансово-правовой статус» традиционно являются предметом исследования представителей финансово-правовой науки наряду с прочими базовыми дефинициями финансового права.

Следует признать, что указанные категории наравне с аналогичными понятиями, выработанными представителями теории права[8] и отраслевых наук (гражданского[9], административного[10], трудового права[11] и иных), имеют высокую степень разработанности, что, однако, не лишает целесообразности их анализа.

В этой связи представляется необходимым систематизировать позиции ученых в сфере финансового права советского, постсоветского и современного периодов на предмет выявления подходов к описанию указанных явлений.

---

[8] См.: Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 99–100, 138–140; Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М.: Госюриздат, 1962; Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит. 1974. С. 202–217; Эбзеев Б. С. Советское государство и права человека: Конституционные вопросы. Саратов, 1986; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юристъ, 2002. С. 263–269, 289–299, 306–319, 517–525 и др.

[9] См.: Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1950; Советское гражданское право: субъекты гражданского права / под ред. С.Н. Братуся. М.: Юрид. лит., 1984; Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига: Зинатне, 1976; Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62 / отв. ред. О. А. Красавчиков. Свердловск: УрГУ, 1978 и др.

[10] См.: Новоселов В. И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976; Петров Г. И. Советские административно-правовые отношения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972; Алехин А. П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: учебник. М.: ЗЕРЦАЛО, ТЕИС, 1996. С. 69–80, 90–118; Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. А. Административное право: учебник для вузов. М.: Норма, 2004. С. 121–140 и др.

[11] См.: Скобелкин В. Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих. М.: Юрид. лит., 1969; Бегичев Б. К. Трудовая правоспособность советских граждан. М.: Юрид. лит., 1972; Драчук М. А. Субъекты трудового права: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009 и др.

Е. А. Ровинский в своей работе «Основные вопросы теории советского финансового права» хотя и упоминал конкретные виды субъектов советского финансового правоотношения (государство в лице уполномоченного органа, предприятие, отдельного гражданина), вместе с тем каким-либо образом данную категорию не раскрыл[12]. В равной степени им не определялось понятие субъекта финансового правоотношения в более поздних трудах[13]. Ученый производил классификацию субъектов финансового права[14], выделяя и описывая среди них советское государство, социалистические предприятия и организации, а также граждан. Следует подчеркнуть, что указанной классификации с определенными уточнениями впоследствии будут придерживаться большинство специалистов в сфере финансового права.

В науке финансового права встречаются и другие мнения. Так, например, А. И. Худяков, исходя из критерия юридического неравенства сторон правоотношения, предлагал классифицировать субъектов финансового права на управомоченных, к которым относит государство и территориальные образования, и обязанных, к которым причисляет все иные виды субъектов[15].

С. В. Мирошник, использующая в качестве классифицирующего критерия наличие (отсутствие) у субъекта властных полномочий, обозначает три группы субъектов финансового права: не обладающие властными полномочиями (физические лица, организации); на постоянной основе обладающие властными полномочиями (Российская Федерация и ее субъекты, органы публичной власти); обладающие отдельными полномочиями, делегированными на основе финансово-правовых предписаний (например, уполномоченные банки при осуществлении функций агента валютного контроля и др.)[16].

---

[12] Ровинский Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права. М.: Госюриздат, 1960. С. 135–137, 155.

[13] Финансовое право. М.: Юрид. Лит., 1971. С. 49–50 (автор раздела – Е. А. Ровинский).

[14] Ровинский Е. А. Указ. соч. С. 142–158.

[15] Худяков А.И. Избранные труды по финансовому праву. СПб: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2010. С. 145.

[16] Мирошник С. В. К вопросу о субъектах финансового права // Бизнес в законе. № 2. 2012. С.152–153.

Заслуживает внимания классификация Е. Ю. Грачевой, а именно: «лидирующие» субъекты, наделенные властными полномочиями и выполняющие свои функцию в «чужом» публичном интересе, и «ординарные» субъекты, не обладающие властными полномочиями и действующие в финансовом правоотношении в личном интересе[17].

Аналогичным образом, исходя из «"разной степени заинтересованности" при осуществлении публичной финансовой деятельности, которая характеризует волевой аспект действий (бездействия) субъекта финансового права, а также соотношение (преобладание) публичных и частных интересов, и применение одними в отношении других субъектов принудительных мер воздействия», Л.Н.Древаль классифицирует субъектов финансового права на активных и пассивных[18].

Д. В. Винницкий, исходя из критерия наличия (или отсутствия) публичной власти у субъекта, выделяет публичных и частных субъектов[19].

Трансформация социально-экономической действительности в современной России позволила ряду авторов поставить вопрос об актуализации традиционной классификации субъектов за счет выделения таких их новых форм, как: публично-правовые компании, институты развития, особые экономические зоны, общим отличительным признаком которых является реализация публично значимой функции с одновременным осуществлением коммерческой, частноправовой

---

[17] См.: Грачева Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. М.: Юриспруденция, 2000. С. 136–138; Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Норма: Инфра-М, 2013. С. 164.

[18] Древаль Субъекты российского финансового права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. Москва, 2005. С. 19, 39–40.

[19] При этом Д. В. Винницкий указывает на наличие дополнительных (иногда факультативных) признаков такой классификации: частные субъекты, как правило, выражают в правоотношении свою волю или интерес, публичные – волю и интерес определенной социальной общности, проживающей на соответствующей территории; правосубъектность частных субъектов характеризуется правоспособностью и дееспособностью, публичных – компетенцией; возникновение публичных субъектов имеет исторический или организационный характер, частных коллективных – чаще всего добровольный. См.: Винницкий Д. В. Субъекты налогового права. М.: Изд-во НОРМА, 2000. С. 70–71.

деятельности, что затрудняет их однозначное отнесение к традиционным группам субъектов финансового права[20].

Е. Н. Горлова, в качестве развернутой классификации субъектов финансового права, исходя из особенностей их правосубъектности, предлагает выделять следующие категории: публично-правовые образования и территории; органы публичной власти; иностранные государства, наднациональные образования и международные организации; юридические лица; индивидуальные предприниматели; самозанятые граждане; физические лица[21].

Не отрицая возможности выделения подобных классификаций, при первичном анализе особенностей финансовой правосубъектности, финансово-правового статуса физических лиц, в целях уяснения их места в системе субъектов финансового права, возьмем за основу классификацию, разделяющую всех субъектов на территориальные публичные (или публично-правовые) образования, коллективные субъекты и индивидуальные субъекты.

Заметим при этом, поскольку «любая классификация должна иметь функционально-предметный смысл, а не просто "заполнять ячейки"»[22], в данном контексте подлежит учету подход, согласно которому все субъекты финансового права, том числе индивидуальные, подразделяются на 2 группы: а) обладающие специальным публично-правовым статусом (властными полномочиями); б) не имеющие специального публично-правового статуса (властных полномочий)[23].

Продолжая исследование, обратимся к анализу мнений относительно категорий «субъект финансового права» и «субъект финансового правоотношения».

Первенство в формировании искомых категорий в целях их применения финансово-правовой наукой принадлежит Н. И. Химичевой. Как указывалось

---

[20] См., например: Неижкаша И.С. Система субъектов финансового права: от традиционных форм к гибридным моделям // Финансовое право. 2025. № 5. С. 35–37.

[21] Горлова Е. Н. Финансовая правосубъектность как категория финансового права: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2026. С. 17–18.

[22] Яковлев В.Ф., Талапина Э.В. Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 132.

[23] См.: Субъекты правотворчества и правореализации в сфере публичных финансов. С. 41, 49 (автор раздела – Ю.В. Леднева).

ученым вслед за С.С.Алексеевым[24], субъект финансового права – лицо, обладающее финансовой правосубъектностью, т. е. потенциально способное быть участников финансовых отношений[25]. Понятие «участник финансового правоотношения» использовалось Н.И. Химичевой как тождественное понятию «субъект финансового правоотношения», при этом под ним понимался реальный участник данных правоотношений[26].

По мнению М. В. Карасевой, понятия «субъект права» и «субъект правоотношения» при всей их близости все же различаются, подтверждением чего является их несовпадение в одном лице, встречающееся в большинстве отраслей права[27]. В качестве непременного условия приобретения статуса субъекта (как права, так и правоотношения) ученым указывается на необходимость обладания лицом финансовой правосубъектностью. Содержание данной категории М.В.Карасева прежде всего раскрывает применительно к индивидуальным субъектам – физическим лицам[28] через описание таких ее элементов как финансовая правоспособность и финансовая дееспособность (и деликтоспособность)[29].

Заслуживает внимания новаторское для финансового права конца 90-х годов XX века мнение ученого, о наличии у коллективных субъектов финансового права такой характеристики как финансово-правовой статус. При этом М.В.Карасева полагает, что и финансово-правовой статус, и качества организации как юридического лица являются составляющими финансовой правосубъектности

---

[24] Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. С. 140.

[25] См.: Советское финансовое право: учебник. М.: Юрид. лит., 1987. С. 77–78; Химичева Н. И. Субъекты советского бюджетного права / / под ред. В. М. Манохина. Саратов: СГУ, 1979. С. 39–42.

[26] Также Н. И. Химичева обращала внимание на то обстоятельство, что понятие субъект финансового права – более широкое понятие, чем субъект (участник) финансового правоотношения, поскольку носители финансовых прав и обязанностей могут не вступить в конкретные правоотношения либо, вступив, не реализовать какую-то часть прав и обязанностей. При этом ученый отмечала, что последнее не слишком характерно для финансового права ввиду особенностей финансовых правоотношений. См.: Советское финансовое право. С. 77–78 (автор раздела – Н. И. Химичева).

[27] Карасева М. В. Финансовое правоотношение. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1997. С. 91.

[28] См.: там же. С. 121–130.

[29] Финансовое право Российской Федерации: Учебник / отв. ред. М. В. Карасева. М.: Юристъ, 2002. С 102–103.

предприятий и организаций[30]. Впоследствии большинство финансово-правовых исследований разнообразных коллективных субъектов будут опираться на данное суждение при описании как особенностей организации конкретного вида и сферы деятельности, так и освещении вопросов их финансово-правового статуса[31].

Примерно в это же время формирует свою позицию относительно содержания понятия правосубъектности, понятия и видов субъектов применительно к сфере налогообложения Д. В. Винницкий. По мнению ученого, субъектами налогового права[32] именуются индивидуумы и коллективные образования, способные участвовать в налоговых правоотношениях и выступающие как носители налоговых прав и обязанностей, предусмотренных законодательством. Обозначенный комплекс прав и обязанностей составляет содержание налоговой правосубъектности или налогово-правового статуса лица[33], что, однако, само по себе не влечет возникновение налоговых правоотношений. Последние возникают как следствие реализации налогового закона при наличии соответствующих юридических фактов. Ученый определяет налоговую правосубъектность как специальную, один из видов отраслевой правосубъектности, и производную: для публичных субъектов – от

---

[30] Карасева М .В. Указ. соч. С. 117.

[31] См., например: Костикова Е. Г. Правовой статус налогоплательщиков-организаций: дис. … канд. юрид. наук: Саратов, 2013; Бабина К. И. Государственные учреждения науки как субъекты финансового права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2016; Тихонов К.А. Кредитный потребительский кооператив как субъект финансового права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2017; Еремина Е. А. Государственные учреждения культуры как субъекты финансового права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2021 и др.

[32] Винницкий Д. В. Указ. соч. С. 8–9.

[33] Фактически приравнивая понятия налоговой правосубъектности и правового статуса, Д.В. Винницкий вместе с тем отмечает, что конкретное содержание правосубъектности зависит от юридической природы субъекта, характера и целей его деятельности, то есть, по сути, обращается к элементам, которые более поздние авторы относят к содержанию категории правовой статус. К аналогичному выводу чуть позднее приходит и Н. А. Давыдова, полагающая, что наличие налоговой правосубъектности у конкретного лица является непременным условием установления правовых связей между данным лицом и прочими субъектами в конкретных налоговых отношениях. См.: Давыдова Н.А. Страховые организации как субъекты налогового права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 10–11.

конституционной или административной правосубъектности, для частных – обычно от гражданско-правовой[34].

Ю. А. Крохина, различая понятия субъекта финансового права и субъекта финансового правоотношения[35], присоединяется к обозначенным позициям о финансовой правосубъектности как необходимой характеристике дефиниции субъекта права, определяет первую как правовое средство включения субъектов финансового права в сферу конкретных правоотношений[36].

М. А. Перепелица, анализируя понятие субъекта финансового права, определяет последнего как лицо, на которого распространяется действие финансово-правовых норм, в силу чего у субъекта возникают следующие юридические признаки: внешняя финансовая обособленность; финансовая персонификация; финансовая правосубъектность – способность вырабатывать, выражать и осуществлять финансовую персонифицированную волю; финансовая правоспособность; финансовая дееспособность[37].

О. Ю. Бакаева, исследуя правовое регулирование деятельности таможенных органов Российской Федерации, выделяет понятие финансово-правового статуса таможенных органов[38], включающее следующие элементы: цели и задачи финансовой деятельности субъекта; функции субъекта в процессе осуществления

---

[34] Указанная позиция, при всей ее неоднозначности, подтверждает системный характер финансового права, его взаимосвязь с иными элементами российской правовой системы, а также наличие взаимодействия (конвергенции) указанных элементов, в отношении чего будет выражено авторское мнение в процессе настоящего исследования.

[35] Карасева М. В., Крохина Ю. А. Финансовое право / под ред. М. В. Карасевой. М.: Изд-во НОРМА, 2002. С. 42 (автор раздела – Ю. А. Крохина).

[36] Ю. А. Крохина указывает на возникновение новых свойств субъекта финансового права в процессе его трансформации в конкретном правоотношении в субъекта финансового правоотношения; исполнение участниками финансового правоотношения требований финансового законодательства создает такие рамки их поведения, которые наилучшим образом отвечают целям и задачам финансовой деятельности государства. См.: там же. С. 42–43 (автор раздела – Ю. А. Крохина).

[37] М. А. Перепелица отрицает производный характер финансовой правосубъектности, поскольку полагает, что субъекты финансового права становятся участниками финансового правоотношения не в силу, например, наличия у них того или иного имущества, осуществления предпринимательской деятельности, а в силу закрепленности их прав и обязанностей финансово-правовыми нормами применительно к определенной сфере. См.: Перепелица М.А. Понятие и особенности субъектов финансового права // Финансовое право. 2004. № 6. С. 20, 22.

[38] Бакаева О. Ю. Правовое регулирование финансовой деятельности таможенных органов Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 26–27.

финансовой деятельности; полномочия (права и обязанности), составляющие содержание статуса; формы и методы реализации субъектом присущей ему деятельности; гарантии деятельности.

Весомое исследование в отношении субъектов финансового права проведено Л. Н. Древаль. Анализируя понятие субъекта российского финансового права, ученый в качестве такового определяет потенциального участника конкретного финансового правоотношения, обладающего правосубъектностью[39]. В качестве обязательного признака субъекта права Л. Н. Древаль указывается на такую его характеристику, как обращенное к субъекту предписание финансово-правовой нормы «действовать (поступать) определенным образом или воздержаться от конкретных действий, или совершать их в пользу управомоченного лица, что соответствует целям и задачам публичной финансовой деятельности»[40]. Последствием такого императивного регулирования является мотивация субъектов на совершение правомерных действий, направленных на достижение позитивного интереса, и, что особенно важно, на обращение субъектов к государству за защитой своих нарушенных прав и интересов[41].

Ученый определяет подходы к пониманию категории «финансово-правовой статус»[42], предпосылкой которого выступает финансовая правосубъектность. Л.Н.Древаль разрабатывает структуру финансово-правового статуса, включающую в себя отдельные блоки (целевой, структурно-организационный, компетенционный, социальный). В качестве значимой части финансово-правового

---

[39] При этом Л.Н. Древаль указывает на отраслевой характер правосубъектности, обусловленный предметом и методом финансового права, определенность границ правосубъектности законодателем. См.: Древаль Л. Н. Указ. соч. С. 17–18.

[40] Там же. С. 19.

[41] Что касается классификации субъектов финансового права, за ее основу автором берется традиционная трехчастная классификация, своеобразие которой придает введение дополнительного для классификации критерия, а именно: различная степень инициативности субъектов при осуществлении публичной финансовой деятельности. См.: там же. С. 39–40.

[42] Представляется обладающим безусловной научной ценностью сформулированное Л. Н. Древаль авторское определение финансово-правового статуса субъекта как «признанной Конституцией Российской Федерации и законодательством совокупности исходных, неотчуждаемых прав и обязанностей конкретного субъекта, непосредственно закрепляемых за ним, которая характеризует его по отношению к государству и к другим участникам правоотношений в финансовой сфере». См.: там же. С. 36.

статуса выделяются гарантии реализации прав субъекта и их защиты, акцентируется внимание на функциональной, территориальной и процессуальной элементах финансовой компетенции[43].

Прослеживается единство позиции Л. Н. Древаль с пониманием, выработанным в отношении финансово-правового статуса иными специалистами в сфере финансового права. Так, например, Ю. Л. Смирникова в качестве элементов финансово-правового статуса указывает совокупность прав и обязанностей, предметов ведения и полномочий, закрепленных финансово-правовыми нормами за конкретными субъектами[44]. Г. В. Петрова, говоря о финансово-правовом статусе налоговых органов, акцентирует внимание на системе гарантий деятельности субъектов[45]. И. В. Бит-Шабо применительно к государственным социальным внебюджетным фондам выделяет такие блоки их финансово-правового статуса, как: целевой (цели и задачи их деятельности), функциональный, содержательный (права и обязанности), гарантийный (условия деятельности), санкционный (применение мер принуждения, включая меры юридической ответственности)[46].

К обозначенной позиции о финансовой правосубъектности как о предпосылке финансово-правового статуса[47], охватывающей потенциальные возможности субъектов и возможности их реализовать, присоединяется Д.М.Мошкова. Ученый подчеркивает отраслевой характер финансовой правосубъектности и присущую ей специфику, предопределяемую предметом и

---

[43] См.: там же. С. 36– 38.

[44] Смирникова Ю. Л. Финансово-правовой статус субъектов Российской Федерации: автореф. дис… канд. юрид. наук. М., 2002. С. 8.

[45] Петрова Г. В. Налоговые правоотношения: теория и практика правового регулирования: автореф. дис… д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 36.

[46] Бит-Шабо И.В. Концептуальные проблемы финансово-правового регулирования деятельности государственных социальных внебюджетных фондов: автореф. дис… д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 17.

[47] Финансово-правовой статус определяется Д. М. Мошковой как «установленная законодателем совокупность прав и обязанностей, непосредственно закрепляемых за конкретными субъектами в области образования, распределения, перераспределения и использования фондов денежных средств». При этом автор обоснованно отмечает, что наиболее детально вопросы финансово-правового статуса рассматриваются в исследованиях по тематике финансового контроля, а также субъектов, осуществляющих финансовую деятельность. См.: Мошкова Д. М. Образовательные и научные организации как субъекты финансового права Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 65, 71.

методом регулирования финансовых отношений по поводу аккумулирования, распределения (перераспределения) и использования фондов денежных средств[48].

Что касается разграничения понятий субъекта финансового права и субъекта финансового правоотношения, Д. М. Мошкова обоснованно полагает, что субъект правоотношения во всех случаях является субъектом права, что отражается в дефинициях, предложенных автором[49]. Хотя ученым разделяется приведенное ранее мнение о делении субъектов финансового права на три основные группы, Д.М.Мошкова справедливо отмечает многогранность исследуемой категории, что не позволяет выработать единую общепризнанную классификацию субъектов, отвечающую унифицированным и специфичным требованиям[50].

Близко к описанной позиции восприятие дефиниции субъекта финансового права, предложенное Т. П. Хребтовой, а именно «как лица, обладающего финансовой правосубъектностью, за которым государство признает способность быть носителем юридических прав и обязанностей, предусмотренных финансовым правом» и, как следствие, которое может принять участие в конкретном финансовом правоотношении, нести ответственность за совершение финансового правонарушения[51].

Акцент на наличие у субъекта финансового права соответствующих прав и обязанностей делает С. В. Мирошник[52]. По ее мнению, субъект финансового права – это носитель прав и обязанностей в финансовой сфере[53]. При этом финансовая правосубъектность определяется автором как специальная, поскольку каждый из

---

[48] Там же. С. 66.

[49] См.: там же. С. 69–70.

[50] См.: там же. С. 70–71.

[51] Хребтова Т. П. Органы внутренних дел как субъекты финансового права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

[52] Мирошник С. В. Указ. соч. С. 151.

[53] При этом в качестве юридических проявлений прав автором указываются такие, как: самостоятельное осуществление предоставленных правовых возможностей; наличие обращенного к другим участникам правоотношения требования их должного поведения; наличие возможности обращения в компетентные государственные органы за защитой своих прав или за объективным рассмотрением и разрешением финансово-правового спора. В свою очередь, составляющими обязанности в финансовой сфере С. В. Мирошник называются: совершение определенных действий в пользу управомоченной стороны финансового правоотношения, а также воздержание от совершения финансовых правонарушений. См.: там же. С.152.

субъектов финансового права осуществляет ограниченный круг прав и обязанностей, проистекающий от юридической природы субъекта, характера и целей его деятельности. Опираясь на суждения Д. В. Винницкого, ученый как родовые понятия выделяет частную (применительно к физическим лицам и организациям) и публичную (применительно к публичным органам власти и территориальным образованиям) финансовую правосубъектность[54].

Специальные исследования, проведенные рядом авторов применительно к конкретным подотраслям или институтам финансового права, а также к конкретным видам субъектов, наилучшим образом позволяют осуществить надлежащее уяснение категорий субъекта финансового права, финансовой правосубъектности и финансово-правового статуса. Такие исследования касаются всех трех видов субъектов финансового права.

Так, например, С. М. Миронова, анализируя финансово-правовой статус муниципальных образований как публично-правовых образований, указывает на следующие сущностные характеристики данной категории[55]: 1) содержание финансово-правового статуса определяется полномочиями муниципальных образований, вытекающими из осуществляемой ими финансовой деятельности[56];

---

[54] По мнению С. В. Мирошник, «частная финансовая правосубъектность представляет собой предусмотренную нормами финансового права способность субъекта, руководствуясь собственным интересом и подчиняясь в установленных случаях публичному интересу, выступать в качестве функционально подчиненной стороны в финансовых правоотношениях. Публичная финансовая правосубъектность – есть способность и одновременно обязанность субъекта, руководствуясь публичными интересами и имеющими публичное значение частными интересами, выступать в качестве управомоченной стороны, обладающей властными полномочиями в финансовой сфере». См.: Мирошник. Указ. соч. С. 151–152.

[55] Миронова С. М. Доктрина финансово-правового статуса муниципальных образований в Российской Федерации и его реализация: дис. … д-ра. юрид. наук. Саратов., 2021. С. 58–82. Исследовательский интерес представляет авторское определение С. М. Мироновой финансово-правового статуса муниципального образования как закрепленного «Конституцией РФ и финансово-правовыми нормативными актами положение муниципального образования как публично-правового образования, характеризующее его задачи, функции, компетенцию, взаимоотношения с иными публично-правовыми образованиями и населением в области финансовой деятельности, а также принципы и порядок осуществления указанной деятельности». См.: там же. С. 59.

[56] Близко к данному пониманию финансово-правового статуса его восприятие, предложенное О. М. Дурмановой применительно к закрытому административно-территориальному образованию, а именно: как совокупности предметов ведения и полномочий последнего в сфере финансовой деятельности. См.: Дурманова О. М. Закрытое административно-

2) структура финансово-правового статуса представлена следующими элементами: цели и задачи деятельности; функции; полномочия (права и обязанности), составляющие ее содержание, формы и методы осуществления деятельности; гарантии[57]; 3) кроме того, структура финансово-правового статуса может быть охарактеризована через следующие блоки: целевой, организационный, компетенционный, социальный, гарантийный, санкционный[58].

Необходимо подчеркнуть, что по сравнению с определением, предложенным Л. Н. Древаль, С. М. Миронова акцентирует внимание на дополнительных сущностных параметрах финансово-правового статуса, формирующих его как дефиницию, а именно: вид субъекта, задачи, функции, компетенция субъекта, принципы и порядок осуществления его деятельности. Такое восприятие финансово-правового статуса представляется наиболее целесообразным применительно к конкретному виду или категории субъектов финансового права, вместе с тем определение, предложенное Л. Н. Древаль, носит более универсальный характер.

К исследованию коллективных субъектов - государственных учреждений обращалась Е. Г. Писарева[59]. Раскрывая финансовую правосубъектность через субъективные права и юридические обязанности, соответствующие природе конкретного субъекта в системе субъектов финансового права, ученый под финансово-правовым статусом понимала юридически закрепленное положение субъекта, имеющее нормативное основание в виде актов финансового

территориальное образование как субъект финансового права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов., 2010. С. 16.

[57] Аналогичную структуру элементов финансово-правового статуса мы можем встретить и в других исследованиях. См., напр.: Островская Н. Б. Государственные (муниципальные) медицинские организации как участники налоговых правоотношений: теоретико-правовые основы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов., 2019. С. 18; Бабина К. И. Указ. соч. С. 17.

[58] Возможно выделение и иных блоков в структуре финансово-правового статуса. Так, например, А. Ю. Рыбакова выделяет целевой, функциональный, содержательный, методологический, гарантийный, организационный и санкционный блок. См.: Рыбакова А. Ю. Организация страхового дела и страхового надзора в Российской Федерации как объекты финансово-правового регулирования: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 14–15.

[59] Писарева Е. Г. Государственные учреждения в системе субъектов финансового права: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 12, 30.

законодательства и предопределяющее модель поведения субъекта в конкретных правоотношениях.

Рассуждая о содержании понятия финансово-правового статуса кредитного потребительского кооператива как частного коллективного субъекта финансового права, К.А. Тихонов формирует вывод о структуре первого, включающей функции, формы и методы финансовой деятельности, а также принципы и гарантии ее осуществления[60].

К категории немногочисленных исследований, посвященных индивидуальным субъектам финансового права, а именно – правовому статусу налогоплательщика – физического лица в РФ, относится работа С. С. Тропской, в которой автор приходит к следующим выводам[61]: 1) понятие правового статуса субъекта должно отражать социальный, экономический и юридический аспект отношений, в которых данное лицо участвует[62]; 2) основу правового статуса составляют положения, закрепленные в Конституции РФ, предопределяющие содержание прав и обязанностей субъекта в правоотношении; 3) правовой статус субъекта представляет собой определенную систему, элементами которой являются права, обязанности и ответственность субъекта; при этом институт ответственности выполняет роль гарантий осуществления обязанностей; в свою очередь, гарантией реализации прав, по мнению автора, является институты административного и судебного обжалования неправомерных действий уполномоченных органов и их должностных лиц[63]; 4) в зависимости от содержания выделяются общий (родовой) статус субъекта и видовые статусы субъекта (применительно к отдельным налогам), что соотносится как категории общего и особенного[64].

Подытоживая, следует отметить, что, несмотря на стабильность подходов ученых в сфере финансового права к исследуемым категориям, наблюдается

---

[60] Тихонов К.А. Указ. соч. С. 19.

[61] Тропская С. С. Правовой статус налогоплательщика – физического лица в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007.

[62] См.: там же. С. 8, 15.

[63] См.: там же. С. 20–24.

[64] См.: там же. С. 8.

определенная актуализация последних, вызванная как расширением предмета финансового права, так и использованием нетрадиционных механизмов в регулировании финансовых правоотношений[65], в связи с чем исследовательский интерес оправданно смещается в сторону так называемых частных субъектов, среди которых значительную группу представляют физические лица.

Указанные процессы во многом обусловлены не только свойством системности российского права, объективными потребностями его систематизации[66], но и явлениями конвергенции публичного и частного права, представляющими собою проникновение «частного права в публичную сферу общественных отношений, а публичного — в частную»[67]. Н.М.Коршунов полагал, что указанное явление «отражает объективную потребность общественных отношений в комплексном правовом опосредовании, предполагающем различное, но всегда необходимое сочетание частноправового и публично-правового методов нормативного регулирования соответствующих сфер жизнедеятельности людей»[68].

Подтверждение указанной позиции можно выявить и у иных авторов.

В. Ф. Яковлев обоснованно отмечал, что необходимость взаимодействия частного и публичного права проистекает из конституционного восприятия Российской Федерации как социального государства, ввиду чего человек, его интересы, права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства[69].

С. С. Алексеев, говоря о взаимопроникновении в действующих юридических конструкциях и структурах публично-правовых и частноправовых начал в закономерно оправданных, оптимальных вариантах, справедливо считал, что

---

[65] См., например: Грачева Е. Ю. Основные тенденции развития финансового права как публично-правовой отрасли // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 7 (119). С. 17–27; она же. Системность и система финансового права как публично-правовой отрасли // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 6. С. 22–32.

[66] См.: Алексеев С. С. Структура советского права. М.: Юрид. лит. 1975. С. 71; он же. Общая теория права. Т. 2. С. 251–253; Т. 1. 338–340; Халфина Р.О. Указ. соч. С. 26–41.

[67] Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 222.

[68] Там же. С. 223.

[69] Яковлев В. Ф. О правовой системе современной России. С. 20, 21. (Цит. по: Коршунов Н.М. Указ. соч. С. 66).

данное явление, с одной стороны, выражает место социального в жизни общества, а с другой — незыблемость сугубо человеческого, индивидуального[70].

По мнению Е. Ю. Грачевой, в условиях усложнения общественных процессов, связанных с технологическими преобразованиями, перед правом стоят непростые задачи, «решение которых невозможно без учета всей сложности существующих и складывающихся многообразных взаимосвязей» публично-правовой и частноправовой подсистем права[71].

Раскрывая понятие финансовой правосубъектности с точки зрения сочетания публично-правовых и частноправовых начал, Е. Н. Горлова отмечает ее предопределенность публично-правовым характером отрасли финансового права и особенностью метода финансово-правового регулирования, ввиду чего императивная финансовая правосубъектность возникает из финансово-правового регулирования не только публичных, но и частных финансов, в связи с чем «частные субъекты подчиняются властным предписаниям публичных субъектов, а публичные субъекты, в свою очередь, подчиняются властным предписаниям правовых норм»[72].

Обозначенный подход, по мнению Е.Н. Горловой, сказывается на особенностях правового статуса частных субъектов: на содержание их прав и обязанностей оказывают влияние частноправовые нормы и принципы, а также частноправовые конструкции, наполненные, вместе с тем, публично-правовым содержанием, в силу чего правовой статус частных субъектов приобретает качественно новые черты. Выявленная двойственность, по мнению ученого, порождает ряд проблем[73]: 1) с одной стороны, зачастую частные субъекты не могут надлежащим образом реализовать или самостоятельно защитить свои субъективные права, с другой –злоупотребляют ими; 2) в ряде случаев возникает

---

[70] См.: Алексеев С. С. Линия права. М.: Статут, 2006. С. 118.

[71] Грачева Е. Ю. Системность и система финансового права как публично-правовой отрасли. С. 26.

[72] Горлова Е. Н. Финансовая правосубъектность: публично-правовые и частноправовые начала // Вестник МГЮА. 2019. № 7. С. 28–29.

[73] См.: там же. С. 29–30; она же. Финансовая правосубъектность как категория финансового права. С. 94–95.

неопределенность в квалификации отношений с участием частных субъектов в качестве финансово-правовых ввиду их схожести с гражданско-правовыми; 3) возложение публичных обязанностей на частных субъектов влечет необходимость увеличения объема контрольных мероприятий, поскольку частные субъекты в качестве приоритетных определяют собственные, а не публичные интересы.

Разделяя обозначенную Е. Н. Горловой позицию о двойственности статуса частных субъектов, а также ее мнение о проблемах, проистекающих из указанной характеристики, отметим, что именно частные субъекты, к категории которых относятся физические лица, позволяют выявить и «подсветить» проявления системности финансового права, а также конвергенции частного и публичного права. Иначе говоря, уникальность финансово-правового статуса физического лица является прямым следствием как системности финансового права[74], так и его конвергенции. Цели, законные интересы и формы ведения деятельности индивидуальных субъектов в сфере финансов всегда есть проявления частноправового начала; при этом финансовая правосубъектность, в основе которой лежит подчинение частного субъекта властному, при том, что последний посредством публичного права одновременно обеспечивает гарантии защиты прав и возможность реализации мер публичного принуждения – есть подтверждение публичного начала.

Между тем, прежде чем перейти к исследованию феномена финансово-правового статуса физического лица, уясним исходную категорию «физическое лицо», которая является общеправовой и используется как в законодательстве, так и в доктрине.

Конституция Российской Федерации[75] оперирует категориями «человек» и «гражданин», в связи с чем в отрасли конституционного права сформировался институт, закрепивший основы правового статуса личности (правового положения

---

[74] О понятии системности финансового права см.: Грачева Е. Ю. Системность и система финансового права как публично-правовой отрасли. С. 26.

[75] Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013 (дата обращения: 08.02.2026).

(статуса) человека и гражданина)[76]. Теория права для обозначения категории субъектов права и правоотношения использует дефиниции «физические лица», «индивиды», «индивидуальные субъекты» [77].

В науке финансового права в исследованиях, посвященных проблематике субъектов финансового права, применительно к индивидуальным субъектам чаще всего используются категории «физическое лицо»[78] или «гражданин»[79]; иногда допускается совместное использование обеих категорий, что представляется целесообразным[80]. В диссертационном исследовании «Гражданин как субъект финансово-правовых отношений» его автор – С.Г.Пепеляев, использует такие термины, как «гражданин», «человек», «личность», «население»[81].

Поскольку имеется понимание, что финансово-правовая доктрина воспринимает категории «физические лица» и «граждане»[82] как тождественные, в

---

[76] См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 167; Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие : в 2 т. М.: Норма: ИНФРА-М, 2026. Т.1. С. 570–583; Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2013; Нудненко Л. А. Личность и государство: конституционно-правовые основы взаимодействия в сфере народовластия: монография. М.: Юрлитинформ, 2021; Саудаханов М. В. Человек в конституционном строе Российской Федерации: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022; Плотникова И. Н. Экономическая свобода личности в России: конституционно-правовое исследование: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2023 и др.

[77] См.: Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М.: Норма: ИНФРА, 2026. С. 301–303; Теория государства и права: учебник / под ред. В.В.Ершова, отв. ред. Т.В.Власова, Т.С.Лесовая. М.: РГУП, 2023. С. 297–300; Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д.Перевалов. М.: Норма: ИНФРА, 2026. С. 285–286 и др.

[78] См., например: Карасева М. В. Финансовое правоотношение. С. 121–130; Винницкий Д. В. Указ. соч. С. 73–100; Химичева Н. И. Налоговое право: учебник. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 58; Мошкова Д. М. Указ. соч. С. 14; Химичева Н. И., Покачалова Е. В. Финансовое право / отв. ред. Н. И. Химичева. М.: Норма, 2005, С. 145 и др.

[79] См.: Финансовое право: учебник. М.: Юридическая литература, 1971. С. 50–51; Гриценко В. В. Гражданин как субъект налогового права в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1995; Древаль Л. Н. Указ. соч. С. 51–52; аналогичной терминологии придерживаются К. С. Бельский и С. С. Тропская. См: Финансовое право: учебник / под ред. К. С. Бельского, С. С. Тропской. М.: Проспект, 2022. С. 69–70 и др.

[80] См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Е.Ю. Грачева, О. В. Болтинова, Л. Л. Арзуманова. М.: Проспект, 2026. [Электронная версия]. С.50.

[81] Пепеляев С. Г. Указ. соч. С. 2, 3, 8, 17 и др. Следует отметить, что проблемы, которые ученый затрагивает в своей работе, не утратили актуальности и в современный период. В частности, о характере приоритетов личности и государства в сфере финансов, полноте закрепления финансовым законодательством прав и свобод граждан, эффективности их реализации и др. См.: там же. С. 7.

[82] Следует отметить, что категория «гражданин» чаще используется в конституционно-правовом аспекте; отправной точкой обозначения финансово-правового статуса в этом случае

настоящем исследовании термин «физическое лицо» и «гражданин» будут употребляться в том же качестве.

Продолжая исследование, в качестве гипотезы выскажем мнение о том, что с точки зрения финансово-правового регулирования правовой статус физического лица можно воспринимать как общий отраслевой финансово-правовой статус. Данный статус имеют индивидуальные субъекты финансового права, не наделенные публично-властными полномочиями. Иные финансово-правовые статусы физических лиц, например, финансово-правовой статус индивидуального предпринимателя, финансово-правовой статус нотариуса, занимающегося частной практикой, финансово-правовой статус аудитора, финансово-правовой статус самозанятого, финансово-правовой статус участника СВО и прочие, не прекращают финансово-правового статуса данного индивидуального субъекта в качестве физического лица; указанные статусы реализуются как специальные (институциональные). При этом общий базовый статус индивидуального субъекта как физического лица не утрачивается; можно говорить лишь об особенностях проявления специальных статусов субъектов в тех или иных группах финансовых правоотношений (подотраслях, институтах)[83].

Законодатель также исходит из базового статуса индивидуальных субъектов как физических лиц. Из буквального прочтения п. 4 ст. 11.3 НК РФ[84] следует, что единый налоговый счет (ЕНС) ведется исключительно в отношении физических лиц и организаций. Таким образом, если анализировать сальдо ЕНС физического лица, являющегося индивидуальным предпринимателем (нотариусом, адвокатом и пр.), необходимо учитывать соединение его налоговой обязанности как

является конституционно-правовой статус человека и гражданина, а не нормы конституционно-правового института гражданства Российской Федерации. См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 167–184, С. 185–200. В финансово-правовых исследованиях отмечается равенство прав и обязанностей граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства как субъектов финансового права. См., например: Финансовое право / под ред. К. С. Бельского, С. С. Тропской. С. 70.

[83] Обоснование данной позиции будет приведено в следующих разделах настоящего исследования.

[84] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146 ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

физического лица и как специального субъекта в совокупную налоговую обязанность, что, полагаем, требует более взвешенного подхода[85].

Принятие того, что правовой статус физического лица является базовым финансово-правовым статусом, влечет необходимость освещения вопросов финансовой правосубъектности физических лиц.

Как уже указывалось, финансово-правовая доктрина выработала единство подходов к определению понятия финансовой правосубъектности как совокупности финансовой правоспособности и финансовой дееспособности, а также основополагающего условия возникновения финансово-правового статуса. И, если в отношении момента возникновения финансовой правоспособности обоснованно отсутствуют какие-либо разногласия – как и в иных отраслях финансовая правоспособность физических лиц возникает в момент рождения и прекращается смертью[86] – в отношении финансовой дееспособности вопрос остается не разрешенным как в доктрине, так и в финансовом законодательстве.

Традиционно проблемы правосубъектности физического лица обсуждались применительно к налоговым правоотношениям, поскольку именно в этой сфере участие граждан как субъектов финансового права было наиболее распространенным[87]. Так, Е. А. Ровинским в работе «Основные вопросы теории советского финансового права» отмечалось, что «основным признаком

---

[85] См.: Юстус О. И. Единый налоговый счет и его сальдо // Налоговед. 2022. № 10. С. 18–29. Указанное косвенно подтверждается и судебной практикой. См.: кассационное определение СКАД ВС РФ от 30.03.2022 № 48-КАД21-24-К7 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/eXB91iMOQ3VE/ (дата обращения: 15.03.2024); постановление АС СЗО от 03.03.2022 № ФО7-18418/21 по делу № А05-14813/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 15.03.2024) и др.

[86] За исключением специальной правосубъектности индивидуальных предпринимателей, самозанятых, адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, частнопрактикующих нотариусов и т.п.; правовой статус указанных лиц возникает в момент их государственной регистрации, постановки на налоговый учет и (или) наступления иных аналогичных обстоятельств, предусмотренных специальным законодательством.

[87] Подробнее см.: Юстус О.И. Финансовая правосубъектность граждан: перспективы правового регулирования с учетом традиционных семейных ценностей // Семья, семейный бизнес и наставничество как традиционные ценности российского общества: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Юстицинформ, 2026. С. 152–169; она же. Правовые основы для разрешения вопроса о взыскании налогов с законных представителей налогоплательщиков, не достигших совершеннолетия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (68). С. 131–137.

налогообязанного субъекта-гражданина является наличие самостоятельного источника трудового дохода (заработная плата, литературный и другой трудовой доход, доход от приусадебного участка и т.п.) на территории Советского Союза»[88].

Позднее, Н. И. Химичева[89], анализируя права и обязанности граждан, возникающие в связи с налоговыми платежами в государственный бюджет, указывала в качестве установленного законодательством условия привлечения к налогообложению наличие дохода или имущества, а иногда и достижение гражданином определенного возраста (применительно к налогу с холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР[90]). В целом этот подход был сохранен ученым до момента становления налогового права России[91].

Вместе с тем мы видим, что финансово-правовая доктрина того периода акцентирует внимание не на вопросах правосубъектности граждан, а на правовых основаниях возникновения налоговой обязанности[92]. Кроме того, следует предположить, что в советский и постсоветский период вопрос о возрасте возникновения налоговой дееспособности не относился к числу актуальных ввиду неразвитости частной собственности и отсутствия у несовершеннолетних налогооблагаемых доходов.

Впоследствии, потребности имущественных отношений (в частности, налоговых правоотношений[93]) актуализировали необходимость выявления

---

[88] Ровинский Е. А. Указ. соч. С. 155.

[89] Советское финансовое право. С. 82 – 83.

[90] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.11.1941 г. «О налоге с холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1941. № 42; 1944. № 37; 1957. № 28. Ст. 656; 1984. № 45. Ст. 790; 1987. № 2. Ст. 34.

[91] Химичева Н. И. Налоговое право. С. 58–59 (автор раздела – Н. И. Химичева).

[92] Необходимо отметить приверженность современного налогового законодательства именно такому же подходу. Например, в силу пп. 3 п. 3 ст. 44 НК РФ смерь налогоплательщика или объявление его умершим прекращают его обязанность по уплате налога (сбора), однако наследники умершего (лица, объявленного таковым) обязаны погасить его задолженность по имущественным налогам.

[93] М. В. Карасева справедливо обращает внимание на следующее: «Имея дело с гражданским оборотом и существующим рынком труда, налоговое право вынуждено признавать его участников своими субъектами». См.: Актуальные проблемы финансового и налогового права: учебное пособие / отв. ред. М. В. Карасева. М.: Проспект, 2023. С. 32 (автор раздела – М.В.Карасева) Об объективной взаимосвязи норм налогового и гражданского законодательства см., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2020 № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской

элементов правоспособности и дееспособности в конструкции правосубъектности, что, в свою очередь, является одним из подтверждений «вынужденности» конвергенции публичного и частного права.

НК РФ (ст. 107, 109), закрепив возраст привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения, не разрешил основные вопросы, связанные с правосубъектностью несовершеннолетних налогоплательщиков[94], а именно: 1) с наступлением какого возраста субъект налогового правоотношения признается полностью дееспособным? 2) имеются ли правовые основания для возложения обязанности по уплате законно установленного налога (ст. 57 Конституции РФ) на родителей (законных представителей) налогоплательщиков, не достигших возраста налоговой дееспособности, либо исполнение родителями конституционной обязанности за несовершеннолетнего должно обеспечиваться высокой финансово-правовой (налоговой) культурой его законных представителей, а также приверженностью их традиционным семейным ценностям, т.е. фактически составлять правовой обычай?

Постараемся последовательно ответить на указанные вопросы[95].

Во-первых, как и ранее, НК РФ не связывает статус налогоплательщика с достижением индивидуальным субъектом какого-либо конкретного возраста (ст. 19, 44 НК РФ). При этом ст. 45 НК РФ допускает уплату налога за налогоплательщика иным лицом, включая законных представителей

Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.С. Машукова» // СЗ РФ. 2020. № 28. Ст. 4498.

[94] См.: Тропская С.С. Указ. соч. С. 14; Финансовое право (право публичных финансов): доктрина, законодательство, судебная практика, сравнительно-правовой анализ: учебник / науч.ред. Д.В. Винницкий. М.: Юстицинформ, 2023. С. 148–149; Попкова Ж. Г. Уплата налогов родителями за детей (Определение КС РФ от 30 июня 2020 г. № 1467-О) // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2020 года: По материалам XVIII Междунар. науч.-практ. конф. 20–28 апреля 2021 г., Москва. Сборник / Сост. М. В. Завязочникова; Под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Статут, 2022. С. 105–112; Крусс И.А. Интересы родителей и детей при рассмотрении налоговых споров // Вестник ТвГУ. Сер.: Право. 2025. № 1. С. 139–145 и др.

[95] Подробнее см.: Юстус О.И. Финансовая правосубъектность граждан: перспективы правового регулирования с учетом традиционных семейных ценностей. С. 152–169.

налогоплательщика[96]. Системный анализ ст. 26, 27, подп. 6 п. 1 ст. 21 НК РФ говорит о том, что несовершеннолетний налогоплательщик вправе, но не обязан вступать в налоговые правоотношения посредством законных представителей. В свою очередь, и его законные представители вправе, но не обязаны участвовать в налоговых правоотношениях от имени несовершеннолетнего. Более того, каких-либо специальных норм, предусматривающих процедуры добровольного или принудительного исполнения налоговой обязанности применительно к законным представителям несовершеннолетних налогоплательщиков, налоговое законодательство не предусматривает.

С учетом того обстоятельства, что ЕНС несовершеннолетнего и ЕНС его законных представителей являются обособленными формами учета (п. 2 ст. 11.3 НК РФ) ввиду автономности их совокупных налоговых обязанностей, правовые основания к формированию дополнительной совокупной налоговой обязанности законного представителя, «замещающей» совокупною налоговую обязанность несовершеннолетнего, отсутствуют[97].

Проблема усугубляется введением внесудебного порядка взыскания с физических лиц задолженности по уплате налогов, сборов и страховых взносов[98], в связи с чем увеличивается необходимость устранение пробела в части закрепления правовых оснований взыскания налога с законных представителей несовершеннолетних; иное нарушает права и законные интересы как несовершеннолетних налогоплательщиков, так и их законных представителей.

Безусловно, на данную проблему можно взглянуть и под иным углом, а именно с позиции традиционных семейных ценностей, то есть с учетом

---

[96] В силу ст. 27 НК РФ законными представителями в отношении налогоплательщика – физического лица признаются лица, выступающие в таком качестве в соответствии с гражданским законодательством.

[97] Ситуацию не меняет правило, установленное п. 8.1. ст. 48 НК РФ, в силу которого, в случае взыскания задолженности несовершеннолетнего с его законных представителей, денежные средства последних учитываются в счет исполнения обязанности такого несовершеннолетнего.

[98] Федеральный закон от 31.07.2025 № 287-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон "Об исполнительном производстве"» // СЗ РФ. 2025. № 31. Ст. 4641.

психологических, морально-нравственных основ отношений между членами семьи. Как отмечает Л. В. Туманова, «отношения родителей и детей исторически были основаны не только на правовых нормах, а в значительной степени на обычаях и традициях» [99]. При этом ученый обоснованно указывает на то, что реалии современной жизни «вынуждают» законодателя обратить пристальное внимание на минимизацию рисков, связанных с возможностью конфликта родителей и детей в сфере имущественных отношений[100], поскольку имущественные противоречия, возникающие между детьми и родителями, имеют экономическое основание.

Таким образом, с одной стороны, несовершеннолетний может иметь доход и (или) приносящее доход имущество и самостоятельно исполнять налоговую обязанность либо уклоняться от исполнения таковой в силу низкой налоговой культуры. С другой стороны, родители, желающие оказать содействие ребенку в исполнении налогового обязательства за счет его средств, должны учитывать раздельность режима собственности детей и родителей, а также необходимость получения предварительного разрешения органов опеки и попечительства при исполнении налоговой обязанности несовершеннолетнего за счет его средств. При этом сам ребенок (т.е. несовершеннолетнее лицо) также сохраняет право на получение содержания от своих родителей, иных установленных законом лиц, в том числе в рамках алиментных обязательств (ст. 60, 80–83, 86 СК РФ[101]). Соответственно, при уклонении несовершеннолетнего, имеющего доход, от исполнения налоговой обязанности либо отсутствии у ребенка дохода родители

---

[99] Туманова Л. В. Некоторые аспекты извечной проблемы «отцы и дети» // Вестник ТвГУ. Сер.: Право. 2024. № 4. С. 42.

[100] Там же. Аналогичную позицию занимает О. С. Белецкая. См.: Белецкая О. С. О некоторых вопросах соотношения интересов родителей и детей в имущественных правоотношениях // Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. Научная школа доктора юридических наук, профессора, почетного работника сферы образования РФ О. Ю. Ильиной: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. С. 46–50.

[101] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

должны исполнить указанную обязанность исключительно за счет собственных средств[102].

Особого внимания заслуживают случаи ведения несовершеннолетними предпринимательской деятельности[103], которая может быть убыточной, в том числе, повлечь банкротство[104]. Последнее становится особенно актуальным в связи с трансформацией вызванных Четвертой промышленной революцией[105] отраслевых правоотношений, видоизменением последних как в количественной, так и в качественной составляющей, прежде всего за счет имплементации передовых финансовых технологий[106], что закономерным образом влечет стремление несовершеннолетних к обретению финансовой независимости[107].

---

[102] Стоит отметить, что «в жизни нередко родители несут соответствующие расходы за свой счет, поскольку такое поведение вытекает из их родительского мировоззрения, понимания взаимоотношений в семье и основано на личных привязанностях и представлении о родительском долге». См.: Рузанова В. Д., Рузанова Е. В. Имущественные отношения между членами семьи как отражение частных и публичных интересов // Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. С. 230. Однако родители в силу искаженного восприятия ими традиционных семейных ценностей, низкой финансово-правовой (налоговой) культуры также могут уклоняться от исполнения налоговой обязанности.

[103] Например, в качестве индивидуального предпринимателя или «самозанятого». При этом следует принять во внимание сложившуюся практику, основанную на позиции Министерства финансов РФ, согласно которой статус самозанятого также могут получить несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет при наличии письменного согласия законных представителей на совершение сделок в связи с ведением видов деятельности, в отношении которых может применяться режим «самозанятых» без регистрации их в качестве индивидуальных предпринимателей. См.: Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 30 апреля 2021 № 03-11-11/33669 // Нормативные акты для бухгалтера. 2021. № 16.

[104] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

[105] См.: Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики: история, теория, практика // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография, коллектив авторов / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А.Егорова . М.: Юстицинформ, 2019. С.22–23.

[106] См., например: Левушкин А.Н. Обеспечение баланса интересов участников цифрового торгового оборота // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 1(8). С. 158–165; Карелина С.А., Фролов И.В. Правовое регулирование обращения криптовалюты и технологий блокчейн в России: проблемы правоприменения в экономической деятельности и сфере несостоятельности (банкротства) // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики. С. 117–128 и др.

[107] Законодатель осознает риски, возникающие в этой связи. Например, в качестве механизма минимизации таковых установлено правило, согласно которому несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе открывать банковский счет исключительно с согласия родителей, усыновителей или попечителя, за исключением случаев, когда такие несовершеннолетние приобрели дееспособность в полном объеме (п. 5 ст. 26, п. 4 ст.

Включение в гражданский оборот значительного количества несовершеннолетних граждан[108] не только увеличивает значимость финансовой грамотности, киберграмотности и финансово-правовой культуры, но также актуализирует подлинные семейные ценности, поскольку эмансипация не исключает действия последних в ситуациях, требующих поддержки и участия членов семьи. С другой стороны, общеправовые принципы законности и правовой определенности диктуют необходимость формирования надлежащего правового регулирования общественных отношений.

Таким образом, в исследуемой ситуации правовой обычай как одна из форм взаимопроникновения публичного и частного права[109] не удовлетворяет реалиям социальной жизни, поскольку усложнение социальных связей предполагает усиление государственного регулирования и, соответственно, делает обычное право все менее значимым[110]. В этой связи целесообразно поддержать позицию, обозначенную М.В. Карасевой, согласно которой дифференциация дееспособности происходит по объему полномочий по распоряжению имуществом и с учетом возможности нести ответственность, в связи с чем ученым предлагается использовать аналогичные гражданскому праву возрастные критерии для дифференциации дееспособности в налоговом праве[111].

Полагаем, что при этом учету подлежат следующие положения:

1) какой-то из критериев – объем полномочий по распоряжению имуществом, исходящий из правового регулирования ГК РФ и особым образом реализуемый несовершеннолетними с 14-летнего возраста, либо возраст деликтоспособности,

---

846 ГК РФ). См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[108] Так, О. С. Белецкая обоснованно отмечает: «Несовершеннолетние вправе самостоятельно осуществлять права автора … результата своей интеллектуальной деятельности, что в период развития информационных технологий и искусственного интеллекта приобретают особую актуальность. Ребенок может быть владельцем сайта, иного информационного ресурса и в полном соответствии с законодательством получать доход». См.: Белецкая О.С. Указ. соч. С. 49–50.

[109] См.: Коршунов Н. М. Указ. соч. С. 213–216.

[110] См.: Гамбаров Ю. С. Гражданское право: Общая часть / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 224–228.

[111] Актуальные проблемы финансового и налогового права. С. 33 (автор раздела – М.В.Карасева).

закрепленный НК РФ, аналогичный правовому регулированию КоАП РФ[112] (16-летний возраст) – должен иметь приоритет; на наш взгляд, приоритетным является именно гражданско-правовое регулирование, т.к. ненадлежащая реализация финансового правоотношения не может произойти ранее момента возникновения у субъекта необходимости вступить в финансовое правоотношение; последнее в налоговом праве наступает лишь при появлении объекта налогообложения, т.е. в упрощенном виде – дохода (заработной платы) или имущества;

2) поскольку рассмотрение дел о взыскании налогов с несовершеннолетних при наличии спора производится в соответствии с законодательством об административном судопроизводстве[113], учету подлежит норма, согласно которой административная процессуальная дееспособность по данной категории дел принадлежит несовершеннолетним гражданам в возрасте от 14 до 18 лет; в случае необходимости суд может привлечь к участию в деле законных представителей данных граждан.

В этой связи предлагается[114]:

1. Дополнить статью 26 НК РФ пунктом 2.1 следующего содержания:

«Способность своими действиями осуществлять права и выполнять обязанности в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, в том числе поручать участие в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, представителю (налоговая дееспособность) принадлежит в полном объеме физическим лицам, достигшим возраста восемнадцати лет.

Несовершеннолетний может лично осуществлять свои права и выполнять обязанности в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах,

---

[112] См.: ч. 1 ст. 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

[113] См.: ст. 5 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391. Что касается рассмотрения дел в порядке гл. 22, 24 и 26 Арбитражного процессуального кодекса РФ, стороной по такого рода спорам, исходя из специфики дел, рассматриваемых арбитражными судами РФ, могут быть только полностью дееспособные граждане. См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

[114] См.: Приложение 1 к настоящей работе.

со времени вступления в брак или объявления его полностью дееспособным (эмансипации)».

2. Внести в статью 45 НК РФ следующие изменения:

1) дополнить статью пунктом 1.1. следующего содержания:

«Обязанность налогоплательщика, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), исполняется его законными представителями.

Законные представители налогоплательщика, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), обязаны уплатить всю не уплаченную налогоплательщиком сумму налогов, а также причитающиеся пени и штрафы».

2) дополнить статью пунктом 1.2 следующего содержания:

«Обязанность по уплате налога налогоплательщика, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, исполняется налогоплательщиком за счет имущества налогоплательщика.

В случае, когда у несовершеннолетнего налогоплательщика в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для исполнения обязанности по уплате налога, указанная обязанность исполняется полностью или в недостающей части его законными представителями, если они не докажут, что налогоплательщик в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет имеет доходы или иное имущество, достаточные для исполнения обязанности по уплате налога.

Налогоплательщик в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, законные представители налогоплательщика в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в случае, предусмотренном абзацем два настоящего пункта, обязаны уплатить всю не уплаченную налогоплательщиком сумму налогов, а также причитающиеся пени и штрафы».

3) изложить абзац первый пункта 3 в следующей редакции:

«Взыскание задолженности с организации или индивидуального предпринимателя производится в порядке, предусмотренном статьями 46 и 47 настоящего Кодекса. Взыскание налога с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, производится в порядке,

предусмотренном статьей 48 настоящего Кодекса, за исключением случая, предусмотренного подпунктом 3 настоящего пункта. Взыскание задолженности в судебном порядке производится:… далее по тексту».

4) подпункт 3 пункта 3 изложить в следующей редакции:

«с физического лица, не достигшего совершеннолетия, за исключением случая, установленного пунктом 1.1 настоящей статьи;».

3. Внести в статью 107 НК РФ следующие изменения:

1) пункт 2 изложить в следующей редакции:

«Физическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение налоговых правонарушений с четырнадцатилетнего возраста».

4. Внести в статью 109 НК РФ следующие изменения:

1) подпункт 3 пункта 1 изложить в следующей редакции:

«совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, физическим лицом, не достигшим к моменту совершения деяния четырнадцатилетнего возраста».

Таким образом, при разрешении вопроса о правовых основаниях взыскания налога с законных представителей несовершеннолетних полагаем возможным устранить существующий пробел путем внесения соответствующих изменений в НК РФ (по аналогии со ст. 1073, 1074 ГК РФ[115]). Вместе с тем, поскольку внесение изменений в НК РФ не сможет в полном объеме устранить имеющиеся отраслевые несоответствия правового регулирования, данные изменения целесообразно дополнить разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации[116].

Однако вопросы финансовой правосубъектности несовершеннолетних в связи с трансформацией предмета финансового права как в качественной составляющей (ввиду усложнения финансовых отношений за счет имплементации

---

[115] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

[116] Предложенный подход соответствует практике применения гражданского законодательства, а также законодательства об опеке и попечительстве. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 8.

передовых финансовых технологий, упростивших участие несовершеннолетних в расчетах, возможность приобретения ценных бумаг, иных финансовых инструментов и т.п.), так и в количественной (за счет включения в него новых общественных отношений)[117] в целом актуализируют тематику финансовой правосубъектности физических лиц.

В этой связи проанализируем вопросы участия граждан в бюджетных правоотношениях.

Предшествующее законодательство о местном самоуправлении подтверждает направленность воли законодателя на вовлечение к участию в реализации тех или иных форм местного самоуправления граждан 16-летнего возраста[118]. Более того, в нормативно-правовом регулировании субъектов РФ мы можем найти примеры «понижения» возрастного критерия для участия граждан в вопросах местного значения. Так, на территории Тверской области в целях реализации школьных проектов, инициированных обучающимися 8–11 классов, предоставляются соответствующие трансферты местным бюджетам[119]. Также идентификация инициативного проекта как молодежного происходит в том случае, если доля лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, участвующих в определении проблемы, на решение которой направлен проект, и принявших

---

[117] Папаскуа Г. Т. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2022. С. 21–22. Аналогичного мнения придерживается С. В. Мирошник. См.: Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. В 12 т. Т. IV. Финансовое право России: монография / под ред. Р.Л. Хачатурова, Х.В. Пешковой. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 474–476 и др.

[118] Например, в силу п. 2 ст. 29 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закона в собрании граждан по вопросам внесения инициативных проектов и их рассмотрения вправе принимать участие жители соответствующей территории, достигшие 16-летнего возраста. На применение аналогичного возрастного критерия при осуществлении вопросов местного значения ориентирует законодатель в п. 2 ст. 26.1 (выступление с инициативой о внесении инициативного проекта), п. 6 ст. 27 (участие в собрании или конференции граждан по вопросам организации и осуществления территориального общественного самоуправления), п. 2 ст. 31 (участие в опросе граждан по вопросу выявления мнения граждан о поддержке инициативного проекта) // СЗ РФ. 2023. № 40. Ст. 3822 (утрачивает силу с 01.01.2027 года).

[119] Постановление Правительства Тверской области от 20.04.2021 № 232-пп «О предоставлении из областного бюджета Тверской области иных межбюджетных трансфертов местным бюджетам на реализацию проектов в рамках поддержки школьных инициатив Тверской области // Доступ: СПС «Гарант».

участие в собрании населения, составляет не менее 60% от общего количества лиц, принявших участие в собрании населения[120].

Таким образом, вовлечение граждан в процесс публичной финансовой деятельности муниципальных образований происходит ранее достижения физическим лицом 16-летнего возраста, что, полагаем, обусловлено задачами повышения финансово-правовой грамотности и привития финансово-правовой культуры данной социальной группе населения.

Следует отметить, что указанному также способствуют процессы цифровизации общественного финансового контроля[121], повлиявшие, в том числе, на трансформацию принципа гласности в регулировании бюджетных отношений[122]. Как справедливо указывает Н. С. Лисина, под влиянием обозначенных процессов помимо субъектов, традиционно осуществляющих цифровой общественный контроль (граждан и институтов гражданского общества), появляются новые субъекты, а именно сетевые сообщества, представляющие собой объединения заинтересованных граждан в сети «Интернет»[123], среди пользователей которых специалистами выявлены и несовершеннолетние граждане[124]. Полагаем, что социальная группа молодежь в

---

[120] При этом под инициативной группой понимается «группа населения Тверской области численностью не менее десяти граждан, достигших шестнадцатилетнего возраста и проживающих на территории соответствующего муниципального образования, самоорганизованная на основе общности интересов с целью решения вопросов местного значения». См.: подп. 6 п. 3 постановления Правительства Тверской области от 26.01.2024 № 21-пп «О государственной программе Тверской области "Управление общественными финансами и совершенствование региональной налоговой политики"».

[121] См.: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4213.

[122] Так, по верному мнению Б. Г. Бадмаева, для повышения открытости бюджетного процесса, среди прочего, необходимо совершенствование форм предоставления бюджетов для граждан и отчетов о результатах исполнения бюджетов; расширение возможностей единого портала «Бюджет для граждан» путем использования современных интерактивных инструментов визуального представления информации; формирование и обеспечение свободного доступа к обучающим и информационным материалам по практикам инициативного бюджетирования, популяризация инструментов участия и пр. // Принципы финансового права: монография / под ред. И. А. Цинделиани. М.: Проспект, 2022. С. 130–131 (автор раздела – Б. Г. Бадмаев).

[123] Лисина Н. С. Административно-правовое регулирование общественного контроля в условиях цифровизации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2023. С. 11.

[124] См.: Сапон И. В., Леденев Д. Е. Возраст пользователя и самораскрытие в профиле социальной сети «ВКонтакте» // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. № 1. С. 80–97.

целом потенциально обладает большей возможностью осуществления общественного финансового контроля в цифровой форме в связи с наличием у обозначенных субъектов более высокого уровня информационной компетенции. В случае реализации концептуальной идеи создания и функционирования единой цифровой платформы общественного контроля[125], указанная социальная группа может в большей мере проявить свою гражданскую активность, что положительным образом скажется на повышении эффективности публичной финансовой деятельности.

Процессуальные права граждан в отношении инициирования, одобрения и контроля за инициативными проектами, достаточно обширны и закреплены действующим федеральным законодательством[126], с возможностью дальнейшей конкретизации в нормативных правовых актах представительного органа муниципального образования, нормативных правовых актах субъекта РФ[127]. Вместе с тем федеральный законодатель повысил возрастной критерий для участия граждан в решении вопросов местного самоуправления (в том числе, и применительно к местным бюджетам), приравняв его к 18-летнему возрасту, что вряд ли является оправданным[128].

---

[125] Лисина Н. С. Указ. соч. С. 14–15.

[126] См.: ст. 49 Федерального закона РФ от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СЗ РФ. 2025. № 12. Ст. 1200. Так, граждане вправе выступить с инициированием инициативного проекта, провести его обсуждение, представить в местную администрацию свои замечания и предложения, участвовать в процессе конкурсного отбора инициативных проектов и осуществлять общественный контроль за его реализацией (ч. 16 ст. 49).

[127] В части финансового обеспечения инициативных проектов, что в силу ч. 13 ст. 49 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ предполагает особенности рассмотрения и отбора инициативных проектов.

[128] Вопросы введения и использования разовых платежей граждан, рассматриваемые на местном референдуме, в силу ст. 69 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ решаются гражданами, обладающими правом на участие в референдуме, то есть достигшими совершеннолетия; сход граждан, в том числе по вопросам введения и использования средств самообложения граждан применительно к той или иной территории, а также выявления мнения граждан о поддержке инициативного проекта (п. 1,2 ч. 1 ст. 45 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ), согласно ч. 7 указанной статьи правомочен, если в нем принимают участие более половины обладающих избирательным правом жителей населенного пункта; в соответствии с ч. 5 ст. 45 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ порядок организации и проведения схода граждан определяется уставом муниципального образования, что, как представляется, создает правовые предпосылки для возможного участия в сходах граждан лиц, не достигших совершеннолетия; вместе с тем в силу имеющихся в указанной статье ограничений, такое участие

Кроме того, следует учитывать использование возрастного критерия в отношении индивидуальных субъектов – физических лиц применительно к институту мер государственной и муниципальной поддержки. Так, право на дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей («материнский капитал»)[129], возникает, в том числе, у детей, не достигших 18-летнего возраста, при наличии ряда обстоятельств (например, в случае смерти, объявления умершим мужчины, у которого возникло ранее право на меры государственной поддержки, либо, если женщина, право на меры государственной поддержки которой прекратилось по основаниям, установленным законом, была единственным родителем и в иных ситуациях). Соответственно, если придерживаться мнения о разрастании предмета регулирования бюджетного права, в том числе за счет увеличения значения института мер государственной (муниципальной) поддержки[130], а также видоизменения института бюджетного контроля[131], необходимо констатировать целесообразность научного осмысления правосубъектности физических лиц как субъектов бюджетных правоотношений либо правоотношений, возникающих в сфере бюджетных расходов, в частности, применительно к вопросу об их дееспособности в бюджетной сфере.

не подлежит учету ни при определении кворума схода, ни при осуществлении последующего голосования по его итогам; аналогичные ограничения установлены ст. 46 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ; в частности, в опросе граждан по вопросу выявления их мнения о поддержке инициативного проекта вправе участвовать жители муниципального образования, достигшие 18-летнего возраста (ч. 2 ст. 46 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ); обсуждение инициативного проекта и принятие решения по вопросу его одобрения, отнесенное к исключительным полномочиям собрания, конференции граждан, осуществляющих территориальное общественное самоуправление, также предполагает участие в указанных мероприятиях граждан – жителей соответствующей территории, достигших 18-летнего возраста (п. 3 ч. 1 ст. 48 , п. 7 ч. 8 ст. 48, п. 7 ч. 11 ст. 50, ч. 8 ст. 50 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ); более того, с инициативой о внесении инициативного проекта вправе выступить инициативная группа граждан, достигших 18-летнего возраста (ч. 3 ст. 49 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ).

[129] См.: ч. 4.1, 5 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2006. № 1 (ч. I). Ст. 19.

[130] Новые институты бюджетного права в условиях цифровой революции : монография / под ред. Р. Е. Артюхина, Н. А. Поветкиной. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРА-М, 2021. С. 13.

[131] Пауль А.Г. Проблемные вопросы предмета и субъектов бюджетного права применительно к отношениям по осуществлению бюджетного контроля // Вестник ВГУ. Сер. «Право». 2016. № 3(26). С. 236–247.

Следует учесть, что в финансово-правовой науке высказаны и иные подходы, согласно которым бюджетное право регулирует лишь организацию осуществления расходов бюджетов, оставляя правовые основания расходования бюджетных средств и сами отношения, возникающие между публично-правовыми образованиями как собственниками бюджетных средств и их получателями, в том числе гражданами, за рамками бюджетного и, как правило, финансового права[132].

Указанная научная дискуссия, как представляется, снижает необходимость исследования вопроса наступления возраста бюджетной дееспособности физических лиц, отчасти и по причине того, что основными субъектами бюджетного права по-прежнему остаются публично-правовые образования (ст. 7, 8, 9 БК РФ), а также участники бюджетного процесса, определенные ст. 152 БК РФ. В связи с изложенным, полагаем целесообразным использование нормативно-правовых характеристик правосубъектности физических лиц, закрепленных как финансово-правовыми актами, так и специальным законодательством (муниципальным; законодательством права социального обеспечения; законодательством, регулирующим закупки для государственных и муниципальных нужд и др.).

В этой связи высказанное в финансово-правовой науке предложение о принятии нормативного правового акта в форме федерального закона, закрепляющего 18-летний возраст граждан как возраст наступления полной финансовой дееспособности[133], в настоящий период требует дополнительной аргументации.

Завершая анализ правосубъектности физических лиц, выразим позицию в отношении высказанных в науке финансового права суждений об отнесении к исследуемой категории субъектов должностных лиц[134]. Полагаем, что выделение

---

[132] Актуальные проблемы финансового и налогового права. С. 28–29.

[133] Древаль Л. Н. Указ. соч. С. 23–24.

[134] Первоначально в качестве конкретных категорий должностных лиц, относимых к индивидуальным субъектам финансового права, М. В. Карасевой предлагалось считать нотариусов государственных нотариальных контор, а также должностных лиц органов исполнительной власти и консульских учреждений, уполномоченных совершать определенные нотариальные действия. Свою позицию ученый обосновывала тем, что указанные лица взимают

особой категории («должностные лица»[135]) должно быть оправданным, прежде всего, с точки зрения потребностей правового регулирования. Иными словами, должно иметься реальное различие в финансовой правосубъектности, финансово-правовом статусе, связанное именно с «наличием должности», формирующей должностное лицо[136].

В финансовом праве отраслевое понятие должностного лица законодателем не формулируется. При этом Президент Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта РФ, глава муниципального образования наделяются бюджетным законодательством полномочиями как участники бюджетного процесса. В этой связи рядом ученых[137] высказывается мнение об отнесении указанных должностных лиц к категории индивидуальных субъектов финансового права.

В рамках изучения данного вопроса выскажем предположение, что определение сущностных характеристик финансовой (бюджетной) правосубъектности данных лиц, их финансово-правового статуса и места в системе субъектов финансового права предполагает учет следующих сложившихся подходов финансово-правовой науки.

Во-первых, стоит отметить, что в большинстве работ при описании группы индивидуальных субъектов финансового права должностные лица среди субъектов особым образом не выделяются[138].

государственную пошлину и предоставляют определенную информацию в налоговые органы. См.: Карасева М. В. Финансовое правоотношение. С. 121, 130–131.

[135] Понятие должностного лица закрепляется в отраслевом законодательстве (например, на них указывается в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ, п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, ст. 1069 ГК РФ, ст. 441 ГПК РФ и пр.) и широко используется в отраслевых юридических науках.

[136] См.: Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2026. С. 309–312; Общее административное право: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Ю.Н.Старилова. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 349.

[137] См.: Актуальные проблемы финансового и налогового права. С. 25 (авторы раздела: М.В. Карасева, А. В. Красюков, А. Г. Пауль); Крохина Ю.А. Финансовое право России: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. С.106.

[138] См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И, Химичева, Е. В. Покачалова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 82; Финансовое право: учебник / отв. ред. И. В. Рукавишникова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. С. 102; Финансовое право: учебник / под ред. К. С. Бельского, С. С. Тропской. С. 69–70; Финансовое право: учебник / отв. ред. Е.Ю. Грачева, О.В. Болтинова, Л.Л. Аргуманова. С.52 и др.

Во-вторых, следует учитывать разнообразие классификаций субъектов финансового права, что уже обосновывалось в настоящей работе.

Кроме приведенных ранее, в качестве иллюстрации обратимся к классификации Ю.А. Крохиной, относящей к субъектам финансового права, наделенным финансовой правосубъектностью, государственно-территориальные образования и их органы, а также лиц (физических и юридических)[139]. Указанная классификация используется ученым при формулировании понятия финансово-правового статуса[140]. Однако классификация субъектов, исходя из особенностей организационно-правового статуса, производится Ю.А. Крохиной с выделением в составе индивидуальных субъектов, помимо физических лиц, «в некоторых случаях» – должностных лиц[141].

И. В. Рукавишникова в зависимости от особенностей финансово-правового статуса выделяет: физических и юридических лиц; организации, не имеющих статуса юридического лица; РФ и субъектов РФ, муниципальные образования; органы государственной власти и местного самоуправления[142]; при этом автор указывает на необходимость учета неразрывной взаимосвязи общественно-территориальных образований и действующих от их имени и в их интересах органов публичной власти[143].

В-третьих, значимыми являются установленные признаки финансового правоотношения, в качестве одного из которых определяется обязательное участие в данных правоотношениях государства или муниципального образования «в лице уполномоченного им органа власти (государственного или муниципального)»[144]. Возникающий властный характер правоотношений имеет специфичные

---

[139] Крохина Ю. А. Финансовое право России. С.103.

[140] Ю. А. Крохина акцентирует внимание на разности подходов применительно к финансово-правовому статусу: как установленной законодательством совокупности прав и обязанностей применительно к физическим и юридическим лицам, предметов ведения и полномочий – в отношении государственно-территориальных образований и органов. См.: там же. С. 104

[141] См.: там же. С. 106.

[142] Финансовое право: учебник / отв. ред. И. В. Рукавишникова. С. 95.

[143] См.: там же. С. 96.

[144] Финансовое право: учебник / отв. ред. Е.Ю. Грачева, О.В. Болтинова, Л.Л. Арзуманова. С.49.

характеристики, отличающие функциональную подчиненность в финансовом правоотношении от административно-правовой подчиненности, а именно: как правило, отсутствие субординации или подчинения «по вертикали»[145].

По мнению Ю. В. Ледневой, на практике возникает сложность идентификации полномочий должностного лица в конкретном финансовом правоотношении, как должностного лица либо как представителя публично-правового образования или органа власти[146].

В-четвертых, отнесение должностных лиц (или государственных служащих) наравне с физическими лицами к категории индивидуальных субъектов, прежде всего, выявляемое в административном праве, связано с наличием устоявшейся классификации субъектов по организационно-правовому признаку[147]. Однако имеется и иное мнение, ограничивающее состав индивидуальных субъектов административного права исключительно физическими лицами[148] с одновременным акцентированием внимания на административно-правовых статусах граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, специальных административно-правовых статусах индивидуальных субъектов[149], а также отраслевом институте государственной службы и государственных служащих, позволяющем, в том числе, определить признаки, характеризующие понятие государственной должности[150].

Кроме того, представителями административного права обосновывается классификация индивидуальных субъектов по признаку наличия юридически властных полномочий, ввиду чего все индивидуальные субъекты подразделяются

---

[145] См.: Грачева Е. Ю., Соколова Э. Д. Финансовое право: учеб. пособие. М.: Юристъ, 2002. С. 25; Финансовое право: учебник / отв. ред. И. В. Рукавишникова. С. 98–99 и др.

[146] Субъекты правотворчества и правореализации в сфере публичных финансов. С.42 (автор раздела – Ю. В. Леднева).

[147] Общее административное право. С. 165; Административное право: учебник / под ред. А.И. Каплунова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 46 и др.

[148] См.: Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Указ. соч. С. 164, 169–186.

[149] См.: Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Указ. соч. С. 173–186; Общее административное право. С. 349 и др.

[150] См.: Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Указ. соч. С. 309–312; Общее административное право. С. 349 и др.

на: «1) физических лиц, не обладающих властными полномочиями; 2) физических лиц, обладающих властными полномочиями»[151].

В-пятых, необходимо также учитывать отсутствие унифицированного (межотраслевого) понятия «должностное лицо»[152], а также прослеживаемое восприятие указанной категории субъектов применительно к тематике государственной (муниципальной) службы и потребностям реализации мер правого принуждения, а также мер юридической ответственности.

В-шестых, при оценке всех приведенных доводов особого внимания заслуживают конституционные подходы к определению сущности органов публичной власти. О. Е. Кутафин, подчеркивая представительный характер органов государства, определял их одним из «каналов, через который народ согласно Конституции РФ (ст. 3) осуществляет свою власть» [153].

Совокупность признаков, характеризующих органы публичной власти (общеобязательность в масштабах определенной территории; общественно-политический характер, легальность и легитимность деятельности; организационные функции в отношении населения; возможность применения мер принуждения; осуществление лицами, обладающими особым статусом и входящим в аппарат управления обществом)[154], является основой для формирования и описания их финансово-правового статуса.

---

[151] Административное право: учебник / под ред. А.И. Каплунова. С. 48.

[152] См.: Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Указ. соч. С. 312; Сучкова Т.Е. Некоторые аспекты использования дефиниции «должностное лицо» в современном законодательстве Российской Федерации // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 1–1. С. 76–102 и др. Автор настоящего исследования исходит из трактовки понятия должностного лица в значении, закрепленном п. 5 ст. 4 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», т.е. как лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющего функции представителя власти либо выполняющего организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

[153] Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 309–310.

[154] См.: О признаках публичной власти см.: Авакьян С. А. Структура публичной власти в России: проблемы формирования и развития // Вестник сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 7–13; Нарутто С.В., Таева Н.Е. Конституционное право России: учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2026. С. 308–309.

Кроме того, необходимо принимать во внимание наличие «основной сущностной характеристики статуса» Президента Российской Федерации как главы государства[155], а также особое общественно-политическое положение высшего должностного лица субъекта РФ[156], главы муниципального образования[157] как органов единой системы публичной власти[158].

Следовательно, именно обозначенные особые характеристики указанных субъектов как органов публичной власти, а не признаки, связанные с понятием должностных лиц как лиц, «имеющих должность», подлежат учету при описании характеристик их финансовой правосубъектности, финансово-правового статуса и определении места в системе субъектов финансового права.

Ввиду изложенного и исходя из отсутствия специальных финансово-правовых исследований, обосновывающих включение в состав индивидуальных субъектов должностных лиц, разрешение вопроса об отнесении должностных лиц к категории индивидуальных субъектов финансового права является преждевременным.

Продолжая уяснение сущностных характеристик финансово-правового статуса Президента Российской Федерации, высших должностных лиц соответствующих территорий РФ, в изучении данного вопроса среди прочих выделим позицию Н.В. Омелехиной, полагающей, что указанные лица, занимающие особое место в организационной структуре финансовой системы государства и в управлении публичными финансами, относятся к категории физических лиц со специальным публично-правовым статусом[159].

---

[155] См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 361; Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие : в 2 т. М.: Норма: ИНФРА-М, 2026. Т.2. С. 348–354.

[156] См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. Т.2. С. 853–863; ст. 5, 20–30 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973; Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2024 № 975 «Об утверждении перечня типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 47. Ст. 7102.

[157] См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. Т.2. С. 920–923; ст. 19–21 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

[158] Нарутто С.В., Таева Н.Е. Указ. соч. С. 310.

[159] Субъекты правотворчества и правореализации в сфере публичных финансов. С. 223–237 (автор раздела – Н.В. Омелехина). Вместе с тем имеются и иные подходы, так Е.Н. Горлова

Присоединяясь к мнению Н.В. Омелехиной об отнесении обозначенных лиц к категории индивидуальных субъектов со специальным публично-правовым статусом, вместе с тем выскажем гипотезу об «автономности», «отдельности» указанного статуса от финансово-правового статуса физического лица.

Поскольку основным предназначением финансового права является правовое регулирование общественных отношений в сфере публичной финансовой деятельности, постольку полагаем целесообразным разграничение всех субъектов финансового права на две основные группы: а) субъекты, осуществляющие указанную деятельность и, соответственно, обладающие публично-властными полномочиями; б) субъекты, не осуществляющие указанную деятельность и, соответственно, не обладающие публично-властными полномочиями.

Именно указанные характеристики публичности определяют специфику правосубъектности лица, формируют его финансово-правовой статус и определяют место в системе субъектов финансового права.

В этом контексте, когда мы анализируем, например, правовой статус высшего должностного лица субъекта РФ как участника бюджетного процесса, мы констатируем, что данный статус характеризует его как субъекта, наделенного публично-властными полномочиями. При этом данное лицо, безусловно, сохраняет свойства физического лица, которые, однако, для его идентификации в качестве властного, публичного субъекта правового значения не имеют.

С другой стороны, высшее должностное лицо субъекта РФ как физическое лицо, являясь налогоплательщиком, получателем мер государственной (муниципальной) поддержки (например, материнского капитала), пользователем платформы цифрового рубля и в иных ситуациях, сохраняет отраслевой финансово-правовой статус физического лица. Следует отметить, что характеристики, составляющие правосубъектность исследуемого лица как физического лица, являются второстепенными, поскольку наличие должности,

---

в системе субъектов финансового права выделяет категорию органов публично-правовых образований, к которым исследуемые субъекты также логично могут быть отнесены. См.: Горлова Е. Н. Финансовая правосубъектность как категория финансового права. С. 231–233, 249.

определяющей его публично-властные полномочия (компетенцию) является приоритетным при оценке финансово-правового статуса данного лица.

Таким образом, если для «обычного» (ординарного) физического лица все иные статусы, относящиеся к институциональным или специальным, не меняют правосубъектности физического лица и возникают в рамках основного финансово-правового статуса физического лица, финансово-правовые статусы Президента Российской Федерации, высших должностных лиц соответствующих территорий РФ ввиду наличия у названных лиц особой, публично-властной правосубъектности «выходят за рамки» статуса данных субъектов как физических лиц и составляют отдельный отраслевой финансово-правовой статус, отличный от отраслевого финансово-правового статуса физического лица. При этом, применительно к данным субъектам, их статус физического лица сохраняется, но существует отдельно от публично-правового статуса; более того, статус физического лица как «второстепенный» статус имеет некоторые особенности, вызванные наличием конституционно-правовых гарантий деятельности данных лиц, а также определенных административно-правовых ограничений, связанных с наличием соответствующей должности.

Однако развернутое уяснение особенностей правосубъектности, правового статуса Президента Российской Федерации, высших должностных лиц соответствующих территорий РФ выходит за рамки настоящего исследования[160], ввиду чего полагаем целесообразным продолжить анализ физических лиц, наделенных частной финансовой правосубъектностью, выступающих в качестве участников финансового правоотношения, не имеющего властных полномочий и действующих в собственном интересе.

Проследим, как приведенные специфические признаки финансовой правосубъектности физических лиц сказываются на их финансово-правовом статусе.

1.2. Финансово-правовой статус физических лиц

[160] В параграфе 3.2 настоящего исследования в качестве примера будет проанализирован бюджетно-правовой статус указанных субъектов.

Как показало исследование, проведенное в рамках предыдущего параграфа, вопросы актуализации понятия и элементов финансово-правового статуса являются значимыми не только с точки зрения доктрины финансового права[161], но прежде всего с позиции совершенствования финансово-правовых норм[162] в целях достижения баланса публичных и частных интересов государства и его граждан в сфере финансов.

Поскольку под финансово-правовым статусом физического лица предлагается понимать юридически закрепленное положение субъекта в системе социальных связей, определяющее модель его поведения как частного, не наделенного властными полномочиями субъекта финансового правоотношения, подлежат установлению основания возникновения данного юридического положения.

Не вызывает сомнений, что финансово-правовой статус как явление, определяющее положение субъекта в социуме, прежде всего основывается на нормах Конституции Российской Федерации, которая с учетом особенностей своей правовой природы «как законодательного акта учредительного характера, обладающего высшей юридической силой и верховенством, а также двойственным характером предмета регулирования (закрепляет основы общественных отношений или непосредственно регулирует их)»[163], уникальным образом воздействует на общественные отношения, жизнь граждан, общества, осуществление задач государства, проявляя при этом свои функции[164]. В этой связи

---

[161] О необходимости придания определенности исследуемой правовой конструкции. См.: Смирникова Ю.Л. Регулятивная функция финансового права: системный подход и реализация: автореф. дис. …д-ра юрид. наук. М., 2012.

[162] Такое совершенствование представляется вполне обоснованным, в том числе, исходя из обозначенной Т. Н. Радько функции права, направленной, в частности, на осуществление коренных задач, стоящих перед правом на данном этапе его развития. См.: Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник. М.: Академический проект, 2005. С. 393–395.

[163] Нарутто С.В. Функции Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 10. С. 62–63.

[164] См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. Т.1. С. 152, 157–163; Баглай М.В. Конституционное право России: учебник. М., 2004. С. 65; Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2007. С. 60–66 и др. Поскольку вопрос о функциях Конституции РФ отсылает нас к научной дискуссии, примем за основу вариант, предложенный

справедливым представляется мнение о том, что «конституционно-правовой статус личности выступает в качестве общеправовой категории, представляющей конституционную основу содержания правового положения (совокупность всех отраслевых статусов) человека и гражданина как субъекта правовых отношений»[165], ввиду чего содержание финансово-правового статуса, безусловно, предопределено конституционно-правовым статусом личности.

Вместе с тем, как уже отмечалось, отраслевой статус зависит от специфики сферы, в которой складываются указанные правоотношения, определяемой для исследуемой тематики предметом и методом финансового права как публичной отрасли права. Также финансово-правовой статус субъекта зависит от категории субъекта в системе субъектов финансового права, в исследуемом случае физическое лицо является не имеющим публично-властных полномочий индивидуальным субъектом[166], наделенным частной финансовой правосубъектностью.

Безусловным основанием финансовой правосубъектности физических лиц выступают финансово-правовые нормы. При этом следует отметить многообразие источников таких норм[167] и закономерно происшедшую в результате цифровизации управленческой, экономической и социальной сферы России их

С.В. Нарутто, как обобщающий имеющиеся позиции: автором выделяются юридические (учредительная, регулятивная и охранительная) и общесоциальные (стратегическая, идеологическая и воспитательная) функции Конституции РФ. См.: Нарутто С.В. Указ. соч. С. 67.

[165] Кивель В.Н. Теоретические проблемы конституционно-правового статуса личности: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Минск, 2019. С. 11.

[166] Следует учитывать, что «в финансовом праве часто имеет место не непосредственное подчинение одного участника финансового отношения другому, а жесткое подчинение всех сторон в правоотношении финансово-правовому закону» См.: Финансовое право (право публичных финансов): доктрина, законодательство, судебная практика, сравнительно-правовой анализ. С. 34. Однако указанное распространяется на финансовую правосубъектность физических лиц опосредовано, поскольку последние всегда подчинены другому участнику финансового правоотношения.

[167] См., например: Источники и формы права в современной финансово-правовой науке: монография / под ред. Х. В. Пешковой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2026; Финансовое право (право публичных финансов): доктрина, законодательство, судебная практика, сравнительно-правовой анализ. С. 32–33; Линев В.Е. Подзаконные нормативные акты как источники финансового права: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2025 и др.

трансформацию[168]. Следует учесть, что указанное существенным образом не изменило сути финансового права как отрасли, организующей и регламентирующей сферу публичных финансов, основным предназначением которых, как обоснованно указывает Д. В. Винницкий[169], является обеспечение экономической основы для удовлетворения коллективных потребностей, имеющих значение для общества в целом, а также способствование более справедливому перераспределению национального дохода.

К аналогичным выводам приходит и Н. В. Омелехина, полагающая, что как частноправовые, так и публично-правовые отношения по формированию, распределению и использованию публичных фондов денежных средств возникают в интересах, сформулированных публично-правовым образованием на основе оценки значимых потребностей, выделения тех или иных интересов из общей массы интересов, возникающих в гражданском обществе, и придания им статуса «публичного». Цель таких правоотношений – материальное обеспечение задач и функций публично-правовых образований – обусловлена социально-экономическим уровнем развития, административно-политическим режимом, конкретно-историческими внутренними или внешними условиями. Что же касается целей другого участника (частного субъекта), они подчинены публичным интересам и целям и могут отличаться от последних[170].

По справедливому мнению С. В. Рыбаковой, «обращает на себя внимание определение предметной области финансового законодательства, предложенное

---

[168] См., например: Финтех-право: учебник / под ред. Е.Ю. Грачевой, А.А. Ситника. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023; Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Норма : ИНФРА-М, 2024. С. 266–285; Раздорожный К.Б. Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и зарубежных странах: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2021; Содель О.В. Финансово-правовое регулирование обращения цифровых финансовых активов: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Саратов, 2025; Исайчева А.А. Трансформация финансовой правосубъектности казначейства России в условиях цифровой экономики: автореф. дис. … канд. юрид. наука. Саратов, 2024 и др.

[169] Финансовое право (право публичных финансов): доктрина, законодательство, судебная практика, сравнительно-правовой анализ. С. 32–33.

[170] Омелехина Н.В. Цели и интересы в имущественных отношениях, возникающих в финансовой деятельности публично-правовых образований // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 1. С. 55–56 (Цит. по: Горлова Е.Н. Публично-правовые и частноправовые начала. С. 31–32).

учеными Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, как совокупности общественных отношений, складывающихся по поводу создания, введения в обращение денежных средств, их аккумулирования в форме различного рода финансовых фондов, распределения последних и расходования в интересах государства и общества, а также осуществления контроля и надзора за соответствующими процессами»[171].

Более того, характеристика финансового права как отрасли публичного права закономерным образом влияет на особенности частной финансовой правосубъектности физического лица, то есть правосубъектности участника финансового правоотношения, не наделенного властными полномочиями. «В основе существования публично-правового регулирования находится общее признание необходимости решения социумом определенных общезначимых задач, безальтернативность и незамедлительность использования требующихся для этого решения алгоритмов общественных взаимодействий. Исполнение требований публичного порядка является строго обязательным для всех членов социума, вне зависимости от того, нравятся им эти требования или не нравятся»[172].

Поскольку конкретное содержание указанных требований в плоскости исследования конкретных элементов институциональных финансово-правовых статусов физических лиц будет предпринято в рамках третьей главы настоящей работы, обратимся к иным основаниям финансово-правового статуса, к числу которых следует отнести:

во-первых, принципы финансового права, которые, по справедливому мнению И. А. Цинделиани, в совокупности с нормами финансового права являются

---

[171] Рыбакова С. В. К вопросу об элементах финансовой системы Российской Федерации как предметной области финансового права // Финансовое право и современный миропорядок. 2024.5. Правовое обеспечение устойчивости финансовой системы в условиях развития инновационной экономики : материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Ю. К. Цареградская. М.: Блок-Принт, 2024. С. 88.

[172] Коновалов А. В. Принципы права: монография. М.: Норма, 2022, с. 146–147.

базовыми элементами системы финансового права[173], предопределяющими «не только дух, но и содержание отраслевого регулирования»[174];

во-вторых, документы (акты) стратегического планирования[175], которые, как представляется, в указанном качестве выступают наравне с финансово-правовыми нормами и принципами финансового права.

Следует учитывать, что доктрина принципов финансового права является достаточно разработанной и по-прежнему не утрачивает научный интерес, однако единство позиций ученых по их системе и содержанию не достигнуто, что представляется объективно оправданным. Как верно подмечает Н. А. Поветкина, «до сих пор юридическая наука не пришла к единому мнению о количестве и содержании даже основных принципов права. Это объясняется многими причинами, прежде всего тем, что выбор определенных положений в качестве

---

[173] См.: Принципы финансового права. С. 9–29 (автор раздела – И. А. Цинделиани). Указанные позиции базируются на положениях теории права, отражающих базовый характер принципов по отношению к правовым нормам и иным правовым явлениям. Так, например, С. С. Алексеев определял принципы права как «выраженные в праве исходные нормативные начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни» // Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций. В 2 т. Т. 1. Свердловск: Издательство Свердловского юридического института, 1972. С. 102 (Цит. по: Смирнова А. В. Принципы права в системе источников современного российского права: дис. …канд. юрид. наук. М., 2020. С. 21). Аналогичным образом Ю. А. Тихомиров, рассуждая о принципах правового регулирования, воспринимает последние как сущностные признаки соответствующего явления, «соблюдение которых служит моделью для практики правового регулирования». См.: Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. С. 31.

[174] Цинделиани И.А. Система финансового права России в условиях цифровой трансформации экономических отношений // Система финансового права в условиях цифровой трансформации экономических отношений: доктрина и правовая реальность: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2022 г. М.: РГУП, 2023. С. 212.

[175] При дальнейшем рассмотрении тематики актов стратегического планирования под последним предлагается понимать «поименованный в законе и зарегистрированный в федеральном реестре документов стратегического планирования политико-правовой акт, являющийся результатом деятельности участников стратегического планирования в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и на уровне муниципальных образований, содержащий цели и приоритеты публичной политики в различных сферах развития общества, и (или) механизмы и меры их достижения, или представления о рисках (угрозах) и результатах (показателях) развития общества в различных сферах». См.: Мамяшева Д. Р. Акты стратегического планирования: теоретико-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. М., 2023. С. 9–10.

принципов права связан с оценочными процессами. Оценки же, как известно, меняются в зависимости от субъекта и времени»[176].

Вместе с тем, если исходить из восприятия принципов права как «объективных идеальных моделей… правоотношений, в рамках которых наиболее оптимально обеспечиваются и реализуются…долгосрочные интересы индивидов»[177], именно принципы права как одно из средств «отслеживания» конституционного смысла действующих финансово-правовых норм и гарантия эффективности их действия позволяют гармонизировать публичный и частный интерес в финансовом правоотношении, обеспечить их баланс[178].

Кроме того, следует отметить, что в условиях существенного осложнения международной обстановки, применения антироссийских санкционных режимов экономические отношения как публичного, так и частного свойства утратили свой стабильный характер, приобрели деформированную, несвойственную им в обычных условиях форму. В этой связи государством для их регулирования используются самые разнообразные методы «ручного», экстренного воздействия на экономику, влекущие необходимость издания значительного количества нормативных и управленческих актов, а также актов смешанного характера. В описанных условиях значение принципов финансового права как основополагающих начал, правил и требований, выражающих его (права) наиболее существенные особенности и целенаправленность[179] многократно возрастает[180].

---

[176] Поветкина Н.А. Принципы правового обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации: теоретические подходы и классификация // Журнал Российского права. 2017. № 5. С. 68.

[177] См.: Коновалов А. В. Указ. соч. С. 146–147.

[178] А. В. Коновалов, рассуждая о действии принципов в публичном праве, справедливо отмечает: «общие интересы не позволяют слишком надолго откладывать корректировку допускаемых ошибок в правовом регулировании»; «во всяком проявлении любых предусмотренных или допускаемых правопорядком видов и форм преобладания, … власти, если они осуществляются в рамках права, в соответствии с духом и целью последнего, обязательно должны присутствовать целесообразность, беспристрастность, нацеленность на практическую результативность применения». См.: Коновалов А. В. Указ. соч. С. 491–493.

[179] Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Принципы российского финансового права как базисные принципы банковской деятельности / Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова // Банковское право. 2013. № 6. С. 8–18.

[180] См.: Юстус О.И. Некоторые аспекты трансформации принципов финансового права в условиях санкционного давления // Система финансового права в условиях цифровой

Ввиду изложенного, а также с учетом задач настоящего исследования, представляется целесообразным особым образом отметить лишь отдельные отраслевые принципы финансового права, которые, оказывают наибольшее влияние на формирование и реализацию финансово-правового статуса физических лиц.

В качестве первого из общих принципов финансового права необходимо обозначить принцип финансового суверенитета государства.

Постановка вопроса о категории «финансовый суверенитет» имеет место в российском законодательстве и науке финансового права при описании составляющих элементов финансовой безопасности государства (бюджетной, налоговой, валютной и пр.), при этом последняя также оценивается как одна из доктринальных категорий финансового права[181].

Значимость исследуемой дефиниции[182] также можно проследить в документах стратегического планирования Российской Федерации. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[183] в качестве основных национальных интересов России на современном этапе закрепляются защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны. При этом в качестве целей экономической безопасности определяются

трансформации экономических отношений: доктрина и правовая реальность: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2022 г. М.: РГУП, 2023. С. 225–233.

[181] См.: Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность. С. 66–72; Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. С.156–167; Петрова Г.В. Финансовый суверенитет России в контексте новых конституционных положений о защите государственного суверенитета // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки : материалы конференции : в 5 ч. Ч. 2. М.: РГ-Пресс, 2021. С. 252–257 и др.

[182] По мнению Е. Ю. Грачевой, финансовый суверенитет определяется как «основанная на национальных конституционных ценностях и закрепленная законодательством система мер и мероприятий, направленных на создание и развитие условий, обеспечивающих состояние стабильности, поступательного развития общества в целом, а также благополучия его граждан». См.: Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность. С. 79 (автор раздела – Е. Ю. Грачева).

[183] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

укрепление экономического суверенитета страны, повышение конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, создание условий для экономического роста Российской Федерации (п. 66 Стратегии). Достижение поставленных целей предполагает укрепление финансовой системы РФ и ее суверенитета, развитие национальной инфраструктуры финансовых рынков, в том числе платежной инфраструктуры, преодоление зависимости в этой сфере от третьих стран, расширение практики расчетов с иностранными партнерами в национальных валютах, сокращение вывода финансовых активов за границу, противодействие незаконным финансовым операциям и пр.

Размышляя о конституционно-правовых основах финансового суверенитета М. В. Варлен справедливо указывает, на расширение «проблематика суверенитета в различных функциональных областях», что объясняется значительным влиянием процессов глобализации, цифровизации, развития технологий, а также проводимой иностранными государствами политикой[184]. При этом автор акцентирует внимание на проблеме «отставания» уровня теоретической проработанности, как в части масштаба проработанности, так и правового оформления, объективно значимых новейших видов суверенитета (информационного, технологического, экономического, финансового)[185], что, в свою очередь, предопределяет приоритетность проблем финансового суверенитета и финансовой безопасности Российской Федерации как в финансово-правовых исследованиях[186], так и в финансовом законодательстве.

---

[184] Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность. С. 65 (автор раздела – М. В. Варлен). Аналогичное мнение высказывает Г. В. Петровой, полагающая, что причинами актуализации категории «финансовый суверенитет» являются многообразие факторов социально-экономического и межгосударственного развития, носящих как позитивный, так и опасно-деструктивный характер, а также наличие суверенных финансово-бюджетных и финансово-кредитных ресурсов государства, подвергающихся внешним угрозам «отчуждения» и «несостоятельности» под воздействием мировых финансовых кризисов. См.: Петрова Г.В. Финансовый суверенитет России в контексте новых конституционных положений о защите государственного суверенитета С. 257.

[185] См.: Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность. С. 55–65 (автор раздела – М. В. Варлен).

[186] См., например: Маслов К. В. Правовое обеспечение налоговой безопасности государства автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Омск, 2023; Гусаров И. Р. Правовое регулирование

В этой связи, а также по причине того, что финансовый суверенитет – наиболее «уязвимый» вид суверенитета[187], чрезвычайно значимым является системный подход к указанному явлению, обозначенный Е. Ю. Грачевой[188], позволяющий выявить и обеспечить взаимосвязи и взаимозависимости всех внутренних и внешних его подсистем в целях достижения независимости осуществления внутренней и внешней политики государством[189].

Сейчас Россия находится в процессе переосмысления своего финансового суверенитета и формирования такой независимой финансовой архитектуры, которая позволит через правильное планирование доходов и расходов обеспечить финансирование выхода на заложенные в стратегических документах показатели развития страны, а также выполнение всех социальных обязательств перед гражданами[190].

Все указанное позволяет поддержать обоснованное мнение И. А. Цинделиани о признании финансового суверенитета государства в качестве отправного

налогового суверенитета государства (на примере Российской Федерации и Федеративной республики Германия): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2025; Омельченко А. Г. Финансово-правовое обеспечение суверенитета Российской Федерации в сфере денежного обращения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2025 и др.

[187] См.: Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность. С. 78.

[188] Так, по мнению Е. Ю. Грачевой, внешний финансовый суверенитет, с одной стороны, выступает подсистемой более крупного явления – суверенитета Российской Федерации, с другой – как относительно самостоятельная система (внутренний суверенитет), представляющая собой подсистему экономического суверенитета. См.: Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность. С. 79 (автор раздела – Е. Ю. Грачева).

[189] Именно системный подход позволяет выявить институты внутреннего суверенитета (финансовое законодательство; систему органов публичной власти, вырабатывающих финансово-кредитную политику, иных уполномоченных субъектов; систему отношений, возникающих между ними, а также с участием прочих субъектов) и рассмотреть последний применительно к проявлению в различных общественных сферах (бюджетное регулирование, налоговое, банковско-кредитное, страховое, денежное и валютное регулирование, финансовый контроль), а также исходя из различных видов финансовой деятельности (бюджетный суверенитет, налоговый или фискальный суверенитет, суверенитет банковской сферы, финансового рынка, в сфере денежного и валютного обращения, имеющих свою специфику) См.: Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность. С. 79–80 (автор раздела – Е. Ю. Грачева).

[190] Михаил Мишустин принял участие в работе Московского финансового форума // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38091-ikhail_mishustin_prinyal_uchastie_v_rabote_moskovskogo_finansovogo_foruma (дата обращения: 20.01.2023).

(первостепенного) общего принципа финансового права[191]. Задачи научного осмысления дефиниции «финансовый суверенитет», нацеленность современного российского законодательства на непосредственную реализацию указанного принципа, а также формирование в системе российского законодательства межотраслевого института финансовой безопасности являются ключевыми в текущем и будущих периодах развития России.

Во-вторых, современные экономические и политические внешние вызовы и угрозы российской финансовой системе повлекли возрастание роли принципа приоритета публичных интересов в правовом регулировании финансовых отношений[192].

Следует учитывать позицию М. Н. Коршунова, согласно которой «публичные интересы могут включать государственные интересы в той части, которая отражает интересы общества в целом, а также общественные интересы, понимаемые как интересы гражданского общества, в той степени, которая может быть обеспечена правовой защитой в конкретных социально-экономических и политических условиях»[193].

Соглашаясь с точкой зрения А. Д. Селюкова о несовпадении понятий публичного и государственного интереса[194], полагаем, что в настоящий кризисный

---

[191] Принципы финансового права. С. 29 (автор раздела – И.А. Цинделиани).

[192] Автор разделяет позицию ученых, выделяющих указанный принцип в составе общеотраслевых принципов финансового права. См., например: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. М.: Юристъ, 2002. С. 39; Крохина Ю. А. Финансовое право России: учебник для вузов. М.: Норма, 2004. С. 57; Соотношение частных и публичных интересов в условиях реформирования законодательства Российской Федерации: монография / под общ. ред. О. Ю. Бакаевой. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 20 и др.

[193] Коршунов М. Н. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. С. 54. Указанная позиция совпадает с содержанием принципа сочетания индивидуальных интересов личности и интересов других лиц, государства и общества, обозначенных в качестве конституционного принципа статуса личности С. А. Авакьяном. См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. Т.2. С. 579–580.

[194] Безусловно верно, что государственные интересы как часть публичных интересов, подкрепленная мощью государства, выступает их наиболее значимым элементом, поскольку призвана обеспечивать стратегически важные потребности общества. При этом государство, исходя из долговременных интересов общества, стоящих задач по развитию определенных сфер общественной деятельности, содействию социального прогресса, в ряде ситуаций может реализовывать свои государственные интересы, иногда не разделяемые обществом. См.: Принципы финансового права. С. 50–53 (автор раздела – А.Д. Селюков). Давая оценку таким действиям государства, в том числе и в сфере финансовой политики, важно помнить о том, что государство «правовая,

период существующего миропорядка обозначенные явления имеют тенденцию к максимальному сближению[195].

Проследим совпадение публичного и государственного интереса на примере финансового рынка. Так, Президентом РФ, Правительством РФ и Центральным банком РФ в целях недопущения углубления кризисных явлений в 2022 г. был предпринят значительный комплекс мер, направленных на преодоление негативных явлений в российской экономике, вызванных санкционным давлением. Указанное позволило снизить инфляционные ожидания экономических субъектов, укрепить национальную валюту, нивелировать колебания и потери денежного рынка и рынка капиталов и в целом достаточно успешно за короткий период времени осуществить макроэкономическую стабилизацию[196].

Необходимо отметить, что «ручное» экстраординарное управление экономикой и финансовой системой со стороны государства в кризисном периоде достаточно удачно разрешило текущие проблемы населения России, выстроило задел будущих финансовых планов, а также реализовало общую волю и общие интересы граждан и государства. При этом следует учесть, что тенденция «срастания» государственного интереса с публичным ввиду обособленности Российской Федерации, имеет перспективы не только сохранения, но и возрастания.

Третьим базовым с точки зрения формирования и развития финансово-правового статуса физических лиц[197] общим принципом финансового права

суверенная организация публичной власти свободных людей». См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2027. С. 269 .

[195] См.: Юстус О.И. Некоторые аспекты трансформации принципов финансового права в условиях санкционного давления // Система финансового права в условиях цифровой трансформации экономических отношений: доктрина и правовая реальность. С. 225–233.

[196] См.: Юстус О.И. Особенности защиты прав потребителей финансовых услуг в условиях санкционного воздействия // Государство и право России в современном мире. Сборник докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция; XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. В 5 ч. М., 2023. С. 221–225.

[197] См.: Юстус О.И. Развитие принципа социальной направленности финансово-правового регулирования в условиях цифровизации общественных отношений // Роль права в обеспечении благополучия человека. Сборник докладов XI Московской юридической недели: XX Международная научно-практическая конференция XXII Международная научно-практическая

является сформулированный Н. И. Химичевой[198] принцип социальной направленности финансово-правового регулирования[199], вытекающий из конституционной характеристики Российской Федерации как социального государства, в связи с чем последнему требуется сосредоточение необходимых финансовых ресурсов, распределяемых на соответствующие цели. Указанные положения должны учитываться при формировании и исполнении бюджетов всех уровней, внебюджетных фондов, в финансово-правовых нормах, характеризующих эти процессы, в финансовой политике государства[200].

На протяжении всего исторического развития СССР[201], затем Российской Федерации приоритетным является функционирование социального государства. В этой связи мысль о том, что «конституционно закрепленная ценность «человек, его права и свободы» – безусловный, ключевой ориентир в «проективном будущем», в эволюции функционирующих сегодня правовой, политической, экономической, культурной и т.д. систем»[202] представляется чрезвычайно значимой.

Особая роль в системе правового обеспечения формирования и развития социального государства принадлежит финансово-правовому регулированию. Данный принцип дефинируется в науке финансового права как требование учета

конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В 5 ч. М., 2022. С. 289–293; она же. Роль института социального казначейства в обеспечении социальных прав граждан // Защита прав и охраняемых законом интересов граждан. Факультетские Научные чтения им. профессора Р.Е. Гукасяна. Тверь, 2021. С. 100–105.

[198] Финансовое право: Учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. М., 1999. С.79.

[199] Дальнейшее развитие принципа социальной направленности финансово-правового регулирования было связано с обоснованием таких выраженных в нормах финансового права сущностных характеристиках социального государства, как: социальная справедливость; социально ориентированная экономика; социально-экономическое равноправие индивидов, социальных, национальных и иных общностей; социальная ответственность; социальная солидарность, включая социальное партнерство; социальная безопасность. См.: Беликов Е.Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: автореф. дис … д-ра. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 13–14.

[200] Финансовое право: Учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. С.79.

[201] Становление финансово-правового института расходов на социально страхование и социальное обеспечение можно наблюдать еще в советском финансовом праве. См.: Советское финансовое право: учебник. С. 364–368.

[202] Комарова В.В. Конституционные ценности в современной экономике (некоторые аспекты воздействия конституционной реформы 2020 г.) // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки. С. 3.

уполномоченными властными органами общественно значимых ценностей при разработке и реализации ими финансовой политики и организации финансовой деятельности[203]. При этом формами финансово-правового обеспечения социального развития являются нормативно-правовые акты, определяющие направления социальной политики, закрепляющие полномочия органов публичной власти, механизмы реализации социальных гарантий и социально-экономических прав.

Как справедливо указывает Е. Г. Беликов, реализации конституционных прав и социальных гарантий граждан, их объединений не противоречит, а наоборот, содействует принцип приоритета публичных интересов в правовом регулировании финансовых отношений[204]. В рамках настоящего исследования оба принципа найдут многократное подтверждение, что представляется весьма обоснованным исходя из системности финансового права[205].

Кроме того, по мнению О. С. Забраловой, социальная направленность финансовой деятельности проявляется во всех основных принципах финансового права (законности, федерализма, гласности, плановости и др.)[206], при этом «усиление роли современного российского государства как социально ориентированного должно быть связано с: а) цифровизацией сектора государственного управления …; б) более широким вовлечением частного капитала в мероприятия социальной политики …; в) продолжением курса на формирование национально ориентированной экономики …; г) ревизией эффективности мер социальной поддержки…»[207].

---

[203] Беликов Е. Г. Принцип социальной направленности финансового правового регулирования // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3. С 30.

[204] Беликов Е. Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: автореф. дис… д-ра. юрид. наук. С. 32.

[205] Как указывает А. В. Коновалов, «через регулирование частных интересов в соответствии с принципами права обеспечиваются публичные интересы. В этом изначальный смысл любого правового принципа: право призвано обеспечить регулирование частных интересов с удовлетворением оправданных публичных задач и запросов». Коновалов А.В. Указ. соч. С. 557.

[206] Забралова О. С. Правовое регулирование государственных расходов в социальной сфере в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2025. С. 305.

[207] Там же. С. 10.

Следующим важнейшим общим принципом финансового права, значимым для формирования финансово-правового статуса физических лиц, является сформулированный Н. И. Химичевой «принцип участия граждан Российской Федерации в финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления, а также в контроле за ее осуществлением»[208].

На основе указанного принципа впоследствии С. М. Мироновой, исходя из тематики проведенного ею исследования, был выделен принцип участия граждан в финансовой деятельности муниципальных образований[209].

По мнению Л. А. Замаратского, именно восприятие законодателем указанных принципов привело к включению в текст Бюджетного кодекса РФ принципа участия граждан в бюджетном процессе, который автором справедливо оценивается не в качестве одного из принципов бюджетной системы РФ, а в качестве одного из принципов бюджетного законодательства[210], что в целом соответствует выработанным теоретическим подходам о роли принципов права в правовом регулировании.

Между тем, в рамках настоящего исследования полагаем возможным в качестве завершающего и объединяющего элементы содержания многих из вышеуказанных принципов обозначить принцип, имеющий конституционную основу, но не встроенный пока в систему общих принципов финансового права, который может быть поименован как принцип финансовой солидарности государства и общества[211].

Осуществленная в Российской Федерации в 2020 г. конституционная реформа имела огромное значение для совершенствования правового

---

[208] См.: Химичева Н. И. Научно обоснованные принципы финансового права как вектор его действия, развития и формирования новой методологии преподавания // Финансовое право. 2009. № 2. С. 5.

[209] Миронова С.М. Указ. соч. С. 164.

[210] См.: Замаратский Л. А. Участие граждан в финансовой деятельности государства: исследовательские вопросы обозначения правового принципа // Финансовое право. 2025. № 5. С. 25–28.

[211] Юстус О.И. Развитие принципа взаимного доверия государства и общества в условиях цифровой экономики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3(67). С. 84–93.

регулирования самых разнообразных сфер общественной жизни России[212]. Экономические основы конституционного строя также обрели ряд новых для себя положений. Так, Конституция Российской Федерации была дополнена ст. 75.1, согласно которой в РФ создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.

Постулаты о взаимном доверии, взаимной ответственности граждан и государства, их солидарности и сотрудничестве не являются принципиально новыми[213].

Идея взаимного доверия и сотрудничества государства и общества имеет экономическое обоснование[214]. По верному замечанию Д. В. Винницкого[215], устранение (до определенных пределов) в результате масштабной приватизации государства из экономической жизни страны привело к тому, что оно утратило

---

[212] Соколова Э.Д. Некоторые вопросы теории финансового права в свете изменений и дополнений Конституции Российской Федерации // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки. С. 222.

[213] Так, С. В. Нарутто справедливо указывает, что «принцип взаимного доверия и ответственности человека и государства», обеспечивающий прогрессивное развитие России, требует согласования личных и государственных интересов, предполагает партнерское, равное и ответственное отношение государства, общества и его отдельных индивидов, а также «согласие граждан относительно общих принципов устройства, целей развития» страны. См.: Конституционализация российского права в учении академика О. Е. Кутафина: монография / рук. авт. кол. и отв. ред. В. В. Комарова. М.: Норма : ИНФРА-М, 2026. С. 226 (автор раздела – С. В. Нарутто). По мнению С. А. Мосина, возложенная на конституционные принципы системообразующая роль предполагает наличие у них следующих характеристик, в соответствии с которыми принципы должны: формулировать общеобязательные базовые правила, исходящие из бесспорности их истинности и определяющие направления развития правовой системы; обеспечивать стабильность правовой системы; иметь возможность своевременного развития и адаптации к изменяющейся правовой действительности. См.: Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации: коллект. моногр. / отв. ред. В. А. Виноградов, А. А. Ларичев. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 31–32 (автор раздела – С.А. Мосин).

[214] Как обоснованно указывает С. А. Авакьян, социалистическое государство было патерналистским, поскольку приняло на себя «заботы о всех гражданах и во всей полноте», что невозможно в условиях плюрализма форм собственности. См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. Т. 1. С. 384.

[215] Винницкий Д.В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 22–25.

прежнюю экономическую власть, сохранив лишь юридическую, что при наличии у государства значительных социальных обязательств неизбежно поставило вопрос о возможно более справедливом и экономически обоснованном распределении бремени публичных расходов между членами общества; в свою очередь, появление на определенном уровне общественного развития идеи общественной солидарности[216].

Следует особо отметить, что роль феномена гражданской ответственности кратно возрастает в кризисные периоды существования государственности, когда каждый гражданин может внести свой вклад в обеспечение единства и целостности страны, в служение общему делу, совместно с государством реализуя общенациональные интересы. Именно социальная солидарность как атрибут качества общественных связей предопределяет существование позитивной ответственности личности[217].

Анализ решений Конституционного Суда РФ[218] позволяет выделить следующие проявления и необходимые условия реализации принципа финансовой солидарности:

1) возможность принятия государством конституционно допустимых и вынужденных временных ограничительных мер, направленных на самоорганизацию общества перед возникновением общей угрозы и являющихся проявлением одной из форм социальной солидарности, основанной на взаимном доверии государства и общества[219];

---

[216] В одной из своих работ В. Д. Зорькин отмечал необходимость единения общества, в том числе «едиными моральными ценностями, едиными представлениями о справедливом и должном…взаимным доверием между гражданами, локальными сообществами и институтами государственной власти». См.: Зорькин В.Д. Право против хаоса // Библиотечка «Российской газеты». 2016, июль (№ 13). Доступ из СПС «Гарант».

[217] Саудаханов М.В. Человек в конституционном строе Российской Федерации: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022. С. 84.

[218] См.: Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020-2023 годов)» (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда РФ, одобрена решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023) // Доступ из СПС «Гарант».

[219] Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области "О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил

2) выделение правовой определенности как одного из необходимых условий обеспечения стабильности и предсказуемости гражданского оборота, что, в свою очередь, создает условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, а также для взаимного доверия государства и общества[220];

3) рассмотрение вопроса о создании условий для взаимного доверия государства и общества во взаимосвязи с требованием обеспечения сбалансированности прав и обязанностей гражданина, возможностью использования института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы в целях достижения баланса публичных и частных интересов в конституционно значимых целях, необходимостью оценки действий сторон правоотношения как добросовестных/недобросовестных[221];

4) выделение таких неотъемлемых конституционных характеристик Российской Федерации в качестве демократического правового государства, как верховенство закона, юридическая справедливость и сбалансированность прав и обязанностей гражданина[222];

5) оценка текущих норм отраслевого законодательства с учетом конституционных предписаний об экономической и социальной солидарности граждан[223] и др.

Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области" в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. II). Ст. 289.

[220] Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова» // СЗ РФ. 2020. № 49. Ст. 8028.

[221] Постановление Конституционного Суда РФ от 26.03.2021 № 8-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Носаева»// СЗ РФ. 2021. № 15 (ч. IV). Ст. 2657.

[222] Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2021 № 10-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В.А. Вострикова» // СЗ РФ. 2021. № 16 (ч. III). Ст. 2873.

[223] Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2021 № 16-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 42.1, пунктов 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и

Следует отметить, что принцип финансовой солидарности государства и общества непосредственно взаимосвязан и, более того, взаимообусловлен с другим базовым конституционным принципом, а именно с принципом признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина[224]: неукоснительное признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина федеральными органами власти, органами власти субъектов РФ и органами местного самоуправления является необходимым условием формирования и реализации принципа взаимного доверия государства и общества[225].

Второй безусловной предпосылкой для претворения в правовом поле РФ принципа финансовой солидарности государства и общества является добросовестное, конституционное поведение как стороны государства (прежде всего, уполномоченных органов и должностных лиц), так и стороны общества (то есть граждан и их коллективных образований различного рода). Антиподом такого поведения в виде недобросовестного (по сути – неконституционного) поведения субъектов нарушаются требования конституционного принципа взаимного доверия и ответственности человека и государства, что, если исходить из буквального прочтения ст. 75.1 Конституции РФ, может создать угрозу устойчивому экономическому росту страны и повышению благосостояния граждан. Полагаем[226], что как граждане, так и государство, взаимно

жилых домов, а также формулы 3 приложения N 2 к данным Правилам в связи с жалобой гражданки В.Н. Шестериковой» // СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3291.

[224] Так, О. Е. Кутафин, описывая важнейшие принципы правового статуса человека и гражданина, указывал, что «права, свободы и обязанности человека и гражданина основываются на их гарантированности». См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. С. 179; также С. В. Нарутто, оценивая значимость данного принципа, отмечает, что в соответствии с ним строятся все иные нормы Конституции РФ; «кроме того, принцип признания прав и свобод высшей ценностью выступает в качестве ориентира при реализации любого конституционного права личности». См.: Конституционализация российского права в учении академика О. Е. Кутафина. С. 184–188 (автор раздела – С. В. Нарутто).

[225] Развивая эту мысль и рассуждая о защите частного интереса налогоплательщика, С. А. Ядрихинский обоснованно указывает, что защита и реализация законного частного интереса не противопоставляется интересу публичному, а, напротив, приводит к их юридической конвергенции, диффузии, взаимосвязи и даже взаимозависимости. См.: Ядрихинский С.А. Законные интересы налогоплательщиков: теория и практика реализации, обеспечения, защиты: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 20–21.

[226] Юстус О.И. Развитие принципа взаимного доверия государства и общества в условиях цифровой экономики. С. 84–93.

заинтересованы в добросовестном, партнерском поведении друг друга, что влечет процветание государства и увеличение благосостояния граждан[227].

Кроме того, принцип взаимного доверия общества и государства следует рассматривать и с учетом необходимости соблюдения баланса публичных и частных интересов применительно к различным сферам общественных отношений[228].

Все указанное, в свою очередь, позволяет предполагать целесообразность формулирования в финансово-правовой доктрине в качестве общего принципа финансового права принципа финансовой солидарности государства и общества. Наличие данного принципа позволит установить баланс имущественных интересов граждан и государства в процессе взаимодействия публичных и частных финансов в целях обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации, создания условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан.

Если обратиться к содержанию программных документов органов власти, можно отметить, что государство поддерживает идеи общественной солидарности, взаимного доверия, в том числе обозначая их в качестве целей своей деятельности.

---

[227] Примечательно, что указанная мысль прослеживается в трудах авторов, стоящих у истоков российской финансовой и финансово-правовой науки. В этой связи М. Ф. Орловым справедливо указывалось: «…Образование народных богатств необходимо, нужно для правительств, ибо собственное их могущество непосредственно зависит от оного». Орлов М. Ф. О государственном кредите (Цит. по: Золотые страницы финансового права. Т. 1. У истоков финансового права / науч. ред. А.Н. Козырин. М.: Статут, 1998. С. 341). Аналогичным образом В.А. Лебедев отмечал: «Современная наука финансов все усилия свои направляет к тому, чтобы примирить интересы казны с интересами общества…нельзя не заметить, что интересы казны и общества настолько совпадают между собою и настолько сознаны современными правительствами, что нельзя ни в одном государстве в его деятельности указать резкой границы между заботами о казне и вообще о богатстве и благосостоянии народов…богат народ – он много может дать; богата казна – она много может предпринять для улучшения народного хозяйства». Лебедев В. А. Финансовое право (Цит. по: Золотые страницы финансового права. Т. 2 / науч. ред. А.Н. Козырин. М.: Статут, 2000. С. 50–51).

[228] Как справедливо отмечает Д. М. Щекин, «кардинальную угрозу национальной безопасности несет … не только военный компонент существующего противостояния России и недружественных стран, но риск социальной нестабильности … На этом фоне … задача обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на данном этапе исторического развития связана не только с усилением защиты интересов частных субъектов …, но и с учетом гармонизации такой защиты с публичными интересами, т.е. на основе баланса публичных и частных интересов». Щекин Д. М. Баланс публичных и частных интересов в налоговом праве: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 5.

Так, в Публичной декларации целей и задач Министерства финансов РФ[229] в качестве одной из приоритетных задач национальной политики в сфере финансовых отношений является повышение собираемости доходов бюджетов, с сокращением доли теневой экономики и одновременным созданием условий для справедливой конкуренции, что предполагает прозрачность взаимоотношений государства и налогоплательщиков.

Или, например, в Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года[230] подчеркивается необходимость развития рынка в условиях партнерства и совместной ответственности государства и участников рынка за направления и результаты такого развития[231].

Дальнейшее развитие идеи финансовой солидарности и финансового сотрудничества получили в Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года[232], в которой в качестве актуальных для решения задач были сформулированы такие как: расширение долгосрочных инвестиций граждан в российскую экономику[233]; поддержка формирования достаточного уровня сбережений граждан («финансовые подушки безопасности»), в том числе для социально незащищенных категорий граждан; развитие института страхования жизни как долгосрочного инструмента защиты

---

[229] Публичные цели. Улучшение условий ведения бизнеса и конкурентной среды через повышение качества администрирования доходов бюджета (содействие достижению национальных целей развития в сфере экономики) // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/ministry/public_purpose/II/ (дата обращения: 04.01.2021).

[230] См.: распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 1 (ч. III). Ст. 476.

[231] Среди механизмов развития рынка предполагается использование налоговых стимулов и субсидирования граждан и организаций как инструментов развития экономических инициатив, формирования разнообразных форм долгосрочных сбережений, запуска масштабных инвестиционных проектов, повышения доступности финансовых услуг для социально уязвимых слоев населения и бизнеса.

[232] См.: распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 45. Ст. 8091.

[233] Указанное достигается при помощи таких инструментов, как приобретение населением государственных ценных бумаг Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; вовлечение граждан в долгосрочные сбережения посредством взаимодействия в рамках инвестиционных стратегий с негосударственными пенсионными фондами и страховщиками, включая облигации для населения; использование механизмов долгосрочных безотзывных вкладов и сберегательных сертификатов и пр.

имущественных интересов граждан; повышение доверия граждан к системе добровольного пенсионного страхования и их вовлеченности в программы негосударственного пенсионного обеспечения и пр.

Что касается настоящего исследования, полагаем, что именно изучение аспектов финансово-правового статуса индивидуальных субъектов, в том числе в институциональной его части, позволит проследить следующие положения:

- соответствует ли финансово-правовое законодательство требованиям развития принципа финансовой солидарности (доверия и сотрудничества) государства и общества;

- в достаточной ли мере финансово-правовые и взаимосвязанные с ними нормы обеспечивают признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина;

- насколько добросовестно реализуют уполномоченные органы и их должностные лица, с одной стороны, и граждане, с другой, свои права, обязанности, полномочия, и что необходимо предпринять для снижения рисков злоупотребительного поведения.

При рассмотрении обозначенных вопросов не следует забывать, что существенной характеристикой действия принципов в публичном праве является их дополнение политическими аспектами, от адекватности которых зависит их жизнеспособность (длительность, благотворное или негативное влияние на общество)[234], при том что, по меткому замечанию В. В. Комаровой, «политической воли бывает недостаточно, ей должны соответствовать финансово-экономические возможности»[235].

Безусловно, обновленная мировая политическая архитектура, вызовы, с которыми Российская Федерация столкнулась в настоящий период, актуализация задач, стоящих перед современной финансовой системой, делают неизбежной активную перестройку всей российской правовой системы, включая финансовое

[234] Коновалов А.В. Указ соч. С. 494.
[235] Комарова В.В. Указ. соч. С. 3.

право, направленность же указанной перестройки наравне с принципами права во многом определяется документами стратегического планирования РФ[236].

Значение документов стратегического планирования и их влияние на те или иные сферы общественной жизни становились объектом исследования как ученых-правоведов[237], так и представителей иных наук[238].

Обобщая сущностные признаки таких актов, а также имеющиеся научные подходы о правовой природе последних, при всей обоснованной критике таких документов[239] С. М. Зубарев в качестве доминирующей указывает позицию, согласно которой «документы стратегического характера представляют собой особую разновидность правовых актов, которая специально создана для формирования и фиксации правовой политики»[240], «…именно подобные акты во многом предопределяют архитектуру и наполнение всей системы правовых актов…»[241].

---

[236] См.: Юстус О. И. Значение документов стратегического планирования Российской Федерации для финансово-правового регулирования публичных и частных финансов (на примере финансового рынка) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 7. С. 67–78.

[237] См.: Душакова Л. А. Правовое обеспечение стратегического государственного управления (теоретико-методологические аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020; Мамяшева Д. Р. Указ соч.; Добкин А. Г. Стратегическое планирование как функция органов исполнительной власти: автореф. … дис. канд. юрид. наук. М., 2025; Маслов К. В. Указ. соч. С. 123–137 и др.

[238] См.: Назаров В. П. Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования в Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз: дис. … д-ра полит. наук. М., 2021; Евстафьева Ю. В. Инструменты реализации стратегического планирования в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. экон. наук. М., 2021. Миронова А. А. Стратегическое планирование в системе социального управления крупным городом: дис. … канд. социол. наук. СПб, 2019 и др.

[239] См., например: Источники и формы права в современной финансово-правовой науке. С. 204–209; Зубарев С. М. Стратегические акты управления в области обеспечения национальной безопасности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 1(11). С. 22–23 и др.

[240] См.: Зубарев С. М. Указ. соч. С. 23–24. Аналогичным образом Д. Р. Мамяшева полагает, что в указанных актах «отражается правовая политика – это выраженная в правовых формах государственная политика, являющаяся легитимной основой для политического, экономического, социального, культурного направлений развития государства». Мамяшева Д. Р. Указ. соч. С. 74.

[241] Зубарев С. М. Указ. соч. С. 28. В этом же ключе документы стратегического планирования оцениваются А. Г. Добкиным, который определяет их как правовую форму закрепления и систематизации представлений о перспективном развитии социальных явлений. См.: Добкин А.Г. Указ. соч. С.10. Е. А. Бочкарева, анализируя акты Президента РФ, в отношении его ежегодных посланий Федеральному Собранию РФ указывает на них, как на документы, обеспечивающие согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной

По мнению Ю. А. Тихомирова, указанные документы относятся к категории встроенного прогнозирования, поскольку в них определяются цели развития в стране, отрасли или сфере общественной деятельности, ввиду чего юридическое прогнозирование становится производным от прогнозирования первого типа и исходит из заданных последним целей и условий, компетенции публичных органов и т.д. Такая корреляция отражает объективные взаимодействия элементов общественной жизни[242].

В этой связи вызывает интерес разработанная Ю. А. Тихомировым концепция правовой модели[243], признакам которой соответствуют документы стратегического планирования, поскольку последние: а) имеют идеологическую и концептуальную основу, отражающую основные социальные интересы и определяющую цели будущего правового регулирования и этапы их достижения; б) устанавливают параметры определения возможных границ и содержания правового регулирования в соответствующих сферах, а также динамики правовых регуляторов; в) являются формой юридического моделирования деятельности субъектов[244] с учетом их статусов и функций, процедур принятия решений и взаимодействия, уровня и темпов экономического, социального и политического развития в ближайшей и отдаленной перспективе и прочие признаки[245].

власти. См.: Источники и формы права в современной финансово-правовой науке. С. 189 (автор раздела – Е. А. Бочкарева). А. В. Савина полагает, что цели финансовой политики определяют направления, инструменты и способы регулирования финансовых отношений. См.: Савина А. В. Пределы правового регулирования публичной финансовой деятельности: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2026. С. 22.

[242] См.: Тихомиров Ю. А. Юридическое прогнозирование: научно-практическое пособие / Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2018. С. 46–51.

[243] См.: Тихомиров Ю. А. Юридическое прогнозирование. С. 52–66.

[244] По мнению А. В. Габова и Л. И. Черкесовой юридическое моделирование реализуется через «целевые ориентиры (границы) и/или идеи (система идей, взглядов), соблюдение которых (следование которым) обеспечивает приемлемость результатов правотворчества», в том числе в части определения рисков развития той или иной ситуации / общественных отношений. См.: Габов А.В., Черкесова Л.И. Энергетическая стратегия Российской Федерации как политико-правовой документ в сфере энергетики // Энергетическое право: модели и тенденции развития: сборник материалов II международной научно-практической конференции / под ред. А.В. Габова. Белгород, 2021. С. 18.

[245] См.: Тихомиров Ю. А. Юридическое прогнозирование. С. 52–54.

Необходимо подчеркнуть устойчивую взаимосвязь финансовой деятельности и документов стратегического планирования, поскольку первая создает материальную основу для реализации задач и целей, обозначенных в документах стратегического планирования. Особенно наглядно это свойство проявляется в нормативно закрепленных принципах стратегического планирования[246], в частности: а) принципе сбалансированности системы стратегического планирования, означающем, в том числе, согласованность и сбалансированность указанных документов с финансовыми ресурсами; б) принципе реалистичности, предполагающем учет возможности достижения целей и решения задач с учетом ресурсных ограничений и рисков; в) принципе ресурсной обеспеченности, устанавливающем требования определения источников финансового обеспечения мероприятий и иных принципах.

Важное значение документы стратегического планирования приобретают для физических лиц, что предопределено особенностями публичного регулирования частных финансов, а также спецификой финансовой правосубъектности физических лиц. В этой связи следует признать, что документы стратегического планирования «задают правила игры» государства и частных субъектов. Кроме того, именно данные документы, обращенные прежде всего к органам публичной власти (ставящие общественно значимые цели, определяющие необходимые для этого ресурсы, очерчивающие нормативно-правовую базу, необходимую для реализации поставленных целей и задач), позволяют обеспечить баланс публичных и частных интересов в финансовой сфере[247].

---

[246] См.: ст. 3 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3378.

[247] Указанное представляется верным несмотря на разность позиций ученых относительно предмета финансового права. Так, часть авторов связывает финансовые правоотношения исключительно с публичными финансами, см., например: Карасева М. В. Критерии идентификации отношений предмета финансового права // Публично-правовое обозрение. 2023. № 1. С. 8–13. Другие трактуют предмет финансового права более широко, относя к нему как публичные, так и ряд частных финансов. См.: Финансовое право: учебник / под ред. В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петрова. М., 2021. Часть авторов говорит о финансово-правовом аспекте регулирования рыночных отношений равноправных субъектов по поводу денежных средств. См., например: Финансовое право: учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. М., 2020.

Содержание нормативных правовых актов[248] свидетельствует о том, что документы стратегического планирования образуют единую целостную систему, позволяющую достичь приоритетные цели социально-экономического развития России, а также обеспечить ее национальную безопасность[249].

Весомым элементом данной системы выступают поручения Президента РФ[250], закрепленные обновленной Конституцией РФ в качестве особых актов, среди прочих являющихся основой для организации деятельности Правительства РФ (ст. 115 Конституции РФ) и его Председателя (ст. 113 Конституции РФ).

С учетом имеющегося правового регулирования[251], а также выработанных концептуальных подходов[252] особое место в системе документов стратегического планирования занимают ежегодные послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации как акты, являющиеся основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ, обозначения направлений их достижения и задач, подлежащих решению при этом и, соответственно, определяющие стратегию развития российского законодательства, а также

---

[248] См.: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2; Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 46. Ст. 7676 и др.

[249] На федеральном уровне указанные документы представлены: 1) документами целеполагания (например, послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ); 2) документами целеполагания по отраслевому признаку (например, отраслевые документы стратегического планирования РФ); 3) документами прогнозирования (например, прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочный период); 4) документами планирования и программирования (например, государственные программы РФ). В правовой доктрине представлены и иные классификации. См.: Мамяшева Д. Р. Указ. соч. С. 12 – 13. Исходя из тематики исследования ограничимся рассмотрением исключительно федерального уровня документов стратегического планирования.

[250] См.: Комарова В. В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 22–31.

[251] См.: ст. 80, 84, 104 Конституции РФ, ст. 11 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

[252] См.: Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности: к 20-летию Основного Закона России: монография / [Л. В. Андриченко и др.]; под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2013 // Доступ из СПС «Гарант».

обосновывающие правовые проблемы, нуждающиеся в правовом регулировании[253].

Проследим указанное применительно к финансовым технологиям, активно востребованным в России в связи с «приближающейся», «прогнозируемой», «грядущей» Четвертой промышленной революцией и сопровождаемой повсеместным распространением Интернета, роботизацией промышленности и сферы услуг (включая появление искусственного интеллекта и развитие Интернета вещей), взаимопроникновением технологий в сфере физической, биологической, цифровой[254], что прогнозируемо изменит политические и общественные институты и принципы их функционирования, экономическую структуру общества, рынок труда и среду обитания человека[255].

По верному замечанию В. А. Вайпана, «в качестве политической реакции нашего государства на изменяющиеся экономические отношения явилось принятие программы "Цифровая экономика Российской Федерации"»[256]. Как указывает ученый, Правительство РФ «уловило» необходимость правового обеспечения зарождающейся экосистемы цифровой экономики России, что следует оценить как социально справедливый, отвечающий коренным интересам российского общества вектор изменений в правом регулировании[257].

Восприятие Россией глобальных мировых трендов, в частности, передовых финансовых технологий (искусственного интеллекта, облачных технологий, технологий распределенного реестра, биометрии и удаленной идентификации, регуляторных технологий (RegTech), надзорных технологий (SupTech), технологий

---

[253] Там же.

[254] См.: Молотников А.Е. Четвертая промышленная революция и современное осмысление корпоративной формы ведения бизнеса // Предпринимательское право. 2017. № 2. С. 3, 5, 6 (Цит. по: Вайпан В.А. Указ. соч. С. 22–23).

[255] Вайпан В.А. Указ. соч. С. 24.

[256] См.: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138 (утратило силу с 12.02.2019).

[257] Вайпан В. А. Указ. соч. С. 24–25.

больших данных (Big Data) и пр.)[258] предъявляло и предъявляет особые требования к процессу формирования правовых и взаимосвязанных с ними технических норм.

Вместе с тем, если рассмотреть научную литературу времени появления программы «Цифровая экономика Российской Федерации», следует констатировать, что направления и способы необходимого правового регулирования зачастую не столь очевидны[259], классические подходы к разрешению спорных ситуаций не всегда уместны[260], существующие правовые принципы требуют адаптации к цифровой среде[261], в связи с чем возрастает значимость документов стратегического планирования, прежде всего, как актов политической воли, способных в предельно сжатые сроки минимизировать риски технологического отставания России, а также задать ориентиры для формирования правовой базы[262], соответствующей складывающимся экономическим отношениям.

Проследим указанное на примерах конкретных документов.

---

[258] Выбор финансовых технологий как предмета анализа представляется оправданным также с учетом их активного использования гражданами России в качестве потребителей финансовых услуг. Так, например, на начало 2022 года по оценкам Правительства РФ более 10 млн россиян являлись обладателями криптокошельков с суммарным объемом примерно 10 трлн рублей. См.: Мишустин: россияне владеют криптовалютой на 10 трлн рублей // Банки.ру. URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10964302 (дата обращения: 30.04.2022). При этом Россия относилась к числу лидеров майнинговых мощностей. См.: Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад Банка России для общественных консультаций // Банк России: официальный сайт. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=12623 (дата обращения: 30.04.2022).

[259] См., например: Белицкая А. В. Правовое обеспечение инвестирования в цифровой экономике // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики. С. 325–334.

[260] См., например: Карелина С.А., Фролов И.В. Указ. соч. С. 117–128.

[261] См., например: Челышева Н.Ю. Принципы правового регулирования использования цифровых технологий управления качеством продукции // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики С. 58–64.

[262] Как справедливо отмечает Е. Ю. Грачева, правовая неопределенность данных отношений порождает риск утраты государством контроля за соблюдением законности проводимых операций, особенно в финансовой сфере, что может привести к дестабилизации банковской системы, денежного обращения, и с неизбежностью повлечь серьезные потери для бюджета и иные негативные последствия, вплоть до угроз финансовой безопасности государства. См.: Грачева Е. Ю. К вопросу о сущности финансового права // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9 (73). С.30.

Прежде всего, нормативно определенные стратегические цели[263] были конкретизированы в Перечне поручений по реализации Послания Президента РФ[264]. Согласно п. 2 указанного перечня Правительству Российской Федерации совместно с Администрацией Президента Российской Федерации поручалось «разработать и утвердить программу «Цифровая экономика», предусмотрев меры по созданию правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития цифровой экономики в Российской Федерации и её интеграции в пространство цифровой экономики государств – членов Евразийского экономического союза»[265].

Кроме того, по итогам совещания, состоявшегося 10 октября 2017 года по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере, Президент РФ В.В. Путин утвердил ряд поручений Банку России и Правительству РФ по определению статуса и понятий цифровых технологий, нормативно-правового регулирования «майнинга», регулирования публичного привлечения денежных средств и криптовалют путем размещения токенов, формированию единого платежного пространства государств-членов Евразийского экономического союза с применением новых финансовых технологий, в том числе технологий распределенных реестров. Также указанным органам было необходимо представить предложения по созданию на базе Банка России специальной площадки («сэндбокс») для апробации инновационных финансовых технологий, продуктов и услуг[266].

---

[263] См.: Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642СЗ РФ «О Стратегии научно-технологического развития России» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887; Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

[264] См.: Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию, утвержденный Президентом РФ 05.12.2016 г. № Пр-2346 // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53425 (дата обращения: 14.02.2025).

[265] Там же.

[266] Перечень поручений по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере от 10 октября 2017 года Пр-2132 // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899 (дата обращения: 14.02.2025).

Впоследствии проблематике финансовых технологий неоднократно уделялось внимание в ежегодных посланиях Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ, например:

- в Послании от 01.03.2018 Президент РФ сформулировал задачу создания передовой, постоянно обновляющейся, гибкой законодательной базы, снимающей все барьеры «для разработки и широкого применения робототехники, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, электронной торговли, технологий обработки больших данных»[267];

- в Послании от 20.02.2019 Президент РФ поставил задачу увеличения числа инновационных компаний в таких сферах, как искусственный интеллект и обработка больших данных, интернет вещей, робототехника, а также принятия законодательных актов, приоритетных «для создания правовой среды новой, цифровой экономики, позволяющие заключать гражданские сделки и привлекать финансирование с использованием цифровых технологий, развивать электронную торговлю и сервисы»[268];

- в Послании от 15.01.2020 Президент РФ указал на необходимость принятия законодательства, регламентирующего экспериментальные правовые режимы, а также регулирование оборота больших данных[269];

---

[267] См.: послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 01.03.2018 // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902 (дата обращения: 14.02.2025).

[268] См.: послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 20.02.2019 // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032 (дата обращения: 14.02.2025). В целях реализации данных программных задач был сформирован Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию, утвержденный Президентом РФ 27.02.2019 № Пр-294, в силу подп. «а» п. 3 которого Правительству РФ совместно с Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации поручалось «обеспечить принятие в весеннюю сессию 2019 года федеральных законов, направленных на развитие цифровой экономики, в том числе определяющих порядок совершения гражданско-правовых сделок в электронной форме, а также предусматривающих регулирование цифровых финансовых активов и привлечение финансовых ресурсов с использованием цифровых технологий». См.: Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59898 (дата обращения: 14.02.2025).

[269] См.: послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 15.01.2020 // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45148 (дата обращения: 14.02.2025).

- в Послании от 29.02.2024 г. Президент РФ подчеркнул роль цифровизации, в частности, технологии искусственного интеллекта в обеспечении технологического суверенитета Российской Федерации, увеличении возможностей для планирования и развития экономики, эффективного управления государственными программами и национальными проектами, выстраивания взаимодействия граждан, бизнеса и государства между собою[270].

Рассмотренные выше документы стратегического планирования послужили основой для последующих документов стратегического планирования[271], на базе которых были приняты различные национальные программы и проекты, в частности действующая в настоящем периоде национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»[272], в свою очередь, взаимоувязанная и взаимообусловленная с другими государственными программами РФ, в том числе с отраслевыми государственными программами Российской Федерации (например, государственной программой Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»[273], «Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 - 2030 годы)»[274] и иными).

Рассмотрение документов стратегического планирования в сфере финансовых технологий не представляется возможным без обращения к

---

[270] См.: послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 29.02.2024 // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585 (дата обращения: 14.02.2025).

[271] См.: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «Об утверждении Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017.№ 20. Ст. 2902; Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700 и др.

[272] Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16). Текст паспорта официально опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».

[273] См.: Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2019. № 15 (ч. III). Ст. 1750.

[274] См.: Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)» // СЗ РФ. 2021. № 3. Ст. 609.

отраслевым документам стратегического планирования, принятым Центральным Банком Российской Федерации.

В первую очередь, необходимо отметить Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов[275], принятые Банком России в 2018 году в целях реализации основных положений Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», иных документов государственного стратегического планирования[276]. При этом в качестве одного из основных направлений деятельности Банка России было определено осуществление надлежащего правового регулирования, соответствующего требованиям системности, гибкости и адаптивности, информационной безопасности, гарантирующего защиту прав потребителей цифровых финансовых услуг, обеспечивающего режимы защиты персональных данных, использования информации, которое предполагалось осуществлять в двух формах: 1) проработки и внесения соответствующих изменений в законодательство РФ (определения статуса цифровых технологий и их понятий, регулирования процедур майнинга и публичного размещения токенов и пр.); 2) в виде «регулятивных песочниц» в целях апробации конкретных финансовых технологий, их последующего внедрения и формирования предложений по изменению действующего нормативно-правового регулирования (путем создания регулятивной площадки Банка России – «сэндбокс»). Указанная задача в полном объеме соответствуют содержанию подвергнутых анализу документов стратегического планирования по направлению «цифровая экономика». Непосредственная апробация передовых финансовых технологий происходит на регулятивной площадке ЦБ РФ, при этом уясняются и

---

[275] Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf. (дата обращения 12.02.2025).

[276] В данном документе регулятором в соответствии с установленными программными целями были определены ключевые направления и задачи в сфере развития цифровых технологий на финансовом рынке, в том числе: исследование, анализ и разработка предложений по применению финансовых технологий (RegTech и SupTech, мобильных технологий, биометрии, технологии распределенных реестров и пр.); создание и развитие финансовой инфраструктуры (платформы для удаленной идентификации, платформы быстрых платежей, платформы для облачных сервисов и пр.); переход на электронное взаимодействие (организация электронного документооборота, расширение использования электронных подписей и пр.).

анализируются риски использования технологий, формируются предложения по их нормативному регулированию[277].

В следующем отраслевом документе стратегического планирования, посвященном непосредственно исследуемой тематике – Основных направлениях развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов[278] – ЦБ РФ подвел итоги реализации мероприятий по развитию финансовых технологий, в том числе в части их правового регулирования, а также, исходя из специфики международных и российских трендов в указанной сфере, определил дальнейшие направления развития финансовых технологий, включая развитие их правового регулирования, платежной и цифровой инфраструктуры, реализацию мероприятий по совершенствованию и расширению применения технологий RegTech и SupTech, а также создания условий для безопасного функционирования платежных и цифровых технологий и обеспечения технологической независимости.

Кроме того, следует отметить такие стратегические документы Банка России, как Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023−2025 годов, одобренные Советом директоров Банка России 22.05.2023[279], Основные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2025–2027 годов, одобренные Советом директоров Банка России 24.12.2024[280], Основные

---

[277] Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/fintech/ (дата обращения: 13.02.2025). См. также: Перечень нормативных актов банка России, которые могут быть изменены или отменены в рамках ЭПР // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/fintech/perechen-normativnykh-aktov-banka-rossii-normy-kotorykh-mogut-byt-izmeneny-ili-otmeneny-v-ramkakh-epr/ (дата обращения: 13.02.2025).

[278] Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 13.02.2025).

[279] Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/148351/onrib_2025.pdf (дата обращения: 13.02.2025).

[280] Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

направления развития национальной платежной системы на период 2025–2027 годов, одобренные Советом директоров Банка России 26.12.2024[281] и иные[282].

Как результат стратегических задач и целей, обозначенных в документах стратегического планирования, подвергнутых анализу в период 2016–2024 гг. был принят ряд нормативных правовых актов уровня федеральных законов[283], а также внесены многочисленные изменения в имеющиеся федеральные законы, в том числе кодифицированные акты[284]. Кроме того, специфика объекта – финансовых технологий – повлекла появление не только нормативных правовых актов, в том числе подзаконного уровня[285], но и правоприменительных и правоинтерпретационных актов Банка России и Минфина России[286], а также документов технического регулирования[287].

---

[281] Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/170680/onrnps_2025-27.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

[282] См., например: Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/strat_doc/ (дата обращения: 14.02.2025).

[283] См., например: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СЗ РФ. 2019. N 31. Ст. 4418; Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч.1). Ст. 5018; Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4737; Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. СЗ РФ. 2020. № 31 (ч.1). Ст.5017 и др.

[284] Так, например, внедрение цифрового рубля сопровождалось внесением следующих изменений в нормативные правовые акты: Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5765; Федеральный закон от 19.12.2023 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ. 2023. N 52. Ст. 9523 и др.

[285] См., например: Положение Банка России от 03.08.2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» // Вестник Банка России. 2023. № 58.

[286] См.: Пастушенко Е. Н., Земцова Л. Н. Правотворческий, правоприменительный и правоинтерпретационный опыт банка России и Минфина России: вопросы согласованного взаимодействия в структуре механизма обеспечения устойчивости финансовой системы государства в условиях развития инновационной экономики // V Финансово-правовой форум «Финансовое право и современный миропорядок, 2024.5»: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Ю. К. Цареградская. М.: Блок-Принт, 2024. С. 48–54.

[287] См., например: Стандарт Банка России «Открытые банковские интерфейсы. Получение информации о кредитной организации и ее продуктах», утв. приказом Банка России от

Подытоживая изложенное, можно выделить следующие сущностные характеристики документов стратегического планирования как основы формирования финансово-правового статуса физических лиц[288].

Во-первых, необходимо констатировать устойчивую взаимосвязь документов стратегического планирования как внутри системы самих актов, так и с последующей нормотворческой деятельностью, а также влияние первых на возникновение и функционирование финансово-правовых институтов, в том числе носящих комплексный характер.

Во-вторых, посредством документов стратегического планирования обеспечивается целенаправленность финансовой деятельности, ее соответствие общим перспективным задачам государства на современном этапе. Ввиду того, что данные документы являются формально определенными в отличие от ряда не нашедших нормативного закрепления общих и специальных принципов финансового права, они выступают вектором для создания и совершенствования финансово-правовых норм. Кроме того, посредством документов стратегического планирования обеспечивается последующая реализация принципов финансового права как с точки зрения целеполагания, так и с точки зрения финансирования необходимых управленческих действий.

В-третьих, ввиду особого политико-стратегического характера указанных документов, обеспечивающего реализацию конституционно значимых задач, полагаем целесообразным оценивать нормативное правовое регулирование тех или иных общественных отношений, включая содержание элементов финансово-

---

05.07.2021 № ОД-1365 // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/59420/Standart_08072021.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

[288] См.: Юстус О.И. Значение документов стратегического планирования Российской Федерации для финансово-правового регулирования публичных и частных финансов (на примере финансового рынка) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 7 (119). С. 76–77.

правового статуса физических лиц, на соответствия такого регулирования документам стратегического планирования[289].

В-четвертых, необходимо отметить особое значение ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации проявляющееся в качестве отправной точки для дальнейшего развития законодательства и принятия управленческих решений в сфере финансовой деятельности.

В-пятых, публичная направленность целей принятия документов стратегического планирования наиболее эффективным образом позволяет гармонизировать публичный и частный интерес; при этом источником финансирования гармонизирующих целей, как правило, выступают публичные финансы, однако в рамках специальных финансовых инструментов сочетающиеся с финансами частными.

В этой связи следует поддержать позицию Ю. А. Тихомирова, обоснованно полагающего, что надлежащая разработка и реализация документов стратегического планирования позволит правотворчеству и правоприменению перейти на принципиально иной, более высокий уровень, что, в свою очередь, обеспечит не только выбор оптимальных стратегий развития права, но и формирование новых государственных и общественных состояний и порядков[290].

Указанное в полной мере, наравне с финансово-правовыми нормами, а также принципами финансового права (прежде всего – финансового суверенитета государства; принципа приоритета публичных интересов в правовом регулировании финансовых отношений; принципа социальной направленности финансово-правового регулирования; принципа участия граждан Российской Федерации в финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления, а также в контроле за ее осуществлением; принципа финансовой

---

[289] Подробнее см.: Юстус О. И. Значение документов стратегического планирования Российской Федерации для финансово-правового регулирования публичных и частных финансов (на примере финансового рынка) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 7. С. 76.

[290] См.: Тихомиров Ю. А. Юридическое прогнозирование. С. 113–117.

солидарности (взаимного доверия и сотрудничества) государства и общества) позволит финансовому праву обеспечить свойства внутренней и внешней системности, что, безусловно, наилучшим образом скажется на всех составляющих финансово-правового статуса индивидуальных субъектов, к элементам которого мы и обратимся в следующем параграфе настоящего исследования.

1.3. Структура финансово-правового статуса физических лиц

Прежде, чем обратиться к структуре финансово-правового статуса, следует отметить, что категория «правовой статус» продолжает оставаться дискуссионной применительно к объему содержания, широкой и узкой трактовке, видам и основаниям классификации[291], соотношению с понятием «правовое положение»[292] и т.д. Вместе с тем справедливым является мнение о том, что «такого рода дискуссии никогда не были оторванными от реальной социальной жизни, так как официально признанная правовая доктрина, основанная на том или ином понятии права, становится тем фундаментом, на котором строится система законодательства и осуществляется правоприменительная практика»[293].

С. В. Запольский справедливо указывает на то, что «перед наукой финансового права всегда стояла задача интегрирования разрозненных институтов отрасли, приведения их в соответствие со сквозными понятиями и категориями»; указанное позволит субъектам «приобретать свой статус, испытывать меры

---

[291] См.: Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 70–71; Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб, 2002; Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М., 2001; Кутафин О.Е., Козлова Е.И. Указ. соч. С. 242: Теория государства и права: учебник / под. ред. В.Б. Исакова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2026. С. 329–330; Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2025. С. 153–159; Общее административное право. С. 162–169; Примак Т.К., Орлова К.А. Терминологические трудности определения категории «правовой статус» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 9. С. 23 и др.

[292] См.: Кутафин О.Е., Козлова Е.И. Указ. соч. С. 94; Бахрах Д.Н. Административное право России. С. 61; Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С.52 (Цит. по: Примак Т.К., Орлова К.А. Указ. соч. С. 22) и др.

[293] Примак Т.К., Орлова К.А. Указ. соч. С. 20.

государственного принуждения, пользоваться гарантиями, участвовать в процессуальных отношениях, нести юридическую ответственность и т.д.»[294].

Проведенный ранее в настоящей работе анализ теоретико-методологических основ финансово-правового статуса физических лиц позволяет обозначить в его структуре следующие элементы (блоки): а) права и обязанности (содержательный блок); б) цели и законные интересы (целевой блок); в) условия (гарантии) реализации прав, а также механизмы и способы их защиты (гарантийный блок); г) меры принуждения, в том числе меры юридической ответственности (санкционный блок)[295].

Кроме того, как факультативный элемент финансово-правового статуса предлагается выделить цифровой профиль физического лица (цифровой блок), который, полагаем, имеет тенденцию к закреплению в качестве обязательного.

И последний элемент правового статуса – это уровень финансово-правовой культуры, включающий финансовую (финансово-правовую) грамотность субъекта, а также финансовое правосознание («культурный»[296] блок).

Раскроем содержание каждого из элементов.

Следует отметить, что сам подход к классификации элементов финансово-правового статуса является достаточно традиционным, что, однако, не исключает особенностей «наполнения» каждого из блоков, вызванные как количественным, так и качественным изменением финансовых правоотношений.

Также обращает на себя внимание последующее выделение целевого блока по отношению к содержательному блоку, что, на первый взгляд, кажется не совсем логичным. Полагаем, что указанное представляется обоснованным, поскольку частный характер финансовой правосубъектности физических лиц,

---

[294] Запольский С. В. Теория финансового права: Научные очерки. М.: РАП, 2010. С. 343.

[295] При обозначении элементов финансово-правового статуса была заимствована категория «блок» как наиболее отражающая совокупность неразрывно связанных элементов внутри каждой из частей статуса (блоков). См., например: Бит-Шабо И.В. Указ. соч. С. 17.

[296] Указанная терминология связана с восприятием культуры в качестве наиболее общей формы и наиболее общего свода правил социального взаимодействия между людьми, части социального процесса, выполняющего интеллектуальную упорядочивающую, социально-регулятивную и дидактическую функции. См.: Флиер А.Я. Теория культуры: учебное пособие. М.: ООО «Издательство «Согласие», 2019. С. 12–13.

предполагающий их подчиненное положение в финансовом правоотношении, ограничивает сферу целей и интересов указанных субъектов посредством существующих финансово-правовых норм (без учета анализа критерия соответствия таких норм конституционным ценностям, принципам финансового права, а также целям и задачам, обозначенным в документах стратегического планирования)[297].

Более того, особенности финансово-правового регулирования поведения индивидуальных субъектов в качестве подчиненного участника финансового правоотношения проявляются как в способах такого регулирования (дозволениях, запретах и позитивных обязываниях), составляющих метод финансового права[298], так и в особенностях материального содержания регулятивных и охранительных финансовых правоотношений[299], предопределенных субъективными правами и обязанностями участвующих в финансовом правоотношении субъектов[300].

Следует признать, что финансово-правовое регулирование поведения физических лиц по типу позитивных обязываний является преобладающим, имеет больший удельный вес в структуре отраслевого метода, чем иные способы, что объясняется высокой значимостью такого рода финансовых отношений[301]. При этом позитивные обязывания можно выявить не только в традиционных для физических лиц сферах правового регулирования (допустим, в сфере налогообложения), но и в иных предметных областях финансового права.

---

[297] Как указывает М. В. Карасева, «в большинстве случаев воля субъектов финансовых правоотношений к реализации их обязанностей и прав изначально корреспондирует государственной воле, выраженной в норме права». Карасева В.М. Финансовое правоотношение. С. 229.

[298] См.: Рукавишникова И. В. Метод финансового права: монография. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 177–195.

[299] См.: Карасева М. В. Финансовое правоотношение. С. 209–223, С. 225–227.

[300] Рассуждая о материальном содержании правоотношения, С. С. Алексеев определяет его как «фактическое поведение, которое управомоченный может, а правообязанный должен совершить». См.: Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. С. 112.

[301] Рукавишникова И. В. Указ. соч. С. 248. Правоотношения, возникающие при этом, М.В.Карасева определяет как финансовые правоотношения активного типа, которые реализуются «через активное поведение обязанного лица, а субъективное право проявляется через правомочие-требование должного поведения от обязанного субъекта». См.: Карасева М.В. Финансовое правоотношение. С. 210.

Например, анализ бюджетных правоотношений с участием физических лиц – хозяйствующих субъектов, выступающих стороной правоотношения в сфере публичного социального заказа, позволяет выявить ряд позитивных обязываний (информационных обязанностей), обращенных к названным субъектам[302]. Субъективным правом требования в отношении их исполнения обладают уполномоченные органы, осуществляющие финансовый (бюджетный) контроль за надлежащим исполнением государственной (муниципальной) услуги. Таким образом, закрепление бюджетным законодательством права физических лиц на получение средств из бюджета повлекло для законодателя необходимость формулирования соответствующих обязываний для данной категории субъектов.

Также в качестве иллюстрации новой категории обязываний, возникших уже по причине видоизменения объектов финансово-правового регулирования, рассмотрим правоотношения с участием физических лиц в качестве пользователей платформы цифрового рубля. Например, физические лица, в т.ч. индивидуальные предприниматели, для открытия счета цифрового рубля на платформе цифрового рубля, а также физические лица – пользователи платформы для совершения операций с цифровыми рублями должны быть зарегистрированы в единой системе идентификации и аутентификации[303] и получить ключ простой электронной

---

[302] В силу ст. 4 Федерального закона № 189-ФЗ исполнители государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере обязаны предоставлять уполномоченному органу информацию о ходе и результатах оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере. При этом императивность финансово-правового регулирования понуждает исполнителей государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере предоставлять связанную с последующим бюджетным финансированием информацию также и потребителям таких услуг в части видов и показателей качества и (или) объема их оказания, реквизитов нормативного правового акта, устанавливающего стандарт (порядок) оказания услуги, сроков, порядка и условий предоставления услуг, цен(тарифов) на эти услуги, стоимости для потребителей услуг либо о возможности получать их бесплатно и др. См.: Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» // СЗ РФ. 2020.№ 29. Ст. 4499.

[303] Постановление Правительства РФ от 28.11.2011 № 977 «О федеральной государственной информационной системе "Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме"» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. V). Ст. 7284.

подписи[304] при личной явке. При этом открытие счета осуществляется Банком России на основании обращения пользователя с использованием приложения клиента, предоставленного данному пользователю платформы участником платформы. Аналогичным образом закрытие счета цифрового рубля осуществляется Банком России на основании обращения пользователя платформы, составленного с использованием приложения клиента или на бумажном носителе и направленного участником платформы в Банк России[305]. Соответственно, хотя названные нормы и сформулированы без упоминания термина «обязан», их содержание явно свидетельствует о том, что поведение пользователя платформы цифрового рубля регламентируется законодателем именно в форме позитивных обязываний: обязан пройти регистрацию в системе идентификации и аутентификации, обязан получить ключ простой электронной подписи, обязан иметь приложение клиента и т.д.

Анализ выше приведенных норм позволяет высказать предположение, что позитивная обязанность подчиненного субъекта, в том числе физического лица, чаще всего имеет производный характер, определяемый видом и объемом полномочий властного субъекта правоотношения: публично-правового образования, органа публичной власти или иного субъекта, которому законодатель предоставил полномочия по осуществлению публичной финансовой деятельности (в последнем рассмотренном случае – участнику платформы цифрового рубля). Указанные положения подлежат учету при конструировании финансово-правовой нормы, прежде всего обращая ее к полномочиям властного субъекта[306].

Приведенные суждения, безусловно, распространяются и на сферу налогообложения, поскольку сам характер налогового обязательства предполагает

---

[304] См.: Постановление Правительства РФ от 25.01.2013 № 33 «Об использовании простой электронной подписи при оказании государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 2013. № 5. Ст. 377.

[305] См.: п. 2.6, 3.5, 3.9 Положения Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля».

[306] Как указывается М. В. Карасевой, права и обязанности в структурно-сложном финансовом правоотношении могут быть классифицированы на основные и производные, в связи с чем законодатель должен сосредоточиться на основном праве или обязанности. См.: Карасева М .В. Финансовое правоотношение. С. 221–222.

наличие на стороне налогоплательщиков позитивных обязанностей, связанных с надлежащим исполнением налогового обязательства. С другой стороны, именно сфера налогового права ввиду значительного объема правового регулирования позволяет проследить и иные способы воздействия на поведение индивидуальных субъектов финансовых (налоговых) правоотношений, в частности, дозволения в форме предоставления налогоплательщикам субъективного права-требования[307], не обремененного обязательностью исполнения (или «юридические дозволения диспозитивного типа»[308]).

Так, например, налогоплательщики - физические лица вправе представлять в налоговые органы документы (сведения) и получать документы от налоговых органов по своему усмотрению либо через многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (п. 1.1 ст. 21 НК РФ), либо через личный кабинет на едином портале государственных и муниципальных услуг (п. 1.2 ст. 21 НК РФ) [309].

Развивая указанные положения в рамках концепции законного интереса налогоплательщиков, С. А. Ядрихинский акцентирует внимание на следующих характеристиках обеспечительной обязанности налогового органа: 1) она корреспондирует правомочию налогоплательщика требовать соответствующего поведения от органа публичной власти; 2) обязанность имеет относительно определенный характер (имплицитна, с открытым содержанием и сложно структурирована)[310]; 3) обязанность взаимоувязана с доктриной законных ожиданий налогоплательщика, в силу которой органы публичной власти связаны общеправовыми требованиями справедливости, правовой определенности и разумности, а также обязаны быть предсказуемыми и следовать предоставленным налогоплательщику обещаниям; 4) законные ожидания подлежат защите и

---

[307] См.: Карасева М. В. Финансовое правоотношение. С.213–214.

[308] См.: Рукавишникова И.В. Указ. соч. С. 184.

[309] По мнению И. В. Рукавишниковой, «правомочия подчиненных участников правоотношения, обеспеченные юридическими дозволениями активного типа, представляют собой определенные гарантии реализации законных интересов наименее защищенного субъекта и являются частью механизма взаимной юридической ответственности государства и налогоплательщика». Рукавишникова И. В. Указ. соч. С. 185.

[310] Ядрихинский С.А. Указ. соч. С. 15.

обеспечиваются государственным принуждением в той степени, в которой это ожидание разумно и справедливо[311].

Необходимо отметить, что спецификой реализации данного субъективного права-требования налогоплательщика является его неразрывная связь с позитивной обязанностью последнего как подчиненного субъекта финансового правоотношения[312].

Безусловно, можно выявить и запреты, обращенные к физическим лицам. Например, по общему правилу запрещены валютные операции между резидентами, в том числе физическими лицами[313]; физические лица, признанные иностранными агентами в соответствии с критериями, установленными федеральным законом, не могут принимать участие в публичных закупках[314] и пр. Однако следует отметить, что в целом количество запретов в финансовом праве не столь велико, поскольку взаимодействие публичных и частных финансов целесообразнее осуществлять в форме обязываний, чем в форме запретов, т.к. эффективное финансово-правовое регулирование предполагает учет действия экономических законов, а также целей и мотивов финансовой деятельности физических лиц.

---

[311] Там же. С. 19–20.

[312] В рассматриваемом случае налогоплательщик вправе обмениваться с налоговым органом документами посредством портала государственных и муниципальных услуг лишь в случае предварительного исполнения им позитивной обязанности по регистрации в единой системе идентификации и аутентификации. Более того, уведомления налогоплательщика о необходимости получения документов, прекращении их получения подписываются усиленной неквалифицированной электронной подписью налогоплательщика, полученной в установленном порядке, притом, что форма указанных уведомлений также является нормативно определенной. См.: Постановление Правительства РФ от 01.12.2021 № 2152 «Об утверждении Правил создания и использования сертификата ключа проверки усиленной неквалифицированной электронной подписи в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» // СЗ РФ. 2021. № 50 (ч. IV). Ст. 8545.

[313] См.: ст. 9 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

[314] См.: п.5 ст. 14 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. II). Ст. 5222.

В этой связи возрастает значение таких способов правового регулирования, как рекомендации и поощрения[315]. Рекомендации как способ правового регулирования редко обращены к физическим лицам, поскольку последние являются подчиненными субъектами правоотношения. Примеры рекомендаций можно выявить в случаях взаимодействия публичных и частных финансов (например, как исходящее от государства предложение гражданам принять участие в программе долгосрочных сбережений, повысить финансовую грамотность, соблюдать правила информационной безопасности и пр.). Поощрения, как основанные на психологии человека[316], используются более широко (например, предоставление льгот и социальной поддержки участникам СВО; финансовые поощрения многодетности). Однако необходимо учитывать, что надлежащая реализация указанных способов правового регулирования во многом определяется уровнем финансово-правовой культуры конкретного физического лица, к которому обращена рекомендация (поощрение). Применительно к индивидуальным субъектам следует упомянуть наличие «договорно-правового способа регулирования финансовых отношений»[317] (например, при заключении с их участием договора залога, поручительства в порядке ст. 73, 74 НК РФ, мировых соглашений с участием налогового органа в процедуре банкротства[318] и пр.) [319]. В целом, обозначенное сочетание «различных императивно-ориентированных и диспозитивно-направленных способов правового регулирования»[320] являются

---

[315] См.: Рукавишникова И.В. Указ. соч. С. 201–215; Источники и формы права в современной финансово-правовой науке. С. 62–85; Финансовое право: учебник / отв. ред. И. В. Рукавишникова. С. 72–80 и др.

[316] В этой связи А. В. Мартынов отмечает: «Поощрение всегда основано на психологии человека, его желании получить одобрение своих действий, оценку заслуг перед обществом и государством». Общее административное право. С. 633.

[317] См.: Рукавишникова И. В. Указ. соч. С. 215.

[318] Письмо Федеральной налоговой службы от 17.08.2023 № БВ-4-7/10590 «Об основных принципах урегулирования споров (мировых соглашений)» // Доступ из СПС «Гарант».

[319] Более того, ряд ученых уже ставит вопрос о смене парадигм налогового правоприменения, выделяя среди них такие, как детерминированность гражданским законодательством, расширение границ правоприменения за счет использования договорных форм, использование гражданско-правовых средств для достижения цели налогового правоприменения и др. См.: Дементьев И. В. Налоговое правоприменение: смена правовых парадигм // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 99–102.

[320] Рукавишникова И.В. Указ. соч. С. 240.

прямым подтверждением процессов конвергенции, взаимопроникновения публичного и частного права[321], обусловленных «объективными экономическими процессами, а также общей направленностью российской правовой системы на соблюдение приоритета интересов личности» и их защиту[322].

В этой связи обратимся к следующему блоку финансово-правового статуса физического лица, а именно цели и законные интересы (целевой блок).

Как обоснованно указывает Д. М. Щекин, «интерес – это осознанная социальным субъектом потребность с мотивацией к действиям, направленным на достижение цели. Признаками интереса, помимо социального субъекта, т.е. субъекта, включенного в общественные отношения, являются: 1) наличие потребности, 2) ее осознание, 3) наличие мотива, 4) планируемые действия (деятельность), 5) направленность действий на цель (удовлетворение потребности)»[323]. Таким образом, цель как осознанная и воплощенная в направленных на ее достижение действиях потребность присуща любому субъекту, прежде всего – физическому лицу[324].

В доктрине финансового права принято акцентировать внимание на целевом характере публичной финансовой деятельности, направленной на: реализацию задач публичного характера в процессе планомерного образования, распределения и использования государственных, муниципальных и иных публичных денежных фондов (финансовых ресурсов)[325]; поддержание финансовой стабильности указанных фондов, обеспечение законности и финансовой дисциплины в денежной

---

[321] См.: Коршунов Н.М. Указ. соч. С. 117.

[322] Рукавишникова И.В. Указ. соч. С. 240.

[323] Автор выделяет две группы интересов. Первую группу составляют интересы, получившие правовое закрепление: применительно к индивидуальным субъектам – субъективные права и законные интересы. Нормативно незакрепленные интересы объединены во вторую группу; «поиск таких интересов и оптимальных правовых средств их удовлетворения с последующей законной формализацией является главным механизмом развития налогового права». Щекин Д. М. Баланс публичных и частных интересов в налоговом праве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 24.

[324] Так, Л. Н. Древаль указывает на присутствие персонального интереса у всех индивидуальных субъектов финансового права. Древаль Л.Н. Указ. соч. С. 51.

[325] Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 37. (автор раздела – Н. И. Химичева).

и платежной системах, а также при совершении валютных операций[326]; создание властным субъектом условий стимулирующих к созданию централизованных и децентрализованных государственных, муниципальных и частных фондов в соответствии с государственными (муниципальными) интересами[327]; обеспечение бюджетных интересов государства и социальных интересов общества[328]; достижение целей общественного благосостояния, удовлетворение целей публичного и частного интереса[329]; достижение публичных и иных социально значимых интересов[330]; достижение коренных публичных интересов, являющихся условием существования общества и формирования общественных благ в долгосрочной перспективе (демографического, экологического, интереса по обеспечению общественной безопасности, интереса по обеспечению экономического роста)[331] и пр.

Соответственно, как верно подмечает Е. Г. Беликов, выполнение задач и функций государства (муниципальных образований) не исключает реализацию частных интересов, поскольку «от эффективности выполнения публичных интересов зависит и достижение в конечном итоге интересов частных»[332].

Справедливыми представляются также суждения С. А. Ядрихинского[333] о равноценности и взаимном уважении правомерных, но разнонаправленных публичного и частного интересов; указанное предполагает, с одной стороны, отказ от вызывающей механическое правоприменение исходной доминации любого из

---

[326] Рыбакова С. В. Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов современного финансового права: автореф. дис. …д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 11.

[327] См.: Финансовое право: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.А. Ашмарина. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 37–39.

[328] Петрова Г. В. Финансовое право: учебник. М.: Проспект, 2009. С. 11.

[329] Запольский С. В. Дискуссионные вопросы теория финансового права: монография. М.: РАП, Эксмо, 2008. С. 21, 30–31.

[330] Беликов Е. Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 19.

[331] Щекин Д. М. Баланс публичных и частных интересов в налоговом праве: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 14.

[332] Беликов Е. Г. Указ. соч. С. 125.

[333] Ядрихинский С.А. Указ. соч. С. 18–19.

интересов; с другой стороны – сохранение, учет и соответствующее удовлетворение каждого из интересов[334].

Оценивая обозначенные выше подходы к соотношению публичного и частного интересов, следует признать их очевидную взаимосвязь и взаимообусловленность, предопределенную приоритетом конституционной ценности человека и его прав, принципами социального государства и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, а также требованиями справедливости и соразмерности правового регулирования[335]. В доктрине финансового права принято акцентировать внимание на целевом характере публичной финансовой деятельности, направленной на: реализацию задач публичного характера в процессе планомерного образования, распределения и использования государственных, муниципальных и иных публичных денежных фондов (финансовых ресурсов). Подтверждение указанного предположения можно проследить как в системе принципов финансового права[336], так и в целях и задачах, обозначенных в документах стратегического планирования[337].

---

[334] Аналогичным образом, оценивая перспективы совершенствования правового регулирования налоговых правоотношений и конструктивного преодоления налоговых разногласий, вызванного противоречием публичных и частных интересов, Д. М. Щекин вводит «понятие баланса публичных и частных интересов в налоговом праве как такой меры и способов удовлетворения частных и публичных интересов, при которых как налогоплательщики, так и общество получают возможность своего сохранения и максимально прогрессивного развития». См.: Щекин Д.М. Указ. соч. С. 14.

[335] Комарова В.В. Конституционные ценности в современной экономике (некоторые аспекты воздействия конституционной реформы 2020 г.) С. 7. В этой связи Н. И. Химичева указывала, что принцип приоритета публичных интересов «не противоречит частным интересам личности, напротив, его последовательная реализация положительно отражается на них». Химичева Н. И. Финансовое право как отрасль российского права. С. 46 (Цит. по: Беликов Е.Г. Указ. соч. С. 125).

[336] Например, анализируя систему общих и специальных принципов правового регулирования финансового обеспечения публичных закупок как комплексного института публичного права, В. В. Кикавец к числу общих принципов, среди прочих, относит принцип приоритета публичного интереса, а к специальным – баланса публичных и частных интересов. См.: Кикавец В.В. Финансово-правовое обеспечение публичных закупок в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2025. С. 119.

[337] В качестве иллюстрации могут быть приведены целевые установки Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, а именно: финансовое благополучие гражданина, семьи и общества; повышение благосостояния граждан; достижение национальных целей развития Российской Федерации, решение приоритетных задач государства (раздел 3).

Таким образом, имея в виду диалектическое единство и противоположность публичного и частного интереса, проистекающего из разнонаправленных целей публичной и частной финансовой деятельности[338], представляется необходимым акцентировать внимание на условиях (гарантиях) реализации прав и исполнения обязанностей.

Принято считать, что понятие гарантий реализации правового статуса охватывает «содержащиеся в нормах права условия и средства, реально обеспечивающие человеку возможность пользоваться правами и свободами и неукоснительно исполнять возложенные на него обязанности»[339]. С такой трактовкой согласны не все исследователи. Так, С. С. Тропская полагает, что функцию гарантий по отношению к обязанностям выполняет институт правового принуждения, в том числе юридической ответственности (санкционный блок)[340].

Следует отметить высокую разработанность доктрины принуждения в финансовом праве[341], что сопровождается многочисленными диссертационными исследованиями, посвященными как отдельным аспектам принуждения, так и обоснованию наличия финансово-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности[342]. При этом, как указывается Н. А. Саттаровой,

---

[338] Последняя, полагаем, направлена на достижение личного финансового благополучия, обеспечивающего свободное развитие личности в определенном личностью направлении.

[339] См.: Кивель В.Н. Указ. соч. С. 19.

[340] Тропская С. С. Указ. соч. С. 20–24. Аналогичное мнение поддерживается и представителями конституционного права. См., например: Саудаханов М.В. Человек в конституционном строе Российской Федерации: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022. С. 209–210.

[341] См., например: Ровинский Е.А. Указ. соч. С. 125–132; Советское финансовое право. С. 71–72; Карасева М.В., Крохина Ю.А. Финансовое право. С. 71–97; Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. С.126–136; Российская наука финансового права конца XX – начала XXI в.: монография / отв. ред. Е.Ю. Грачева, Д.М. Щекин. М.: Проспект, 2025. С. 52–53; Финансовое право: учебник / отв. ред. И. В. Рукавишникова. С. 39–43 и др.

[342] Первоначально указанные исследования были реализованы на уровне диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, затем, по мере накопления научных позиций и развития соответствующего правового регулирования – на уровне докторских диссертаций. См., например: Розанов И. И. Финансово-правовые средства обеспечения государственной финансовой дисциплины: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1971; Андреев А.В. Финансово-правовые санкции: понятие, особенности, виды, основания применения: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1984; Малиновская В.М. Ответственность за нарушение таможенного законодательства Российской Федерации (финансово-правовые аспекты): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1997; Юстус О.И. Финансово-правовая

«формирование и эволюция основ финансово-правовой ответственности и принуждения в сфере публичных финансов отличается спецификой внушительного массива нормативных правовых актов, особенностями финансовой правосубъектности участников правоотношений и правового механизма их реализации»[343]. Необходимо также принимать во внимание отсутствие системности и сложность нормотворчества применительно к данному финансово-правовому институту, что, в свою очередь, влечет отсутствие адекватного, лишенного противоречий финансового законодательства; требуется упорядочение и кодификация объемного массива правовых норм, порой входящих в противоречие друг с другом, нередко оставляющих значительные пробелы в праве[344].

Данные обстоятельства делают целесообразным исследование указанного элемента финансово-правового статуса применительно к конкретному институциональному (видовому) финансово-правовому статусу, что в рамках настоящей работы предполагается реализовать в отношении бюджетно-правового статуса физического лица – хозяйствующего субъекта, получателя средств из бюджета, чей финансово-правовой статус находится в процессе нормативного оформления и требует более пристального внимания с учетом приоритета публичного интереса в бюджетной сфере.

ответственность налогоплательщиков – организаций: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1997; Емельянова Е.С. Ответственность за нарушения бюджетного законодательства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2005; Маркелов Ф. В. Теоретические проблемы ответственности за нарушения бюджетного законодательства: финансово-правовой аспект: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2006; Саттарова Н. А. Принуждение в финансовом праве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2006; Арсланбекова А.З. Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2009; Разгильдиева М.Б. Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2011; Кучеров И.И. Налоговая преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы: : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1999; Бортников С.П. Юридическая ответственность в налоговом праве: теория и практика: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М, 2017 и др.

[343] Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. С. 135 (автор раздела – Н. А. Саттарова).

[344] См.: там же. С. 135–136 (автор раздела – Н. А. Саттарова).

Ввиду изложенного обратимся к рассмотрению условий (гарантий) реализации прав физических лиц, а также механизмам и способам их защиты (гарантийный блок).

Следует отметить, что большинство ученых к гарантиям реализации прав относят механизмы и институты защиты прав и свобод[345]. В науке финансового права указанные вопросы имеют надлежащие доктринальные исследования, прежде всего, применительно к тематике налогообложения, а также в меньшей степени – в отношении защиты прав потребителей финансовых услуг применительно к публичному праву финансового рынка[346]. В прочих институциональных образованиях финансового права проблемы гарантий реализации финансово-правового статуса индивидуальных субъектов либо не выделялись, либо имеют фрагментарную разработку.

Рассмотрим указанный элемент финансово-правового статуса физических лиц применительно к сфере налогового права. Так, еще до появления Налогового кодекса РФ Н. И. Химичевой акцентировалось внимание на порядке защиты прав и законных интересов налогоплательщиков[347]. Дальнейшие монографические[348] и диссертационные исследования надлежащим образом раскрыли указанное направление. Характерно, что последние либо непосредственно затрагивали

---

[345] Кивель В.Н. Указ. соч. С. 19. Однако следует отметить, что автор не соглашается с указанной позицией и полагает, что защита прав человека и гражданина представляет собой отдельный элемент конституционно-правового статуса личности.

[346] См.: Российская наука финансового права конца XX – начала XXI в. С. 85–89.

[347] Как отмечала Н. И. Химичева, «возложение на налогоплательщика обязанностей … и обеспечение их исполнения в порядке государственного принуждения … сочетается с предоставлением возможности каждому налогоплательщику защитить свои законные права и законные интересы в установленном законодательством порядке в случае их нарушения в процессе налогообложения, принудительного взыскания и применения санкций». См.: Химичева Н.И. Налоговое правою С. 83.

[348] Особым образом полагаем возможным отметить вклад С. Г. Пепеляева в освещение вопросов защиты прав и законных интересов налогообязанных лиц. См., например: Пепеляев С.Г. Законы о налогах: элементы структуры. М.: ТОО СВЕА, 1995; Он же. Правовые критерии налогообложения: опыт 33 лет российской налоговой системы. М.: Статут, 2024; Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель – налогоплательщик – государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: учебное пособие. М.: ФБК-ПРЕСС, 1998; Налоговый контроль: правовые проблемы и риски / под ред. С.Г. Пепеляева; сост. С.А. Сосновский. М.: Статут, 2025 и др.

обозначенную тематику[349], в том числе с учетом наднационального законодательства[350], либо освещали сопряженные с нею вопросы, в частности: правовых пределов налогового планирования[351]; правовых средств преодоления неопределенности в налоговом праве[352]; причин избежания налогообложения[353]; правовых способов разрешения конфликтов в сфере налоговых отношений[354]; правовых механизмов гармонизации интересов при налоговых разногласиях[355]; проблем добросовестности в налоговых правоотношениях, противодействия злоупотреблению[356]; устранения двойного налогообложения[357]; концепции правового режима подоходного налогообложения в Российской Федерации и в зарубежных странах[358] и др.

Таким образом, систему юридических гарантий финансово-правового статуса индивидуальных субъектов в сфере налогового права можно считать достаточно разработанной, как с точки зрения текущего налогового

---

[349] Попов В.В. Защита прав и законных интересов субъектов правоотношений в сфере налогообложения: вопросы теории и практики: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2012; Ядрихинский С.А. Указ. соч.; Козлов Н.А. Защита прав налогоплательщика в ходе налогового контроля: дис. … канд. юрид. наук. М., 2019. 260 с. и др.

[350] Поленчук М.Д. Защита прав налогоплательщиков при разрешении международных налоговых споров в рамках взаимосогласительной процедуры: дис. … канд. юрид. наук. СПб, 2023.

[351] Гусева Т.А. Правовое регулирование налогового планирования в предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2008.

[352] Демин А.В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014.

[353] Тупанчески Н.Р. Уклонение от уплаты налогов: компаративный анализ: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2002.

[354] Саркисов А.К. Конфликты в сфере налоговых отношений: теория и практика правового разрешения: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2006; Аракелова М.В. Альтернативные формы досудебного урегулирования споров, вытекающих из налоговых правоотношений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2017 и др.

[355] Щекин Д.М. Баланс публичных и частных интересов в налоговом праве: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2023.

[356] Попкова Ж.Г. Налоговая выгода как институт налогового права: дис. … канд. юрид. наук. М., 2019; Садовский Д.С. Пределы правомерного поведения налогоплательщиков в Российской Федерации и государствах-членах ОЭСР: публично-правовое регулирование: дис. … канд. юрид. наук. М., 2024 и др.

[357] Хаванова И.А. Избежание двойного налогообложения и предотвращение уклонения от налогообложения в условиях взаимодействия национального и международного права: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2016.

[358] Пономарева К.А. Правовой режим налогообложения прибыли юридических лиц и доходов физических лиц в Российской Федерации и Европейском Союзе: сравнительно-правовое исследование: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2021.

законодательства, так и с точки зрения доктрины. При этом можно выделить два направления правозащитной деятельности: обеспечение внутригосударственных гарантий и реализация международных гарантий; применительно к формам защиты: административная, судебная, иные (деятельность финансового уполномоченного, медиация, взаимосогласительные процедуры, самозащита и др.); применительно к способу разрешения налогового разногласия[359]: внесудебный, досудебный или судебный.

В качестве особой формы защиты прав и законных интересов физических лиц в сфере налогообложения, а также применительно к публичной финансовой деятельности в целом следует отметить деятельность Конституционного Суда РФ. Многие авторы[360] указывают на особый характер актов Конституционного Суда РФ, вместе с тем, не относя указанные акты к составу источников финансового права. Сторонники другой точки зрения[361] высказывают мнение, что именно «судебно-прецедентная природа решений Конституционного Суда в совокупности со свойством общеобязательности придает правовым позициям свойство нормативности»[362]. Как отмечается С. Г. Пепеляевым, «правовая позиция Конституционного Суда РФ – это прецедент толкования конституционной нормы, конституционного толкования нормативных актов, интерпретации общих принципов права»[363].

---

[359] Щекин Д.М. Баланс публичных и частных интересов в налоговом праве: дис. … д-ра юрид. наук. С.14

[360] См., например: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Указ. соч. С. 523–524; Налоговое право: учебник /под ред. И. А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. С. 105–106 и др.

[361] См., например: Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3–9; Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права. 2007. № 4 (124). С. 75–85 и др.

[362] См.: Волкова Н. С., Хабриева Т.Я. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламент. М.: Норма, 2005. С. 50; Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 87–88;

[363] Кроме того, значительное место в решениях Суда занимают разъяснение конституционно-правовых подходов к содержанию гарантий защиты прав налогоплательщиков См.: Налоговое право: учебник для вузов. С. 298–299 (автор раздела – С.Г. Пепеляев).

Оценивая значимость конституционного нормоконтроля в сфере публичных финансов применительно к системе источников финансового права, А.С.Карцов[364] указывает на важность конституционно-судебных доктрин как инструмента преодоления «коллизий между отдельными конституционными правами и свободами, затрагиваемыми действующим в сфере публичных финансов правовым регулированием», а также как способа обеспечения влияния конституционных положений на нормативное регулирование публичных финансов[365].

Не меньшую ценность для правозащитной деятельности имеют доктринальные подходы, сформулированные в науке финансового и налогового права. В качестве иллюстрации названного следует отметить сформулированную С. А. Ядрихинским финансово-правовую концепцию законного интереса налогоплательщика, которая в той или иной степени может быть адаптирована к любому институциональному образованию финансового права[366], что, в свою очередь, предполагает анализ видового финансово-правового статуса физического лица на соответствие положениям приведенной концепции. Такого рода анализ позволит сделать обоснованные выводы о наличии или отсутствии (недостаточном уровне) гарантий реализации прав физических лиц применительно к конкретным правоотношениям.

Возвращаясь к сфере налогового права, отметим, как весьма перспективное с точки гарантий защиты прав налогоплательщиков – физических лиц, предложение

---

[364] См.: Источники и формы права в современной финансово-правовой науке. С. 85–116 (автор раздела – А. С. Карцов).

[365] Источники и формы права в современной финансово-правовой науке. С. 116.

[366] В частности, учету подлежат следующие положения: а) законный интерес является структурной частью (налогового) правоотношения и проявляется при реализации субъективного права, исполнении юридической обязанности, реализации законных интересов, не опосредованных субъективным правом, реализации органом публичной власти своих прав и обязанностей, соблюдении органом публичной власти ограничений и запретов; б) определяющим условием реализации фактического интереса является его легитимность (правомерность), а не целесообразность, определяемая органом власти; в) законный интерес является самостоятельным объектом правового регулирования и защиты; законные интересы выступают как предпосылка возникновения субъективных прав и как следствие их существования; гарантирование законных интересов достигается обязанностью (налогового) органа по содействию реализации интереса, подкрепленной угрозой персональной ответственности. См.: Ядрихинский С.А. Указ. соч. С. 15–20.

об учреждении института налогового омбудсмена[367]. Сбалансированное правоприменение и снижение конфликтности налоговых правоотношений, безусловно, позволит достигнуть и такой способ обеспечения гарантий прав и законных интересов налогоплательщиков, как медиация. Указанные механизмы могут стать надлежащим индикатором укрепления взаимного доверия государства и общества, а также создавать дополнительные стимулы их финансовой солидарности в сфере налогообложения.

В целом высоко оценивая потенциальную эффективность использования медиативных процедур в налоговых спорах[368], в том числе с учетом проводимого ФНС России пилотного проекта[369], вместе с тем полагаем, что «укоренение» процедур медиации в налоговых правоотношениях предполагает: внесение соответствующих изменений в НК РФ, а также подзаконные акты, регламентирующие деятельность налоговых органов; определение бюджетных и внебюджетных источников финансирования процедур медиации; включение медиации в планы деятельности ФНС России, сопровождаемое принятием соответствующего административного регламента данной деятельности; осуществление популяризации данной деятельности со стороны налоговых

---

[367] Специального сотрудника налогового органа по защите прав и интересов налогоплательщика, к функциям которого следует отнести выдачу заключений по применению принудительных мер, взаимодействие с налогоплательщиками, и что особенно важно – выявление проблем защиты прав и интересов налогоплательщиков в целях изменения практики правоприменения в сторону усиления защиты прав и интересов налогоплательщика. См.: Щекин Д.М. Указ. соч. С. 19.

[368] См., например: Аракелова М. В. Альтернативные формы досудебного урегулирования споров, вытекающих из налоговых правоотношений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2017; Арзуманова Л.Л., Григорьев А. А. Правовое регулирование медиации как альтернативного способа разрешения спора: налогово-правовой аспект // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. №9 (85). С. 89–97; Арзуманова Л.Л. Медиация как альтернативная форма досудебного урегулирования налогового спора: доктринальные подходы и правоприменительная практика // Правоприменение. 2021. Вып. 5. №3. С. 156–166; Она же. Новый вектор развития медиации в финансово-правовой сфере // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки. С. 220–222 и др.

[369] См.: Распоряжение ФНС России от 24.10.2025 № 407@ «О проведении пилотного проекта по привлечению медиаторов при урегулировании разногласий, возникающих в налоговых правоотношениях» // Доступ из СПС «Гарант»; Якушев Р.В. Поможет ли налоговая медиация снизить конфликтность налоговых споров // Налоговед. 2026. № 3. С. 11–21; Новости налоговых органов: в фокусе эксперта // Налоговед. 2026. № 2. С. 39–41 и др.

органов, иных субъектов; формирование у граждан необходимой налоговой культуры, соответствующих социальных навыков и компетенций[370].

Также, анализируя механизмы и институты защиты прав и свобод как юридические гарантии реализации финансово-правового статуса, представляется целесообразным остановиться на отдельном параметре указанных механизмов, а именно: проблеме несения физическим лицом – участником административного или судебного публично-правового спора[371] затрат на его рассмотрение[372].

Обратимся к вопросу уплаты заявителем государственной пошлины (ст. 333.19–333.23 НК РФ), существенная актуализация размеров[373] и оснований уплаты[374] которой вызвала справедливую критику специалистов в области публичного права[375], поскольку доктринальными положениями налогового права

---

[370] См.: Юстус О.И. Медиация в налоговых правоотношениях как проявление финансовой солидарности государства и общества // Актуальные вопросы обеспечения и защиты публично-правовых интересов. М.: Проспект, 2023. С. 336 – 337.

[371] Любой публично-правовой спор может быть разрешен в административном и (или) судебном порядке, а именно: 1) обязательный досудебный административный порядок и следующий за ним судебный; 2) равноценные, а посему альтернативные административный и судебный порядки; в этом случае также терминологически верно говорить о внесудебном и судебном порядках. См.: Юстус О.И. КС РФ о взыскании издержек на внесудебный публичный спор // Налоговед. 2025. № 8 (260). С. 70–74.

[372] Например, затраты физического лица в рамках судебного спора предполагают уплату заявителем государственной пошлины, а также несение судебных издержек (гл. 10 КАС РФ, гл. 9 АПК РФ). В рамках досудебного или внесудебного спора затраты индивидуального субъекта могут включать расходы на оплату услуг представителей, почтовые расходы, расходы, связанные с формированием доказательств и пр.

[373] Так, например, была существенно увеличена для физических лиц государственная пошлина при подаче административного искового заявления о признании ненормативного правового акта недействительным и о признании решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц незаконными (с 300 рублей до 3000 рублей – пп. 6 п. 1 ст. 333.19 НК РФ), при подаче апелляционной и кассационной жалоб (со 150 рублей до 3000 и 5000 рублей, соответственно – пп. 19 п. 1 ст. 333.19 НК РФ) и др.

[374] Помимо этого, ст. 333.19 НК РФ были закреплены новые обстоятельства, влекущие необходимость уплаты государственной пошлины, в частности: о разъяснении судебного постановления - 3000 рублей (пп. 13 п. 1 ст. 333.19 НК РФ); при подаче заявления о пересмотре судебных постановлений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам - 10 000 рублей (пп. 14 п. 1 ст. 333.19 НК РФ) и пр.

[375] Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ. 2024. N 33 (ч. I). Ст. 4955.

является не только установление налога законом[376], но и принятие налоговых законов в должной процедуре[377]. Несмотря на то, что позиция о необходимости увеличения размера государственной пошлины и ранее обсуждалась в судейском сообществе[378], в том числе, в качестве стимула применения досудебных процедур урегулирования споров, способа снижения нагрузки на судебную систему, а также как препятствие для предъявления недобросовестными заявителями сомнительных, злоупотребительных исков, необходимо учитывать, что «дискреционные полномочия законодателя ограничены общеправовыми требованиями и конституционными принципами, концентрированно выражающими законные интересы налогоплательщика»[379] .

Осуществляя конституционный нормоконтроль[380] спорных правил НК РФ, Конституционный Суд РФ в отношении увеличенного ее размера в его взаимосвязи с необходимостью обеспечения конституционного права на судебную защиту указал на следующие значимые положения:

---

[376] См.: Смирнов Д.А. Принципы современного российского налогового права: монография / под ред. Н.И.Химичевой. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 285–290.

[377] См.: Ядрихинский С.А. Системные требования законности при установлении налогов и сборов: надлежащая юридическая процедура // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. №6. С. 107–114. Ключевой темой научной дискуссии «стал вопрос о содержании концепции законопроекта и правовой возможности ее изменения во втором чтении, поскольку поправки о пошлинах появились именно на этой стадии законотворческого процесса». См.: Пепеляев С.Г. Из другой оперы: о поправочном экстремизме // Налоговед. 2025. № 5. С. 5. Как указывается авторами, проводившими анализ спорной ситуации, суть имеющейся проблемы состоит в отсутствии четких критериев концепции законопроекта. В свою очередь, депутаты не всегда могут произвести глубокий содержательный анализ как самого законопроекта, так и поправок к нему, что имеет своим итогом широкое восприятие представителями законодательной власти понятия концепции законопроекта См.: Потенциальные проблемы применения позиции КС РФ о госпошлине // Налоговед. 2025. № 8. С. 63–65.

[378] См.: Принципы финансового права. С. 182–183.

[379] Ядрихинский С.А. Законные интересы налогоплательщиков: теория и практика реализации, обеспечения, защиты. С. 17.

[380] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.04.2025 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.19 и пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 45 и 47 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2025. № 16. Ст. 2101 (далее – Постановление КС РФ № 16-П).

Во-первых, дискреция законодателя в отношении установления и изменения размеров государственной пошлины не должна носить произвольный характер, умалять право на доступ к правосудию и допускать отказ граждан от реализации конституционного права на судебную защиту вследствие их фактического имущественного положения (п. 3 Постановления № 16-П)[381].

Во-вторых, в целях исключения отказа в доступе граждан к правосудию предусмотрены значительные гарантии, позволяющие обеспечить учет социального и имущественного положения отдельных категорий лиц, в частности, путем установления льгот по уплате государственной пошлины (например, п. 1 ст. 333.35 НК РФ, п. 2 ст. 333.36 НК РФ), предоставления судом заявителю отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины (ст. 333.41 НК РФ, ст. 64 НК РФ), а также путем реализации полномочий суда по освобождению плательщика от уплаты государственной пошлины, уменьшению ее размер, предоставлению отсрочки или рассрочки ее уплаты (ст. 104 КАС РФ, ст. 105 АПК РФ, п. 2 ст. 333.20, п. 2 ст. 333.22 НК РФ)[382].

В-третьих, наличие у судов полномочий по освобождению плательщика от уплаты государственной пошлины, уменьшению ее размера, предоставлению отсрочки (рассрочки) уплаты сопряжено не только с соответствующими правами публичного субъекта, но и с его обязанностью по обеспечению реализации соответствующих прав заявителя при наличии предусмотренных законом оснований (п. 3.2 Постановления КС РФ № 16-П)[383].

---

[381] При этом в ряде решений КС РФ отдельно подчеркивает, что право на судебную защиту не подлежит ограничению. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2017 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Ченского» // СЗ РФ. 2017. № 49. Ст. 7528.

[382] Следует обратить внимание, что нормы процессуального законодательства, закрепляющее право суда на освобождение или уменьшение размера государственной пошлины, носят отсылочный характер. В свою очередь, положения п. 2 ст. 333.20, п. 2 ст. 333.22 НК РФ, с которыми коррелирует процессуальное законодательство, не содержат каких-либо правил освобождения плательщика от уплаты государственной пошлины или уменьшения ее размера, что, как представляется, создает риски нарушения прав и законных интересов граждан и организаций в исследуемой сфере.

[383] В этой связи стоит согласиться с мнением о том, что Конституционный Суд «императивно указал на обязанность судов не формально, а содержательно подходить к рассмотрению таких ходатайств, обеспечивая тем самым баланс между фискальными

Чрезвычайно ценными с точки зрения обеспечения гарантий на доступ к судебной защите[384] являются положения комментируемого постановления, закрепляющие правовые критерии оценки финансового положения лица, обратившегося с ходатайством[385]. Как указал Суд, конституционные принципы справедливости, соразмерности и социальной солидарности вызывают необходимость помимо физических лиц с низкими доходами освобождать от уплаты государственной пошлины «лиц, оказавшихся в конкретный момент жизни в тяжелой жизненной ситуации»[386].

Также в качестве значительного вклада Конституционного Суда РФ в формирование подходов к юридическому восприятию гарантий защиты прав и законных интересов лиц, прибегающих к таковой, можно отметить ряд решений Суда, посвященных распределение расходов субъекта на ведение административных и (или) судебных процедур[387].

Указанные конституционно-правовые подходы проявляются в следующем:

- законодатель, обеспечивая государственную защиту прав и свобод (посредством обращения в вышестоящий орган, к вышестоящему должностному

интересами государства и правом гражданина на доступ к правосудию». См.: Потенциальные проблемы применения позиции КС РФ о госпошлине. С. 61.

[384] Кроме указанного решения, полагаем, делу защиты прав плательщиков государственной пошлины будет способствовать Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2025 № 39 «О некоторых вопросах уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел в судах» // РГ. 12.01.2026. № 1–2.

[385] Объективным обстоятельством, свидетельствующим о необходимости предоставления льготы, является наличие у физического лица дохода на уровне или ниже прожиточного минимума, установленного законом; учету и оценке подлежит факт наличия у заявителя иждивенцев, которым он должен обеспечить объем содержания не ниже установленного минимума; при разрешении ходатайства о предоставлении льготы лицу, доход которого с учетом необходимости уплатить государственную пошлину будет ниже величины прожиточного минимума, наличие у такого лица иного имущества не является само по себе обстоятельством, влекущим отказ в предоставлении льготы.

[386] В частности, пострадавших от стихийных бедствий либо оказавшихся в зоне чрезвычайной ситуации, военного положения или контртеррористической операции (п. 3.3 Постановления КС РФ № 16-П); как представляется, данное конституционное толкование приобретает особую актуальность в условиях проведения специальной военной операции.

[387] См.: Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам налогообложения: учебное пособие. Тверь: Тверской государственный университет, 2025. С. 45–49.

лицу или в суд) обязан обеспечить максимальное согласование указанных порядков[388];

- расходы лица, сопряженные с необходимостью участия в судебных разбирательствах признаются судебными расходами и подлежат возмещению по правилам, установленным законодательством о том или ином виде судопроизводства (судебные расходы)[389], как и издержки, обязательные для доступа к судебной защите (досудебные расходы, возмещаемые по правилам судебных издержек);

- расходы, возникшие у лица, привлекаемого к административной ответственности, безотносительно к тому, понесены ли они лицом при рассмотрении дела судом или иным органом, и независимо от того, отнесены ли они формально к издержкам по делу об административном правонарушении в силу КоАП РФ, подлежат возмещению[390];

- общим подходом к возмещению внесудебных расходов на публично-правовой спор остается их возмещение в рамках деликтной ответственности государства в качестве гражданско-правовых убытков на основании ст. 15, 16, 1069, 1070 ГК РФ; при этом возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороне не обусловлено установлением виновности первой в незаконном поведении; критерием наличия оснований для возмещения является итоговое решение, определяющее, в чью пользу разрешен публично-правовой спор; однако не может признаваться необоснованным ограничением прав лица,

---

[388] Постановления Конституционного Суда РФ от 31.03.2025 № 15-П «По делу о проверке конституционности части четырнадцатой статьи 17 Федерального закона "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования" и статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.А. Кислицына» // СЗ РФ. 2025. № 14. Ст. 1783.

[389] См.: Постановления КС РФ от 31.03.2025 № 15-П и др.; аналогичная позиция изложена в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 4.

[390] См.: Постановление КС РФ от КС РФ от 31.03.2025 № 15-П; при этом в силу п. 19 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2021), утв. Президиумом ВС РФ 30.06.2021, внесудебные расходы подлежат возмещению и в том случае, если постановление было отменено за отсутствием события правонарушения во внесудебном порядке вышестоящим должностным лицом // Бюллетень ВС РФ. 2021.№ 10.

претендующего на возмещение, проверка судом разумности и необходимости взыскиваемых расходов[391];

- исходя из общего принципа справедливости, исключающего привлечение одного и того же лица к публично-правовой ответственности дважды за то же деяние, одни и те же фактические обстоятельства не должны без достаточных на то оснований приводить к наступлению разных последствий применительно к публично-правовой ответственности организации и к аналогичной ответственности ее должностного лица, ввиду чего, если в судебном акте действия (бездействие) организации не получили квалификацию в качестве правонарушения, правоприменительные органы должны специально обосновать возможность привлечения к административной ответственности должностного лица такой организации[392].

Подытоживая, можно сделать вывод, что Конституционным Судом РФ сформирован комплексный конституционно-правовой подход, минимизирующий публично-властные злоупотребления при рассмотрении вопроса о возмещении (распределении) внесудебных, досудебных и судебных расходов, связанных с защитой прав, в том числе, физических лиц в публичных спорах.

Кроме уже рассмотренных юридических гарантий реализации финансово-правового статуса физических лиц цифровизация государственного управления неизбежно повлекла возникновение новых, совмещающих юридические и технические (цифровые) элементы, механизмов[393], которые вместе с тем могут быть восприняты в качестве гарантий реализации финансово-правового статуса.

---

[391] См.: Постановление КС РФ от КС РФ от 31.03.2025 № 15-П.

[392] См.: Постановление КС РФ от КС РФ от 31.03.2025 № 15-П.

[393] Ряд авторов относит указанные механизмы к неправовым формам финансовой деятельности публично-правовых образований, реализуемым в рамках концепции «сервисного государства» и представленных информационными порталами и сервисами, позволяющими органам публичной власти осуществлять организационную деятельность, связанную с управлением финансами, а также повышать уровень финансовой грамотности населения. См.: Штерн Ю.М. Правовое регулирование финансовой деятельности публично-правовых образований в условиях цифровизации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2025. С. 12.

В качестве примера таких механизмов следует указать на так называемое социальное казначейство[394], создание и эффективное функционирование которого в качестве ключевой задачи было обозначено в ряде документов стратегического планирования Российской Федерации[395]. Первоначально реализация обозначенных задач была осуществлена в рамках Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы[396] посредством адаптации социальной сферы к новым цифровым реалиям, предполагающей использование передовых технологических решений (искусственного интеллекта, больших баз данных, биометрии и др.)[397]. Результатом указанного явилась возможность получения социальных государственных и муниципальных услуг на следующих условиях: удаленно (посредством единого портала), в автоматическом режиме (без участия должностных лиц), проактивно и комплексно (исходя из конкретных жизненных ситуаций), персонифицированно (с учетом фактической нуждаемости гражданина), омниканально («бесшовно» для различных систем) и

---

[394] См.: Забралова О.С. Концепция «Социального Казначейства» // Роль права в обеспечении благополучия человека: Сборник докладов XI Московской юридической недели в 5 ч. /под ред. Синюкова В.Н. Ч. 2. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. С. 265–267; она же. Цифровая трансформация социальной сферы и концепция «Социального казначейства» / Финтех-право. С.187–193и др.

[395] Так, в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 21.04.2021 г. были сформулированы основные направления совершенствования института социального казначейства, в соответствии с чем Президентом была поставлена задача оформления и выплаты всех федеральных пособий, пенсий, других социальных надбавок, услуг в режиме «одного окна» с предоставлением в ближайшей перспективе абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг гражданам России дистанционно и на постоянной основе (в режиме 24/7) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[396] Распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2021. № 10. Ст. 1634.

[397] См.: Юстус О. И. Роль института социального казначейства в обеспечении социальных прав граждан // Защита прав и охраняемых законом интересов граждан. Факультетские Научные чтения им. профессора Р. Е. Гукасяна. Тверь, 2021. С. 100–105; она же. Развитие принципа социальной направленности финансово-правового регулирования в условиях цифровизации общественных отношений // Сборник докладов XI Московской юридической недели: XX Международная научно-практическая конференция XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В 5 ч. Ч. 2. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. С. 289–293.

экстерриториально. В этой связи верным является мнение о высокой значимости процессов цифровизации для социальной сферы[398].

Что касается существующего правового регулирования[399] элементов института социального казначейства, следует учитывать нормативно закрепленный правовой статус государственной информационной системы «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере», основными задачами функционирования которой являются обеспечение граждан, органов публичной власти, иных субъектов информацией о мерах социальной поддержки (защиты), а также автоматизация процессов предоставления мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, иных социальных гарантий и выплат, что, однако, не лишает отмеченную систему определенных недостатков, связанных с

---

[398] Прежде всего указанные процессы позволяют публичной власти более оперативно и эффективно решать социальные задачи. Кроме того, цифровизация становится важнейшим показателем функционирования бюджета в составе всех его элементов. Специфика цифрового воздействия на различные объекты в бюджетной сфере предполагает применение программно-цифрового метода к бюджетной деятельности государства и его уполномоченных субъектов. См.: Селюков А.Д., Бадмаев Б.Г. Цифровизация общественных отношений как внешний и внутренний факторы финансовой деятельности государства // Финансовое право в цифровую эпоху: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 27 ноября 2020 г. М.: РГУП, 2021. С.34.

[399] См.: ст. 6.12 Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699; постановление Правительства РФ от 29.12.2023 № 2386 «О государственной информационной системе "Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере"» // СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. III); Ст. 250 и др. Необходимо отметить, что существующие нормативные акты регламентируют не только содержательную составляющую данной информационной системы, но и воздействуют на ее техническую составляющую. См.: постановление Правительства РФ от 08.07.2021 г. № 1150 «О передаче гражданами посредством федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" реквизитов банковских счетов граждан в Единую государственную информационную систему социального обеспечения и их использовании для предоставления мер социальной защиты (поддержки) и социальных выплат и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2017 г. N 181» // СЗ РФ. 2021. № 29. Ст. 5656; приказ Минкомсвязи России от 21.03.2017 № 126 «Об утверждении порядка предоставления инфраструктуры, обеспечивающей функционирование единой государственной информационной системы социального обеспечения» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201706050005 (дата обращения: 10.11.2021) и др.

сохраняющейся правовой неопределенностью законодательства в сфере обязательного социального страхования и социального обеспечения[400].

В изменившихся условиях социального казначейства прямое взаимодействие граждан со страховщиками несет риск увеличения количества спорных ситуаций. В этой связи полагаем целесообразным разработать правовой механизм досудебного урегулирования споров в социальной сфере, например, по аналогии с правовым механизмом финансового уполномоченного или, упомянутого ранее, налогового омбудсмена.

Следует принимать во внимание и риски, связанные с процессами цифровизации социальной сферы. В качестве таковых зарубежные исследователи указывают на отсутствие «устоявшейся логики сферы социального обеспечения», а именно отзывчивой поддержки и внимания к личным обстоятельствам[401]. Отмечается, что цифровые инструменты не только нарушают административные процессы, но и подрывают ценности, лежащие в основе права на социальное обеспечение, подменяя возможность полно и беспристрастно выслушать граждан и принять понятные им и обоснованные решения, необходимостью граждан непрерывно подтверждать свои права и ответственность, превращая их в бесконечных «заявителей», а не «правообладателей»[402]. Кроме того, обращается внимание на невозможность при цифровом взаимодействии учесть специфику предоставления муниципальных мер поддержки, ввиду труднодоступности в управлении ими и их дискреционного характера[403]. Результатом всего указанного

---

[400] Юстус О. И. Некоторые проблемы правовой определенности отношений, возникающих в сфере обязательного социального страхования // Таможенные споры. Банковские и страховые споры: Материалы Всероссийских научно-практических конференций (20 ноября 2020 г., 28 мая 2021 г.). М.: РГПУ, 2021. С. 173–183.

[401] *Oldenhof L, Kersing M., van Zoonen L.* Sphere Transgressions in the Dutch Digital Welfare State: Causing Harm to Citizens when Legal Rules, Ethical Norms and Quality Procedures are Lacking // Information, Communication & Society. 2024. Vol. 27. Issue.15. P. 2713-2714.

[402] *Raso J.* Smooth Operators, Predictable Glitches: the Interface Governance of Benefits and Borders // Canadian Journal of Law and Society/La Revue Canadienne Droit Et Société. 2023. Vol. 38 (2). P. 169 -170.

[403] *Bennett H., Meers J.* Devolving Digitalisation: Local Government, Local Welfare and the Digital Welfare State // Journal of Social Welfare and Family Law. 2025. Vol. 47. Issue. 2–3. P. 362.

является ущемление социальных прав граждан, иногда имеющее необратимые последствия[404].

По обоснованному замечанию А. В. Минбалеева, «использование цифровых технологий оказывает влияние на изменение общественных отношений в различных сферах деятельности в информационном обществе, что детерминирует трансформацию сложившихся правовых категорий, институтов и теоретико-методологических основ правового регулирования, которые, в свою очередь, также играют значительную роль в развитии цифровых технологий»[405]. При этом ученый справедливо указывает на приоритетность механизмов правового регулирования отношений в сфере использования цифровых технологий, характерную для Российской Федерации[406].

Что касается самой дефиниции «социальное казначейство», чрезвычайно значимым является надлежащее правовое осмысление данной категории, поскольку цифровизация финансовой деятельности в обозначенной сфере неизбежно влечет изменение правосубъектности участников бюджетных правоотношений, а также влияет на содержание и форму проявления элементов финансово-правового статуса физических лиц. Ввиду изложенного предлагается учитывать следующие основные характеристики многоаспектного понятия «социальное казначейство»[407].

Во-первых, с управленческой точки зрения социальное казначейство – совокупность приемов и способов, технологических решений, информационных систем, обеспечивающих предоставление населению органами публичной власти,

---

[404] В Индии получатели пособий с низким доходом были лишены доступа к субсидируемому питанию вследствие административных сбоев в масштабной биометрической системе идентификации, что, по имеющимся данным, привело к гибели граждан от голода. См.: *Ratcliffe R.* How a Glitch in India's Biometric Welfare System Can De Lethal // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/technology/2019/oct/16/glitch-india-biometric-welfare-system-starvation (дата обращения: 01.07.2026).

[405] Минбалеев А.В. Трансформация регулирования цифровых отношений // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12 (64). С. 32.

[406] Минбалеев А.В. Указ. соч. С. 34.

[407] Подробнее см.: Юстус О.И. Дефиниция «социальное казначейство» в системе категорий финансового права // Финансовое право в парадигме конституционной реформы: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 26 ноября 2021 г. М.: РГПУ, 2022. С. 239–248.

иными субъектами мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, иных социальных гарантий.

Прежде всего в этом аспекте социальное казначейство – реализуемая в цифровой форме система управления государственными и муниципальными расходами на социальную защиту населения, поскольку посредством данного механизма осуществляются процессы назначения и предоставления мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий и выплат.

Нередко социальным казначейством именуется информационная система, содержащая, в том числе, единый реестр получателей мер социальной поддержки и социальных услуг[408]. Как справедливо указывается Ю. М. Штерном, основное предназначение систем такого рода «заключается в установлении механизмов обеспечения прозрачности, открытости и подотчетности деятельности публичных органов власти, государственных и муниципальных учреждений в сфере управления общественными финансами в рамках формирования единого информационного пространства»[409]. Как представляется, указанная цель была достигнута путем создания и совершенствования ГИС «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере». Интересен в этом отношении опыт инновационных проектов, уже реализованных в Российской Федерации не только на федеральном, но и на региональном уровнях[410].

---

[408] См.: Гремякова О.П. Цифровые технологии и онлайн-сервисы в сфере социального обеспечения Тульской области: новый уровень качества жизни граждан // Аналитический вестник Совета Федерации. 2021. № 20 (780). С. 79–82; Феоктистова О.А., Андреева Е.И., Бычков Д.Г. От социального реестра к социальному казначейству // ИННОВ: электронный научный журнал. 2017. № 41 (33). С.27. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32240754 (дата обращения: 15.11.2021); Феоктистова О.А., Андреева Е.И., Бычков Д.Г. Модель социального казначейства на основе социального реестра как механизм повышения эффективности государственных расходов в сфере социальной поддержки // ИННОВ: электронный научный журнал. 2017. № 41 (33). С.34. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32240762 (дата обращения: 15.11.2021) и др.

[409] Штерн Ю.М. Правовое регулирование финансовой деятельности публично-правовых образований в условиях цифровизации. С. 11.

[410] Например, в Ханты-Мансийском автономном округе в 2018 году был создан онлайн-портал социальных услуг, который в режиме реального времени позволял на коммерческой основе найти такие социально востребованные услуги как сиделка, помощник по уходу за пожилым гражданином, социальное такси. Расширению круга пользователей портала

Следует отметить, что социальное казначейство может быть охарактеризовано как электронная платформа управления социальным сектором, что достигается в том числе посредством использования технологии распределенного реестра, систем идентификации (аутентификации) личности, а также наличием электронного документооборота в порядке межведомственного взаимодействия.

Отдельное внимание следует уделить проявлению LegalTech- и RegTech-решений[411] в сфере социального казначейства, в том числе таких, как: создание систем хранения информации, юридически значимой для функционирования социальной сферы; обеспечение заинтересованным лицам доступа к информации, имеющей правовое значение; мониторинг осуществления транзакций с бюджетными средствами, а также мониторинг хода предоставления государственных и муниципальных услуг, позволяющем в режиме реального времени выявлять и устранять нарушения прав и законных интересов заявителей; типизация и упрощение процесса реализации конкретных управленческих решений для конечных пользователей – получателей мер социальной защиты (поддержки), социальных гарантий и выплат, а также социальных услуг и др.[412]. Все указанное напрямую отражается на возможности граждан реализовать свои социальные права, чему, в том числе, способствовало наделение налоговых органов

способствовала возможность обращения к нему граждан, не признанных нуждающимися в социальном обслуживании. За 2020 год на портале были зарегистрированы 3276 потенциальных получателей социальных услуг, 203 поставщика, планировавших оказывать социальные услуги с использованием портала, заключено 499 контрактов на общую сумму более 2 млн рублей. См.: Пономарева Т.А. Социальные инновации в Югре – ориентация на потребности и интересы граждан и организаций // Аналитический вестник Совета Федерации. 2021. № 20 (780). С. 38–45.

[411] О понятии LegalTech см.: Рожкова М. А. О правовых аспектах использования технологий LegalTech и LawTech // Хозяйство и право. 2020. № 3 (518). С. 3–6; Троицкий В. А. Инновационные цифровые технологии обучения «Правотех дисциплинам» в высшем юридическом образовании // Научное мнение. 2021. № 7–8. С. 67; Обзор рынка RegTech и LegalTech: перспективные технологические направления и тренды развития // URL: https://innoagency.ru/ru/analytics/ (дата обращения: 30.04.2022) и др.

[412] См.: Юстус О.И. Значение LegalTech-решений для реализации социальных прав граждан // Защита прав и охраняемых законом интересов граждан: факультетские Научные чтения им. профессора Р.Е. Гукасяна. Том Выпуск III. Тверь, Из-во ТвГУ, 2022. С. 74–81.

функцией передачи сведений[413] о доходах физических лиц органам, предоставляющим населению меры социальной защиты (поддержки).

Следует принять во внимание позицию И. В. Бит-Шабо об особой актуальности цифровых технологий в области пенсионного, социального, медицинского обеспечения, т.е. в сфере, управление которой осуществляется государственными социальными внебюджетными фондами, поскольку зачастую потребность в получении таких государственных услуг возникает у лиц, не имеющих возможности личного обращения за ними, ограниченных в доступе к ним в силу возрастных и физиологических особенностей[414]. Кроме того, необходимо отметить значимость цифровой формы осуществления социальных бюджетных расходов, восприятие ее в качестве обязательного условия обеспечения принципа прозрачности (открытости)[415], а также социальной направленности финансово-правового регулирования[416].

---

[413] При снижении уровня дохода гражданина налоговые органы передают по нему информацию в ГИС «ЕЦП», где информация дополняется сведениями о получаемых пособиях и пенсиях, рассчитывается среднедушевой доход и определяется степень нуждаемости для принятия решения об оказании дальнейшей поддержки. См.: Пояснительная записка к Проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 102 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: https://regulation.gov.ru/projects#search=статья%20102%20НК%20РФ%20&npa=116930 (дата обращения 09.05.2022). Кроме того, на конец 2025 года ФНС России поставляет более 230 наборов данных, которыми пользуются 31 федеральное министерство и ведомство, 658 региональных органов исполнительной власти и 41 компания; сведения ЕГР ЗАГС, содержащие более 560 млн записей, обеспечивают возможность Социальному фонду России проактивно назначать пособия, материнский капитал, а Росстату формировать официальную статистику. См.: Как ФНС России за 35 лет стала масштабной цифровой экосистемой, обсудили в эфире программы «PRO налоги» // официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/16583206/ (дата обращения: 22.11.2025).

[414] Бит-Шабо И.В. Цифровизация государственных внебюджетных фондов // Финансовое право в цифровую эпоху. С.108.

[415] Цифровизация публичного управления позволяет вывести процесс государственного администрирования на качественно новый уровень, будет способствовать укреплению культуры публичности и открытости процессов принятия управленческих решений, развитию подотчетности органов власти и персональной ответственности должностных лиц перед обществом за достижение национальных целей развития. См.: Вершило Т. А., Садовская Т. Д. Документы стратегического планирования как основа цифрового бюджета // Финансовое право в цифровую эпоху. С.79.

[416] Цифровизация сектора государственного управления способствует ускорению процессов перераспределения ресурсов в ходе осуществления финансовой деятельности государства, в том числе в социальной сфере, повышению уровня социальных гарантий населения, позволяет обеспечить адресность социальной помощи, осведомленность граждан о мерах социальной поддержки, которые они вправе получить, способах реализации своего права.

Таким образом, во-вторых, можно трактовать понятие «социальное казначейство» как одно из направлений финансовой политики государства[417], предполагающее создание и обеспечение цифровой формы осуществления социальных расходов, что характеризует данное понятие как элемент концепции социального государства.

В-третьих, с точки зрения теории финансового контроля социальное казначейство – вид финансового контроля, реализуемый органами публичной власти и гражданами в сфере предоставления населению мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, иных социальных гарантий[418].

При этом целесообразно выделение двух аспектов контрольной деятельности.

Прежде всего можно говорить о контроле со стороны субъектов публичной власти за государственными расходами на социальную защиту населения в целях повышения адресности и эффективности предоставления мер социальной поддержки гражданам, повышения эффективности использования бюджетных средств всех уровней бюджетной системы РФ, оптимизации предоставления соответствующей части государственных услуг, сокращения бюджетных расходов и достижение иных задач в рамках предварительного, текущего и последующего финансового контроля.

Кроме того, механизмы социального казначейства позволяют реализовать контроль общественности в лице получателей средств за соблюдением гарантированного объема предоставления мер социальной защиты (поддержки). В этой связи полагаем возможным присоединиться к мнению о том, что цифровизация бюджетных отношений способствует обеспечению прозрачности расходования бюджетных средств, при этом позволяя обществу видеть направления использования последних[419].

См.: Забралова О.С. Правовое регулирование государственных расходов в социальной сфере в Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2025. С. 10.

[417] См.: Юстус О.И. Дефиниция «социальное казначейство» в системе категорий финансового права. С. 239–248.

[418] Там же.

[419] Вершило Т. А., Садовская Т. Д. Указ. соч. С. 78.

Таким образом, понятие «социальное казначейство» является многоаспектным и может быть определено как:

с управленческой точки зрения – совокупность приемов и способов, технологических решений, информационных систем, обеспечивающих предоставление населению органами публичной власти, иными субъектами мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, иных социальных гарантий;

с точки зрения концепции «социального государства» – одно из направлений финансовой политики государства, предполагающее создание и обеспечение цифровой формы осуществления социальных расходов;

с точки зрения теории финансового контроля – вид финансового контроля, реализуемый органами публичной власти и гражданами в сфере предоставления населению мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, иных социальных гарантий.

Общественные отношения, возникающие в сфере социального казначейства, регулируются правовыми нормами, составляющими комплексный правовой институт[420], представленный совокупностью финансово-правовых (бюджетных) норм, а также норм информационного права, права социального обеспечения, иных отраслей права, регулирующих процесс предоставления населению мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, иных социальных гарантий. Результатом взаимодействия таких норм является возникновение комплексных, сложных правоотношений в исследуемой сфере[421].

Заканчивая разговор о дефиниции социального казначейства, следует отметить, что фактические отношения в данной сфере, к сожалению, опережают ее правовое регулирование. В этой связи чрезвычайно важным представляется научное осмысление модифицированных финансовых правоотношений и нового категориального аппарата, что позволит обеспечить сбалансированный подход учета публичных и частных интересов в новых развивающихся под влиянием

---

[420] См.: Юстус О.И. Дефиниция «социальное казначейство» в системе категорий финансового права. С. 239–248.

[421] См.: Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. С.139–144.

цифровизации общественных отношениях[422]. Только при этих условиях принцип социальной направленности финансово-правового регулирования будет надлежащим образом соблюден, а права и законные интересы граждан в социальной сфере надлежащим образом гарантированы[423].

Тематика социального казначейства позволяет выдвинуть научную гипотезу о необходимости формирования дополнительного элемента финансово-правового статуса физического лица, а именно цифрового профиля физического лица или цифрового блока. Очевидно, что в полном объеме реализовать имеющиеся возможности социального казначейства гражданин может только в случае наличия у него доступа к порталу государственных и муниципальных услуг, поскольку цифровизация государственного управления, как указывалось ранее, предполагает получение социальных государственных и муниципальных услуг удаленно (посредством единого портала). Аналогичным образом цифровую коммуникацию предполагают и иные виды финансовых отношений: бюджетные для хозяйствующих субъектов – получателей средств из бюджета, налоговые – для налогоплательщиков, использующих личный кабинет налогоплательщика[424]; отношения, возникающие на финансовомм рынке – для потребителей финансовых услуг при использовании последними биометрии, обращении к финансовому уполномоченному и пр.[425].

Косвенным образом указанную гипотезу подтверждают и имеющиеся диссертационные исследования, посвященные тематике правового регулирования

---

[422] Цинделиани И. А. Правовые формы организации публичных финансов в условиях развития цифровой экономики // Финансовое право в цифровую эпоху. С. 402.

[423] См.: Юстус О.И. Развитие принципа социальной направленности финансово-правового регулирования в условиях цифровизации общественных отношений // Сборник докладов XI Московской юридической недели: XX Международная научно-практическая конференция XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В 5 ч. Ч. 2. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. С. 293.

[424] Например, требование об уплате задолженности (ст. 69 НК РФ), а также решение о взыскании задолженности (ст. 46, 48 НК РФ) могут быть направлены налогоплательщику, применяющему НПД, через мобильное приложение «Мой налог» (п. 6 ст. 11 НК РФ).

[425] Высказывается мнение о том, что IP-адрес обладает необходимыми признаками, позволяющими признать его персональными данными конкретного физического лица. См.: Терновой И.А. IP-адрес как дополнительный критерий определения налогового резидентства // Налоговед. 2026. № 1. С. 23–29.

финансовых технологий в Российской Федерации[426], поскольку указанные труды позволяют выявить трансформацию финансовой правосубъектности субъектов финансовых правоотношений под воздействием процессов цифровизации экономики и государственного управления, происходящих в Российской Федерации[427].

Особый интерес применительно к гипотезе выделения цифрового профиля (блока) в составе финансово-правового статуса представляют отраслевые документы стратегического планирования Банка России[428], а также научные труды, посвященные правовому регулированию цифрового профиля и системы цифрового профилирования в Российской Федерации[429], ввиду чего для целей настоящего исследования цифровой профиль может быть определен как «совокупность актуальных, достоверных и полных цифровых данных о физических лицах, юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, содержащихся в единой системе идентификации и аутентификации и в других информационных системах органов государственной власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления, а также в информационных системах подведомственных им организаций, взаимодействующих с ней посредством

---

[426] См.: Исайчева А.А. Указ. соч. С.12, 17; Раздорожный К. Б. Указ. соч.; Татоян А.А. Налогообложение операций с цифровыми финансовыми активами: сравнительно-правовой аспект: автореф. … дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2025; Содель О.В. Указ. соч. и др.

[427] П.В. Самолысов указывает на появление отношений, связанных с реализацией прав человека, государственных функций в цифровом пространстве, юридически значимой идентификацией личности в нем и пр. См.: Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2025. С. 37 (автор раздела – П.В. Самолысов). По мнению Г.Т. Папаскуа, несмотря на то, что внедрение финансовых технологий не меняет фундаментальной сущности российского права, не ведет к изменению основного метода финансового права, и в целом на сегодняшний день отсутствует необходимость выделения дополнительных финансово-правовых отраслей и институтов, которые регулировали бы новые общественные отношения, связанные с применением финансовых технологий, однако «внедрение цифровых технологий меняет суть процессов воздействия на общественные отношения, расширяя и трансформируя способы влияния на поведение участников таких отношений». См.: Папаскуа Г.Т. Указ. соч. С. 10.

[428] См., например: Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов.

[429] Виноградова Е.В., Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. Том 5. № 4. С. 5–19; Е.Н.Горлова указывает на цифровой профиль как «инструмент реализации правосубъектности частных лиц в цифровой среде», что См.: Горлова Е.Н. Финансовая правосубъектность как категория финансового права. С. 87, 95.

единой системы межведомственного электронного взаимодействия с целью осуществления цифрового профилирования»[430].

Следует также принять во внимание мнение о том, что спецификой отношений, возникающих в связи с применением цифровых технологий, является выделение в числе их субъектов виртуальных, или «цифровых личностей», при том, что «такое “лицо”, по сути, образуют цифровые данные о реальном человеке, его виртуальном или цифровом образе (*nickname*, сетевом имени) и IP-адресе, к которому привязан компьютер, с которого совершены какие-либо действия в виртуальном пространстве»[431]. Пользовательские интерфейсы заявителей на платформах социального казначейства становятся «обязательными посредниками между гражданами и их социальными правами»[432].

Таким образом, цифровая и реальная личность находятся в неразрывной связи, и вторая посредством первой реализует свою правосубъектность[433], в том числе в сфере публичной финансовой деятельности в качестве властного или подчиненного субъекта. В этой связи особую значимость приобретают процессы приспособления правовых, этических и качественных рамок к процессам алгоритмического принятия решений, встраивания этих рамок в повседневные организационные нормы и практики[434]. Соответственно, вызванная цифровизацией необходимость актуализации подходов к правовому взаимодействию субъектов позволяет сформулировать научную гипотезу о выделении цифрового профиля

---

[430] Игумнов В.В. Публично-правовое регулирование цифрового профилирования в Российской Федерации: автореф. … дис. канд. юрид. наук. М., 2024. С. 11.

[431] См.: Цифровое право. С. 93. Например, И. О. Антропцева выделяет понятие цифрового контролера как самостоятельного субъекта цифрового публичного финансового контроля (служащего уполномоченного контрольно-надзорного органа, а также электронное лицо). См.: Антропцева И. О. Правовое регулирование публичного финансового контроля в Российской Федерации в условиях цифровизации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 21.

[432] Meers J., Halliday S., Tomlinson J. An ‘Interface First’ Bureaucracy: Interface Design, Universal Credit and the Digital Welfare State // Social Policy & Administration. 2025. Vol. 59(1). P. 131–132.

[433] Цифровое право. С. 94, 98.

[434] См.: *Oldenhof L, Kersing M., van Zoonen L.* Op. cit. P. 2715.

(блока) в качестве одного из элементов финансово-правового статуса физических лиц[435].

В качестве такого же дискуссионного элемента финансово-правового статуса, имеющего более длительную историю формирования в качестве социально-правового явления, возможно обозначить уровень финансово-правовой культуры, которая, в свою очередь, включает в себя финансово-правовую (финансовую) грамотность субъекта, а также финансовое правосознание («культурный» блок). Исследованию данного элемента финансово-правового статуса индивидуальных субъектов финансового права и будет посвящена следующая глава настоящей работы.

[435] Учету при этом подлежит позиция Т. Я. Хабриевой, указывающей на необходимость решения таких задач прикладного характера, как формирование сети для подключения субъектов права, идентификация данной сети в правовом поле и пр.; также «теоретической проработки потребуют вопросы о правовом положении человека, не подключенного к сети, о степени обязательности подключения, его правовой форме». См.: Научные концепции развития российского законодательства: монография / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М.: Норма, 2024. С. 39 (автор раздела – Т.Я. Хабриева). В условиях внедрения информационных систем и платформ Е. Н. Горлова и Т.Г. Папаскуа отмечают возникновение нового субъекта финансовых правоотношений – пользователя информационных ресурсов, лица, своими действиями в процессе взаимодействия с системой, создающего определенные юридические факты. См.: Финтех-право. С. 70 (авторы раздела – Е. Н. Горлова, Т. Г. Папаскуа).

Глава 2. Роль финансовой культуры в формировании и реализации финансово-правового статуса физических лиц

2.1. Понятие и правовые основы финансовой грамотности

Как свидетельствуют ранее сделанные выводы, принцип финансовой солидарности государства и общества может быть признан не только одним из общих принципов финансового права, но одновременно выступает непременным условием обеспечения финансового суверенитета государства, а также основой обоюдного финансового процветания граждан и государства. Вместе с тем реализация принципа финансовой солидарности предполагает наличие у каждого отдельно взятого гражданина, а также всего общества в целом высоко развитой финансовой (финансово-правовой) культуры, понятию и элементам которой будет посвящен данный раздел исследования.

Понятие финансовой культуры[436] в его легальной трактовке, зафиксированной Стратегией повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года (далее – Стратегия, Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры), является более широким по отношению к понятию финансовой грамотности и включает в себя ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере, зависящие от воспитания, уровня финансовой грамотности, опыта принятия финансовых решений, уровня развития финансового рынка и общественных институтов.

Как подчеркивается в приведенном определении, финансовая культура среди прочего является производной (зависящей) от финансовой грамотности, под которой Стратегией понимаются основные знания, умения и навыки, необходимые для принятия финансовых решений в целях достижения финансового благополучия и управления финансовыми рисками[437].

---

[436] Примечательно, что такое же название носит информационно-просветительский ресурс, созданный Банком России в целях формирование финансовой культуры граждан (https://fincult.info/).

[437] Кроме того, Стратегией обозначено понятие финансовой киберграмотности – совокупности основных знаний, умений и навыков граждан в области безопасного пользования

В ранее принятой Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы[438] отмечалось, что необходимость внедрения компетенций финансовой грамотности была связана с типичными установками, присущими российскому потребителю финансовых услуг, а именно: возложением ответственности за личные финансовые решения и принимаемые финансовые риски на государство (патернализм); пассивным отношением к контролю за личными финансами[439].

Предполагалось, что по результатам реализации стратегии финансово грамотный гражданин должен следить за состоянием личных финансов; формировать долгосрочные сбережения и финансовые «подушки безопасности»; рационально выбирать финансовые услуги; жить по средствам, избегая несоразмерных доходам долгов и неплатежей по ним; знать о рисках на рынке финансовых услуг и пр. Уполномоченные субъекты отчитываются о достижении заданных показателей[440], между тем практика жизни россиян свидетельствует об обратном. Как подтверждают цифры официальной статистики, на 1 января 2024 года численность трудоспособного населения России составила 84,7 млн человек, что составляет примерной 58% всего населения страны на данную дату[441]. При этом

цифровыми финансовыми технологиями. Как отмечается в документе, указанное связано с необходимостью, с одной стороны, приобретения знаний о новых финансовых технологиях и финансовых инструментах (цифровой рубль, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, криптоактивы, использование искусственного интеллекта в финансовой сфере и др.), и противодействия противоправным действиям в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», с другой.

[438] См.: Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» // СЗ РФ. 2017. № 40. Ст. 5894.

[439] См.: Юстус О.И. Финансовая культура как необходимое условие эффективного развития российского финансового рынка // Финансовое право и современный миропорядок. 2024.5. Правовое обеспечение устойчивости финансовой системы в условиях развития инновационной экономики : материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Ю. К. Цареградская. М.: Блок-Принт, 2024. С. 96–102.

[440] См.: Исследование уровня финансовой грамотности: четвертый этап // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4/ (дата обращения: 10.04.2024); Финансовая грамотность россиян – 2023 // Официальный сайт Аналитического центра НАФИ. URL: https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2023/ (дата обращения: 10.04.2024).

[441] См.: Россия 2025. Статистический справочник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rossia_2025.pdf (дата обращения: 29.01.2026).

по сведениям Банка России[442] общее количество заемщиков банков и микрофинансовых организаций насчитывало чуть более 50 млн человек (примерно 60% трудоспособного населения), доля заемщиков с тремя и более кредитами на 1 июля 2024 года достигла 51%[443]. Кроме того, в общем количестве и объёме оформляемых россиянами кредитов значительнее всего увеличилась доля молодёжи до 25 лет (13% от общего количества и 7% от общего объёма выданных кредитов), при этом молодые заемщики менее финансово стабильны и дисциплинированы, в силу чего имеют повышенные кредитные риски[444].

Предпринимаемые на законодательном уровне меры[445] не дают ощутимого результата: объем задолженности физических лиц по кредитам становится сопоставим с доходами федерального бюджета[446].

Угрозы стабильности финансовой системы страны создают многочисленные схемы финансового мошенничества[447]. По данным Банка России,

---

[442] Число заемщиков и закредитованность граждан снизились во втором полугодии 2024 года // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=23582 (дата обращения: 29.01.2026).

[443] ЦБ РФ отметил рост числа закредитованных заемщиков банков и МФО // Интерфакс. URL: https://www.interfax.ru/business/984586 (дата обращения: 29.01.2026).

[444] Больше всего за последние 6 лет выросла доля кредитов, выдаваемых молодежи // Официальный сайт Объединенного Кредитного Бюро. URL: https://bki-okb.ru/press/news/bolshe-vsego-za-poslednie-6-let-vyrosla-dolya-kreditov-vydavaemyh-molodyozhi (дата обращения: 29.01.2026).

[445] Например, в качестве экстренных мер пресечения роста закредитованности были приняты следующие федеральные законы: Федеральный закон от 26.02.2024 № 31-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О кредитных историях" и Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)"» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1306; Федеральный закон от 08.08.2024 № 278-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Закона Российской Федерации "О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации" и Федеральный закон "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. I). Ст. 4974; Федеральный закон от 29.12.2025 № 545-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 52 (ч. I). Ст. 8332 и др.

[446] См.: Число россиян с кредитами достигло 50 млн // РБК. URL: https://www.rbc.ru/finances/02/04/2024/660c0a9e9a79473d5dc5bea2 (дата обращения: 10.04.2024).

[447] Т. Э. Рождественская и А. Г. Гузнов выделяют следующие «этапы» истории реализации мошеннических схем на финансовом рынке современной России: 1 этап – функционирование «финансовых пирамид», расцвет которых пришелся на 90-е гг. XX в.; 2 этап – мошенничества, связанные с онлайн-банкингом и денежными переводами граждан; 3 этап «стал побочным результатом совершенствования технологии выдачи потребительских кредитов, который позволял банкам проводить оценку кредитоспособности заемщика в весьма жесткие сроки». Как справедливо отмечают ученые, «во всех перечисленных случаях граждане так или иначе находились под психологическим воздействием со стороны мошенников». См.: Рождественская

злоумышленникам в 2023 году удалось провести 1,17 млн успешных операций (что на 33% больше, чем годом ранее) и украсть у россиян 15,8 млрд рублей. При этом банки смогли отразить 34,8 млн попыток кибермошенников похитить деньги у граждан, однако доля возвращенных клиентам средств по-прежнему не высока и составляет 8,7%, от объема украденного[448].

Несомненно, государство старается предусмотреть правовые механизмы, препятствующие реализации мошеннических схем[449], в частности, Т. Э. Рождественской и А. Г. Гузновым указываются такие, как[450]: введение ограничений, связанных с возможностью привлечения средств граждан на основании определенной оферты[451]; введение периода охлаждения[452]; установление самозапретов на кредиты[453]; создание государственной

Т.Э., Гузнов А.Г. Правовые механизмы противодействия мошенничеству на финансовом рынке // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 6. С. 149.

[448] См: В 2023 году банки предотвратили мошеннические хищения на 5,8 трлн рублей // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=18419 (дата обращения: 10.04.2024).

[449] О мошенничестве в сфере предоставления финансовых услуг и способах противодействия ему см.: Правовые основы финансовой грамотности и защита прав потребителей финансовых услуг: учебник / под ред. Е. В. Покачаловой. М.: Проспект, 2026. С. 391–426. Необходимо констатировать, что перечень мер по борьбе с финансовым мошенничеством постоянно обновляется. Так, Федеральным законом от 29.12.2025 № 545-ФЗ граждане были защищены от «цепочки» микрозаймов. Федеральный закон от 11.02.2026 № 20-ФЗ установил обязанность кредитных и микрофинансовых организаций по установленной форме предоставлять в ФССП России отчет о деятельности по возврату просроченной задолженности. См.: Федеральный закон от 11.02.2026 № 20-ФЗ «О внесении изменения в статью 17.1 Федерального закона "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"» // СЗ РФ. 2026. № 7. Ст. 617. Федеральным законом от 29.12.2025 № 543-ФЗ был увеличен размер штрафов за нарушения, допущенные кредитными организациями, в отношении потребителей финансовых услуг. См.: Федеральный закон от 29.12.2025 № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 74 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)"» // СЗ РФ. 2025. № 52 (ч. I). Ст. 8330 и др.

[450] См. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Правовые механизмы противодействия мошенничеству на финансовом рынке. С. 149–153.

[451] Федеральный закон от 08.08.2024 № 278-ФЗ.

[452] Федеральный закон от 24.07.2023 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О национальной платежной системе"» // СЗ РФ. 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5795; Федеральный закон от 13.02.2025 № 9-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 7. Ст. 541.

[453] Федеральный закон от 26.02.2024 № 31-ФЗ.

информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий[454].

Вместе с тем очевидно, что сложная геополитическая обстановка, «обновление» мошеннических схем за счет развития финансовых технологий, требуют не только слаженной работы законодателя, регулятора, финансовых организаций и правоохранителей[455], но также актуализируют тематику финансовой грамотности.

В этой связи понятие финансовой грамотности и финансовой культуры населения в целом, домохозяйств и индивидов вызывали и вызывают устойчивый научный интерес. Отдельные аспекты обозначенных междисциплинарных категорий стали предметом исследования ученых экономистов[456], социологов[457], философов[458] и специалистов в сфере права[459].

Д. В. Моисеева в рамках проведенного экономико-социологического анализа предлагает выделять два основных подхода к понятию «финансовая грамотность»[460]:

---

[454] Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 14. Ст. 1574.

[455] Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Правовые механизмы противодействия мошенничеству на финансовом рынке. С. 154.

[456] См.: Зеленеев А. Ю. Формирование финансового поведения домохозяйств на рынке ипотечного жилищного кредитования: автореф. дис. … канд. экон. наук. Казань, 2014; Сушко Е.Ю. Влияние финансовой грамотности населения на развитие экономики региона: автореф. дис. … канд. экон. наук. Волгоград, 2018; Чернова В. А. Оценка эффективности реализации социальной политики в области повышения финансового потенциала домашних хозяйств: автореф. дис. … канд. экон. наук. Новосибирск, 2014 и др.

[457] См.: Моисеева Д. В. Финансовая грамотность населения российского региона: экономико-социологический анализ: автореф. дис. … канд. социол. наук. Волгоград, 2017.

[458] См.: Савенков В. А. Правовая культура российских таможенников: социально-философский анализ: автореф. дис. … канд. филос. наук. М. ,2016.

[459] См., например: Поветкина Н.А., Кудряшова Е.В. Финансовая грамотность и устойчивое развитие в цифровую эпоху (правовое измерение): монография. ИЗиСП. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020; Правонарушения в налоговой сфере и налоговая культура в современной России: монография / С. А. Назаров, М. В. Добрынина, Т. В. Растимешина. М.: Изд-во Триумф, 2020; Демин А.В. Налоговый комплаенс: компаративный аспект: монография. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2022 и др.

[460] Моисеева Д. В. Указ. соч. С. 9, 15–16.

- компетентностно-ориентированнный (структурно-функциональный), согласно которому финансовая грамотность – это способность (умение) человека принимать участие в экономической жизни посредством управления финансовыми ресурсами, основанная на наличии одного или нескольких (в разных сочетаниях) элементов: финансовые знания, финансовые навыки, финансовые установки;

- культурологический (социокультурный), где финансовая грамотность – это элемент финансовой или экономической культуры, представляющий собой совокупность культурных элементов (знаний, умений, навыков, норм, ценностей, традиций) на широком социокультурном фоне и с учетом локальной культурной ситуации.

Правоведами сформирован подход к понятию финансовой грамотности как к элементу социальной регуляции, находящему в тесной взаимосвязи с правовой грамотностью[461]. Рассмотрим особенности указанных концепций.

Согласно первой финансовая грамотность, как и финансовая киберграмотность («информационная грамотность»[462], «цифровая грамотность»[463]), представляет собою часть общей функциональной грамотности индивида, которая была определена ЮНЕСКО как профессионально ориентированная грамотность для решения общего круга необходимых задач[464], в отличие от массовой или всеобщей грамотности, направленной на повышение самосознания населения, а затем на решение политических и социальных задач[465].

---

[461] Поветкина Н.А., Кудряшова Е.В. Указ. соч. С. 39.

[462] См., например: Петрякова С. В. Соотношение понятий грамотность, компетентность и культура в информационной образовательной среде // Альманах мировой науки. 2016. № 3-2. С. 66–67 (Цит. по: Поветкина Н.А., Кудряшова Е.В. Указ. соч. С. 14).

[463] См., например: Шариков А. О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности // Журнал исследований социальной политики. 2016. № 1. С. 87–98 (Цит. по: Поветкина Н.А., Кудряшова Е.В. Указ. соч. С. 14–15).

[464] ЮНЕСКО определила, что «…функционально грамотным считается тот, кто может участвовать во всех тех видах деятельности, в которых грамотность необходима для эффективного функционирования его группы или общины и которые дают ему такие возможности продолжать пользоваться чтением, письмом, счетом для своего собственного развития и для развития общины…» // ЮНЕСКО. Акты Генеральной конференции. Двадцатая сессия. Париж. 1978. Т. 1: Резолюции. Париж, 1979 (Цит. по: Поветкина Н.А., Кудряшова Е.В. Указ. соч. С. 12–13).

[465] См.: Поветкина Н.А., Кудряшова Е.В. Указ. соч. С. 10–13.

Полагаем, что именно из такого функционального восприятия категории финансовой грамотности исходят документы стратегического планирования Российской Федерации. Так, в Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года[466], указывалось на неосведомленность населения России об инвестиционных возможностях финансового рынка, что отрицательно сказывается на уровне благосостояния граждан. В этой связи предлагалось реализовать меры, направленные на «широкое информирование граждан об их правах и возможностях на финансовых рынках для инвестирования личных сбережений»[467].

Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 – 2023 гг. (далее – Стратегия повышения финансовой грамотности) сохранила обозначенный узкий подход к определению финансовой грамотности[468]. Обращает на себя внимание ограниченность финансового просвещения исключительно сферой финансового рынка: образовывающимися субъектами являются потребители финансовых услуг (инвесторы); объектом компетенций выступают финансовые продукты и услуги; в качестве конечной цели финансового просвещения определяется улучшение финансового положения индивида как результат ответственного и успешного поведения последнего.

---

[466] См.: распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р «Об утверждении в Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» // Официальный сайт Правительства РФ. URL: http://government.ru/docs/22508/ (утратило силу) (дата обращения: 08.04.2026).

[467] В целях реализации данной задачи приказом ФСФР России от 24.09.2009 № 09-237/пз были утверждены Основные направления деятельности, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения, обозначившие понятие «финансовая грамотность населения» через составляющие ее компетенции, а именно: эффективное управление личными финансами, предполагающее планирование доходов и расходов, оптимизацию сбережений и потребления; знание особенностей разнообразных финансовых продуктов и услуг, сочетающееся с возможностью принятия решений об их использовании, исходя из актуальной оценки финансовых рынков и пр. См.: Приказ ФСФР России от 24.09.2009 № 09-237/пз «Об утверждении Основных направлений деятельности, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения» // Доступ из СПС «Гарант».

[468] В документе под финансовой грамотностью понимается «результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и, в конечном итоге, для достижения финансового благосостояния».

Указанное компетентностно-функциональное, поведенческое восприятие финансовой грамотности получило развитие в экономико-социологических исследованиях.

Так, Д. В. Моисеева, рассматривая финансовую грамотность в социологическом аспекте, определяет ее как «социальное качество личности, представляющее собой способность использовать общественно необходимые знания, позволяющие человеку сознательно участвовать в процессах поступления, расходования, распределения денежных средств, их накопления и использования с целью обеспечения его финансового благосостояния»[469].

В. А. Чернова, исследуя экономическую составляющую финансовой грамотности, взаимоувязывает ее с государственной социальной политикой. Одним из проявлений последней является «создание благоприятных условий для развития человеческого потенциала, а также условий, позволяющих гражданам за счет собственных доходов обеспечить более высокий уровень социального потребления и новое качество жизни»[470]. Автор полагает, что такое государственное воздействие на доходы населения положительным образом скажется на финансовом, в том числе инвестиционном, потенциале домашних хозяйств, что обеспечит инновационный тип развития экономики и создаст синергетический эффект в экономике публично-правовых образований. Непременными условиями обоюдно положительного взаимодействия публичных и частных финансов является максимальная прозрачность, публичность и четкая регламентация указанных процессов, а также мониторинг их эффективности[471].

Ввиду компетентностно-функционального подхода ряд исследователей соотносит финансовую грамотность с моделями финансового поведения.

---

[469] По мнению ученого, понятие финансовой грамотности включает в себя финансовую культуру (финансовые знания и установки - внешне заданный, когнитивный и ценностно-мотивационный компонент), а также финансовое поведение (финансовые умения и навыки – деятельностный компонент, т. е. степень активности самого человека). Носителями финансовой грамотности, помимо индивида, могут выступать социальные группы и население в целом. См.: Моисеева Д. В. Указ. соч. С. 9–10, 16.

[470] Чернова В. А. Указ. соч. С. 1.

[471] Там же. С. 1, 9.

К примеру, Е. Ю. Сушко, рассуждая о финансовом поведении населения, выделяет предопределяющие его факторы: внутренние (способность граждан к принятию финансовых решений, в т.ч финансовая грамотность и социально-демографические характеристики) и внешние (возможность граждан к принятию решений, зависящая от уровня финансовой инфраструктуры, уровня социально-экономического развития территории и соотношения финансовых возможностей и потребностей индивидов)[472]. Также автор указывает на все более значимую в условиях санкционного давления зависимость инвестиционного и социально-экономического потенциала России от качества человеческого капитала, что, однако во многом определяется состоянием финансовой грамотности населения[473].

Вторая концепция, культурологическая, связывающая финансовую грамотность с экономической или финансовой культурой, фиксирует более широкое понятие финансовой грамотности, что в целом позволяет преодолеть ограниченность функционального подхода и вывести проблемы финансовой грамотности за рамки исключительно просветительских мероприятий, предать им идеологическую направленность.

Так, А. В. Борануков в своем исследовании прямо указывает на сущностное отличие финансовой грамотности и экономической культуры, заключающееся в отсутствии в содержании первой категории морально-этической составляющей, что «не предполагает в качестве императива практику благотворительности, поддержку социально значимых проектов или инвестиции в духовное саморазвитие личности, то есть всего того, что присуще общечеловеческой культуре, имманентной составляющей которой выступает экономическая

---

[472] Сушко Е. Ю. Указ. соч. С. 6–7, 14–15.

[473] Под финансовой грамотностью Е. Ю. Сушко предлагает понимать «сочетание определенных социокультурных установок о финансах, финансовых знаний и навыков, формирующих модели поведения населения при принятии решений финансового характера, направленных на повышение его финансового благосостояния». Полагая уровень финансовой грамотности ключевым (по отношению к уровню дохода) критерием при принятии сберегательных, инвестиционных, кредитных и пенсионных решений индивидов, автор выделяет следующие предпосылки формирования уровней грамотности: жизненные установки в отношении финансов; уровень финансовых знаний и направленность на его повышение; сформированность навыков пользования финансовыми инструментами. См.: там же. С. 6–7, 14–15.

культура»[474]. Вместе с тем ученый обращает внимание на необходимость финансовой грамотности, сочетающейся с самодисциплиной и социальной ответственностью, навыками стратегического и аналитического мышления, для экономической культуры личности[475].

Другие авторы, например А. Ю. Зеленеев, напротив, исходя из логики культурологического подхода, сводят воедино понятия «финансовая грамотность» и «финансовая культура»[476], что представляется достаточно спорным. При этом ученый трактует финансовое поведение как форму реализации финансовой культуры. Как и К. Ю. Сушко, А. Ю. Зеленеев выделяет две группы факторов, влияющих на финансовое поведение индивида: независимые от потребителя – технико-технологические, природно-географические, институциональные, экономические; зависимые от потребителя – социальные, ресурсные. Автор подчеркивает приоритетную роль государства в имплантации ценностных ориентиров в состав нормативных[477] предпочтений домохозяйств, стимулирующих последние к приобретению соответствующих знаний, умений и навыков[478].

Не умаляя научной ценности всех приведенных концептуальных положений, наибольшую значимость в рамках настоящего исследования при анализе понятия «финансовая грамотность», полагаем, будет иметь подход, взаимоувязывающий

---

[474] Борануков А. В. Указ. соч. С. 10.

[475] Исходя из предложенной концепции автор иначе расставляет акценты, говоря об экономически рациональном поведении, понимая под последним такой тип поведения, «который обеспечивает достижение приемлемого материального уровня, не вступая в противоречие с системой жизненных принципов человека, а также системой базовых ценностей, исповедуемых обществом». См.: там же. С. 10–11.

[476] Финансовая культура определяется А. Ю. Зеленеевым как источник поступательного развития экономики, составляющая человеческого капитала, или совокупность общих и специализированных активов, представленных знаниями о субъектно-объектном составе и механизме функционирования финансовых рынков, содержании предлагаемых профессиональными участникам финансовых продуктах и инструментах, а также умениями и навыками их использования с учетом общественных, групповых и индивидуальных нормативных ценностей и последствий осуществления выбора с целью максимизации функции индивидуальной полезности при бюджетном ограничении // Зеленеев А. Ю. Указ. соч. С. 8.

[477] Как представляется, данный термин употребляется здесь в культурологическом аспекте.

[478] Зеленеев А. Ю. Указ. соч. С. 13–14.

финансовую и правовую грамотность, квинтэссенцией которого будет являться предложенная Н. И. Химичевой категория «финансово-правовая грамотность»[479].

Н. А. Поветкина указывает на тесное взаимодействие финансовой и правовой грамотности, в связи с чем ученым допускается использование в финансово-правовых исследованиях понятия финансово-правовая грамотность[480].

Взаимосвязь финансовой и правовой грамотности не вызывает сомнений. Более того, на эту взаимозависимость и взаимообусловленность указывают документы стратегического планирования, принятые как в сфере правовой, так и в сфере финансовой грамотности.

Например, в Основных направлений деятельности, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения, утвержденных ФСФР России от 24.09.2009 N 09-237/пз, в качестве прикладных задач обозначены такие как: совершенствование нормативной правовой базы регулирования финансовых рынков, в том числе в части реализации контрольно-надзорных мероприятий, а также создания надлежащих правовых механизмов защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов; повышение уровня правовых знаний граждан в сфере финансового рынка, а также привитие населению навыков защиты своих прав и законных интересов правовыми способами. Стратегия повышения финансовой грамотности сохранила указанную тенденцию[481], что, в свою очередь,

---

[479] Ученый, рассуждая о возросшей роли финансового права в обеспечении поступательного социально-экономического развития Российской Федерации, высказала мысль о необходимости изучения норм финансового права, понимания механизмов их действия не только профессиональными юристами, но и сотрудниками органов публичной власти, а также предпринимательским сообществом и населением страны. См.: Химичева Н. И. Российское финансовое право на современном этапе // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3. С. 12. Аналогичное мнение имеет А.А. Малышева, полагающая, что финансовая грамотность «не является сугубо экономическим явлением, а отчасти обладает правовой природой». Правовые основы финансовой грамотности и защита прав потребителей финансовых услуг. С. 12. (автор раздела – А.А. Малышева).

[480] Ученый выделяет междисциплинарные системные взаимосвязи финансовой грамотности с такими явлениями как финансовая устойчивость, борьба с бедностью населения и пр. См.: Энциклопедия российского финансового права / под ред. Е.Ю. Грачевой, Р.Е. Артюхина. М.: Проспект, 2024. С. 756 (автор раздела – Н. А. Поветкина).

[481] В качестве неотъемлемых характеристик финансово грамотного гражданина в документе указываются такие составляющие правовой грамотности и проявления правосознания, как: «знать и уметь отстаивать свои законные права как потребителя финансовых услуг; знать и выполнять свои обязанности налогоплательщика».

согласуется со способами распространения и повышения правовой грамотности, обозначенными в Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168[482]. Аналогичные подходы к реализации задач в сфере финансовой грамотности и финансовой культуры установлены Стратегией повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры.

Показательно, что законодатель, формулируя требования к ряду индивидуальных субъектов финансового права, также исходит из «равноценности» экономических и правовых знаний. Так, уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг может быть назначен гражданин, имеющий, помимо прочего, высшее экономическое или юридическое образование (главным финансовым уполномоченным – высшее юридическое образование)[483].

Таким образом, в контексте нашего исследования допустимо отождествлять понятия «финансовая грамотность» и «финансово-правовая грамотность».

Взаимосвязь финансовой грамотности и права особенно наглядно проявляема при анализе содержания финансово-правовых институтов, а именно:

во-первых, в ряде ситуаций финансово-правовая грамотность является нормативно установленным условием вступления лица в финансовые правоотношения;

во-вторых, наличие у субъекта финансово-правовой грамотности выступает одной из предпосылок успешной реализации соответствующей правовой нормы; при этом следует указать на различные проявления финансовой грамотности

---

[482] См.: РГ. 2011. № 151. К числу таковых оба документа стратегического планирования относят образовательную и информационную деятельность в соответствующей сфере, разработку механизмов взаимодействия государства и общества, совершенствование и координацию усилий органов публичной власти, субъектов предпринимательской деятельности, социальных институтов культуры в обозначенной сфере, создание эффективных механизмов обратной связи и пр.

[483] См.: Ст. 3 Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

применительно к правам и обязанностям физического лица в финансовом правоотношении.

Обоснуем обозначенные позиции.

Как было отмечено выше, наличие финансово-правовых компетенций, то есть финансовой грамотности, зачастую является обязательным условием для вступления индивида в правоотношение. К числу таких субъектов, например, могут быть отнесены аудиторы и квалифицированные инвесторы.

Так, одним из обязательных критериев отнесения физического лица к числу аудиторов является наличие у него квалификационного аттестата, который, в свою очередь, выдается по итогам успешной сдачи квалификационного экзамена, а также наличия соответствующего стажа работы, связанной с осуществлением аудиторской деятельности, ведением бухгалтерского учета, составлением финансовой отчетности. При этом аудиторы должны проходить ежегодное обучение по программам повышения квалификации[484].

Аналогичное подтверждение финансово-правовых компетенций требуется для приобретения статуса квалифицированного инвестора. Физическое лицо может быть признано квалифицированным инвестором в случае соответствия определенным критериям, часть из которых является функционально-компетентностными[485]. Приведем некоторые из них: наличие опыта работы на финансовом рынке, например, непосредственно связанного с совершением сделок с финансовыми инструментами и предоставлением индивидуальных инвестиционных рекомендаций, управлением рисками; наличие установленной нормативными актами Банка России квалификации в сфере финансовых рынков, подтвержденной свидетельством о квалификации; наличие установленного Банком России высшего образования либо ученой степени по специальностям «Финансы»,

---

[484] См.: ст. 4, 11 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 15.

[485] См.: ч. 4 ст. 51.2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; Указание Банка России от 29.04.2015 № 3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» // Вестник Банка России. 2015. № 51.

«Финансы и кредит», «Финансы, денежное обращение и кредит» и прочие критерии.

Следует учесть, что помимо статуса квалифицированного инвестора, чей высокий уровень финансовой грамотности не вызывает сомнений, в доктрине финансового права выделяется понятие неквалифицированного или розничного инвестора[486]. С точки зрения анализа понятия финансовой грамотности вызывает интерес терминология, использованная в одном из информационных писем Банка России[487]. Содержание документа свидетельствует о том, что регулятор ставит в прямую зависимость уровень финансовой грамотности частного лица и его способность адекватно уяснить особенности того или иного финансового продукта, а также правовое регулирование правоотношений, возникающих по поводу данного продукта.

Таким образом, в ряде ситуаций финансовая грамотность выступает одним из юридических фактов, действующим, однако не «самодостаточно», а в рамках многоэлементного фактического состава[488]. Сложнее определить юридическое значение финансовой грамотности в тех ситуациях, в которых финансовая грамотность хотя не называется законодателем, но предполагается им.

Данное суждение подтверждает перечень нормативных критериев приобретения статуса квалифицированного инвестора. Среди таковых, например, принадлежность физическому лицу ценных бумаг или денежных средств на счетах и во вкладах на сумму не менее 24 млн рублей; совершение сделок с ценными бумагами и(или) заключение договоров, являющихся производными финансовыми

---

[486] В. А. Карпов определяет его как «физическое лицо (частный инвестор), действующее в своем интересе, которое осуществляет сделки на рынке ценных бумаг самостоятельно либо посредством доверительного управления, либо иными установленными законодательством РФ способами». Карпов В. А. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг в Российской Федерации. М.: Проспект, 2024. С. 68.

[487] См.: информационное письмо Банка России от 15.12.2020 № ИН-01-59/174 «О недопустимости предложения сложных инвестиционных продуктов неквалифицированным инвесторам» // Вестник Банка России. 2020. № 102.

[488] По аналогии с виной, мотивом и целью в составе субъективной стороны налогового правонарушения, на которые как объективированные во вне юридические факты указывает И.А.Сапрыкина. См.: Сапрыкина И.А. Юридические факты в финансовом праве: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2026. С. 40.

инструментами на ту же сумму с периодичностью, установленной Банком России[489]. Исходя из логики законодателя, а также регулятора, высокий уровень благосостояния на финансовом рынке, а также определенная частота и объемы совершения операций на нем не могут являться случайностью, а выступают результатом высокого уровня финансовых (или финансово-правовых) компетенций физического лица (наравне с образованием и опытом работы на финансовом рынке), позволяющим данному лицу претендовать на статус розничного инвестора. Соответственно, наличие финансовой грамотности является фактическим критерием разграничения квалифицированных и не квалифицированных (розничных) инвесторов[490].

Приведенный пример позволяет выявить дополнительный аспект финансовой грамотности применительно к финансово-правовому статусу, а именно: финансовая грамотность имеет правовое значение для разграничения финансово-правовых статусов индивидуальных субъектов даже в тех ситуациях, когда законодатель прямо не указывает на это в финансово-правовой норме.

Финансово-правовая грамотность не всегда проявляет себя в качестве обязательного условия для вступления лица в финансовое правоотношение. Но и в этих ситуациях, полагаем, значение финансово-правовой грамотности велико с учетом сложности юридической техники и объемного характера финансово-правовых актов[491].

В качестве иллюстрации можно привести пример использования лицом налоговых льгот, предоставляемых не в автоматическом режиме налоговым органом, а носящих заявительный характер, особенно если последнее

---

[489] См.: ч. 4 ст. 51.2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ; Указание Банка России от 21.05.2025 № 7060-У «О требованиях, которым должно отвечать лицо для признания квалифицированным инвестором, порядке признания лица квалифицированным инвестором и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» // Вестник Банка России. 2025. № 30.

[490] Примечательно, что указанный имущественный ценз может быть понижен в 2 раза, при наличии у физического лица образования или ученой степени по экономическому профилю (п. 1.9 Указание Банка России от 21.05.2025 № 7060).

[491] В этой связи следует согласиться с мнением, что финансово-правовая грамотность зачастую предшествует вступлению лица в финансовое правоотношение и, следовательно, его эффективной реализации. См.: Поветкина Н.А., Кудряшова Е.В. Указ. соч. С. 33–38.

сопровождается необходимостью представления налогоплательщиком документов, подтверждающих основания их получения. Поскольку, как указывалось ранее, физические лица реализует принадлежащие им права по собственному усмотрению[492], постольку эффективность реализации финансово-правовой нормы зачастую зависит от наличия или отсутствия у субъекта информации о содержании конкретной финансово-правовой нормы и способности правильно интерпретировать ее содержание. Иначе говоря, финансовая грамотность повышает эффективность правового регулирования управомочивающих норм.

Более сложным является вопрос, влияет ли финансовая грамотность на исполнение физическим лицом возложенных на него финансово-правовой нормой обязанностей. Полагаем, ввиду превалирования властного элемента метода финансово-правового регулирования, в данном случае уровень финансовой грамотности подчиненного субъекта правового значения иметь не будет. Финансово-правовые компетенции лишь помогут лицу исполнить обязанность эффективно и своевременно и, соответственно, избежать в будущем применения мер принуждения, в том числе мер юридической ответственности.

Вместе с тем низкий уровень финансово-правовой грамотности зачастую не позволяет гражданину правильно воспринять содержание финансово-правовой нормы, что порождает проблемы правоприменения, а также создает финансовые риски для физических лиц[493].

Например, в 2023 году[494] Конституционный Суд РФ рассмотрел обращение гражданина, оспаривающего конституционность п. 3 ст. 346.11 НК РФ и полагавшего, что указанная норма позволяет произвольно квалифицировать доход налогоплательщика как полученный от предпринимательской деятельности в

---

[492] См.: Карасева М. В. Финансовое правоотношение. С. 213, 219.

[493] В этой связи финансовая грамотность может выступить ориентиром «определенного минимума сознательного участия гражданина в финансовой деятельности», на необходимость установления которого указывает Е. Н. Горлова. См.: Горлова Е. Н. Финансовая правосубъектность как категория финансового права. С. 84.

[494] Определение КС РФ от 31.01.2023 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Андреева Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 346.11 Налогового кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «Гарант».

отсутствие критериев разграничения предпринимательской и иной экономической деятельности граждан (участие в качестве учредителей в коммерческих обществах)[495]. В анализируемом случае гражданин, реализовавший принадлежащее имущество, произвел налогообложение дохода, возникшего в результате этого, по правилам исчисления НДФЛ (с учетом возможности применения имущественного налогового вычета по ст. 220 НК РФ). Налоговый орган, с которым впоследствии согласились суды, учел полученный от реализации доход как налоговую базу по УСН с объектом «доходы», поскольку гражданин осуществлял предпринимательскую деятельность и применял обозначенный режим налогообложения. Оценивая спорную ситуацию с позиций конституционного нормоконтроля Суд, возложил риски выбора того или иного режима налогообложения на плательщика (в том числе в части перехода с общего режима (НДФЛ) на упрощенную систему налогообложения), а также подтвердил, что вопрос о квалификации той или иной деятельности физических лиц в качестве предпринимательской разрешается правоприменительными органами на основании фактических обстоятельств конкретного дела.

Следует учитывать, что, исходя из дискреции, предоставленной правоприменителю, вопрос о надлежащей реализации финансово-правовой нормы и, соответственно, об использовании права или исполнении обязанности, разрешаемый непосредственно налогоплательщиком, является довольно сложным[496]. Основанием к правильному восприятию требований нормативного правового акта, полагаем, является именно финансово-правовая грамотность.

---

[495] См.: Юстус О. И. Финансовая культура как одно из условий эффективной финансовой деятельности налоговых и таможенных органов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 3 (79). С. 125–136; она же. Еще раз о раздвоении личности, или К вопросу о разграничении предпринимательской и иной экономической деятельности физических лиц // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2023 года: по материалам XXI Междунар. науч.-практ. конф. 5–19 апреля 2024 г., Москва – Санкт-Петербург / под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Статут, 2024. С. 235–240.

[496] Иначе говоря, чтобы правильно оценить возможные риски налогоплательщик должен адекватно уяснить содержание нормативно-правового регулирования, в частности: пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога (ст. 54.1 НК РФ); ограничения на предоставления льготы в рамках п.2.1 ст. 217.1 НК РФ, согласно которым доход от продажи указанного в поименной статье имущества, освобождается от налогообложения при условии, что такое имущество не использовалось в предпринимательской деятельности; изъятия

Данный посыл позволяет констатировать целесообразность двух возможных направлений социального регулирования. Прежде всего, путем реализации мероприятий, направленных на повышение личной финансово-правовой грамотности физических лиц, компетенции которой осваиваются индивидуальными субъектами добровольно в рамках образовательной, просветительской и информационной деятельности.

Кроме того, индивидуальные субъекты могут понуждаться к повышению финансово-правовой грамотности путем принятия акта индивидуального регулирования либо в силу обязанности, установленной нормативным правовым актом[497]. При этом, поскольку носителем финансово-правовой грамотности всегда является некое физическое лицо, не имеет значения, является ли данное лицо индивидуальным субъектом финансового правоотношения или же требования по повышению финансовой грамотности распространяться на него в силу исполнения им определенной трудовой функции[498] у коллективного субъекта, вступающего в финансовые правоотношения, либо в силу особого профессионального статуса таких лиц.

Рассмотрим каждое из направлений.

Добровольность освоения физическим лицом компетенций финансово-правовой грамотности прослеживается, например, применительно к розничным инвесторам. В целях защиты прав и интересов физических лиц, получателей финансовых услуг, не имеющих статуса квалифицированного инвестора,

---

из числа доходов, не подлежащих налогообложению по правилам п. 17.1 ст. 217 НК РФ, доходов, полученных физическими лицами от продажи имущества, непосредственно используемого в предпринимательской деятельности, и иные положения НК РФ, в том числе касающиеся применение тех или иных режимов налогообложения доходов и имущества физических лиц.

[497] В отличие от ситуации, рассмотренной выше применительно к квалифицированным инвесторам и аудиторам, выявление и квалификационное подтверждение у исследуемого далее круга субъектов компетенций финансовой грамотности правового значения для возникновения финансово-правового статуса не имеет. Вместе с тем наличие финансовой и (или) правовой грамотности презюмируется, исходя из особенностей правового статуса субъекта, а также специфики принадлежащих ему прав и обязанностей.

[498] См.: п. 3.5 Базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций, объединяющих страховые организации и иностранные страховые организации (утв. Банком России, 3 августа 2023 г. N КФНП-26) // Доступ из СПС «Гарант».

проводится их тестирование на предмет выявления уровня финансово-правовой грамотности субъекта в отношении ряда совершаемых на финансовом рынке сделок (договоров)[499]. Тестирование проводится в форме, позволяющей зафиксировать ответы тестируемого лица, оценить результаты прохождения теста и сохранить их; при этом проведение тестирования с использованием аудио- и (или) видеосвязи, в том числе телефонной связи, не допускается. Поскольку основной задачей тестирования является возможность оценить «опыт и знания тестируемого физического лица, а также свидетельствовать о том, что это лицо в состоянии оценивать риски с учетом характера предполагаемых сделок и оказываемых услуг», при отрицательном результате тестирования брокер уведомляет своего клиента о рисках связанных с совершением сделок (заключением договоров), в отношении которых имеется отрицательный результат тестирования, а неквалифицированный инвестор делает заявление о принятии указанных рисков[500].

Содержание приведенных норм показывает, что государство, во-первых, путем возложения специальных обязанностей по тестированию на профессиональных участников финансового рынка осуществляет контроль за уровнем финансово-правовой грамотности физических лиц, желающих совершить сделки с финансовыми инструментами и, во-вторых, в случае выявления

---

[499] К числу токовых относятся необеспеченные сделки, договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами и не предназначенные для квалифицированных инвесторов, сделки по приобретению структурных облигаций, не предназначенных для квалифицированных инвесторов и др. См.: ст. 51.2.-1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»; Указание Банка России от 31.03.2025 № 7031-У «О требованиях к содержанию базовых стандартов защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров, дилеров, управляющих, депозитариев, регистраторов» // Вестник Банка России. 2025. № 24; п. 6 Базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров (утв. Банком России, 30.04.2025 № КФНП-14) // Доступ из СПС «Гарант».

[500] См.: п. 6.18, 8.1, 8.5 Базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров.

недостаточного уровня финансово-правовой грамотности – пытается удержать физических лиц от совершения рискованных финансовых операций[501].

По справедливому мнению А. А. Вишневского, «сформировать активного розничного инвестора без адекватной его защиты невозможно»[502], однако последнему препятствует общепризнанный «предпринимательский статус» розничного инвестора, не учитывающий доктрину информационной диспропорции в отношениях между потребителем и профессиональной стороной сделки[503]. В связи с чем, по мнению ученого, «"правильный" путь защиты розничного инвестора возможен только с учетом специфики публичного интереса в отношении рынка розничного инвестирования»[504].

Публичные органы также осознают потенциальные риски низкого уровня финансовой грамотности, что нашло отражение, в том числе, в документах стратегического планирования[505]. Вместе с тем указанными документами подчеркивается значительный потенциал роста финансового рынка за счет вовлеченности населения в операции на нем[506], что, в свою очередь, будет являться стимулом к развитию российской экономики в целом.

---

[501] Указанные действия, полагаем, иллюстрируют такую характеристику государства в виде «сложно-сформированной организационно-правовой структуры» как «поддержание в обществе социальной справедливости в целях защиты накоплений розничных инвесторов». Карпов К. А. Указ. соч. С. 94.

[502] Вишневский А.А. Структура правового института защиты розничного инвестора // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 9. С.41.

[503] Там же. С. 41–42.

[504] Там же. С. 41.

[505] См.: Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года; Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года; Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023−2025 годов; Основные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2025–2027 годов и др.

[506] Согласно официальным данным Банка России количество розничных инвесторов на финансовом рынке на начало 2025 года оставило 36,3 млн лиц. См.: Обзор ключевых показателей брокеров за I квартал 2025 года // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55945/review_broker_Q1_2025.pdf (дата обращения: 15.02.2026). В. В. Чистюхин полагает, что в перспективе число брокерских счетов в РФ может сравняться с общим количеством экономически активного населения. Результатом указанного будет являться перераспределение накоплений населения в инвестиции и, как следствие, существенный рост экономики. См.: ЦБ допустил выход на биржу всех экономически активных россиян // РБК. URL: https://quote.rbc.ru/news/article/606d872a9a7947a4ea295274 (дата обращения: 30.04.2022).

С учетом двух обозначенных выше факторов – наличия рисков, вызванных недостаточным уровнем финансово-правовой грамотности неквалифицированных инвесторов[507] и значения розничных инвестиций для повышения конкурентоспособности отечественных компаний на глобальном рынке – представляется целесообразным поддержать предложение К. А. Карпова о необходимости разработки и принятия соответствующей государственной стратегии или программы, раскрывающей особенности развития института розничного инвестора России[508]. Следует отметить, что комплексный характер правоотношений, возникающих на финансовом рынке, предполагает использование различных способов правового регулирования, например, метода рекомендации в отношении приобретения навыков финансовой грамотности розничными инвесторами в рассмотренной выше ситуации.

Напротив, использование императивного метода правового регулирования можно проследить в ситуациях возложения на участников рынка обязанности по доведению финансовой информации до потребителя финансовых услуг в форме, позволяющей обеспечить ее усвоением потребителями, независимо от уровня их финансовой грамотности[509].

---

[507] Розничные инвесторы как лица, часто не обладающие необходимыми финансово-правовыми компетенциями и не осознающие имеющихся рисков, создают угрозы для собственного благосостояния и для российской финансовой системы в целом. См.: Карпов К. А. Указ. соч. С. 69–70; Арсланбекова А. З. О влиянии криптовалют на финансовую безопасность России // Современный миропорядок и цифровая реальность: правовые новации национального денежного обращения и вопросы обеспечения финансового суверенитета России: сборник научных трудов / под общ. ред. Е.В. Покачаловой. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2024. С. 19 и др.

[508] Карпов К. А. Указ. соч. С. 69–70. Например, сравнивая розничного инвестора с вкладчиком – физическим лицом, А.А. Вишневский справедливо отмечает, что первый находится в худшем положении, поскольку банковский вклад простой для восприятия продукт, а инвестиционный – сложный; при чем проинформировать заинтересованное лицо о свойствах такого продукта, может оказаться непростой задачей и для финансовой организации. Ситуация усугубляется в тех случаях, когда происходит манипулирование восприятием клиента, в частности, в тех случаях, когда сотрудники банков убеждали граждан расторгнуть договоры банковского вклада в целях получения прибыли от «более доходных» финансовых продуктов. См.: Вишневский А.А. Указ. соч. С. 42–43.

[509] В силу подп. 4 п. 1 ст. 4 Базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации (утв. Банком России, Протокол от 22.06.2017 № КФНП-22) информация и содержание документов, предоставляемые потребителям финансовых услуг должны быть понятны в том числе лицам, не

В этой связи к работникам[510] профессиональных участников финансового рынка, в отличие от потребителей финансовых услуг, предъявляются императивные требования по прохождению обучения в целях как повышения собственного уровня финансово-правовой грамотности в рамках некого сектора финансового рынка (страхование, деятельность микрофинансовых организаций и пр.), так и по приобретению необходимых компетенций для опосредованного повышения ее у потребителей финансовых услуг в процессе общения[511]. Одновременно с этим важно отметить, что какие-либо специальные требования к

имеющими специальных знаний в сфере финансов // СПС «КонсультантПлюс». В положительном аспекте следует учесть предусмотренные базовыми стандартами требования к работникам профессиональных участников финансового рынка, осуществляющим взаимодействие с потребителями финансовых услуг. В частности, подп. 3.5.2 п. 3.5 Базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций, объединяющих страховые организации и иностранные страховые организации (утв. Банком России 01.11.2024 № КФНП-29), страховщик обязан проводить обучение работников, а также принимать иные меры в целях обеспечения высокого уровня их профессионализма, в силу п. 2.1 стандарта предполагающего, в том числе, обширные компетенции в сфере финансового правовой грамотности (знания о видах страховых продуктов страховщика, принятых способах взаимодействия с ним, о способах досудебного урегулирования споров, способах защиты прав потребителей страховых услуг и пр.). При этом согласно подп. 3.5.4 п. 3.5 стандарта работники, не прошедшие обучение, могут быть допущены к взаимодействию с потребителем только совместно и под контролем работника, прошедшего обучение // СПС «Гарант».

[510] См., например: указание Банка России от 14.08.2017 № 4490-У «О требованиях к содержанию базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих кредитные потребительские кооперативы» // Вестник Банка России. 2017. № 85; Указание Банка России от 03.02.2017 № 4278-У «О требованиях к содержанию базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации» // Вестник Банка России. 2017. № 27; Стандарт Банка России от 09.12.2022 г. «Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих инвестиционных советников» // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/62016/47 (дата ознакомления: 24.06.2024).

[511] В целях повышения качества финансовых услуг, а также учитывая публичную значимость защиты прав потребителей финансовых услуг, высказывается мнение об адаптации к российскому финансовому рынку, в частности к сектору инвестиционных розничных услуг, принципа, буквальное содержание которого гласит «деятельность фирмы должна быть направлена на предоставление хорошего результата розничному клиенту» (иными словами, на фирму возлагается обязанность преследовать интересы клиента). См.: Вишневский А.А. Указ. соч. С. 45–46. Не анализируя эффективность приведенного правила с точки зрения целей, обозначенных выше, отметим, что его реализация предполагает высокую финансовую культуру обеих сторон общественного отношения.

образованию, стажу и роду деятельности работников профессиональных участников финансового рынка, формату их обучения и его объему нормативно не предусмотрены[512].

Среди индивидуальных субъектов можно выделить группу лиц, к образовательному, то есть компетентностному уровню которых законодатель установил вполне определенные требования. Финансовая или финансово-правовая грамотность в числе иных их компетенций отдельно не выделяется, однако особенности правового статуса указанных лиц предполагают наличие высокого уровня финансово-правовых компетенций. К числу субъектов данной группы относятся, например, оценщики и арбитражные управляющие.

В силу правового регулирования[513] арбитражный управляющий должен иметь высшее образование, наличие стажа работы на руководящих должностях и прохождение стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего, а также сдать теоретический экзамен по программе подготовки арбитражных управляющих. В соответствии с Едиными программами подготовки арбитражных управляющих арбитражный управляющий для осуществления своей деятельности должен обладать комплексными знаниями, включающими познания в области гражданского, налогового, трудового и уголовного права, гражданского, арбитражного и уголовного процесса, бухгалтерского учета и финансового анализа, оценочной деятельности и менеджмента[514]. Указанное является свидетельством того, что профессиональная деятельность данного субъекта предполагает наличие значительного количества финансово-правовых компетенций и, соответственно, высокий уровень финансовой грамотности[515].

---

[512] Исключение могут составлять локальные нормативные акты.

[513] См.: п. 1–2 ст. 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

[514] См.: Приказ Росрегистрации № 12 от 11.02.2005 // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ Минэкономразвития России № 517 от 10.12.2009 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 12; п. 6 Письма Федеральной налоговой службы от 30.12.2021 № КЧ-4-18/18486@ «О направлении обзора судебной практики по спорам, связанным со взысканием убытков с арбитражных управляющих» // Доступ из СПС «Гарант»

[515] Приведенное обстоятельство подтверждается судебной практикой. Так, по одному из дел «суд указал, что для привлечения управляющим бухгалтера с ежемесячной оплатой услуг не было объективной необходимости, так как на дату открытия конкурсного производства

Аналогичные доводы могут быть приведены в отношении оценщиков[516].

Соответственно, императивность по приобретению компетентностных навыков, включающих компетенции и навыки финансовой грамотности, проявляется в установленных законом требованиях о сдаче экзамена либо получении квалификационного аттестата.

Следует учитывать, что все описанные статусы, несмотря на их разнообразие, предполагают высокий личный уровень финансовой грамотности как характеристику, скорее, желательную, чем обязательную. Иначе говоря, финансовая грамотность указанных субъектов должна быть достаточна для прохождения ими сертификации, сдачи квалификационного экзамена, эффективного осуществления экономической деятельности, оправданного налогового планирования и т.п. При этом отсутствие у названных лиц отдельных компетенций в сфере финансовой грамотности влечет возникновение негативных последствий, прежде всего, у них самих, права и законные интересы других участников финансового правоотношения либо не затрагиваются, либо могут быть защищены при помощи соответствующих правовых механизмов. Данное обстоятельство проистекает из подчиненного характера деятельности физических лиц как индивидуальных субъектов финансового права.

Иная ситуация складывается, если объектом анализа выступает финансово-правовая грамотность индивидуальных субъектов, реализующих публично-властные полномочия, а также должностных лиц органов публичной власти, иных субъектов, осуществляющих публичную финансовую деятельность. Отметим, что финансово-правовая грамотность и в этой ситуации является личной, персональной характеристикой субъекта. Вместе с тем сфера деятельности субъекта (публичная

предприятие хозяйственную деятельность не осуществляло, штата сотрудников не имело, последняя бухгалтерская отчетность должника сдавалась до процедуры конкурсного производства, приходные кассовые ордера подписывались только управляющим, операции по расчетному счету должника осуществлялись с использованием услуги "клиент-банк", которая предполагает оформление платежных документов через интернет и подпись одного ответственного лица (конкурсного управляющего)». См.: Письмо ФНС России от 30.12.2021 № КЧ-4-18/18486@.

[516] См.: Ст. 21–21.2 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

финансовая деятельность) и наличие у него властных полномочий (например, как у Президента Российской Федерации, высших должностных лиц соответствующих территорий РФ, главного финансового уполномоченного, финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг) делает требование о высоком уровне финансово-правовой грамотности неотъемлемой сущностной характеристикой такого лица.

Так, согласно ст. 33 НК РФ деятельность должностных лиц налоговых органов должна осуществляться в строгом соответствии с НК РФ, иными федеральными законами и быть направлена на реализацию прав и обязанностей налоговых органов с учетом компетенции конкретного должностного лица. Представляется бесспорным, что указанное предполагает высокий уровень финансово-правовой грамотности, поскольку данное обстоятельство является предпосылкой надлежащего исполнения субъектом властных полномочий в сфере финансовой деятельности, что обеспечивает должный уровень доверия к органам публичной власти[517].

Судебная практика, а также практика деятельности Конституционного Суда Российской Федерации зачастую свидетельствует об обратном[518]. Иллюстрируя указанное, обратимся к анализу постановлений КС РФ от 22.07.2020 № 38-П[519] и от 04.03.2021 № 5-П[520]. Ситуации, ставшие предметом конституционного контроля, связаны с необоснованным привлечением к уголовной ответственности по ч. 3 ст.

---

[517] См.: Юстус О. И. Финансовая культура как одно из условий эффективной финансовой деятельности налоговых и таможенных органов. С. 125–136.

[518] Юстус О. И. Некоторые проблемы ответственности граждан как субъектов, использующих бюджетные средства // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2 (66). С. 86–93. Она же. Уголовная ответственность при необоснованном заявлении налогового вычета (постановления КС РФ от 22 июля 2020 г. № 38-П и от 4 марта 2021 г. № 5-П) // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2020 года: по материалам XVIII Международной научно-практической конференции 20-28 апреля 2021 г., Москва / под ред. С. Г . Пепеляева. М.: Статут, 2022. С. 137–143.

[519] Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2020 № 38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А. Литвинова» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. II). Ст. 5252.

[520] Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2021 № 5-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Калугарова» // СЗ РФ. 2021. № 11. Ст. 1882.

159 УК РФ участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. Гражданам инкриминировалось незаконное использование имущественных налоговых вычетов, на получение которых они не имели права в связи с приобретением квартир за счет средств федерального бюджета[521]. В этой связи физические лица были вынуждены обратится в Конституционный Суд РФ с соответствующей жалобой, поскольку, по их мнению, привлечение налогоплательщиков к уголовной ответственности без опровержения презумпции добросовестности их действий и без установления признаков совершения ими обмана, возложение на них уголовного наказания за ошибочные решения налоговых органов о предоставлении им налогового вычета – неконституционно.

В исследуемых постановлениях Конституционный Суд указал, что надлежащая реализация данного налогового правоотношения зависит не столько от правомерности и добросовестности действий налогоплательщика, сколько от правомерности и добросовестности действий властного субъекта правоотношения – налогового органа, при том, что отсутствие публично-властных злоупотреблений с их стороны предполагает не только надлежащее выполнение ими своих обязанностей, но и отсутствие ошибок, проявление разумности и осмотрительности в реализации властных полномочий; только при таком условии можно обеспечить незыблемость соблюдения принципа поддержания доверия к закону и действиям государства.

---

[521] Показательно, что первоначальным приговором один из военнослужащих по предъявленному обвинению был оправдан, поскольку, по мнению суда, ошибочное решение налогового органа о предоставлении вычета не было обусловлено подложными документами либо документами, скрывающими факт приобретения квартиры за счет средств федерального бюджета, а обращение военнослужащего за вычетом явилось следствием добросовестного заблуждения о законных основаниях к его получению. В последующем суды (в т.ч. ВС РФ), пересматривая данное дело, решили, что неоднократное получение подсудимым соответствующего вычета свидетельствует о наличии у него умысла на обман должностных лиц налогового органа с целью хищения денежных средств; при том, что ошибочные действия сотрудников налоговой инспекции не находятся в причинно-следственной связи с содеянным, не свидетельствуют о невиновности подсудимого, а лишь указывают на обстоятельства, способствовавшие преступлению. См.: Юстус О.И. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам налогообложения: учебное пособие. – Тверь: Тверской государственный университет, 2025. С. 55–59.

Все вышеуказанное подтверждает вывод о том, что, в отличие от предыдущих ситуаций, уровень финансово-правовой грамотности индивидуальных субъектов финансового права, реализующих публичные полномочия, а также должностных лиц органов, осуществляющих финансовую деятельность государства и муниципальных образований, должен постоянно подвергаться соответствующему мониторингу и повышаться, исходя из текущих задач социально-экономического развития государства. Как показывает анализ должностных регламентов[522] нормативно-правовое регулирование указанных проблем осуществляется в должной мере, что, однако, не исключает экстраординарных, злоупотребительных[523] ситуаций и (или) коррупционных проявлений. В этой связи полагаем целесообразным ставить вопрос о наличии у должностных лиц органов публичной власти не столько финансовой грамотности, сколько финансовой культуры, которая позволит им, а также уполномоченному органу в целом поддерживать на должном уровне доверие к действиям государства в нормативно сложных и спорных ситуациях.

И последнее, на чем хотелось бы акцентировать внимание при обсуждении проблематики финансовой грамотности.

В условиях цифровизации экономики и общественной жизни нередки случаи, когда для вступления в финансовое правоотношение финансово-правовая грамотность должна сочетаться с цифровой грамотностью (либо финансовой киберграмотностью)[524]. Например, указанное в полной мере распространяется не

---

[522] См.: Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (утв. Министерством труда и социальной защиты РФ) (по состоянию на 23 июня 2023 г.) // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ URL: https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/1a/b2/Справочник%20квалификационных%20требований%20к%20специальностям,%20направлениям%20подготовки,%20знаниям%20и%20умениям.pdf (дата обращения: 19.07.2024).

[523] О понятии и признаках злоупотребления см.: Крусс В.И. Злоупотребление правом: учеб. пособие / В. И. Крусс. М.: Норма, 2010. С 33–61.

[524] Значение уровня финансово-правовой и цифровой грамотности индивидов и их объединений многократно возрастает с учетом необходимости интенсификации интеграционных процессов государств – членов СНГ, ЕАЭС, а также расширения международного сотрудничества России со странами – членами БРИКС, Шанхайской организации

только на участников платформы цифрового рубля[525], но и на пользователей платформы, в том числе физических лиц, индивидуальных предпринимателей, имеющих доступ к платформе цифрового рубля в целях совершения операций с цифровыми рублями[526]. Пользователи платформы при вступлении в правоотношения по поводу цифрового рубля должны быть не только информированы о существовании такого финансового ресурса, но и иметь при этом соответствующие финансово-правовые и цифровые компетенции.

Как ранее указывалось, фактические экономические отношения в сфере публичных и частных финансов зачастую предшествуют их нормативному регулированию, что создает соответствующие риски для финансовой системы РФ, а также риски нарушения прав и интересов участвующих в них субъектов, прежде всего, физических лиц как наименее квалифицированной в финансово-правовом аспекте стороны отношения. Так, например, указанная проблема присуща обороту цифровых финансовых активов, где она совмещается с «низкой правовой защищенностью интересов лиц, приобретающих новые финансовые инструменты, вытекающей из недостаточной правовой регламентации нового блока отношений, в том числе в аспекте обеспечения и защиты законных интересов инвесторов»[527], при том, что фактические отношения в сфере обращения цифровых финансовых активов, цифровых валют, в том числе криптовалют, и их майнинга охватывают все большее количество субъектов.

сотрудничества и другими. См.: Правовые основы финансовой грамотности и защита прав потребителей финансовых услуг. С. 20–22, 27–28 (автор раздела – О.Ю.Бакаева).

[525] См.: Условия по защите информации для участников платформы цифрового рубля // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/information_security/ (дата обращения: 15.02.2026).

[526] Как уже отмечалось, в силу действующего правового регулирования пользователь должен быть клиентом участника и, соответственно, последний должен осуществлять ведение банковского счета пользователя, формирование остатка его электронных денежных средств, процедуру идентификации пользователя в соответствии с требованиями федерального законодательства; пользователи платформы физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, должны быть зарегистрированы в единой системе идентификации и аутентификации и пр.

[527] См.: Разгильдиева М. Б. Актуальность защиты законных интересов обладателей цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Современный миропорядок и цифровая реальность: правовые новации национального денежного обращения и вопросы обеспечения финансового суверенитета. С. 149.

Вместе с тем, как справедливо отмечает Е. Ю. Грачева[528], правовая неопределенность порождает риск утраты со стороны государства контроля за соблюдением законности проводимых операций, особенно в финансовой сфере, что может привести к дестабилизации банковской системы, денежного обращения, и с неизбежностью повлечь серьезные потери для бюджета и иные негативные последствия, вплоть до угроз финансовой безопасности государства[529]. Последнее в условиях увеличивающегося санкционного давления, развернутой против России экономической блокады представляется чрезвычайно значимым обстоятельством. В этой связи осуществляемое правовое регулирование, с одной стороны, должно соответствовать общемировым тенденциям, поскольку иное может вызвать технологическое отставание России. С другой стороны, именно придание нормативности указанной сфере является надежным инструментом обеспечения финансовой безопасности российского государства.

По обоснованному мнению Л. Г. Ефимовой, «правовое регулирование новых цифровых технологий, которые в большинстве своем представляют соответствующие технические решения, невозможно. …Однако в процессе использования в человеческой деятельности эти технические решения начинают выполнять различные экономические функции, которые могут различаться в зависимости от целей использования», что, в свою очередь, «требует применения соответствующего этой роли правового режима»[530].

Таким образом, адекватное правовое регулирование соответствующих экономических отношений, участниками которых является значительное количество физических лиц, не только позволит обеспечить финансовый

---

[528] Грачева Е. Ю. К вопросу о сущности финансового права. С.30.

[529] Аналогичное мнение высказывается В.М.Кукушкиным, отмечающим, что к числу внутренних проблем, которые могут угрожать стабильности финансового суверенитета государства относятся различного рода недобросовестные практики со стороны финансовых организаций, финансовое мошенничество и недостаточная финансовая грамотность граждан. См.: Кукушкин В.М. Банковская система Российской Федерации: теоретические и практические вопросы обеспечения финансового суверенитета государства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 9. С. 57–65.

[530] См.: Ефимова Л.Г. Концепция цифрового банковского права (вместо предисловия к выпуску журнала) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 9. С. 10.

суверенитет Российской Федерации, укрепить стабильность финансовой и банковских систем, но и придаст соответствующий импульс повышению финансово-правовой грамотности населения, что, одновременно повысит степень финансовой защищенности граждан.

Подводя итог вышеизложенному, сформулируем следующие выводы, обосновывающие значение финансово-правовой грамотности для эффективной реализации финансово-правового статуса индивидуальных субъектов финансового права.

Многоаспектное понятие «финансовая грамотность» предлагается трактовать в двух значениях: экономическом и юридическом. Экономический подход к содержанию понятия «финансовая грамотность» в целом совпадает с легальным определением, закрепленным в Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, в связи с чем финансовая грамотность определяется как совокупность экономических знаний индивида, умений и навыков их практического применения, необходимых для принятия эффективных финансовых решений. Целеполагание, обозначенное в документах стратегического планирования, позволяет воспринимать категорию «финансовая грамотность» в юридическом аспекте, а именно как финансово-правовую грамотность – совокупность знаний индивида, умений и навыков их практического применения, обеспечивающих эффективную реализацию правоотношений, возникающих в сфере публичных и частных финансов.

В связи с наличием в любом современном обществе финансовых отношений финансово-правовая грамотность того или иного уровня выступает неотъемлемой характеристикой каждого индивида, проявляемой им в повседневной деятельности независимо от того, в каких отраслевых правоотношениях находится гражданин.

Наличие юридического аспекта понятия «финансовая грамотность» позволяет отнести ее к числу обязательных элементов финансово-правового статуса физических лиц (в составе финансово-правовой культуры). Одновременно с этим финансово-правовая грамотность выступает одним из юридических фактов

в финансовом праве, действующим, не «самодостаточно», а в рамках многоэлементного фактического состава.

Значение финансово-правовой грамотности как элемента финансово-правового статуса заключается в том, что:

- в ряде ситуаций финансово-правовая грамотность является нормативно-установленным условием вступления лица в финансовые правоотношения;

- финансовая грамотность имеет правовое значение для разграничения финансово-правовых статусов индивидуальных субъектов даже в тех ситуациях, когда законодатель прямо не указывает на это в финансово-правовой норме;

- чаще всего финансовая грамотность не проявляет себя в качестве обязательного условия для вступления лица в финансовое правоотношение; однако и в этих ситуациях значение финансово-правовой грамотности велико с учетом сложности юридической техники и объемного характера финансово-правовых актов;

- в условиях цифровизации экономики и общественной жизни возрастает количество ситуаций, когда для вступления в финансовое правоотношение финансово-правовая грамотность должна сочетаться с цифровой грамотностью (либо финансовой киберграмотностью);

- наличие у субъекта финансово-правовой грамотности является одной из предпосылок успешной реализации соответствующей правовой нормы.

Следует учитывать различные проявления финансовой грамотности применительно к правам и обязанностям физического лица как субъекта финансового правоотношения. Финансовая грамотность повышает эффективность правового регулирования управомочивающих норм. Что касается исполнения физическими лицами финансово-правовых обязанностей, ввиду превалирования властного элемента метода финансово-правового регулирования уровень финансовой грамотности подчиненного лица правового значения иметь не будет. В этой связи финансово-правовые компетенции будут лишь позволять лицу исполнить обязанность эффективно и своевременно и, соответственно, избежать в будущем применения мер принуждения, в том числе мер юридической

ответственности. При этом низкий уровень финансовой грамотности зачастую не позволяет физическому лицу правильно воспринять содержание финансово-правовой нормы, что порождает проблемы правоприменения.

Разнообразие правоотношений, возникающих в сфере публичных и частных финансов, предполагает использование не только императивного, но иных методов (например, метода рекомендации) в отношении приобретения навыков финансово-правовой грамотности индивидуальными субъектами. Данный посыл позволяет констатировать целесообразность двух возможных направлений социального регулирования:

- повышение личной финансово-правовой грамотности индивидуальных субъектов; при этом компетенции финансовой грамотности осваиваются индивидуальными субъектами добровольно в рамках образовательной, просветительской и информационной деятельности;

- индивидуальные субъекты могут понуждаться к повышению финансово-правовой грамотности путем принятия акта индивидуального регулирования либо в силу обязанности, установленной нормативным правовым актом.

Поскольку носителем финансово-правовой грамотности всегда является индивид, требования по повышению ее уровня могут распространяться на него не только в силу особого профессионального статуса индивидуального субъекта финансового права, но и в связи с исполнением им определенной трудовой функции (занятием должности) у коллективного субъекта, вступающего в финансовые правоотношения. Однако наличие финансово-правовой грамотности у таких индивидов презюмируется, исходя из особенностей их (либо коллективных субъектов) правового статуса, а также специфики принадлежащих им (или коллективным субъектам) прав и обязанностей.

В этой связи целесообразно обозначить две группы индивидуальных субъектов финансового права.

К субъектам первой группы относятся индивидуальные субъекты, не наделенные публично-властными полномочиями в сфере финансовой деятельности. Финансово-правовая грамотность данных физических лиц должна

быть достаточна для прохождения ими сертификации, сдачи квалификационного экзамена, эффективного осуществления экономической деятельности, оправданного налогового планирования и т.п. При этом отсутствие у названных лиц отдельных компетенций в сфере финансово-правовой грамотности влечет возникновение негативных последствий прежде всего у них самих, права и законные интересы других участников финансового правоотношения либо не затрагиваются, либо могут быть защищены при помощи соответствующих правовых механизмов.

К субъектам второй группы относятся индивидуальные субъекты, реализующие публично-властные полномочия, а также должностные лица органов публичной власти, иных субъектов, осуществляющих публичную финансовую деятельность. Отметим, что финансово-правовая грамотность и в этой ситуации является личной, персональной характеристикой субъекта. Одновременно с этим сфера деятельности индивидуального субъекта (публичная финансовая деятельность) и наличие у него властных полномочий (например, как у Президента Российской Федерации, высших должностных лиц соответствующих территорий РФ, главного финансового уполномоченного, финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг) делает требование о высоком уровне финансово-правовой грамотности неотъемлемой сущностной характеристикой такого лица, которая гарантируется соответствующими правовыми механизмами (установление квалификационных требований; процедуры назначения на должность, освобождения от должности; наличие аппарата, обеспечивающего деятельность публичного субъекта и пр.).

Вместе с тем, как указывалось ранее, особое значение для надлежащей реализации финансового правоотношения имеет наличие не компетенций финансово-правовой грамотности, а формирование у субъектов финансовой (финансово-правовой) культуры, исследованию которой и будет посвящен следующий параграф.

2.2. Понятие, функции, принципы финансово-правовой культуры

Исследовав понятие финансовой грамотности, полагаем возможным перейти к анализу следующего понятия, а именно категории «финансовая культура»[531]. Считаем необходимым раскрыть содержание данного понятия, выявить все его сущностные элементы, определить факторы, влияющие на формирование финансовой культуры, установить субъектов и объекты данной деятельности, направления ее реализации, с тем чтобы обосновать место финансовой (финансово-правовой) культуры в системе элементов финансово-правового статуса.

Начнем с уяснения сути данного явления. Следует согласиться с мнением[532], что указанная категория носит междисциплинарный характер и наиболее исследуемой является среди представителей экономики и социологии. Особенно значимые научные труды представлены как результат синергии указанных наук.

Так, Д. А. Кунижева рассматривает финансовую культуру[533] как часть экономической культуры и выделяет внутри первой три взаимосвязанных элемента: а) общепринятые разделяемые смыслы, связанные с неформальными институтами (традициями, обычаями, стереотипами поведения); б) общепринятые и укорененные практики, выделенные по степени расчетливости и рациональности решений; в) финансовую субъектность, под которой понимается предопределенная финансовой грамотностью и оценками потенциальных рисков способность человека/домохозяйства активно, грамотно и рационально обращаться с личными

---

[531] См.: Юстус О. И. Отдельные аспекты понятия «финансовая культура» с точки зрения финансово-правовых подходов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 2 (82). С. 139–150.

[532] Кунижева Д. А. Финансовая культура: многогранность понятия, подходы к исследованию и место в научном дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2023. № 7. С. 109.

[533] Проведя контент-анализ опубликованных научных трудов за период с 2010 по 2022 годы Д. А. Кунижева выявила следующие научные подходы к анализу явления финансовой культуры: структурно-функциональный, ценностный, феноменологический и деятельностно-феноменологический, нарратологический (сценарный), институциональный (неоинституциональный), экономико-социологический, социально-психологический, в связи с чем ученым было сформулировано определение финансовой культуры «как ценностно-смысловой системы, выраженной во внутренних и внешних нормах и правилах, побуждающих человека/домохозяйство к грамотному обращению с личными финансами». Кунижева Д. А. Финансовая субъектность как ключевой показатель финансовой культуры студенческой молодежи: автореф. дис. … канд. социол. наук. М., 2024. С. 10. Она же. Финансовая культура: многогранность понятия, подходы к исследованию и место в научном дискурсе. С. 108–109.

финансами в сфере потребления, сбережения, инвестирования, кредитования и страхования[534].

Понятие экономической культуры раскрывается в исследовании А.В.Боранукова через такие соподчиненные ей «понятия как экономическая политика, этика бизнеса, трудовая культура, жизненная стратегия, культура потребления, финансово-экономические компетенции, социальная мобильность, филантропия и некоторые другие»[535]. Ученым вводится понятие экономического субъекта как персонифицированного носителя экономической культуры, лица, имеющего временную или постоянную сопричастность к экономической коммуникации и обладающего, помимо сугубо прагматических интересов, собственными этико-эстетическими и ценностно-смысловыми запросами[536].

Прагматическая суть экономической культуры в максимальной степени проявляется в исследованиях, посвященных культуре денежной. Денежная культура в узком значении во многом схожа с просветительской или образовательной деятельностью, поскольку имеет своим предметом распространение знаний (теоретических и практических) о феномене денег[537]. Несмотря на разность подходов к влиянию денег на социокультурные процессы в современном мире, обоснованным представляется вывод о «разновекторности» влияния денежной культуры, согласно которому, «с одной стороны, деньги создают условия для рационального оценивания индивидуальных и коллективных действий (по шкале «выгодно – невыгодно»), с другой стороны, деньги формируют

---

[534] Кунижева Д. А. Финансовая субъектность как ключевой показатель финансовой культуры студенческой молодежи. С. 10–11.

[535] При этом, как отмечает автор, аксиологическая составляющая экономической культуры включает в себя императивы, нормы и ценности как прагматической, так и сверхпрагматической направленности; вместе с тем финансовый успех, достигнутый вне рамок социально одобряемых практик, не может быть описан в терминах экономической культуры. См.: Борануков А. В. Указ. соч. С. 16 – 17.

[536] Борануков А. В. Указ. соч. С. 15.

[537] А.И. Евдокимов и А.П. Никитин отмечают: «В этом подходе рассматриваются вопросы о том, как люди добывают деньги, как они их расходуют, как в целом к ним относятся, к примеру, считают ли их источником зла или необходимым условием счастья». В широком смысле денежная культура – это восприятие мира через универсальное средство обмена, коим являются деньги, выступающие одним из доминирующих факторов индивидуальной и общественной жизни. См.: Евдокимов А. И., Никитин А. П. Денежная культура как фактор процесса социокультурной модернизации // Манускрипт. 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 158.

среду, в которой люди и общества вынуждены реагировать на их существование самыми разнообразными способами»[538], зависящими от социально-экономического уклада государств, финансовой грамотности индивидов, национально-культурных денежных традиций и пр.

Безусловно, все обозначенные подходы к пониманию финансовой культуры заслуживают внимания и представляют несомненную исследовательскую ценность, вместе с тем они не в полной мере учитывают целостный и комплексный характер категории «финансовая культура», поскольку не отражают в ее восприятии характеристики, проистекающие из ценности и значимости права как одной из составляющих культуры в целом. Другими словами, междисциплинарное понимание дефиниции «финансовая культура» предполагает применение правового подхода.

Поскольку понятие финансовой культуры имеет нормативное закрепление полагаем целесообразным уяснение правовой составляющей обозначенной категории путем анализа Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры.

Следует учитывать разность управленческих подходов в отношении финансовой грамотности и финансовой культуры[539]: грамотность повышается, финансовая культура – формируется.[540]. В этом значении формирование представляет собой результат развития личности (приобретения ею знаний, навыков, образа мышления, мировоззрения и т.п.), адаптацию личности к социальным нормам и требованиям (в том числе правовым), с одной стороны, а

---

[538] Евдокимов А. И., Никитин А. П. Указ. соч. С. 161.

[539] См.: Юстус О. И. Финансовая культура как одно из условий эффективной финансовой деятельности налоговых и таможенных органов. С. 125–136.

[540] Указанный подход можно признать оправданным, если воспринимать термин формирование как «сознательное управление процессом развития человека или отдельных сторон личности, качеств и свойств характера и доведения их до задуманной формы (уровня, образа, идеи)». См.: Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) // Национальная педагогическая энциклопедия. URL: https://web.archive.org/web/20130323014821/http://didacts.ru/dictionary/1010 (дата обращения: 20.07.2024).

также управленческую (организационную или процедурную) деятельность на это нацеленную, с другой[541].

В отличие от финансовой грамотности, являющейся совокупностью неких компетенций (финансовых, правовых, цифровых и пр.), финансовая культура включает в себя такие элементы как ценности, установки и поведенческие практики[542], направленные на повышение финансового благополучия гражданина, семьи и общества, достижение национальных целей развития Российской Федерации (раздел III Стратегии)[543].

Как указывается в Стратегии, формирование ценностей, установок и поведенческих практик в сфере финансовой культуры зависит от следующего:

1) воспитания; при этом необходимо исходить из неразрывности и взаимообусловленности воспитания и обучения[544]; указанная функция реализуется различными субъектами (государством, образовательными и финансовыми организациями, волонтерами, семьей, гражданским обществом и пр.) посредством финансового просвещения и финансового информирования; данные процессы осуществляются на всех стадиях жизненного цикла человека с учетом не только физиологических и психологических характеристик той или иной возрастной группы, но и с учетом актуальности тематики для разных групп; например, гражданам старшего возраста планируется прививать умения рационального использования имеющихся финансовых ресурсов, распознавания и противостояния мошенническим действиям и пр.;

---

[541] Безрукова В. С. Указ. соч.

[542] Так, Стратегией отмечается, «что знания и компетенции не всегда обеспечивают продуктивное финансовое поведение …, если вступают в конфликт с социокультурными установками и ценностями людей» (уровнем ответственности индивида, а также уровнем его доверия к государству и обществу, горизонтом планирования и пр.). Безусловное значение имеют личностные характеристики человека, его когнитивные и эмоциональные особенности, адаптационные способности к негативному воздействию различных факторов, отражающиеся на финансовом поведении индивида (раздел II Стратегии).

[543] Указанное совершается в соответствии с Планом мероприятий ("дорожная карта") по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года, утвержденным Банком России и Минфином России 22.12.2023 г. №№ ПМ-01-59/228, 12-12-11/ВН-61421 // Доступ из СПС «Гарант».

[544] См., например: Старикова Л. Д. О соотношении понятий «воспитание» и «обучение» // Вестник ИГПУ. 2010. № 1 С. 194–202.

2) уровня финансовой грамотности; Стратегией фиксируются определенные положительные результаты, достигнутые в сфере финансовой грамотности, что позволило придать осознанность финансовому поведению граждан; вместе с тем уровень финансовой грамотности отличается в разных социальных группах (наиболее высокий выявлен в группе молодежи, а также респондентов с высоким уровнем образования);

3) уровня развития финансового рынка; основополагающее значение при этом имеет уровень доверия граждан к финансовым институтам, напрямую связанный с высокими стандартами культуры государственных институтов и финансовых организаций, развитием права и правоприменения, прежде всего в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг и участников финансового рынка (раздел III стратегии).

4) уровня развития общественных институтов; последнее предполагается очевидным, исходя из многообразия направлений реализации Стратегии, к которым относятся информационно-просветительская и образовательная деятельность, взаимодействие с разнообразными субъектами (финансовыми организациями, бизнес-сообществами, некоммерческими организациями и гражданским обществом и пр.), подготовка кадров «в целях создания и функционирования многоуровневой каскадной системы обучения и повышения квалификации для всех целевых групп»[545]; при этом необходимо отметить, что Стратегия предполагает не только внутригосударственное, но и международное институциональное взаимодействие (в том числе со странами – членами Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза[546], БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества и других объединений)[547]; так, в

---

[545] См.: подраздел 3 раздела V Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года.

[546] О правовых основах финансовой грамотности в ЕАЭС см.: Правовые основы финансовой грамотности и защита прав потребителей финансовых услуг. С. 20–28 (автор раздела – О.Ю. Бакаева).

[547] См., например: Кыргызстан представил свой опыт на международной конференции по развитию финансовой грамотности // Sputnik Кыргызстан. URL: https://ru.sputnik.kg/20231214/materialy-rf-finansy-russia-1081228726.html (дата обращения: 29.05.2026).

целях координации действий участников Стратегии была создана Межведомственная координационная комиссия, реализующая функции анализа и контроля выполнения задач Стратегии, а также внесения предложений по совершенствованию данного документа[548].

Понятие финансовой культуры (а также финансовой грамотности) формулируется Стратегией не только применительно к частным, но и публичным финансам. Указанное актуализируется через такие финансовые практики как: участие граждан в бюджетном процессе, прежде всего, в проектах инициативного бюджетирования, иных бюджетных процедурах; осуществление общественного контроля за эффективным использованием бюджетных средств, основанное на знании структуры и принципах функционирования бюджетной системы РФ, составе доходной и расходной частей бюджетов всех уровней; осознанное исполнение гражданами налоговой обязанности, предполагающее понимание населением функций налогов, а также позволяющее использовать предусмотренные законодательством налоговые льготы; официальное трудоустройство либо ведение предпринимательской деятельности, исключающее доходы, не подлежащие налогообложению либо не учитываемые в будущем при пенсионном обеспечении; «использование полагающихся по закону государственных и муниципальных услуг и льгот, социальных выплат»[549] и пр.[550].

Правовой основой анализируемой Стратегии являются нормативные правовые акты Российской Федерации, в частности, Конституция Российской

---

[548] См.: постановление Правительства Российской Федерации от 14.02.2024 г. № 162 «О Межведомственной координационной комиссии по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» // СЗ РФ. 2024. № 8. Ст. 1128.

[549] См.: раздел IV Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года.

[550] Вместе с тем необходимо констатировать, что вопросам финансовой грамотности и финансовой культуры в сфере публичных финансов в Стратегии уделяется значительно меньше внимания, чем аналогичным параметрам в сфере финансов личных, что вряд ли можно признать оправданным.

Федерации, федеральные законы[551], нормативные правовые акты Президента РФ[552], Правительства РФ[553], иных федеральных органов исполнительной власти.

Также непосредственно в тексте Стратегии неоднократно указывается на взаимосвязь целей и задач Стратегии и действующего законодательства, например: одной из основных групп рисков реализации Стратегии определяются риски, связанные с несовершенством нормативной базы; задачами Стратегии в сфере общественных финансов является «установка на соблюдение положений законодательства Российской Федерации о налогах и сборах», «использование полагающихся по закону государственных и муниципальных услуг и льгот, социальных выплат»; в качестве результата реализации Стратегии в сфере личных финансов предполагается умение гражданами «защищать свои права потребителя с помощью правовых инструментов, в том числе в цифровой среде» и т.д.

Таким образом, в отличие от экономико-социологических подходов, Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры предполагает необходимым формирование финансовой культуры не только в сфере частных, но и публичных финансов, а также исходит из понимания финансовой культуры как части экономической и правовой культуры[554], которые, в свою очередь, являются элементами (составляющими) культуры вообще[555].

---

[551] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-I «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766; Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598 и др.

[552] Например, Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

[553] Например, Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. III). Ст. 2166.

[554] См.: Юстус О. И. Отдельные аспекты понятия «финансовая культура» с точки зрения финансово-правовых подходов. С. 139–150.

[555] С. С. Алексеев указывает: «Право как явление цивилизации и культуры должно рассматриваться в единстве со всей системой регулятивных механизмов, институтов, характерных для цивилизации». См.: Алексеев С. С. Теория права. М.: Издательство БЕК. 1995. С. 66. Также см.: Агешин Ю.А. Правовое знание и культура человека. М., 1973; Каландриашвили З.Н. Правовая культура современного общества. СПб.: СПбИВЭСЭП, 2008; Шубина О.Б. Правовая культура как элемент культуры общества: автореф. дис. …канд. юр. наук. С-Пб., 2004;

Принято говорить о «правовой культуре» общества (включая государственные или национальные образования)[556], определенных социальных групп[557], в том числе профессиональных[558], о правовой культуре личности[559]. Проблемы правовой культуры исследуются в единстве и взаимосвязи с правосознанием[560], правовым поведением[561], правовым образованием[562] и в иных аспектах.

Анализируя характерные черты российского права, В. Н. Синюков раскрывает их через феномен российской ментальности, указывая на «преобладание в источниках русского правового сознания не формально-догматических и естественно-практических факторов, а нравственно-этических и духовно-религиозных элементов человеческого бытия»[563]. В этой связи ученый отмечает: «Российское право не может быть сведено к властным приказам, масштабам свободы и справедливости, психологическим переживаниям либо

Овчиев Р.М. Правовая культура и российский правовой менталитет: автореф. дис. …канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2006.

[556] См.: Мартышин О. В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. № 10. С. 24–30; Бугаенко Ю.Ю. Правовая культура в современной России: социально-философский анализ: автореф. дис. …канд. филос. наук. Краснодар, 2007; Новичкова И.Ю. Правовая культура в гражданском обществе: автореф. дис. … канд. социол. наук. Саратов, 1995 и др.

[557] См.: Зотов А.П. Правовая культура органов власти в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юр. наук. Саратов, 2002. Месилов М. А. Конституционно-правовые основы формирования правовой культуры государственных гражданских служащих: автореф. дис. …канд. юр. наук. М., 2010.

[558] См.: Павлов О. Ф. Профессиональная правовая культура в сфере правоохранительной службы: на примере сотрудника милиции: автореф. дис. …канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2005 и др.

[559] См.: Сафронов А .А. Правовая культура личности в механизме устойчивого развития российского государства: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. …канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2005; Бабенко А. Н. Правовая культура личности: филос.-социол. аспект: автореф. дис. ...канд. филос. наук. М., 1996; Лебедева Н.И. Правовая культура личности и Интернет: Теоретический аспект: автореф. дис. …канд. юр. наук. М., 2004.

[560] Орлова А. А. Правосознание и законность в деятельности федеральной службы исполнения наказаний: автореф. дис. …канд. юр. наук. Рязань, 2010.

[561] Бондаренко М. В. Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2002. 23 с.

[562] Зубова Я. В. Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества в современной России автореф. дис. … д-ра социол. наук. Майкоп, 2010.

[563] Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: монография / В.Н.Синюков. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 267.

фактическим жизненным отношениям», оно «имеет глубокую иррациональную природу как элемент духовного мира русского народа»[564].

Я. В. Зубова[565], определяя правовую культуру как один из важнейших компонентов механизма правовой социализации личности, подчеркивает ее неразрывную связь с образованием и духовностью индивидов, что проявляется в двух основных образовательных функциях: передаче правовых знаний, навыков и умений, необходимых для нормальной жизнедеятельности; формировании у индивида, в отличие от других видов социального воспитания, именно правовых идей, чувств, убеждений[566].

М. А. Месилов[567] акцентирует внимание на конституционной идеологии как неотъемлемом элементе правовой культуры, который не только позволяет обеспечить защиту прав и свобод человека, создать баланс во взаимных требованиях общества и личности, но и выступает в качестве сдерживающего фактора антиобщественного, а потому антиправового поведения.

Гносеологический интерес представляют научные подходы, выработанные применительно к находящемуся во взаимодействии с правовой культурой правосознанию.

С. С. Алексеев определяет правосознание как «специфический феномен, принадлежащий к субъективной стороне социальной жизни» и играющий «значительную роль в правовой действительности»[568]

А. А. Орлова[569] раскрывает понятие правовой культуры[570] через выделение сущностных характеристик правосознания, элементами которого являются:

---

[564] Там же. С.242.

[565] Зубова Я.В. Указ. соч. С.7–13.

[566] Как и прочие авторы, ученый приходит к выводу о необходимости соответствия права существующим в обществе принципам морали и ценностям, в связи с чем независимо от политических и экономических изменений, происходящих в государстве, следует учитывать преемственность правовой культуры, создание и развитие которой в равной степени зависит от законодательной, правоприменительной, правоохранительной деятельности, образовательно-просветительской и воспитательной систем. См.: там же.

[567] Месилов М. А. Указ. соч. С. 8–10, 16.

[568] См.: Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 201.

[569] Орлова А.А. Указ. соч. С.10–11.

[570] По мнению А. А. Орловой, правосознание «является основой правовой культуры, но как самостоятельная категория последняя включает в себя также юридически значимое

психологические (эмоции, переживания или настроения, то есть правовые чувства), в значительной мере определяющие правомерность (противоправность) поведения и позволяющие определить причины той или иной деятельности, в связи с чем правовое воспитание целесообразно направить именно на данный элемент; идеологические (правовые знания, понятия, концепции), объясняющие людям деятельность государства, содержание прав и свобод граждан; поведенческие (убеждения, взгляды, ориентации), сформированные на основе правовой психологии и правовой идеологии и играющие большую роль в общественной деятельности[571].

Рассуждая в этом же русле, В. А. Савенков[572] выделяет подобные элементы уже применительно не к правосознанию, а к правовой культуре и говорит о двух сторонах последней: статической, формируемой как отражение внутренних общественных ценностей и внешних историко-политических реалий развития государства в качестве суверена, а посему достаточно стабильной, и проявляемой в таких элементах как право, правосознание, правоотношение, правовое поведение; динамической, выступающей механизмом проявления статических элементов, ставших внутренним достоянием личности и персонифицируемых последней в изменяемом состоянии на протяжении всей жизни (познавательно-рациональный этап – непрерывный процесс формирования правовых знаний, аксиологически-эмоциональный этап – наполнение правовой культуры ценностными ориентациями, убеждениями и идеалами, нормативно-поведенческий этап – сознательная социально-правовая активность).

Более глубокий пласт общественного сознания, как обоснованно указывает В.Н.Синюков, отражает категория правового менталитета, российской правовой

поведение членов общества, правовую деятельность в виде правотворчества, правоприменения и других форм реализации, его результатов, традиции правотворчества, практику функционирования правовых институтов в целом и др.». По мнению ученого, правосознание есть продукт сознательной и, как правило, целенаправленной деятельности человека, проявляющийся в форме активных социально значимых действий, как урегулированных нормами права, так и требующих такого регулирования. См.: там же. С. 12.

[571] Там же. С. 10–11.

[572] Савенков В. А. Указ. соч. С. 10–12.

ментальности[573], соединяющая «в одно духовное целое этапы правовой истории России, отдельные ее источники, институты, механизмы, сохраняющие на протяжении длительных исторических периодов "сквозные" правовые архетипы. Последние идентифицируют российскую правовую систему и правовое сознание как целостные культурно-исторические феномены, развивающиеся вне формационных, политико-режимных перегородок»[574].

Аналогичным образом О. И. Мирошниченко воспринимает российское право в качестве социокультурного феномена, в основе которого лежит «национальный культурный код, представляющий собой набор правовых архетипов[575] конкретного общества», к которым относятся такие, как[576]: архетип «государя-покровителя» (идеализация государства), архетип авторитета (идеализация лица, наделенного определенными должностными полномочиями), архетип «я – последняя буква алфавита»/архетип «правильного человека» (особенности российского толкования понятий свободы и справедливости) и архетип «двух жизней» [577] (установка на существование двух «правовых систем»: неписанного народного права и позитивного государственного).

Проблема взаимодействия формальной и неформальной российских правовых систем рассматривалась многими учеными–правоведами.

---

[573] См.: Синюков В.Н. Указ. соч. С. 223.

[574] Там же. В качестве исходных лучших черт российского национального характера, создающих основу российской правовой ментальности, ученый отмечает «солидарность, отзывчивость, широту натуры, отсутствие национального эгоизма и корыстолюбия за чужой счет, приоритет общего над частным, нестяжание в политике и праве, патронаж над слабыми». См.: там же. С. 238.

[575] При этом под правовыми архетипами, совокупность которых составляет правовой менталитет, О. И. Мирошниченко понимает «установку на поведение в правовой сфере, эволюционировавшую из мифа в процессе культурной дифференциации и представляющую собой … повторяющуюся модель опыта, обязанную своим существованием наследственности, воспроизводящуюся бессознательными психическими механизмами». См.: Мирошниченко О. И. Русский культурный архетип как средство идентификации современного российского права: автореф. … дис. канд. юрид. наук. М., 2016. С. 10.

[576] См.: там же. С. 11–12.

[577] Так, по мнению автора, правовая норма становится действующим регулятором лишь в том случае, если устанавливаемая ее модель поведения принимается обществом. В противном случае реализацию нормы можно обеспечить лишь через принуждение, под страхом наказания. С другой стороны, распространенная в обществе модель поведения, даже не санкционированная государством, будет существовать до тех пор, пока она прямо не нарушает позитивное право. См.: там же. С. 12.

Размышляя на эту тему, В. Д. Зорькин отмечает ключевую роль традиции, создающей «не до конца формализованные метаправила», заданными культурой страны, ее историческим путем, «которые люди не всегда могут четко изложить, но которые они соблюдают. … Непримиримая борьба спонтанных социальных порядков с порядком рационально-нормативным имеет хорошо предсказуемый результат. Спонтанные социальные порядки в такой борьбе обязательно одержат верх»[578].

Следует принимать во внимание позицию В. Н. Синюкова о значимости идеи «неформальной, параюридической справедливости» в русской правовой культуре, в связи с чем российский правовой нигилизм – есть неприятие антиценностей, «высокое морально-правовое сознание общества, жестко верифицирующего культурную и социальную адекватность писаного права» [579].

В. В. Комарова обоснованно полагает, что «…целью деятельности субъектов политического процесса является выявление требований, интересов, правомерных ожиданий многонационального народа нашей страны, как основы политики государства … нормативное ее оформление, планирование и формирование механизмов ее реализации, контроля результатов»[580].

Н. М. Коршунов справедливо указывал: «Юриспруденция, если она желает быть верной своей социальной задаче, должна начинать с изучения отдельных социальных отношений. Раз право представляет собой известный порядок социальных отношений, то оно не может быть установлено иначе как по социальным соображениям»[581].

---

[578] См.: Валерий Зорькин о том, каковы юридические уроки предыдущих попыток модернизации России // РГ. URL: https://rg.ru/2010/06/25/zorkin.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 16.02.2026).

[579] Синюков В.Н. Указ. соч. С. 260–261.

[580] Комарова В. В. Конституционные аспекты правового статуса субъектов политического процесса // Национальные модели политического процесса как основа многополярного мира: конституционные и политологические аспекты: монография / отв. ред. А. В. Шапошников; науч. ред. и рук. авт. кол. В. В. Комарова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. С. 310 (Цит. по: Комарова В.В. Интересы в конституционном праве России: взгляд сквозь призму поправок 2020 года // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 2 (82). С. 99–106).

[581] Коршунов Н.М. Указ. соч. С. 48.

Развивая данную мысль, отметим следующее[582]. Поскольку «публично-правовой характер финансового правоотношения таит в себе противоречие…с одной стороны, между «собственным кошельком» индивидуума и кошельком государства, а с другой – между интересами больших групп людей к финансовому обеспечению государства и индивидуальным интересом каждого конкретного субъекта»[583], при конструировании финансово-правовой нормы необходимо особым образом учитывать действие архетипа «двух жизней».

Кроме того, финансовая, а точнее финансово-правовая культура как явление, направленное на частные и публичные финансы, воплощающая в себе частные и публичные интересы, позволяет акцентировать внимание на «проблеме оптимального сочетания частноправового и публично-правового регулирования»[584], т.е. обратиться к социальной сущности конвергенции публичного и частного права[585].

Соответственно, человек, его цели, нужды, интересы выступят достойным объектом исследования финансово-правовой науки, что позволит решить две взаимосвязанные задачи: в финансовом праве, где изначальный подход к частным финансам как источнику богатства государства был превалирующим, возникнут новые механизмы, позволяющие публичным финансам одновременно увеличивать степень благосостояния частных финансов[586]; напротив, в отраслях частного права

---

[582] См.: Юстус О. И. Отдельные аспекты понятия «финансовая культура» с точки зрения финансово-правовых подходов. С. 139–150.

[583] Карасева М. В. Финансовое правоотношение. С. 80.

[584] Коршунов Н.М. Указ. соч. С. 79.

[585] Указанное предполагает использование частноправовых и публично-правовых методов регулирования общественных отношений для предотвращения и разрешения конфликта социальных интересов путем их правового опосредования и сочетания. См.: Коршунов Н.М. Указ. соч. С. 58.

[586] См., например: Юстус О.И. Некоторые проблемы реализации программы долгосрочных сбережений граждан // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы. Сборник докладов XI Московского юридического форума (XXIV Международной научно-практической конференции). В 3-х частях. М.: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. С. 357–360; она же. Финансово-правовые аспекты обеспечения интересов многодетных семей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 266–276; она же. Некоторые аспекты действия общеотраслевых принципов финансового права в сфере публичных закупок // Публичные закупки: интересы, конкуренция, ценообразование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Российский государственный университет правосудия, 2024. С. 91–99 и др.

публичные методы правового регулирования позволят отстаивать права и законные интересы владельцев частных финансов[587].

В конечном итоге эффективность реализации «конфликтной» финансово-правовой нормы будет зависеть от ее фактического восприятия и принятия населением России, ее соответствия неформальной правовой системе, отражающей объективные потребности и интересы общества[588]. Именно данную задачу, как видится, и должна решать финансовая (финансово-правовая) культура.

Равным образом финансовая культура должна учитывать имеющие устойчивый характер и проявляющиеся в сфере экономики социокультурные особенности России. Так, Е. Н. Никишина считает, что культурные характеристики хотя и выступают не единственным и не основным фактором поступательного развития государства, подлежат учету в целях достижения эффективности экономических процессов. Ученый соотносит выявленные культурные особенности с конкурентными преимуществами или экономическими ограничениями. К числу первых она причисляет: умение и готовность реализовывать мобилизационные проекты (социокультурный профиль высокой дистанции власти), готовность ожидать отложенные результаты (социокультурный профиль высокой долгосрочной ориентации), высокая адаптивность (социокультурный профиль феминности). Вторыми являются: патернализм (следствие той же высокой дистанции власти), боязнь перемен и склонность сохранять статус-кво (следствие социокультурного профиля высокого избегания неопределенности), неготовность доводить дело до конца (феминность)[589]. Полагаем, «культурные коды экономики»[590] также подлежат обязательному учету при формировании целей и задач финансовой культуры.

---

[587] Исследованию публично-правовых методов правового регулирования применительно к традиционной для частных финансов сфере, а именно – финансовому рынку, будет посвящен параграф 3 главы 3 настоящего исследования.

[588] Коршунов Н.М. Указ. соч. С. 79.

[589] Аузан А. А. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика – на культуру: курс лекций / А. А. Аузан, Е. Н. Никишина. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. С. 38–45 (автор раздела – Е.Н. Никишина).

[590] См.: Аузан А. А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М.: АСТ, 2022.

Таким образом, исходя из вывода о взаимосвязи и взаимном влиянии экономики и права, выработанных подходов к категориям «экономическая культура» и «правовая культура» перейдем к раскрытию содержания комплексной, междисциплинарной категории «финансовая культура» [591].

В самом общем виде финансовая культура может быть определена как система исторически обусловленных, относительно устойчивых программ экономической деятельности субъектов, как урегулированных, так и не урегулированных правом. Вместе с тем хотелось бы акцентировать внимание именно на том сегменте финансовой культуры, который является юридически ориентированным, что, на наш взгляд, составляет большую часть финансовой культуры, и которую целесообразно именовать «финансово-правовая культура»[592].

На тесную взаимосвязь экономики и права, наиболее ярко проявляемую в финансовом праве, указывал П. М. Годме, в связи с чем автор полагал необходимым рассматривать нормы финансового права в их связи с экономикой[593]. Более того, по мнению П. М. Годме, «финансовое право находится не только на стыке юридической и экономической науки, но оно также тесно связано с политической наукой», поскольку последняя «позволяет лучше понять действие финансовых механизмов, а глубокое исследование финансовых операций, в свою очередь, позволяет полнее раскрыть некоторые политические явления»[594].

Актуальность указанного полностью подтверждается развитием советского, а впоследствии российского финансового права[595]. Согласно позиции О. Н.

---

[591] См.: Юстус О. И. Отдельные аспекты понятия «финансовая культура» с точки зрения финансово-правовых подходов. С. 139–150.

[592] Неслучайно в этой связи рядом авторов используется термин «экономико-правовая культура». См., например: Пастушенко Е. Н., Малыхина Е. А., Земцова Л. Н. Повышение финансовой грамотности как функция Центрального Банка Российской Федерации в условиях цифровой экономики // Вестник СГЮА. 2021. № 5 (142). С. 228. Или, например, Н. А. Поветкина говорит о «финансово-правовой» культуре. См.: Поветкина Н. А. Финансово-правовая культура // Финансовое право. 2024. № 12. С. 2–5.

[593] Годме П. М. Финансовое право. М.: Изд-во Прогресс, 1978. С. 30–33.

[594] Там же.

[595] Классики-правоведы подчеркивали и подчеркивают экономический характер финансовых правоотношений как разновидности общественных отношений, в которых заинтересовано государство, взаимообусловленность права и экономики, вмешательство государства в экономику (С. С. Алексеев, Ю. А. Тихомиров, Л. С. Явич) // Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности. С. 13.

Горбуновой и Х. В. Пешковой (Белогорцевой), «финансовые правоотношения опосредуют государственное управление экономикой, финансовой системой, включающей различные звенья финансов – как частных, так и публичных»[596].

Таким образом, синергия экономики, права и политики, присущая финансовому праву, позволяет предположить, что финансово-правовая культура в значительной степени реализуется благодаря финансовому правосознанию, имеющему своим результатом относительно устойчивое, юридически значимое финансовое поведение, распространяющееся, в том числе, на правовую деятельность в виде правотворчества, правоприменения и других форм реализации права (использования, исполнения, соблюдения)[597].

Данная гипотеза «встраивает» финансовое правосознание в финансово-правовую культуру, соотнося существенные элементы финансовой культуры в ее легальной трактовке («ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере, зависящие от воспитания, уровня финансовой грамотности, опыта принятия финансовых решений, уровня развития финансового рынка и общественных институтов») с финансово-правовыми чувствами (психологическая составляющая), финансово-правовыми знаниями (поведенческая составляющая) и финансово-правовыми убеждениями (идеологическая составляющая).

Приведенные характеристики финансово-правовой культуры в равной степени могут быть распространены на правосознание индивидуальных субъектов финансовых правоотношений. Более того, именно финансово-правовые чувства, финансово-правовые знания и финансово-правовые убеждения будут определять

---

[596] Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности. С. 17 (авторы раздела – О. Н. Горбунова и Х. В. Пешкова (Белогорцева)). В подтверждение своего мнения ученые, в том числе, приводят глубокие по смыслу суждения Л. С. Явича: «Правовое регулирование общественных отношений коренится в экономических и основанных на них политических условиях жизни общества»; «право развивается в соответствии с познанными экономическими… потребностями». Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М.: Госюриздат, 1961. С. 18, 33 (Цит. по: Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности. С. 15–16).

[597] С. С. Алексеев, рассматривая правовую культуру как часть духовной культуры общества, указывает в качестве элементов первой следующие: состояние правосознания общества, состояние законности, состояние законодательства и состояние юридических органов. См.: Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 207–208.

конкретную модель финансового поведения физического лица, ее правомерность или противоправность. При этом соответствие финансового поведения индивида установленным правовым нормам, на наш взгляд, не в меньшей степени зависит от финансово-правовых чувств и убеждений индивида, чем от его финансово-правовой грамотности.

Указанное предположение подтверждается исследованиями, затрагивающими сферу налоговой культуры.

Так, например, А. В. Демин акцентирует внимание на двух составляющих этого явления. Первая составляющая, интеллектуальная, включает знания, навыки и опыт в области налогообложения, умение понимать налогово-правовые конструкции, толковать и применять их в повседневной практике налоговых отношений. Вторая составляющая, эмоциональная, охватывает субъективные оценки налоговой системы с точки зрения правовых и внеправовых ценностей, господствующих в конкретном сообществе[598]. Подводя итог своему исследованию, ученый указывает, что помимо модернизации налоговой системы, что является непременным условием повышения налоговой культуры населения России, не менее важны проведение социологических исследований побудительных факторов поведения налогоплательщиков, а также превентивно-воспитательная работа, которая должна стать непременной составляющей налоговой политики[599].

Поддерживая позицию А. В. Демина, полагаем, что формирование личности добросовестного налогоплательщика во многом определяется уровнем

---

[598] Демин А. В. Повышение налоговой культуры – важный компонент перехода к «партнерской» модели налогового администрирования // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. № 2-2 (8). С. 272.

[599] Демин А. В. Указ. соч. С. 275. Вместе с тем в другой своей работе А. В. Демин с сожалением отмечает, что «российская налоговая правовая доктрина буквально зациклена на правовой догматике, не желая замечать новаторские открытия и наработки гуманитарных наук»; «вопросы этики и морали российских налоговедов мало интересуют, налоговая психология отсутствует вовсе»; «отраслевая ограниченность весьма негативно влияет на доктринальные и прикладные исследования; развитие тех разделов налоговедения, объектом изучения которых является поведение налогоплательщиков и способы влияния на него, жизненно необходимы стране»; «в этом контексте в России требуется создавать и совершенствовать национальную культуру налогового комплаенса, включая культуру уплаты налогов». См.: Демин А.В. Налоговый комплаенс: компаративный аспект. С. 9–10, 196.

правотворческой и правоприменительной[600] налоговой культуры, правомерностью и добросовестностью действий властных субъектов налогового правоотношения[601].

Аналогичное мнение высказывают авторы монографии «Правонарушения в налоговой сфере и налоговая культура в современной России». Воспринимая налоговую культуру как одну из значимых частей правовой и гражданской культуры, С. А. Назаров, М. В. Добрынина и Т. В. Растимешина выделяют рациональный и эмоциональный ее компоненты, проявляющиеся в следующих характеристиках: 1) доминирующим ценностном представлении граждан о необходимости уплаты налогов для выполнения государством социальных и прочих функций; 2) налоговой грамотности; 3) культуре налогового правотворчества и проводимых налоговых реформ; 4) культуре деятельности налоговых органов при их взаимодействии с населением и др.[602].

Рассуждая о соотношении влияния рационального и эмоционального компонента на девиантное поведение субъекта, ученые полагают, что на «мотивацию правонарушителя воздействуют оба компонента: рациональное стремление к максимизации выгоды поддерживается и подкрепляется правовым нигилизмом»[603]. Статистика криминогенных характеристик налоговых преступников[604] позволяет предположить превалирующее значение именно

---

[600] См.: Налоговое право: учебник / под ред. И.А. Цинделиани. С.674 –676.

[601] Так, еще М.М. Сперанский указывал: «Налоги тягостны бывают особенно потому, что кажутся произвольными. Нельзя каждому с очевидностью и подробно доказать их необходимость. Следовательно, очевидность сию должно заменить убеждением в том, что не действием одного произвола, но необходимостью…полагаются налоги. Таким образом власть державная сохранит к себе всю целостность народной любви, нужной ей для счастия самого народа; она оградит себя от всех неправых нареканий…и самые налоги не будут казаться тягостными с той минуты, как признаны будут необходимыми». Сперанский М. М. Общее обозрение всех преобразований и распределение их по временам (Цит. по: Золотые страницы финансового права. Т. 1. У истоков финансового права. С. 105).

[602] Правонарушения в налоговой сфере и налоговая культура в современной России. С. 106–107.

[603] Правонарушения в налоговой сфере и налоговая культура в современной России. С. 118.

[604] Так, согласно данным, приводимым Л. Е. Гришко, лица, совершившие налоговое преступление отличались высоким образовательным уровнем: 83,4% из них имели высшее или среднее специальное образование или показатель 12,3 условного класса (при показателях 36% в контрольной группе субъектов). См.: Гришко Л. Е. О личности налогового преступника // Человек: преступление и наказание. 2012. № 2 (77). С. 80.

эмоционального элемента налоговой культуры при формировании позиции налогоплательщика относительного надлежащего исполнения налогового обязательства[605].

Осознание обозначенной проблемы, которая носит общий, а не сугубо налоговый характер, является приоритетной задачей и для финансово-правовой науки, и для властных субъектов, осуществляющих публичную финансовую деятельность. В рамках идеальной правовой конструкции интересы отдельных граждан должны соответствовать публичным интересам, а последние – согласовываться с государственными. На практике же можно наблюдать несовпадение или даже противоречие указанных интересов, что особенно явно проявляется в комплексных правовых институтах, одним из которых выступает институт публичных закупок.

Правоотношения в сфере публичных закупок[606] зачастую не лишены злоупотребительных действий, предопределенных столкновением и противоречием публичного и частного интереса[607].

Как справедливо указывает В. В. Кикавец[608], интересы заказчика – это всегда публичные интересы, поскольку последние воплощают в себе непосредственную реализацию потребностей неограниченного круга субъектов в целях развития общества. При этом сами потребности, с одной стороны, на законных основаниях

---

[605] Более того, высокий образовательный уровень субъекта (налогоплательщика – физического лица или должностного лица налогоплательщика – организации), сопровождаемый, полагаем, более высоким уровнем финансовой (налоговой) грамотности, зачастую провоцирует недобросовестное лицо на совершение обхода налога и (или) налоговое правонарушение, поскольку, к сожалению, высокий образовательный уровень, взятый в отрыве от иных личностных характеристик субъекта, не может гарантировать моральные качества, обеспечивающие исполнение конституционной обязанности по уплате налога. В этой ситуации нельзя забывать и о тех особенностях моральных причин уклонения от налогов, на которые указывает в своем труде «Финансовое право» Ж. П. Годме. Автор пишет: «Хорошо известно, что для многих граждан осознание налоговых обязанностей гораздо менее сильно, чем моральных. Для многих украсть у казны не значит украсть». Годме П. М. Указ. соч. С. 399.

[606] См.: Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

[607] См.: Юстус О.И. Некоторые аспекты действия общеотраслевых принципов финансового права в сфере публичных закупок С. 91–99.

[608] Публичные закупки в России: интересы, конкуренция, ценообразование: монография / под ред. В. В. Кикавца. М.: Проспект, 2021. С. 74–75.

формируются государством (заказчиком и его должностными лицами), а не всем обществом; с другой стороны, потребности не могут быть ограничены государством ввиду того, что являются гарантиями развития и функционирования общества в целом. Заказчикам публичные закупки позволяют реализовать публичный интерес, проявляющийся в приобретении на основе договора (контракта) товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд[609]. Кроме того, публичные закупки способствуют эффективному и целевому расходованию бюджетных средств, обеспечивающему заказчику получение своевременного, в полном объеме качественно выполненного контрактного обязательства, за минимальную стоимость[610].

Целесообразно согласиться с мнением[611] о противоположности интересов заказчика и хозяйствующего субъекта, поскольку последний нацелен прежде всего на получение прибыли, а не на минимизацию бюджетных расходов, их эффективную и законную реализацию. Несмотря на приоритетность публичного интереса в закупочных процедурах стороны публичных закупок как субъекты гражданского оборота при «вхождении» в них вынуждены достигать определенного баланса своих интересов. Более того, именно тогда появляется почва для надлежащей реализации постулатов о взаимном доверии, взаимной ответственности граждан и государства, их солидарности и сотрудничестве в финансовой сфере. Соответственно, в публичных закупках мы также можем найти проявления принципа финансовой солидарности государства и общества, что, однако, не исключает правонарушений и злоупотреблений в сфере закупочных процедур.

При этом отклонения от надлежащего и добросовестного поведения, к сожалению, характерны для всех субъектов закупочных процедур, что влечет

---

[609] Шешукова Т. Г. Система государственных закупок: понятие, влияние на экономику // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 5. С. 520–527.

[610] Кикавец В. В. Публичный интерес в сфере закупок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1039–1062.

[611] Принципы финансового права. С. 158–159 (автор раздела – В.В.Кикавец).

реализацию контрольно-надзорных полномочий со стороны ФАС России[612], применение мер прокурорского реагирования, возникновение судебных споров [613]. По верному замечанию В. В. Кикавца, указанное происходит при смещении публичного интереса в сторону частного[614], что, в том числе, порождает такие антисоциальные явления как должностное злоупотребление или коррупционное проявление[615]. Также следует отметить, что нарушения публичного интереса в сфере публичных закупок зачастую выходят за рамки обозначенного института и негативным образом отражаются на надлежащей реализации иных финансовых правоотношений.

Возвращаясь к тематике налоговой культуры, вместе с тем, следует отметить многочисленность примеров высокой налоговой культуры, позитивно влияющих на добросовестное исполнение налоговой обязанности. Последнее становится значимым обстоятельством не только во взаимоотношениях налогоплательщиков и фискальных органов, но и во взаимоотношениях между налогоплательщиками, что особенно значимо[616].

Так, ведущими производителями основных отраслевых кластеров АПК России создана Ассоциация добросовестных участников рынка

---

[612] По данным ФАС России в 2023 году Служба рассмотрела по существу 45 908 жалоб. В результате обоснованными (в том числе частично) признаны 19 503 жалобы (42,5 %); кроме того, принято 13 723 решения о включении информации в РНП. См.: В 2023 году в ФАС поступило 53 955 жалоб от участников госзакупок // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: https://fas.gov.ru/news/33030 (дата обращения: 20.02.2024).

[613] По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2022 году в суды направлено 1,9 тыс. исков с требованиями об устранении нарушений законодательства в сфере закупок на общую сумму 1,7 млрд рублей, большинство из которых были связаны с сопровождением реализации национальных проектов. См.: Прокуроры в судебном порядке добиваются устранения нарушений закона в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=86818250 (дата обращения: 20.02.2024).

[614] В данном случае под частным интересом понимается не только коммерческий интерес хозяйствующего субъекта, но и личный, вступающий в противоречие с публичным, интерес руководителя заказчика, стремящегося к незаконному получению имущественных или неимущественных благ.

[615] Кикавец В. В. Публичный интерес в сфере закупок. С. 1039–1062.

[616] См.: Юстус О. И. Формирование личности добросовестного налогоплательщика в цифровую эпоху // Финансовое право в цифровую эпоху: материалы Международной научно-практической конференции. М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. С. 229–237.

агропромышленного комплекса, одной из основных целей которой является развитие конструктивного диалога бизнеса и государства, формирование нетерпимого отношения к компаниям, уклоняющимся от уплаты налогов. Ассоциаций сформирован и ведется информационный ресурс для открытого информирования участников рынка сельскохозяйственной продукции о лицах, имеющих по данным системы АСК НДС-2, признак несформированного источника применения налоговой выгоды в виде вычета сумм НДС[617].

Стремление предпринимателей к добросовестному исполнению налоговых обязательств нашло отражение и в сфере гражданского оборота. Все чаще в текст договоров включаются заверения о надлежащем исполнении сторонами налоговых обязанностей, соблюдении требований законодательства в части ведения налогового и бухгалтерского учёта, о недопустимости создания искусственного документооборота в целях получения налоговых вычетов и иные. При этом контрагентам на основании ст. 15, 421, 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации гарантируется возмещение убытков в виде расходов, понесенных в связи с доначислениями налогов (налога на прибыль организаций, НДС) по операциям, отнесенным к необоснованной налоговой выгоде.

Также показательно, что 10% от общего числа обращений в центральный аппарат ФНС России в 2020 г. составили обращения граждан по фактам нарушения различными субъектами налогового законодательства, а также о получении доходов физическими лицами, использующими социальные сети в Интернете без соответствующей регистрации в установленном законом порядке[618].

Приведенные примеры являются свидетельством несомненной значимости влияния эмоционального элемента финансово-правовой культуры, что наравне с финансово-правовой грамотностью, обеспечивает надлежащую реализацию

---

[617] Сервис по предоставлению сведений о налоговых «разрывах». URL: https://информресурс.радо.рус (дата обращения 20.02.2021).

[618] Справка о работе с обращениями граждан и запросами пользователей информацией в центральном аппарате Федеральной налоговой службы в 2020 году // Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL: https://www.nalog.ru/rn69/related_activities/statistics_and_analytics/appeals_citizens/10538896/ (дата обращения 18.02.2021).

финансово-правовой нормы и составляет основу финансово-правового статуса индивидуальных субъектов. Иначе говоря, исполнение налоговой обязанности наглядно демонстрирует, что именно налоговая культура не позволяет налогоплательщику уклоняться от уплаты налога. Аналогичным образом финансово-правовая культура вначале предшествует финансовому правоотношению (в смысле ее наличия в том или ином объеме у субъекта финансового правоотношения), а потом через финансовое правосознание реализуется в нем. Более того, при надлежащей реализации финансового правоотношения, рассмотренной в относительно длительном промежутке времени, финансово-правовая культура повышается, при ненадлежащей – уменьшается[619].

В этой связи индивидуальный субъект финансового правоотношения – это не только лицо, обладающее субъективными правами и обязанностями, проистекающими из конкретного объема правосубъектности, участник конкретного финансового правоотношения, но и носитель финансово-правовой культуры определенно уровня. Таким образом, понятие индивидуального субъекта финансового права является многоаспектным:

- с точки зрения права – лицо, за которым финансово-правовая норма закрепляет определенные права и обязанности;

- с точки зрения экономики – субъект прагматического экономического интереса;

- с точки зрения социокультурной – носитель социокультурных потребностей, практик, обычаев.

Понимание указанных проявлений, взятых в совокупности, позволяет утверждать, что индивидуальный субъект финансового права, повинуясь предписанию финансово-правовой нормы, включается в некие экономические (а точнее – финансовые) отношения, но участвует в них, исходя из устойчивой общественной ментальности и персональной финансово-правовой грамотности, в итоге чего формирует персональный уровень финансово-правовой культуры.

---

[619] См.: Юстус О. И. Отдельные аспекты понятия «финансовая культура» с точки зрения финансово-правовых подходов. С. 139–150.

В свою очередь, указанное приводит нас к научной гипотезе о взаимосвязи публичной финансовой деятельности, особенностей императивного метода ее правового регулирования и процесса формирования финансово-правовой культуры.

Возвращаясь к восприятию «финансового права как совокупности финансово-правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления публичной властью финансовой деятельности для реализации стоящих перед ней общесоциальных целей и задач»[620], присоединимся к позиции, согласно которой «экономические свойства предмета финансово-правового регулирования, как и роль государства в качестве экономически заинтересованного субъекта… все более усиливаются»[621].

Данное обстоятельство имеет вполне прагматичное объяснение. В сфере интересов государства-собственника находятся не только централизованные публичные финансы, формируемые, распределяемые и используемые в процессе финансовой деятельности публично-правовых образований, но и финансы частные, значение которых в финансовой системе России возрастает. Регулирование частных финансов методом властных предписаний имеет свои особенности, объясняемые, помимо российской ментальности, действием объективных экономических законов, преодолеть которые путем использования административно-командных методов весьма затруднительно.

Следует принимать во внимание позицию Е. Ю. Грачевой, полагающей, что «необходимость реформирования экономических отношений и создание новой экономической модели общества обусловили поиск дополнительного инструментария воздействия на общественные отношения, помимо превалировавшего административно-командного метода регулирования»[622].

---

[620] Грачева Е. Ю. Основные тенденции развития финансового права как публично-правовой отрасли С. 20.

[621] Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности. С. 16.

[622] Грачева Е. Ю. Основные тенденции развития финансового права как публично-правовой отрасли. С. 20.

Обеспечение публичного интереса, по мнению О.Н.Горбуновой и Х.В.Пешковой (Белогорцевой)[623], вынуждает государство при неизменности императивного характера метода правового регулирования финансовых правоотношений «встраивать» в него особые экономические приемы (способы), характеризуемые элементами диспозитивности. При этом реализуется стимулирующая функция финансов, а в определенных случаях и распределительная. Все указанное, в свою очередь, позволяет поддерживать баланс частных и публичных интересов путем учета на уровне финансово-правового регулирования взаимосвязи и взаимовлияния экономики, социальных потребностей граждан, а также функционирования государства как суверена и хозяйственника.

Особенности обозначенной выше характеристики метода властных предписаний приводят нас к выводу о том, что финансово-правовая культура является одним из немногих диспозитивных способов воздействия на субъектов финансового правоотношения в неизменных рамках применяемого императивного метода. Полагаем, что кроме финансово-правовой культуры государство не имеет иных, не проявляемых как административно-командные методы, эффективных инструментов управления и воздействия на частные финансы. Более того, финансово-правовая культура как личностная характеристика всех государственных и муниципальных служащих, иных индивидов – работников органов публичной власти, индивидуальных субъектов, обладающих публично-властными полномочиями, оказывает значительное влияние и на состояние публичных финансов.

Соответственно, мы можем выделить еще один аспект финансово-правовой культуры, а именно: формирование финансово-правовой культуры есть проявление диспозитивного элемента в составе императивного метода финансово-правового

---

[623] Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности. С. 39–45 (авторы раздела – О.Н.Горбунова и Х.В.Пешкова (Белогорцева)).

регулирования, что, в свою очередь, подтверждает явления конвергенции публичного и частного права[624].

Безусловно, финансово-правовая культура не может прививаться принудительно. В этой связи государство, определяя цели и задачи формирования финансовой культуры, обеспечивая этот процесс необходимыми средствами, исходит из публичного финансового интереса, который одновременно при помощи метода властных предписаний реализует в финансовом правоотношении. Физические лица, чей финансовый (экономический) интерес не всегда совпадает с публичным, именно при помощи финансовой культуры вовлекаются государством в надлежащую, высокоэффективную реализацию финансового правоотношения. Принуждение субъектов к вступлению в финансовое правоотношение и его реализации хотя имеет аналогичный правовой результат, но, поскольку зачастую противоречит экономическим интересам физических лиц, как правило, ведет к ухудшению макро- и микроэкономической ситуации, и, соответственно, тормозит поступательное развитие как частных, так и публичных финансов.

В этой связи государству экономически более выгодно формировать у подданных (законодателей, правоприменителей и субъектов, реализующих правовые нормы) высокую финансово-правовую культуру в заданных государством направлениях, при этом учитывая экономические законы, «культурные коды» страны, российский правовой менталитет и прочие параметры.

Таким образом, формирование финансово-правовой культуры представляет собой одно из направлений управленческой деятельности государства, осуществляемой как в правовой, так и неправовой[625] формах, непосредственно связанной с финансовой деятельностью системы органов публичной власти. В этом значении формирование финансово-правовой культуры – проявление

---

[624] См.: Юстус О. И. Отдельные аспекты понятия «финансовая культура» с точки зрения финансово-правовых подходов. С. 139–150.

[625] См., например: Цареградская Ю. К. Неправовые формы финансовой деятельности в условиях развития концепции «сервисного государства» // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 7. С. 35–43.

рекомендательного способа правового регулирования, воздействующего и упорядочивающего имущественно-властное финансовое правоотношение.

Такое комплексное восприятие категории финансовой культуры как явления, соединяющего в себе характеристики экономической и правовой культуры, которое реализуется посредством финансового правосознания, выполняет роль диспозитивного элемента императивного метода финансово-правового регулирования, и выступает одним из направлений управленческой деятельности государства, осуществляемой как в правовой, так и неправовой формах, позволяет очертить параметры системы функций финансово-правовой культуры.

Полагаем, что при описании составляющих данной системы могут быть использованы различные аспекты финансовой культуры и, соответственно, различные критерии классификации ее функций.

С социокультурной точки зрения[626] предлагается выделить следующие общекультурные функции финансовой культуры как части культуры вообще[627]:

- регулятивная или адаптивная: при реализации указанной функции финансовой культуры происходит формирование личности человека, его нравственного облика, компетенций финансовой грамотности, что позволяет субъекту адаптироваться к окружающей среде, установленным в ней нормам и требованиям; указанная функция является основной, поскольку посредством нее организуется жизнедеятельность людей в сфере личных и публичных финансов, разрешаются возникающие между ними противоречия, а также обеспечивается поступательное общественное развитие;

---

[626] Гейт Н.А. Регулятивная функция культуры при переходе общества к устойчивому развитию: Философский анализ: автореферат дис. ... канд. филос. наук. М., 1997; Тетерина Е. А., Питерова А. Ю. Указ соч. С. 21–22.

[627] Если воспринимать культура как некую систему действий, то любая из них, по мнению Т. Парсона выполняет следующие четыре функции: 1) адаптация к условиям окружения; 2) внутренняя интеграция системы; 3) ориентация на сохранение целей по отношению к окружению; 4) сохранение высших управляющих или контролирующих стандартов системы. См.: Парсонс Т. О социальных системах / под общ. ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. М.: Академический проект, 2002. С. 790 (Цит. по: Гаврилик О.Н. Структурно-функциональный подход к анализу экономической культуры: теоретико-методологический аспект // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Сер. 5. Экономика. Социология. Биология. 2024. № 2. С. 78). https://www.elibrary.ru/download/elibrary_68578502_40595223.pdf (дата обращения: 02.11.2024).

- информативная, совмещающаяся с коммуникативной и интегративной: посредством указанных функций происходит передача знаний, навыков и ценностей в сфере публичных и личных финансов между поколениями, социальными общностями; создается особая, в том числе с терминологической точки зрения, коммуникация; что касается интегративной составляющей культуры, необходимо учитывать, что схожесть экономического уклада различных социальных общностей (включая государства) хотя и не исключает их интеграцию, однако не приводит к унификации финансовой культуры, поскольку влияние «культурных кодов экономики» той или иной человеческой общности весьма проявляемо[628];

- нормативная, в рамках которой формируются как урегулированные правом, так и иные общественные нормы и требования к сфере публичных и частных финансов, посредством чего в дальнейшем регулируется и координируется социальное взаимодействие.

Поскольку финансовая культура, как было установлено ранее, представляет собой симбиоз экономической и правовой культуры, полагаем целесообразным применительно к обозначенным общекультурным функциям выделить специфические экономические и правовые функции, под которыми предлагается понимать относительно обособленные направления воздействия экономической или правовой культуры на сознание и поведение людей, определяемые сущностью соответствующей культуры[629]. В этом значении понятие функций культуры близко к понятию «объект культуры».

Соответственно, финансовая культура как часть экономической культуры, реализует регулятивную, информативную и нормативную функции в сферах производства, обмена, распределения и потребления[630]. Существуют и иные

---

[628] В этой связи А. В. Боранукоов в отношении экономической культуры справедливо указывает: «Если экономика, по крайней мере, ее современная разновидность, интернациональна, то культура, при всей ее вовлеченности в процесс глобализации, однозначно национальна». См.: Боранукоов А. В. Указ. соч. С. 16.

[629] Баумова М. Г. Функции правовой культуры: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С.11.

[630] Найденова Т. А., Швецова И. Н. Экономическая культура: сущность и содержание // Человек. Культура. Образование. 2022. № 3 (45). С. 152–153.

классификации функций экономической культуры. Так, О. Н. Гаврилик выделяет четырех функции экономической культуры: адаптация – постановка целей хозяйственной деятельности и выбор способов их достижения; интеграция – поддержание целостности социально-экономического порядка; воспроизводство образца – поддержание и воспроизводство общезначимых действий в экономической сфере, сохранение социально важных норм и ценностей[631].

Финансовая культура как часть правовой культуры реализует регулятивную, информативную и нормативную функции в процессе правотворчества, правоприменения и правовой реализации[632]. В зависимости от категории конституционных ценностей, которые формируются правовой культурой, также выделяют экономическую, политическую, социальную, идеологическую, экологическую и демографическую функции[633].

Если же оценивать функции финансовой (финансово-правовой) культуры с финансово-правовых позиций, представляется возможным в качестве основной обозначить следующую: обеспечение законности и эффективности осуществления публичной властью финансовой деятельности, направленной на публичные финансы и (или) обеспечивающей публичные интересы[634].

Указанная функция, проявляемая как основная, также позволяет сформулировать в качестве дополнительных, проистекающих из основной, следующие функции финансово-правовой культуры:

- достижение национальных целей развития Российской Федерации;

- обеспечение финансового суверенитета Российской Федерации;

- повышение финансового благосостояния населения России;

---

[631] См.: Гаврилик О.Н. Указ. соч. С. 78–79.

[632] Существуют и иные классификации юридической культуры. См.: Баумова М. Г. Указ. соч. С. 19–25; Савенков В. А. Указ. соч. С. 13–14.

[633] Баумова М. Г. Указ. соч. С. 13–19. Также заслуживающим внимания представляется предложенный М. Г. Баумовой подход к содержанию любой из функций правовой культуры, по мнению автора, включающий: «а) правовые и фактические основания; б) объекты; в) субъекты; г) конкретные их действия и операции; д) средства, способы и методы их осуществления; е) цели - задачи; ж) достигнутые результаты (юридические и общесоциальные)». См.: там же. С. 11.

[634] Грачева Е. Ю. Основные тенденции развития финансового права как публично-правовой отрасли. С. 19.

- защита прав и законных интересов граждан;

- реализация предусмотренных Конституцией РФ, документами стратегического планирования РФ общесоциальных целей и задач.

Таким образом, подытоживая все указанное, можно сказать, что финансовая культура как явление, связанное с формальной и неформальной правовыми системами, способствует общесоциальному функционированию общества.

Кроме того, с учетом того обстоятельства, что финансовой культурой охватываются как публичные, так и частные финансы, финансовая культура как объективно существующее социальное явление обеспечивает, во-первых, системность социального регулирования через свойство синергетики социальных систем за счет творческой деятельности человека[635] и, во-вторых, конвергенцию частных и публичных финансов, а также конвергенцию частных и публичных отраслей права, объектом правового регулирования в которых выступают публичные и частные финансы[636].

В свою очередь, обозначенные свойства финансовой культуры позволяют выдвинуть научную гипотезу о возможности включения финансово-правовой культуры в состав элементов правового статуса индивидуальных субъектов тех отраслей права, которые имеют объектом правового регулирования финансы (публичные и (или) частные).

В силу указанного финансово-правовая культура является составляющей финансово-правового статуса индивидуальных субъектов финансового права (физических лиц) как элемент, обеспечивающий цель деятельности индивида, и,

---

[635] Подробнее смотри: Россинский Б.В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. С. 142–145.

[636] Как указывается Е. Л. Шуремовым, «сближение, взаимовлияние, взаимопроникновение между системами или различными элементами внутри одной системы, т. е. процессы их конвергенции, возникают при наличии общей среды обитания двух систем; открытости систем и возможности среды влиять на внутренние структуры систем; отсутствии противостояния между системами; взаимном влиянии систем». См. Шуремов Е. Л. Теория систем и системный анализ. Коротко о главном. М., 2018. С. 25 (Цит. по: Россинский Б.В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем. С. 107).

соответственно, целостность системы элементов финансово-правового статуса физического лица.

Анализ содержания документов стратегического планирования, выявление их роли для финансово-правового регулирования публичных и частных финансов, а также результаты исследования понятия «финансовая культура», определение функций последней, позволяют сформулировать принципы формирования финансовой культуры, включающей процессы повышения финансовой грамотности.

Поскольку нами была выявлена взаимосвязь понятия финансовой (финансово-правовой) культуры с финансово-правовым регулированием, представляется возможным распространить на правоотношения, возникающие в сфере финансовой культуры, действие общих принципов финансового права, прежде всего таких, как: финансового суверенитета государства; финансового федерализма; единства финансовой системы и финансовой политики; плановости; социальной направленности финансово-правового регулирования; участия граждан, гражданского общества в финансовой деятельности; приоритета публичных целей правового регулирования[637], а также сформулированного в рамках настоящего исследования принципа финансовой солидарности государства и общества.

Кроме того, поскольку социальная регуляция в процессе формирования финансовой (финансово-правовой) культуры в первую очередь затрагивает бюджетные, налоговые правоотношения, а также правоотношения в сфере функционирования финансового рынка Российской Федерации, учету подлежат специальные принципы финансового права применительно к каждой конкретной сфере. Например, функционирование частных финансов на финансовом рынке подчиняется действию таких принципов, как: эффективности, предполагающего нацеленность на результат за счет минимизации использования публичных

[637] См.: Принципы финансового права. С. 21–29.

ресурсов; законности, подразумевающего приоритет обеспечения прав неопределенного круга лиц и публичных интересов, и иные[638].

Полагаем целесообразным обозначить специальные институциональные принципы финансово-правовой культуры, а именно:

- всеобщность мероприятий финансово-правовой культуры как по типу субъекта, так и по типу объекта;

- добровольный характер участия в мероприятиях повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры;

- общедоступный характер мероприятий повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры;

- принцип системности и неделимости направлений формирования финансовой культуры;

- неразрывность и взаимообусловленность процессов повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, непрерывность указанной деятельности;

- значимость финансовой культуры для реализации права, правоприменения и правотворчества;

- финансовое обеспечение за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации процессов повышения финансовой грамотности и финансовой культуры;

- обеспечение правотворческой и правоприменительной деятельностью реализации целей и задач финансовой культуры;

- совпадение интересов государства и личности в реализации процессов формирования финансовой культуры и повышения финансовой грамотности;

- зависимость взаимного финансового доверия и сотрудничества государства и общества от уровня финансовой культуры;

- соответствие целей и задач повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры целям устойчивого развития Российской

---

[638] Гузнов А. Г. Публично-правое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: монография / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. М.: Юрайт, 2017. С. 139.

Федерации, а также обеспечения финансового суверенитета Российской Федерации.

Подводя итог вышеизложенному, отметим основные моменты характеризующие финансово-правовые подходы к понятию финансовой культуры.

Как категория финансового права финансово-правовая культура может быть определена как комплексное явление, соединяющее в себе характеристики экономической и правовой культуры, реализуемое посредством финансового правосознания, включающего финансово-правовые чувства (психологическая составляющая), финансово-правовые знания (поведенческая составляющая) и финансово-правовые убеждения (идеологическая составляющая) и имеющего своим результатом относительно устойчивое, юридически значимое финансовое поведение, распространяющееся на правовую деятельность в виде правотворчества, правоприменения и других форм реализации права (использования, исполнения, соблюдения).

Финансово-правовая культура является составляющей финансово-правового статуса индивидуальных субъектов финансового права как элемент, обеспечивающий цель деятельности индивида, и, соответственно, целостность системы элементов финансово-правового статуса.

Содержание документов стратегического планирования, а также имеющихся социокультурных, экономических и правовых подходов позволяют выделить следующие особенности категории «финансовая культура» по сравнению с понятием «финансовая грамотность»:

1) в отличие от финансовой грамотности, в отношении которой государство нацеливает субъектов на ее повышение, задачи финансовой культуры связаны с управленческими процессами формирования последней у отдельных индивидов и социальных общностей, что применительно к индивидуальным субъектам имеет своим итогом: а) направленную деятельность по развитию отдельных сторон личности, качеств и свойств характера, мировоззрения, приобретения знаний, навыков с доведением всего указанного до заданной формы; б) адаптацию личности к социальным нормам и требованиям, прежде всего экономическим и

правовым; в) повышение благосостояния, экономический рост как отдельных индивидов, семей, так и общества в целом;

2) в отличие от финансовой грамотности, являющейся совокупностью неких компетенций (финансовых, правовых, цифровых и пр.), финансовая культура включает в себя такие элементы как ценности, установки и поведенческие практики, зависящие, в свою очередь, от следующих параметров: а) воспитания и обучения, реализующегося, в том числе, посредством финансового просвещения и финансового информирования; б) уровня развития финансовых, государственных и общественных институтов, внутригосударственного и международного институционального взаимодействия; в) правотворческой, правоприменительной, управленческой, в том числе финансовой деятельности, деятельности, реализуемой в сфере публичных и частных финансов; г) социокультурных особенностей России, влияющих на формирование в сфере экономики и права особого социокультурного феномена - национальных культурных кодов, представляющих собой набор правовых и экономических архетипов конкретного общества (российского менталитета); д) непосредственно финансовой грамотности, что делает оба исследуемых явления взаимосвязанными и взаимообусловленными.

Финансовая (финансово-правовая) культура реализуется благодаря финансовому правосознанию.

При этом финансово-правовые чувства, финансово-правовые знания и финансово-правовые убеждения как элементы финансового правосознания будут определять конкретную модель поведения участника финансового правоотношения, ее правомерность или противоправность.

Финансово-правовая культура предшествует финансовому правоотношению, а потом через финансовое правосознание реализуется в нем. Более того, при надлежащей реализации финансового правоотношения, рассмотренной в относительно длительном промежутке времени, финансово-правовая культура повышается, при ненадлежащей – уменьшается.

Финансово-правовая культура есть неотъемлемая характеристика индивидуального субъекта финансового права – физического лица.

Соответственно, индивидуальный субъект финансового правоотношения – это не только лицо, обладающее субъективными правами и обязанностями, проистекающими из конкретного объема правосубъектности, участник конкретного финансового правоотношения, но и носитель финансово-правовой культуры определенного уровня.

В процессе реализации финансовой правосубъектности индивидуальный субъект финансового права, повинуясь предписанию финансово-правовой нормы, включается в финансовые отношения, в результате чего у индивида формируется персональный уровень финансово-правовой культуры.

Финансово-правовая культура может быть охарактеризована как диспозитивный элемент императивного метода финансово-правового регулирования – метода властных предписаний.

В этом аспекте финансово-правовая культура является одним из немногих диспозитивных способов воздействия на субъектов финансового правоотношения в неизменных рамках применяемого императивного метода. Кроме финансово-правовой культуры государство не имеет иных правовых, не проявляемых как административно-командные методы, эффективных инструментов управления и воздействия на частные финансы, взаимосвязанные с финансами публичными. Более того, финансово-правовая культура как личностная характеристика всех государственных и муниципальных служащих, иных индивидов – работников органов публичной власти, индивидуальных субъектов финансового права, наделенных публично-властными полномочиями, оказывает значительное влияние и на состояние публичных финансов, на их законное и эффективное функционирование.

Поскольку финансово-правовая культура не может прививаться принудительно, государство, определяя цели и задачи ее формирования, обеспечивая этот процесс необходимыми средствами, исходит из публичного финансового интереса, который одновременно при помощи метода властных предписаний реализует в финансовом правоотношении.

При этом физические лица, чей финансовый (экономический) интерес не всегда совпадает с публичным, именно при помощи финансовой культуры вовлекаются государством в надлежащую, высокоэффективную реализацию финансового правоотношения.

С другой стороны, государству экономически более выгодно формировать у граждан (законодателей, правоприменителей и субъектов, реализующих правовые нормы) высокую финансово-правовую культуру в заданных государством направлениях.

Таким образом, формирование финансовой культуры представляет собой одно из направлений управленческой деятельности государства, осуществляемой как в правовой, так и в неправовой формах, непосредственно связанной с финансовой деятельностью системы органов публичной власти. В этом значении формирование финансово-правовой культуры – проявление рекомендательного способа правового регулирования, воздействующего и упорядочивающего имущественно-властное финансовое правоотношение.

Указанное можно проследить при описании объектов и субъектов финансово-правовой культуры, исследованию которых будет посвящен следующий параграф настоящей работы.

2.3. Объекты и субъекты финансово-правовой культуры

В продолжение исследования финансово-правовых аспектов категории «финансовая культура» обратимся к таким элементам последней, как объекты и субъекты[639].

Согласно культурологическому пониманию, субъект культуры – социальная общность или индивид «реализующий в системе предметно-практической деятельности культуросозидающее начало, потребление и духовное освоение объектов культуры, воспроизводство себя как человека определенной

[639] См.: Юстус О. И. Публично-правовые образования как субъекты финансовой культуры // Финансовое право. 2026. № 5. С. 5–9.

исторической эпохи»[640]. Объектом же культуры выступает то, на что направлена активность субъекта, в связи с чем объектом могут выступать и индивиды, и социальные общности, и сфера реализации активности субъекта, и исторический результат предметно-практической деятельности субъекта, и пр.[641]. Соответственно, индивид или общность индивидов зачастую сочетают в себе понятие и субъекта, и объекта культуры, что в равной степени может быть применено и к культуре финансовой.

Таким образом, в самом общем виде объектом финансовой культуры является то, на что направлен интерес субъектов, участвующих в процессе ее формирования. В качестве объектов можно указать материальные и нематериальные блага, результат деятельности субъектов, а также сами общественные отношения[642] (именно в этом случае культурологи говорят о совпадении объекта и субъекта). Предопределенность объекта финансовой культуры интересом ее субъекта предполагает уяснения того, кто может выступить субъектом финансовой культуры, поскольку финансово-правовой статус субъектов финансовой культуры оказывает существенное влияние на их иерархию в системе субъектов, а также определяет приоритетные и (или) перспективные направления финансовой культуры, то есть определяет объекты финансовой культуры.

Понятие субъекта финансовой культуры может восприниматься двояко: во-первых, как лиц, формирующих и реализующих задачи и мероприятия финансовой культуры; во-вторых, как лиц, на которых направлены задачи и мероприятия финансовой культуры; в этом случае мы будем иметь совпадение субъекта и объекта финансовой культуры.

Обращение к Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры позволяет отнести к субъектам первой группы:

1) индивидуальных субъектов:

---

[640] Потемкина А. Р. Субъекты культуры и объекты в культуре // Аналитика культурологии. 2011. №19. С. 298.

[641] См.: Потемкина А. Р. Указ. соч. С. 298–299.

[642] См.: Карасева М. В. Финансовое право. С. 131–140; Баумова М. Г. Указ. соч. С. 12 и др.

- педагогических работников общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций, преподаватели;

- администраторов образовательных организаций, государственных служащих, сотрудников органов социальной защиты населения, финансовых организаций, некоммерческих организаций, способствующих распространению знаний в области повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры;

- граждан, вовлеченных в добровольческую (волонтерскую) деятельность в области финансового просвещения.

2) органы публичной власти (прежде всего, Правительство РФ, Министерство финансов РФ и другие федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления[643]);

3) Центральный банк Российской Федерации;

4) Межведомственную координационную комиссию по реализации стратегии;

5) федеральные методические центры в количестве 6 единиц, созданные на базе ведущих образовательных организаций высшего образования (ФМЦ ВШЭ, ФМЦ РАНХиГС, ФСМЦ МГУ, ФМЦ ФУ, ФМЦ РЭУ), а также Академию лидерства и администрирования бизнес-процессов (Академии ФНС ЛАБ)[644];

6) организации, осуществляющие информационно-просветительскую деятельность;

7) организации, осуществляющие образовательную деятельность;

8) организации, осуществляющие подготовку кадров в сфере финансовой грамотности;

---

[643] Так, в Плане мероприятий ("дорожная карта") по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года в качестве ответственных исполнителей (соисполнителей) определены такие, как Минцифры России, Минпросвещения России, Минобрнауки России, Рособрнадзор, Росфинмониторинг, Роспотребнадзор, Росмолодежь.

[644] Запущен новый федеральный методический центр по повышению финансовой грамотности // Официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/16601071/ (дата обращения: 17.02.2026).

9) научные организации, общественные объединения потребителей, объединения работодателей, иные некоммерческие организации (гражданское общество)[645];

10) участников финансового рынка, в том числе финансовые организации, и саморегулируемые организации в сфере финансового рынка;

11) организации нефинансового сектора, объединения, представляющие бизнес, и бизнес-сообщества;

12) экспертное сообщество;

13) международные организации и объединения.

Согласно Стратегии к субъектам второй группы относятся индивидуальные субъекты[646]:

1) физические лица; при этом отдельно выделяются такие социальные группы, как: учащиеся и студенты; граждане старшего возраста; лица с ограниченными возможностями здоровья; граждане, попавшие в сложную финансовую ситуацию; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; военнослужащие; жители отдаленных населенных пунктов; дети и подростки; молодые граждане; взрослые экономически активные граждане;

2) индивидуальные субъекты, осуществляющие предпринимательскую и иную экономическую деятельность: индивидуальные предприниматели, плательщики налога на профессиональный доход, иные представители малого и среднего предпринимательства.

Ученые в области финансового права предлагают свои варианты классификаций субъектов финансовой культуры.

---

[645] Например, в Плане мероприятий ("дорожная карта") по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года в качестве ответственных исполнителей (соисполнителей) определены такие, как Ассоциация развития финансовой грамотности, ФГБУ НИФИ, профильные общественные объединения потребителей, Агентство стратегических инициатив, профильные общественные объединения работодателей; в самой Стратегии упоминается некоммерческая организация «Международный учебно-методический центр финансового мониторинга».

[646] Если быть более точным, стратегия и план по ее реализации говорят о повышении финансовой грамотности и формировании финансовой культуры у *граждан.*

Так, Е. А. Бочкарева путем анализа Каталога «Лучшие региональные практики по финансовой грамотности 2023 года»[647], выделяет несколько групп субъектов, проявивших себя при реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в РФ на 2017-2023 годы, а именно[648]: органы публичной власти; участники банковской системы (территориальные подразделения ЦБ РФ, банковские кредитные организации); учреждения образования, науки и культуры; органы и организации, осуществляющие защиту прав граждан (омбудсмены, органы защиты прав потребителей, органы социальной защиты); общественные организации; средства массовой информации; иные субъекты (многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг, органы территориального общественного самоуправления).

Н. А. Поветкина и Е. В. Кудряшова предлагают несколько классификаций, построенных по признаку субъекта[649]: а) в зависимости от субъекта воздействия, обладающего компетенцией по изданию актов, совершению исполнительно-распорядительных действий, выделяются общегосударственный, ведомственный и локальный уровни; б) по критерию целевой аудитории, на которую будет осуществляться правовое воздействие, выделяются профессиональная и непрофессиональная аудитории; в) в зависимости от сферы внедрения предлагается выделять общий (воздействие на неопределенный круг лиц), отраслевой (воздействие по признаку профессии, отрасли экономики) и групповой (конкретная целевая аудитория) подходы. Хотя указанные классификации разработаны Н. А. Поветкиной и Е. В. Кудряшовой применительно к проблематике финансовой грамотности, считаем возможным их адаптированное применение к тематике финансовой культуры.

---

[647] Мои финансы: официальный сайт. URL: https://моифинансы.рф/materials/katalog-luchshih-regionalnyh-praktik-2023/ (дата обращения: 21.07.2024).

[648] Бочкарева Е.А. Финансовая грамотность как фактор финансовой безопасности: анализируем проект национальной Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года // Современный миропорядок и цифровая реальность: правовые новации национального денежного обращения и вопросы обеспечения финансового суверенитета России. С. 36–37.

[649] Поветкина Н. А., Кудряшова Е. В. Указ. соч. С. 23–26.

Таким образом, анализ документов стратегического планирования, материалов практики, а также мнений представителей научного сообщества позволил разделить всех субъектов финансовой культуры на две основные группы: 1) субъекты, формирующие финансовую культуру у иных субъектов (воздействующие субъекты): органы публичной власти, учреждения образования, науки культуры, институты гражданского общества и пр.; 2) субъекты, у которых формируются финансовая культура (субъекты, на которых осуществляется воздействие) – индивидуальные субъекты: физические лица, индивидуальные предприниматели и пр.

Следует отметить, что приведенная классификация не учитывает особенности восприятия субъекта и объекта в культурологии, а также не принимает во внимание то обстоятельство, что реализация мероприятий повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры происходит преимущественно за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ, ввиду чего предлагается следующая классификация субъектов финансовой (финансово-правовой) культуры.

Во-первых, физические лица, соединяющие в себе признаки субъекта и объекта финансовой культуры[650].

Указанные субъекты, как минимум, являются одной из сторон общественного отношения, в том числе и правоотношения, возникающего в сфере финансово-правовой культуры, выступая в качестве обучаемых, просвещаемых, инвесторов, налогоплательщиков, участников программ поддержки местных инициатив и т.п.

Данное обстоятельство представляется верным и для тех ситуаций, когда мы говорим о человеке как о сотруднике органов публичной власти, учреждений образования, науки, культуры, члене общественной или иной некоммерческой

---

[650] Анализ текста документов стратегического планирования в сфере формирования финансовой культуры, как указывалось ранее, использует самые разнообразные термины, связанные с физическим лицом (социальной общностью физических лиц): «гражданин», «население», «потребитель финансовой услуги», «молодежь», «подросток», «индивидуальный предприниматель», «плательщик налога на профессиональный доход», непосредственно «человек» и т.д.

организации, волонтере, работнике коммерческой организации и т.д. С одной стороны, нами ранее были выявлены обстоятельства, свидетельствующие о приобретении, а зачастую и регулярном повышении указанными субъектами соответствующих компетенций в сфере финансово-правовой грамотности, а также в области финансового просвещения. С другой стороны, например, должностное лицо налогового органа, разъясняющее налогоплательщику положения налогового законодательства в порядке подп. 4 п. 1 ст. 32 НК РФ, не только повышает финансово-правовую (налоговую) грамотность последнего, но и формирует налоговую культуру как у налогоплательщика, так и у себя лично. То же самое можно сказать о волонтерах, приобщающих к основам финансовой безопасности граждан старшего возраста: обе категории лиц в процессе общения, вовлекаясь в среду финансовой культуры, обмениваясь опытом, знаниями, ценностными установками, формируют финансово-правовую культуру у себя одновременно и обоюдно. При этом индивиды, составляющие группы, «включаются» в формирование финансовой культуры у социальных общностей (семьи, социальных групп, этносов и т.д.).

Особо хотелось бы выделить субъектов финансово-правовых отношений, возникающих в сфере формирования финансовой культуры.

Полагаем, что доля таковых отношений применительно к общей их массе весьма значительна и имеет безусловную тенденцию к увеличению, поскольку документы стратегического планирования ставят своей целью повышение активности граждан в сфере публичных и частных финансов. При этом публичные, а в ряде случаев и частные финансы выступают предметом регулирования финансового права. В этой связи индивидуальные субъекты финансового права в любом случае становятся участниками отношений по формированию финансово-правовой культуры. Кроме того, имеется уже выявленная взаимосвязь между уровнем финансово-правовой культуры, в том числе финансово-правовой грамотности, и эффективностью реализации финансового правоотношения.

Также следует учитывать, что по общему правилу в финансовом правоотношении физические лица не могут выступить одновременно двумя

участниками отношения по формированию финансово-правовой культуры[651]. Более того, полагаем, что финансово-правовая культура будет способствовать эффективной реализации любого имущественного правоотношения, поскольку конечной и основной целью ее формирования является обеспечение экономического суверенитета Российской Федерации, а также обеспечение реализации конституционных прав и свобод граждан.

Помимо указанного, необходимо учитывать, что человек (социальная общность) является не только субъектом, но и непременным объектом финансовой культуры[652], о чем, в том числе, свидетельствуют и документы стратегического планирования[653].

Во-вторых, субъектами финансовой культуры также должны быть признаны публично-правовые образования[654], прежде всего Российская Федерация и субъекты Российской Федерации, которые через свои уполномоченные органы:

1) посредством документов стратегического планирования вырабатывают и реализуют государственную политику в сфере финансовой культуры, а именно осуществляет целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование процессов повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры;

2) путем принятия и исполнения бюджетов обеспечивают процессы повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры необходимыми финансовыми ресурсами.

---

[651] Исключение составляют правоотношения с участием индивидуальных субъектов, наделенных публично-властными полномочиями.

[652] Потемкина А. Р. Указ соч. С. 298.

[653] Так, в Плане мероприятий ("дорожная карта") по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года в качестве адресата любого из мероприятий указывается гражданин (граждане). К числу таких мероприятий относятся: разработка и утверждение единого ежегодного плана информационно-просветительских мероприятий по повышению финансовой грамотности и формированию финансовой культуры граждан (пункт 1.1); актуализация Единой рамки компетенций в области финансовой грамотности и финансовой культуры для обучающихся соответствующих уровней образования и взрослых граждан (пункт 2.1); выявление лучших педагогических практик при обучении финансовой грамотности и формировании финансовой культуры в рамках проведения конкурсов профессионального мастерства для педагогических работников (пункт 2.9) и пр.

[654] См.: Юстус О. И. Публично-правовые образования как субъекты финансовой культуры. С. 5–9.

Особое место среди указанных субъектов занимает Российская Федерация, поскольку:

- именно на федеральном уровне определяются приоритеты, цели, задачи и инструменты достижения повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры[655], которые закрепляются в федеральных документах стратегического планирования;

- указанные приоритеты и цели призваны способствовать достижению целей национального развития Российской Федерации;

- данные документы становятся основой для разработки и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации (региональных программ), направленных на повышение финансовой грамотности и формирование финансовой культуры, и иных документов[656];

- именно федеральные органы публичной власти (Правительство РФ, Министерство финансов РФ и пр.), а также Банк России, властные полномочия которых распространяются на всю территорию Российской Федерации, являются непосредственными разработчиками документов стратегического планирования в сфере финансовой грамотности и финансовой культуры и их исполнителями (соисполнителями);

- именно федеральные органы публичной власти (Минпросвещения России, Минобрнауки России, Рособрнадзор), а также федеральные методические центры обеспечивают системный подход в сфере образовательной деятельности в области повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, подготовки кадров для этих целей;

- основные финансовые ресурсы для реализации целей и задач повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры предусмотрены именно в федеральном бюджете.

---

[655] См.: раздел I Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года.

[656] См.: пункт 4 распоряжения Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р.

Так, применительно к федеральному бюджету на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов[657] в рамках распределения бюджетных ассигнований по целевым статьям Государственной программы Российской Федерации "Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков"[658], Ведомственный проект «Новая финансовая культура (МоиФинансы: просто о сложном)», предусмотрено выделение средств федерального бюджета на финансовое обеспечение выполнения функций федеральных государственных органов, оказания услуг и выполнения работ (Предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям): 2024 год - 563 821,6 (+554,8[659]) тыс. руб., 2025 год - 565 672,0 тыс. руб., 2026 год – 581 629,4 тыс. руб. Если мы сравним данные показатели с общим объемом средств, выделяемых целевым образом на реализацию государственных программ (26 818 407 165,6 тыс. руб.), то в 2024 г. планируемый объем средств федерального бюджета, выделенных на цели и задачи повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, составит 0,21% от общего объема средств.

---

[657] См.: приложения № 17 «Распределение бюджетных ассигнований по целевым статьям (государственным программам Российской Федерации и непрограммным направлениям деятельности), группам видов расходов, разделам, подразделам классификации расходов федерального бюджета на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов», № 17.1 «Изменения распределения бюджетных ассигнований по целевым статьям (государственным программам Российской Федерации и непрограммным направлениям деятельности), группам видов расходов, разделам, подразделам классификации расходов федерального бюджета на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов, предусмотренного приложением 17 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» Федерального закона от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // СЗ РФ. 2023. № 49 (ч. I, II, III). Ст. 8657.

[658] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. III). Ст. 2166.

[659] См.: приложения 17.1 «Изменения распределения бюджетных ассигнований по целевым статьям (государственным программам Российской Федерации и непрограммным направлениям деятельности), группам видов расходов, разделам, подразделам классификации расходов федерального бюджета на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов, предусмотренного приложением 17 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».

Анализ ведомственной структуры расходов федерального бюджета (приложение 12)[660] позволяет выделить главных распорядителей бюджетных средств (Таблица № 1):

Таблица № 1

Наименование главного распорядителя бюджетных средств	2024 г., тыс. руб.	2025 г., тыс. руб.	2026 г., тыс. руб.
Министерство науки и высшего образования РФ	39 648,5	46 002,0	49 793,7
Министерство финансов РФ	124 370,2 + 148,0[661]	124 726,0	125 543,2
Управление делами Президента РФ	199 555,0	192 189,4	196 267,5
ФГБОУ ВО РАНХиГС	136 623,4 + 182,1[662]	136 731,2	141 520,6
ФГБОУ ВО МГУ	63 624,5 + 94,4[663]	66 023,4	68 504,4

При этом расходы федерального бюджета, направленные на цели и задачи повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, относятся к таким разделам классификации расходов бюджета[664], как (Таблица № 2):

Таблица № 2

---

[660] С учетом приложения 12.1 «Изменения ведомственной структуры расходов федерального бюджета на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов, предусмотренной приложением 12 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».

[661] Там же.

[662] Там же.

[663] Там же.

[664] См.: приложение № 15 «Распределение бюджетных ассигнований по разделам, подразделам, целевым статьям (государственным программам Российской Федерации и непрограммным направлениям деятельности), группам видов расходов классификации расходов федерального бюджета на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».

Наименование раздела	2024 г., тыс. руб.	2025 г., тыс. руб.	2026 г., тыс. руб.
Общегосударственные вопросы	124 370,2 + 148,0	124 726,0	125 543,2
Образование	439 451,4 + 406,8	440 946,0	456 086,2

Таким образом, можно сделать вывод, что Российская Федерация является наиболее значимым субъектом группы публично-правовых образований в сфере формирования финансовой культуры. При этом Российская Федерация в качестве суверена реализует следующие основные функции: а) определяет направления государственной политики в сфере повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, в связи с чем принимает документы стратегического планирования в исследуемой и сопредельных сферах; б) исходя из вышеуказанного, разрабатывает и принимает нормативные правовые акты в сфере публичных и частных финансов, иных сферах (например, в сфере образовательной деятельности).

Что касается функций Российской Федерации как собственника, основной из них является выделение средств из федерального бюджета на реализацию целей и задач повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры.

Следующим видом субъектов группы публично-правовых образований, реализующих задачи повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, являются субъекты Российской Федерации[665].

Необходимо отметить разность подходов субъектов к формированию нормативно-правовой базы, а также документов стратегического планирования, принимаемых в указанных целях.

[665] Исследование полномочий субъектов РФ в сфере повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры производится с учетом положений, отраженных в диссертационном исследовании Н. М. Атаевой. См.: Атаева Н. М. Субъекты Российской Федерации как участники финансовых правоотношений: автореф. дис. …канд. юр. наук. Саратов, 2022.

Ряд субъектов на основе федеральной Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры принимает отдельные региональные программы по аналогичному направлению государственной деятельности. Такая программа действует, например, в Омской области[666]. Помимо паспорта программы распоряжение об ее утверждении содержит актуальное описание сферы реализации программы, определяет целевые аудитории, задачи и основные направления ее реализации. Положительной оценки заслуживает наличие в составе программы в качестве приложения плана мероприятий с указанием сроков их исполнения и ответственных исполнителей. При этом, учитывая продолжительный срок реализации программы, план мероприятий разбит на два этапа (2024–2026 и 2027–2030 годы), первый из которых конкретизирован, а второй является рамочным и подлежащим дальнейшей актуализации, что представляется весьма разумным. Согласно разделу VIII программы, финансирование мероприятий программы осуществляется за счет бюджета Омской области, а также за счет внебюджетных средств.

Примечательно, что к числу рисков реализации программы, среди прочего, относится состояние правовой базы, регламентирующей сферу действия программы, средства и способы ее исполнения. Полагаем, что осознание на уровне органов власти субъекта указанного риска является чрезвычайно значимым, поскольку важнейшая государственная цель повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры не может быть реализована в отсутствии соответствующего правового поля, которое по основным правовым подходам целесообразно унифицировать для всех субъектов Российской Федерации.

Обозначенное мнение подтверждает практика разработки программных документов в сфере повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, реализуемая другой группой субъектов РФ, к числу

---

[666] См.: Распоряжение Правительства Омской области от 30.05.2024 № 90-рп «Об утверждении Региональной программы повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры населения Омской области на 2024–2030 годы» // Официальное опубликование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/5500202405310023 (дата обращения: 29.05.2024).

которых, к примеру, относится Тверская область. В указанном субъекте стратегические задачи повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры сформулированы не в рамках отдельного регионального документа стратегического планирования, а достигаются посредством их «встраивания» в структуры иных государственных программ субъекта Российской Федерации[667]. Анализ указанных документов подтверждает их нацеленность на увеличение вовлеченности граждан в бюджетный процесс Тверской области, а также повышение финансовой грамотности, формирование финансовой культуры населения. В рамках существующей Программы[668] указанные задачи объединяются в одно направление (направление № 4), что подчеркивает их взаимосвязь и взаимообусловленность. По нашему мнению, в данном случае гражданам прививаются навыки финансового поведения иного рода, ориентированного не только и не столько на частные финансовые интересы, сколько на интересы публичные, общественные, что является безусловным положительным аспектом указанного документа.

Между тем, структура программы не предполагает отдельного рассмотрения указанных вопросов, хотя паспорт Программы определяет показатели и источники финансового обеспечения соответствующего направления (№ 4). Кроме того, наличие в составе Программы иных направлений[669] снижает актуализацию проблематики повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры. Несмотря на то, что Программа не содержит отдельных положений применительно к тематике финансовой грамотности и финансовой культуры (цели,

---

[667] См.: постановление Правительства Тверской области от 26.01.2024 № 21-пп «О государственной программе Тверской области "Управление общественными финансами и совершенствование региональной налоговой политики» с периодом действия 2024–2029 годы"» // Официальное опубликование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/6900202401290005 (дата обращения: 29.05.2024).

[668] Там же. Далее – Программа.

[669] К числу таковых относятся: направление № 1 «Обеспечение сбалансированности и долгосрочной устойчивости областного бюджета Тверской области»; направление № 2 «Создание условий для эффективного и ответственного управления муниципальными финансами, повышение устойчивости бюджетов муниципальных образований Тверской области»; направление № 3 «Повышение качества организации бюджетного процесса и механизмов эффективного бюджетирования областного бюджета Тверской области»; направление № 5 «Обеспечение деятельности».

задачи, сферу реализации мероприятий, целевые группы населения и пр. параметры), в ее структуру по направлению № 4 включен региональный проект «Повышение уровня финансовой грамотности населения и формирование финансовой культуры, развитие инициативного бюджетирования на территории Тверской области»[670].

Таким образом, можно констатировать значительное отличие указанной программы Тверской области от специализированной программы Омской области. Последняя, несмотря на акцентные моменты первой применительно к публичным финансам, представляется более эффективной с точки зрения дальнейшего осуществления государственной политики в обозначенной сфере.

Кроме того, в качестве проблемы реализации прав субъектов РФ в сфере повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры необходимо обратить внимание на разнообразие субъектов, исполняющих функции операторов программы. Так, одним из основных участников Региональной программы повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры населения Омской области наравне с органами публичной власти является казенное учреждение Омской области «Региональный центр финансовой грамотности и инициативного бюджетирования»[671]. Вместе с тем региональный центр финансовой грамотности Тверской области организован на базе автономной некоммерческой организации по культурно-нравственному

---

[670] В разделе 3 Программы сформулированы две задачи: 1) повышение уровня финансовой грамотности населения и формирование финансовой культуры населения Тверской области, предполагающее обеспечение охвата 31% населения Тверской области соответствующими мероприятиями к концу 2029 года; 2) создание условий для развития инициативного бюджетирования на территории Тверской области, предполагающее 100% долю участия муниципальных районов, муниципальных и городских округов, на территории которых реализуются региональные программы инициативного бюджетирования. Более того, Программа в качестве приложения содержит разработанный в соответствии с бюджетным законодательством Тверской области Порядок предоставления и распределения из областного бюджета Тверской области бюджетам муниципальных образований Тверской области субсидий на реализацию программ по поддержке местных инициатив в Тверской области (Приложение 2 к Программе).

[671] См.: раздел 1 паспорта Региональной программы повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры населения Омской области на 2024–2030 годы.

воспитанию детей и молодежи «Тверской вектор»[672], которая осуществляет данную деятельность не как исключительную, а наравне с иными общественно значимыми проектами[673]. Также обращает на себя внимание частичное несовпадение целевых аудиторий программ повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры и групп населения, на которые направлены социальные услуги АНО «Вектор», что вряд ли является оправданным.

На имеющееся разнообразие в статусе центров финансовой грамотности указывается и в Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года (раздел II стратегии), и работах ученых в сфере финансового права[674]. В этой связи, с учетом значимости проблем повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, объема выделяемых на это бюджетных средств, а также определенного стратегией индикатора ее реализации в виде наличия региональных центров финансовой грамотности в 100 % субъектов Российской Федерации к 2030 году[675], полагаем необходимым поддержать мнение Е. А. Бочкаревой о придании единообразия наименованиям, организационно-правовой форме и статусу подобных организаций[676].

Е. А. Бочкарева полагает возможным создание таких центров на конкурсной основе на базе федеральных государственных бюджетных учреждений высшего образования, осуществляющих подготовку специалистов по экономическому и (или) юридическому профилю. Как альтернативный вариант представляется целесообразным рассмотреть создание указанных центров в виде казенных

---

[672] АНО по культурно-нравственному воспитанию детей и молодежи «Тверской вектор» (РЦФГ Тверской области) // Официальный сайт моифинансы.рф. URL: https://моифинансы.рф/partners/regionalnyi-centr-finansovoi-gramotnosti-tverskoi-oblasti/ (дата обращения: 08.08.2024).

[673] Проекты и программы // Официальный сайт АНО «Тверской вектор». URL: https://tvervector.ru/#rec381381828 (дата обращения: 08.08.2024).

[674] Бочкарева Е. А. Указ. соч. С. 37–38.

[675] Приложение к Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года «Индикаторы (показатели) реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года».

[676] Там же.

учреждений, учредителем которых выступит субъект РФ. При этом возможно создание как нового юридического лица, подведомственного финансовому органу субъекта РФ[677], либо использование имеющегося учреждения культуры. Так, например, казенное учреждение Омской области «Региональный центр финансовой грамотности и инициативного бюджетирования» было создано на базе бюджетного учреждения культуры Омской области «Дворец культуры и семейного творчества "Светоч"»[678].

Завершая исследование прав публично-правовых образований в обозначенной сфере, следует отметить, что муниципальные образования, как правило, не обладают в ней самостоятельными функциями и присоединяются к реализации документов стратегического планирования субъектов Российской Федерации[679].

Последняя, третья группа субъектов финансово-правовых отношений, возникающих в сфере формирования финансовой культуры, представлена различными коллективными субъектами.

Данные субъекты обладают большим разнообразием и могут быть классифицированы исходя из функций, ими реализуемых, на что указывалось

---

[677] Например, применительно к Тверской области – казенное учреждение Тверской области «Межведомственный центр финансовой культуры».

[678] См.: п. 1.1 Устава казенного учреждения Омской области «Региональный центр финансовой грамотности и инициативного бюджетирования», утвержденного распоряжением Министерства финансов Омской области от 24.01.2024 № 9-р // Официальный сайт Министерства финансов Омской области. URL: https://mf.omskportal.ru/magnoliaPublic/dam/jcr:d346c5e3-ea15-463d-b3fa-192b9a5447b0/Устав%20РЦФГ.pdf (дата обращения: 21.10.2024).

[679] Так, например, согласно п. 27 Порядка предоставления из областного бюджета Тверской области иных межбюджетных трансфертов местным бюджетам на реализацию проектов в рамках поддержки школьных инициатив Тверской области предоставление указанных трансфертов осуществляется при соблюдении следующих условий: наличие муниципального правового акта (муниципальных правовых актов) об утверждении муниципального проекта «Школьная инициатива», о порядке предварительного конкурсного отбора проектов в муниципальном образовании; наличие в муниципальной программе мероприятия по реализации муниципального проекта «Школьная инициатива». Кроме того, непосредственное выделение сумм межбюджетных трансфертов осуществляется после представления муниципальным образованием в адрес главного распорядителя копий документов, подтверждающих в полном объеме фактическую поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг в рамках реализации проекта (п. 28 Порядка).

ранее. При этом основной характеристикой, присущей им всем, помимо сопричастности с задачей повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, является выделение данным субъектам средств из бюджетов на указанные цели. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы осуществления контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере в отношении субъектов указанной группы.

С учетом проведенной систематизации субъектов финансовой (финансово-правовой) культуры и исходя из восприятия процесса формирования финансовой культуры как одного из важнейших направлений публичной финансовой деятельности, определим объекты финансовой культуры.

Полагаем, что возможно предложить следующую классификацию объектов финансовой (финансово-правовой) культуры:

1. С учетом восприятия индивида как объекта культуры: а) физическое лицо; б) социальные общности (население).

2. С точки зрения воздействия финансово-правовой культуры на финансовое правосознание индивидуального субъекта: а) психологическая составляющая финансового правосознания; б) идеологическая составляющая финансового правосознания; в) поведенческая составляющая финансового правосознания. Финансово-правовая культура чаще всего воздействует на комплекс указанных составляющих.

3. В зависимости от степени «закрепленности» элементов финансово-правовой культуры в сознании индивидуального субъекта: а) статические элементы финансового правосознания, сформировавшиеся как результат существования российской ментальности, а также культурных кодов экономики; указанные объекты требует длительного воздействия со стороны формирующих финансовую культуру субъектов, что не всегда возможно к реализации в рамках одного поколения индивидуальных субъектов; б) динамические элементы финансового правосознания, находящиеся в изменяемом состоянии на протяжении всей жизни индивидуального субъекта, ввиду чего являющиеся пластичными и доступными для воздействия субъектов, формирующих финансовую культуру.

4. По виду денежных (финансовых) отношений, как урегулированных, так и не урегулированных правом: а) общественные отношения, урегулированные финансовым правом; б) общественные отношения, урегулированные гражданским правом; в) общественные отношения, урегулированные предпринимательским правом; г) общественные отношения, урегулированные трудовым правом; д) общественные отношения, урегулированные правом социального обеспечения; е) общественные отношения, урегулированные конкурентным правом; ж) иные экономические денежные (финансовые) общественные отношения, урегулированные правом, включая комплексное правовое регулирование; з) экономические денежные (финансовые) общественные отношения, не урегулированные правом[680].

5. По типу финансовых ресурсов, в отношении которых формируется финансово-правовая культура: а) публичные финансовые ресурсы на стадиях образования, распределения и использования; б) частные финансовые ресурсы на стадиях производства, обмена, распределения и потребления; в) практики совмещения (взаимодействия) публичных и частных финансовых ресурсов.

Исходя из задач проводимого исследования, считаем целесообразным более подробно остановиться на последней классификации объектов финансово-правовой культуры как отражающей направления финансово-правового регулирования.

Ранее уже указывалось, что документы стратегического планирования, определяя цели и задачи социального регулирования в сфере повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, в большей мере ориентированы на частные финансы (прежде всего, функционирующие на финансовом рынке), что, безусловно, напрямую коррелируется с задачами обеспечения надежности функционирования финансовой системы[681]. В отношении

---

[680] См.: например: Голубева К. А. Влияние семьи на формирование финансовой культуры российской молодежи : автореф. дис. … канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2023.

[681] Вместе с тем наибольшее внимание указанному вопросу будет уделено в разделе 3.3. настоящего исследования, посвященном финансово-правовому регулированию финансового рынка.

формирования финансово-правовой культуры применительно к публичным финансам следует учесть необходимость развития тех направлений финансовой культуры, которые будут обеспечивать взаимодействие публичных и частных финансов, способствуя реализации общесоциальных целей и задач государства.

В этой связи особую актуальность приобретают финансово-правовые институты, позволяющие увязать публичный и частный интерес посредством взаимодействия публичных и частных финансов. Одним из таких действенных механизмов[682] выступают практики инициативного бюджетирования, которые в целом достаточно удачно развиваются в России[683], что объясняется как созданием надлежащей правовой базы для реализации данных процедур, так и устойчивым научным интересом[684] к этой тематике, что позитивно сказывается на прикладной составляющей ППМИ[685].

Тверская область была в числе первых российских регионов, где в 2013 году появились, были востребованы на уровне муниципальных образований и имеют

---

[682] Представляется возможным выделение и иных механизмов взаимодействия публичных и частных финансов, например применительно к программам долгосрочных сбережений. См.: Юстус О.И. Некоторые проблемы реализации программы долгосрочных сбережений С. 357–360; Юстус О.И. Программа долгосрочных сбережений граждан как инструмент финансовой солидарности государства и общества / В.В. Уткин, О.И. Юстус. В сборнике: Интерес вчера, сегодня и навсегда.... Сборник научных работ. Тверь, 2024. С. 167–174; Юстус О.И. Проблемы реализации программы долгосрочных сбережений: первые итоги / В.В. Уткин, О. И. Юстус. В сборнике: Интерес вчера, сегодня и навсегда.... Сборник научных работ. Тверь, 2025. С. 159–165.

[683] См.: Юстус О. И. Финансовая солидарность государства и общества как условие финансового суверенитета Российской Федерации // Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность : материалы Международной научно-практической конференции. М.: Проспект, 2023. С. 66–74.

[684] Шарандина Л. Н. Становление и развитие практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации. Публичные финансы и финансовое право: ежегодник. Выпуск 1 / под ред. И. А. Цинделиани. М.: Проспект, 2022. С. 79–80.

[685] Как обоснованно отмечает О. В. Веремеева, инициативное бюджетирование не только является эффективным инструментом участия граждан в финансовой деятельности муниципальных образований, но и позволяет установить конструктивные, партнерские отношения публичной власти, бизнеса и населения. Одновременно у граждан формируются социальные навыки и компетенции, стимулируются возможности для их самоорганизации в сфере реализации общественных финансовых интересов, повышается уровень сопричастности и ответственности за поступательное развитие своего муниципального образования, своего региона, своей страны. См.: Новые институты бюджетного права в условиях цифровой революции: монография / Н. А. Поветкина, Р. Е. Артюхин, А. Ю. Демидов [и др.]; под ред. Р. Е. Артюхина, Н. А. Поветкиной. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 136–138 (автор раздела – О.В.Веремеева).

устойчивую тенденцию к увеличению программы поддержки местных инициатив[686]. Статистика ППМИ Тверской области впечатляет: за период 2013–2023 гг. в регионе было реализовано 2 413 проектов на общую сумму 2 359,1 млн рублей (бюджетных средств), в 2024 г. – 331 проект на сумму 539 225 596,89 рублей (бюджетных средств), в 2025 г. – 326 проектов на сумму 538 396 661,01 рублей (бюджетных средств)[687]. По источникам финансирования ППМИ в 2025 г. средства распределились следующим образом: региональный бюджет 429 178 843,10 рублей (71%); средства местных бюджетов 103 078 288,64 рублей (17%); вклад жителей 48 499 612,16 рублей (8%); вклад юридических лиц 24 295 846,28 рублей (4%)[688].

Следует признать достаточность правового регулирования не только в отношении программ поддержки местных инициатив, но и их отдельных направлений, в том числе реализуемых в Тверской области с 2021 года программ школьного инициативного бюджетирования, с 2023 года – программ поддержки студенческих инициатив[689]. Отличительной особенностью последних является грантовая поддержка, предоставляемая государственным образовательным организациям, реализующим образовательные программы среднего профессионального образования и образовательные программы высшего образования.

В субъекте РФ с 2025 года в целях активного вовлечения молодежи (жителей в возрасте от 14 до 35 лет) в местное самоуправление происходит внедрение

---

[686] В первые три года в ППМИ участвовали только городские и сельские поселения. В 2016 году началось взаимодействие с городскими округами, в связи с чем пилотной площадкой стал областной центр. В 2017 году к ППМИ присоединились муниципальные округа, с 2021 года программами была охвачена вся территория региона, в том числе муниципальные образования со статусом ЗАТО. См.: Инициативное бюджетирование в Тверской области 2013–2024. Тверь, 2024.

[687] См.: Статистика по реализованным проектам // Портал информационного сопровождения ППМИ Тверской области. URL. https://ppmi.tverreg.ru/front/stats/completed_projects (дата обращения: 18.02.2026).

[688] См.: Статистика. Финансирование // Портал информационного сопровождения ППМИ Тверской области. URL. https://ppmi.tverreg.ru/ (дата обращения: 18.02.2026).

[689] Постановление Правительства Тверской области от 22.02.2023 № 65-пп «Об утверждении Порядка предоставления грантов государственным образовательным организациям, реализующим образовательные программы среднего профессионального образования и образовательные программы высшего образования, на реализацию проектов студенческих инициатив» // СПС «Гарант».

программ молодежного инициативного бюджетирования[690]. На реализацию данных программ гарантированно выделяется 10% средств от общего объема средств, выделяемых из областного бюджета. Помимо этого, в рамках программ молодежного инициативного бюджетирования вводится дополнительный этап конкурсного отбора, что наравне с обособленными для реализации программ средствами (10%)[691] и отдельно установленным критерием конкурсного отбора[692] («оценка количества лиц в возрасте от 14 до 35 лет, присутствующих на собрании»), создают преимущества для данных проектов при прохождении процедур проверки и конкурсного отбора, по итогам которых определяются проекты-победители.

Указанные меры с учетом принятия Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года[693], представляются весьма значимыми. Полагаем, что участие жителей в возрасте от 14 до 35 лет в программах молодежного инициативного бюджетирования напрямую взаимоувязано с целями и задачами стратегии, направленными на вовлечение молодых граждан в общественную (политическую, экономическую, социальную, культурную) жизнь российского общества и государства, их духовно-нравственное, патриотическое и, вне всяких сомнений – финансово-правовое воспитание.

---

[690] В силу подп. 4, 5 п. 2 Порядка (утв. постановлением Правительства Тверской области от 26.01.2024 № 21-пп) целевая направленность молодежных проектов совпадает с их общей типологией (за некоторыми исключениями).

[691] См.: подп. 1 п. 30 Порядка (утв. постановлением Правительства Тверской области от 26.01.2024 № 21-пп).

[692] В силу п. 38 Порядка (утв. постановлением Правительства Тверской области от 26.01.2024 № 21-пп) победитель конкурсного отбора на первом этапе определяется среди молодежных проектов с учетом суммирования следующих балльных оценок, а именно: балльной оценки Минмолодежи, превышающей минимальный проходной балл для проведения первого этапа конкурсного отбора, установленный нормативным правовым актом организатора для первого этапа, и итоговой балльной оценки проектов, предусмотренной указанным Порядком; при этом балльная оценка Минмолодежи учитывается исключительно на первом этапе конкурсного отбора.

[693] Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2024. № 36. Ст. 5484.

Данным целям аналогичным образом соответствуют программы школьного инициативного бюджетирования, а также программы поддержки студенческих инициатив. Примечательно, что хотя в силу п. 5 постановления Правительства Тверской области от 20.04.2021 № 232-пп проекты инициируются учащимися 8 – 11 классов школ, принимать участие в голосовании за проекты могут граждане с 7-летнего возраста. Более того, можно проследить совпадение целевой направленности всех реализуемых проектов. Так, например, такое направление молодежного ППМИ, как «приобретение оборудования для проведения культурно-массовых, общественно и социально значимых мероприятий» соответствует таким целям грантовой поддержки студенческих инициатив, как: «создание студенческих медиапространств; создание условий для технического оснащения студенческих творческих коллективов; оснащение современных музейных и (или) библиотечных пространств; создание условий для патриотического воспитания молодежи»[694].

Таким образом, можно констатировать, что программы поддержки местных инициатив являются не только уникальным инструментом формирования финансовой культуры[695], но эффективным способом консолидации российского общества путем взаимодействия различных поколений граждан в достижении значимых публичных целей, а также проявлением принципа финансовой солидарности государства и общества, содержание которого было раскрыто в первой главе настоящей работы.

Учитывая востребованность ППМИ на уровне муниципальных образований, финансовый вес программ для реализации вопросов местного значения, органы публичной власти Тверской области постоянно совершенствуют практику применения программ, как в части включения в них новых направлений поддержки (типологий)[696], так и в части объема средств, выделяемых из областного

---

[694] См.: подп. 1, 2, 4, 6 п. 2 Порядка предоставления грантов, утвержденных постановлением Правительства Тверской области от 22.02.2023 № 65-пп.

[695] Как справедливо указывает Л.А. Замаратский, «вовлеченность граждан в бюджетный процесс может рассматриваться как механизм повышения финансовой грамотности и достижения финансовой культуры граждан». См.: Замаратский Л.А. Принцип участия граждан в бюджетном процессе: правовые основы реализации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2026. С. 10.

[696] Так, направлениями софинансирования с 2021 года стали объекты культурного наследия, с 2023 года – приобретение малых архитектурных форм и элементов благоустройства,

бюджета[697]. Безусловно положительными моментами для развития практик инициативного бюджетирования являются продление сроков приема заявок для участия в конкурсном отборе, а также сроков отбора проектов; введение индикативного инициативного бюджетирования[698] и пр.

Отдельно хотелось бы отметить позитивное влияние информационных технологий на популяризацию программ поддержки местных инициатив. Так, с указанной целью, а также с учетом реализации принципа прозрачности (открытости) в бюджетных отношениях[699] органами публичной власти Тверской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» был создан портал информационного сопровождения ППМИ – «ppmi.tverreg.ru»[700]. С помощью данного портала жители Тверской области в режиме реального времени и в доступной для восприятия форме могут не только отслеживать статистику ППМИ региона, но и посредством личного кабинета осуществлять документооборот на различных этапах реализации программ, в частности, совершать электронную подачу заявок, а также получать экспертные заключения на подготовленные проекты отраслевых региональных органов власти[701].

оборудования для проведения общественных и культурно-массовых мероприятий; с 2024 года - благоустройство территорий детских садов, школ, лагерей, приобретение для указанных организаций модульных конструкций, оборудования, а также их ремонт. См.: Инициативное бюджетирование в Тверской области 2013–2024. С. 10.

[697] За период 2013 – 2024 года произошло увеличение объема поддержки из областного бюджета в отношении одного проекта с 500 тыс. руб. до 3 000 тыс. руб., так и в целом (п. 13 Порядка, утв. постановлением Правительства Тверской области от 26.01.2024 № 21-пп).

[698] В силу Приложения № 1 к Порядку (утв. постановлением Правительства Тверской области от 26.01.2024 № 21-пп) уровень софинансирования проектов из регионального бюджета варьируется от 70% до 90% в зависимости от типологии проектов, в частности, наиболее приоритетными выступают такие как детские и спортивные объекты (в том числе оборудование для них); места сбора бытовых отходов и мусора; объекты водоснабжения и водоотведения; объекты культурного наследия; приобретение газоиспользующего оборудования для социальных объектов.

[699] См.: Принципы бюджетного права. С. 117–132.

[700] Официальный сайт Инбюджет Тверская область. URL: https://ppmi.tverreg.ru/ (дата обращения: 15.11.2024).

[701] В порядке пункта 27 Порядка, утвержденного постановлением Правительства Тверской области от 26.01.2024 г. № 21-пп.

В качестве ожидаемых эффектов реализации ППМИ[702] указываются, например, такие как: «расширение возможностей взаимодействия органов власти и граждан; изменение менталитета граждан, включение в общественную жизнь, воспитание ответственности; вовлечение граждан в развитие территории; эффективный общественный контроль и бережная эксплуатация созданных объектов; повышение уровня финансовой грамотности и формирование финансовой культуры; выявление новых управленческих кадров»[703] и др.

Подтверждением положительного социального эффекта реализации ППМИ являются данные опроса, проведенного в рамках специализированного исследования[704], в результате которого «была выявлена высокая степень удовлетворенности населения уровнем жизни, качеством и доступностью услуг, предоставляемых органами местного самоуправления и учреждениями в населенных пунктах, неоднократно являвшихся победителями конкурсного отбора ППМИ и реализовавшими на своей территории несколько значимых проектов по ремонту и благоустройству объектов социальной инфраструктуры (ремонт дорог, школ, детских садов, домов культуры); во всех населенных пунктах, где хотя бы один раз был реализован проект ППМИ, респондентами были отмечены такие значимые социальные эффекты, как укрепление социальных связей и отношений между жителями; рост готовности граждан сообща участвовать в решении общих проблем, повышение в глазах жителей авторитета органов власти; появление новых идей и проектов по повышению уровня и качества жизни населения»[705].

---

[702] См.: Отчет Министерства финансов Тверской области от 23.06.2025 «Об итогах реализации регионального проекта "Повышение уровня финансовой грамотности населения и формирование финансовой культуры, развитие инициативного бюджетирования на территории Тверской области" за 2024 год». Опубликован не был.

[703] Там же.

[704] Исследование выполнено в рамках ПННИ ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан» «Оценка социально-экономических эффектов реализации проектов инициативного бюджетирования в Республике Башкортостан» на 2020 г. См.: Барлыбаев А.А., Барлыбаев А.А. Результаты реализации проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах в Республике Башкортостан: достижения, проблемы и пути их решения // Вестник Евразийской науки. 2020. №5. URL: https://esj.today/PDF/29ECVN520.pdf (дата обращения: 17.02.2026).

[705] См.: Барлыбаев А.А., Барлыбаев А.А. Указ. соч. URL: https://esj.today/PDF/29ECVN520.pdf (дата обращения: 17.02.2026).

Кроме того, исследователи отмечают неожиданный «побочный» эффект реализации ППМИ, а именно: в муниципальных районах – лидерах по реализации ППМИ, наблюдается рост социально-экономической активности граждан, проявляющийся в реализации бизнес-проектов, направленных на создание кооперативной экономики на селе («Доходогенерирующие проекты»)[706].

Вместе с тем проекты инициативного бюджетирования не лишены недостатков. Анализ нормативных правовых актов, посвященных инициативному бюджетированию, помимо несовершенства юридической техники, препятствующей восприятию содержания актов гражданами даже с высоким уровнем финансовой грамотности[707], позволяет выявить ряд проблем, одной из наиболее острых среди которых является отсутствие адаптации программ инициативного бюджетирования к механизмам реализации различных государственных программ.

Обозначенное является чрезвычайно актуальным с учетом перечня поручений Президента РФ, согласно которому Правительству РФ совместно с комиссией Государственного Совета РФ по направлению «Государственное и муниципальное управление» было поручено «проанализировать практику применения механизмов участия граждан в бюджетном процессе, в том числе механизма инициативных проектов, при разработке и реализации мероприятий, предусмотренных государственными программами субъектов Российской Федерации и муниципальными программами, и при необходимости представить предложения по совершенствованию таких механизмов»[708].

---

[706] Там же.

[707] Хотя «доступность и понятность информации для широкого круга граждан» заявляется в качестве одного из ожидаемых эффектов от реализации регионального проекта инициативного бюджетирования. См.: Отчет Министерства финансов Тверской области от 23.06.2025 «Об итогах реализации регионального проекта "Повышение уровня финансовой грамотности населения и формирование финансовой культуры, развитие инициативного бюджетирования на территории Тверской области" за 2024 год».

[708] См.: подп. «г» п. 3 Перечня поручений Президента РФ по итогам заседания Совета при Президенте по развитию местного самоуправления (утв. Президентом РФ 04.06.2023 г. № Пр-1111) // Официальный сайт Президента России. 06.06.2023. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/71296 (дата обращения: 15.11.2024).

Следует констатировать, что в настоящий период данное поручение Президента РФ осталось неисполненным, что препятствует достижению целей национального развития Российской Федерации. Так, например, Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года[709], при разработке которой были, в том числе, учтены положения действующих государственных программ, не содержит корреляции с механизмами инициативного бюджетирования, о чем свидетельствует содержание разделов VII («Механизмы реализации Стратегии») и VIII («Ресурсное обеспечение реализации Стратегии») документа.

Задействование при достижении целей указанной стратегии программ поддержки местных инициатив представляется весьма перспективным, как с точки зрения привития финансовой культуры и культуры вообще, так и с точки зрения реализации закрепленного Бюджетным кодексом РФ принципа участия граждан в бюджетном процессе, а также принципа финансовой солидарности государства и общества.

Проблемы сохранения культурного наследия народов России традиционно характеризуются как одно из актуальных направлений государственной политики Российской Федерации. Культура – неотъемлемая этическая часть общества, важнейший фактор его развития, в силу конституционного закрепления поддерживаемый и охраняемый государством. При этом с экономической точки зрения культура выступает недоходной частью государственного хозяйства[710]. Однако спрос на объекты культурного наследия более высок со стороны общества в целом, а не отдельных субъектов, что неизбежно влечет государственное

---

[709] См.: распоряжение Правительства РФ от 11.09.2024 № 2501-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2024. № 38. Ст. 5715.

[710] Тарновский В. В. Условия реализации политики в сфере сохранения объектов культурного наследия как один из факторов экономической стабильности государства // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. 2020. № 2 (50). С. 114. Объекты культурного наследия не могут существовать без поддержки государства, поскольку являются нематериальными мериторными благами, выступающими составляющей экономической стабильности и национального богатства государства, а также отражением благосостояния населения. См.: Корчагина Т. В. Новая экономика и мериторные блага // Вестник ТГУ. 2010. № 8. С. 7.

управление в области финансирования, государственной охраны и сохранения объектов культурного наследия народов России.

В последнее десятилетие Российская Федерация уделяет большое внимание сфере культуры, что находит соответствующее правовое закрепление, в том числе в форме разработки и утверждения документов стратегического планирования в сфере культуры, принятия и реализации национальных проектов[711], основой которых являются указы и поручения Президента РФ[712]. В процессе осуществления данных мер государственного управления именно нормам финансового права отведена приоритетная роль[713].

Следует отметить, что государство, как и в предшествующий период, остается основным стратегическим субъектом культурной политики[714]. Так, например, в настоящий период на территории Тверской области действует соответствующая государственная программа Тверской области (далее –

---

[711] Национальный проект «Культура» // Официальный сайт Министерства культуры РФ. URL: https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/ (дата обращения: 20.01.2023).

[712] См.: Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7753; Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

[713] О значении финансово-правовых механизмов в сохранении объектов культурного наследия см.: Юстус О. И. Значение финансово-правовых механизмов при обеспечении сохранения культурного наследия народов России // Конституционно-правовое обеспечение сохранения культурного наследия народов России: сборник научных работ Всероссийской научно-практической конференции. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2023. С. 64–73. Указанные механизмы совершенствуются и дополняются новыми мерами, см., например: распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.11.2024 № 3222-р «О направлении в 2024 г. Минкультуры России бюджетных ассигнований в целях предоставления субсидии из федерального бюджета АО "ДОМ.РФ" для возмещения российским кредитным организациям и государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ" недополученных доходов по кредитам, выданным по льготной ставке российским юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям для проведения работ по сохранению объектов культурного наследия, находящихся в неудовлетворительном состоянии» // СЗ РФ. 2024. № 48. Ст. 7350.

[714] В качестве источников финансирования мероприятий по сохранению, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия определяются бюджеты всех уровней бюджетной системы РФ, а также внебюджетные поступления, что закономерно влечет разработку и реализацию соответствующих государственных программ Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных программ. См.: ст. 13 Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519

программа)[715], появление которой можно оценить как закономерное явление, поскольку Тверская область, по количеству объектов культурного наследия занимая первое место в Центральном федеральном округе, насчитывает более 10000 объектов историко-культурного наследия, из которых в удовлетворительном состоянии на конец 2024 года находятся лишь 44,6% объектов[716].

Основными целями анализируемой программы являются: «повышение уровня сохранности объектов культурного наследия, сохранение целостной историко-культурной среды Тверской области». Согласно п. 5 Паспорта программы источниками ежегодного финансирования программы определены средства областного бюджета (как правило, в размере более 90% выделяемых на программу средств), а также межбюджетные трансферты из федерального бюджета. Анализ положений программы позволил выявить отсутствие в ее составе каких-либо мероприятий, предполагающих использование механизмов инициативного бюджетирования. Указанное представляется весьма неоправданным, учитывая наличие на территории области исторических поселений (Торжок, Торопец и Осташков) и исторических городов (Тверь, Старица, Бежецк и др.), имеющих большой потенциал познавательного туризма, в том числе во всероссийском масштабе. При этом в силу подп. 4 п. 13 раздела II программы Госохранкультура Тверской области как ответственный исполнитель государственной программы, главный распорядитель средств областного бюджета в целях достижения показателей результатов и реализации мероприятий программы обязано разрабатывать дополнительные меры по привлечению средств из внебюджетных источников.

---

[715] Государственная программа предусматривает три подпрограммы: «Сохранение и популяризация объектов культурного наследия», «Выявление, учет, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения», «Обеспечение деятельности ответственного исполнителя государственной программы». См.: постановление Правительства Тверской области от 26.01.2024 № 20-пп «О государственной программе Тверской области "Сохранение, популяризация и государственная охрана культурного наследия Тверской области"» // «Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/6900202401290006?index=3 (дата обращения: 15.11.2024).

[716] См.: п. 3 Паспорта указанной программы.

Как подтверждает отчет «Об исполнении областного бюджета Тверской области за 2024 год»[717], расходы областного бюджета в рамках государственной программы Тверской области «Сохранение, популяризация и государственная охрана культурного наследия Тверской области» составили 380,5 млн руб., при этом исполнение бюджета на эти цели составило 34% от общего объема средств, предусмотренного в областном бюджете по указанному направлению. Такой незначительный объем «освоенных» средств, с одной стороны, объясняется спецификой подготовки необходимой проектной документации для реализации мероприятий сохранения объектов культурного наследия.

С другой стороны, частично данные средства могли быть использованы для достижения целей государственной программы, но уже посредством механизмов ППМИ. Указанное представляется целесообразным с учетом того обстоятельства, что немалое количество жителей Тверской области проживает в объектах культурного наследия (в том числе, формирующих городскую среду и среду поселений) и было бы готово увеличить размер своего финансового участия в восстановлении и сохранении таких объектов, что позволит разрешить такую проблему ППМИ, как трудность с обеспечением финансового участия населения и спонсоров в данных программах[718]

Таким образом, полагаем, использование такого финансово-правового механизма как инициативное бюджетирование будет способствовать эффективной реализации задач и целей указанной программы, но лишь при условии внесения соответствующих изменений в постановление Правительства Тверской области от 29.12.2017 № 466-пп, а также принятия иных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок предоставления и распределения из областного

---

[717] См.: Закон Тверской области от 01.07.2025 № 37-ЗО «Об исполнении областного бюджета Тверской области за 2024 год» // Официальное опубликование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/6900202507020001 (дата обращения: 17.02.2026).

[718] Следует отметить наличие предложений о запуске программ партисипаторного бюджетирования, не предусматривающих софинансирование со стороны населения и предпринимателей. См.: Барлыбаев А.А., Барлыбаев А.А. Указ соч. URL: https://esj.today/PDF/29ECVN520.pdf (дата обращения: 17.02.2026).

бюджета Тверской области бюджетам муниципальных образований Тверской области субсидий на цели сохранения объектов культурного наследия.

Кроме того, полагаем целесообразным независимо от цели государственных программ субъекта РФ закрепить функции организатора конкурсного отбора, а также главного распорядителя средств бюджета субъекта РФ в отношении всех программ поддержки местных инициатив за одним органом публичной власти, в качестве которого следует определить финансовый орган субъекта РФ (применительно к Тверской области – Министерство финансов Тверской области). Указанное позволит реализовать однотипную методологию в отношении всех документов стратегического планирования, совместить указанную функцию с задачами формирования финансовой культуры, а также обеспечить надлежащий финансовый контроль за расходованием бюджетных средств. Более того, в этом случае возможно унифицировать подходы к правовому статусу оператора программ повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры и в качестве таковых создать подконтрольные финансовым органам казенные специализированные учреждения.

Подводя итог вышеизложенному, отметим основные моменты характеризующие финансово-правовые подходы к субъектам и объектам финансовой культуры.

В общественных отношениях по формированию финансовой культуры физические лица соединяют в себе признаки субъекта и объекта финансовой культуры.

При этом любое общественное отношение в сфере формирования финансовой культуры в конечном счете направлено на человека или совокупность людей (социальную общность), в связи с чем индивид всегда выступает либо в виде объекта, либо в виде одного из субъектов указанного общественного отношения.

В случае, если индивид является сотрудником (должностным лицом) органов публичной власти, учреждений образования, науки, культуры, членом общественной или иной некоммерческой организации, волонтером и иным субъектом, формирующим финансовую культуру у другого физического лица,

процесс формирования финансовой культуры затрагивает обе стороны общественного отношения.

Напрямую процессы формирования финансово-правовой культуры касаются индивидуальных субъектов финансового права, поскольку, с одной стороны, документы стратегического планирования и регулирующие сферу финансовых правоотношений нормативные правовые акты предполагают все большее вовлечение граждан в процессы формирования, распределения и использования публичных и взаимодействующих с последними частных денежных фондов; с другой стороны, имеется уже выявленная прямая корреляция между уровнем финансово-правовой культуры, в том числе финансово-правовой грамотности, и эффективностью реализации финансового правоотношения.

Специфика участия индивидуальных субъектов в правоотношениях, взаимосвязанных с процессами формирования финансовой культуры, определяется отраслевой принадлежностью правоотношения. При этом, как и в случае с финансовым правоотношением, финансово-правовая культура будет способствовать эффективной реализации любого правоотношения, поскольку конечной и основной целью ее формирования является обеспечение экономического суверенитета Российской Федерации, а также обеспечение реализации конституционных прав и свобод граждан.

С точки зрения финансово-правовых подходов субъектами финансовой культуры также должны быть признаны публично-правовые образования (прежде всего Российская Федерация и субъекты Российской Федерации), которые через свои уполномоченные органы: а) посредством документов стратегического планирования вырабатывают и реализуют государственную политику в сфере финансовой культуры, а именно осуществляют целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование процессов повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры; б) путем принятия и исполнения бюджетов обеспечивают процессы повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры необходимыми финансовыми ресурсами.

Третья группа субъектов отношений, возникающих в сфере формирования финансовой культуры, представлена различными коллективными субъектами, основной характеристикой которых, помимо сопричастности с задачами повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, является получение средств из бюджетов бюджетной системы РФ на указанные цели.

Объекты финансовой (финансово-правовой) культуры могут быть классифицированы по различным основаниям: исходя из восприятия индивида как объекта финансовой культуры; с точки зрения воздействия финансовой культуры на финансовое правосознание физического лица; в зависимости от степени «закрепленности» элементов культуры в сознании индивидуального субъекта; по виду денежных (финансовых) отношений, как урегулированных, так и не урегулированных правом; по типу финансовых ресурсов, в отношении которых формируется финансовая культура.

Установлено, что субъектно-объектная характеристика финансовой культуры, а также ее свойство как явления, связанного с формальной и неформальной правовыми системами и способствующего общесоциальному функционированию общества, позволяет отнести финансово-правовую культуру к числу элементов финансово-правового статуса, при этом в качестве элемента, определяющего цель деятельности физического лица и в этой связи обеспечивающего целостность системы элементов финансово-правового статуса физического лица.

Завершив исследование элементов финансово-правового статуса физического лица, представляется целесообразным рассмотреть видовые особенности указанных финансово-правовых статусов в рамках предложенных классификаций.

Глава 3. Особенности институциональных финансово-правовых статусов физических лиц

3.1. Виды финансово-правовых статусов физических лиц

Как было установлено ранее, структура финансово-правового статуса физических лиц представлена совокупностью блоков (содержательным, целевым, гарантийным, санкционным, цифровым и «культурным»), конкретное содержание каждого из которых является различным и зависит от вида финансово-правового статуса физического лица, то есть места последнего в системе социальных связей, а также содержания конкретного финансового правоотношения.

Л. Н. Древаль в своем диссертационном исследовании, отмечая наличие у всех индивидуальных субъектов равной, не подлежащей ограничению финансовой правоспособности, не зависящей от пола, расы, национальности, языка, происхождения человека, отношения к религии и других факторов, справедливо указывает, что объем реализованной правоспособности может меняться в течение жизни[719]. Уточнение данных выводов применительно к тематике финансово-правовых статусов физических лиц проследим в ходе их классификации, исходя из различных классифицирующих критериев. Следует отметить, что ряд критериев могут затрагивать лишь содержание отдельных элементов финансово-правового статуса, иные в значительной мере влияют на «наполнение» всех элементов последнего.

Полагаем возможным предложить следующую классификацию финансово-правовых статусов физических лиц.

Первым и важнейшим критерием для классификации, безусловно, выступает система финансового права. Вместе с тем, исходя из определенной

[719] В качестве факторов, влияющих на объем правосубъектности в конкретный момент времени, Л.Н. Древаль указывает такие, как принадлежность к российскому гражданству, возраст, психическое здоровье, наличие отдельных демографических признаков, общественно-полезная деятельность, воздействие неблагоприятных обстоятельств, семейное положение, родство и др. См.: Древаль Л.Н. Указ. соч. С. 51–52.

дискуссионности указанного вопроса[720], в качестве обоснования изложенной классификации воспользуемся достижениями российской науки финансового права, позволившей объединить докторские диссертационные исследования[721], являющиеся доктринальной основой для разработки указанных статусов, а также учесть разнообразные аспекты системных отношений и системных связей финансового права[722], в связи с чем произведем классификацию по следующим направлениям[723]:

1.1. Финансово-правовой статус индивидуальных субъектов в сфере правового регулирования финансового контроля[724].

Не вызывает сомнений, что основными субъектами, реализующими полномочия в сфере финансового контроля, являются органы публичной власти, чей финансово-правовой статус традиционно освещается в диссертационных исследованиях, что, однако, не исключает существования финансово-правового статуса в обозначенной сфере у такого субъекта как индивидуальный аудитор[725].

Кроме того, физические лица выступают субъектами (в легальной терминологии – объектами) финансового контроля, обладают при этом соответствующими процессуальными правами и обязанностями, что позволяет поставить вопрос о наличии у них финансово-правового статуса подконтрольных

---

[720] Как обоснованно указывается И. А. Цинделиани, «до настоящего времени … в финансово-правовой науке не выработаны единые критерии формирования структурных элементов отрасли права, юридические конструкции и механизмы взаимодействия их между собой». См.: Актуальные проблемы финансового права: учебник / А. Д. Селюков, И. А. Цинделиани, К. С. Бельский [и др.]; под ред. А.Д. Селюкова, И.А. Цинделиани. М.: Юстиция, 2022. 482 с. Текст электронный (автор раздела И.А. Цинделиани) // Доступ из СПС «Гарант».

[721] См.: Российская наука финансового права конца XX – начала XXI в. С. 43–89.

[722] См.: Грачева Е. Ю. Системность и система финансового права как публично-правовой отрасли. С. 26.

[723] За исключением сферы таможенного регулирования представленная классификация совпадает с позицией научной школы финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) о формировании в системе финансового права таких подотраслей, как бюджетное право, налоговое право, право денежного обращения, правовое регулирование финансового контроля, правовое регулирование финансового рынка. См.: там же. С. 30.

[724] Российская наука финансового права конца XX – начала XXI в. С. 56–58.

[725] Так, Т. С. Анисифоров в контексте системной трансформации науки финансового права обосновывает «вывод о юридической квалификации аудита как вида финансового контроля», что предопределяется как сущностью финансового контроля, так и правовой природой аудита. См.: Анисифоров Т.С. Финансово-правовое регулирование института аудита в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2020, С. 9–10.

субъектов, актуального к анализу, прежде всего, в отношении таких элементов, как законные интересы, условия реализации прав и исполнения обязанностей, претерпевание мер принуждения.

1.2. Финансово-правовой статус индивидуальных субъектов в сфере бюджетного права[726].

Финансово-правовой статус индивидуальных субъектов применительно к бюджетным правоотношениям нельзя признать разработанным, поскольку физические лица и в законодательстве, и в доктрине продолжительный период не относились к субъектам бюджетной деятельности и участникам бюджетного процесса. Вместе с тем физические лица – хозяйствующие субъекты являются получателями средств из бюджета, в связи с чем в отношении них законодателем формулируются не только соответствующие права и обязанности, закрепленные актами бюджетного законодательства, иными нормативными правовыми актами, регулирующими бюджетные правоотношения, но и гарантии реализации указанных прав, а также меры принуждения, связанные с ненадлежащим исполнением возложенных обязанностей.

Необходимо также учитывать, что к исследованиям в сфере бюджетного права относятся работы, затрагивающие такой обособленный финансово-правовой институт как государственный долг, включаемый в подотрасль финансового права «Публичный кредит»[727]. Поскольку государственный долг представляет собою форму публичного финансового обязательства, в том числе перед физическими лицами[728], в отношении последних целесообразна постановка вопроса о формировании финансово-правового статуса в указанной сфере.

Аналогичным образом правоприменение актуализирует проблему разработки финансово-правового статуса физических лиц как плательщиков

---

[726] Российская наука финансового права конца XX – начала XXI в. С. 59–65.

[727] См., например: Цареградская Ю. К. Правовое регулирование государственного долга России как института в системе финансового права: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 13.

[728] Цареградская Ю.К. Указ. соч. С.12.

парафискальных платежей[729], требование законодательного закрепления которых «позволит обеспечить права и законные интересы плательщиков, определить гарантии защиты их прав, а также усилить финансовый контроль за полнотой и своевременностью их уплаты»[730].

Наличие исследований, посвященных тематике бюджетных расходов, в том числе приоритетных (защищенных) расходов бюджета, соответствующих «установленным в документах стратегического планирования приоритетным направлениям социально-экономического развития»[731], а также тематике функционирования государственных социальных внебюджетных фондов, делает целесообразным обращение к анализу финансово-правового статуса физических лиц как получателей мер государственной и муниципальной поддержки.

1.3. Финансово-правовой статус индивидуальных субъектов в сфере налогового права[732].

Формирование указанного статуса применительно к обозначенной сфере не вызывает сомнений и подкреплено многочисленными диссертационными исследованиями. Однако специальные научные исследования уровня докторской диссертации, посвященные изучению финансово-правового статуса налогоплательщика – физического лица и (или) вопросам отдельных налогов, взимаемых с физических лиц – отсутствуют, что вряд ли является оправданным[733].

1.4. Финансово-правовой статус индивидуальных субъектов в сфере таможенного регулирования[734].

---

[729] См., например: Ялбулганов А.А. Природоресурсные платежи в государствах ЕАЭС: к вопросу об экологической функции налогового права // Труды института государства и права РАН. 2025. Т. 20. № 5. С. 269–271; он же. «Зеленая» функция налогового права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 7. С. 124–128 и др.

[730] Васильева Н.В. Финансово-правовое регулирование публичных доходов в Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 15.

[731] Пятковская Ю.В. Правовое регулирование расходов бюджета субъекта Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 13.

[732] Российская наука финансового права конца XX – начала XXI в. С. 66–77.

[733] В качестве исключения стоит отметить, например, такие диссертационные исследования, как работу К. А. Пономаревой «Правовой режим налогообложения прибыли юридических лиц и доходов физических лиц в Российской Федерации и Европейском Союзе: сравнительно-правовое исследование», а также диссертационное исследование Д. М. Щекина «Баланс публичных и частных интересов в налоговом праве».

[734] Российская наука финансового права конца XX – начала XXI в. С. 78–80.

Поскольку деятельность таможенных органов представляет собою часть финансовой деятельности государства, представляется возможным рассмотрение тематики финансово-правового статуса физического лица – плательщика таможенных платежей[735], которая обладает высокой теоретической и практической значимостью, прежде всего, в связи с имеющимися недостатками и пробелами правового регулирования порядка установления и взимания таможенных платежей[736].

1.5. Финансово-правовой статус индивидуальных субъектов в сфере денежного обращения[737].

Следует отметить отсутствие специальных исследований в форме докторской диссертации, посвященных правовому статусу субъектов денежного обращения – физических лиц. Однако разработка на доктринальном уровне особенностей организации и правового регулирования наличного и безналичного денежного обращения[738], а также валютного регулирования[739], вопросов реализации финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения[740] позволяет сформировать необходимые характеристики всех элементов финансово-правового статуса физических лиц в сфере денежного обращения. Между тем указанный статус подлежит актуализации, во-первых, в связи с активным

---

[735] К числу последних, помимо относимых наднациональным (правом ЕАЭС) и внутренним законодательством РФ таможенных пошлин, НДС и акцизов, взимаемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу РФ, таможенных сборов, полагаем, может быть отнесен утилизационный сбор. См.: ст. 24.1 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009; постановление Правительства РФ от 26.12.2013 № 1291 «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 2 (ч. I). Ст. 115; постановление Правительства РФ от 06.02.2016 № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. N 7. Ст. 991.

[736] См.: Марков Д. В. Финансово-правовое регулирование установления таможенных платежей: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2024.

[737] Российская наука финансового права конца XX – начала XXI в. С. 81–84.

[738] См.: Арзуманова Л. Л. Право денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2014.

[739] См.: Артемов Н. М. Валютное регулирование в Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2002.

[740] См.: Ситник А. А. Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2020.

применением передовых финансовых технологий в обозначенной сфере, включая осуществление бюджетных расходов посредством цифрового рубля[741], и, во-вторых, ввиду трансформации научных взглядов на валютное регулирование, которое «претерпело существенные изменения в условиях противодействия недружественным действиям иностранных государств и международных организаций»[742].

1.6. Правовой статус индивидуальных субъектов в сфере финансово-правового регулирования финансового рынка[743], которое включает в себя такие институциональные образования, как публичное банковское право, публичное страховое право, финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг, финансово-правовое регулирование негосударственных пенсионных фондов[744] и другие формирующие институты[745].

Следует обратить внимание на наличие острой научной дискуссии, ставшей «следствием того, что общественные отношения, складывающиеся между субъектами финансового рынка, носят сложный характер – с одной стороны, в их рамках реализуется частный интерес по извлечению прибыли в процессе заключения сделок, объектом которых выступают финансовые услуги, с другой стороны – это сфера публичных интересов, которые заключаются в обеспечении устойчивого, предсказуемого и бесперебойного функционирования отдельных секторов финансового рынка, защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг»[746].

---

[741] Федеральный закон от 31.07.2025 № 303-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 31. Ст. 4657; распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.12.2025 № 3765-р «Об утверждении согласованного с Банком России перечня расходов, по которым в 2025 году осуществляется исполнение федерального бюджета с использованием счета цифрового рубля Казначейства России» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512180032 (дата обращения: 03.01.2026).

[742] См.: Российская наука финансового права конца XX – начала XXI в. С. 84.

[743] Там же. С. 85–89.

[744] См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Е.Ю. Грачева, О.В. Болтинова, Л.Л. Аргуманова. С.50.

[745] Например, публичного регулирования обращения цифровых финансовых активов. См.: Содель О.В. Указ. соч. С. 9–10.

[746] Российская наука финансового права конца XX – начала XXI в. С. 87.

Указанное позволяет, прежде всего, акцентировать внимание на финансово-правово-правовых гарантиях обеспечения прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, ввиду чего основное внимание должно быть сосредоточено на соответствующих проявлениях контрольно-надзорной деятельности Банка России, а также правоохранительной и правозащитной деятельности финансовых уполномоченных, их роли в повышении финансово-правовой культуры всех участников рынка финансовых услуг.

Соответственно, по критерию системы финансового права (сферы правового регулирования) полагаем целесообразным выделить следующие виды финансово-правовых статусов физических лиц: а) в сфере правового регулирования финансового контроля; б) в сфере бюджетного права; в) в сфере налогового права; г) в сфере таможенного регулирования; д) в сфере денежного обращения; е) в сфере финансово-правового регулирования финансового рынка[747]. Исходя из объема массива финансово-правовых норм, являющихся основой для возникновения того или иного финансово-правового статуса, последние применительно к анализируемому критерию могут быть классифицированы на подотраслевые и институциональные. Ограниченность объема настоящей работы не позволяет в равной степени рассмотреть все обозначенные отраслевые и институциональные статусы. В этой связи в качестве цели исследования в рамках заключительной главы настоящей работы обозначены два подотраслевых статуса, а именно: бюджетно-правовой статус физических лиц и финансово-правовой статус индивидуальных субъектов в сфере финансово-правового регулирования финансового рынка[748].

---

[747] В наиболее традиционном и одновременно укрупненном варианте указанная классификация может иметь в качестве своей основы систему построения особенной части финансового права, предложенную И. Б. Лагутиным, а именно: 1) денежное право или право денежного обращения, включающее среди прочего валютное и эмиссионное право; 2) бюджетное право (критерий – наличие кодифицированного акта – БК РФ); 3) налоговое право (критерий – наличие кодифицированного акта – НК РФ); 4) институты особенной части финансового права, которые нельзя отнести ни к одной из подотраслей финансового права (например, институт «правовое регулирование публичного страхования»). См.: Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. С. 86 – 87 (автор раздела – И.Б. Лагутин).

[748] См.: параграфы 3.2, 3.3 настоящей работы.

Во-вторых, в качестве критерия для классификации финансово-правовых статусов физических лиц возможно использовать критерий осуществления физическим лицом предпринимательской или иной экономической деятельности, в связи с чем целесообразно выделение следующих статусов:

- финансово-правовой статус индивидуального предпринимателя;

- финансово-правовой статус самозанятого[749];

- финансово-правовой статус главы крестьянского (фермерского хозяйства); согласно п. 5 ст. 23 ГК РФ указанный субъект имеет статус индивидуального предпринимателя, в силу чего многие элементы финансово-правового статуса предпринимателя присущи и главе крестьянского (фермерского) хозяйства[750]; между тем в отношении главы крестьянского (фермерского) хозяйства как сельскохозяйственного товаропроизводителя[751] реализуются различные механизмы налогово-правового стимулирования[752], прежде всего – возможность применения единого сельскохозяйственного налога, а также иные формы государственной и муниципальной поддержки[753], что позволяет выделить указанный финансово-правовой статус как особый;

---

[749] См.: Савенко Н. Е. Статус самозанятого физического лица в Российской Федерации: синергия междисциплинарного и межотраслевого подхода: монография. М.: Проспект, 2023. С. 131–143; Бакаева О. Ю. Перспективы правового положения налогообложения самозанятых граждан // Налоги. 2018. № 5. С. 3–6; Ручкина Г.Ф. Новые специальные налоговые режимы в законодательстве Российской Федерации как реализация публичных интересов государства // Налоги. 2019. № 1. С. 28–33 и др.

[750] Например, в однотипном порядке указанные субъекты уплачивают страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, обязательное медицинское страхование (ст. 430 НК РФ).

[751] См.: п. 4 ст. 1.1. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.

[752] См.: Мамедов Н.Д.О. Механизм налогово-правового стимулирования сельскохозяйственной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2024.

[753] См., например: п. 61 Постановления Правительства РФ от 25.10.2023 № 1780 «Об утверждении Правил предоставления из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг» // СЗ РФ. 2023. № 49 (ч. IV). Ст. 8735

- финансово-правовой статус физического лица, осуществляющего экономическую деятельность[754].

Обратимся к особенностям последнего вида финансово-правового статуса[755].

Проблема разграничения личных доходов физических лиц, а также доходов от ведения ими предпринимательской деятельности в целях налогообложения уже продолжительный период является предметом судебных споров[756], а также объектом конституционного контроля[757]. Как указывает Конституционный Суд РФ[758], исследуемая проблема проистекает из юридической неразграниченности имущества физического лица как субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность (в качестве индивидуального предпринимателя, самозанятого, главы крестьянского хозяйства) и имущества, используемого им в повседневной жизни, при осуществлении неотчуждаемых прав и свобод, что влечет разнообразные спорные ситуации в процессе налогообложения, например, в случаях: 1) совершения физическими лицами гражданско-правовых сделок либо хозяйственных операций, которые в равной степени могут быть проявлением предпринимательской деятельность либо не

---

[754] Конституционный Суд РФ, а также ученые – конституционалисты указывают на отсутствие тождества предпринимательской и экономической деятельности. См.: Плотникова И.Н. Экономическая свобода личности в России: конституционно-правовое исследование: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2023. С. 151.

[755] Подробнее см.: Юстус О.И. Еще раз о раздвоении личности, или К вопросу о разграничении предпринимательской и иной экономической деятельности физических лиц. С. 235– 240.

[756] См., например: Кассационное определение СКАД ВС РФ от 30.03.2022 № 48-КАД21-24-К7 // https://sudact.ru/vsrf/doc/eXB91iMOQ3VE/ (дата обращения: 01.06.2026).

[757] См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2024 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 221 и подпункта 1 пункта 1 статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации, части 5 статьи 200 и части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ю.М. Бужина и Л.В. Салимжановой» // СЗ РФ. 2024. № 9. Ст. 1296.

[758] Постановление КС РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции"» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 197.

являться таковыми[759]; 2) завершения предпринимательской деятельности[760]; 3) невозможности осуществления предпринимательской деятельности без отказа от прекращения статуса либо сопряженной с невозможностью его прекратить[761]; 4) квалификации налоговыми органами деятельности физических лиц как предпринимательской в отсутствии статуса индивидуального предпринимателя[762]; 5) при попытке физических лиц, оказывающих услуги гражданско-правового характера, реализовать право на профессиональные налоговые вычеты в сумме фактически понесенных и документально подтвержденных расходов[763]; 6) продажи недвижимого имущества ниже кадастровой стоимости[764]; 7) передачи имущества,

[759] См.: Мирзоев Ю. С. Право индивидуального предпринимателя на освобождение от налогообложения доходов, полученных от близких родственников в порядке дарения // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2020 года: по материалам XVIII Междунар. науч.-практ. конф. 20–28 апреля 2021 г., Москва / сост. М.В. Завязочникова; под ред. С.Г. Пепеляева. М.: СТАТУТ, 2022. С. 99–104.

[760] См.: Карасева (Сенцова) М. В. Взыскание налоговой задолженности не в свете тенденций регулирования в сфере налогообложения (Постановление КС РФ от 23.06.2022 № 26-П) // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2022 года: по материалам XX Междунар. науч.-практ. конф. 12–21 апреля 2023 г., Москва / сост. М.В. Завязочникова; под ред. С.Г. Пепеляева. М.: СТАТУТ, 2023. С. 147–152.

[761] См.: Постановление КС РФ от 09.04.2021 г. № 12-П; Миронова С. М. Возможность освобождения индивидуального предпринимателя от уплаты страховых взносов при установлении обстоятельств, свидетельствующих о невозможности осуществления предпринимательской деятельности // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2021 года: по материалам XIX Междунар. науч.-практ. конф. 20–29 апреля 2022 г., Москва / сост. М.В. Завязочникова; под ред. С.Г. Пепеляева. М.: СТАТУТ, 2022. С. 208–214.

[762] Определение КС РФ от 16.07.2015 г. № 1770-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Щербаковой Тамары Андреевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 90 Налогового кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «Гарант».

[763] См.: Постановление КС РФ от 14.02.2024 г. № 6-П; Пепеляев С. Г. «Валентинка» от КС // Налоговед. 2024. № 3. С. 4–9.

[764] См.: Разгулин С. В. О «вменном доходе» физического лица от продажи имущества // Налоговед. 2023. № 1. С. 59–64.

выходящему участнику общества с ограниченной ответственностью в счет выплаты действительной стоимости его доли[765] и др.[766].

В этой связи Е. В. Тарибо, анализируя результаты конституционного нормоконтроля трех последних десятилетий, справедливо отмечает, что «проблема выбора из вариантов экономического поведения и порождаемых этим выбором налоговых последствий проходит красной нитью через практику конституционного правосудия… Для оценки конституционности законодательных решений важно, не деформируют ли они предпринимательскую деятельность, не заключают ли они ее в жесткие рамки государственной целесообразности, несовместимой со свободой предпринимательства, а также не создается ли дискриминация предпринимателей в зависимости от выбранного ими варианта экономического поведения»[767].

Следует учитывать, что указанные подходы актуальны для любой экономической, а не только имеющей форму предпринимательской, деятельности физического лица. Поскольку действующее законодательство не содержит четко сформулированных нормативных критериев разграничения предпринимательской и иной экономической деятельности, и данный вопрос разрешается правоприменителем (налоговым органом или судом) по субъективному усмотрению, указанное может расцениваться как один из способов защиты публичного интереса[768]. Обозначенная проблема является подтверждением недопустимой неопределенности налоговых норм, порождающей возможность

---

[765] См.: Постановление КС РФ от 21.01.2025 № 2-П «По делу о проверке конституционности подпункта 5 пункта 3 статьи 39, пункта 1 статьи 41, пунктов 1 и 2 статьи 248, пунктов 1 и 2 статьи 249, а также пункта 1 статьи 346.15 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 5. Ст. 403; Савсерис С.В. Доход ли собственная доля общества? Оценка позиции КС РФ // Налоговед. 2025. № 7. С. 33–37.

[766] Когда операции физлиц с недвижимостью признаются в целях налогообложения предпринимательской деятельностью // Налоговед. 2025. № 3. С. 18–27.

[767] Тарибо Е.В. Свобода экономического выбора и ее налоговые последствия: поиск баланса в решениях КС РФ // Налоговед. 2025. № 3. С. 16.

[768] См.: Щекин Д. М. Способы защиты публичного интереса в практике Конституционного Суда РФ // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2005 года: по материалам 3-й Междунар. науч.-практ. конф. 14–15 апр. 2026 г., Москва: сборник / сост. В. М. Зарипов; под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 68–69.

различного их истолкования, а также не обеспечивающей налогообложение граждан на основе принципов равенства и справедливости[769]. Движимое фискальным интересом государство стимулирует граждан к регистрации в качестве субъектов предпринимательской деятельности, что, само по себе не создает негативных последствий. Указанное, однако, не исключает требований п. 6 ст. 3 НК РФ[770] применительно к налогообложению всех видов экономической деятельности: индивидуальной предпринимательской, деятельности самозанятых, профессиональной деятельности, трудоустройства и иной экономической деятельности.

Иное правовое регулирование создает риски нарушения экономической свободы личности[771] как одной из ценностей конституционализма, являющейся ядром не только принципа свободы экономической деятельности, «но и иных принципов – признания и равной защиты частной и иных форм собственности, свободы труда»[772], что «находит свое дальнейшее воплощение в детализирующих экономические основы конституционного строя положениях об экономической, политической и социальной солидарности, социальном партнерстве, создании государством условий для устойчивого экономического роста страны, а также в конституционных нормах об экономических правах и их гарантиях»[773].

Таким образом, осознание особенностей содержания финансово-правового статуса субъекта экономической деятельности является чрезвычайно значимым как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики публичной и частной финансовой деятельности.

---

[769] См.: п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 14.02.2024 № 6-П.

[770] Согласно данному пункту, акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы, страховые взносы), когда и в каком порядке он должен платить.

[771] И. Н. Плотникова обозначает экономическую свободу как «значимые для индивида благо и цель, основанные на его интересе, возможности выбора и осуществления самостоятельных действий в экономической сфере, ограниченном государственном вмешательстве и совместимости со свободою других лиц, одновременно выступая приоритетом государственной политики в целях обеспечения экономического роста и повышения благосостояния граждан». Плотникова И.Н. Указ соч. С. 16.

[772] Плотникова И.Н. Указ. соч. С. 19.

[773] Там же.

В-третьих, представляется возможной классификация финансово-правового статуса физических лиц по профессиональному признаку.

В науке гражданского и предпринимательского права можно выявить два подхода к содержанию понятия «профессиональная деятельность». В широком смысле профессиональная деятельность – это деятельность, основанная на профессии[774]; в узком значении понятие применяется к кругу субъектов, чья деятельность основана на членстве в саморегулируемых организациях (СРО)[775]. Между тем, оба указанных значения не позволяют очертить круг субъектов, чей финансово-правовой статус может быть выявлен по данному признаку, в связи с чем требуется использование дополнительных критериев[776], наиболее существенным из которых для целей настоящего исследования является критерий публичного и общественно значимого характера результатов или процесса осуществления профессиональной деятельности. Указанный признак позволяет разграничить предпринимательскую деятельность, направленную на извлечение прибыли, и профессиональную деятельность специальных субъектов. Обозначенное различие отмечается законодателем[777], Конституционным Судом

---

[774] См.: Савенко Н.Е. Указ. соч. С. 116.

[775] См.: Савенко Н.Е. Указ. соч. С. 117.

[776] В качестве таковых Л. А. Сингатуллиной предлагаются следующие: осуществление деятельности физическими лицами, включенными в специальный реестр (перечень) субъектов; обладание ими компетенциями, приобретенными в процессе получения образования, подтвержденными документально; возмездный характер деятельности; закрепление преимущественно императивными нормами требований к элементам договора, заключаемого при осуществлении профессиональной деятельности; публичная и общественная значимость результатов или процесса осуществления деятельности. См.: Сингатуллина Л. А. Участие субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях: цивилистическое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 11.

[777] Например, ч. 1, 2 ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прямо указывает, что адвокатская деятельность, не являясь предпринимательской, представляет собою квалифицированную юридическую помощь, оказываемую в целях защиты прав, свобод и интересов юридических и физических лиц, а также обеспечения их доступа к правосудию. Исходя из такого восприятия адвокатской деятельности, и в силу ч. 4 ст. 2 указанного федерального закона только адвокаты (наравне с работниками уполномоченных органов) могут выступать в качестве представителей органов публичной власти в гражданском и административном судопроизводстве, судопроизводстве по делам об административных правонарушениях // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

РФ[778], а также в финансово-правовой доктрине[779]. Кроме того, легальное определение профессиональной деятельности[780] выделяет еще один, взаимосвязанный с указанным, признак, а именно – регулирование такой деятельности специальным федеральным законом.

Руководствуясь указанными критериями, а также исходя из содержания финансово-правовых норм, закрепляющих особенности правосубъектности лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, можно выделить следующие финансово-правовые статусы физических лиц, осуществляющих профессиональную деятельность:

- финансово-правовой статус индивидуального аудитора;

- финансово-правовой статус адвоката[781];

- финансово-правовой статус нотариуса, занимающегося частной практикой[782];

- финансово-правовой статус медиатора[783];

---

[778] Как отмечается в п.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», осуществление нотариусами нотариальных функций от имени государства предопределяет их публично-правовой статус и обусловливает необходимость организации государством эффективного контроля за их деятельностью // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2491.

[779] По мнению Т. С. Анисифорова, «целеполаганием аудита служит удовлетворение общественных потребностей в достоверной информации о показателях финансовой устойчивости экономических субъектов». См.: Ансифиров Т.С. Указ. соч. С. 9.

[780] Согласно ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» в целях указанного закона под субъектами профессиональной деятельности понимаются физические лица, осуществляющие профессиональную деятельность, урегулированную федеральными законами // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

[781] См.: ч. 4 ст. 4 Федерального закона 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».

[782] О понятии нотариуса, занимающегося частной практикой см.: ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462- I // РГ. 13.03.1993.

[783] О понятии медиатора см.: п. 3 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162. Л. Л. Арзуманова обоснованно указывает на социальный эффект деятельности медиаторов для всего общества, ввиду ее ориентированности на развитие партнерства в деловом сообществе и выработку делового этикета (ч. 1 ст. 1 Закона 193-ФЗ). Положения ч. 3 ст. 16 указанного закона, по мнению Л.Л.Арзумановой, свидетельствуют о непредпринимательском характере деятельности профессиональных медиаторов. См.: Арзуманова Л.Л. Система налогообложения профессиональной деятельности медиатора // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 6. С. 126.

- финансово-правовой статус арбитражного управляющего[784];

- финансово-правовой статус оценщика[785];

- финансово-правовой статус иных лиц, осуществляющих профессиональную деятельность (например, патентного поверенного[786]).

Таким образом, общей сущностной характеристикой статуса перечисленных субъектов является публичный, социально значимый характер их профессиональной деятельности, как правило, не являющейся предпринимательской. В этой связи на данных субъектов не распространяются требования, применяемые к индивидуальным предпринимателям, например, требование об обязательном использовании контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов[787], требования о порядке осуществления наличных расчетов[788] и др. Кроме того, указанные субъекты в силу того же публичного

---

[784] О понятии арбитражного управляющего см.: ст. 2, 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Специфика прав и обязанностей арбитражного управляющего в имеющих публичный характер процедурах банкротства (ст. 20.3 Закона о банкротстве), ограниченность его деятельности интересами должника, кредиторов, заинтересованных лиц, беспристрастность (нейтральность) его деятельности придают указанной деятельности социально значимый, публичный характер. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2021 № 36-П «По делу о проверке конституционности абзаца пятого пункта 6 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина П.Л. Чепкасова» указывается: «...федеральный законодатель, учитывая различные, зачастую диаметрально противоположные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства. Достижение этой публично-правовой цели призван обеспечивать арбитражный управляющий, … который наделен полномочиями, носящими в значительной степени публично-правовой характер» // СЗ РФ. 2021. № 29. Ст. 5754.

[785] О понятии оценщика см.: ст. 4 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Деятельность оценщиков является публично значимой, на что указывается Конституционным Судом РФ в определении КС РФ от 10.02.2009 № 461-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мисовца Василия Григорьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 15 и 24.6 Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации"» // Вестник КС РФ. 2009. № 5.

[786] О понятии патентного поверенного см.: ст. 3 Федерального закона от 30.12.2008 № 316-ФЗ «О патентных поверенных» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 24.

[787] Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 21. Ст. 1957.

[788] Указание Банка России от 09.12.2019 № 5348-У «О правилах наличных расчетов» // Вестник Банка России. 2020. № 9.

характера и профессиональной направленности своей деятельности имеют специальные обязанности применительно к сфере публичных финансов[789].

Перечисленные субъекты профессиональной деятельности, как правило, являются подчиненными участниками финансового правоотношения, в связи с чем их финансово-правовые статусы в ряде ситуаций, прежде всего в сфере налоговых правоотношений, правоотношений в сфере обязательного социального страхования, законодателем фактически приравниваются к статусу индивидуального предпринимателя[790]. При этом, в отличие от предпринимателей, данные субъекты, являясь субъектами профессиональной экономической деятельности, лишаются ряда преимущества предпринимателей, например, в части возможности налогообложения доходов налогом на профессиональный доход[791], применения автоматизированной упрощенной системы налогообложения[792] и др. Указанное может восприниматься не только как препятствие на пути легализации профессионального статуса[793], но, полагаем, в том числе, может расцениваться как ограничение права либо дискриминация в осуществлении экономической

---

[789] В качестве иллюстрации можно привести положения п. 6 ст. 85 НК РФ, согласно которой нотариусы, занимающиеся частной практикой, обязаны информировать налоговые органы по месту своего нахождения о выдаче свидетельств о праве на наследство, а также о нотариальном удостоверении договоров дарения, включая предоставление сведений о степени родства одаряемого и дарителя. В равной степени в отношении адвокатов, нотариусов, индивидуальных аудиторов установлены обязанности по осуществлению идентификации клиента, оценки степени (уровня) риска совершения им подозрительных операций и (или) сделок в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и, в случае выявления таких рисков, обязанности уведомить об этом уполномоченный орган. См.: ст. 7.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. №33 (ч. I). Ст. 3418.

[790] См., например: ст. 76, п. 2 ст. 419 НК РФ и др.

[791] Так, в силу подп. п. 2 ст. 6 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» не признаются объектом налогообложения НПД доходы от арбитражного управления, от деятельности медиатора, оценочной деятельности, деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, адвокатской деятельности // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.

[792] См.: подп. 11 ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Автоматизированная упрощенная система налогообложения"» // СЗ РФ. 2022. № 9 (ч. I). Ст. 1249.

[793] Арзуманова Л. Л. Система налогообложения профессиональной деятельности медиатора. С. 126.

деятельности. В этой связи дискреция законодателя в отношении налогообложения деятельности указанных лиц[794] требует более взвешенных правовых подходов.

При оценке особенностей финансово-правового статуса данной категории физических лиц возможно также учитывать их права и обязанности, связанные с формированием, распределением и использованием саморегулируемыми организациями специальных денежных фондов публичного характера, а также осуществления СРО финансового контроля и надзора в отношении субъектов профессиональной деятельности[795].

Критерий публичного характера деятельности может быть задействован при анализе следующей классификации финансово-правовых статусов физических лиц, а именно особой категории граждан, являющихся депутатами законодательных (представительных) органов власти[796], государственными (муниципальными) служащими[797], а также иными аналогичными субъектами (например, судьями). Финансово-правовой статус конкретной категории указанных субъектов (судьи, прокуроры, аудиторы Счетной палаты РФ и т.д.) определяется специальным законодательством[798]. В правовом регулировании можно выделить элементы, являющиеся общими для всех указанных субъектов,

---

[794] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2023 № 3570-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Булычевой Марии Алексеевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «Гарант».

[795] См.: Скок Я.А. Саморегулируемые организации как субъекты финансового права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2024. С. 10–11.

[796] См., например: Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74.

[797] См., например: Федеральный закон от 27.03.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

[798] См.: ст. 60 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», определяющая правовое регулирование специального избирательного счета Президента РФ, учтенное, в том числе, в п. 1 ст. 76 НК РФ // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171; ст.41, 71 Федерального закона от 22.10.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 8. Ст. 740; постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 02.06.2021 № 8/59-8 «О Порядке открытия, ведения и закрытия специальных избирательных счетов для формирования избирательных фондов политических партий, региональных отделений политических партий, кандидатов при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Вестник ЦИК РФ. 2021. № 6 и др.

например, институт обязательного государственного страхования[799]; запреты, касающиеся возможности открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами[800] и др. Следует отметить, что особенности финансово-правового статуса в определенной части распространяются и на членов семьи указанных субъектов[801].

Несмотря на то, что указанный вид индивидуальных субъектов, условно обозначенный как «публичные индивидуальные субъекты», значителен по количеству и разнообразен, специальные исследования, посвященные особенностям их финансово-правового статуса, отсутствуют. Полагаем, что выявление финансово-правовых аспектов статусов данных субъектов как физических лиц[802], основанных, как правило, на особом режиме реализации конституционных социально-экономических прав, позволило бы внести предложения по совершенствованию их правового регулирования, прежде всего – в части гарантий их обеспечения и защиты[803].

---

[799] См.: Страховые споры: Научно-практическое пособие / под ред. И.А. Цинделиани. М.: РГУП, 2022. С. 154–163.

[800] См.: Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2306.

[801] См., например: п. 4.2 ст. 20 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» // ВВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

[802] Так, Г. Т. Ермошин, исследуя статус судьи как научную правовую категорию, определяет последний как статус личности, наделенной судейскими полномочиями и реализующий себя в следующих сферах правоотношений: профессиональной – как носитель судебной власти; корпоративной – как член судейского сообщества; в сфере государственной службы – как лицо, замещающее государственную должность; в сфере реализации социально-экономических прав граждан – как гражданин (личность) с ограниченным режимом реализации конституционных прав. См.: Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 17.

[803] С другой стороны, требования принципа социальной справедливости в финансовом праве, по обоснованному мнению Н. М. Артемова, актуализирует постановку вопроса о финансовом содержании вышедших на пенсию высокопоставленных должностных лиц. В этой связи «в целях полноценного соблюдения принципа социальной справедливости необходимо производить расчет размера и порядок выплаты пенсий для всех категорий населения по общей схеме, а не с учетом ранее полученных преференций. Указанное позволит выровнять величину

Следует отметить, что исследуемые публичные субъекты в качестве физических лиц являются подчиненной стороной финансового правоотношения и, соответственно, не обладают какими-либо властными полномочиями, которые они могут реализовать в отношении другого участника финансового правоотношения. Также необходимо учитывать, что особенности финансово-правового статуса данный субъектов имеют не только финансово-правовое, но и конституционно-правовое (административно-правовое) основание, учтенное в нормах финансового права.

В-пятых, особенности финансового правового статуса физических лиц могут быть выявлены исходя из: а) возрастного критерия: дети, не достигшие возраста 18 лет либо обучающиеся по очной форме в образовательных организациях до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет; предпенсионеры, пенсионеры и т.д.; б) дохода лица (как в части его размера, так и вида): лица с высоким доходом; лица (семьи), с доходом ниже установленного уровня; лица с ординарным доходом[804] и т.д.; в) состояния здоровья: инвалиды различных категорий; временно не трудоспособные; получившее повреждение здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, беременные и т.д.; г) количества детей и семейного положения: имеющие детей, многодетные, обладатели звания «Мать-героиня», одинокие родители и т.д.; д) гражданства: граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства и иных критериев.

Все обозначенные особенности являются юридически значимыми для финансово-правового регулирования. При этом традиционно выделяемый критерий гражданства ввиду неоспоримого приоритета вопросов финансового суверенитета и финансовой безопасности Российской Федерации вызывает

пенсии всем пенсионерам, число которых в стране кратно увеличивается с каждым годом». Артемов Н.М. Социальная справедливость в финансовом праве // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 6. С. 36.

[804] Указанное имеет значение, например, при исчислении НДФЛ, предоставлении мер государственной (муниципальной) поддержки, реализации ПДС и т.д.

необходимость особого внимания при анализе финансово-правового статуса физических лиц.

В своей монографии «Финансовое правоотношение» М.В. Карасева, справедливо для периода конца XX века, указывает: «Анализ законодательства показывает, что граждане, иностранные граждане и лица без гражданства имеют равную финансовую правосубъектность, а потому в ходе научного анализа нет необходимости их разделять и они могут быть обозначены через категорию "физические лица"»[805]. Между тем, даже если воспринимать финансовую правосубъектность как некую обобщенную, абстрактную характеристику абстрактного лица[806], представляется целесообразным уяснить, сохранилось ли указанное утверждение применительно к действующему финансово-правовому регулированию. Проследим это на примере конкретных финансово-правовых норм.

В некоторых случаях правовое регулирование осталось неизменным, и законодатель прямо указывает, что оно «распространяется на граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено федеральными законами или международными договорами Российской Федерации»[807].

В других ситуациях круг иностранных граждан, на которых распространяется финансово-правовое регулирование, тем или иным образом был сужен. Так, к числу лиц, подлежащих обязательному пенсионному страхованию, кроме граждан Российской Федерации, относятся постоянно или временно проживающие на территорию РФ либо временно пребывающие на ее территории иностранные граждане или лица без гражданства, за исключением иностранных граждан, направленных для работы в расположенные на территории РФ филиалы,

---

[805] Карасева М. В. Финансовые правоотношения. С. 121.

[806] Архипов С. И. Субъект права (теоретическое исследование): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 11.

[807] См., например: п. 2 ст. 5 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3803; п. 4 ст. 2 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52 (ч. I). Ст. 5029 и др.

представительства и дочерние организации иностранных коммерческих организаций, зарегистрированных на территориях государств – членов Всемирной торговой организации[808]. Или, например, законодатель, определяя круг плательщиков налога на профессиональный доход, наравне с гражданами Российской Федерации отнес к их числу граждан ограниченного числа стран, а именно государств – членов Евразийского экономического союза, а также Украины[809]. Соответственно, граждане иных государств, а также лица без гражданства в таком качестве выступить не могут[810].

В финансово-правовом законодательстве выявляются нормы, фактически устанавливающие для иностранных граждан отдельный режим налогообложения. Иностранные граждане, получающие в рамках административно-правового регулирования патент для ведения трудовой деятельности[811], одновременно с этим уже в рамках финансово-правового регулирования приобретают особый режим налогообложения своих доходов: фиксированный авансовый платеж, уплачиваемый самостоятельно данными субъектами на основании п. 2, 4 ст. 227.1 НК РФ и являющийся одним из условий получения указанными лицами патента на трудовую деятельность, который расценивается некоторыми авторами как особый режим налогообложения, отличающийся от общих правил взимания налога на доходы физических лиц[812]. Характерно, что к числу таких иностранных граждан

---

[808] См.: абз. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 14.07.2022 № 237-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4832.

[809] См.: п. 5 ст. 5 Федерального закона от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"».

[810] См. также: письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 23.07.2019 № 03-11-11/54601 // Доступ из СПС «Гарант».

[811] См.: ст. 13.3, 13.3-1 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032. Понятие «иностранный гражданин» в силу п. 2 ст. 2 указанного федерального закона включает в себя понятие «лицо без гражданства».

[812] Р. М. Бозиев, обращая внимание на обстоятельства уменьшения дохода иностранного лица на сумму ранее уплаченного авансового платежа, отсутствие нормативной возможности возврата (зачета) указанной суммы в случае, если доход иностранного лица оказался меньше того, что он перечислил в качестве авансового платежа, схожесть статусов самозанятого и иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность по найму у физических лиц для личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с осуществлением

относятся лишь лица, прибывшие в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы (п. 1 ст. 13.3 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»), т.е. граждане ограниченного количества государств, прежде всего – государств, входивших ранее в качестве республик в состав СССР (например, гражданам Абхазии, Азербайджана, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана) [813].

Значимость критерия гражданства достаточно явно прослеживается и при анализе мер государственной поддержки социальной направленности[814]. Например, положения законодательства о пособиях гражданам, имеющим детей[815], в равной степени распространяются на граждан РФ, постоянно проживающих на территории РФ иностранных граждан, лиц без гражданства, беженцев, а также временно проживающих на территории РФ иностранных граждан, лиц без гражданства, подлежащих обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

Право на дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей) – граждан РФ по рождению исключительно у лиц, имеющих гражданство РФ на день рождения ребенка[816]. При этом, как и в случае с гражданами Российской

предпринимательской деятельности, приходит к выводу о том, что выдаваемый иностранным гражданам патент необходимо расценивать в качестве патента в налоговом праве. Ввиду указанного «институт патента в налоговом праве включает в себя патент на право применения патентной системы налогообложения и патент, выдаваемый иностранным гражданам на ведение трудовой деятельности на территории Российской Федерации». См.: Бозиев Р.М. Указ. соч. С. 114–117.

[813] Действующий перечень стран, имеющих безвизовый режим с Россией см.: Условия въезда и пребывания граждан иностранных государств в Российскую Федерацию по дипломатическим, служебным (официальным, специальным), общегражданским паспортам // Консульский информационный портал РФ. URL: https://www.kdmid.ru/cons/visas/conditions-of-entry-foreign-citizens-in-russian-federation/ (дата общения: 28.12.2025).

[814] См.: Юстус О. И. Влияние понятия «гражданственность» на формирование и реализацию финансово-правового статуса физических лиц // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2026. № 3 (87). С. 232–241.

[815] Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.

[816] Исключение из указанного правила установлено для граждан Российской Федерации, не имевших гражданства Российской Федерации и постоянно проживавших на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области на день рождения (усыновления) ребенка (детей) по состоянию на день

Федерации, являющимися самозанятыми[817], место жительства гражданина (на территории России или за ее пределами) правового значения не имеет. Аналогичным образом основаниями присвоения звания «Мать-героиня», что, в свою очередь, влечет применение мер господдержки на федеральном и региональном уровнях, является факт рождения и воспитания гражданкой РФ десяти и более детей, граждан Российской Федерации, составляющих «социально ответственную семью, обеспечивающую надлежащий уровень заботы о здоровье, образовании, физическом, духовном и нравственном развитии»[818].

Следует отметить, что законодательство Республики Беларусь при награждении орденом Матери помимо наличия гражданства РБ у матери и детей (числом пять и более)[819], учитывает факт проживания детей на территории Республики Беларусь, если их гражданство является приобретенным, а также высокие нравственные качества всех членов семьи, их приверженность историческим и национальным традициям Беларуси. Что касается государственных пособий семьям, воспитывающим детей[820], указанные назначаются на детей, зарегистрированных по месту жительства (месту пребывания) в РБ при условии их фактического проживания в Беларуси[821].

принятия в Российскую Федерацию указанных республик и областей и образования в составе Российской Федерации новых субъектов - Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области и имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки (ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»).

[817] См.: Письмо Федеральной налоговой службы от 12 октября 2020 г. N АБ-4-20/16632@ // Доступ из СПС «Гарант».

[818] Постановление Правительства РФ от 22.12.2016 № 1438 «Об утверждении Правил выплаты единовременного денежного поощрения одному из родителей (усыновителей) при награждении орденом "Родительская слава", медалью ордена "Родительская слава" или матери при присвоении ей звания "Мать-героиня" и финансового обеспечения расходов, связанных с указанной выплатой, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 1 (ч. I). Ст. 174.

[819] См.: ст. 13 Закона Республики Беларусь от 18.05.2004 № 288-З «О государственных наградах Республики Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал РБ. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10400288 (дата обращения: 17.08.2025).

[820] См.: ст. 2 Закона Республики Беларусь 29.12.2012 № 7-З «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» // Национальный правовой Интернет-портал РБ. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200007 (дата обращения: 29.11.2025).

[821] Исключение составляют дети в составе семей выехавшие с родителями, работниками дипломатических и консульских учреждений, а также дети, выехавшие за пределы РБ для получения медицинской помощи; иные случаи постоянного, преимущественного или

Республика Беларусь и Российская Федерация в силу исторической и культурной общности имеют сопоставимые стратегические интересы, ввиду чего в рамках Союзного государства осуществляются меры по сближению уровня жизни населения, выработке единых социальных ориентиров[822], что не исключает различий[823].

Подход, направленный на консолидацию общества в пределах территории Российской Федерации, приобретает все большую актуальность в российской правовой системе. В качестве одного из приоритетных направлений миграционной политики Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы[824] определяет совершенствование механизмов реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом[825], в рамках которой соотечественникам, проживающим за рубежом[826], а также членам их семей

временного (свыше 2 месяцев) нахождения детей за пределами РБ, в том числе при прохождении обучения, исключения не составляют.

[822] См.: Антонова Н.В. Роль социальных ориентиров в определении уровня обеспечения российских граждан пособиями из государственного бюджета с учетом опыта Белоруссии и Казахстана // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 179–181.

[823] Как представляется, законодательство РБ имеет более выраженный элемент патриотизма, направленность на консолидацию общества в пределах одной территории. См.: Юстус О.И. Отдельные аспекты государственной поддержки многодетных семей по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Траектория развития финансового права и его институтов в контуре евразийского партнерства: сборник научных трудов / под общ. ред. Е. В. Покачаловой. Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2026. Саратовский форум, 2025. С. 380–384.

[824] См.: п. 28 Указа Президента Российской Федерации от 15.10.2025 № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» // СЗ РФ. 2025. № 42. Ст. 6143 (далее – Концепция государственной миграционной политики).

[825] Как справедливо указывает В. В. Комарова, анализируя содержание ст. 69 Конституции РФ, «конституционно законодатель, закрепляя обязанности России поддерживать проживающих за рубежом соотечественников в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов, устанавливает границы этой поддержки, ее цель, которая, на наш взгляд, выражается в сохранении общероссийской культурной идентичности». В этой связи автор выделяет особые «индивидуальные интересы, подразумевающие коллективные групповые интересы, у совершенно нового субъекта: соотечественников». См. Комарова В.В. Интересы в конституционном праве России: взгляд сквозь призму поправок 2020 года. С. 101.

[826] Кроме того, как отмечается в п. 8 Концепции государственной миграционной политики «государственная политика Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей стала значимым фактором для переселения в

за счет средств федерального бюджета предоставляются следующие меры государственной поддержки[827]: 1) однократно выплачиваются подъемные[828], а также компенсируются расходы на переезд к будущему месту проживания, иные расходы; 2) выплачивается ежемесячное пособие; 3) после приобретения гражданства РФ у участника программы возникает право на получение жилищной субсидии[829]; 4) многодетным родителям компенсируются расходы на уплату государственной пошлины за совершение ряда нотариальных действий по оформлению правового статуса[830]. Участники программы имеют право на освобождение от уплаты таможенных платежей (подп. «а» п. 19 Государственной программы)[831], утилизационного сбора[832], а также дополнительные меры государственной поддержки в отношении участников, переселяющихся на территории приоритетного заселения (субъекты РФ, входящие в Дальневосточный федеральный округ).

Российскую Федерацию на постоянное место жительства иностранных граждан из государств, навязывающих деструктивные неолиберальные идеологические установки».

[827] См.: п. 20 указанной государственной программы. Указ Президента РФ от 22.06.2006 № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2820.

[828] В размере от одного до десяти величин прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации для основных социально-демографических групп населения, к которым относятся участник Государственной программы и члены его семьи. См.: Постановление Правительства РФ от 27.03.2013 № 270 «О порядке выплаты подъемных участникам Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членам их семей» // СЗ РФ. 2013. № 13. Ст. 1571.

[829] Порядок предоставления такой субсидии на федеральном уровне не утвержден, а региональные программы, как правило, предусматривают лишь временную компенсацию расходов на найм жилья.

[830] Среди участников Государственной программы выделяется категория репатриантов, которым не предоставляются меры государственной поддержки, за исключением компенсации государственной пошлины за оформление документов и уплату консульских сборов.

[831] См.: ч. 6 ст. 190 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5082.

[832] См.: п. 6 ст. 24.1 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

Реализация Государственной программы осуществляется за счет средств бюджетной системы РФ[833], средств физических и юридических лиц. В рамках региональных программ переселения финансовое обеспечение может производиться в форме государственного и частного партнерства. Субъекты Российской Федерации вправе принимать решения об оказании дополнительных мер государственной поддержки, в том числе в рамках региональных программ[834]. Например, на территории Тверской в качестве дополнительных мер государственной поддержки[835] предусматриваются компенсация расходов по прохождению профессионального обучения и получению дополнительного профессионального образования участников программы, а также расходов по договору временного найма жилого помещения, расходов на оказание медицинских услуг; указанное осуществляется в пределах субсидий, предоставляемых из федерального бюджета; кроме того, за счет средств областного бюджета осуществляется предоставление мер поддержки в сфере социальной защиты населения в соответствии с законодательством РФ, а также предоставление компенсации расходов по подтверждению (повышению) профессионального

---

[833] См.: ст. 23 Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // СЗ РФ. 1999. № 22. Ст. 2670.

[834] Региональная программа переселения соотечественников // Интерактивный портал службы занятости населения Тверской области. URL: https://trudzan.tverreg.ru/content/содействие_в_переселении_соотечественников__проживающих_за_рубежом (дата обращения: 13.12.2025).

[835] Подпрограмма 2 «Оказание содействия добровольному переселению в Тверскую область соотечественников, проживающих за рубежом» на 2025–2030 годы. См.: Постановление Правительства Тверской области от 15.02.2024 № 53-пп «О государственной программе Тверской области "Содействие занятости населения Тверской области"» // Портал официального опубликования правовых актов. URL.: http://publication.pravo.gov.ru/document/6900202402150007 (дата обращения: 13.12.2025).

уровня специалистов в области здравоохранения[836]. Вместе с тем достаточность уровня финансирования указанных мероприятий вызывает сомнения[837].

Таким образом, направленность финансово-правового регулирования на «создание благоприятного режима для добровольного переселения в Россию лиц (в том числе покинувших ее), которые способны органично включиться в систему позитивных социальных связей и стать полноправными членами российского общества», требует совершенствования правовых и организационных механизмов, обеспечивающих указанные процессы[838].

Кроме того, Концепция государственной миграционной политики с учетом появления новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации актуализирует необходимость осуществления дополнительных мероприятий, направленных на снижение нагрузки на социальную, медицинскую и иные сферы, связанные с пребыванием в РФ не работающих и не проходящих обучение семей иностранных граждан, а также на совершенствование налогового администрирования в части НДФЛ и страховых взносов за иностранных граждан. Следует учитывать, что указанное предопределяется обозначенными в Концепции принципами миграционной политики РФ, первым из которых документ называет

---

[836] См.: Постановление Правительства Тверской области от 19.11.2013 № 574-пп «О мерах поддержки участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, прибывших в Тверскую область для постоянного проживания» // Портал официального опубликования правовых актов. URL.: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=117063226&page=1&rdk=5#I0 (дата обращения: 13.12.2025).

[837] В указанный период планируется принять 1 200 соотечественников (330 участников государственной программы и 870 членов их семей); например, в 2026 году планируется принять 70 участников государственной программы и 180 членов их семей, что предполагает финансирование в рамках подпрограммы в сумме 2 070,0 тыс. рублей, или 8 280 рублей на одного человека (Разделы 7, 9 Паспорта подпрограммы 2).

[838] См.: п. 22, 27 Концепции государственной миграционной политики. Несмотря на то, что ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская область временно не участвуют в Государственной программе в качестве регионов для вселения, Концепция государственной миграционной политики отмечает как отдельное направление для решения задач миграционной политики создание условий для возвращения, в том числе из-за рубежа жителей указанных регионов, покинувших места постоянного проживания в период проведения специальной военной операции (пп. «б» п. 28).

приоритет интересов России и ее граждан, постоянно проживающих на территории РФ[839].

Полагаем, что обозначенный принцип миграционной политики РФ, наравне с приведенным ранее принципом финансового суверенитета, обоснованно находит все большее подкрепление в финансово-правовом законодательстве. Прежде всего, следует отметить различные правовые подходы применительно к видовому статусу налогоплательщика в отношении субъектов, являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации, и лиц, не относящихся к такой категории[840]. Так, доходы, предусмотренные п. 17.2 и 17.2-1 ст. 217 НК РФ, не подлежат налогообложению налогом на доходы физических лиц только в том случае, если их получателем является налоговый резидент Российской Федерации. Аналогичным образом и ставка НДФЛ имеет разные значения для резидентов и лиц, не являющихся таковыми (ст. 224 НК РФ)[841].

Принцип постоянного места жительства (резидентства), характеризующий экономические отношения налогоплательщика и государства изначально формулировался в российском налоговом праве[842], в связи с чем Конституционный Суд РФ справедливо отметил объективный характер указанного критерия,

---

[839] См.: подп. «а»-«в» п. 16 Концепции государственной миграционной политики. Направления реализации миграционной политики, обозначенные Концепцией, потребовали внесение изменений в законодательство, регулирующее трудовую деятельность иностранных граждан в России и ее налогообложение. См.: Федеральный закон от 26.07.2026 № 242-ФЗ "О внесении изменений в статьи 85 и 102 части первой и статью 227.1 части второй Налогового кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. 2026. № 30. Ст. 4088; Федеральный закон от 26.07.2026 № 241-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2026. № 30. Ст. 4087.

[840] См.: ст. 207 НК РФ.

[841] В этой связи И. А. Хавановой отмечает: «Характеризуя статус резидента, наука налогового права конструирует понятие, охватывающее совокупность прав и обязанностей субъекта, подчиняющегося правотворческой власти конкретного государства; международный налогово-правовой статус индивида обусловлен суверенитетом и юрисдикцией в области налогообложения». Хаванова И. А. Указ. соч. С. 15, 27–28. При этом, как обоснованно указывает ученый, в налоговом праве отсутствует запрет на одновременное обложение дохода одного и того же субъекта в государствах источника дохода и резидентства, поскольку иное расширяло бы возможности для уклонения лица от налогообложения даже с учетом возможностей устранения двойного (множественного) налогообложения, предусмотренных национальным средствами, а также в рамках специальных международных соглашений. См.: Хаванова И.А. Указ. соч. С. 27–28.

[842] См.: Химичева Н. И. Налоговое право Российской Федерации. С. 55; Пепеляев С.Г. Законы о налогах: элементы структуры. С. 14–15 и др.

характеризующего связь физического лица с налоговой юрисдикцией РФ, невозможность оценивания его как дискриминационного[843], а также умаляющего значения международных договоров по вопросам налогообложения[844]. Следует принять во внимание выявляемые специалистами проблемы и противоречия в применении обозначенного критерия в действующих нормах НК РФ[845], создающие несправедливые и необоснованные различия между резидентами и нерезидентами[846], а также по ряду вопросов – неопределенность в отношении порядка исчисления НДФЛ и ставки, подлежащей применению к совокупной налоговой базе[847]. Кажущиеся недостатки финансово-правового регулирования могут быть связаны не столько с уровнем техники изложения нормативных правовых актов, сколько с последовательно реализуемой политикой, вызванной противостоянием Российской Федерации внешним угрозам.

Проиллюстрировать указанное возможно на примере позиции РФ применительно к действию соглашений об избежании двойного налогообложения[848]. Приостановление Россией СИДН с 38 государствами, вызванное необходимостью «принятия безотлагательных мер в связи с совершением рядом иностранных государств недружественных действий в

---

[843] Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 949-О-О // Доступ из СПС «Гарант».

[844] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2015 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 207 и статьи 216 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Беларусь С.П. Лярского» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 4100.

[845] Например, если доходы нерезидента по договору о дистанционной работе с российской организацией, подлежат налогообложению на общих основаниях (подп.6.2 п.1. ст. 208, ст. 209, п. 3, 3.1 ст. 224 НК РФ); при заключении аналогичного договора нерезидента с ИП и выполнении им трудовой функции за пределами РФ, его доход вовсе не подлежит обложению НДФЛ (подп. 6 п. 3 ст. 208, ст. 209 НК РФ), при том, что выполнение той же дистанционной работы, но на территории РФ влечет применение 30% ставки НДФЛ в отношении дохода нерезидента (подп. 6 п. 1 ст. 208, ст. 209, п. 3 ст. 224 НК РФ). См.: Жигачев А.В. Противоречия в применении ставок НДФЛ для нерезидентов // Налоговед. 2024. № 10. С. 52–59.

[846] Жигачев А.В. Указ. соч. С. 59.

[847] См.: Разгулин С.В. Обложение НДФЛ «сверхдохода» от продажи акций или долей // Налоговед. 2025. № 5. С. 33–40.

[848] Как отмечают специалисты, в период с начала 1990-х годов по 2021 год у России насчитывалось 82 СИДН. См.: Сосновский С.А. Прекращение и приостановление СИДН: возможные основания // Налоговед. 2023. № 5. С.18.

отношении Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц» [849], не столько подтвердило направленность «от двустороннего регулирования на уровне СИДН к одностороннему, национальному, правовому регулированию»[850], сколько, по меткому замечанию В. А. Мачехина, ознаменовало эпоху фискальных войн как части новой экономической и юридической реальности[851].

Безусловно, и законодатель[852], и ученые-налоговеды[853], и специалисты-практики[854] постарались минимизировать отрицательные последствия указанного для российских налогоплательщиков. Вместе с тем следует признать, что четкие правовые механизмы разрешения конфликтов, вызванных «новым этапом в развитии международного налогообложения с участием России»[855] - отсутствуют[856]. При этом СИДН «регулируют огромный комплекс вопросов, связанных с трансграничной экономической деятельностью, социальными, образовательными, культурными и иными подобными проектами»[857]. Все названное делает не столь очевидной замечательную по своему гуманистическому содержанию мысль А. И. Ковлера о том, что «человек разрывает цепи государства, как раньше он разрывал цепи общины, рода, племени – его правовое бытие

---

[849] См.: Указ Президента РФ от 08.08.2023 № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» // СЗ РФ. 2023. № 33. Ст. 6468.

[850] Килинкарова Е.В. Устранение двойного налогообложения после частичного приостановления Россией международных соглашений // Налоговед. 2024. № 1. С. 29.

[851] См.: Комментарий к статье С.А.Сосновского // Налоговед. 2023. № 5. С.27.

[852] См.: Федеральный закон от 27.11.2023 № 539-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 49 (ч. I). Ст. 8656.

[853] См.: Килинкарова Е.В. Указ. соч. С. 21–29.; Сосновский С.А. Каким источником установлены налоги после приостановления СИДН? // Налоговед. 2024. № 3. С. 35–41 и др.

[854] См.: Смотрицкая А.Г. Изменения можно рассматривать как новые перспективы, но в сфере международного налогообложения они несут риски // Налоговед. 2024. № 8. С. 15–21; Терещенко А.И., Штукмастер И.Б. Налогообложение импортеров в условиях приостановления СИДН // Налоговед. 2023. № 11. С. 31–35; Вахитов Р.Р. Приостановка налоговых соглашений: международный опыт, последствия и рекомендации // Налоговед. 2024. № 9. С. 15–27 и др.

[855] Килинкарова Е.В. Указ. соч. С.29.

[856] Вахитов Р.Р. Указ. соч. С. 25.

[857] Винницкий Д.В. О прекращении и приостановлении СИДН // Налоговед. 2023. № 5. С. 28.

приобретает мировое измерение. Права человека становятся глобальным мерилом права»[858].

Новые реалии жизни актуализируют подходы к роли права как социального регулятора не только в его международном, трансграничном аспекте, но и применительно к осознанию значимости суверенности отдельных государств[859], «бóльшую роль, чем когда-либо, играет культурно-историческая, цивилизационная специфика разных стран»[860]. Международные отношения переживают кардинальную трансформацию. Формирующаяся многополярность мира – новое явление международной жизни, суть которого состоит в том, что «подавляющее большинство государств мира настроено на реализацию собственных цивилизационных интересов, главный из которых – свое сбалансированное поступательное развитие»[861].

В свою очередь, создание многополярного, полицентричного мира[862] при исследовании проблематики финансово-правового статуса физических лиц вызывает необходимость учета такого особого правового феномена, как нации и народы[863], обозначенного С. И. Архиповым в качестве «метаправовых субъектов»[864]. Следует также принять во внимание позицию Н. Е. Таевой о

---

[858] Ковлер А.И. Антропология права: учебник для вузов. М.: Норма, 2002, С. 375.

[859] См.: Юстус О. И. Влияние понятия «гражданственность» на формирование и реализацию финансово-правового статуса физических лиц. С. 232–241.

[860] Заседание дискуссионного клуба «Валдай»: Владимир Путин принял участие в пленарной сессии XXII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт Президента России. URL.: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/78134 (дата обращения: 28.12.2025).

[861] Там же.

[862] Там же.

[863] По мнению Н. М. Коршунова, в конце XX – начале XXI в. «ярко обозначился процесс «самоутверждения цивилизаций и культур», проявляющийся в отстаивании собственных исторических ценностей, традиций, способов организации жизни. Навязанные извне инородные принципы и стандарты отторгаются, поскольку на чужой неподготовленной почве они могут не только не улучшать социальную организацию различных регионов, общностей, но и оказывать на нее негативное воздействие». Коршунов Н.М. Указ. соч. С. 78.

[864] Как указывает С. И. Архипов, нации и народы обладают следующими характеристиками: 1) не являясь непосредственными участниками правовых отношений, осуществляют свои интересы через других (правовых) лиц; 2) представляют духовно правовые общности людей, что принципиально отличает их от любых субъектов права; 3) являются продуктом правовой коммуникации, выражающийся в достигнутом единстве правового сознания; 4) выступают основанием целостности правовых систем, являющихся, по сути, национально-правовыми; 5) реализуют особую политико-идеологическую функцию в качестве

правовых и социальных аспектах взаимосвязи понятий гражданства и гражданственности[865], что, по мнению ученого, предполагает отражение в законодательстве следующих требований: верности государству, осознания гражданской идентичности, патриотизма и готовности защиты своего Отечества[866]. Представляется, что обозначенные требования как проистекающие из политической воли и обеспечивающие задачи безопасности России, распространяются и на финансово-правовую сферу.

Так, утвержденный распоряжением Правительства РФ перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия[867], обоснованно явился правовым критерием для формирования в российской правовой системе, в том числе, различных финансово-правовых подходов для регулирования правоотношений в отношении субъектов из недружественных и не являющихся таковыми иностранных государств и территорий[868]. Например, с учетом стабильной ситуацию на валютном рынке с 8

носителя суверенитета и источника власти. Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование). С. 12–13. Существует точка зрения об отнесении нации к уникальному политико-правовому явлению особому квази-субъекту права. См.: Пономарева Е.В. Субъекты и квази-субъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. С. 11–12.

[865] Как отмечает Н. Е. Таева, «конституционализация» не имеющей конкретного юридического наполнения категории «гражданственность», ее дальнейшее включение в документы стратегического планирования, исследования данной категории как основы изменения сущности и содержания российского гражданства позволяют полагать, что «в институт гражданства включаются не только формальные признаки, но и политические, культурные, социальные, которые в совокупности формируют идентичность гражданина, его "гражданственность"». См.: Таева Н. Е. Гражданство и гражданственность: правовые и социальные аспекты взаимосвязи // Ценности патриотизма, гражданственности и защиты исторической памяти в современном конституционном праве: сборник научных работ. Тверь: Изво ТвГУ, 2025. С. 134–135, 137.

[866] Там же. С. 138–143.

[867] См.: распоряжение Правительства РФ, от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1748.

[868] См.: Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1466; официальное разъяснение Банка России от 02.06.2023 № 3-ОР // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/crosscut/lawacts/file/6199 (дата обращения: 30.11.2025); официальное разъяснение Банка России от 12.02.2025 № 2-ОР // Официальный сайт

декабря 2025 года Банк России отменил ранее установленные лимиты на переводы иностранной валюты за рубеж для граждан России и физических лиц – нерезидентов из дружественных стран, сохранив при этом ряд ограничений для нерезидентов из недружественных стран[869].

Критерий гражданства в настоящий период используется многими государствами, в том числе, при формировании финансово-правовых статусов, прежде всего в качестве рамок для ограничения соответствующих прав. Так, для граждан Российской Федерации «установлено ограничение, предусматривающее запрет на вывоз из ЕС наличных евробанкнот в Россию, за исключением случаев, прямо предусмотренных европейским законодательством»[870].

Особенности финансово-правового регулирования можно также отметить применительно к физическим лицам, признаваемым иностранными агентами[871] в соответствии с критериями, установленными федеральным законом. В частности, указанные субъекты не могут: принимать участие в публичных закупках, а также в отборе исполнителей услуг применительно к государственному и муниципальному социальному заказу; являться получателями мер государственной и муниципальной поддержки; применять упрощенную систему налогообложения (ст. 11 Федеральный закона № 255-ФЗ). Закреплены особые требования к режиму

Банка России. URL: https://cbr.ru/crosscut/lawacts/file/9972 (дата обращения: 30.11.2025); информация Банка России от 01.10.2025 «Навигатор по ограничительным мерам на 1 августа 2025 года» // Доступ из СПС «Гарант»; информация Минфина России от 11.08.2023 № «О порядке налогообложения отдельных видов процентных доходов, выплачиваемых резидентам из недружественных стран» // Доступ из СПС: «Гарант»; письмо Минфина России от 26.03.2025 № 03-03-06/3/30192 // Доступ из СПС «Гарант».

[869] В частности, физические лица – нерезиденты недружественных государств, работающие в России, могут перевести за рубеж денежные средства в размере заработной платы; неработающие физические лица – нерезиденты из недружественных государств не вправе переводить средства за рубеж. См.: Информация Банка России от 05.12.2025 «Банк России с 8 декабря снимает ограничения на перевод средств за рубеж для граждан России и дружественных стран» // Доступ из СПС «Гарант». URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1920591/ (дата обращения: 30.12.2025).

[870] Важная информация для граждан России // Официальный сайт Генерального консульства Российской Федерации в Бонне. URL: https://bonn.mid.ru/ru/press-centre/news/vazhnaya_informatsiya_dlya_grazhdan_rossii/ (дата обращения: 13.01.2026).

[871] Именно с данным статусом Н. Е. Таева, в том числе, связывает требование «верности государству», оценивая при этом его как отрицательное (т.е. как проявление «неверности государству»). Таева Н.Е. Указ. соч. С. 141.

получения иностранными агентами средств от отчуждения или сдачи в аренду недвижимого имущества, транспортных средств, иных средств, посредством их зачисления на специальный счет (ст. 9, 11 Федерального закона № 255-ФЗ). Кроме того, НК РФ установлен ряд ограничений применительно к доходам физических лиц, имевших в течение хотя бы одного дня налогового периода, в котором получен соответствующий доход, статус иностранного агента[872]. Следует учитывать, что физические лица – иностранные агенты, по сравнению с иными категориями субъектов, иностранных агентов, имеют некоторые послабления в части ограничений. Например, по общему правилу не подлежат страхованию денежные средства, размещенные иностранными агентами на счетах (во вкладах), за исключением физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей[873].

Анализ правовых последствий категории «гражданственность» в финансово-правовом регулировании позволяет предположить наличие еще одного, применительно к выделенным Н. Е. Таевой, требования, а именно – требования социальной солидарности (ст. 75.1 Конституции Российской Федерации) граждан и государства, преломляющееся в отраслевой принцип финансовой солидарности государства и общества[874]. Полагаем, именно с учетом обозначенных требований

---

[872] Во-первых, на указанных лиц не распространяется налоговая льгота в отношении освобождения от налогообложения доходов, полученных от продажи объектов недвижимого имущества, иного имущества (п. 17.1 ст. 217 НК РФ); доходов от реализации (погашения) долей участия в уставном капитале российских организаций, а также акций (п. 17.2 ст. 217 НК РФ); от реализации (погашения) акций, облигаций российских организаций (п. 17.2-1 ст. 217 НК РФ); доходов в денежной и натуральной формах, получаемых от физических лиц в порядке наследования (п. 18 ст. 217 НК РФ), дарения (п. 18.1 ст. 217 НК РФ); во-вторых, иностранным агентам не предоставляются инвестиционные налоговые вычеты (ст. 219.1 НК РФ); в-третьих, в отношении всех их доходов, получаемых физическими лицами не являющимися налоговыми резидентами РФ и являющихся одновременно иностранными агентами устанавливается единая налоговая ставка по НДФЛ в размере 30% (п. 3 ст. 224 НК РФ). Также см.: Пепеляев С.Г. Санкционное налогообложение иноагентов // Налоговед. 2025. № 10. С. 4–8.

[873] См.: п. 11 ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52 (ч. I). Ст. 5029.

[874] Анализ категорий «гражданственность», «финансовая солидарность» подтверждает второй принцип целостных систем, описанный Б. В. Россинским применительно к государству следующим образом: «Связь компонентов целостной системы значительно устойчивее, чем связь этой системы или ее отдельных частей с другими, не входящими в данную систему, образованиями. …Если экстраполировать этот пример на государство в целом как систему, невольно вспоминаешь слова о национальной идее. Силы, объединяющие граждан страны, смотрящих в одном направлении, намного мощнее, чем силы, их разъединяющие». Россинский Б.В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем. С. 83–84.

верности государству, осознания гражданской идентичности, патриотизма и социальной солидарности, в том числе финансовой, взаимосвязанных с понятием гражданственности, прежде всего, должно происходить формирование социально ориентированных финансово-правовых институтов[875]. Так, правовое регулирование бюджетных ассигнований на социальное обеспечение населения (ст. 74.1 БК РФ), независимо от уровня бюджетной системы РФ, а также налоговых льгот социального характера (неналоговых расходов[876]), полагаем, должно быть ориентировано на граждан РФ, постоянно проживающих на территории РФ, что, в свою очередь, соответствует направленности целей и задач государственной национальной политики Российской Федерации[877]. Удачным примером определения категории лиц, претендующих на меры государственной поддержки, являются положения закона о выплате гражданам Российской Федерации, имеющим двух и более детей[878]. Право на получение выплаты предоставляется работающим родителям (усыновителям, опекунам, попечителям), имеющим двух и более детей, являющихся гражданами РФ и постоянно проживающих в РФ, при условии, что первые также являются гражданами РФ, постоянно проживают на территории РФ, являются налоговыми резидентами РФ и с их доходов от трудовой, предпринимательской и профессиональной деятельности уплачен налог на доходы

---

[875] В этой связи следует учитывать позицию Н. М. Артемова о целесообразности предоставления мер государственной поддержки физическим лицам, «потерявшим связь с Российской Федерацией (постоянно проживающих за пределами страны, имеющих вид на жительство или гражданство другого государства, вводившего когда-либо санкции в отношении Российской Федерации). … Получение пенсионных либо иных выплат данными лицами за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на фоне отсутствия их официальных заявлений в поддержку действий и политики Российской Федерации либо публичных антироссийских высказываний является крайне несправедливым по отношению ко всему российскому обществу». Артемов Н. М. Социальная справедливость в финансовом праве. С 36.

[876] О понятии неналоговых расходов см.: Цареградская Ю.К. Неналоговые расходы бюджета в структуре бюджетной системы: особенности правового регулирования // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 6. С. 83–91.

[877] Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 48 (ч. IV). Ст. 7312.

[878] См.: ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2024 № 179-ФЗ «О ежегодной семейной выплате гражданам Российской Федерации, имеющим двух и более детей» // СЗ РФ. 2024. № 29 (ч. III). Ст. 4108.

физических лиц в году, предшествующем году обращения за назначением выплаты.

Завершая анализ видовых особенностей финансово-правовых статусов целесообразно отметить, что рассмотренными классификациями не исчерпывается все их разнообразие. Так, с учетом Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, иного текущего законодательства[879] не теряет своей актуальности выявление особенностей финансово-правового статуса лиц, относимых к коренным народам[880]. Также, с учетом наличия «внутрисемейных» налоговых льгот (ст. 217.1, 220 НК РФ), предоставления мер государственной (муниципальной) поддержки малоимущим семьям[881], семьям, со среднедушевым доходом менее установленного[882], возрастает необходимость исследований, посвященных финансам домашних хозяйств как элементу финансовой системы России[883] и возможному обоснованию их (домашних хозяйств либо семей) правосубъектности.

По верному замечанию Л. Н. Древаль объем финансовой правосубъектности физического лица может изменяться в течение жизни под влиянием различных факторов (возраста, наличия общественно-полезной деятельности, возникновения неблагоприятных обстоятельств и пр.)[884]. В этой связи у физического лица могут

---

[879] См., например: Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // СЗ РФ. № 43. Ст. 7265; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.05.2025 № 1161-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 19. Ст. 2374 и др.

[880] См.: Тория Р.А. Правовое регулирование финансового обеспечения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2016.; Гладун Е.Ф. Конституционно-правовое развитие коренных народов в меняющемся мире: опыт арктических государств: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2025 и др.

[881] См., например: Постановление Правительства Тверской области от 15.02.2024 № 52-пп «О распределении из областного бюджета Тверской области бюджетам муниципальных образований Тверской области субсидий на обеспечение жилыми помещениями малоимущих многодетных семей, нуждающихся в жилых помещениях, в 2024 году» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[882] См.: ч. 2, 6–8 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2024 № 179-ФЗ «О ежегодной семейной выплате гражданам Российской Федерации, имеющим двух и более детей».

[883] См.: Саттарова Н.А., Бойко Н.Н. К вопросу о финансах домашних хозяйств // Финансовое право. 2024. № 8. С.10–12.

[884] Древаль Л.Н. Указ. соч. С. 51–52.

возникать или прекращаться какие-либо финансово-правовые статусы. Аналогичным образом указанное может происходить по причине вступления лица в конкретные правоотношения и не только финансовые (например, приобретение статуса арбитражного управляющего, назначение на должность судьи и т.п.). Соответственно, финансово-правовые статусы, присущие конкретному лицу, всегда подлежат определению применительно к конкретному субъекту в конкретный момент времени. Вместе с тем указанные статусы не являются чем-то разрозненным и обособленным друг от друга, а функционируют как система, опирающаяся на единство предмета и метода финансового права, а также на уровень финансовой (финансово-правовой) культуры, имеющийся у конкретного субъекта в конкретный момент времени и, соответственно, формирующий цель деятельности указанного индивида, что всегда отражается на его социальных связях.

Продолжая настоящее исследование, обратимся к сферам, в которых финансово-правовой статус индивидуальных субъектов находится в стадии правового оформления, ввиду чего требует доработки как в действующем финансовом законодательстве, так и в финансово-правовой доктрине. Первой из таких сфер являются бюджетные правоотношения.

3.2. Особенности бюджетно-правового статуса физических лиц

Проблематика исследования финансово-правового статуса индивидуальных субъектов как субъектов бюджетного права относится к категории слабоизученных в связи с особенностями восприятия в финансово-правовой доктрине предмета бюджетного права.

В течение длительного периода времени считалось, что физические лица не относятся ни к субъектам бюджетного процесса, ни к субъектам бюджетного права в целом[885]. Обозначенный подход сложился в советский период и был связан с

[885] См.: Воронова Л. К. Некоторые вопросы бюджетных прав союзных республик // Вопросы советского финансового права : сборник статей / под. ред. Е.А. Ровинского. М.: ВЮЗИ, 1967. С. 101–102 (Цит. по: Финансовое право. М.: Юридическая литература, 1971. С. 104–105);

особенностями организации государственного хозяйства в СССР[886]. В качестве специфической черты бюджетного права отдельно указывалось на то, что оно не «устанавливает непосредственно каких-либо прав и обязанностей для … отдельных граждан»[887], поскольку для идентификации лица в качестве субъекта бюджетных правоотношений необходимо, чтобы субъект участвовал либо в распределении доходов или расходов между бюджетами, либо выступал непосредственным участником одной из стадий бюджетного процесса, либо получал из бюджета денежные средства в форме бюджетного финансирования[888]. Выработанные в советский период подходы в целом сохранились и в период становления российского бюджетного права[889], что соответствовало имеющемуся правовому регулированию[890].

Последующие изменения бюджетного законодательства[891] позволили ряду ученых высказать мнение о видоизменении круга субъектов бюджетного права[892]. Указанная позиция в части включения в число субъектов прочих (непубличных)

Пискотин М.И. Советское бюджетное право (основные проблемы). М.: Юридическая литература, 1971. С. 51; Коган М.Л. Бюджетные права союзных республик. М.: Госюриздат, 1960. С. 12–13; Бесчеревных В.В.; Химичева Н. И. Субъекты советского бюджетного права. С. 58–63 и др.

[886] См.: Финансовое право. М.: Юридическая литература, 1971. С. 87–88, 101.

[887] Советское финансовое право: учебник. С. 120.

[888] Бесчеревных В. В. Компетенция Союза ССР в области бюджета. М.: Юридическая литература, 1976. С. 35–36. Что касалось отношений, связанных с получением гражданами пенсий, пособий либо единовременной помощи за счет бюджета, считалось, что указанные вопросы регулируются бюджетным правом лишь в части установления общих сумм расходов на эти цели, в ином правовое регулирование осуществляется нормами трудового права и права социального обеспечения. См.: Советское финансовое право. С. 120–121.

[889] См., например: Финансовое право: учебник / под ред. О. Н. Горбуновой. М.: Юристъ, 1996. С. 106–107; Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. М.: Юристъ, 1999. С. 148–149; Пауль А.Г. Процессуальные нормы бюджетного права / под общ. ред. М. В. Карасевой. СПб.: Питер, 2003. С. 142–143; Финансовое право (право публичных финансов): доктрина, законодательство, судебная практика, сравнительно-правовой анализ. С. 463–471 и др.

[890] БК РФ закрепил бюджетные полномочия публично-правовых образований (гл. 2 БК РФ), а также перечень и полномочия участников бюджетного процесса (гл. 18 БК РФ).

[891] Помимо многочисленных изменений БК РФ, можно указать и на иные нормативные акты. Появлению термина «неучастник бюджетного процесса» предшествовало появление Приказа Минфина России от 23.12.2014 № 163н «О Порядке формирования и ведения реестра участников бюджетного процесса, а также юридических лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса» // Официальном интернет-портале правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201502130049.

[892] См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. М.В. Карасева. М.: Юристъ, 2006. С. 202, 205; Болтинова О.В. Бюджетное право: учебное пособие. М.: Норма, 2009. С.114–115 и др.

юридических лиц, а также физических лиц, привела к научной дискуссии[893], которую вряд ли можно признать завершенной и к настоящему времени.

Э. Д. Соколова[894] полагала, что «субъект бюджетного правоотношения либо принимает участие в формировании доходов и расходов, распределении доходов и расходов между различными видами бюджетов, либо является участником бюджетного процесса, либо получает денежные средства в форме бюджетного финансирования или кредитования и т.д.», обладая одним из перечисленных признаков или несколькими одновременно. В этой связи ученый к субъектам бюджетного правоотношения, помимо традиционных участников, причисляла хозяйствующих субъектов.

К указанной позиции присоединяется Ю. А. Крохина[895], которая, вместе с тем, воздерживается от конкретизации видов субъектов бюджетного права.

О. В. Болтинова, очерчивая круг субъектов бюджетных правоотношений, относит к ним не только публично-правовые образования, органы публичной власти, кредитные организации, государственные и муниципальные унитарные предприятия, но и иных хозяйствующих субъектов, а также физических лиц (на стадии исполнения бюджета, например, в связи с получением субсидий)[896],

В науке предлагаются и иные подходы. Т. А. Вершило, раскрывая состав групп субъектов бюджетного права[897] (публично-правовые образования, территории с особым статусом, коллективные субъекты), не выделяет среди них индивидуальных субъектов. Автор отмечает, что последние, как и ряд иных

---

[893] См.: Леднева Ю. В. Юридические лица как субъекты бюджетного права: проблемы правовой идентификации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. С. 86–88.

[894] Грачева Е. Ю., Соколова Э. Д. Финансовое право: учеб. пособие. М.: Юристъ, 2002. С. 66.

[895] Крохина Ю.А. Бюджетное право России: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. Текст электронный // Доступ из СПС «Гарант».

[896] Объектом бюджетных правоотношений, по мнению О.В. Болтиновой, выступает то, по поводу чего и ради чего субъекты правовых отношений в бюджетной сфере вступают в финансово-правовую связь: разнообразные материальные блага, включая денежные средства бюджетов, и нематериальные блага - например, публичный правопорядок в бюджетной сфере. Болтинова О.В. Бюджетное право: учебное пособие для магистратуры. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 260 с. Текст электронный // Доступ из СПС «Гарант».

[897] Финансовое право: учебник / под ред. К.С. Бельского, С. С. Тропской. М.: Проспект, 2022. С.268–269.

неучастников бюджетного процесса, хотя непосредственно не участвуют в планировании, составлении и утверждении бюджета, составлении, рассмотрении и утверждении бюджетной отчетности, но получают бюджетное финансирование в виде субсидий, грантов, бюджетных инвестиций[898].

Схожую позицию занимает Н.В. Омелехина, полагающая, что «в отношениях по распределению и использованию фонда денежных средств публично-правовых образований физические лица участвуют опосредованно», поскольку наделены «некоторыми правами на получение средств из бюджета» законодательством иной (не финансово-отраслевой) принадлежности[899].

Н. А. Поветкина, характеризуя «разрастание» предмета правового регулирования бюджетного права, указывает на неучастников бюджетного процесса как новых субъектов бюджетного права[900]. При определении круга субъектов подлежит учету позиция автора, согласно которой в предмет правового регулирования бюджетного права включаются новые институты бюджетного права, такие как «бюджетный мониторинг, включая казначейское сопровождение; казначейское обслуживание, включая казначейские платежи, государственные (муниципальные) ценные бумаги, и т.д.», а также требующие научного осмысления новые категории[901]: «налоговые расходы публично-правового образования», «меры государственной (муниципальной) поддержки» и иные[902].

С. В. Рыбакова, анализируя понятия «получателя средств соответствующего бюджета» и «получателя средств из бюджета» обоснованно замечает, что «первые являются участниками бюджетного процесса и, соответственно, участниками

---

[898] Там же.

[899] См.: Субъекты правотворчества и правореализации в сфере публичных финансов. С. 246 (автор раздела – Н. В. Омелехина).

[900] Поветкина Н.А. Трансформация и особенности архитектуры бюджетного права // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9 (73). С. 91–92.

[901] Поветкина Н.А. Трансформация и особенности архитектуры бюджетного права. С. 91–92.

[902] Одновременно с этим, по мнению Н. А. Поветкиной, существенным фактором «разрастания» предмета бюджетного права, оказывающим влияние на видоизменение круга участников бюджетных правоотношений, а также их правосубъектность, является цифровизация государственного управления, в том числе бюджетной сферы. См.: Новые институты бюджетного права в условиях цифровой революции. С. 13 (автор раздела – Н.А. Поветкина).

бюджетных правоотношений, вторые – только участниками бюджетных правоотношений, формирующихся за рамками бюджетного процесса», место которых в «системе бюджетного права еще предстоит определить» [903].

Среди прочих в изучении данного вопроса выделяется позиция С.В.Запольского, согласно которой «гражданско-правовые ценности технико-юридического характера … наряду с традиционными финансовыми инструментами могут все шире применяться в регулировании финансовых отношений», ввиду чего изменение парадигмы бюджетного финансирования посредством системы госзаказов и договоров «лишь свидетельствует о совершенствовании технико-юридической стороны исполнения расходной части бюджетов»[904].

Ряд ученых[905] обращает внимание на следующие признаки субъектов бюджетных правоотношений: непосредственное участие в распределении доходов и расходов между бюджетами различных уровней; наличие статуса участника бюджетного процесса или получателя из бюджета денежных средств в различных установленных законом формах; кроме того, к исследуемой категории относятся «лица, подлежащие привлечению к ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных Бюджетным кодексом РФ»[906].

Необходимо учитывать точку зрения И. В. Петровой, выделяющей в качестве субъектов бюджетного (контрольного) мониторинга, среди прочих, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов, которым предоставляются средства из федерального бюджета на основании договора (соглашения), а также межбюджетные трансферты[907].

---

[903] См.: Субъекты правотворчества и правореализации в сфере публичных финансов. С. 257 (автор раздела – С.В. Рыбакова).

[904] Энциклопедия российского финансового права. С. 790–791 (автор раздела – С.В.Запольский).

[905] Финансовое право: учебник / К. С. Бельский и др.; под ред. С. В. Запольского. М.: Российская академия правосудия; Эксмо, 2006. С. 132.

[906] Там же.

[907] Петрова И.В. Финансовые инструменты и бюджетный мониторинг: гармонизация публичных и частных интересов в условиях цифровизации экономики // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9 (73). С. 135– 136; она же. Контрольный мониторинг

Следует принимать во внимание мнение О. В. Болтиновой и А. А. Сорокина, отмечающих усиление роли бюджетного контроля в условиях рыночных отношений, в связи с чем «в бюджетных отношениях, в том числе в отношениях, связанных с бюджетным контролем, появляются новые участники – участники бюджетного сопровождения, к которым, согласно ст. 6 БК РФ, относятся …индивидуальные предприниматели и физические лица без статуса индивидуального предпринимателя»[908]

Схожую позицию занимают М. В. Карасева и А. Г. Пауль, которые полагают, что «изменение подходов к регулированию бюджетного контроля …поставили вопрос о границах бюджетного права и об особенностях его субъектного состава применительно к контрольным отношениям»[909]. Ученые обращают внимание на то обстоятельство, что системный анализ ст. 266.1 и 152 БК РФ позволяют очертить круг объектов бюджетного контроля, ввиду чего неучастники бюджетного процесса, в том числе физические лица в связи с наличием договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета, фактически могут быть отнесены к субъектам бюджетного права[910]. По мнению авторов, «в данном случае законодатель исходил из того, что бюджетный контроль должен иметь место там, где имеется движение бюджетных средств, контроль должен «следовать» за бюджетными средствами»[911].

Осуществление контроля за расходованием бюджетных средств выявляет и иную проблему. А.Г. Пауль указывает: «Для того, чтобы определить границы предмета бюджетного права и его субъектного состава применительно к бюджетному контролю, следует выяснить, до какого момента денежные средства имеют характер бюджетных средств. Как представляется, денежные средства могут именоваться бюджетными средствами, пока они находятся на счетах бюджетов.

как метод государственного финансового контроля // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 7. С. 94.

[908] Болтинова О.В., Сорокин А.А. Актуальные вопросы бюджетного контроля в Российской Федерации в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 6. С. 78.

[909] Актуальные проблемы финансового и налогового права. С. 30.

[910] Там же. С. 29–30.

[911] Там же. С. 30.

После того, как денежные средства были по тем или иным основаниям списаны со счетов бюджетов, вряд ли имеются основания именовать их бюджетными средствами»[912]. Граждане именно так и воспринимают денежные средства, полученные ими из бюджета: не как бюджетные средства, а как суммы, предоставленные государством в рамках гражданско-правовых отношений или отношений в сфере социального обеспечения. Не осознавая характер отношений, связанных с получением бюджетных средств, они зачастую становятся неосознанными нарушителями норм бюджетного, налогового законодательства, законодательства в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд и даже подвергаются уголовному преследованию[913].

В этой связи справедливым является мнение о том, что стремительное разрастание круга участников бюджетных правоотношений за счет включение в их перечень … физических лиц[914] актуализирует необходимость повышения бюджетно-правовой грамотности, «обеспечивающей физическим лицам возможность избежать негативных последствий контрольных мероприятий при использовании, например, субсидий, грантов, предоставляемых за счет средств бюджетов»[915].

Аналогичным образом может быть поставлен вопрос о том, с какого момента денежные средства, внесенные в бюджет, а также излишне уплаченные (излишне взысканные) становятся средствами публично-правового образования[916]. Несмотря

---

[912] Пауль А.Г. Проблемные вопросы предмета и субъектов бюджетного права применительно к отношениям по осуществлению бюджетного контроля // Вестник ВГУ. Сер. «Право». 2016. № 3(26). С. 244.

[913] Необходимо иметь в виду, что нарушение финансово-правовых норм влечет не только применение отраслевых финансово-правовых санкций, но и мер принуждения и правого реагирования, предусмотренных уголовным, административным, гражданским и прочими отраслями права. Подробнее см.: Юстус О.И. Некоторые проблемы ответственности граждан как субъектов, использующих бюджетные средства // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2 (66). С. 86–93.

[914] Научные концепции развития российского законодательства. С. 143–144 (авторы раздела – И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина, О.О. Журавлева, И.А. Хаванова, Е.А. Борисенко).

[915] Там же. С. 146 (авторы раздела – И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина, О.О. Журавлева, И.А. Хаванова, Е.А. Борисенко).

[916] См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.1998 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года "Об основах налоговой системы в Российской Федерации"» // СЗ РФ. 1998. №

на то, что указанный вопрос был разрешен в финансово-правовой доктрине еще в советский период[917], современные реалии актуализируют указанную тематику. Специалисты в области налогового права[918] обращают внимание на участившиеся судебные споры, связанные с отказом в возврате налогоплательщику «положительного сальдо ЕНС (налоговой переплаты) по причине того, что он не имел цели уплачивать налоги, а использовал ЕНС для расчетов или как некий депозит»[919]. Указанная категория споров может возобновить научный интерес к тематике разграничения налоговых и бюджетных правоотношений.

Подлежит учету позиция, согласно которой «состав субъектов бюджетного права производен от предмета бюджетно-правового регулирования»[920], ввиду чего указанная проблема напрямую связана с дискуссией о системе российского финансового права, построением которой, в том числе отдельных ее элементов, в постсоветский период занимались такие ученые, как Е. М. Ашмарина[921], Е. Ю.

42. Ст. 5211; Кузьмина А. В. Правовые основы исполнения бюджета в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9 и др.

[917] См.: Бесчеревных В.В. Развитие советского бюджетного права. С. 16–17.

[918] Анализируя имеющуюся практику, С. В. Савсерис обращает внимание на отсутствие правовых оснований для такого рода действий со стороны налоговых органов. Автор указывает на некорректность квалификации действий налогоплательщиков в рассмотренных налоговых спорах как по правилам ст. 54.1 НК РФ, ст. 10 ГК РФ, так и по соответствующим нормам Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». См.: Савсерис С.В. Споры об отказе в возврате сальдо ЕНС: тень невыученных уроков // Налоговед. 2025. № 3. С. 43–49.

[919] Савсерис С.В. Споры об отказе в возврате сальдо ЕНС: тень невыученных уроков. С. 44.

[920] Актуальные проблемы финансового и налогового права. С. 25.

[921] Ашмарина Е.М. Некоторые аспекты расширения предмета финансового права в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография. М.: Полиграф ОПТ, 2004.

Грачева[922], С. В. Запольский[923], А.Н.Костюков[924], И. Б. Лагутин[925], Э.Д.Соколова[926], А.И.Худяков[927], И. А. Цинделиани[928] и др.

Ю. В. Леднева, разделяя классическое восприятие субъектов бюджетного права и, соответственно, не включая в их состав ряд юридических лиц, а также физических лиц, обосновывает свое мнение тем, что «использование бюджетных ассигнований, в том числе в случаях предоставления бюджетных инвестиций, бюджетных кредитов и субсидий из бюджетов, регулируется не бюджетным правом, а финансово-правовым институтом "правовое регулирование публичных расходов"»[929].

Следует принимать во внимание мнение О. С. Забраловой, выделяющей в числе субъектов правоотношений, возникающих в процессе осуществления социальных расходов, индивидуальных субъектов (физических лиц, получающих различного рода социальные выплаты из централизованных денежных фондов, а также товары, работы, услуги, оплачиваемые за счет бюджетов бюджетной системы РФ; и индивидуальных предпринимателей, участвующих в тендерах для государственных (муниципальных) нужд в социальной сфере, а также получающих субсидии в связи с выпадающими доходами)[930]. Подчеркивая комплексный характер правового регулирования указанных отношений, входящих в предмет как

---

[922] Грачева Е. Ю. Основные тенденции развития финансового права как публично-правовой отрасли. С. 17–27.

[923] Запольский С. В. Дискуссионные вопросы теории финансового права: монография. - М.: РАП, 2008.

[924] Костюков А.Н. Дискуссионные вопросы предмета и системы российского финансового права: учеб. пособие. - Омск: Изд-во Омск. ун-та, 2002.

[925] Региональное финансовое право: монография / Н. М. Артемов, А. В. Богданова, Н. В. Васильева и др.; отв. ред. И. Б. Лагутин. М.: Юстицинформ, 2017.

[926] Соколова Э.Д., Севостьянова С.А. Научные воззрения на систему финансового права как отрасли российского права // Финансовое право. 2016. № 10. С. 3–6.

[927] Худяков А.И. Критерии формирования системы финансового права // Система финансового права: материалы научно-практической конференции (27–28 апреля 2009 г.). Одесса, 2009. 113–139.

[928]Цинделиани И.А. О системе финансового права: современное состояние научных исследований: монография. М.: РАП, 2011.

[929] Леднева Ю.В. Юридические лица как субъекты бюджетного права: проблемы правовой идентификации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. С. 87.

[930] Забралова О.С. Субъекты правоотношений, возникающих в процессе осуществления публичных социальных расходов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 7. С. 95.

финансового права, так и права социального обеспечения, в силу чего на практике соответствующие правоотношения достаточно сложно разграничить, ученый полагает, что необходимости в этом нет, т.к. «правовой статус субъекта рассматриваемых правоотношений неделим, и этот факт позволяет субъекту эффективно осуществлять свою деятельность»[931].

Полагаем, при определении особенностей бюджетно-правового статуса физического лица необходимо учитывать позицию Р. Е. Артюхина, выделившего в качестве ключевого свойства бюджетного права его системообразующую способность формировать комплексные правовые институты, предназначенные для решения стратегических задач развития государства[932]. К числу имплементируемых требований бюджетного законодательства, по справедливому мнению автора, относятся следующие группы бюджетно-правовых норм, формирующих бюджетно-правовые институты, приводящие в итоге к образованию межотраслевых комплексных правовых институтов: 1) нормы о бюджетных ассигнованиях, среди которых выделяются нормы, посвященные предоставлению средств из бюджетов в форме субсидий; 2) нормы, регулирующие институт расходных обязательств, что создает условия для включения отраслевых расходных обязательств в реестр расходных обязательств (ст. 87 БК РФ) и последующего формирования бюджетных ассигнований; 3) собственно материальные нормы бюджетного права, включая казначейское обслуживание исполнения бюджета и другие бюджетно-правовые аспекты деятельности[933].

Поскольку, как указывалось ранее, основой любого, в том числе и подотраслевого (институционального), финансово-правового статуса являются

---

[931] Забралова О.С. Субъекты правоотношений, возникающих в процессе осуществления публичных социальных расходов. С. 86.

[932] В этой связи Р. Е. Артюхин указывает: «Бюджетный кодекс целым рядом правовых институтов обеспечил формирование своего рода правовой матрицы для применения в отраслевом законодательстве. Такого рода требования к иным отраслям права, сформулированные в бюджетном праве, выделяют его особое положение в качестве системообразующего образования в правовой системе России». Артюхин Р.Е. Системность бюджетного права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 6. С. 74, 69–70.

[933] Там же. С. 70.

нормы финансового права, предопределяющие способность лица быть носителем юридических прав и обязанностей в сфере публичной финансовой деятельности, обратимся к БК РФ как основному источнику таких норм. Физические лица определяются законодателем в качестве получателей средств из бюджета[934]. Помимо указанного, физические лица являются субъектами правоотношений, возникающих в связи с формированием и исполнением различных обязательств в бюджетной сфере[935]: расходных, публичных, публичных нормативных и денежных обязательств[936]; долговых обязательств (ст. 6, 97, 99, 100 БК РФ); следует обратить внимание на то обстоятельство, что публичные нормативные обязательства возникают исключительно в отношении физических лиц[937]. Приведенная система обязательств непосредственно соотносится с видами бюджетной классификации расходов бюджета (ст. 21 БК РФ) и коррелируется с видами бюджетных ассигнований (ст. 69 БК), перечень которых, в свою очередь позволяет

---

[934] В этом значении получатель средств из бюджета (в части, относимой к индивидуальным субъектам) – это индивидуальный предприниматель, физическое лицо - производитель товаров, работ, услуг, получающие средства из бюджета на основании государственного (муниципального) контракта на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, договора (соглашения) о предоставлении субсидии.

[935] О понятии обязательств см.: Грачева Е. Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 6; Васянина Е.Л. Классификация обязательств в финансовом праве // Финансовое право. 2018. № 2. С. 9–12 и др.

[936] В силу п. 3 ст. 219 БК РФ получатель бюджетных средств принимает бюджетные обязательства путем заключения государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров с физическими лицами, индивидуальными предпринимателями или в соответствии с законом, иным правовым актом, соглашением. При этом согласно п. 6 ст. 219 БК РФ подтверждение исполнения денежных обязательств осуществляется на основании распоряжений, подтверждающих списание денежных средств с единого счета бюджета в пользу физических лиц (иных субъектов), а также проверки иных документов, подтверждающих проведение неденежных операций по исполнению денежных обязательств получателей бюджетных средств. Следует отметить, что БК РФ устанавливает правило о наследовании денежного обязательства (пп. 3 п. 20 ст. 241 БК РФ).

[937] В составе группы расходов: а) «Социальное обеспечение и иные выплаты населению», содержащей подгруппы: публичные нормативные социальные выплаты гражданам; социальные выплаты гражданам, кроме публичных нормативных социальных выплат; публичные нормативные выплаты гражданам несоциального характера; подгруппы «Стипендии», «Премии и гранты» и «Иные выплаты населению»; б) «Иные бюджетные ассигнования», включающей подгруппу «Субсидии юридическим лицам (кроме некоммерческих организаций), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг» (пп. 8 п. 6 ст. 21 БК РФ).

систематизировать случаи участия физических лиц в бюджетных правоотношениях.

Во-первых, физические лица в качестве хозяйствующих субъектов[938] – производителей товаров, работ, услуг – могут выступать участниками правоотношений, возникающих в сфере в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 72 БК РФ). Одновременно с этим индивидуальные субъекты имеют статус получателей средств из бюджета и выступают стороной публичного расходного обязательства, которое становится бюджетным после принятия соответствующего правового акта о бюджете[939].

Комплексный институт публичных закупок является достаточно разработанным в доктрине финансового права[940], что объясняется его высокой востребованностью в практике бюджетной деятельности, а также значимостью для удовлетворения публичного интереса[941]. Указанное позволяет в рамках настоящего исследования уделить внимание лишь тем вопросам, которые связаны с особенностями участия физических лиц в публичных закупках, что, в свою

---

[938] Термин «хозяйствующие субъекты», полагаем, может применяться в значении, установленном п. 5 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», а именно как индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но применяющее специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» либо осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

[939] См.: Грачева Е. Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства С. 14, 16.

[940] В качестве специальных диссертационных исследований указанной тематики см.: Кикавец В.В. Финансово-правовое регулирование публичных закупок в Российской Федерации; Золотарева А.Б. Финансово-правовое регулирование бюджетных закупок: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. 25 с.; Малыхина Е. А. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: особенности финансово-правового регулирования: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2015 и др.

[941] Несмотря на отраслевую разнородность норм, регулирующих институт публичных закупок следует поддержать как обоснованный вывод В. В. Кикавца о публичном характере комплексного института правового регулирования финансового обеспечения публичных закупок, что, в свою очередь, позволяет очертить «границы» соответствующих правоотношений применительно к сфере публичных закупок. См.: Кикавец В.В. Финансово-правовое регулирование публичных закупок в Российской Федерации. С.14.

очередь, выявляет признаки, определяющие институциональный бюджетный статус физических лиц.

В качестве участников закупки могут быть квалифицированы любые физические лица, в том числе зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, которые после заключения с ними контракта приобретают статус поставщика (подрядчика, исполнителя)[942]. Задачам определения круга участников закупки – физических лиц также способствует анализ положений ст. 93 указанного закона (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ), закрепляющих возможность осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при заключении контракта на оказание преподавательских услуг, а также услуг экскурсовода (гида) физическими лицами (п. 33). Соответственно, в качестве участников закупки могут выступать любые физические лица, осуществляющие экономическую деятельность: индивидуальные предприниматели, самозанятые, а также иные лица, осуществляющие экономическую деятельность в широком ее смысле.

Законодательство о публичных закупках устанавливает определенные требования к участникам закупки (ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ), перечень которых в части ограничений, связанных с банкротством индивидуальных предпринимателей необоснованно сужает круг физических лиц – участников закупки, а также противоречит положениям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В этой связи полагаем целесообразным пп. 3 п. 1 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ изложить в следующей редакции:

«3) непроведение ликвидации участника закупки - юридического лица и отсутствие решения арбитражного суда о признании участника закупки - юридического лица *несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства или признания физического лица, в том числе, индивидуального*

[942] В силу пп. 4, 4.1 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

предпринимателя, несостоятельным (банкротом), а также проведение в отношении физического лица процедуры внесудебного банкротства».

Указанная трактовка, помимо отмеченного выше несоответствия в отношении определения круга участников публичной закупки, устраняет также имеющиеся в актуальной текстовке пп.3 п. 1 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ противоречия, связанные с отсутствием процедуры конкурсного производства применительно к банкротству предпринимателей, а также нарушающий публичный интерес пробел, имеющийся в редактируемой статье применительно к процедуре внесудебного банкротства[943].

Анализируя особенности участия физических лиц в публичных закупках, необходимо выделить те из них, которые возникают в силу наличия у физических лиц статуса субъекта малого или среднего предпринимательства. Следует отметить, что хотя легальное определение «субъект малого и среднего предпринимательства» к числу таковых относит исключительно индивидуальных предпринимателей, внесенных в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства[944], меры государственной (муниципальной) поддержки в равной степени распространяются на физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход»[945].

Таким образом, статус хозяйствующего субъекта – поставщика (подрядчика, исполнителя) государственного (муниципального контракта) или, иначе говоря, получателя средств из бюджета является специальным (видовым) статусом общего бюджетного статуса физического лиц.

Во-вторых, схожий бюджетный статус получателя средств из бюджета, но уже в форме субсидии имеют физические лица – индивидуальные субъекты, являющиеся исполнителями государственного (муниципального) социального

---

[943] См.: ст. 223.2–223.7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

[944] См.: п. 1 ст. 3 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

[945] См.: ст. 14.1, 17–21, 23, 25 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»

заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере (далее – публичный социальный заказ)[946].

В изучении данного вопроса выделяется аргументированная позиция Э.С.Ислямовой, согласно которой исполнители государственного (муниципального) заказа, в том числе физические лица, могут быть признаны «субъектами бюджетных правоотношений, складывающихся в процессе формирования и исполнения социального заказа», ввиду «целостности бюджетного процесса, реализация которого направлена исключительно на финансовое обеспечение задач и функций государства,…а также учитывая неразрывность связи участников бюджетного процесса» и указанных исполнителей[947].

Восприятие публичных закупок как «системы правоотношений, одной из сторон которых всегда выступает орган публичной власти или организация, осуществляющие закупку товаров, работ, услуг за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и иных средств в целях реализации

---

[946] Как справедливо указывает О. С. Забралова, юридическую основу расходов в социальной сфере составляют предусмотренные законодательством бюджетные ассигнования, расходные и бюджетные обязательства публично-правового образования. Забралова О.С. Указ. соч. С. 13, 16. Системный анализ ст. 69, 74.1, 78.4 БК РФ позволяет установить предусмотренные бюджетным законодательством способы социального обеспечения населения, а именно: бюджетные ассигнования на социальные выплаты в виде пенсий, пособий, компенсаций и других социальных выплат, а также приобретение товаров, работ услуг в пользу граждан для обеспечения их нужд. В силу п. 1, 2 ст. 78.4 БК РФ Правительство РФ, высший исполнительный орган субъекта РФ, местная администрация определяют порядок предоставление субсидий из средств соответствующих бюджетов физическим лицам, включая индивидуальных предпринимателей, на оплату следующих видов соглашений: соглашения об оказании государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, заключенного по результатам конкурса; соглашения о финансовом обеспечении (возмещении) затрат на оказании государственной (муниципальной) услуги в социальной сфере в соответствии с социальным сертификатом. По общему правилу указанные соглашения заключаются на срок оказания государственной (муниципальной) услуги, что может в случаях, предусмотренных нормативными правовыми акты публично-правовых образований, превышать срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств (п. 3, 3.1 ст. 78.4 БК РФ). Не использованные исполнителями в отчетном финансовом году остатки субсидий, остаются в распоряжении первых при отсутствии претензий к соблюдению условий соглашений (п. 4 ст. 78.4 БК РФ). Также см.: Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» (далее – Федеральный закон № 189-ФЗ).

[947] Ислямова Э.С. Бюджетно-правовой режим государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2022. С. 11.

публичного интереса»[948], а также совпадение характерных признаков и функций исследуемых правоотношений[949], их комплексный характер[950] и особенности правового регулирования[951] позволяют поставить вопрос о формировании субинститута[952] правового регулирования финансового обеспечения публичного социального заказа внутри комплексного института публичного права – института правового регулирования финансового обеспечения публичных закупок[953], что обосновывается следующим:

- правовым основанием для обеспечения организации оказания публичной услуги в социальной сфере выступает государственный (муниципальный) социальный заказ[954] – документ (юридический акт), принимаемый на основании

---

[948] Кикавец В.В. Финансово-правовое регулирование публичных закупок в Российской Федерации. С. 13.

[949] О функциях и признаках публичных закупок см.: Кикавец В.В. Финансово-правовое регулирование публичных закупок в Российской Федерации. С. 67–69.

[950] См.: Ислямова Э.С. Указ. соч. С. 10. На федеральном уровне, помимо положений Федерального закона № 189-ФЗ, правовое регулирование публичного социального заказа осуществляется ГК РФ, законодательством о защите прав потребителей, антимонопольным законодательством, а также подзаконными актами федеральных органов публичной власти. На региональном и муниципальном уровнях принимаются нормативные правовые акты, определяющие следующие существенные параметры публичного социального заказа применительно к конкретному публично-правовому образованию (порядок формирования публичного социального заказа; перечень услуг в социальной сфере, реализуемых в его рамках; порядок формирования реестра исполнителей услуг в социальной сфере, оказываемых на основании социального сертификата; порядок формирования в электронном виде социальных сертификатов на получение услуги в социальной сфере и реестра их получателей; правила заключения в электронном виде соглашения о возмещении затрат, связанных с оказанием услуг в социальной сфере, оказываемых на основании социального сертификата). См., например: Постановление Правительства Тверской области от 26.01.2024 № 32-пп «О государственном социальном заказе на оказание государственных социальных услуг в социальной сфере на территории Тверской области» // http://publication.pravo.gov.ru/document/6900202401290008 (дата обращения: 03.07.2025).

[951] Кикавец В.В. Финансово-правовое регулирование публичных закупок в Российской Федерации. С. 69, 72–76.

[952] О понятии «субинститут права» см.: Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Учен. зап. ВНИИСЗ. 1968. № 14. С. 35; Алексеев С. С. Структура советского права // Собр. соч.: в 10 т. Т.2 : Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010. С. 45, 132; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2024. С. 311 и др.

[953] Об особенностях правового регулирования публичных закупок см.: Кикавец В.В. Финансово-правовое регулирование публичных закупок в Российской Федерации. С. 14.

[954] Документ, утверждаемый уполномоченным органом, обеспечивающим предоставление государственной (муниципальной) услуги, и характеризующий параметры предоставляемой социальной услуги, а также способ определения ее исполнителя (ст. 2 Федерального закона № 189-ФЗ).

соответствующих нормативных правовых актов (ст. 6 Федерального закона № 189-ФЗ);

- раскрытие информации о перечнях государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере и порядке формировании государственного (муниципального) социального заказа осуществляется посредством размещения на едином портале бюджетной системы РФ (ч. 4.1 ст. 6 Федерального закона № 189-ФЗ);

- реализация государственной (муниципальной) услуги в рамках публичного социального заказа производится, в том числе, посредством механизма «социального казначейства»[955];

- путем формирования и исполнения государственного социального заказа реализуются государственные гарантии прав граждан на получение социальной услуги, которые распространяются на установленные законом отрасли социальной сферы, посредством чего, в свою очередь, удовлетворяется общественный социальный интерес[956]; кроме того, следует поддержать вывод о взаимосвязи и взаимном влиянии государственного социального заказа и национальных проектов[957];

---

[955] В силу п. 3 ст. 3 Федерального закона № 189-ФЗ потребитель государственной (муниципальной) услуги в социальной сфере вправе осуществить выбор исполнителя услуги, в том числе, посредством ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»; кроме того, указанный способ также может быть использован потребителем в целях обращения в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении, неоказании (ненадлежащем оказании) социальной услуги (п. 5 ст. 3 Федерального закона № 189-ФЗ).

[956] В этой связи рядом авторов формулируется понятие государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, отличное от легально закрепленного в ст. 2 Федерального закона № 189-ФЗ. Например, П. С. Костиков определяет государственные услуги в социальной сфере как «смешанную форму общественного блага (социально значимого блага), предоставляемого как государственными, так и негосударственными исполнителями гражданам за счет средств бюджетов публично-правовых образований, публично-нормативным обязательством которых является предоставление таких услуг»; как равноценное указанному ученым используется термин «бюджетные услуги». См.: Костиков П.С. Анализ практики применения государственного (муниципального) социального заказа // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 6 (часть 2). С. 325–329.

[957] Халтурина О.А., Терешкина Н. Е. Развитие социальной сферы в регионах в рамках реализации социального заказа // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 6 (часть 1). С. 190–194.

- исполнителем государственной (муниципальной) услуги в социальной сфере может выступить физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель или физическое лицо – производитель товаров, работ, услуг в социальной сфере – соответствующие критериям, установленным Федеральным законом № 189-ФЗ;

- отбор исполнителей государственной (муниципальной услуги) осуществляется на конкурентной основе в порядке ст. 8 – 17 Федерального закона № 189-ФЗ;

- финансовое обеспечение оказания государственной (муниципальной) услуги в социальной сфере осуществляется за счет субсидий, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы РФ[958].

Поскольку за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ в форме субсидии с использованием казначейского сопровождения может быть реализован публичный социальный интерес, именно субсидия является правовой формой финансового обеспечения публичного социального заказа. Возможно выделить признаки сходства субсидии на финансовое обеспечение публичного социального заказа с бюджетным контрактом как правовой формой финансового обеспечения публичных закупок[959], как то: а) одной из сторон публичного социального заказа является уполномоченный орган, реализующий публичный интерес в сфере публичного социального заказа; б) субсидия обеспечивает удовлетворение публичного социального интереса в обозначенной законом сфере; в) субсидия является результатом правомерной, волевой деятельности уполномоченного органа и исполнителя публичного социального заказа в соответствии с нормами права, регулирующими публичный социальный заказ; г) субсидия носит некоммерческий характер; д) субсидия имеет конкретный бюджетный источник

[958] Также применительно к иным исполнителям могут быть использованы такие формы бюджетного финансирования, как межбюджетные трансферты и гранты. См.: Костиков П.С. Указ. соч. С. 325–329.

[959] О характеристиках бюджетного контракта см.: Кикавец В.В. Финансово-правовое регулирование публичных закупок в Российской Федерации. С.16.

финансового обеспечения и казначейское сопровождение; е) субсидия предоставляется по результатам проведения конкурентных процедур.

Как и комплексный публичный институт правового регулирования финансового обеспечения публичных закупок анализируемый институт публичного социального заказа исходит из приоритета публичного интереса как общего принципа правового обеспечения указанной деятельности, принципа баланса публичных и частных интересов – как специального принципа[960]. В институте публичного социального заказа, как и в институте публичных закупок, можно проследить разграничение финансовых, гражданских и административных правоотношений[961]. Правовое регулирование мер бюджетного принуждения, а также мер административно-правового принуждения в отношении исследуемых правоотношений имеет много общих черт (функционирование реестров недобросовестных поставщиков/исполнителей; принудительное взыскание бюджетных средств, использованных нецелевым образом и пр.).

Таким образом, можно констатировать общность признаков рассмотренных институтов, что не исключает институциональной обособленности субинститута правового регулирования финансового обеспечения публичного социального заказа[962] внутри института финансового обеспечения публичных закупок.

---

[960] Там же. С. 12, 118–119.

[961] Финансовые правоотношения, полагаем, возникают при осуществлении планирования бюджетных средств (в том числе путем формирования и утверждения классификаторов государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, а также разработки и утверждения государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере), предоставлении субсидии, осуществлении казначейского сопровождения, казначейского мониторинга, реализации финансового (бюджетного) контроля и применении мер бюджетного принуждения.

[962] Указанное обосновывается следующим: 1) нормы, составляющие институт публичного социального заказа, регламентируют относительно самостоятельную, обособленную совокупность финансовых отношений, составляющих его предмет, а именно – отношения, связанные с финансовым обеспечением оказания государственных (муниципальных) услуг в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, туризма, перечни (классификаторы) которых закреплены нормами бюджетного законодательства (п.1 ст. 2 Федерального закона № 189-ФЗ); 2) поскольку финансовое обеспечение публичного социального заказа происходит за счет средств бюджетной системы РФ, иных средств, что порождает соответствующие материальные и процессуальные правоотношения, во многом схожие с институтом финансового обеспечения публичных закупок, вместе с тем, имеющими свою видовую специфику и особенности финансово-правового регулирования (в частности, финансовое обеспечение посредством предоставления субсидии),

В этой связи следует отметить общность бюджетно-правовых статусов физических лиц – хозяйствующих субъектов, выступающих стороной правоотношения в сфере публичных закупок и стороной правоотношения в сфере публичного социального заказа.

В-третьих, более сложный бюджетно-правовой статус физических лиц выявляется в ситуации, когда производители товаров, работ услуг (в том числе индивидуальные предприниматели) являются получателями субсидий, предоставляемых на безвозмездной и безвозвратной основе в целях возмещения недополученных доходов и (или) финансового обеспечения (возмещения) затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг на условиях, предусмотренных ст. 78 БК РФ.

Заслуживает поддержки позиция, согласно которой «именно кризисные вызовы сняли "вуаль" неопределенности с возможностей бюджетного законодательства, связанных с финансовой поддержкой физических и юридических лиц, обозначив тем самым высокий уровень социализации данной отрасли законодательства»[963].

Как отметил Верховный Суд РФ, «использование юридической конструкции субсидий позволяет государству оказывать финансовую поддержку хозяйствующим субъектам в виде предоставления денежных средств на безвозмездной и безвозвратной основе в тех случаях, когда это необходимо для решения публично значимых задач»[964]. Различают стимулирующие[965] и

указанный правовой институт может быть отнесен к совокупности правовых норм более высокого порядка, а именно – к комплексному институту финансового обеспечения публичных закупок и, далее, к подотрасли бюджетного права.

[963] Научные концепции развития российского законодательства. С. 146 (авторы раздела – И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина, О.О. Журавлева, И.А. Хаванова, Е.А. Борисенко).

[964] Пункт 33 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 июля 2019 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2020. № 2.

[965] ВС РФ указывает: «Природа стимулирующих субсидий как финансовой поддержки, предоставляемой в силу усмотрения публичной власти, а не ее обязанностей, означает, что участники хозяйственного оборота, по общему правилу, не вправе требовать от публично-правового образования (его уполномоченных органов) принятия решения о предоставлении субсидии, равно как не вправе требовать выплаты стимулирующих субсидий при фактическом отсутствии в бюджете денежных средств на эти бюджетные ассигнования либо при исчерпании выделенных средств». См.: Обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2019).

компенсационные[966] субсидии. С последними схожи субсидии, представляемые хозяйствующим субъектам, являющимся стороной концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве[967] (п. 6 ст. 78 БК РФ), а также субсидии в форме грантов (п. 7 ст. 78 БК РФ), поскольку государственная поддержка инвестиционной деятельности, обозначенная Д. Е. Сиротской как один из базовых принципов ее правового регулирования[968], предполагает обеспечение как публичных, так и частных интересов в ходе осуществления такой деятельности[969], на что неоднократно применительно к положениям ст. 78 БК РФ обращал внимание в своих решениях и Конституционный Суд РФ[970].

Что касается особенностей бюджетного статуса индивидуальных субъектов как получателей субсидии в порядке ст. 78 БК РФ (с учетом определенной специфики в отношении компенсационных субсидий), полагаем, обозначенный правовой статус по своим характеристикам приближен к статусу исполнителя

---

[966] При этом ВС РФ подчеркнул особый характер компенсационных субсидий как формы предоставления бюджетных средств, непосредственно влияющей на свободу предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов, ввиду чего в указанных случаях «… решение вопроса о предоставлении субсидии не является предметом усмотрения публично-правового образования, и право на получение субсидии в случае его нарушения подлежит судебной защите». См.: Обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2019).

[967] Прим. автора: ГЧП и МЧП применительно хозяйствующим субъектам - юридическим лицам.

[968] См.: Принципы финансового права. С. 463–466 (автор раздела – Д.Е. Сиротская).

[969] См., например: Лисица В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения: монография. Новосибирск, 2011. С. 259–260; Бит-Шабо И.В. Публично-правовая и частно-правовая природа института государственно-частного (муниципально-частного) партнерства // Безопасность бизнеса. 2020. № 4. С. 7.

[970] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2018 № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 69 Воздушного кодекса Российской Федерации, подпункта 1 пункта 2 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также пунктов 3 и 6 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям на возмещение недополученных ими доходов от предоставления услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от платы за эти услуги, в связи с жалобами публичного акционерного общества "Аэропорт Кольцово" и акционерного общества "Международный аэропорт Нижний Новгород"» // Вестник КС РФ. 2018. № 6; Определение Конституционного Суда России РФ от 23.07.2022 № 1479-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Белозеровой Галины Васильевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 2 пункта 9 Положения о предоставлении субсидий на реализацию мероприятий по достижению производства одного миллиона тонн молока в Удмуртской Республике» // Доступ из СПС «Гарант» и др.

бюджетного контракта в сфере публичных закупок, а также правовому статусу исполнителя государственного социального заказа. Соответственно, данный правовой статус также является видовым институциональным бюджетным статусом физического лица – получателя средств из бюджета[971].

Указанное, а также наличие публичного интереса как предметно-целевого и мотивационного основания[972] всех указанных статусов, предполагает целесообразность постановки вопроса о формировании в финансово-правовой доктрине однотипных подходов защиты публичного интереса применительно к исследованным видам правоотношений, прежде всего в части реализуемого финансового контроля[973]. Как справедливо указывается А. О. Логвенчевой, особенности межсубъектных связей управомоченных и обязанных лиц позволяют характеризовать бюджетно-контрольные правоотношения как абсолютные[974]. Именно проблематика бюджетного контроля «подсветила» вопросы бюджетно-правового статуса индивидуальных субъектов финансового права как получателей средств из соответствующего бюджета на основании договоров (соглашений) о предоставлении средств и (или) государственных (муниципальных) контрактов.

Выделение и расходование бюджетных средств применительно к публичному социальному заказу сопровождается соответствующими мерами

---

[971] М.Б. Разгильдиева также выражает позицию об отнесении физических лиц – производителей товаров работ и услуг, получателей бюджетных субсидий, к категории субъектов бюджетных правоотношений, поскольку их правосубъектность, предусмотренная бюджетным законодательством позволяет «получать соответствующие субсидии …, быть объектами контроля за целевым использованием предоставленных бюджетных средств, быть субъектами бюджетных нарушений и обжаловать санкции, примененные в их адрес в случае выявления факта нецелевого использования». См.: Энциклопедия российского финансового права. С. 662 (автор раздела – М.Б.Разгильдиева).

[972] Кикавец В.В. Финансово-правовое регулирование публичных закупок в Российской Федерации. С. 12.

[973] Кикавец В.В., Цареградская Ю.К. Финансовый контроль публичных закупок в Российской Федерации: монография / под ред. В. В. Кикавца. М.: Проспект, 2022.

[974] Как справедливо отмечает А.О. Логвенчева, «определение возникающих в бюджетной сфере контрольных правоотношений в качестве абсолютных обусловлено законодательно установленной возможностью реализации компетенции уполномоченных государственных и муниципальных органов в отношении неограниченного круга субъектов – участников бюджетного процесса, а также индивидуальных предпринимателей, физических и юридических лиц, получающих бюджетные средства в силу заключенных договоров о предоставлении средств». См.: Логвенчева А.О. Финансово-правовое регулирование контрольной деятельности Федерального казначейства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2024. С. 9.

предварительного, текущего и последующего финансового контроля. К мероприятиям предварительного финансового контроля могут быть отнесены: принятие соответствующих нормативных правовых актов, регламентирующих указанные правоотношения (например, порядка формирования и ведения реестра аккредитованных участников конкурса[975] – ч. 2 ст. 15 Федерального закона 189-ФЗ); предоставление уполномоченными органами исполнителям услуг информации, обеспечивающей качественное и эффективное оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере (ст. 5 Федерального закона 189-ФЗ); утверждение требований к условиям и порядку оказания услуг (в отсутствии соответствующего нормативного правового акта) (ст. 5 Федерального закона № 189-ФЗ) и пр. В ходе текущего финансового контроля уполномоченные органы осуществляют контроль за соблюдением исполнителями услуг условий соглашений, обеспечивают проведение независимой оценки качества услуг[976] и размещают результаты такой оценки на едином портале бюджетной системы РФ. Также на уполномоченные органы возлагается обязанность обеспечения проведения мониторинга достижения результатов оказания государственных (муниципальных) услуг в установленном Минфином России порядке[977] (ст. 5, ч. 2, 5 ст. 26 Федерального закона № 189-ФЗ). Кроме того, финансовый контроль осуществляется органами внутреннего и внешнего государственного (муниципального) финансового контроля в соответствии с предоставленными им полномочиями, прежде всего в отношении выявленных рисков. Так, в качестве

---

[975] См.: Постановление Правительства РФ от 19.05.2021 г. № 757 «Об утверждении Правил формирования и ведения реестра участников конкурса на заключение соглашения об оказании государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, получивших аккредитацию в соответствии с Федеральным законом "О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере"» // СЗ РФ. 2021. № 21. Ст. 3603.

[976] Постановление Правительства РФ от 14.11.2014 № 1202 «О порядке осуществления координации деятельности по проведению независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования и общего методического обеспечения проведения указанной оценки» // СЗ РФ. 2014. № 47. Ст. 6562.

[977] Приказ Минфина России от 28.04.2025 № 49н «Об утверждении Порядка проведения мониторинга достижения результатов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202506020022 (дата обращения: 21.06.2025).

риска предоставления субсидии на исполнение публичного социального заказа органами Федерального казначейства указывается необеспечение возврата суммы нецелевого использования субсидии[978]. Счетная палата РФ в таком качестве определяет нарушение порядка формирования и (или) финансового обеспечения исполнения государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере и (или) соглашения в целях исполнения государственного (муниципального) социального заказа[979].

Следующий правовой статус, которой непосредственно связан с предыдущими, – это бюджетно-правовой статус индивидуальных предпринимателей, а также физических лиц – производителей товаров, работ, услуг как участников казначейского сопровождения (гл. 24.4 БК в РФ). В силу правового регулирования п. 8 ст. 220.1 БК РФ лицевые счета в органах Федерального казначейства, финансовом органе субъекта РФ (муниципального образования) открываются участникам казначейского сопровождения индивидуальным предпринимателям, физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг без включения сведений о них в реестр участников бюджетного процесса, а также лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса. Аналогичным образом ст. 242.27 БК РФ устанавливает особый применительно к индивидуальным предпринимателям, физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг перечень оснований, при которых предоставляемые индивидуальным субъектам средства не подлежат казначейскому сопровождению.

Кроме того, формирующиеся в финансово-правовой доктрине подходы к казначейскому сопровождению как инструменту настройки процесса государственного управления публичными финансами, призванному повышать эффективность указанного явления, а также обеспечить «смену парадигмы

---

[978] Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере (утв. Федеральным казначейством 19.12.2017 г.) // Опубликован не был. Доступ осуществляется из СПС «Гарант».

[979] См.: п. 1.2.123 Классификатора нарушений, выявляемых в ходе внешнего государственного аудита (контроля) (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 21.12.2021 г. № 14ПК) // Доступ из СПС «Гарант».

финансового контроля как средства выявления правонарушений на контроль как средство предупреждение нарушений бюджетного законодательства»[980] подкрепляются определенными требованиями к физическим лицам, реализуемыми в процессе казначейского мониторинга[981]. Характерно, что риски оцениваются не только применительно к хозяйствующему субъекту, участнику казначейского сопровождения, но и к хозяйствующему субъекту, получающему денежные средства от указанного участника казначейского сопровождения[982].

Так, например, Э. С. Ислямовой в отношении государственного (муниципального) социального заказа применительно к его исполнителям выявлен перечень рисков (невыполнения услуги, оказания услуги низкого качества, низкой эффективности бюджетных расходов) и определены правовые способы их устранения (внедрение автоматической системы риск-ориентированного анализа потенциальных исполнителей, возможность применения гражданско-правовых механизмов в отношении недобросовестных исполнителей, расширение мер административной ответственности в отношении недобросовестных исполнителей)[983].

---

[980] Новые институты бюджетного права в условиях цифровой революции. С. 155.

[981] Основной целью последнего, как отмечается О. В. Болтиновой и А. А. Сорокиным, является «снижение уровня бюджетных рисков, связанных в том числе с нецелевым, неэффективным расходованием средств федерального бюджета», поскольку предметом «казначейского мониторинга являются различного рода операции, совершаемые участниками казначейского сопровождения в системе казначейских платежей». См.: Болтинова О.В., Сорокин А.А. Указ. соч. С. 79–80.

[982] В частности, основаниями для отказа в открытии лицевого счета участнику казначейского сопровождения (за исключением поставщика (подрядчика, исполнителя) по государственному (муниципальному) контракту) является наличие информации об участнике казначейского сопровождения в перечне организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо перечнях организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями и террористами или с распространением оружия массового уничтожения (пп. 1 п. 6 ст. 242.13-1 БК РФ); или основаниями для приостановления открытия лицевого счета участнику казначейского сопровождения (за исключением поставщика (подрядчика, исполнителя) по государственному (муниципальному) контракту) является наличие информации о банкротстве индивидуального предпринимателя, физического лица - производителя товаров, работ, услуг (пп.2 п. 7 ст. 242.13-1 БК РФ). См.: Приказ Минфина России от 23.06.2025 № 76н «Об утверждении Порядка формирования и ведения классификатора признаков финансовых нарушений участников казначейского сопровождения» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202509170004 (дата обращения: 21.02.2026).

[983] Ислямова Э.С. Указ. соч. С. 11–12.

Предваряя данное направление исследования, отметим, что физические лица – хозяйствующие субъекты как получатели средств из бюджета обладают не только соответствующими правами и обязанностями, закрепленными актами бюджетного законодательства, иными нормативными правовыми актами, регулирующими бюджетные правоотношения, но и являются субъектами, в отношении которых реализуются меры правового принуждения за совершение бюджетных нарушений.

Те или иные аспекты реализации мер принуждения и ответственности за нарушения бюджетного законодательства неоднократно становились предметом специальных диссертационных[984] и иных[985] финансово-правовых исследований, что, по обоснованному мнению Н. А. Саттаровой, не устранило дискуссионных вопросов о природе и системе мер бюджетно-правового принуждения, отсутствия четкого процессуального механизма их применения, имеющегося несоответствия составов правонарушений бюджетного законодательства в БК РФ и КоАП РФ[986], а также наличия нарушений смешанного характера, прямо не урегулированных бюджетным законодательством[987].

Применительно к хозяйствующим субъектам, получателям средств из бюджета, могут применяться меры бюджетного принуждения, в том числе меры

---

[984] См., например: Емельянова Е.С. Ответственность за нарушения бюджетного законодательства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2005; Маркелов Ф. В. Указ. соч.; Пономарева К. А. Бюджетно-правовая ответственность в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013; Полякова С.А. Финансово-правовая ответственность за нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015; Полосин С.А. Ответственность за нецелевое использование бюджетных средств в системе мер финансово-правового принуждения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2018 и др.

[985] См.: Комягин Д.Л. Бюджетная ответственность // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 4 (4). С. 98–107; Воронцов О.Г. Правовая природа бюджетных мер принуждения // Финансовое право. 2016. № 11. С. 25–28; Саттарова Н.А. Меры государственного принуждения в бюджетной сфере как фактор эффективного функционирования финансовой системы // Lex Russica. 2015. № 8. С. 96–106; Юстус О.И. К вопросу о конкуренции мер административной и финансово-правовой ответственности в связи с нецелевым использованием средств федерального бюджета // Финансовое право. 2003. № 3. С. 33–35 и др.

[986] Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. С. 133–134 (автор раздела – Н. А. Саттарова). Аналогичное мнение высказывается О. С. Забраловой. См.: Забралова О. С. Правовое регулирование государственных расходов в социальной сфере. С. 47–50.

[987] Забралова О. С. Правовое регулирование государственных расходов в социальной сфере. С. 49.

юридической ответственности, предусмотренные бюджетным законодательством, законодательством об административных правонарушениях и уголовным законодательством, о чем свидетельствует практика деятельности органов государственного (муниципального) финансового контроля[988], а также судебная практика[989].

В качестве иллюстрации рассмотрим такой вид бюджетного нарушения как нецелевое использование бюджетных средств, которое может быть совершено следующими способами: завышение объемов работ или услуг (нецелевое использование бюджетных средств, связанное с предметом договора), неправильное применение расценок при расчете суммы договора (нецелевое использование бюджетных средств, связанное с суммой обязательств по договору), нарушение иных условий договора, приводящие к нецелевому использованию бюджетных средств[990]. Характеристики объективной стороны обозначенных деяний подтверждают мнение о возможности совершения правонарушения физическими лицами – хозяйствующими субъектами, получателями средств из бюджета, ввиду чего физические лица могут быть признаны субъектами бюджетного правонарушения, предусмотренного ст. 306.4 БК РФ, что также влечет потенциальную необходимость уточнения редакций ст. 306.1, 306.2 БК РФ.

Как свидетельствует содержание п. 1 ст. 306.1 БК РФ в действующей редакции, субъектом бюджетного правонарушения является только властный субъект финансового правоотношения – уполномоченный орган или его

---

[988] См.: п. 1.2.48 Классификатора нарушений, выявляемых в ходе внешнего государственного аудита (контроля), утв. постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 21.12.2021 № 14ПК // Доступ из СПС «Гарант».

[989] См., например: постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.02.2026 по делу № А55-18480/2024 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 30.05.2026); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.04.2025 по делу № А05-4529/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 30.05.2026) и др. Физические лица как сторона судебного спора могут принять в нем участие качестве истца (заявителя), ответчика, третьих лиц, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

[990] Полосин С.А. Указ. соч. С. 14 – 15. Также см.: Энциклопедия судебной практики. Нецелевое использование бюджетных средств юридическими лицами, не являющимися государственными (муниципальными) учреждениями, и ИП (ст. 15.14 КоАП) (на 01.06.2025) // Доступ из СПС «Гарант».

должностное лицо. Виды мер бюджетного принуждения, закрепленные п. 2 ст. 306.2 БК РФ, за исключением меры принуждения в виде бесспорного взыскания пеней, касаются лишь случаев предоставления средств из одного бюджета бюджетной системы РФ другому бюджету, что, соответственно, исключает из категории мер бюджетного принуждения нарушения, связанные с предоставлением бюджетных средств иным субъектам бюджетного права, в том числе рассматриваемым в рамках настоящего исследования хозяйствующим индивидуальным субъектам, получателям средств из бюджета. Также подлежит учету то обстоятельство, что перечень мер бюджетного принуждения, установленный в п. 2 ст. 306.2 БК РФ, сформулирован законодателем как закрытый.

Вместе с тем п. 3 ст. 306.2 БК РФ, закрепляя участников бюджетного процесса в качестве единственной категории субъектов бюджетного нарушения, содержит отсылочные положения к п. 2.1 ст. 266.1 БК РФ. Последний в качестве объектов государственного (муниципального) финансового контроля указывает не только участников бюджетного процесса, но и юридических и физических лиц – получателей средств из соответствующего бюджета. Следовательно, п. 3 ст. 306.2 вступает в противоречие с п. 2.1 ст. 266.1 БК РФ, что не только создает правовую неопределенность, но и влечет дополнительные риски ненадлежащего расходования бюджетных средств.

При этом, как отмечалось ранее, меры бюджетного принуждения установлены в ряде актов бюджетного законодательства в отношении различных категорий неучастников бюджетного процесса[991]. Например, законодательство о

[991] Согласно ч. 9 ст. 39 Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» за использование не по целевому назначению медицинской организацией средств, перечисленных ей по договору на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, медицинская организация уплачивает в бюджет территориального фонда штраф в размере 10 процентов от суммы нецелевого использования средств и пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день предъявления санкций, от суммы нецелевого использования указанных средств за каждый день просрочки. Средства, использованные не по целевому назначению, медицинская организация возвращает в бюджет территориального фонда в течение 10 рабочих дней со дня предъявления территориальным фондом соответствующего требования // СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6422.

публичном социальном заказе[992] закрепляет меру бюджетного принуждения, применяемую при расторжении соглашения, заключенного по результатам отбора исполнителей услуг, в виде возврата исполнителем в соответствующий бюджет бюджетной системы РФ суммы субсидии, предоставленной ранее в целях оплаты соглашения, в сроки, определенные условиями соглашения.

В связи с изложенным, а также с учетом «сохранения значимости охранительных норм для бюджетной сферы»[993] предлагается:

1. Внести в статью 306.1 БК РФ следующие изменения:

1) абзац первый пункта 1 после слов «государственным (муниципальным) заказчиком» дополнить словами «получателем средств из бюджета»;

2) пункт 3 после слов «Применение к участнику бюджетного процесса» дополнить словами «иному лицу».

2. Внести в статью 306.2 БК РФ следующие изменения:

1) дополнить пункт 2 абзацем седьмым следующего содержания:

«иные меры принуждения, предусмотренные актами бюджетного законодательства Российской Федерации.».

Кроме того, представляется целесообразным актуализировать финансово-правовую доктрину бюджетного принуждения в связи с включением в нее в качестве субъектов бюджетного нарушения (правонарушения) получателей средств из бюджета, а также уточнением перечня мер принуждения и, возможно, составов бюджетных нарушений (правонарушений).

Следует отметить, что вопросы бюджетного принуждения и применения его мер выявляют потребность надлежащего правового регулирования не только такого элемента бюджетно-правового статуса физических лиц – получателей средств из бюджета как наличие финансово-правовой, а именно бюджетной ответственности, но и не менее важного элемента, а именно: наличие юридических гарантий реализации прав хозяйствующих субъектов – получателей средств из

---

[992] См.: ч. 8 ст. 24 Федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере».

[993] Научные концепции развития российского законодательства. С. 146.

бюджета в виде институтов административного и судебного обжалования неправомерных действий уполномоченных органов (прежде всего – органов федерального казначейства, КСП, финансовых органов) и их должностных лиц.

Последним исследуемым аспектом, связанным с участием физических лиц в бюджетных правоотношениях, является следующий.

Полагаем, правовые основания, в том числе, в виде закрепленного ст. 28 БК РФ принципа участия граждан в бюджетном процессе позволяют поставить вопрос об отнесении физических лиц к субъектам бюджетного процесса[994]. Справедливая критика указанного принципа[995] не умаляет его значимости для бюджетной деятельности[996]. Нормативное закрепление принципа участия граждан в бюджетном процессе связано с восприятием законодателем иных положений, выработанных доктриной финансового права. Так, Н. И. Химичева в качестве основного общеотраслевого принципа финансового права указывала принцип участия граждан РФ в финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления, а также в осуществлении ее контроля[997], основой которого выступают положения Конституции РФ (ст. 32, 130, 131). Наиболее рельефно конкретные направления реализации данного принципа могут быть выявлены «при осуществлении публичной финансовой деятельности на уровне местного самоуправления, которое максимально приближено к населению, а жители муниципального образования могут влиять на принятие решений местными органами власти»[998], что позволило С.М. Мироновой поставить вопрос о

---

[994] См.: Болтинова О. В. Принцип участия граждан в бюджетном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 7. С. 59. В науке предлагаются и иные подходы. Так, С. М. Миронова полагает, что на настоящем этапе развития еще рано нормативно закреплять статус граждан как участников бюджетного процесса, что, между тем, не исключает необходимость дальнейшего развития и закрепления соответствующего института в законодательстве, а также его финансово-правовые исследования. См.: Миронова С.М. Указ. соч. С. 174.

[995] См.: Научные концепции развития российского законодательства. С 144.

[996] См.: Юлбердина Л.Р. Принцип участия граждан в бюджетном процессе // Финансовое право. 2025. № 5. С. 14–15; Замаратский Л.А. Указ. соч. С. 3–4.

[997] Химичева Н. И. Научно обоснованные принципы финансового права как вектор его действия, развития и формирования новой методологии преподавания // Финансовое право. 2009. № 2. С. 5.

[998] Миронова С. М. Указ соч. С. 165.

существовании в качестве общеотраслевого принципа финансового права принципа участия граждан в финансовой деятельности муниципальных образований[999].

В настоящее время в России используются различные формы участия граждан в финансовой деятельности муниципальных образований[1000]. Например, процессуальные права граждан в отношении инициирования, одобрения и контроля за инициативными проектами, осуществляемыми в целях реализации мероприятий, имеющих приоритетное значение для жителей муниципального образования или его части, достаточно обширны и закрепляются действующим бюджетным законодательством, предполагающим дальнейшую конкретизацию в нормативных правовых актах представительного органа муниципального образования, нормативных правовых актах субъекта РФ[1001]. Граждане вправе выступить с инициированием инициативного проекта (ч. 3 ст. 49), провести его обсуждение в целях определения соответствия проекта интересам жителей муниципального образования или его части, целесообразности его реализации и принятия решения о его поддержке (ч. 5 ст. 49); после обнародования инициативного проекта представить в местную администрацию свои замечания и

---

[999] Миронова С. М. Участие граждан в финансовой деятельности муниципальных образований как принцип финансового права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018.

[1000] В силу Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» в обязательном порядке на публичные слушания должны выноситься проект местного бюджета и отчет о его исполнении (ст. 47); вопросы введения и использования разовых платежей граждан, осуществляемых для решения конкретных вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (средства самообложения граждан) разрешаются на местном референдуме (ст. 69); может проводиться сход граждан по вопросу введения и использования средств самообложения граждан применительно к той или иной территории, а также по вопросу выявления мнения граждан о поддержке инициативного проекта (ст. 45); обсуждение инициативного проекта и принятие решения по вопросу его одобрения относится к исключительным полномочиям собрания, конференции граждан, осуществляющих территориальное общественное самоуправление (ст. 50). С. М. Миронова классифицирует формы участия по субъектному составу следующим образом: участие граждан; участие населения; участие жителей; участие гражданского общества; участие иных специальных субъектов (например, правообладателей земельных участков). См.: Миронова С. М. Доктрина финансово-правового статуса муниципальных образований в Российской Федерации и его реализация. С. 167.

[1001] В части финансового обеспечения инициативных проектов, что в силу ч. 13 ст. 49 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ предполагает особенности рассмотрения и отбора инициативных проектов.

предложения (ч. 8 ст. 49); участвовать в процессе конкурсного отбора инициативных проектов (ч. 15 ст. 49); осуществлять общественный контроль за реализацией инициативного проекта (ч. 16 ст. 49)[1002].

Вопросы повышения гражданской активности в осуществлении общественного контроля за отдельными сферами жизнедеятельности, включая финансово-правовую сферу, приобретают все большую актуальность, что нашло свое отражение и документах стратегического планирования. Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019– 2024 гг.[1003] называет расширение охвата и развитие практик вовлечения граждан в бюджетный процесс (инициативного бюджетирования) в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях одним из результатов проведенной работы в области повышения открытости бюджетного процесса и предлагает ряд направлений дальнейшей работы в области инициативного бюджетирования для повышения открытости бюджетного процесса и вовлечения в него институтов гражданского общества[1004].

Также, говоря о формах участия граждан в бюджетном процессе, следует упомянуть такое направление их деятельности, как общественный контроль[1005] за

[1002] Как обоснованно отмечает С. М. Миронова, представляется целесообразным поиск новых правовых инструментов выстраивания финансово-правовых отношений как в области формирования доходов бюджета, так и в сфере расходования публичных денежных фондов. См.: Миронова С. М. Указ. соч. С. 159–174.

[1003] Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг. (утв. распоряжением Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р) // СЗ РФ. 2019. № 6. Ст. 542.

[1004] Показатель «вовлечение населения» выступает как критерий оценки эффективности реализации национальных проектов. Особое внимание уделяется софинансированию гражданами проектов инициативного бюджетирования и увеличению доли расходов местных бюджетов, выделяемых на такие проекты. При этом современные технологии позволяют реализовывать участие граждан в решении вопросов местного значения, а также учет мнения граждан с использованием интернет-технологий и электронных ресурсов в различных формах инициативного бюджетирования. См.: Миронова С. М. Доктрина финансово-правового статуса муниципальных образований в Российской Федерации и его реализация. С. 159–174.

[1005] О понятии общественного контроля см.: Терехова Е. В. Финансово-правовые аспекты негосударственного финансового контроля в Российской Федерации: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4; Лапина М.А., Лапин А.В. Общественный финансовый контроль как показатель развития гражданского общества // Финансовое право. 2012. № 4. С. 2–6; Кикавец В.В. Финансово-правовое регулирование публичных закупок в Российской Федерации. С. 319–320 и др.

бюджетным процессом[1006], бюджетной деятельностью, в том числе применительно к конкретным процедурам (например, в сфере публичных закупок[1007]). Вместе с тем о каких бы формах участия граждан в финансовой деятельности публично-правовых образований не шла речь, безусловным остается закрепленное актами бюджетного законодательства, иными нормативными правовыми актами право граждан на участие в бюджетной деятельности, в том числе осуществляемой в процессуальной форме, что, в свою очередь, позволяет ставить вопрос о формировании бюджетно-правового статуса граждан как участников бюджетного процесса в равной степени как в финансово-правовой доктрине, так и в бюджетном законодательстве[1008].

Обозначенная гипотеза, полагаем, была надлежащим образом подкреплена диссертационным исследованием Л. А. Замаратского[1009], обоснованно установившего «что участие граждан в бюджетном процессе может быть рассмотрено в качестве составной части правового статуса гражданина»[1010], а также «бюджетно-правового статуса граждан как субъектов бюджетного права (участников бюджетных правоотношений)»[1011]. Автор справедливо указывает на особенности бюджетной правосубъектности граждан, проявляющейся в исключительно добровольном характере участие граждан в бюджетных правоотношениях, что «связано с реализацией прав граждан без возложения на них обязанностей, связанных с участием в бюджетном процессе»; обязанными субъектами в этом случае являются органы власти (управления)

[1006] См.: Киселева Е. И. Формы участия граждан в бюджетном процессе // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 10. С. 37–40; Усманова Р. М. Соотношение муниципально-правового и финансово-правового регулирования общественных отношений на местном уровне // Финансовое право. 2016. № 5. С. 15–20; Болтинова О. В. Принцип участия граждан в бюджетном процессе. С. 54–61; Юлбердина Л. Р. Указ. соч. С. 14–15 и др.

[1007] См.: Кикавец В.В. Финансово-правовое регулирование публичных закупок в Российской Федерации. С. 305–321.

[1008] Как указывалось ранее, аналогичного мнения, с некоторыми оговорками, придерживается С. М. Миронова.

[1009] Замаратский Л.А. Принцип участия граждан в бюджетном процессе: правовые основы реализации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2026.

[1010] Там же. С. 45.

[1011] Там же. С. 8.

«соответствующего публично-правового образования по совершению ответных юридически значимых действий в бюджетной сфере»[1012].

Завершая исследование индивидуальных субъектов бюджетного права, полагаем необходимым остановиться на особом виде субъектов, наделенных бюджетными полномочиями, а именно: Президент Российской Федерации, высшие должностные лица субъектов РФ, главы муниципальных образований[1013].

В частности, БК РФ в отношении Президента РФ закрепляет следующие полномочия в сфере бюджетной деятельности: обращение с посланием к Федеральному Собранию РФ, в котором формулируются основные положения, определяющие бюджетную политику (требования к бюджетной политике) страны (ст. 172); принятие нормативных правовых акты, регулирующих бюджетные правоотношения (ст. 3); распоряжение средствами резервного фонда Президента РФ (ст. 82) и др. Также Президент РФ является участником бюджетного процесса федерального уровня (ст. 164).

Аналогичным образом высшее должностное лицо субъекта РФ глава муниципального образования являются участниками бюджетного процесса уровня субъекта РФ, муниципального образования (ст. 152); обладают полномочиями при реализации мероприятий по восстановлению платежеспособности субъекта РФ (муниципального образования) (ст. 168.4), иными бюджетными полномочиями, предусмотренными, в том числе, правовыми актами субъекта РФ, муниципального образования[1014].

[1012] Там же.

[1013] Кроме указанных лиц, к числу таковых (в качестве должностного лица) С.В. Рыбакова относит руководителя Министерства финансов РФ. См.: Субъекты правотворчества и правореализации в сфере публичных финансов. С. 253–254 (автор раздела – С.В. Рыбакова). Вместе с тем, в отличие от Президента РФ, глав отдельных территорий РФ, указанный субъект не включен БК РФ в число участников бюджетного процесса; ст. 164 БК РФ в таком качестве определяет Министерство финансов РФ; при этом ст. 166 БК РФ закрепляет исключительные бюджетные полномочия министра финансов.

[1014] Так, в силу ст. 118 Устава Тверской области губернатор Тверской области организует «разработку бюджета и программ развития области, общий контроль за их выполнением и обеспечивает поддержку их со стороны федеральных органов власти». См.: Постановление Законодательного Собрания Тверской области от 05.11.1996 № 436 «Об Уставе Тверской области» // Официальный сайт Правительства Тверской области. URL.: https://тверскаяобласть.рф/sistema-organov-gosudarstvennoy-vlasti/gubernator-tverskoy-oblasti/ofitsialnye-dokumenty/ustav-tverskoy-oblasti.php (дата обращения: 06.08.2026).

Соответственно, как справедливо указывает Н.В.Омелехина, правовой статус Президента РФ, глав отдельных территорий, входящих в состав РФ, в связи с наличием у названных субъектов властных полномочий в сфере управления публичными финансами[1015], напрямую предопределенных «предметами ведения публично-правовых образований, руководимых ими, их конституционным разграничением»[1016], приобретает особые черты и может быть охарактеризован как публично-правовой статус. Ранее отмечалось, что публично-правовой характер статуса названных субъектов связан с их особым местом в структуре государственного аппарата, системе органов публичной власти, наличием широкого круга полномочий в сфере публичной финансовой деятельности, в связи с чем указанный статус составляет отдельный финансово-правовой статус, отличный от финансово-правового статуса физических лиц.

Таким образом, в сфере правового регулирования бюджетного права применительно к индивидуальным субъектам прослеживается формирование двух обособленных видов бюджетно-правовых статусов, а именно:

1) бюджетный публично-правовой статус Президента РФ, глав отдельных территорий, входящих в состав РФ; Президент Российской Федерации, высшие должностные лица субъекта РФ, главы муниципального образования как носители данного статуса наделены специальной публичной бюджетной правосубъектностью, выступают в качестве властного участника бюджетного правоотношения и действуют в публичных интересах;

2) бюджетно-правовой статус физического лица; физические лица как носители данного статуса, наделенные частной финансовой правосубъектностью,

---

[1015] Указанные полномочия связаны с организацией и деятельностью органов, включенных в финансовую систему РФ; кроме того, названные субъекты имеют собственные полномочия, в том числе правотворческого, включая акты финансово-правового целеполагания, и правореализационного характера, распространяющиеся на отдельную территорию, что «предполагает установление особой ответственности за состояние дел» на этой территории. См.: Субъекты правотворчества и правореализации в сфере публичных финансов. С. 228–237 (автор раздела – Н.В. Омелехина).

[1016] Там же. С. 228

выступают в качестве участника бюджетного правоотношения, не имеющего властных полномочий, и действуют в собственном интересе[1017].

Подводя итог изложенному, с учетом анализа правовых положений, закрепленных актами бюджетного законодательства, разнообразия имеющихся научных позиций, не исключающего необходимости финансового права «четко показать роль и значение для человека данной правовой отрасли, ее институтов»[1018], полагаем целесообразным принять нормативный подход и выделить три сферы правоотношений, в которых могут возникнуть подотраслевые видовые бюджетно-правовые статусы физических лиц.

Во-первых, правоотношения, возникающие в сфере бюджетной деятельности, включая общественный финансовый контроль. Указанные правоотношения урегулированы нормами конституционного права, финансового права, а также муниципального права.

В рамках обозначенных правоотношений возникает правовой статус физического лица как участника бюджетного процесса (применительно ко всем стадиям бюджетного процесса, включая контрольные процедуры в форме общественного контроля). Названный статус, являющийся видовым бюджетно-правовым статусом, находится в процессе своего нормативно-правового формирования и доктринального обоснования.

Во-вторых, межотраслевые комплексные социальные правоотношения, урегулированные нормами финансового права (бюджетного права, института обязательного социального страхования, института расходов бюджета, института налоговых расходов бюджета) и права социального обеспечения, и возникающие в связи с получением физическими лицами денежных средств в виде пенсий, пособий и иных выплат социального характера, а также товаров, работ и услуг, оплачиваемых за счет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

[1017] С некоторыми оговорками в отношении видового бюджетно-правового статуса физических лиц как участников бюджетного процесса.

[1018] См.: Омелехина Н. В. Финансовое право в межотраслевом институте достоинства личности // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11 (120). С. 64.

В рамках указанных правоотношений возникает комплексный, в том числе бюджетно-правовой, статус физического лица – получателя мер государственной и муниципальной поддержки социального характера[1019].

Бюджетно-правовой статус физического лица – получателя мер государственной и муниципальной поддержки социального характера определяется как видовой бюджетно-правовой статус.

Несмотря на то, что вопросы правового регулирования государственных и муниципальных расходов в социальной сфере достаточно подробно урегулированы в законодательстве и неоднократно рассматривались в финансовой доктрине, бюджетно-правовой статус физического лица – получателя мер государственной и муниципальной поддержки социального характера является слабо разработанным, что, в частности, негативным образом может отражаться на таких элементах (частях элементов) правового статуса, как: права (содержательный блок); законные интересы (целевой блок); условия реализации (гарантии) прав, а также механизмы и способы их защиты (гарантийный блок); меры принуждения, в том числе меры юридической ответственности (санкционный блок)[1020]. Достаточно разработанным можно признать цифровой профиль физического лица (цифровой блок) за счет функционирования института социального казначейства, на что указывалось ранее. Цифровизация указанной сферы не может заменить необходимость соответствующей правовой регламентации тех или иных элементов правового статуса получателя мер государственной и муниципальной поддержки социального характера и его унификации.

[1019] См., например: Юстус О.И. Финансово-правовые аспекты обеспечения интересов многодетных семей. С. 266–276; она же. Отдельные аспекты бюджетного контроля при реализации мер государственной поддержки семей с детьми // Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. С. 333–339; она же. Некоторые проблемы ответственности граждан как субъектов, использующих бюджетные средства. С. 86–93 и др.

[1020] Полагаем, требует доработки применительно к процессуальным правам и обязанностям получателя мер государственной и муниципальной поддержки социального характера санкционный блок.

Последнее, целесообразно осуществлять с учетом имеющихся доктринальных финансово-правовых подходов, в том числе характеристик Российской Федерации как социального государства, на базе бюджетного законодательства как системообразующего применительно к законодательству социального обеспечения и исходя из отмеченной ранее неделимости правового статуса получателя мер государственной и муниципальной поддержки социального характера.

В-третьих, межотраслевые комплексные правоотношения, урегулированные, в том числе, нормами финансового (бюджетного) права, и возникающие в сфере публичных закупок, в сфере публичного социального заказа, а также в случаях предоставления хозяйствующим субъектам субсидий в целях возмещения недополученных доходов и (или) финансового обеспечения (возмещения) затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг.

Применительно ко всем указанным правоотношениям можно выделить комплексный правовой, в том числе бюджетно-правовой, статус физического лица – хозяйствующего субъекта, выступающего стороной правоотношения во всех вышеперечисленных случаях, включая правоотношения в сфере казначейского сопровождения и казначейского мониторинга, иначе говоря, правовой статус получателя средств из бюджета.

Бюджетно-правовой статус физического лица – получателя средств из бюджета, определяемый как видовой бюджетно-правовой статус, следует признать достаточно разработанным применительно ко всем обозначенным элементам правового статуса индивидуальных субъектов финансового права, за исключением санкционного блока, ввиду чего в исследовании предлагается внесение соответствующих изменений в действующее бюджетное законодательства в части применения мер бюджетной (финансово-правовой) ответственности[1021].

[1021] Учитывая комплексный характер правового регулирования статуса хозяйствующего субъекта – стороны бюджетного финансового обязательства, имеющего межотраслевую природу, специфику частноправовых и публично-правовых норм, его регулирующих, и, соответственно, объективное несовпадение, а зачастую – противоречие, публичных и частных

Вместе с тем применительно ко всем перечисленным бюджетно-правовым статусам не теряет своего значения и системообразующей роли финансовая (финансово-правовая) культура как явление, обеспечивающее социальное взаимодействие субъектов в процессе реализации правового статуса. Указанное является не менее актуальным при рассмотрении проблематики формирования финансово-правового статуса физического лица применительно к финансовому рынку.

3.3. Особенности финансово-правового статуса физических лиц на финансовом рынке

Предваряя данное направление исследования, заметим, что финансово-правовые аспекты изучения правового статуса физических лиц как участников правоотношений, возникающих на финансовом рынке, носят фрагментарный характер и касаются, как правило, двух аспектов: недостаточного уровня финансовой грамотности потребителей финансовых услуг и способов защиты их прав[1022]. Отсутствие систематизированных представлений о правовом положении индивидуальных субъектов на финансовом рынке, полагаем, проистекает из определенного доктринального разногласия о сфере финансово-правового регулирования финансового рынка. Не ставя дополнительной задачи, решение которой может привести к выходу за рамки предмета регулирования финансового права, полагаем целесообразным проанализировать понятие финансового рынка и уяснить его элементы.

С экономической точки зрения, финансовый рынок может быть истолкован как: совокупность всех финансовых ресурсов в их движении, объединяющая

интересов, целесообразно при правовом регулировании данного статуса и в ходе правоприменения исходить из приоритета публичного интереса, что, в свою очередь, «требует максимальной конкретизации, четкости, открытости правового регулирования». См.: Омелехина Н.В. Юридическая конструкция финансовых обязательств: концептуальные основы формирования // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 119.

[1022] См.: Бочкарева Е.А., Вороненко Е.В. Защита прав потребителей финансовых услуг как объект финансово-правовых исследований // Журнал юридических исследований. 2021. № 1. С. 91–99; Горлова Е.Н. Финансовая правосубъектность как категория финансового права. С. 85–87.

денежный рынок и рынок капиталов[1023]; «специфическая сфера денежных операций, где объектом сделок являются свободные денежные средства населения, организаций и государства, а также муниципальных образований»[1024]; «совокупность финансовых институтов, экономических субъектов, осуществляющих эмиссию, куплю и продажу финансовых инструментов»[1025]; система отношений, возникающих в процессе обмена экономических благ с использованием денег в качестве актива-посредника[1026]; «особая форма денежных операций, где объектом купли-продажи выступают свободные денежные средства субъектов хозяйствования, государства и населения»[1027] и др.[1028].

Сущностные признаки финансового рынка с учетом экономических и организационных характеристик данного понятия формулируются и представителями финансово-правовой науки. Так, В. В. Чистюхин, раскрывая финансовый рынок как финансово-правовую категорию, определяет ее в качестве особой сферы общественных отношений, складывающихся между государством, финансовыми организациями и потребителями финансовых услуг и представляющих собою динамичную сложноструктурированную систему, взаимоувязанную с развитием экономики, появлением новых технологий и изменением потребностей общества[1029].

А. Г. Гузнов в своем исследовании на тему «Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации» обоснованно усиливает в категории «финансовый рынок» правовую составляющую, характеризуя его как «совокупность экономико-правовых отношений,

---

[1023] Кирьянов И.В. Часовников С.Н. Финансовый рынок: Рынок ценных бумаг: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 9.

[1024] Финансы: учебник / под ред. Е.В. Маркиной. М.: КНОРУС, 2014. С. 204.

[1025] Финансы: учебник / С.А. Белозеров, Г.М. Бродский, С.Г. Горбушина [и др.]; отв. ред. В.В. Ковалев. М.: Проспект, 2019. С. 132.

[1026] Финансовый рынок: учебное пособие / Е.В. Ширшов, Н.И. Петрик. М.: Проспект, 2016. С. 5. (Цит. по: Карпов К.А. Указ. соч. С. 5).

[1027] Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 755.

[1028] См., например: Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность. С. 257–258.

[1029] Чистюхин В.В. Финансовый рынок как категория финансового права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 9. С. 114, 118.

возникающих между различными субъектами, которые используют денежные средства в качестве средства накопления, платежа, кредита (займа), а также совершают сделки с ценными бумагами, производными и иными финансовыми инструментами, предоставляют (получают) финансовые услуги»[1030].

При этом оба ученых солидарны в восприятии системности финансового рынка, в качестве подсистем которого А. Г. Гузновым выделяются следующие: институциональная (субъекты, оказывающие финансовые услуги или реализующие финансовые продукты), продуктовая (финансовые инструменты и финансовые услуги), нормативно-правовая и регуляторно-надзорная (контрольная)[1031].

Что касается классификаций финансового рынка (финансовых рынков)[1032], самой распространенной из существующих[1033] является секторальная[1034], в связи с чем выделяются рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов; рынок банковских услуг; страховой рынок; валютный рынок; рынок платежных услуг; рынок коллективных инвестиций, включающий пенсионный рынок; рынок микрофинансирования; рынок цифровых финансовых активов; рынки депозитарных и регистраторских услуг; лизинговый рынок и др.[1035].

[1030] Гузнов А.Г. Указ. соч. С. 9.

[1031] Там же. С. 9 – 10.

[1032] В последующих рассуждениях указанный термин будет использоваться в единственном числе («финансовый рынок»), в том числе исходя из требований его системности.

[1033] См., например: Чистюхин В.В. Финансовый рынок как категория финансового права. С. 120–121.

[1034] Присоединяясь к секторальной классификации финансового рынка, С. С. Тропская трактует его как «совокупность экономических отношений, возникающих в связи с перемещением свободных денежных средств и иных финансовых инструментов от их владельцев к другим субъектам при возможном активном участии финансовых посредников, для размещения этих средств в целях максимального извлечения прибыли, но сопровождающихся высокими рисками». В зависимости от вида финансовых активов автор выделяет такие сегменты финансового рынка, как валютный рынок, кредитный рынок, рынок ценных бумаг, страховой и иные (рынок коллективных инвестиций, микрокредитования и т.д.). Функциями финансового рынка ученым называются: инвестиционная, спекулятивная, функция ценообразования и функция создания для потребителя возможности увеличения дохода; две первые выделяются как основные. См.: Принципы финансового права. С. 380–381 (автор раздела – С.С. Тропская).

[1035] Например, рынок драгоценных металлов. См.: Артемов Н.М., Кудлаев Д.В., Ситник А.А. Финансово-правовое регулирование обращения драгоценных металлов в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2019.

Правовое регулирование финансового рынка носит комплексный характер[1036], ввиду чего является объектом исследования представителей как частноправовых, так и публично-правовых наук[1037], в том числе финансового права. Поскольку, по верному замечанию В. В. Чистюхина, финансовый рынок чрезвычайно динамичное явление[1038], к ставшим уже традиционными комплексным образованиям (банковское право[1039], страховое право[1040]) закономерно добавились иные институциональные образования[1041], число которых увеличивается, в том числе во многом благодаря развитию финансовых технологий[1042]. В этой связи, как результат происшедших с начала 90-х годов прошлого века в Российской Федерации экономических изменений, а также соответствующих им научных исследований[1043], в доктрине финансового права

[1036] Согласно обоснованной позиции А. А. Ситника общественные отношения, возникающие на финансовом рынке, носят сложный характер, поскольку в них реализуется частный интерес субъектов, направленный на извлечение прибыли, с другой стороны – публичный, заключающийся в «обеспечении устойчивого, предсказуемого и бесперебойного функционирования отдельных секторов финансового рынка, защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг». См.: Ситник А.А. Ситник А.А. Публичное право финансового рынка в системе финансового права // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 8 (96). С. 108.

[1037] Как верно указывается Л. Г. Ефимовой, «разграничение права на частное и публичное, важнейшее решение, заложившее основы современной теории права. Однако общественные отношения, складывающиеся в реальной жизни, достаточно редко могут быть урегулированы нормами какой-либо одной отрасли права и не всегда только нормами частного или нормами публичного права». См.: Банковское право: учебник для бакалавров / Д. А. Алексеева, А.Г.Гузнов, Л. Г. Ефимова и др.; отв. ред. Л. Г. Ефимова, Д. Г. Алексеева. М.: Проспект, 2019. С. 16.

[1038] Чистюхин В.В. Указ соч. С. 114.

[1039] См., например: Понятие банковского права и его место в системе российского права // Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. С. 368–379 (автор раздела – Д. Г. Алексеева).

[1040] См., например: Страховое право: финансово-правовые аспекты // Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. С. 405–445.

[1041] См., например: Габов А.В. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений на рынке ценных бумаг: автореф. дис. …д-ра. юрид. наук. М., 2010; Карпов К.А. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2023; Тихонов К.А. Указ. соч.

[1042] См., например: Раздорожный К.Б. Указ. соч.; Садков В.А. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Волгоград, 2022; Кошелев К.А. Развитие рынка цифровых активов в современной экономике Российской Федерации: автореф. дис. …канд. экон. наук. М., 2024 и др.

[1043] Так, в доктрине финансового права были сформированы подходы к определению особенностей правового статуса Банка России, структуры и сущности банковской системы, объему и пределам финансово-правового регулирования банковских отношений; обосновано

возникла концепция о формировании новой подотрасли финансового права, а именно – подотрасли, связанной с финансово-правовым регулированием финансового рынка[1044], что, в свою очередь, актуализировало научную дискуссии о предмете финансового права.

В действительности следует констатировать, что подход о значении категорий «публичные интересы», «публичные финансы» для определения границ финансово-правового регулирования является общепризнанным[1045], на что неоднократно обращалось внимание в настоящей работе.

С. В. Запольский, характеризуя содержание финансового правоотношения, указывает, что оно предполагает деятельность субъектов, «априори управомоченных на распоряжение публичными денежными фондами и/или ресурсами», ввиду чего любой финансово-правовой статус «возникает как элемент публичного формирования финансовой системы»[1046].

включение кредитных организаций в число субъектов финансового права и финансовых правоотношений, сформулированы принципы публично-правового регулирования банковской деятельности, выявлена роль финансового права в регулировании отношений между субъектами и объектами банковского надзора; раскрыты финансово-правовые основы создания и функционирования системы страхования банковских вкладов, финансово – правового регулирования страхования и пр. См.: Российская наука финансового права конца XX – начала XXI в. С. 85–86; Пастушенко Е. Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2006; Рыбакова С.В. Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов современного финансового права: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2010; Алексеева Д.Г. Банковская безопасность: правовые проблемы: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2011; Рождественская Т.Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2012; Турбанов А.В. Финансово-правовые основы создания и функционирования системы страхования банковских вкладов в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2004; Мамедов А.А. Финансово-правовые проблемы страхования в России: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2004 и др.

[1044] Вызывает интерес, что истоки данного институционального образования были выявлены К. С. Бельским еще в дореволюционной России; часть правовых норм, регулирующих поведение участников финансового рынка и предусматривающих контроль за их поведением, по мнению автора, составили новый институт финансового права, названный К. С. Бельским «публичное право финансового рынка». См.: Бельский К.С. Истоки и обзор российского финансового права от образования Древнерусского государства до начала XX века // Государство и право. 2014. № 10. С. 89.

[1045] Энциклопедия российского финансового права. С. 781 (автор раздела – Е.Ю.Грачева).

[1046] Там же. С. 789 (автор раздела – С.В. Запольский).

А.Д. Селюков полагал необходимым расширение сферы понятия «публичные финансы», в том числе за счет включения в их состав денежных средств, которые «предназначены для обеспечения публичных потребностей»[1047].

Полемизируя с С. О. Шохиным[1048], а также оценивая расширение предмета финансового права, объективно обусловленное развитием рыночной экономики и современной финансово-правовой науки, Е. В. Покачалова и М.Б.Разгильдиева характеризуют финансовое право, как отрасль российского права, нормы которой регулируют общественные отношения, возникающие в том числе применительно к иным финансовым ресурсам публичного характера, необходимым для реализации соответствующих задач государства[1049].

Е. Ю. Грачева подчеркивает направленность финансовой деятельности государства и муниципальных образований на достижение «стоящих перед обществом общесоциальных целей и задач»[1050]. При этом, по мнению ученого, «такие общественно значимые сферы, как негосударственные пенсионные, страховые и подобные фонды денежных средств, отношения в сфере финансового рынка» также предназначены для «финансирования социально и публично

[1047] Принципы финансового права. С. 49 (автор раздела – А.Д.Селюков).

[1048] По мнению С. О. Шохина, «предметом финансового права являются правоотношения, возникающие в сфере государственного управления общественными (публичными) финансами и государственного регулирования частной финансовой деятельности (или финансовых рынков)» См.: Шохин С.О. О предмете и системе финансового права // Финансовое право. 2019. № 2. С. 12–14 (Цит. по: Покачалова Е.В., Разгильдиева М.Б. Задачи саратовской научной школы финансового права имени Нины Ивановны Химичевой в свете современных тенденций // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9 (73). С. 83).

[1049] По мнению представителей саратовской школы финансового права «обобщенная характеристика предмета финансового права может быть представлена как совокупность денежных отношений, связанных с движением финансовых ресурсов от одного субъекта к другому, имеющих императивную нормативно-правовую регламентацию», ввиду чего ученые полагают, что «государственное регулирование финансовых рынков может охватывать иные подотрасли (банковское публичное право, право публичного долга, право денежного обращения) и институты финансового права». Покачалова Е.В., Разгильдиева М.Б. Указ. соч. С. 84, 86.

[1050] При этом ученый подчеркивает объективный характер финансовой деятельности, предопределенный наличием товарно-денежных отношений, а также служебный, вспомогательный характер такой деятельности государства как «особой политической организации общества». «Направляя и перераспределяя потоки денежных средств для образования денежных фондов, которые потом используются на нужды общества, государство таким способом стимулирует или ограничивает деятельность в определенных сферах». См.: Грачева Е.Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства. С. 11.

значимых мероприятий в обществе», способствующих достижению публичного и частного интересов[1051].

С. В. Рыбакова, определяя публичные финансы, как «совокупность финансов, значимых для неограниченного круга лиц, независимо от формы собственности»[1052], полагает допустимым отнесение денежных фондов иных, негосударственных форм собственности к предметной области финансового права, ввиду направленности таких фондов, формируемых в рамках «соответствующих финансовых подсистем… на решение публичных задач (как аккумулированных [суммарных] задач частных субъектов)» [1053]. При этом, по мнению ученого, «государство может использовать спектральный инструментарий для решения тех или иных задач, если это так или иначе опосредовано деньгами: финансирование, кредитование, гарантирование, контрольно-надзорная деятельность, пруденциальное регулирование и др. Здесь денежный аспект может выражаться как в имущественном аспекте, так и в организационном»[1054].

Обозначенному пониманию предмета финансового права не противоречит выработанный С.С. Тропской подход к определению содержания категории «публичное право финансового рынка», а именно: это «формирующаяся подотрасль финансового права, которая представляет собою совокупность правовых норм и принципов, регламентирующих общественные отношения, складывающиеся по поводу государственного регулирования, контроля и надзора на финансовых рынках»[1055]. Вместе с тем данное определение не позволяет «подсветить» именно финансово-правовой аспект правового регулирования публичного права финансового рынка, по сути, соединяя административно-правовое и финансово-правовое регулирование. В этой связи А. А. Ситником

[1051] См.: Грачева Е. Ю. Основные тенденции развития финансового права как публично-правовой отрасли. С. 19.

[1052] Субъекты правотворчества и правореализации в сфере публичных финансов. С. 19 (автор раздела – С.В. Рыбакова).

[1053] См.: Рыбакова С. В. К вопросу об элементах финансовой системы Российской Федерации как предметной области финансового права. С. 85–87.

[1054] Там же.

[1055] См.: Финансовое право: учебник / под ред. К С. Бельского, С. С. Тропской. М.: Проспект, 2022. С. 400 (автор раздела – С. С. Тропская).

предлагается иное наименование искомого институционального образования, а именно - «финансово-правовое регулирование финансового рынка»[1056]. В контексте настоящего исследования допустимо отождествление двух отмеченных категорий.

Наличие финансово-правового регулирования применительно к финансовому рынку установлено всеми исследователями, изучающими данную сферу, в том числе, применительно к отдельным элементам финансового рынка.

В качестве иллюстрации возможно рассмотреть примеры объекта диссертационных исследований на соискание степени кандидата юридических наук как посвященных отдельным «точечным» аспектам финансового рынка[1057], начиная с периода формирования доктринальных подходов в отношении статуса Банка России как регулятора финансового рынка, структуры и сущности банковской системы, до настоящего времени. Так, например: объектом диссертационного исследования О. В. Тагашевой являлись «общественные отношения, связанные с финансовым контролем в сфере рынка ценных бумаг»[1058]; цель диссертационного исследования И. А. Волкова состояла «в определении природы децентрализованных пенсионных фондов как элемента финансовой системы, а также механизма финансово-правового регулирования их образования, распределения и использования»[1059]; объектом диссертационного исследования Т.О. Аббасова выступили «финансовые общественные отношения, возникающие при ипотечном жилищном кредитовании, а также непосредственно связанные с

[1056] Ученый поясняет: «в первом случае слово "финансовый" указывает на публично-правовые инструменты регулирования предмета данной подотрасли, а во втором – используется в рамках устоявшейся научной категории "финансовый рынок", на котором в первую очередь обращаются частные финансы». Ситник А.А. Публичное право финансового рынка в системе финансового права. С. 110.

[1057] Преимуществом использования основного научного метода системного анализа – эмпирико-интуитивного является его связь с реальностью, легкость иллюстрации и даже верификации «примерами, взятыми из частных областей науки». Россинский Б.В. Указ. соч. С. 29.

[1058] Тагашева О.В. Финансовый контроль в сфере рынка ценных бумаг (финансово-правовой аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 7.

[1059] Волков И.А. Финансово-правовое регулирование деятельности негосударственных пенсионных фондов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. С. 6.

ними иные отношения»[1060]; диссертационного исследования З. М. Хайруллаевой – «общественные отношения, возникающие в процессе правового регулирования финансового контроля в сфере инвестиционной деятельности»[1061]; диссертационного исследования К. А. Тихонова – «общественные отношения, складывающиеся в рамках формирования и реализации финансово-правового статуса кредитных потребительских кооперативов[1062]; диссертационного исследования А. Ю. Рыбаковой – «общественные отношения, урегулированные нормами финансового права, складывающиеся в сфере организации страхового дела и страхового надзора в Российской Федерации»[1063]; диссертационного исследования В. В. Чистюхина – «совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе осуществления финансового контроля за деятельностью некредитных финансовых организаций»[1064]; диссертационного исследования К. А. Карпова – «совокупность общественных отношений, складывающиеся в сфере финансово-правового регулирования рынка ценных бумаг Российской Федерации»[1065]; диссертационного исследования Т. С. Дорошок – «общественные отношения, урегулированные нормами финансового права, складывающиеся в процессе исполнения кредитными организациями обязанностей и публично-контрольных полномочий, возложенных на них в связи с осуществлением государственного финансового контроля»[1066]; целью диссертационного исследования М. Н. Агафонова явилась «разработка концептуальных финансово-правовых основ в сфере осуществления надзора Банка

[1060] Аббасов Т.О. Проблемы финансово-правового регулирования ипотечного жилищного кредитования: федеральный и региональные аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 7.

[1061] Хайруллаева З.М. Финансовый контроль в сфере инвестиционной деятельности, осуществляемый на территории Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2015. С. 5.

[1062] Тихонов К.А. Указ. соч. С. 6.

[1063] Рыбакова А.Ю. Указ. соч. С. 7.

[1064] Чистюхин В.В. Правовое регулирование финансового контроля за деятельностью некредитных финансовых организаций в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2022. С. 6.

[1065] Карпов К.А. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг в Российской Федерации. С. 5

[1066] Дорошок Т.С. Кредитные организации как участники правоотношений в сфере государственного финансового контроля: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Саратов, 2025. С. 10.

России за взаимодействием финансовых организаций с потребителями их услуг»[1067] и т.д. Примечательно, что даже применительно к недавно возникшим объектам финансового рынка, имеющим электронно-цифровой формат – цифровым финансовым активам – формулируются цели диссертационных исследований, связанные с формированием концепции финансово-правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации, а также разработкой предложений по совершенствованию уже существующего законодательства в этой области[1068], формулированием концептуальных основ финансово-правового регулирования организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов»[1069].

Таким образом, приведенные доводы обосновывают: во-первых, что общественные отношения, возникающие на финансовом рынке, являются объектом, в том числе, финансово-правового регулирования; во-вторых, данные отношения отличаются большим разнообразием, которое имеет тенденцию к возрастанию за счет применения передовых финансовых технологий; в-третьих, единство и самостоятельность предмета и метода правового регулирования финансового права вызывает необходимость применения системного подхода к общественным отношениям на финансовом рынке, в том числе в части финансово-правового регулирования.

О системности финансово-правового регулирования в отношении финансового рынка говорят многие его исследователи.

Так, А. Г. Гузнов связывает системность финансового-правового регулирования финансового рынка с: понятием системы финансового рынка как структурированной целостности; выявлением взаимосвязи системы финансового рынка и финансовой системы, включая общие их элементы (банковский кредит,

---

[1067] Агафонов М.Н. Финансово-правовое регулирование поведенческого надзора Центрального банка Российской Федерации: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Саратов, 2026. С. 7.

[1068] Раздорожный К.Б. Указ. соч. С. 8.

[1069] Содель О.В. Указ. соч. С. 6.

фонд страхования вкладов, страховые и компенсационные фонды и пр.)[1070]; общностью приоритетов финансово-правового регулирования финансового рынка и целей деятельности Банка России; существованием системы специально-правовых принципов регулирования финансового рынка[1071]; общностью принципов надзора на финансовом рынке, а также способов организации надзорной деятельности и пр[1072].

Следует учесть позицию С. С. Тропской, полагающей, что институты финансового рынка (финансово-правовое регулирование банковской деятельности, страхования, рынка ценных бумаг и др.) «существуют не разрозненно, а тесно взаимосвязаны между собой, представляют собой единое правовое образование»[1073].

Как представляется, систематизация финансово-правового регулирования применительно к финансовому рынку в рамках обозначаемой подотрасли, встроенной, в свою очередь, в систему финансового права, безусловно, поможет найти правильные и единообразные подходы к нормативному регулированию данной сферы, что положительно скажется на повышении эффективности такого регулирования[1074].

[1070] Аналогичную точку зрения поддерживает А. А. Ситник, указывающий на институциональный и функциональный аспекты такой взаимосвязи. См.: Ситник А.А. Публичное право финансового рынка в системе финансового права. С. 104.

[1071] О специальных принципах публично-правового регулирования финансового рынка также см.: Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. М.: Юрайт, 2017. С. 139.

[1072] См.: Гузнов А.Г. Указ. соч. С. 9–18.

[1073] В обоснование данного мнения С.С. Тропская приводит следующие доводы: указанные институты «объединяет общее, родовое для них понятие – понятие финансового рынка», поскольку сами институты «представляют собою правовые нормы, регулирующие организацию обращения свободных денежных капиталов на том или ином сегменте финансового рынка и государственный контроль (надзор) в этой сфере»; имеются единые для всех сегментов финансового рынка, закрепленные законодательно цели его государственного регулирования и надзора; создан и функционирует единый «мегарегулятор» на финансовом рынке – Банк России; унифицированы требования к различным финансовым организациям, мерам регулирования, контроля и надзора, иначе говоря, происходит формирование единой системы государственного регулирования и контроля (надзора) на финансовом рынке; происходит стремительный рост законодательства о регулировании и надзоре на финансовом рынке. См.: Финансовое право. С. 398–399 (автор раздела – С. С. Тропская).

[1074] Исходя из определенной секторальности и одновременно взаимосвязи отдельных секторов финансового рынка, возникает объективная потребность выявления в отношении его сегментов однотипных финансовых механизмов, имеющих, в том числе, финансово-правовое

Позиция о формировании самостоятельной подотрасли, охватывающей финансово-правовое регулирование на финансовом рынке, пока не получила широкого распространения, хотя в системе финансового права отдельные институциональные образования, относимые к сфере финансового рынка, выделялись в советский[1075] и постсоветский период[1076], а также выделяются в настоящее время (а именно: разделы «Финансово-правовое регулирование банковской деятельности», «Финансово-правовое регулирование страховой деятельности», «Правовое регулирование рынка ценных бумаг»[1077]; «Банковское право», «Инвестиционное право», «Финансово-правовое регулирование страхования», «Финансово-правовые аспекты рынка ценных бумаг» [1078]; «Правовое регулирование страхования», «Государственно-правовое регулирование рынка ценных бумаг»[1079]; «Правовое регулирование организации страхового дела», «Правовые основы государственного регулирования банковского кредита», «Государственно-правовое регулирование организации рынка ценных бумаг»[1080];

регулирование; указанное, в свою очередь, вызывает необходимость рассмотрения норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе организации и функционирования банковской системы, рынка ценных бумаг, страхования и иных секторов в рамках единого правового образования в системе финансового права. См.: Российская наука финансового права конца XX – начала XXI в. С. 86.

[1075] Так, в учебнике «Финансовое право» 1971 года выпуска Е. А. Ровинский является автором главы XIX «Правовые основы кредитования», Б. Н. Иванов – главы XV «Государственное имущественное и личное страхование». См.: Финансовое право. М.,1971. С. 243–267, 328–345; или учебник «Советское финансовое право», подготовленный под редакцией Л. К. Вороновой и Н. И. Химичевой, содержал разделы «Государственное имущественное и личное страхование» (гл. 19), «Правовые основы банковского кредитования» (гл. 23). См.: Советское финансовое право. С. 290–303, 379–411 и др.

[1076] Например, в учебнике Е.Ю. Грачевой, Н.А. Куфаковой и С.Г. Пепеляева «Финансовое право России» присутствуют разделы «Правовые основы банковского дела» (гл. 7), «Сберегательное дело» (§ 4 гл. 5). См.: Грачева Е.Ю., Куфакова Н.А., Пепеляев С.Г. Финансовое право России. Учебник. М.: Теис, 1995. С. 142–147, 178–200; или в учебнике «Финансовое право» под ред. О. Н. Горбуновой имеются разделы: «Правовые основы страхования» (гл. 13), «Правовое положение банков в Российской Федерации» (гл. 15) «Ценные бумаги» (гл. 19). См.: Финансовое право: учебник / под ред. О.Н. Горбуновой. М.: Юристъ, 1996. С. 249–261, 301–311, 383–399 и др.

[1077] См.: Финансовое право: учебник для вузов / под редакцией Г. Ф. Ручкиной. М.: Изд-во Юрайт, 2026. 334 с.

[1078] См.: Финансовое право : учебник для вузов / под редакцией Е. М. Ашмариной, Е. В. Тереховой. М.: Изд-во Юрайт, 2026. 361 с.

[1079] Финансовое право: учебник / отв. ред. И. В. Рукавишникова. М., 2025.

[1080] Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И, Химичева, Е. В. Покачалова. М., 2020.

«Финансово-правовое регулирование банковской деятельности», «Правовое регулирование страхования»[1081] и т.д.)[1082].

Авторы учебника «Финансовое право»[1083], описывая состав системы финансового права, указывают на наличие публичного, прежде всего, финансово-правового регулирования отношений, возникающих на финансовом рынке, в связи с чем ученые обосновывают образование в структуре финансового права отдельной подотрасли, включающей в себя общую и особенную части. Общая часть объединяет нормы, устанавливающие цели и задачи, принципы функционирования финансового рынка, порядок формирования и полномочия ЦБ РФ; «особенную часть составляют сформировавшиеся институты: публичное банковское право, публичное страховое право, финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг, финансово-правовое регулирование негосударственных пенсионных фондов, а также институты, содержащие нормы, регулирующие общественные отношения в рамках иных секторов финансового рынка»[1084] .

[1081] Финансовое право России: учебник / Ю. А. Крохина. М., 2025.

[1082] Конечно, содержание соответствующих разделов приведенных учебников разнится, однако при этом всеми авторами отмечается значимость формирования соответствующих фондов денежных средств с учетом их включенности в состав российской финансовой системы; кроме того ученые солидарны в восприятии данной деятельности как части финансовой деятельности государства, где государство выступает либо в явной форме (в качестве субъекта правоотношений), либо опосредованно, через реализацию своих публичных функций: правотворчества, правоприменения, в том числе осуществления контроля и надзор указанных сфер деятельности, а также защиты прав участников правоотношений на финансовом рынке.

[1083] Финансовое право: учебник / отв. ред. Е.Ю. Грачева, О.В. Болтинова, Л.Л. Арзуманова. С.50.

[1084] Там же. Схожие институциональные образования применительно к публичному праву финансового рынка выделяются С. С. Тропской, а именно: банковское публичное право, страховое публичное право, публичное право рынка ценных бумаг, публичное право рынка коллективного инвестирования, понимая под последним деятельность «по объединению средств отдельных инвесторов в инвестиционные фонды, негосударственные пенсионные фонды для осуществления соответствующими фондами (управляющими компаниями фондов) дальнейшего размещения средств фондов в целях извлечения прибыли, при том что отдельные вложения инвесторов управляются как единый портфель на единых условиях, изложенных в инвестиционной декларации». См.: Тропская С.С. Публично-правовое регулирование рынка коллективного инвестирования: теоретические вопросы // Финансовое право. 2023. № 4. С. 22–26.

Исходя из постулата С. С. Алексеева о систематизации как объективной закономерности права[1085], к данной позиции присоединяется А. А. Ситник, обосновывающий наличие подотрасли финансового права – финансово-правового регулирования финансового рынка – следующими доводами: а) возможностью выделить предмет подотрасли, в качестве которого выступают конкретные виды общественных отношений, складывающихся в процессе организации и функционирования финансового рынка[1086]; б) возможностью распространить на указанную подотрасль метод правового регулирования финансового права, характеризующийся преимущественной императивностью и дополняемый элементами диспозитивности[1087], что предопределяется обязательным участием государства в названных правоотношениях, а также неравенством сторон правоотношения[1088]; в) возможностью формирования внутренней системы подотрасли с выделением ее Общей, включающей, в том числе, правовой статус участников финансового рынка, и Особенной частей; г) возможностью формирования системы источников финансово-правового регулирования подотрасли, выстроенных по иерархии[1089].

[1085] Как справедливо указывал С. С. Алексеев, систематизация есть объективная закономерность права, пренебрежение которой, «недоучет ее объективных требований и принципов порождают трудности на практике, приводят к снижению правового регулирования». См.: Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. С. 252–253 (Цит. по: Ситник А.А. Публичное право финансового рынка в системе финансового права. С.106).

[1086] В частности: осуществлением ЦБ РФ функций мегарегулятора; осуществлением контроля и надзора на финансовом рынке, обеспечением финансовой устойчивости и платежеспособности кредитных и некредитных организаций; организацией внутреннего контроля и внутреннего аудита, ведением бухгалтерского учета и представлением отчетности, осуществлением финансового мониторинга финансовыми организациями; защитой прав и законных интересов потребителей финансовых услуг. См.: Ситник А.А. Публичное право финансового рынка в системе финансового права. С. 110–111.

[1087] Последнее представляется особенно актуальным, учитывая комплексный характер подотрасли.

[1088] На эту же особенность правоотношений, возникающих на финансовых рынках, обращает внимание и В. В. Чистюхин, указывающий, что «субъекты рыночных отношений, особенно в рамках финансового рынка, характеризуются лишь формальным (де-юре) равенством…Очевидно, что потребители финансовых услуг находятся заранее в более проигрышной ситуации, нежели профессиональные субъекты, оказывающие такого рода услуги». См.: Чистюхин В.В. Финансовый рынок как категория финансового права. С. 117.

[1089] Ситник А.А. Публичное право финансового рынка в системе финансового права. С. 110–113.

Следует принять во внимание методологический подход к анализу источников финансово-правовых норм, согласно которому в системе финансово-правового регулирования имеются две основные категории правовых образований: «собственно» финансово-правовые (или традиционные) правовые образования и комплексные, межотраслевые образования, включающие нормы финансового права[1090].

Все указанное выше является основанием к гипотезе о том, что финансово-правовые статусы субъектов в комплексных, межотраслевых правовых образованиях формируются с учетом прямого или опосредованного[1091] воздействия норм различных отраслей права, при этом с преобладанием в качестве основы норм какой-либо одной отрасли. Например, правовой статус индивидуального субъекта правоотношений, возникающих на финансовом рынке, прежде всего связан с категорией «потребитель финансовых услуг». Основой для формирования указанного статуса служат нормы гражданского, административного и финансового права. В качестве «статусообразующего» основания, полагаем, выступают нормы гражданского права, что, однако, не исключает значительного влияния административно-правового и финансово-правового регулирования, прежде всего применительно к вопросам контроля и надзора (опосредованно, как правило, через воздействие на финансовые организации), а также защиты прав потребителей финансовых услуг. В этой связи при изучении комплексных межотраслевых правовых образований особое значение приобретают аспекты, с

[1090] К традиционным финансово-правовым институциональным образованиям отнесены источники бюджетного и налогового права, к комплексным правовым образованиям межотраслевой значимости – банковское право; право, регулирующее денежное обращение; валютное право; правое регулирование инвестиционной деятельности; правовому регулированию отношений в сфере эмиссии и обращения государственных и муниципальных частных бумаг. См.: Источники и формы права в современной финансово-правовой науке. С. 282–345. На аналогичное деление институциональных образований финансового права обращает внимание также И. В. Рукавишникова. Метод финансового права. С. 241.

[1091] В том числе по причине наличия корреляции между адресатом нормативного правового акта (основным субъектом) и «теми акторами, без участия которых его правовой статус не состоится как таковой. В свою очередь, это отражает теоретические положения, в которых сформулировано значение юридической связи как неотъемлемой составляющей правового статуса (положения)». См.: Черемисинова М.Е. Правовой статус субъектов в сети Интернет: дис. …канд. юрид. наук. М., 2020. С. 40.

одной стороны, системности правовых образований, с другой стороны – конвергенции правовых норм публичного и частного свойства.

Рассмотрим оба обозначенных аспекта.

Значимость системного подхода поддерживалась такими видными учеными правоведами, как: Ц. А. Ямпольской[1092], Р. О. Халфиной[1093], А. Г. Тумановым[1094], С. С. Алексеевым[1095], В. К. Бабаевым[1096], В. Н. Протасовым[1097] и др.

Полагаем, что финансово-правовое регулирование финансового рынка предполагает системный характер[1098] в силу его соответствия следующим принципам системности:

1) совместимости[1099]: элементы (секторы) финансового рынка имеют свойства относительной качественной и организационной однородности (по объекту, субъектам, содержанию деятельности[1100], механизмам перераспределения денежных средств[1101] и пр.);

2) ингрессии[1102]: для соединения различных элементов финансово-правового регулирования финансового рынка существуют общие элементы, соответствующие имеющейся задаче (правотворческая и контрольно-надзорная деятельности Банка России), а также промежуточные, «посредствующие» элементы (финансовые технологии, в том числе, регуляторные финансовые

[1092] Научные основы государственного управления в СССР. М., 1968. С. 36.

[1093] Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 26 – 41, 203–211.

[1094] Туманов Г. А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М., 1972. С. 79–83.

[1095] Алексеев С. С. Общая теория права. Т. I. М., 1981. С. 27, 29–40, 338–240.

[1096] Бабаев В. К. Советское право как логическая система: учеб. пособие. М., 1978.

[1097] Протасов В. Н. Правоотношения как система. М., 1991. С. 43–60.

[1098] Применительно к целям и задачам настоящего исследования, а также исходя из восприятия публичной финансовой деятельности как деятельности управленческой, используем концепцию системного подхода Б. В. Россинского, которую постараемся адаптировать применительно к тематике финансового рынка, его нормативно-правового регулирования, а также правовым статусам субъектов, имеющихся на нем.

[1099] О принципе совместимости см.: Россинский Б.В. Указ. соч. С. 77–78.

[1100] См.: Чистюхин В.В. Финансовый рынок как категория финансового права. С. 114.

[1101] Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность. С. 259.

[1102] О принципе ингрессии см.: Россинский Б.В. Указ. соч. С. 78.

технологии SupTech и RegTech[1103], а также институт финансового уполномоченного);

3) актуализации функций[1104]: выделяемые в науке финансового права различные институциональные образования, присутствующие в качестве отдельных сегментов финансового рынка и характеризующиеся собственными функциями, не исключают, а подтверждают их совокупный системный характер, а именно перераспределение материальных благ[1105];

4) высоты и организованности системы[1106]: как справедливо указывают Т. Э. Рождественская и А. Г. Гузнов, «вопросы финансовой стабильности являются ключевыми для функционирования системы финансового рынка»[1107]. Обеспечение устойчивости рубля предполагает поддержание устойчивости финансового рынка и обеспечение его развития, что составляет общую цель регулирования финансового рынка, при том, что каждый сегмент финансового рынка имеет собственные цели регулирования, восходящие к общей цели. Все указанное в свою очередь является основой обеспечения финансового суверенитета и финансовой безопасности РФ[1108];

5) моноцентризма[1109]: проявление указанного принципа не вызывает сомнений: функции централизованного мегарегулятора финансового рынка осуществляются Банком России; именно такая «концентрированность» системы управления финансовым рынком позволила Президенту РФ, Правительству РФ и Банку России в условиях беспрецедентных санкций довольно быстро стабилизировать ситуацию[1110];

[1103] Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность. С. 276–283.

[1104] О принципе актуализации функций см.: Россинский Б.В. Указ. соч. С. 81–82.

[1105] См.: Рыбакова С. В. К вопросу об элементах финансовой системы Российской Федерации как предметной области финансового права. С. 87.

[1106] О принципе высоты и организованности системы см.: Россинский Б.В. Указ.соч. С. 84–85.

[1107] Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность. С. 261.

[1108] Там же.С. 263–266.

[1109] О принципе моноцентризма см.: Россинский Б.В. Указ. соч. С. 85.

[1110] См., например: Рождественская Т.Э., Гузнов А. Г. Правовые механизмы противодействия санкциям на финансовом рынке // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 8. С. 90–102.

6) соотношения обратной связи и устойчивости[1111]: достойным подтверждением действия указанного принципа, среди прочего, будут являться применяемые Банком России регуляторные инновационные технологии SupTech и RegTech, а также система прямых-обратных связей, выстроенная между финансовыми уполномоченными, финансовыми организациями и потребителями финансовых услуг[1112], а также в рамках поведенческого надзора Банка России[1113]; отдельно стоит отметить, что именно круговой характер информации обеспечивает устойчивость системы;

7) неаддитивности как обеспечивающего полифункциональность системы и усиливающего ее устойчивость[1114]: системное регулирование финансового рынка, при том, что действие принципов совместимости, ингрессии, актуализации функций, высоты и организованности системы, моноцентризма, соотношения обратной связи и устойчивости является установленным, не просто представляется возможным, а является целесообразным, как с точки зрения обеспечения устойчивости системы, так и с точки зрения поступательного развития каждой из ее частей.

Таким образом, выявленные признаки системности финансово-правового регулирования финансового рынка подтверждают гипотезу о формировании отдельной подотрасли финансового права – финансово-правовое регулирование финансового рынка (публичное право финансового рынка).

Заметим, что контекст системного восприятия финансового рынка позволяет акцентировать внимание на ключевом значении данной сферы для обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации[1115].

[1111] О принципе соотношения обратной связи и устойчивости см.: Россинский Б.В. Указ. соч. С. 88.

[1112] Так, В. В. Климов указывает: «Организационный элемент системы защиты прав потребителей финансовых услуг требует как «единого окна», которое накапливает и анализирует проблемы правоприменения, … так и «единого окна», которое формирует регулирование в данной сфере». См.: Климов В. В. Институт финансового уполномоченного в системе защиты прав потребителей финансовых услуг: дис. …канд. юрид. наук. М., 2025. С. 96.

[1113] См.: Агафонов М.Н. Указ. соч. С. 12.

[1114] О принципе неаддитивности см.: Россинский Б.В. Указ. соч. С. 85, 90.

[1115] В свою очередь, как указывает С. С. Голубев, «финансовая безопасность становится ключевым элементом национальной безопасности, от уровня которой зависят устойчивость

Именно внутренний финансовый рынок «формирует механизмы аккумуляции и перераспределения капитала, создает условия для финансирования государства и бизнеса, позволяет уменьшить зависимость от внешних кредиторов и поддерживать инвестиционную активность в национальной экономике», что в итоге «способствует развитию внутренних источников роста и укрепляет финансовый суверенитет страны»[1116].

Указанное, по мнению Н. Ю. Романенко, проявляется в следующих ключевых функциях внутреннего финансового рынка в системе финансовой безопасности страны: обеспечение мобилизации капитала; снижение зависимости от внешнего финансирования; перераспределения рисков; обеспечение ликвидности и устойчивости российской финансовой системы[1117]. Е.А.Федорова, ссылаясь на международный опыт, отмечает, что «устойчивость финансовой системы достигается не только за счет глубины рынка, но и благодаря эффективному государственному регулированию, защите инвесторов и наличию долгосрочной стратегии развития»[1118].

Ключевая роль государства в активизации инвестиционной деятельности[1119] проявляется в реализуемой Банком России денежно-кредитной политике[1120]. Как

экономики, инвестиционная привлекательность и суверенитет государства». См.: Голубев С.С. Экономические и правовые инструменты обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации в современных условиях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2026. № 3. С. 23.

[1116] Панфилов В. С. Финансовые рынки и институты. М.: Инфра-М, 2023 (Цит. по: Романенко Н.Ю. Внутренний финансовый рынок как инструмент обеспечения финансовой безопасности государства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2026. № 3. С. 58–59).

[1117] См.: Романенко Н.Ю. Указ. соч. С. 59.

[1118] Федорова Е.А. Финансовая безопасность государства. М.: Юнити-Дана, 2023 (Цит. по: Романенко Н.Ю. Указ. соч. С. 63).

[1119] Селюков А.Д., Прошунин М. М. Роль государства в развитии рынка финансовых услуг (тезисное изложение финансово-правового анализа) // Российское правосудие. 2018. № S1. С. 269.

[1120] В качестве целей денежно-кредитной политики применительно к финансовому рынку предусматриваются: создание условий для усиления роли финансового рынка в экономике России, защита прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, цифровизация финансового рынка, обеспечение финансовой стабильности, а также доверия вкладчиков и инвесторов к российской финансовой системе. См.: «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027 и 2028 годов» (утв. Банком России) // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

указывает Р. В. Ткаченко, применяемый в условиях системного финансового кризиса финансово-правовой механизм обеспечивает «переток существенного объема денежных средств частных финансов и личных денег населения в … фонды, находящиеся в распоряжении публично-правовых образований», что позволяет финансировать публичные задачи и потребности общества[1121].

Однако положительная динамика внутреннего финансового рынка сдерживается низкой инвестиционной активностью и недостаточным «уровнем финансовой грамотности населения, что ограничивает развитие массового инвестора и повышает риски мошенничества»[1122]. Справедливой также представляется позиция, в силу которой «отсутствие государственного управления как системы мер целеполагания, определяющих порядок осуществления публичных интересов на рынке финансовых услуг»[1123] выступает сдерживающим фактором поступательного развития финансового рынка, что, в итоге, создает риски финансовой безопасности России.

Указанная проблема осознаваема органами публичной власти. Так, обеспечение роста капитализации финансового рынка, а также повышение доли долгосрочных сбережений граждан в общем объеме их сбережений является одним из целевых показателей и задач, выполнение которых характеризует достижение национальной цели развития РФ «Устойчивая и динамичная экономика»[1124].

Логично в этой связи продолжить исследование и обратить внимание на кажущийся непримечательным закон системности, а именно – закон относительного сопротивления (закон наименьших), суть которого сводится к следующему: «устойчивость системы определяется устойчивостью ее звена (элемента), являющегося слабейшим в системе, оказывающим в относительном понимании минимальное сопротивление внешним воздействиям»[1125]. Поскольку

[1121] Ткаченко Р.В. Влияние денежно-кредитной политики Банка России на деятельность кредитных организаций // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 6. С. 164.

[1122] См.: Романенко Н.Ю. Указ. соч. С. 62.

[1123] Селюков А.Д., Прошунин М. М. Указ. соч. С. 266.

[1124] См.: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

[1125] Россинский Б.В. Указ. соч. С. 93.

финансовый рынок в самом общем виде может быть определен как «место встречи» государства, финансовых организаций и потребителей финансовых услуг, по нашему мнению, «слабым звеном» этой системы, будет являться потребитель финансовых услуг.

Если продолжить данные рассуждения и в рамках теории систем рассмотреть правовой статус физического лица как систему, слабейшим звеном указанной системы, оказывающим минимальное сопротивление внешним воздействиям, будет элемент финансовой (финансово-правовой) культуры физического лица[1126]. Вероятно, можно сформулировать высочайшие по юридической технике нормы, досконально фиксирующие права и обязанности субъектов, гарантии их реализации и защиты, механизмы принудительного исполнения, можно совершенствовать систему правовых принципов и доктринальных положений, закреплять стратегические цели и задачи в программных документах, но, если уровень финансово-правовой культуры будет недостаточен, система теряет устойчивость.

Указанное подтверждается следующими данными. По сведениям Банка России на 01.10.2025 долг организаций и домашних хозяйств составил 170,5 трлн рублей; соотношение долга к ВВП сохранилось примерно на уровне предыдущего квартала и составило 80,9%[1127]. Итоги высокой закредитованности граждан напрямую отражаются на статистики банкротства. Так, по итогам 2025 года почти 568 тыс. россиян были объявлены банкротами в судебном порядке, 61,3 тыс. граждан воспользовались упрощенной процедурой банкротства[1128], при этом количество потенциальных банкротов, по некоторым оценкам, превышает 4,5 млн

[1126] По справедливому замечанию Е. В. Покачаловой, знания потребителя финансовых услуг, его возможности «адекватно оценить риски и правовые последствия своих решений» не соответствуют стремительному развитию финансового рынка. См.: Правовые основы финансовой грамотности и защита прав потребителей финансовых услуг. С. 5. (автор раздела – Е. В. Покачалова).

[1127] Долг организаций и домашних хозяйств // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/ext_dep_indicator/ (дата обращения: 22.02.2026).

[1128] Число россиян-банкротов превысило 2,2 млн человек // РБК. URL: https://www.rbc.ru/finances/26/01/2026/69762dfa9a79475c617c508f (дата обращения: 29.01.2026).

человек[1129]. Как справедливо отмечает А. Г. Смирных, общество начинает осознавать наличие нового социального риска – риска перекредитованности значительного количества потребителей[1130]. Несостоятельность[1131] больше не воспринимается как эксцесс, а упрощенные процедуры банкротства малоимущих начинают оцениваться в качестве блага, «инструмента социальной поддержки»[1132] граждан. При этом за период 2025 года у ФССП России на исполнении находилось 34 805 745 исполнительных производств о взыскании с физических лиц в пользу кредитных организаций на общую сумму 3 949 036 490 рублей[1133]. Как подтверждается практикой СКЭС ВС РФ, должники злоупотребляют возможностью применения процедуры[1134], в том числе используя механизм

[1129] Смирных А.Г. Банкротство граждан в XXI веке: дороги, которые мы выбираем // Сборник статей к 20-летию действующего закона о банкротстве и 30-летию первого современного российского закона о банкротстве / под ред. А. И. Шайдуллина, Р. Т. Мифтахутдинова, О. Р. Зайцева. М.: Национальная ассоциация по банкротству и управлению проблемными активами «Банкротный клуб». 2024. С. 160.

[1130] Так, авторы доклада Рабочей группы Всемирного банка о регулировании несостоятельности граждан, подготовленного в 2011–2012 годах, указывают на то, что чрезмерная задолженность граждан, ведущая к их несостоятельности, «создает серьезные экономические проблемы, выражающиеся в снижении производительности широких слоев населения под бременем долговых обязательств, что подрывает инициативность граждан и снижает их производственный потенциал» (п. 387 Доклада) (Цит. по: Смирных А.Г. Указ. соч. С. 160–161 (перевод Смирных А.Г.)).

[1131] Согласно Отчету о работе Арбитражного суда Тверской области за 2025 год (утв. протоколом заседания президиума от 27.02.2026 № 4) в указанный период в отношении граждан: было принято 5 031 заявление о признании должника банкротом; вынесено 4 386 решений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, о введении реализации имущества; признано банкротами граждан с суммарным долгом 6 171 088 тыс. руб., из которых удовлетворено требований кредиторов на сумму 307 237 тыс. руб. (2,7%); определено судебных расходов арбитражным управляющим 130 792 тыс. руб. (66,66% от сумм, выплаченных кредиторам); завершено 2 457 дел в связи с отсутствием имущества и средств (67,87%). Аналогичную статистику за 2021 год приводит в своей статье А. Г. Смирных, указывая, что «у 88% должников не обнаруживается имущества по результатам инвентаризации, и в 68% процедур кредиторы не получают вообще ничего после завершения процедуры несостоятельности». См.: Смирных А.Г. Указ. соч. С. 161.

[1132] Смирных А.Г. Указ. соч. С.165. С 2025 года внесудебное банкротство допустимо в отношении участников СВО, пенсионеров и получателей детских пособий даже при незавершенных исполнительных производствах.

[1133] Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Официальный сайт ФССП России. URL: https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye_rezultaty_dejatelnosti_federalnojj_sluzhby_sudebnykh_pristavov/statistics (дата обращения: 30.01.2026).

[1134] См., например: Определение ВС РФ № 305-ЭС16-19145 (3) от 23.01.2026 по делу А40-230236/2015 (совершение должником в ходе процедуры зарубежных поездок в отсутствии

освобождения от долгов[1135], что не исключает злоупотреблений и со стороны кредитных организаций[1136].

Рассмотренные примеры, а также анализ статистических данных свидетельствует о том, что высокая закредитованность граждан, возникающая по причине злоупотребительного поведения финансовых организаций[1137] и впоследствии выступающая причиной банкротства физических лиц, составляет социальную, в том числе финансово-правовую проблему, поскольку денежные средства субъектов отвлекаются от других сфер финансового рынка[1138] и

трудоустройства и доходов) // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 30.05.2026).

[1135] Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.06.2025) // Бюллетень ВС РФ. 2025. № 9.

[1136] В качестве иллюстрации проанализируем два дела, рассмотренных ВС РФ, которые, как представляется, свидетельствуют о злоупотреблении обеих сторон кредитного правоотношения. В первом случае ВС РФ рассмотрел дело, материалами которого подтверждается, что Росс П. П. заключил десять договоров потребительского кредитования с восемью банками на 7,5 млн рублей, из которых девять в период с 15 по 23 сентября 2022 г., имея на тот период ежемесячный доход 133 тыс. рублей. Будучи уволенным 30.01.2023 в связи с сокращением численности (штата) он обратился в суд с заявлением о признании себя банкротом 08.06.2023. Анализируя обстоятельства фактически одномоментной выдачи кредитов, судебная коллегия, отметив наличие у банков обязательств по исполнению требований Федерального закона от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях», вместе с тем вменила злоупотребительность действий, в том числе по предоставлении банкам информации и документов, должнику. См.: Определение ВС РФ от 26.05.2025 № № 304-ЭС24-24028 по делу № А03-9272/2023 // // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 30.05.2026). В рамках второго дела, отказывая в освобождении должника Долакова Р.У. от исполнения обязательств, суд первой инстанции указал на предоставление должником заведомо ложных сведений банку о размере получаемого дохода при оформлении кредитного договора (искажение составило почти порядок); также по мнению суда должник произвел недобросовестное одновременное кредитование в двух банках и фактическое дробление кредитов без указания соответствующих сведений при их оформлении с целью сокрытия информации о долговой нагрузке и получения кредитов, которые должник не намеревался и не имел финансовой возможности обслуживать. См.: Определение ВС РФ от 19.01.2026 № 308-ЭС25-8904 по делу № А18-3334/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 30.05.2026).

[1137] См. также: Исследование зарубежного и российского опыта предупреждения использования заведомо невыгодных для граждан страховых (и банковских) продуктов. Разработка рекомендаций по нормативному правовому регулированию // Аналитический вестник. М.: Издание Государственной Думы, 2023. С. 160–162; Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П.Д. Багрянская, М.О. Дьяконова, П.П. Кабытов и др.; отв. ред. С.А. Синицын, М.Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021.

[1138] Количество физических лиц, имеющих брокерские счета на Московской бирже, по итогам января 2024 года достигло 30,2 млн, суммарный объем вложений частных инвесторов на

экономики в целом, что отрицательно сказывается на поступательном развитии Российской Федерации, ее финансовой устойчивости. Более того, поскольку существующая проблема имеет тенденцию к росту, в условиях санкционного давления на экономику Российской Федерации, сложной геополитической обстановки сложившаяся ситуация представляется неприемлемой. Полагаем, что обозначенное связано не с отсутствием надлежащих ориентиров, сформулированных государственной финансово-правовой политикой[1139], а с недостаточным уровнем финансово-правовой культуры общества[1140].

Для преодоления указанной проблемы в совокупности с реализацией мероприятий по повышению финансово-правовой культуры видится необходимым актуализация правовых средств воздействия на исследуемую сферу правового регулирования. Однако применение исключительно гражданско-правовых механизмов для регулирования взаимоотношений финансовых организаций и потребителей финансовых услуг является недостаточным, поскольку а) не может пресечь взаимных злоупотреблений субъектов в силу свободы договора и свободы волеизъявления субъектов на вступление в гражданско-правовое отношение; б) не способно обеспечить надлежащую защиту прав потребителей финансовых услуг[1141]. Данные обстоятельства создают риски обеспечения стабильности

фондовом рынке достиг 63,4 млрд рублей. См.: Число частных инвесторов на Мосбирже превысило 30 млн по итогам января 2024 года // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/19904261 (дата обращения: 02.02.2026). При этом, как свидетельствуют ранее приведенные данные, около 60% трудоспособного населения России (примерно 50 млн человек) имеют кредиты.

[1139] См., например: Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года»; Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов (одобрены Советом директоров Банка России); Пастушенко Е.Н. Формирование доверительной среды на финансовом рынке как актуальное направление финансово-правовой политики в условиях цифровой экономики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9. С. 148–153 и др.

[1140] См.: Юстус О.И. Финансовая культура как необходимое условие эффективного развития российского финансового рынка // Финансовое право и современный миропорядок. 2024.5. Правовое обеспечение устойчивости финансовой системы в условиях развития инновационной экономики: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Ю. К. Цареградская. М.: Блок-Принт, 2024. С. 96–102.

[1141] См.: Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели. С. 261; Карташов А.В. К вопросу о понятии финансовой услуги: сравнительный анализ норм ГАТС и законодательства Российской Федерации // Вопросы экономики и права. 2012. № 54. С. 30–33. Рахманина Н.В. Финансовые услуги в России: гражданско-правовой аспект // Научный вестник Волгоградского

финансового рынка и, соответственно, учитывая взаимосвязь и взаимозависимость финансовой системы и системы финансового рынка – угрозу финансовой безопасности Российской Федерации, ввиду чего представляется целесообразным более активное использование публично-правовых, в том числе финансово-правовых механизмов для регулирования сферы финансового рынка[1142]. Указанные механизмы направлены на минимизацию рисков деятельности финансовых организаций, способствуют обеспечению их устойчивости, что, в свою очередь, обеспечивает устойчивость российской экономики, а также способствует достижению должной степени защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг.

Что касается системы публично-правовых способов защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, указанная система содержит следующие элементы[1143]: 1) регулирование сферы функционирования рынка финансовых услуг, которое является «первоочередным способом, создающим предварительные условия для реализации иных публично-правовых способов»[1144]; 2) контроль и надзор за деятельностью финансовых организаций, направленный, прежде всего, на предупреждение и пресечение нарушений прав и законных

филиала РАНХИГС. Сер.: Юриспруденция. 2015. № 1. С. 118–121; она же. Использование гражданско-правовой категории «финансовая услуга» при расследовании IT-преступлений // Российский следователь. 2022. № 12. С. 12–14; Курбатов А. Я. Защита прав потребителей финансовых услуг: монография. М.: Юстицинформ, 2023 и др.

[1142] Следует согласиться с позицией С. В. Рыбаковой, согласно которой «именно финансовый механизм, а не какой-либо иной используется в данном случае для защиты имущественных прав; несмотря на то, что защищаются в конечном итоге интересы отдельных собственников, сама защита организуется в публично-правовом поле, связанных с применением управленческих решений, обусловленных защитой публичного интереса». См.: Рыбакова С.В. К вопросу об элементах финансовой системы Российской Федерации как предметной области финансового права. С. 87–88.

[1143] Автор приведенного системного подхода Е. А. Сурменева. См.: Сурменева Е.А. Институт финансового уполномоченного в системе публично-правовых способов защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг: дис. …канд. юрид. наук. Саратов., 2024. С. 104. Также см.: Защита прав потребителей финансовых услуг / отв. ред. Ю. Б. Фогельсон. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.

[1144] Реализация государственной, в том числе финансово-правовой политики; нормативное и пруденциальное регулирование, включая систему государственной регистрации финансовых организаций и лицензирование их деятельности, антимонопольное регулирование; саморегулирование деятельности финансовых организаций. Сурменева Е.А. Указ. соч. С. 88.

интересов неопределенного круга потребителей финансовых услуг[1145]; некоторые авторы, например, А. Г. Гузнов и Т. Э. Рождественская, выделяют защиту прав потребителей финансовых услуг как отдельное направление надзорной деятельности Банка России[1146]; 3) административный способ, рассматриваемый в широком смысле как деятельность государственных и иных субъектов публичного права по защите прав и законных интересов потребителей финансовых услуг[1147]; 4) финансово-правовой способ, к которому представители финансово-правовой науки[1148] относят механизмы формирования «публичных компенсационных и гарантирующих фондов, обеспечивающих быстрое и эффективное имущественное восстановление нарушенных неправомерными действиями участников рынка»[1149] прав и законных интересов; 5) судебный способ; 6) специальный способ, реализуемый институтом финансового уполномоченного[1150].

Таким образом, существующая система способов защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг во взаимодействии всех ее элементов, объединенная общими целями и нормативным регулированием, должна

[1145] Там же. С. 92.

[1146] Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Регулирование, контроль и надзор на финансовом рынке в Российской Федерации: учебник для вузов / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. Издательство Юрайт, 2026.

[1147] Рассмотрение жалоб и обращений потребителей, принятия по ним акта либо достижение иного юридически значимого результата, например, дача разъяснений, инициирование контрольно-надзорного мероприятия. Сурменева Е.А. Указ. соч. С. 93, 95–96.

[1148] См., например: Киселева А.В., Колесников Ю.А. Денежные фонды РСА как разновидность публичных финансов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9. С. 66–70; Рукавишникова И.В. Финансово-правовые механизмы защиты интересов некоторых категорий физических лиц // Финансовое право. 2019. № 12. С. 3–5; Беликов Е.Г., Скок Я.А. Финансово-правовые аспекты функционирования компенсационного фонда саморегулируемых организаций // Теория и практика общественного развития. 2023. № 5. С. 100–104 и др.

[1149] Сурменева Е.А. Указ. соч. С. 97.

[1150] Особенности последнего, уникального среди досудебных и внесудебных способов защиты прав, состоят в сочетании правозащитной функции, предполагающей поддержку слабой стороны правоотношений, и функции по разрешению споров, схожую с судебной, что позволяет вести речь о сложной правовой природе института. Указанные функции являются следствием не только императивного правового регулирования, но и действия заложенных в нормативных правовых актах механизмов саморегулирования и стимулирования участников рынка к сокращению числа необоснованных споров и обеспечению добросовестности деловых практик Последнее, между тем, способствует повышению финансовой культуры общества, росту доверия потребителей к финансовым продуктам, отдельным организациям и финансовому рынку в целом. См.: Климов В. В. Указ. соч. С. 13–15; Сурменева Е.А. Указ. соч. С. 97.

рассматриваться как неотъемлемое условие эффективного и безопасного функционирования финансового рынка.

Обратимся к важнейшему элементу системы защиты прав потребителей финансовых услуг – институту финансового уполномоченного[1151]. Предваряя данное направление исследования, отметим подход, согласно которому «в публичных интересах в области финансов действуют не только … публично-правовые образования, но и другие субъекты, которым данная задача либо поставлена институтами власти, либо обозначена по собственной инициативе (иногда по собственной инициативе принята от государства)»[1152].

Центральным субъектом указанного института является финансовый уполномоченный, чей правовой статус в системе субъектов финансового права, включая подотрасль финансово-правового регулирования финансового рынка (публичного права финансового рынка), подлежит логическому уяснению.

Конституционный Суд РФ, осуществляя конституционный контроль за правилами формирования публичного фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного, определил правовую природу института финансового уполномоченного «как инструмента саморегулирования рынка финансовых услуг, сочетающего в себе публично- и частноправовые элементы»[1153].

[1151] Представляется возможным присоединиться к позиции Е. А. Сурменевой о том, что указанный институт есть сложное правовое явление, которое помимо специального публично-правового способа (элемента) системы защиты прав потребителей финансовых услуг может быть рассмотрено, во-вторых, как система субъектов, осуществляющих публично-правовую защиту и, в-третьих, как комплексный правовой институт. См.: Сурменева Е.А . Указ. соч. С. 13.

[1152] Субъекты правотворчества и правореализации в сфере публичных финансов. С. 21 (автор раздела – С.В. Рыбакова).

[1153] При этом Суд акцентировал внимание на целевом назначении взносов финансовых организаций, являющихся основным источником формирования фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного, а именно их направленности «на поддержание функционирования досудебного механизма разрешения споров в сфере оказания финансовых услуг, в том числе на регулирование нагрузки на данный механизм через стимулирование финансовых организаций к самостоятельному и добровольному урегулированию споров с потребителями финансовых услуг». См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.11.2025 № 37-П «По делу о проверке конституционности статьи 11 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью Страховая компания "Сбербанк страхование жизни"» // СЗ РФ. 2025. № 47. Ст. 7233.

Т. Э. Рождественская и А. Г. Гузнов, исходя из содержания ст. 2 Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»[1154] (далее – Закон о финансовом уполномоченном) определяют финансового уполномоченного как субъекта, не являющегося органом государственной власти и сохраняющего статус института гражданского общества, признанного государством на уровне федерального закона и обладающего отдельными функциями органа государственной власти, прежде всего – функцией разрешения спора между конфликтующими сторонами[1155].

Аналогичным образом С. С. Тропская, относя финансового уполномоченного к субъектам публичного права финансового рынка, определяет своеобразие его статуса как субъекта в том, что он является общественным институтом, имеющим государственно-властные полномочия – по досудебному разрешению споров, возникающих между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями[1156].

Следует отметить, что применительно к финансово-правовой тематике категории «институт гражданского общества», «общественный институт»[1157] используются не столь широко, хотя и предусмотрены финансово-правовыми актами и документами стратегического планирования[1158].

В этой связи для субъектной идентификации финансового уполномоченного более предпочтительна позиция В. В. Климова, который относит институт

[1154] СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

[1155] Ученые также обращают внимание на закрепление в рамках института публичного денежного фонда – фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного, не входящего в бюджетную систему РФ, формируемого и расходуемого по специальным правилам, принадлежащего на праве собственности иному субъекту (службе обеспечения деятельности финансового уполномоченного), что придает указанному фонду некоторые элементы схожести с фондом страхования вкладов. См.: Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Особенности правового статуса финансового уполномоченного // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10. С. 48, 51–52.

[1156] Тропская С.С. Финансовый уполномоченный как субъект публичного права финансового рынка // Финансовое право. 2020. № 7. С. 10–14.

[1157] О содержании категорий см.: Кравцова Е.А. К вопросу о понятии «гражданское общество» и классификации его институтов // Философия права. 2021. № 1 (96). С. 27–31.

[1158] См., например: Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г. и др.

финансового уполномоченного к субъектам финансового права и полагает, что финансовый уполномоченный обладает публично-правовым статусом, концептуальное содержание которого предопределено его характеристикой как независимого лица, обладающего властными полномочиями по досудебному урегулированию споров, но не являющегося государственным органом, и обеспечивающего защиту прав потребителей финансовых услуг[1159].

Указанное определение в целом совпадает с позицией Конституционного Суда РФ, оценившего финансового уполномоченного как субъекта, сочетающего в себе публично- и частноправовые элементы; при этом Суд расценил установленные ст. 3, 3.1 Закона о финансовом уполномоченном требования, ограничения и запреты как аналогичные для лиц, чья должность прямо названа нормативными актами государственной должностью, что и определяет публично-правовой характер исследуемого субъекта. Определенные элементы публично-правового статуса были выявлены Судом также в отношении службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного[1160].

Анализ ст. 10, 11 Закона о финансовом уполномоченном, позиций Конституционного Суда РФ позволяет прийти выводу: поскольку финансово-правовое регулирование распространяется на специальный фонд публичного характера – фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного, формируемый за счет обязательных платежей финансовых организаций, финансовый уполномоченный является субъектом финансовых правоотношений применительно к данному фонду в силу того, что данный фонд обеспечивает «поддержание функционирования досудебного механизма разрешения споров в сфере оказания финансовых услуг»[1161]. Кроме того, Конституционный Суд РФ указал на обязательный характер платы, взимаемой за рассмотрение финансовым

[1159] Климов В.В. Указ соч. С.13–14.

[1160] См.: п. 2.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2024 № 10-П «По делу о проверке конституционности частей 4 и 5 статьи 9, части 6 статьи 16, частей 1 и 4 статьи 18, частей 1, 2 и 11 статьи 20 Федерального закона "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" в связи с жалобой гражданки Ю.Д. Бронниковой» // СЗ РФ. 2024. № 12. Ст. 1670.

[1161] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.11.2025 № 37-П.

уполномоченным определенных требований, что придает данному платежу черты сходства с государственной пошлиной[1162].

В парадигме этой же логики целесообразно обратить внимание на научную позицию Ю. В. Воронина, согласно которой «формирование института финансового уполномоченного может дать мощный импульс становлению собственно процессуальной составляющей финансового права»[1163].

Классификация финансовых правоотношений, выделяемая в зависимости от объекта правового регулирования, на материальные и процессуальные (организационные) в доктрине финансового права существует значительный промежуток времени[1164] и не вызывает разногласий. Как точно подметил М.И.Пискотин, «чтобы понять природу любых процессуальных норм, их отличие от материальных, необходимо, прежде всего, обратиться к истории их зарождения, выяснить те общественные потребности, которые вызвали их к жизни»[1165].

Первоначально, ввиду первостепенного значения общегосударственного централизованного фонда денежных средств, сосредоточенных в бюджете, процессуальные нормы обособились в составе бюджетного права. Еще в советский период бюджетный процесс как «совокупность процессуальных норм бюджетного права, регламентирующих деятельность органов государства по составлению, рассмотрению, утверждению, исполнению и заключению бюджета»[1166] рассматривался как обособленное институциональное образование[1167]. Впоследствии значительное количество процессуальных норм появилось в составе налогового права, прежде всего, в целях обеспечения исполнения налогообязанным лицом налогового обязательства, с одной стороны, а также в качестве инструмента

[1162] См.: п. 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2024 № 10-П.

[1163] Воронин Ю.В. Институт финансового омбудсмена как инструмент совершенствования процедуры урегулирования типовых споров на финансовом рынке (попытка индуктивного анализа) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 53.

[1164] См., например: Финансовое право. М, 1971. С. 47–48; Советское финансовое право. С. 76; Карасева М. В. Финансовое правоотношение. С. 263–264 и др.

[1165] Пискотин М.И. Советское бюджетное право (основные проблемы). С. 57.

[1166] Финансовое право. М., 1971. С. 114.

[1167] Своеобразие бюджетных процессуальных норм анализировалось и в последующем. См.:. например: Пауль А.Г. Процессуальные нормы бюджетного права.

реализации прав и законных интересов налогообязанных лиц, с другой. И хотя в налоговом праве симметричного бюджетному налогового процесса как устоявшегося правового образования не возникло, в доктрине «концептуальная модель налогового процесса, предложенная профессором В. Е. Кузнеченковой[1168], сохраняет свою актуальность в рамках современных доктрин и теорий финансово-правовой науки»[1169].

Соответственно, финансово-правовое регулирование института финансового уполномоченного, как и его финансово-правовой статус определяются восприятием финансового уполномоченного в качестве специального уполномоченного независимого субъекта, реализующего публичную функцию по обеспечению функционирования досудебного механизма разрешения споров в сфере оказания финансовых услуг. Иными словами, институт финансового уполномоченного в части его финансово-правового регулирования может быть идентифицирован как новое процессуальное институциональное образование (институт финансово-правового регулирования финансового рынка), сформированное исходя из необходимости осуществления правозащитного и правоохранительного правоприменения в сфере финансового рынка.

Указанное правовое образование может быть идентифицировано именно как финансово-правовое[1170] в силу следующего: 1) публичный характер денежных

[1168] Кузнеченкова В. Е. Налоговый процесс (современная концепция правового регулирования): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005.

[1169] Российская наука финансового права конца XX – начала XXI в. С. 368. Так, И. В. Дементьев использует указанную категорию – «налоговый процесс» –применительно к «узкому» пониманию правоприменения в налоговой сфере, выделяя в ее составе две формы: позитивное (оперативно-исполнительное) и правоохранительное (юрисдикционное) налоговое правоприменение. При этом в качестве ключевого признака правоприменительной деятельности определяется обязательное участие специального уполномоченного субъекта «правоприменителя». См.: Налоговое право: учебник / под ред И. А. Цинделиани. С. 674–676 (автор раздела – И. В. Дементьев). Кроме того, см.: Дементьев И. В. Налоговое правоприменение: монография / под науч ред. М. В. Сенцовой (Карасевой). М.: Проспект, 2023.

[1170] Аналогичное мнение высказывается Е. А. Сурменевой, определяющей необходимость финансового правового регулирования института финансового уполномоченного следующими факторами: 1) признанием защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг в качестве одного из средств достижения публичного интереса; 2) «осуществление финансовым уполномоченным функций публичного характера, с применением финансово-правовых инструментов воздействия, включая финансово-правовое стимулирование»; 3) финансирование

фондов (финансовых ресурсов), обеспечивающих деятельность финансового уполномоченного, их предназначенность для реализации соответствующих публичных целей защиты прав потребителей финансовых услуг, обеспечения устойчивости финансового рынка и, соответственно, российской финансовой системы, финансовой безопасности Российской Федерации; 2) защита прав потребителей финансовых услуг происходит посредством публичных финансово-правовых механизмов, предназначенных для защиты публичного интереса; 3) деятельность финансового уполномоченного осуществляется с применением финансово-правового императивного метода властно-имущественной направленности, обусловленного непосредственной связью с финансовой политикой государства.

В этой связи состав подсистем финансового рынка как системы, предложенный А. Г. Гузновым (институциональная (субъекты, оказывающие финансовые услуги или реализующие финансовые продукты), продуктовая (финансовые инструменты и финансовые услуги), нормативно-правовая и регуляторно-надзорная (контрольная)[1171]), целесообразно дополнить еще одной подсистемой, а именно: правозащитной и правоохранительной подсистемой института финансового уполномоченного.

Заметим при этом, что в данном контексте значение института финансового уполномоченного не ограничивается правоохранительной и правозащитной деятельностью финансового уполномоченного. Именно благодаря этой деятельности обеспечивается надлежащее функционирование финансового рынка, поскольку посредством данного финансово-правового механизма:

- достигается баланс между публичной и коммерческой составляющей деятельности финансовых организаций;

- соответственно, поддерживается доверие потребителей финансовых услуг к различным финансовым продуктам;

деятельности за счет специального фонда публичного характера. См.: Сурменева Е.А. Указ. соч. С. 14.

[1171] Гузнов А.Г. Указ. соч. С. 9–10.

- результатом указанного является активизация использования частных финансов, накоплений граждан в инвестиционных целях;

- впоследствии данные средства поступают в экономику России, а также в распоряжение публично-правовых образований;

- как результат всего перечисленного, обеспечивается финансовая безопасность Российской Федерации, ее экономический суверенитет.

Ввиду изложенного, можно утверждать, что имеющие публичное значение частные интересы потребителей финансовых услуг, по сути, трансформируются в публичные интересы.

Деятельность финансового уполномоченного может быть охарактеризована как правоприменение (установление уполномоченным субъектом в форме соответствующего юридического акта прав и обязанностей участников конкретного правоотношения)[1172], имеющее процедурный (процессуальный характер).

Сущностными характеристиками финансового правоотношения с участием финансового уполномоченного, определяющими его правовой статус являются: 1) возникновение на основе процессуальных организационных норм финансового права, определяющих порядок деятельности финансового уполномоченного по рассмотрению споров, возникающих на финансовом рынке между финансовыми организациями и потребителями финансовых услуг (далее – финансовый спор); 2) юридическим фактом, порождающим соответствующие процессуальные отношения, является наличие финансового спора, подведомственного финансовому уполномоченному; отношение возникает по инициативе потребителя финансовых услуг; 3) объектом указанного правоотношения является процедура разрешения спорного материального правоотношения (финансового спора); 4) субъектами соответствующего процессуального финансового правоотношения

[1172] О понятии, признаках и видах правоприменения см., например: Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. Б. Исакова. М.: Норма: ИНФРАМ, 2024. 369–393; Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. М.: Норма: ИНФРАМ, 2026. С. 319–331; Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. М.: Норма: ИНФРАМ, 2025. 312–325 и др.

являются: финансовый уполномоченный – обязательный субъект правоотношения, действующий в качестве властного субъекта[1173], правоприменителя; участники финансового спора – подчиненные субъекты правоотношения; иные лица (например, эксперты); 5) содержание возникающего финансового правоотношения составляют процессуальные права и обязанности субъектов, реализуемые в рамках процедуры, установленной Законом о финансовом уполномоченном, в том числе властные полномочия финансового уполномоченного в отношении участников финансового спора; 6) результатом производства финансового уполномоченного является принятие акта индивидуального регулирования, обязательного для участников финансового спора (в случае их согласия с указанным актом); 7) указанные правоотношения выражают частноправовой и публично-правовой интерес; 8) данные отношения являются средством реализации охранительной функции финансового права.

Исходя из изложенного, институт производства финансового уполномоченного может быть определен как совокупность процессуальных финансово-правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые складываются между финансовым уполномоченным и участниками производства по рассмотрению финансового спора и его разрешению.

Соответственно, главный финансовый уполномоченный, финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг (далее – финансовые уполномоченные) могут быть идентифицированы как субъекты, наделенные специальной публичной финансовой правосубъектностью, выступающие в качестве властных субъектов процессуальных финансовых правоотношений и действующие в публичных интересах.

В этой связи в составе финансово-правового статуса финансового уполномоченного целесообразно выделить следующие элементы:

[1173] По мнению Е. Н. Горловой, делегирование властных полномочий частным субъектам является тенденцией развития современной концепции финансовой правосубъектности. См.: Горлова Е.Н. Финансовая правосубъектность как категория финансового права. С. 19–20.

Во-первых, цели деятельности[1174] (целевой блок). Основная цель деятельности финансового уполномоченного состоит в защите прав потребителей финансовых услуг, осуществляемой в рамках системы публично-правовых способов защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, благодаря чему обеспечивается необходимый баланс публичного и частного интересов, достигается стабильность финансового рынка, финансовой системы в целом и, конечном итоге, решаются задачи финансовой безопасности Российской Федерации);

Во-вторых, задачи деятельности финансового уполномоченного, определяемые целями его деятельности[1175]: обеспечение доступности данного способа защиты прав потребителей финансовых услуг («просто, быстро, бесплатно и удаленно»[1176]); непосредственно эффективная защита прав и законных интересов потребителей финансовых услуг; правильное и своевременное разрешение финансовых споров; мирное урегулирование финансовых споров; укрепление законности и предупреждение правонарушений на финансовых рынках; обеспечение единообразия и предсказуемости практики деятельности финансового уполномоченного[1177]; стимулирование финансовых организаций к корректному поведению на финансовом рынке, исключающему случаи злоупотребления в отношении потребителей финансовых услуг, а также случаи потенциально конфликтных практик[1178]; повышение качества бизнес-процессов на финансовом рынке; развитие добросовестности поведения всех участников финансового рынка[1179].

[1174] См.: Климов В.В. Указ. соч. С. 12–13.

[1175] Уяснения сущности указанных задач в определенной части может быть произведено по аналоги с положениями ст. 3 КАС РФ, определяющей задачи административного судопроизводства. Подробнее см.: Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации: в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. Л. В. Тумановой. М.: Проспект, 2025. С. 17–27 (автор раздела – Ю. Н. Старилов).

[1176] Климов В.В. Указ. соч. С. 15.

[1177] Там же. С. 14.

[1178] Там же.

[1179] Там же. С. 11.

В-третьих, функции деятельности финансового уполномоченного: правозащитная функция, предполагающая поддержку слабой стороны правоотношения[1180]; функция по разрешению финансовых споров; функция мониторинга финансовых услуг; функция поддержания конкуренции на финансовых рынках[1181]; функция повышения уровня финансово-правовой грамотности и привития финансовой культуры участникам рынка финансовых услуг; функция развития механизмов защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, включая функцию механизма института финансового уполномоченного, а также иных механизмов системы защиты и др.

Таким образом, что институт финансового уполномоченного реализует общую охранительную функцию финансового права применительно к финансовому рынку, а также финансовой системе Российской Федерации.

Кроме того, институт финансового уполномоченного обеспечивает применительно к финансовому рынку конвергенцию публичного и частного права (объективированную в форме специального федерального закона), а также является неотъемлемым элементом финансового рынка, обеспечивающим его системный характер.

В-четвертых, полномочия[1182], а также формы и методы реализации финансовым уполномоченным присущей ему деятельности (содержательный блок): процессуальная форма деятельности[1183]; непроцессуальная форма деятельности (консультационная, просветительская работа, взаимодействие и сотрудничество с различного рода субъектами, включая Банк России; анализ и обобщение правоприменительной практики и др.). Методы деятельности финансового уполномоченного основаны на сочетании императивности и диспозитивности[1184]; вместе с тем приоритет имеет «властно-имущественный как

[1180] Там же. С. 15.
[1181] Там же. С. 16.
[1182] См.: Сурменева Е.А. Указ. соч. С. 14–16.; Климов В.В. Указ. соч. С. 131–147.
[1183] Сурменева Е.А. Указ. соч. С. 14–15.
[1184] Там же.

основной для финансового права метод, обогащенный дополнительными специфическими признаками»[1185];

В-пятых, гарантии реализации полномочий – правовые, организационные, финансовые и пр. (гарантийный блок).

В-шестых, меры принуждения, в том числе меры юридической ответственности (санкционный блок), который прежде всего обеспечивается правовыми механизмами освобождения от должности.

Соответствие финансового уполномоченного квалификационным критериям, подтверждающее его высокий уровень финансово-правовой культуры, может быть соотнесено с «культурным» блоком, а официальный сайт (портал) финансового уполномоченного (https://finombudsman.ru), осуществляемый им электронный документооборот и иные формы использования финансовым уполномоченным цифровых технологий составляют цифровой блок.

Кроме того, в финансово-правовом статусе финансового уполномоченного необходимо выделение структурно-организационного блока деятельности финансового уполномоченного (системы субъектов[1186], входящих в институт финансового уполномоченного, каждому из которых присущи специальные функции, определяемые местом в указанной системе).

Соответственно, уникальность финансово-правового статуса финансового уполномоченного состоит в том, что названный статус характеризует его как субъекта, наделенного специальной публичной финансовой правосубъектностью и выступающего в качестве властного участника финансового правоотношения. Кроме того, финансово-правовой статус финансового уполномоченного должен рассматриваться системно, с учетом его функциональной и организационной взаимосвязи с системой субъектов, составляющих институт финансового уполномоченного.

Определяя место финансового уполномоченного в системе субъектов финансового права, исходя из различных критериев, представляется возможным

[1185] Рукавишникова И. В. Метод финансового права. С. 241.
[1186] Сурменева Е.А. Указ. соч. С. 13.

охарактеризовать данного субъекта следующим образом: 1) исходя из критерия юридического неравенства сторон правоотношения (А. И. Худяков): управомоченный субъект; 2) исходя из критерия наличия (отсутствия) у субъекта властных полномочий (выделяемого С. В. Мирошник): субъект, на постоянной основе обладающий властными полномочиями; 3) исходя из классификации контрольных финансовых отношений (выделяемого Е. Ю. Грачевой), возможной к использованию для правоприменения в целом: «лидирующий» субъект, наделенный властными полномочиями и выполняющий свои функции в «чужом» публичном интересе; 4) исходя из критерия «"разной степени заинтересованности" при осуществлении публичной финансовой деятельности, которая характеризует волевой аспект действий (бездействия) субъекта финансового права, а также соотношение (преобладание) публичных и частных интересов, и применение одними в отношении других субъектов принудительных мер воздействия» (выделяемого Л. Н. Древаль)[1187]: активный субъект финансового права; 5) исходя из критерия наличия (или отсутствия) публичной власти у субъекта (выделяемого Д. В. Винницким): публичный субъект; использование дополнительных признаков такой классификации, предложенных ученым, позволяет отразить своеобразие финансового уполномоченного как субъекта финансового права, в частности возникновение данного публичного субъекта имело двойственный характер: с одной стороны, оно было исторически обусловлено, первоначально с элементами добровольности, реализуемой в порядке саморегулирования; затем был реализован организационный порядок возникновения субъекта в виде принятия специального закона и осуществления иных юридически значимых мероприятий, направленных на его реализацию; 6) исходя из характеристик правосубъектности, сочетания в ней публично-правовых и частноправовых начал (выделяемого Е. Н. Горловой): субъект, обладающий исключительно финансовой правосубъектностью, поскольку данная деятельность является единственной деятельностью, на которую он уполномочен, и сочетающий при этом публичные и частные начала; также при

[1187] Древаль Л. Н. Указ. соч. С. 19, 39 – 40.

характеристике финансовых уполномоченных могут быть учтены выявленные Е.Н.Горловой признаки парапубличных субъектов финансового права[1188].

Указанные характеристики финансовых уполномоченных, по нашему мнению, обладают определенным сходством с выявленными ранее характеристиками Президента Российской Федерации, высшего должностного лица субъекта РФ, главы муниципального образования.

Все перечисленные лица, при том, что они, безусловно, являются физическими лицами, имеют характеристики правосубъектности, присущие субъектам, имеющим специальный публично-правовой статус: наличие специальной компетенции, подкрепляемой специфичными задачами и функциями, а также властных полномочия по ее реализации, образование и осуществление деятельности в установленном законом порядке, организационную структуру, образующую их институты и пр. Более того, статус финансового уполномоченного, как в случаях с Президентом РФ, главами отдельных территорий РФ, существует автономно и приоритетно по отношению к статусу финансового уполномоченного как физического лица, который также сохраняется в указанном случае.

Соответственно, наиболее точно в отношении физических лиц описывает их место в системе субъектов финансового права классификация не по организационно-правовым признакам (в качестве индивидуальных субъектов), а по критерию наличия (отсутствия) у субъекта публичных функций в сфере финансовой деятельности.

Таким образом, исходя из особенностей финансовой правосубъектности физических лиц, а также особенностей их финансово-правового статуса произведена классификация индивидуальных субъектов финансового права на две группы.

[1188] В качестве основных отличий парапубличных субъектов финансового права от государственных органов Е.Н. Горлова указывает ограниченный объем или отсутствие властных полномочий, а также обособленность от государства; при этом субъекты реализуют публичные цели и обладают специальной правосубъектностью. См.: Горлова Е.Н. Парапубличные организации как субъекты финансового права // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11(120). С. 119. С. 114–121.

Во-первых, индивидуальные субъекты, наделенные частной финансовой правосубъектностью, выступающие в качестве участника финансового правоотношения, не имеющего властных полномочий, и действующие в собственном интересе. Указанная группа субъектов имеет финансово-правовой статус физического лица, который сохраняется у индивида в любом случае, но в зависимости от характеристик его правосубъектности (частная или публичная) является, соответственно, основным или второстепенным.

Во-вторых, индивидуальные субъекты, наделенные специальной публичной финансовой правосубъектностью, выступающие в качестве властного участника финансового правоотношения и действующие в публичных интересах. В качестве таковых в рамках настоящего исследования были идентифицированы Президент Российской Федерации, высшие должностные лица субъектов РФ, главы муниципальных образований, главный финансовый уполномоченный, а также финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг[1189].

Что касается статуса потребителей финансовых услуг, полагаем, указанный статус является гражданско-правовым и лишь обеспечивается финансово-правовыми средствами в виде контрольно-надзорной деятельности Банка России (в части ее финансово-правового регулирования), а также деятельности финансового уполномоченного.

[1189] Вместе с тем принимая во внимание предмет настоящего исследования, выявление иных субъектов, обладающих схожими признаками и относящимися к данной группе, проведение дальнейшей классификации субъектов этого вида целесообразным осуществить в рамках отдельного исследования.

Заключение

Исследование вопросов финансовой правосубъектности физических лиц, особенностей их финансово-правового статуса, а также уяснение места физических лиц в системе субъектов финансового права позволило сформулировать выводы, направленные на развитие правового регулирования финансовых отношений с участием граждан, увеличение гарантий защиты их прав и законных интересов в указанных правоотношениях, а также совершенствование правовых механизмов, обеспечивающих взаимное доверие и сотрудничество государства и общества в сфере публичных и частных финансов.

Данные выводы объединяет комплексная, научно обоснованная теоретическая концепция финансово-правового статуса физических лиц, дающая целостное представление об особенностях финансовой правосубъектности физических лиц, основах и элементах финансово-правового статуса физических лиц, значении финансово-правовой культуры и финансово-правовой грамотности в его формировании и реализации, видах финансово-правовых статусов и их особенностях применительно к подотраслевым и институциональным образованиям финансового права.

В процессе диссертационного исследования было установлено, что индивидуальные субъекты финансового права представлены двумя категориями субъектов:

во-первых, лицами, наделенными частной финансовой правосубъектностью, выступающими в качестве участника финансового правоотношения, не имеющего властных полномочий, и действующими в собственном интересе; указанная группа субъектов имеет финансово-правовой статус физического лица, который всегда присущ индивиду, но, в зависимости от характеристик правосубъектности физического лица – частная или публичная, является, соответственно, основным или второстепенным;

во-вторых, лицами, наделенными специальной публичной финансовой правосубъектностью, выступающими в качестве властного участника финансового

правоотношения и действующими в публичных интересах; в качестве таковых были идентифицированы Президент Российской Федерации, высшие должностные лица субъектов РФ, главы муниципальных образований, главный финансовый уполномоченный, а также финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг.

Финансово-правой статус физического лица представляет собой юридически закрепленное положение субъекта в системе социальных связей, определяющее модель поведения физического лица как частного, не имеющего властных полномочий субъекта финансового правоотношения. Финансово-правовой статус физического лица является общим отраслевым финансово-правовым статусом индивидуального субъекта финансового права, присущим ему с момента рождения до момента смерти. Прочие финансово-правовые статусы физических лиц, выделяемые исходя из различных критериев, реализуются как специальные или институциональные и не прекращают исходный статус индивидуальных субъектов как физических лиц.

В случае наделения физического лица в установленном законом порядке публично-властными полномочиями Президента Российской Федерации, высшего должностного лица субъекта РФ, главы муниципального образования, главного финансового уполномоченного, а также финансового уполномоченного в сфере финансовых услуг финансово-правовой статус указанных субъектов как физических лиц из основного трансформируется во второстепенный. При этом в качестве основного возникает специальный публично-правовой статус индивидуального субъекта, обладающего властными полномочиями.

В качестве основ финансово-правового статуса физического лица определены конституционные и финансово-правовые нормы и принципы, а также документы стратегического планирования, посредством которых обеспечивается целенаправленность финансовой деятельности, ее соответствие общим перспективным задачам государства на современном этапе, а также гармонизация публичного и частного интереса; отмечается, что источником финансирования

гармонизирующих целей выступают публичные финансы, сочетающиеся в рамках специальных финансовых механизмов с частными финансами.

Выявлена совокупность отраслевых принципов финансового права, оказывающих наибольшее влияние на формирование и реализацию финансово-правового статуса физических лиц, к которым отнесены следующие принципы: финансового суверенитета государства; приоритета публичных интересов в правовом регулировании финансовых отношений; социальной направленности финансово-правового регулирования; участия граждан Российской Федерации в финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления, а также контроле за ее осуществлением. Кроме того, обоснована целесообразность формулирования и закрепления в финансово-правовой доктрине в качестве отраслевого принципа финансового права принципа финансовой солидарности государства и общества, который, как и поименованные выше принципы, имеет конституционное основание.

Разработана и охарактеризована система элементов (блоков) финансово-правового статуса физических лиц, отражающая уникальность правового положения гражданина в системе социальных связей и проявляющаяся в совмещении в его финансово-правовом статусе публичного и частноправового начала. Такие элементы финансово-правового статуса физического лица, как права и обязанности (содержательный блок); условия (гарантии) реализации прав, а также механизмы и способы их защиты (гарантийный блок); меры принуждения, в том числе меры юридической ответственности (санкционный блок) предопределены сущностью финансового права как публичной отрасли и обеспечиваются его императивным методом. Напротив, цели и законные интересы (целевой блок), уровень финансово-правовой культуры, включающий финансово-правовую грамотность физического лица, а также финансовое правосознание («культурный» блок) есть проявление частноправового начала финансово-правового статуса, предопределенное внешней системностью финансового права, его «включенностью» в российскую правовую систему.

Цифровизация экономики и государственного управления, оказывающая значительное воздействие на систему социальных связей и связанное с ней правовое регулирование, позволили обосновать целесообразность выделения в финансово-правовом статусе физических лиц в качестве элемента правового статуса цифрового профиля физического лица (цифрового блока), что актуализирует необходимость повышения цифровой грамотности, в том числе финансовой киберграмотности.

Было установлено, что индивидуальный субъект финансового правоотношения – это не только физическое лицо, обладающее субъективными правами и обязанностями, проистекающими из конкретного объема финансовой правосубъектности, участник конкретного финансового правоотношения, но и носитель определенного уровня финансово-правовой культуры. Финансово-правовая культура определена как комплексное явление, соединяющее в себе характеристики экономической и правовой культуры, реализуемое посредством финансового правосознания, включающего финансово-правовые чувства (психологическая составляющая), финансово-правовые знания (поведенческая составляющая) и финансово-правовые убеждения (идеологическая составляющая) и имеющего своим результатом относительно устойчивое, юридически значимое финансовое поведение.

Установлено, что финансово-правовая культура является составляющей финансово-правового статуса индивидуальных субъектов финансового права как элемент, обеспечивающий цель деятельности индивида, и, соответственно, целостность системы элементов финансово-правового статуса.

Выявлено значение процессов формирования финансово-правовой культуры как направления управленческой деятельности государства, реализуемой в правовой и неправовой формах и, одновременно, как проявления рекомендательного способа правового регулирования, воздействующего и упорядочивающего имущественно-властное финансовое правоотношение.

Публично-правовые образования, определяя цели и задачи формирования финансовой культуры, обеспечивая этот процесс необходимыми средствами,

руководствуются публичными финансовыми интересами, которые в дальнейшем реализуются в финансовом правоотношении. При этом физические лица, чьи финансовые (экономические) интересы не всегда совпадают с публичными, при помощи финансово-правовой культуры вовлекаются государством в надлежащую, высокоэффективную реализацию финансового правоотношения.

Государство экономически заинтересовано в формировании у физических лиц (законодателей, правоприменителей и субъектов, реализующих правовые нормы) высокой финансово-правовой культуры, поскольку последняя способствует созданию финансовой основы для реализации принципа финансовой солидарности государства и общества, позволяет обеспечить экономический суверенитет Российской Федерации. Восприятие процессов формирования финансово-правовой культуры как значимого направления управленческой финансовой деятельности государства позволило сформулировать принципы финансово-правовой культуры, а также выявить ее функции.

Установлено, что финансовая культура как объективно существующее социальное явление, охватывающее публичные и частные финансы, обеспечивает, во-первых, системность социального регулирования через свойство синергетики социальных систем за счет деятельности человека и, во-вторых, конвергенцию частных и публичных финансов, а также конвергенцию частных и публичных отраслей права, объектом правового регулирования в которых выступают имущественные (денежные) отношения.

Этим же целям способствует определение круга субъектов и объектов финансово-правовой культуры, а также их систематизация.

Специфика финансовой деятельности позволяет отнести к субъектам финансовой культуры физических лиц, публично-правовые образования и коллективных субъектов. Следует учесть ведущую роль публично-правовых образований (прежде всего Российской Федерации и субъектов Российской Федерации) в процессах повышения финансово-правовой грамотности и формирования финансово-правовой культуры. Указанные субъекты через свои уполномоченные органы посредством документов стратегического планирования

вырабатывают и реализуют государственную политику в сфере финансовой культуры, а также путем принятия и исполнения бюджетов обеспечивают процессы повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры необходимыми финансовыми ресурсами.

Объекты финансово-правовой культуры могут быть систематизированы по различным основаниям: 1) с точки зрения восприятия индивида как объекта финансовой культуры к объектам отнесены: а) физическое лицо; б) социальные общности (население); 2) с точки зрения воздействия финансовой культуры на финансовое правосознание индивидуального субъекта: а) психологическая составляющая финансового правосознания; б) идеологическая составляющая финансового правосознания; в) поведенческая составляющая финансового правосознания; финансовая культура чаще всего воздействует на комплекс указанных составляющих; 3) с точки зрения объекта финансовой деятельности: а) публичные финансы на стадиях образования, распределения и использования; б) частные финансы на стадиях производства, обмена, распределения и потребления; в) финансы, возникающие в результате взаимодействия публичных и частных финансов 4) иные классификации объектов.

Таким образом, система субъектов и объектов финансово-правовой культуры подтверждает всеобщность мероприятий финансовой культуры по типу субъекта и по типу объекта финансовой культуры. Финансово-правовая культура будет способствовать эффективной реализации любого имущественного правоотношения, поскольку конечной и основной целью ее формирования является обеспечение экономического суверенитета Российской Федерации, а также обеспечение реализации конституционных прав и свобод граждан.

Субъектно-объектная характеристика финансово-правовой культуры, а также связь финансово-правовой культуры с формальной и неформальной правовыми системами, обеспечивающими общесоциальное функционирование общества, позволяют включать финансово-правовую культуру в состав элементов правового статуса индивидуальных субъектов отраслей права, объектом правового регулирования в которых выступают имущественные (денежные) отношения.

Изложенная в диссертации концепция финансово-правового статуса физических лиц как субъектов финансового права предопределила необходимость выявления и систематизации особенностей институциональных и иных специальных статусов физических лиц, а именно: а) применительно к системе финансового права; б) с учетом осуществления физическими лицами предпринимательской или иной экономической деятельности; в) с учетом осуществления физическими лицами профессиональной деятельности, имеющей публичный, социально значимый характер г) с учетом иных специфических характеристик физических лиц (возраста, размера получаемого дохода, состояния здоровья, количества детей и семейного положения, гражданства и др.).

Среди прочих обособлена группа физических лиц (депутаты законодательных (представительных) органов власти, государственные и муниципальные служащие, судьи, иные аналогичные субъекты), имеющих особый режим социально-экономических прав, основанный на конституционно-правовом (административно-правовом регулировании), учтенный в нормах финансового права. В этой связи обоснована целесообразность специальных исследований, направленных на уяснение особенностей финансово-правового статуса данной категории граждан, прежде всего в части обеспечения и защиты социально-экономических прав и законных интересов.

На примере бюджетно-правового статуса индивидуальных субъектов, а также правового статуса индивидуальных субъектов на финансовом рынке выявлены особенности финансово-правового статуса субъектов, наделенных специальной публичной финансовой правосубъектностью, и не наделенных таковой.

В сфере правового регулирования бюджетного права выделяются два вида обособленных бюджетно-правовых статусов, а именно: во-первых, бюджетный публично-правовой статус Президента РФ, глав отдельных территорий, входящих в состав РФ (субъектов, наделенных публичной бюджетной правосубъектностью); во-вторых, бюджетно-правовой статус физических лиц (субъектов, не наделенных публичной бюджетной правосубъектностью).

Обосновано формирование трех подотраслевых видовых бюджетно-правовых статусов физических лиц: 1) физического лица как участника бюджетного процесса (применительно ко всем стадиям бюджетного процесса, включая контрольные процедуры в форме общественного контроля); 2) статус физического лица – получателя мер государственной и муниципальной поддержки социального характера; 3) статус физического лица – хозяйствующего субъекта, выступающего стороной правоотношений, возникающих в сфере публичных закупок, в сфере публичного социального заказа, а также в случаях предоставления хозяйствующему субъекту субсидии в целях возмещения недополученных доходов и (или) финансового обеспечения (возмещения) затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг, включая правоотношения в сфере казначейского сопровождения и казначейского мониторинга, иначе говоря, правовой статус получателя средств из бюджета.

Отдельное внимание уделено особенностям финансово-правового статуса главного финансового уполномоченного, финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг (далее – финансовые уполномоченные) – категории индивидуальных субъектов финансового права, наделенных федеральным законом специальными полномочиями, ввиду чего их правосубъектность приобретает характеристики публичного и властного субъекта, участника процессуального финансового правоотношения.

Обосновано формирование в финансовом праве института производства финансового уполномоченного, который может быть определен как совокупность процессуальных финансово-правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся между финансовыми уполномоченными и участниками производства (финансовыми организациями и потребителями финансовых услуг) по рассмотрению возникающего на финансовом рынке спора и его разрешению.

Выявлены и систематизированы элементы финансово-правового статуса финансовых уполномоченных как субъектов, наделенных специальной публичной финансовой правосубъектностью и действующих в публичных интересах, а

именно: а) цели и задачи деятельности (целевой блок); б) функции, полномочия, а также формы и методы реализации деятельности (содержательный блок); в) гарантии реализации полномочий (гарантийный блок); г) меры принуждения, в том числе меры юридической ответственности (санкционный блок); д) уровень финансово-правовой культуры («культурный» блок); е) официальный сайт (портал) финансового уполномоченного, цифровая форма осуществления деятельности («цифровой блок») ж) система субъектов, входящих в институт финансового уполномоченного, каждому из которых присущи специальные функции, определяемые местом в указанной системе (структурно-организационный блок).

Выводы диссертации способствуют развитию методологической основы и категориального аппарата финансового права, а также совершенствованию национальных правовых актов. Положения диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности при разработке теоретических проблем публичного права, а также нормотворческой работе при совершенствовании законодательства и правовых норм, регулирующих финансовые отношения с участием физических лиц.

Список использованных источников и литературы

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 03.07.2020) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398; – 2020. – № 11. Ст. – 1416.

2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 52-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

8. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. № – 31. – Ст. 3823.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146 ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. – 2000. –№ 32. – Ст. 3340.

12. Кодекс Российской Федерации об административной ответственности от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

14. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

15. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-I «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

16. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» // ВВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

17. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462- I // РГ. – 13.03.1993.

18. Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1994. – № 2. – Ст. 74.

19. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1929.

20. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

21. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. – 1998. – № 26. – Ст. 3009.

22. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3803.

23. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3434.

24. Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // СЗ РФ. –1999. – № 22. – Ст. 2670.

25. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3699.

26. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

27. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 14.07.2022 № 237-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 51. – Ст. 4832.

28. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

29. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.

30. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

31. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

32. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», определяющая правовое регулирование специального избирательного счета Президента РФ, учтенное, в том числе, в п. 1 ст. 76 НК РФ // СЗ РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 171.

33. Федеральный закон от 27.03.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

34. Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 21. – Ст. 1957.

35. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // СЗ РФ. – 2003. – № 24. – Ст. 2249.

36. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

37. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.

38. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 52 (часть I). – Ст. 5029.

39. Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

40. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3813.

41. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2006. № 1 (ч. I). Ст. 19.

42. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.

43. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.

44. Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // СЗ РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 15.

45. Федеральный закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ «О патентных поверенных» // СЗ РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 24.

46. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

47. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – № 49. – Ст. 6422.

48. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

49. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7598.

50. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

51. Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // СЗ РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2306.

52. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 26 (часть 1). – Ст. 3378.

53. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4213.

54. Федеральный закон от 22.10.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 8. – Ст. 740

55. Федеральный закон от 04.06.2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СЗ РФ. – 2018. – № 24. – Ст. 3390.

56. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 32 (часть I). – Ст. 5082.

57. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» // СЗ РФ. – 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7494.

58. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

59. Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» // СЗ РФ. – 2020. – № 29. – Ст. 4499.

60. Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // СЗ РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4737

61. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. – № 31 (часть 1). – Ст.5017.

62. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. – № 31 (часть 1). – Ст.5018.

63. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 52 (часть I). – Ст. 8973.

64. Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Автоматизированная упрощенная система налогообложения"» // СЗ РФ. – 2022. – № 9 (часть I). – Ст. 1249.

65. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // СЗ РФ. – 2022. – № 29 (часть II). – Ст. 5222.

66. Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 7265.

67. Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей

Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2023. – № 31 (часть III). – Ст. 5765

68. Федеральный закон от 24.07.2023 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О национальной платежной системе"» // СЗ РФ. – 2023. – № 31 (часть III). – Ст. 5795.

69. Федеральный закон от 27.11.2023 № 539-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2023. – № 49 (часть I). – Ст. 8656.

70. Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // СЗ РФ. – 2023. – № 49 (часть I, II, III). – Ст. 8657.

71. Федеральный закон от 19.12.2023 № 610-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ. – 2023. № 52. – Ст. 9523.

72. Федеральный закон от 26.02.2024 № 31-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О кредитных историях" и Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)"» // СЗ РФ. – 2024. – № 10. – Ст. 1306.

73. Федеральный закон от 13.07.2024 № 179-ФЗ «О ежегодной семейной выплате гражданам Российской Федерации, имеющим двух и более детей» // СЗ РФ. – 2024. – № 29 (часть III). – Ст. 4108.

74. Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2024. – № 33 (часть 1). – Ст. 4917.

75. Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ. – 2024. № 33 (часть I). – Ст. 4955.

76. Федеральный закон от 08.08.2024 № 278-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Закона Российской Федерации "О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации" и Федеральный закон "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. – 2024. – № 33 (часть I). – Ст. 4974.

77. Федеральный закон от 13.02.2025 № 9-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2025. – № 7. – Ст. 541.

78. Федеральный закон РФ от 20.03.2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СЗ РФ. – 2025. – № 12. – Ст. 1200.

79. Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2025. – № 14. – Ст. 1574.

80. Федеральный закон от 31.07.2025 № 287-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон "Об исполнительном производстве"» // СЗ РФ. – 2025. – № 31. – Ст. 4641.

81. Федеральный закон от 31.07.2025 № 303-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2025. – № 31. – Ст. 4657

82. Федеральный закон от 29.12.2025 № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 74 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)"» // СЗ РФ. – 2025. – № 52 (часть I). – Ст. 8330.

83. Федеральный закон от 29.12.2025 № 545-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2025. – № 52 (часть I). – Ст. 8332.

84. Федеральный закон от 11.02.2026 № 20-ФЗ «О внесении изменения в статью 17.1 Федерального закона "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной

задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"» // СЗ РФ. – 2026. – № 7. – Ст. 617.

85. Федеральный закон от 26.07.2026 № 241-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2026. – № 30. – Ст. 4087.

86. Федеральный закон от 26.07.2026 № 242-ФЗ «О внесении изменений в статьи 85 и 102 части первой и статью 227.1 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2026. – № 30. – Ст. 4088.

87. Указ Президента РФ от 22.06.2006 № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // СЗ РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2820.

88. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. – 2014. – № 52 (часть I). – Ст. 7753.

89. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития России» // СЗ РФ. – 2016. – № 49. – Ст. 6887.

90. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

91. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «Об утверждении Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

92. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

93. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

94. Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 46. – Ст. 7676.

95. Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 10. – Ст. 1466

96. Указ Президента РФ от 08.08.2023 № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» // СЗ РФ. – 2023. – № 33. – Ст. 6468.

97. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. – № 20. – Ст. 2584.

98. Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2024 № 975 «Об утверждении перечня типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2024. – № 47. – Ст. 7102.

99. Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» // СЗ РФ. – 2025. – № 42. – Ст. 6143.

100. Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» // СЗ РФ. – 2025. – № 48 (часть IV). – Ст. 7312.

101. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 01.03.2018 [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902.

102. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 20.02.2019 [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032.

103. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 15.01.2020 [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45148.

104. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 21.04.2021 [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/46794.

105. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 29.02.2024 [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585.

106. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // РГ. – 2011. – № 151.

107. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию, утвержденный Президентом РФ 05.12.2016 г. № Пр-2346 [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53425.

108. Перечень поручений по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере от 10 октября 2017 года Пр-2132 // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899.

109. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию, утвержденный Президентом РФ 27.02.2019 № Пр-294 [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59898.

110. Перечень поручений Президента РФ по итогам заседания Совета при Президенте по развитию местного самоуправления, утвержденный Президентом РФ 04.06.2023 г. № Пр-1111 [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. URL:http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/71296.

111. Постановление Правительства РФ от 28.11.2011 № 977 «О федеральной государственной информационной системе "Единая система

идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» // СЗ РФ. – 2011. – № 49 (часть V). – Ст. 7284.

112. Постановление Правительства РФ от 25.01.2013 № 33 «Об использовании простой электронной подписи при оказании государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. – 2013. – № 5. – Ст. 377.

113. Постановление Правительства РФ от 27.03.2013 № 270 «О порядке выплаты подъемных участникам Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членам их семей» // СЗ РФ. – 2013. – № 13. – Ст. 1571.

114. Постановление Правительства РФ от 26.12.2013 № 1291 «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 2 (часть I). – Ст. 115.

115. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» // СЗ РФ. – 2014. – № 18 (часть III). – Ст. 2166.

116. Постановление Правительства РФ от 14.11.2014 № 1202 «О порядке осуществления координации деятельности по проведению независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования и общего методического обеспечения проведения указанной оценки» // СЗ РФ. – 2014. – № 47. – Ст. 6562.

117. Постановление Правительства РФ от 06.02.2016 № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 7. – Ст. 991.

118. Постановление Правительства РФ от 22.12.2016 № 1438 «Об утверждении Правил выплаты единовременного денежного поощрения одному из родителей (усыновителей) при награждении орденом "Родительская слава", медалью ордена "Родительская слава" или матери при присвоении ей звания "Мать-героиня" и финансового обеспечения расходов, связанных с указанной выплатой, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. –2017. – № 1 (часть I). – Ст. 174.

119. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации"» // СЗ РФ. – 2019. – № 15 (часть III). – Ст. 1750.

120. Постановление Правительства РФ от 19.05.2021 № 757 «Об утверждении Правил формирования и ведения реестра участников конкурса на заключение соглашения об оказании государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, получивших аккредитацию в соответствии с Федеральным законом "О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере"» // СЗ РФ. – 2021. – № 21. – Ст. 3603.

121. Постановление Правительства РФ от 08.07.2021 № 1150 «О передаче гражданами посредством федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" реквизитов банковских счетов граждан в Единую государственную информационную систему социального обеспечения и их использовании для предоставления мер социальной защиты (поддержки) и социальных выплат и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2017 г. № 181» // СЗ РФ. – 2021. – № 29. – Ст. 5656.

122. Постановление Правительства РФ от 01.12.2021 № 2152 «Об утверждении Правил создания и использования сертификата ключа проверки усиленной неквалифицированной электронной подписи в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие

информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» // СЗ РФ. – 2021. – № 50 (часть IV). – Ст. 8545.

123. Постановление Правительства РФ от 25.10.2023 № 1780 «Об утверждении Правил предоставления из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг» // СЗ РФ. – 2023. – № 49 (часть IV). – Ст. 8735.

124. Постановление Правительства РФ от 29.12.2023 № 2386 «О государственной информационной системе "Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере"» // СЗ РФ. – 2024. – № 1 (часть III). – Ст. 250

125. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.02.2024 № 162 «О Межведомственной координационной комиссии по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» // СЗ РФ. – 2024. – № 8. Ст. 1128.

126. Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 – 2023 годы» // СЗ РФ. – 2017. – № 40. – Ст. 5894.

127. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.» // СЗ РФ. – 2019. – № 6. – Ст. 542.

128. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 – 2030 годы)» // СЗ РФ. – 2021. – № 3. – Ст. 609.

129. Распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной

защиты Российской Федерации, на период до 2025 года» // СЗ РФ. – 2021. – № 10. – Ст. 1634.

130. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия» // СЗ РФ. – 2022. – № 11. – Ст. 1748.

131. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» // СЗ РФ. – 2023. – № 1 (часть III). – Ст. 476.

132. Распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» // СЗ РФ. – 2023. – № 45. – Ст. 8091.

133. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2024. – № 36. – Ст. 5484.

134. Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2024 № 2501-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2024. – № 38. – Ст. 5715.

135. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.11.2024 № 3222-р «О направлении в 2024 г. Минкультуры России бюджетных ассигнований в целях предоставления субсидии из федерального бюджета АО "ДОМ.РФ" для возмещения российским кредитным организациям и государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ" недополученных доходов по кредитам, выданным по льготной ставке российским юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям для проведения работ по сохранению объектов культурного наследия, находящихся в неудовлетворительном состоянии» // СЗ РФ. – 2024. – № 48. Ст. 7350.

136. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.05.2025 № 1161-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития коренных

малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года» // СЗ РФ. – 2025. – № 19. – Ст. 2374.

137. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.12.2025 № 3765-р «Об утверждении согласованного с Банком России перечня расходов, по которым в 2025 году осуществляется исполнение федерального бюджета с использованием счета цифрового рубля Казначейства России» // СЗ РФ. – 2025. – № 51. – Ст. 8208.

138. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

139. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 02.06.2021 № 8/59-8 «О Порядке открытия, ведения и закрытия специальных избирательных счетов для формирования избирательных фондов политических партий, региональных отделений политических партий, кандидатов при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Вестник ЦИК РФ. 2021. № 6

140. Приказ Минэкономразвития России № 517 от 10.12.2009 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 12.

141. Приказ Минфина России от 23.12.2014 № 163н «О Порядке формирования и ведения реестра участников бюджетного процесса, а также юридических лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса» [Электронный ресурс] // Официальном интернет-портале правовой информации. URL.: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201502130049.

142. Приказ Минкомсвязи России от 21.03.2017 № 126 «Об утверждении порядка предоставления инфраструктуры, обеспечивающей функционирование единой государственной информационной системы социального обеспечения» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201706050005.

143. Приказ Минфина России от 28.04.2025 № 49н «Об утверждении Порядка проведения мониторинга достижения результатов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). URL.: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202506020022.

144. Приказ Минфина России от 23.06.2025 № 76н «Об утверждении Порядка формирования и ведения классификатора признаков финансовых нарушений участников казначейского сопровождения» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202509170004.

145. Распоряжение ФНС России от 24.10.2025 № 407@ «О проведении пилотного проекта по привлечению медиаторов при урегулировании разногласий, возникающих в налоговых правоотношениях» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

146. Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере (утв. Федеральным казначейством 19.12.2017) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

147. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 23.07.2019 № 03-11-11/54601 «Об особенностях применения налога на профессиональный доход» // Малая бухгалтерия. – 2019. – № 6.

148. Письмо Федеральной налоговой службы от 12 октября 2020 № АБ-4-20/16632@ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

149. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 30 апреля 2021 № 03-11-11/33669 // Нормативные акты для бухгалтера. – 2021. – № 16.

150. Классификатора нарушений, выявляемых в ходе внешнего государственного аудита (контроля), утв. постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 21.12.2021 № 14ПК // Доступ из СПС «Гарант».

151. Письмо Федеральной налоговой службы от 30.12.2021 № КЧ-4-18/18486@ «О направлении обзора судебной практики по спорам, связанным со

взысканием убытков с арбитражных управляющих» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

152. Информация Минфина России от 11.08.2023 «О порядке налогообложения отдельных видов процентных доходов, выплачиваемых резидентам из недружественных стран» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

153. Письмо Федеральной налоговой службы от 17.08.2023 № БВ-4-7/10590 «Об основных принципах урегулирования споров (мировых соглашений)» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

154. Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020-2023 годов)» (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда РФ, одобрена решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

155. План мероприятий ("дорожная карта") по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года (утв. Банком России и Минфином России 22.12.2023 №№ ПМ-01-59/228, 12-12-11/ВН-61421) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

156. Письмо Минфина России от 26.03.2025 № 03-03-06/3/30192 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

157. Указание Банка России от 29.04.2015 № 3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» // Вестник Банка России. – 2015. – № 51.

158. Указание Банка России от 03.02.2017 № 4278-У «О требованиях к содержанию базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации» // Вестник Банка России. – 2017. – № 27.

159. Указание Банка России от 14.08.2017 № 4490-У «О требованиях к содержанию базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих кредитные потребительские кооперативы» // Вестник Банка России. – 2017. – № 85.

160. Указание Банка России от 09.12.2019 № 5348-У «О правилах наличных расчетов» // Вестник Банка России. – 2020. – № 9.

161. Указание Банка России от 31.03.2025 № 7031-У «О требованиях к содержанию базовых стандартов защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров, дилеров, управляющих, депозитариев, регистраторов» // Вестник Банка России. – 2025. – № 24.

162. Указание Банка России от 21.05.2025 № 7060-У «О требованиях, которым должно отвечать лицо для признания квалифицированным инвестором, порядке признания лица квалифицированным инвестором и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» // Вестник Банка России. – 2025. – № 30.

163. Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» // Вестник Банка России. – 2023. – № 58.

164. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России: URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf.

165. Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/strat_doc/.

166. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf.

167. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023−2025 годов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/148351/onrib_2025.pdf.

168. Основные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2025–2027 годов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf.

169. Основные направления развития национальной платежной системы на период 2025–2027 годов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/170680/onrnps_2025-27.pdf.

170. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027 и 2028 годов (утв. Банком России) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

171. Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации (утв. Банком России, Протокол от 22.06.2017 № КФНП-22) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

172. Стандарт Банка России от 09.12.2022 «Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих инвестиционных советников» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/62016/47.

173. Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций, объединяющих страховые организации и иностранные страховые организации (утв. Банком России 03.08.2023 № КФНП-26) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

174. Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций, объединяющих страховые организации и иностранные страховые организации (утв. Банком России 01.11.2024 № КФНП-29) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

175. Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров (утв. Банком России 30.04.2025 № КФНП-14) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

176. Официальное разъяснение Банка России от 02.06.2023 № 3-ОР [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/crosscut/lawacts/file/6199.

177. Официальное разъяснение Банка России от 12.02.2025 № 2-ОР [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/crosscut/lawacts/file/9972.

178. Информационное письмо Банка России от 15.12.2020 № ИН-01-59/174 «О недопустимости предложения сложных инвестиционных продуктов неквалифицированным инвесторам» // Вестник Банка России. – 2020. – № 102.

179. Информация Банка России от 01.10.2025 «Навигатор по ограничительным мерам на 1 августа 2025 года» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

180. Информация Банка России от 05.12.2025 «Банк России с 8 декабря снимает ограничения на перевод средств за рубеж для граждан России и дружественных стран» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

181. Перечень нормативных актов банка России, которые могут быть изменены или отменены в рамках ЭПР [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/fintech/perechen-normativnykh-aktov-banka-rossii-normy-kotorykh-mogut-byt-izmeneny-ili-otmeneny-v-ramkakh-epr/.

182. Закон Тверской области от 01.07.2025 № 37-ЗО «Об исполнении областного бюджета Тверской области за 2024 год» [Электронный ресурс] //

Официальное опубликование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/6900202507020001.

183. Постановление Законодательного Собрания Тверской области от 05.11.1996 № 436 «Об Уставе Тверской области» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Тверской области. URL.: https://тверскаяобласть.рф/sistema-organov-gosudarstvennoy-vlasti/gubernator-tverskoy-oblasti/ofitsialnye-dokumenty/ustav-tverskoy-oblasti.php.

184. Постановление Правительства Тверской области от 19.11.2013 № 574-пп «О мерах поддержки участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, прибывших в Тверскую область для постоянного проживания» [Электронный ресурс] // Портал официального опубликования правовых актов. URL.: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=117063226&page=1&rdk=5#I0.

185. Постановление Правительства Тверской области от 20.04.2021 № 232-пп «О предоставлении из областного бюджета Тверской области иных межбюджетных трансфертов местным бюджетам на реализацию проектов в рамках поддержки школьных инициатив Тверской области [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

186. Постановление Правительства Тверской области от 22.02.2023 № 65-пп «Об утверждении Порядка предоставления грантов государственным образовательным организациям, реализующим образовательные программы среднего профессионального образования и образовательные программы высшего образования, на реализацию проектов студенческих инициатив» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

187. Постановление Правительства Тверской области от 26.01.2024 № 20-пп «О государственной программе Тверской области "Сохранение, популяризация и государственная охрана культурного наследия Тверской области"» [Электронный

ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/6900202401290006?index=3.

188. Постановления Правительства Тверской области от 26.01.2024 № 21-пп «О государственной программе Тверской области "Управление общественными финансами и совершенствование региональной налоговой политики"» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

189. Постановление Правительства Тверской области от 26.01.2024 № 32-пп «О государственном социальном заказе на оказание государственных социальных услуг в социальной сфере на территории Тверской области» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/6900202401290008.

190. Постановление Правительства Тверской области от 15.02.2024 г. № 52-пп «О распределении из областного бюджета Тверской области бюджетам муниципальных образований Тверской области субсидий на обеспечение жилыми помещениями малоимущих многодетных семей, нуждающихся в жилых помещениях, в 2024 году» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

191. Постановление Правительства Тверской области от 15.02.2024 № 53-пп «О государственной программе Тверской области "Содействие занятости населения Тверской области"» [Электронный ресурс] // Портал официального опубликования правовых актов. URL.: http://publication.pravo.gov.ru/document/6900202402150007.

192. Пояснительная записка к Проект федерального закона «О внесении изменения в статью 102 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: https://regulation.gov.ru/projects#search=статья%20102%20НК%20РФ%20&npa=116930.

193. Отчет Министерства финансов Тверской области от 23.06.2025 «Об итогах реализации регионального проекта "Повышение уровня финансовой

грамотности населения и формирование финансовой культуры, развитие инициативного бюджетирования на территории Тверской области" за 2024 год». Опубликован не был.

194. Отчет «О работе Арбитражного суда Тверской области за 2025 год» (утв. протоколом заседания президиума от 27.02.2026 № 4). Опубликован не был.

195. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.11.1941 «О налоге с холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР» // Ведомости ВС СССР. – 1941. – № 42; – 1944. – № 37; – 1957. – № 28. – Ст. 656; – 1984. – № 45. – Ст. 790; – 1987. – № 2. – Ст. 34. Документ утратил силу.

196. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р «Об утверждении в Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. URL: http://government.ru/docs/22508/. Документ утратил силу.

197. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2017. – № 32. – Ст. 5138. Документ утратил силу.

Нормативные правовые акты зарубежных государств

198. Закон Республики Беларусь от 18.05.2004 № 288-З «О государственных наградах Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал РБ. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10400288.

199. Закона Республики Беларусь 29.12.2012 № 7-З «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал РБ. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200007.

Судебная практика

200. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции"» // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 197.

201. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СЗ РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2491.

202. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.1998 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года "Об основах налоговой системы в Российской Федерации"» // СЗ РФ. – 1998. – № 42. – Ст. 5211.

203. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2015 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 207 и статьи 216 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Беларусь С.П. Лярского» // СЗ РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 4100.

204. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2017 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Ченского» // СЗ РФ. – 2017. – № 49. – Ст. 7528.

205. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2018 № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 69 Воздушного кодекса Российской Федерации, подпункта 1 пункта 2 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также пунктов 3 и 6 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям на возмещение недополученных ими доходов от предоставления услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от платы за эти услуги, в связи с жалобами публичного акционерного общества

"Аэропорт Кольцово" и акционерного общества "Международный аэропорт Нижний Новгород"» // Вестник КС РФ. – 2018. – № 6.

206. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2020 № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.С. Машукова» // СЗ РФ. – 2020. – № 28. – Ст. 4498.

207. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 г. № 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова» // СЗ РФ. – 2020. – № 49. – Ст. 8028.

208. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области "О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области" в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // СЗ РФ. – 2021. – № 1 (часть II). – Ст. 289.

209. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2021 № 5-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Калугарова» // СЗ РФ. – 2021. – № 11. – Ст. 1882.

210. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.03.2021 № 8-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Носаева»// СЗ РФ. – 2021. – № 15 (часть IV). – Ст. 2657.

211. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2021 № 10-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В.А. Вострикова» // СЗ РФ. – 2021. – № 16 (часть III). – Ст. 2873.

212. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2021 № 16-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 42.1, пунктов 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, а также формулы 3 приложения N 2 к данным Правилам в связи с жалобой гражданки В.Н. Шестериковой» // СЗ РФ. – 2021. – № 19. – Ст. 3291.

213. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2021 № 36-П «По делу о проверке конституционности абзаца пятого пункта 6 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина П.Л. Чепкасова» // СЗ РФ. – 2021. – № 29. – Ст. 5754.

214. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2024 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 221 и подпункта 1 пункта 1 статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации, части 5 статьи 200 и части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ю.М. Бужина и Л.В. Салимжановой» // СЗ РФ. – 2024. – № 9. – Ст. 1296.

215. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2024 № 10-П «По делу о проверке конституционности частей 4 и 5 статьи 9, части 6 статьи 16, частей 1 и 4 статьи 18, частей 1, 2 и 11 статьи 20 Федерального закона "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" в связи с жалобой гражданки Ю.Д. Бронниковой» // СЗ РФ. – 2024. – № 12. – Ст. 1670.

216. Постановления Конституционного Суда РФ от 31.03.2025 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части четырнадцатой статьи 17 Федерального закона "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального

страхования" и статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.А. Кислицына» // СЗ РФ. – 2025. – № 14. – Ст. 1783.

217. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.04.2025 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.19 и пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 45 и 47 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. – 2025. – № 16. – Ст. 2101.

218. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.11.2025 № 37-П «По делу о проверке конституционности статьи 11 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью Страховая компания "Сбербанк страхование жизни"» // СЗ РФ. – 2025. – № 47. – Ст. 7233.

219. Постановление КС РФ от 21.01.2025 № 2-П «По делу о проверке конституционности подпункта 5 пункта 3 статьи 39, пункта 1 статьи 41, пунктов 1 и 2 статьи 248, пунктов 1 и 2 статьи 249, а также пункта 1 статьи 346.15 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2025. – № 5. – Ст. 403

220. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 949-О-О // Доступ из СПС «Гарант».

221. Определение КС РФ от 10.02.2009 № 461-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мисовца Василия Григорьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 15 и 24.6 Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации"» // Вестник КС РФ. – 2009. – № 5.

222. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 г. № 1770-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Щербаковой Тамары Андреевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 90

Налогового кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «Гарант».

223. Определение Конституционного Суда России РФ от 23.07.2022 № 1479-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Белозеровой Галины Васильевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 2 пункта 9 Положения о предоставлении субсидий на реализацию мероприятий по достижению производства одного миллиона тонн молока в Удмуртской Республике» // Доступ из СПС «Гарант».

224. Определение КС РФ от 31.01.2023 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Андреева Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 346.11 Налогового кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «Гарант».

225. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2023 № 3570-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Булычевой Марии Алексеевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «Гарант».

226. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень ВС РФ. – 2016. – № 4.

227. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» // Бюллетень ВС РФ. – 2017. – № 8.

228. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2025 № 39 «О некоторых вопросах уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел в судах» // РГ. – 12.01.2026. – № 1–2.

229. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 июля 2019 г.) // Бюллетень ВС РФ. – 2020. – № 2.

230. Обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2021), утв. Президиумом ВС РФ 30.06.2021 // Бюллетень ВС РФ. – 2021. – № 10.

231. Определение ВС РФ № 305-ЭС16-19145 (3) от 23.01.2026 по делу А40-230236/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/.

232. Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 июня 2025 г.) // Бюллетень ВС РФ. – 2025. – № 9.

233. Кассационное определение СКАД ВС РФ от 30.03.2022 № 48-КАД21-24-К7 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/eXB91iMOQ3VE/.

234. Определение ВС РФ от 26.05.2025 № 304-ЭС24-24028 по делу № А03-9272/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/.

235. Определение ВС РФ от 19.01.2026 № 308-ЭС25-8904 по делу № А18-3334/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/.

236. Постановление АС СЗО от 03.03.2022 № ФО7-18418/21 по делу № А05-14813/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/.

237. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.04.2025 по делу № А05-4529/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/.

238. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.02.2026 по делу № А55-18480/2024 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/.

239. Энциклопедия судебной практики. Нецелевое использование бюджетных средств юридическими лицами, не являющимися государственными (муниципальными) учреждениями, и ИП (ст. 15.14 КоАП) (на 01.06.2025) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

Научная и учебная литература

240. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. Т. 2 / С. А. Авакьян. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2026. – 936 с.

241. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. Т. 1 / С. А. Авакьян. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2026. – 864 с.

242. Агешин, Ю. А. Правовое знание и культура человека / Ю. А. Агешин. – Москва : Юридическая литература, 1973. – 64 с.

243. Административное право: учебник / под редакцией А. И. Каплунова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – 472 с.

244. Актуальные проблемы финансового и налогового права: учеб/ пособие / отв. ред. М. В. Карасева. – Москва : Проспект, 2023. – 271 с.

245. Актуальные проблемы финансового права: учебник / А. Д. Селюков, И. А. Цинделиани, К. С. Бельский [и др.] ; под редакцией А. Д. Селюкова, И. А. Цинделиани. – Москва : Юстиция, 2022. – 482 с. Текст электронный // Доступ из СПС «Гарант».

246. Алексеев, С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1 / С. С. Алексеев. – Москва : Юридическая литература, 1981. – 359 с.

247. Алексеев, С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2 / С. С. Алексеев. – Москва : Юридическая литература, 1982. – 359 с.

248. Алексеев, С. С. Линия права / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 2006. – 459 с.

249. Алексеев, С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев // Собрание сочинений : в 10 т. Т. 2. Специальные вопросы правоведения / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 2010. – С. 8–224.

250. Алексеев, С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. – Москва : Юридическая литература, 1975. – 263 с.

251. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 1999. – 712 с.

252. Алексеев, С. С. Проблемы теории права: курс лекций : в 2 т. Т. 1. Основные вопросы общей теории социалистического права / С. С. Алексеев. – Свердловск : Издательство Свердловского юридического института, 1972. – 396 с.

253. Алехин, А. П. Административное право Российской Федерации : учебник / А. П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов.– Москва : Зерцало ; ТЕИС, 1996. – 640 с.

254. Аузан, А. А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа / А. А. Аузан. – Москва : АСТ, 2022. – 160 с.

255. Аузан, А. А. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика – на культуру : курс лекций / А. А. Аузан, Е. Н. Никишина. – Москва : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. – 200 с.

256. Бабаев, В. К. Советское право как логическая система : учеб. пособие /В. К. Бабаев. – Москва : Акад. МВД СССР, 1978. – 211 с.

257. Баглай, М. В. Конституционное право России : учебник / М. В. Баглай. Москва : 2004. – 704 с.

258. Банковское право: учебник для бакалавров / Д. А. Алексеева, А. Г. Гузнов, Л. Г. Ефимова [и др.] ; отв. редакторы Л. Г. Ефимова, Д. Г. Алексеева. – Москва : Проспект, 2019. – 608 с.

259. Бахрах, Д. Н. Административное право России : учебник / Д. Н. Бахрах. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Эксмо, 2011. – 622 с.

260. Бахрах, Д. Н. Административное право: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. А. Старилов. – Москва : Норма, 2004. – 815 с.

261. Бегичев, Б. К. Трудовая правоспособность советских граждан / Б. К. Бегичев. – Москва : Юридическая литература, 1972. – 272 с.

262. Бесчеревных, В. В. Компетенция Союза ССР в области бюджета / В. В. Бесчеревных. – Москва : Юридическая литература, 1976. – 176 с.

263. Болтинова, О. В. Бюджетное право: учебное пособие для магистратуры / О. В. Болтинова. – Москва : Норма ; ИНФРА-М, 2023. – 260 с.

264. Болтинова, О.В. Бюджетное право: учебное пособие / О. В. Болтинова. – Москва : Норма, 2009. – 287 с.

265. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. – Москва : Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1950. – 376 с.

266. Веберс, Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я. Р. Веберс. – Рига : Зинатне, 1976. – 231 с.

267. Винницкий, Д. В. Субъекты налогового права / Д. В. Винницкий. – Москва : НОРМА, 2000. – 192 с.

268. Винницкий, Д.В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики / Д. В. Винницкий. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 397 с.

269. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности Н. В. Витрук. – Москва : Норма, 2008. – 447 с.

270. Волкова, Н. С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламент / Н. С. Волкова, Т. Я. Хабриева. – Москва : Норма, 2005. – 173 с.

271. Гаджиев, Г. А. Предприниматель – налогоплательщик – государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: учеб. пособие / Г. А. Гаджиев, С. Г. Пепеляев. – Москва : ФБК-ПРЕСС, 1998. – 592 с.

272. Гамбаров, Ю. С. Гражданское право. Общая часть / под редакцией. В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 2003. – 796 с.

273. Годме, П. М. Финансовое право / П. М. Годме. – Москва : Прогресс, 1978. – 429 с.

274. Грачева, Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля / Е. Ю. Грачева. – Москва : Юриспруденция, 2000. –192 с.

275. Грачева, Е. Ю. Финансовое право России : учебник / Е. Ю. Грачева, Н.А. Куфакова, С.Г. Пепеляев. Москва : ТЕИС, 1995. – 232 с.

276. Грачева, Е. Ю. Финансовое право: учеб. пособие / Е. Ю. Грачева, Э. Д. Соколова. – Москва : Юристъ, 2002. – 384 с.

277. Гузнов, А. Г. Регулирование, контроль и надзор на финансовом рынке в Российской Федерации : учебник для вузов / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. Юрайт, 2026. – 585 с.

278. Запольский, С. В. Теория финансового права : научные очерки. – Москва : РАП, 2010. – 372 с.

279. Защита прав потребителей финансовых услуг / отв. редакция Ю. Б. Фогельсон. – Москва : Норма ; ИНФРА-М, 2010. –368 с.

280. Каландриашвили, З. Н. Правовая культура современного общества: учеб. пособие / З. Н. Каландриашвили. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права **(** СПбИВЭСЭП), 2008. – 85 с.

281. Карасева, М. В., Крохина Ю. А. Финансовое право / М. В. Карасева, Ю. А. Крохина ; под ред. М. В. Карасевой. – Москва : НОРМА, 2002. – 288 с.

282. Карасева, М. В. Финансовое правоотношение / М. В. Карасева. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1997. – 304 с.

283. Карпов, В. А. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг в Российской Федерации / В. А. Карпов. – Москва : Проспект, 2024. – 208 с.

284. Кирьянов, И. В. Финансовый рынок: Рынок ценных бумаг: учебное пособие / И. В. Кирьянов, С.Н. Часовников. – Москва : ИНФРА-М, 2014. – 281 с.

285. Ковлер, А. И. Антропология права: учебник для вузов / А. И. Ковлер. – Москва : Норма, 2002. – 467 с.

286. Коган, М.Л. Бюджетные права союзных республик / М. Л. Коган. – Москва : Госюриздат, 1960. – 132 с.

287. Козлова, Е. И. Конституционное право России: учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – Москва : Проспект, 2018. – 592 с.

288. Комаров, С. А. Личность. Права и свободы. Политическая система / С. А. Комаров, И. В. Ростовщиков. – Санкт-Петербург : Издательство юридического института, 2002. – 334 с.

289. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации : в 2 ч. Ч. 1 / под общ. редакцией Л. В. Тумановой. – Москва : Проспект, 2025. – 565 с.

290. Коршунов, Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики / Н. М. Коршунов. – Москва : Норма ; ИНФРА-М, 2020. – 240 с.

291. Костюков, А. Н. Дискуссионные вопросы предмета и системы российского финансового права: учеб. пособие / А. Н. Костюков. – Омск : Омский государственный университет, 2002. – 94 с.

292. Крохина, Ю. А. Бюджетное право России : учебник для вузов / Ю. А. Крохина. – Москва : Юрайт, 2023. – 374 с.

293. Крохина, Ю. А. Финансовое право России : учебник для вузов / Ю. А. Крохина. – Москва : Норма, 2004. – 689 с.

294. Крохина, Ю. А. Финансовое право России : учебник / Ю. А. Крохина. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2025. – 568 с.

295. Крусс, В. И. Злоупотребление правом : учеб. пособие / В. И. Крусс. – Москва : Норма, 2010. – 176 с.

296. Лебедев, В. А. Финансовое право : учебник / В. А. Лебедев ; под редакцией А. Н. Козырина. – Москва : Статут, 2000. – 461 с. – (Золотые страницы финансового права России. Т. 2).

297. Матузов, Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1987. – 293 с.

298. Матузов, Н. И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – Москва : Юристъ, 2004. – 245 с.

299. Мицкевич, А. В. Субъекты советского права / А. В. Мицкевич. – Москва : Госюриздат, 1962. – 213 с.

300. Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. Москва : Норма ; ИНФРА, 2026. – 464 с.

301. Налоговое право: учебник /под ред. И. А. Цинделиани. – Москва : Проспект, 2019. – 704 с.

302. Налоговое право: учебник для вузов / под ред. С. Г. Пепеляева. – Москва : Альпина Паблишер, 2015. – 796 с.

303. Налоговый контроль: правовые проблемы и риски / под ред. С. Г. Пепеляева ; сост. С.А. Сосновский. – Москва : Статут, 2025. – 400 с.

304. Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации: коллект. монография / отв. редакторы В. А. Виноградов, А. А. Ларичев. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 232 с.

305. Нарутто, С. В. Конституционное право России: учебник / С. В. Нарутто, Н. Е. Таева. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2026. – 504 с.

306. Научные основы государственного управления в СССР / М. И. Пискотин, А. Е. Лунев, Ю. А. Тихомиров [и др.] ; АН СССР, Ин-т государства и права. – Москва : Наука, 1968. – 439 с.

307. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства: учебник / В. С. Нерсесянц. – Москва : Норма ; ИНФРА-М, 2027. – 560 с.

308. Новоселов, В. И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении / В. И. Новоселов. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1976. – 217 с.

309. Общее административное право: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Ю. Н. Старилова. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. – 760 с.

310. Орлов, М. Ф. О государственном кредите / М. Ф. Орлов // У истоков финансового права / науч. редактор А. Н. Козырин. – Москва : Статут, 1998. – (Золотые страницы финансового права России. Т. 1). – С 275–428.

311. Панфилов, В. С. Финансовые рынки и институты / В. С. Панфилов. – Москва : Инфра-М, 2023. – 336 с.

312. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс ; под общ. ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. – Москва : Академический проект, 2002. – 831 с.

313. Пауль, А. Г. Процессуальные нормы бюджетного права / А. Г. Пауль ; под общ. редакцией М. В. Карасевой. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 208 с.

314. Пепеляев, С. Г. Законы о налогах: элементы структуры / С. Г. Пепеляев. – Москва : ТОО СВЕА, 1995. – 64 с.

315. Пепеляев, С. Г. Правовые критерии налогообложения: опыт 33 лет российской налоговой системы / С. Г. Пепеляев. – Москва : Статут, 2024. – 504 с.

316. Петров, Г. И. Советские административно-правовые отношения / Г. И. Петров. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. – 157 с.

317. Петрова, Г. В. Финансовое право: учебник / Г. В Петрова. – Москва : Проспект, 2009. – 288 с.

318. Пискотин, М. И. Советское бюджетное право (основные проблемы) / М. И. Пискотин. – Москва : Юридическая литература, 1971. – 312 с.

319. Правовые основы финансовой грамотности и защита прав потребителей финансовых услуг: учебник / под ред. Е. В. Покачаловой. – Москва : Проспект, 2026. – 432 с.

320. Протасов, В. Н. Правоотношения как система / В. Н. Протасов. – Москва : Юридическая литература, 1991. – 142 с.

321. Радько, Т. Н. Теория государства и права: учебник / Т. Н. Радько. – Москва : Академический проект, 2005. – 810 с.

322. Рассказов, Л. П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник / Л. П. Рассказов. – Москва : РИОР ; ИНФРА-М, 2025. – 578 с.

323. Ровинский, Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права / Е. А. Ровинский. – Москва : Госюриздат, 1960. – 193 с.

324. Россинский, Б. В. Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. –7-е изд., пересмотр. – Москва : Норма ; ИНФРА-М, 2026. – 840 с.

325. Скобелкин, В. Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих / В. Н. Скобелкин. – Москва : Юридическая литература, 1969. – 183 с.

326. Советское административное право / под ред. Ю. М. Козлова. – Москва : Юридическая литература, 1985. – 542 с.

327. Советское гражданское право: субъекты гражданского права / под ред. С. Н. Братуся. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 288 с.

328. Советское финансовое право : учебник / отв. редакторы Л. К. Воронова, Н. И. Химичева. – Москва : Юридическая литература, 1987. – 464 с.

329. Сперанский, М. М. План финансов / М. М. Сперанский. // У истоков финансового права / науч. редактор А. Н. Козырин. – Москва : Статут, 1998. – (Золотые страницы финансового права России. Т. 1). – С. 17–106.

330. Страховые споры: научно-практическое пособие / под ред. И. А. Цинделиани. – Москва : РГУП, 2022. – 340 с.

331. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Москва : Юристъ, 2002. – 776 с.

332. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. – Москва : Норма ; ИНФРА, 2025. – 552 с.

333. Теория государства и права: учебник / под редакцией В. В. Ершова. – Москва : РГУП, 2023. – 464 с.

334. Теория государства и права: учебник / под редакцией В. Б. Исакова. – Москва : Норма ; ИНФРА-М, 2026. – 656 с.

335. Тихомиров, Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю. А. Тихомиров. – Москва : Формула права, 2008. – 400 с.

336. Тихомиров, Ю. А. Теория компетенции / Ю. А. Тихомиров. – Москва : Юстицинформ, 2001. – 351 с.

337. Тихомиров, Ю. А. Юридическое прогнозирование: научно-практическое пособие / Ю. А. Тихомиров ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва : [б. и.] 2018. – 168 с.

338. Туманов, Г. А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка / Г. А. Туманов. – Москва : Юридическая литература, 1972. – 232 с.

339. Федорова, Е. А. Финансовая безопасность государства / Е. А. Федорова. Москва : Юнити-Дана, 2023. – 511 с.

340. Финансовое право (право публичных финансов): доктрина, законодательство, судебная практика, сравнительно-правовой анализ : учебник /

Д.В. Винницкий, Д.А. Курочкин, И.А. Раков [и др.] ; науч. редактор Д. В. Винницкий. – Москва : Юстицинформ, 2023. – 676 с.

341. Финансовое право : учебник / отв. редактор Е. А. Ашмарина. – Москва : Юрайт, 2013. – 429 с.

342. Финансовое право Российской Федерации : учебник / отв. ред. М. В. Карасевой. – Москва : Юристъ, 2002. – 576 с.

343. Финансовое право : учебник / под редакцией Е. А. Ровинского. – Москва : Юридическая литература, 1971. – 392 с.

344. Финансовое право : учебник / К. С. Бельский, О. В. Болтинова, Е. Ю. Грачева [и др.] ; под редакцией С. В. Запольского ; Российская академия правосудия. – Москва : Эксмо, 2006. – 640 с.

345. Финансовое право: учебник / отв. редакторы Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. – Москва : Проспект, 2020. – 624 с.

346. Финансовое право : учебник / отв. редакторы Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова, Л. Л. Арзуманова. – Москва : Проспект, 2026. – 730 с.

347. Финансовое право : учебник / отв. редактор И. В. Рукавишникова. – Москва : Норма ; ИНФРА-М, 2025. – 648 с.

348. Финансовое право : учебник / отв. редактор М. В. Карасева. – Москва : Юристъ, 2006. – 592 с.

349. Финансовое право : учебник / отв. редакторы Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. – Москва : Норма; ИНФРА-М, 2020. – 800 с.

350. Финансовое право : учебник / отв. редактор Н. И. Химичева. – Москва : Юристъ, 1999. – 600 с.

351. Финансовое право: учебник / отв. редактор Н. И. Химичева. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2012. – 752 с.

352. Финансовое право: учебник / под ред. В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петрова. – Москва : Проспект, 2021. – 524 с.

353. Финансовое право : учебник / под редакцией Е. Ю. Грачевой, Г. П. Толстопятенко. – Москва : ТК Велби, 2003. – 536 с.

354. Финансовое право : учебник / под редакцией К. С. Бельского, С. С. Тропской. – Москва : Проспект, 2022. – 536 с.

355. Финансовое право : учебник / под редакцией О. Н. Горбуновой. – Москва : Юристъ, 1996. – 400 с.

356. Финансовое право : учебник для вузов / под редакцией Е. М. Ашмариной, Е. В. Тереховой. – Москва : Юрайт, 2026. – 361 с.

357. Финансовое право : учебник для вузов / под редакцией Г. Ф. Ручкиной. – Москва : Юрайт, 2026. – 334 с.

358. Финансы : учебник / под редакцией Е. В. Маркиной. – Москва : КНОРУС, 2014. – 432 с.

359. Финансы : учебник / С. А. Белозеров, Г. М. Бродский, С. Г. Горбушина [и др.] ; отв. ред. В. В. Ковалев. – Москва : Проспект, 2019. – 936 с.

360. Финтех-право: учебник / под редакцией Е. Ю. Грачевой, А. А. Ситника. – Москва : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – 438 с.

361. Флиер, А. Я. Теория культуры : учеб. пособие. – Москва : Согласие, 2019. – 328 с.

362. Хабриева, Т. Я. Теория современной конституции / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. – Москва : Норма, 2007. – 319 с.

363. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – Москва : Юридическая литература, 1974. – 340 с.

364. Химичева, Н. И. Налоговое право : учебник / Н. И. Химичева. – Москва : БЕК, 1997. – 336 с.

365. Химичева, Н. И. Финансовое право / Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова ; отв. редактор Н. И. Химичева. – Москва : Норма, 2005. – 464 с.

366. Химичева, Н. И. Субъекты советского бюджетного права / Н. И. Химичева ; под редакцией В. М. Манохина. – Саратов : Саратовский государственный университет, 1979. – 222 с.

367. Худяков, А. И. Избранные труды по финансовому праву / А. И. Худяков. – Санкт-Петербург : Юридический центр-Пресс, 2010. – 465 с.

368. Цифровое право : учебник / под общ. редакцией В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. – Москва : Проспект, 2025. – 848 с.

369. Ширшов, Е. В. Финансовый рынок: учеб. пособие / Е. В. Ширшов, Н.И. Петрик. – Москва : Проспект, 2016. – 121 с.

370. Эбзеев, Б. С. Советское государство и права человека: конституционные вопросы / Б. С. Эбзеев ; под ред. Е. И. Фарбера. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1986. – 180 с.

371. Юстус, О. И. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам налогообложения: учеб. пособие / О. И. Юстус. – Тверь : Тверской государственный университет, 2025. – 104 с.

372. Явич, Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л. С. Явич. – Москва : Госюриздат, 1961. – 172 с.

Сборники и монографии

373. Артемов, Н. М. Финансово-правовое регулирование обращения драгоценных металлов в Российской Федерации : монография / Н. М. Артемов, Д. В. Кудлаев, А. А. Ситник. – Москва : Проспект, 2019. – 120 с.

374. Ашмарина, Е. М. Некоторые аспекты расширения предмета финансового права в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / Е. М. Ашмарина. – Москва : Полиграф ОПТ, 2004. – 128 с.

375. Белецкая, О. С. О некоторых вопросах соотношения интересов родителей и детей в имущественных правоотношениях / О. С. Белецкая // Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. Научная школа доктора юридических наук, профессора, почетного работника сферы образования РФ О. Ю. Ильиной: монография. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2023. – С. 46–50.

376. Гузнов, А. Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. – Москва : Юрайт, 2017. – 437 с.

377. Дементьев, И. В. Налоговое правоприменение : монография / И. В. Дементьев ; под науч. редакцией М. В. Сенцовой (Карасевой). – Москва : Проспект, 2023. – 120 с.

378. Демин, А. В. Налоговый комплаенс: компаративный аспект : монография / А. В. Демин. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2022. – 216 с.

379. Драчук, М. А. Субъекты трудового права : монография / М. А. Драчук. – Омск : Изд-во Омского государственного университета, 2009. – 335 с.

380. Запольский, С. В. Дискуссионные вопросы теории финансового права : монография / С. В. Запольский. – Москва : Эксмо, 2008. – 160 с.

381. Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П. Д. Багрянская, М. О. Дьяконова, П. П. Кабытов [и др.] ; отв. ред. С. А. Синицын, М. Л. Шелютто ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Юридическая фирма Контракт, 2021. – 268 с.

382. Источники и формы права в современной финансово-правовой науке : монография / под ред. Х. В. Пешковой. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2026. – 380 с.

383. Кикавец, В. В. Финансовый контроль публичных закупок в Российской Федерации : монография / В. В. Кикавец, Ю. К. Цареградская ; под ред. В. В. Кикавца. – Москва : Проспект, 2022. – 208 с.

384. Комарова, В. В. Конституционные аспекты правового статуса субъектов политического процесса / В. В. Комарова // Национальные модели политического процесса как основа многополярного мира: конституционные и политологические аспекты : монография / отв. редактор А. В. Шапошников ; науч. ред. и рук. авт. кол. В. В. Комарова. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2025. – С. 310–325.

385. Коновалов, А. В. Принципы права : монография / А. В. Коновалов. – Москва : Норма, 2022. – 792 с.

386. Конституционализация российского права в учении академика О. Е. Кутафина : монография / рук. авт. кол. и отв. ред. В. В. Комарова. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2026. – 368 с.

387. Крусс, В. И. Конституционализация права: основы теории : монография / В. И. Крусс. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2016. – 240 с.

388. Курбатов, А. Я. Защита прав потребителей финансовых услуг: монография / А. Я. Курбатов. – Москва : Юстицинформ, 2023. – 168 с.

389. Лисица, В. Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения : монография / В. Н. Лисица. – Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2011. – 467 с.

390. Назаров, А. А. Правонарушения в налоговой сфере и налоговая культура в современной России : монография / С. А. Назаров, М. В. Добрынина, Т. В. Растимешина. – Москва : Триумф, 2020. – 222 с.

391. Научные концепции развития российского законодательства : монография / под редакцией Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. – Москва : Норма, 2024. – 656 с.

392. Новые институты бюджетного права в условиях цифровой революции : монография / Н. А. Поветкина, Р. Е. Артюхин, А. Ю. Демидов [и др.] ; под редакцией Р. Е. Артюхина, Н. А. Поветкиной. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 192 с.

393. Нудненко, Л. А. Личность и государство: конституционно-правовые основы взаимодействия в сфере народовластия : монография / Л. А. Нудненко. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 416 с.

394. Поветкина, Н. А. Финансовая грамотность и устойчивое развитие в цифровую эпоху (правовое измерение) : монография / Н. А. Поветкина, Е. В. Кудряшова ; ИЗиСП. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 104 с.

395. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / отв. редактор Е. Ю. Грачева. – Москва : Норма : Инфра-М, 2013. – 384 с.

396. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики : монография, коллектив авторов / отв. редакторы В. А. Вайпан, М. А. Егорова. – Москва : Юстицинформ, 2019. – 370 с.

397. Правовые проблемы гражданской правосубъектности : межвуз. сборник научных трудов. Вып. 62 / отв. ред. О. А. Красавчиков. – Свердловск : Уральский государственный университет, 1978. – 156 с.

398. Принципы финансового права : монография / под ред. И. А. Цинделиани. – Москва : Проспект, 2022. – 560 с.

399. Публичные закупки в России: интересы, конкуренция, ценообразование : монография / под ред. В. В. Кикавца. – Москва : Проспект, 2021. – 255 с.

400. Публичные финансы и финансовое право : ежегодник. Вып. 1 / под редакцией И. А. Цинделиани. – Москва : Проспект, 2022. – 368 с.

401. Региональное финансовое право : монография / Н. М. Артемов, А. В. Богданова, Н. В. Васильева [и др.] ; отв. редактор И. Б. Лагутин. – Москва : Юстицинформ, 2017. – 315 с.

402. Российская наука финансового права конца XX-начала XXI в. : монография / отв. редакторы Е. Ю. Грачева, Д .М. Щекин. – Москва : Проспект, 2025. – 704 с.

403. Россинский, Б. В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем : монография / Б. В. Россинский. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2025. – 264 с.

404. Рукавишникова, И. В. Метод финансового права : монография / И. В. Рукавишникова. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 288 с.

405. Савенко, Н. Е. Статус самозанятого физического лица в Российской Федерации: синергия междисциплинарного и межотраслевого подхода : монография / Н. Е. Савенко. – Москва : Проспект, 2023. – 240 с.

406. Саудаханов, М. В. Человек в конституционном строе Российской Федерации : монография / М. В. Саудаханов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2022. – 263 с.

407. Семья, семейный бизнес и наставничество как традиционные ценности российского общества : монография / отв. редакторы И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. – Москва : Юстицинформ, 2026. – 360 с.

408. Синюков, В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию : монография / В. Н.Синюков. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 672 с.

409. Смирнов, Д. А. Принципы современного российского налогового права : монография / Д. А. Смирнов ; под ред. Н. И. Химичевой. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 312 с.

410. Соотношение частных и публичных интересов в условиях реформирования законодательства Российской Федерации : монография / под общ. редакцией О. Ю. Бакаевой. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 262 с.

411. Субъекты правотворчества и правореализации в сфере публичных финансов : монография / под ред. Н. А. Поветкиной. – Москва : Проспект, 2024. – 296 с.

412. Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность : монография / отв. редактор Е. Ю. Грачева. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 344 с.

413. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России : в 12 т. Т. IV. Финансовое право России : монография / под редакцией Р. Л. Хачатурова, Х. В. Пешковой. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 584 с.

414. Цинделиани, И. А. О системе финансового права: современное состояние научных исследований : монография / И. А. Цинделиани. – Москва : РАП, 2011. – 166 с.

415. Эбзеев, Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации : монография / Б. С. Эбзеев. – Москва : Проспект, 2013. – 656 с.

416. Юстус, О. И. Отдельные аспекты бюджетного контроля при реализации мер государственной поддержки семей с детьми / О. И. Юстус // Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации.

Научная школа доктора юридических наук, профессора, почетного работника сферы образования РФ О. Ю. Ильиной : монография. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. – С. 333–339.

417. Юстус, О. И. Медиация в налоговых правоотношениях как проявление финансовой солидарности государства и общества / О. И. Юстус // Актуальные вопросы обеспечения и защиты публично-правовых интересов : монография / отв. редактор Л. В. Туманова. – Москва : Проспект, 2023. – С. 328–337.

418. Юстус, О. И. Финансовая правосубъектность граждан: перспективы правового регулирования с учетом традиционных семейных ценностей / О. И. Юстус // Семья, семейный бизнес и наставничество как традиционные ценности российского общества : монография / отв. редакторы И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. – Москва : Юстицинформ, 2026. – С. 152–169.

Статьи в научных журналах и сборниках

419. Авакьян, С. А. Структура публичной власти в России: проблемы формирования и развития / С. А. Авакьян // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (33). – С. 7–13.

420. Антонова, Н. В. Роль социальных ориентиров в определении уровня обеспечения российских граждан пособиями из государственного бюджета с учетом опыта Белоруссии и Казахстана / Н. В. Антонова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 3. – С. 179–181.

421. Арзуманова, Л. Л. Медиация как альтернативная форма досудебного урегулирования налогового спора: доктринальные подходы и правоприменительная практика / Л. Л. Арзуманова // Правоприменение. – 2021. – Вып. 5. № 3. – С. 156–166.

422. Арзуманова, Л. Л. Новый вектор развития медиации в финансово-правовой сфере / Л. Л. Арзуманова // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: материалы конференции : в 5 ч. Ч. 2. – Москва : РГ-Пресс, 2021. – С. 220–222.

423. Арзуманова, Л. Л. Система налогообложения профессиональной деятельности медиатора / Л. Л. Арзуманова // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 6. – С. 124–129.

424. Арзуманова, Л. Л. Правовое регулирование медиации как альтернативного способа разрешения спора: налогово-правовой аспект / Л. Л. Арзуманова, А. А. Григорьев // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – №9 (85). – С. 89–97.

425. Арсланбекова, А. З. О влиянии криптовалют на финансовую безопасность России / А. З. Арсланбекова // Современный миропорядок и цифровая реальность: правовые новации национального денежного обращения и вопросы обеспечения финансового суверенитета России: сборник научных трудов / под общ. редакцией Е. В. Покачаловой. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2024. – С. 17–22.

426. Артемов, Н. М. Социальная справедливость в финансовом праве / Н. М. Артемов // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 6. – С. 33–39.

427. Артюхин, Р. Е. Системность бюджетного права / Р. Е. Артюхин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. –№ 6. – С. 63–74.

428. Бакаева, О. Ю. Перспективы правового положения налогообложения самозанятых граждан / О. Ю. Бакаева // Налоги. – 2018. – № 5. – С. 3–6.

429. Барлыбаев, А. А. Результаты реализации проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах в Республике Башкортостан: достижения, проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] /А. А. Барлыбаев, А. А. Барлыбаев // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 5. Т. 12. – URL: https://esj.today/PDF/29ECVN520.pdf.

430. Беликов, Е. Г. Принцип социальной направленности финансового правового регулирования / Е. Г. Беликов // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 29–33.

431. Беликов, Е. Г. Финансово-правовые аспекты функционирования компенсационного фонда саморегулируемых организаций / Е. Г. Беликов, Я. А. Скок // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 5. – С. 100–104.

432. Бельский, К. С. Истоки и обзор российского финансового права от образования Древнерусского государства до начала XX века / К. С. Бельский // Государство и право. – 2014. – № 10. – С. 81–92.

433. Бит-Шабо, И. В. Публично-правовая и частно-правовая природа института государственно-частного (муниципально-частного) партнерства / И. В. Бит-Шабо // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 4. – С. 3–7.

434. Бит-Шабо, И. В. Цифровизация государственных внебюджетных фондов / И. В. Бит-Шабо // Финансовое право в цифровую эпоху : материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 27 ноября 2020 г. – Москва : РГУП, 2021. – С. 107–111.

435. Болтинова, О. В. Принцип участия граждан в бюджетном процессе О. В. Болтинова // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. № 7. – С. 54–61.

436. Болтинова, О. В. Актуальные вопросы бюджетного контроля в Российской Федерации в условиях цифровизации / О. В. Болтинова, А. А. Сорокин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 6. – С. 75–82.

437. Бондарь, Н. С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права / Н. С. Бондарь // Журнал российского права. – 2007. – № 4 (124). – С. 75–85

438. Бочкарева, Е. А. Финансовая грамотность как фактор финансовой безопасности: анализируем проект национальной Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года / Е. А. Бочкарева // Современный миропорядок и цифровая реальность: правовые новации национального денежного обращения и вопросы обеспечения финансового суверенитета России : сборник научных трудов / под общ. редакцией Е. В. Покачаловой ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во СГЮА, 2024. – С. 29–33.

439. Бочкарева, Е. А. Защита прав потребителей финансовых услуг как объект финансово-правовых исследований / Е. А. Бочкарева, Е. В. Вороненко // Журнал юридических исследований. – 2021. – № 1. – С. 91–99.

440. Васянина, Е. Л. Классификация обязательств в финансовом праве Е. Л. Васянина // Финансовое право. – 2018. – № 2. – С. 9–12.

441. Вахитов, Р. Р. Приостановка налоговых соглашений: международный опыт, последствия и рекомендации / Р. Р. Вахитов // Налоговед. – 2024. – № 9. – С. 15–27.

442. Вершило, Т. А. Документы стратегического планирования как основа цифрового бюджета / Т. А Вершило, Т. Д. Садовская // Финансовое право в цифровую эпоху : материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 27 ноября 2020 г. – Москва : РГУП, 2021. – С. 70–79.

443. Винницкий, Д. В. О прекращении и приостановлении СИДН / Д. В. винницкий // Налоговед. – 2023. – № 5. – С. 28–31.

444. Виноградова, Е. В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации / Е. В. Виноградова, Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев // Правоприменение. – Том 5. № 4. – С. 5–19.

445. Вишневский, А. А. Структура правового института защиты розничного инвестора / А. А. Вишневский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 9. – С. 40–48.

446. Воронин, Ю. В. Институт финансового омбудсмена как инструмент совершенствования процедуры урегулирования типовых споров на финансовом рынке (попытка индуктивного анализа) / Ю. В. Воронин // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 11. – С. 49–59.

447. Воронова, Л. К. Некоторые вопросы бюджетных прав союзных республик / Л. К. Воронова // Вопросы советского финансового права : сборник статей / под. редакцией Е. А. Ровинского. – Москва : ВЮЗИ, 1967. – С. 101–102.

448. Воронцов, О. Г. Правовая природа бюджетных мер принуждения / О. Г. Воронцов // Финансовое право. – 2016. – № 11. – С. 25–28.

449. Габов, А. В. Энергетическая стратегия Российской Федерации как политико-правовой документ в сфере энергетики / А. В. Габов, Л. И. Черкесова // Энергетическое право: модели и тенденции развития: сборник материалов II международной научно-практической конференции / под редакцией А. В. Габова. – Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – С. 17–34.

450. Гаврилик, О. Н. Структурно-функциональный подход к анализу экономической культуры: теоретико-методологический аспект / О. Н. Гаврилик // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Сер. 5. Экономика. Социология. Биология. – 2024. – № 2. – С. 74–82.

451. Голубев, С. С. Экономические и правовые инструменты обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации в современных условиях / С. С. Голубев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2026. – № 3. – С. 22–35.

452. Горлова, Е. Н. Финансовая правосубъектность: публично-правовые и частноправовые начала / Е. Н. Горлова // Вестник МГЮА. – 2019. – № 7. – С. 27–33.

453. Горлова, Е. Н. Парапубличные организации как субъекты финансового права / Е. Н. Горлова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. № 11(120). – С. 114–121.

454. Грачева, Е. Ю. К вопросу о сущности финансового права / Н. Ю. Грачева // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 9 (73). – С. 26–32.

455. Грачева, Е. Ю. Основные тенденции развития финансового права как публично-правовой отрасли / Н. Ю. Грачева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 7 (119). – С. 17– 27.

456. Грачева, Е. Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства / Н. Ю. Грачева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 6. – С. 10–20.

457. Грачева, Е.Ю. Системность и система финансового права как публично-правовой отрасли / Н. Ю. Грачева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 6. – С. 22–32.

458. Гремякова, О. П. Цифровые технологии и онлайн-сервисы в сфере социального обеспечения Тульской области: новый уровень качества жизни граждан / О. П. Гремякова // Аналитический вестник Совета Федерации. – 2021. – № 20 (780). – С. 32–37.

459. Гришко, Л. Е. О личности налогового преступника / Л. Е. Гришко // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 2 (77). – С. 79–82.

460. Дементьев, И. В. Налоговое правоприменение: смена правовых парадигм / И. В. Дементьев // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 96–106.

461. Демин, А. В. Повышение налоговой культуры – важный компонент перехода к «партнерской» модели налогового администрирования / А. В. Демин // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2016. – № 2–2 (8). – С. 271–275.

462. Евдокимов, А. И. Денежная культура как фактор процесса социокультурной модернизации / А. И. Евдокимов, А. П. Никитин // Манускрипт. – 2020. – Том 13. Вып. 11. – С. 157–162.

463. Ефимова, Л. Г. Концепция цифрового банковского права (вместо предисловия к выпуску журнала) / Л. Г. Ефимова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 9. – С. 8–11.

464. Жигачев, А. В. Противоречия в применении ставок НДФЛ для нерезидентов / А. В. Жигачев // Налоговед. – 2024. – № 10. – С. 52–59.

465. Забралова, О. С. Концепция «Социального Казначейства» / О. С. Забралова // Роль права в обеспечении благополучия человека : сборник докладов XI Московской юридической недели : в 5 ч. /под редакцией Синюкова В. Н. – Москва : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – Ч. 2. – С. 265–267.

466. Забралова, О. С. Субъекты правоотношений, возникающих в процессе осуществления публичных социальных расходов / О. С. Забралова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 7. – С. 85–96.

467. Замаратский, Л. А. Участие граждан в финансовой деятельности государства: исследовательские вопросы обозначения правового принципа / Л. А. Замаратский // Финансовое право. – 2025. – № 5. – С. 31–34.

468. Зорькин, В. Д. Право против хаоса / В. Д. Зорькин. – Текст: электронный // Библиотечка «Российской газеты». – 2016. – июль (№ 13). – Доступ из СПС «Гарант».

469. Зорькин, В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3–9

470. Зубарев, С. М. Стратегические акты управления в области обеспечения национальной безопасности / С. М. Зубарев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 1(11). – С. 21–29.

471. Иоффе, О. С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) / О. С. Иоффе // Ученые записки ВНИИСЗ. – 1968. – № 14. – С. 45–60.

472. Карасева (Сенцова), М. В. Взыскание налоговой задолженности не в свете тенденций регулирования в сфере налогообложения (Постановление КС РФ от 23.06.2022 № 26-П)/ М. В. Карасева(Сенцова) // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2022 года : по материалам XX Междунар. науч.-практ. конф. 12–21 апреля 2023 г., Москва / под ред. С. Г. Пепеляева. – Москва : Статут, 2023. – С. 147–152.

473. Карасева, М. В. Критерии идентификации отношений предмета финансового права М. В. Карасева // Публично-правовое обозрение. – 2023. – № 1. С. 8–13.

474. Карташов, А. В. К вопросу о понятии финансовой услуги: сравнительный анализ норм ГАТС и законодательства Российской Федерации / А. В. Карташов // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 54. – С. 30–33.

475. Кикавец, В. В. Публичный интерес в сфере закупок / В. В. Кикавец // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24, № 4. – С. 1039–1062.

476. Килинкарова, Е. В. Устранение двойного налогообложения после частичного приостановления Россией международных соглашений / Е. В. Килинкарова // Налоговед. – 2024. – № 1. – С. 21–29.

477. Киселева, А. В. Денежные фонды РСА как разновидность публичных финансов / А.В. Киселева, Ю.А. Колесников // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 9. – С. 66–70.

478. Киселева, Е. И. Формы участия граждан в бюджетном процессе / Е. И. Киселева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 10. – С. 37–40.

479. Когда операции физлиц с недвижимостью признаются в целях налогообложения предпринимательской деятельностью // Налоговед. – 2025. – № 3. – С. 18–27.

480. Комарова, В. В. Интересы в конституционном праве России: взгляд сквозь призму поправок 2020 года / В. В. Комарова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 2 (82). – С. 99–106.

481. Комарова, В. В. Конституционные ценности в современной экономике (некоторые аспекты воздействия конституционной реформы 2020 г.) // В. В. Комарова / Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: материалы конференции : в 5 ч. – Москва : РГ-Пресс, 2021. – Ч. 2. – С. 3–8.

482. Комягин, Д. Л. Бюджетная ответственность / Д. Л. Комягин // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – № 4 (4). – С. 98–107.

483. Корчагина, Т. В. Новая экономика и мериторные блага / Т. В. Корчагина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 8. – С. 7–15.

484. Костиков, П. С. Анализ практики применения государственного (муниципального) социального заказа / П. С. Костиков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 6 (ч. 2). – С. 325–329.

485. Кравцова, Е. А. К вопросу о понятии «гражданское общество» и классификации его институтов / Е. А. Кравцова // Философия права. – 2021. – № 1 (96). – С. 27–31.

486. Крусс, И. А. Интересы родителей и детей при рассмотрении налоговых споров / И. А. Крусс // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 1. – С. 139–145.

487. Кукушкин, В. М. Банковская система Российской Федерации: теоретические и практические вопросы обеспечения финансового суверенитета государства / В. М. Кукушкин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 9. – С. 57–65.

488. Кунижева, Д. А. Финансовая культура: многогранность понятия, подходы к исследованию и место в научном дискурсе / Д. А. Кунижева // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 7. – С. 107–112.

489. Лапина, М. А. Общественный финансовый контроль как показатель развития гражданского общества / М. А. Лапина, А. В. Лапин // Финансовое право. – 2012. – № 4. – С. 2–6.

490. Левушкин, А. Н. Обеспечение баланса интересов участников цифрового торгового оборота / А. Н. Левушкин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 1(8). – С. 158–165.

491. Леднева, Ю. В. Юридические лица как субъекты бюджетного права: проблемы правовой идентификации / Ю. В. Леднева // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 8. – С. 85–93.

492. Мартышин, О. В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры / О. В. Мартышин // Государство и право. – 2003. – № 10. – С. 24–30

493. Минбалеев, А .В. Трансформация регулирования цифровых отношений / А. В. Минбалеев // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12 (64). – С. 31–36.

494. Мирзоев, Ю. С. Право индивидуального предпринимателя на освобождение от налогообложения доходов, полученных от близких

родственников в порядке дарения / Ю. С. Мирзоев // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2020 года: по материалам XVIII Международной научно-практической конференции 20–28 апреля 2021 г., Москва / под ред. С. Г. Пепеляева. – Москва : Статут, 2022. – С. 99–104.

495. Миронова, С. М. Возможность освобождения индивидуального предпринимателя от уплаты страховых взносов при установлении обстоятельств, свидетельствующих о невозможности осуществления предпринимательской деятельности / С. М. Миронова // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2021 года: по материалам XIX Международной научно-практической конференции 20–29 апреля 2022 г., Москва / под ред. С. Г. Пепеляева. – Москва : Статут, 2022. – С. 208–214.

496. Мирошник, С. В. К вопросу о субъектах финансового права / С. В. Мирошник // Бизнес в законе. – 2012. – № 2. – 151–154.

497. Молотников, А. Е. Четвертая промышленная революция и современное осмысление корпоративной формы ведения бизнеса / А. Е. Молотников // Предпринимательское право. – 2017. – № 2. – С. 3–16.

498. Найденова Т. А. Экономическая культура: сущность и содержание / Т. А. Найденова, И. Н. Швецова // Человек. Культура. Образование. – 2022. – № 3 (45). – С. 146–156.

499. Нарутто, С. В. Функции Конституции Российской Федерации / С. В. Нарутто // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. № 10. – С. 61–69.

500. Неижкаша, И. С. Система субъектов финансового права: от традиционных форм к гибридным моделям / И. С. Неижкаша // Финансовое право. – 2025. – № 5. – С. 35–37.

501. Новости налоговых органов: в фокусе эксперта // Налоговед. – 2026. – № 2. – С. 39–41.

502. Омелехина, Н. В. Финансовое право в межотраслевом институте достоинства личности / Н. В. Омелехина // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 11 (120). – С. 62–77.

503. Омелехина, Н. В. Цели и интересы в имущественных отношениях, возникающих в финансовой деятельности публично-правовых образований / Н. В. Омелехина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 1. – С. 51–58.

504. Омелехина, Н. В. Юридическая конструкция финансовых обязательств: концептуальные основы формирования / Н. В. Омелехина // Журнал российского права. – 2016. – № 10. – С. 108–121.

505. Пастушенко, Е. Н. Правотворческий, правоприменительный и правоинтерпретационный опыт банка России и Минфина России: вопросы согласованного взаимодействия в структуре механизма обеспечения устойчивости финансовой системы государства в условиях развития инновационной экономики / Е. Н. Пастушенко, Л. Н. Земцова // V Финансово-правовой форум «Финансовое право и современный миропорядок, 2024.5» : материалы Международной научно-практической конференции / отв. редакторы Е. Ю. Грачева, Ю. К. Цареградская. – Москва : Блок-Принт, 2024. – С. 48–54.

506. Пастушенко, Е. Н. Повышение финансовой грамотности как функция Центрального Банка Российской Федерации в условиях цифровой экономики / Е. Н. Пастушенко, Е. А. Малыхина, Л. Н. Земцова // Вестник СГЮА. – 2021. – № 5 (142). – С. 227–233.

507. Пастушенко, Е. Н. Формирование доверительной среды на финансовом рынке как актуальное направление финансово-правовой политики в условиях цифровой экономики / Е. Н. Пастушенко // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – С. 148–153.

508. Пауль, А. Г. Проблемные вопросы предмета и субъектов бюджетного права применительно к отношениям по осуществлению бюджетного контроля / А. Г. Пауль // Вестник ВГУ. Сер. Право. – 2016. – № 3(26). – С. 236–247.

509. Пепеляев, С. Г. «Валентинка» от КС / С. Г. Пепеляев // Налоговед. – 2024. – № 3. – С. 4–9.

510. Пепеляев, С. Г. Из другой оперы: о поправочном экстремизме / С. Г. Пепеляев // Налоговед. – 2025. – № 5. – С. 4–10.

511. Пепеляев, С. Г. Санкционное налогообложение иноагентов / С. Г. Пепеляев // Налоговед. – 2025. – № 10. – С. 4–8.

512. Перепелица, М. А. Понятие и особенности субъектов финансового права / М. А. Перепелица // Финансовое право. – 2004. – № 6. – С. 20–24.

513. Петрова, Г. В. Финансовый суверенитет России в контексте новых конституционных положений о защите государственного суверенитета / Г. В. Петрова // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки : материалы конференций в рамках X Московской юридической недели : в 5 ч. – Москва : РГ-Пресс, 2021. – Ч. 2. – С. 257–262.

514. Петрова, И. В. Контрольный мониторинг как метод государственного финансового контроля / И. В. Петрова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 7. – С. 88–95.

515. Петрова, И. В. Финансовые инструменты и бюджетный мониторинг: гармонизация публичных и частных интересов в условиях цифровизации экономики / И. В. Петрова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 9 (73). – С. 129–137.

516. Поветкина, Н. А. Принципы правового обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации: теоретические подходы и классификация // Журнал Российского права. – 2017. – № 5. – С. 64–80.

517. Поветкина, Н. А. Финансово-правовая культура / Н. А. Поветкина // Финансовое право. – 2024. – № 12. – С. 2–5.

518. Поветкина, Н. А. Трансформация и особенности архитектуры бюджетного права / Н. А. Поветкина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 9 (73). – С. 89–97.

519. Покачалова, Е. В. Задачи саратовской научной школы финансового права имени Нины Ивановны Химичевой в свете современных тенденций / Е. В. Покачалова, М. Б. Разгильдиева // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 9 (73). – С. 77–88.

520. Пономарева, Т. А. Социальные инновации в Югре – ориентация на потребности и интересы граждан и организаций / Т. А. Пономарева // Аналитический вестник Совета Федерации. – 2021. – № 20 (780). – С. 38–45.

521. Попкова, Ж. Г. Уплата налогов родителями за детей (Определение КС РФ от 30 июня 2020 г. № 1467-О) / Ж. Г. Попкова // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2020 года : по материалам XVIII Международной научно-практической конференции 20–28 апреля 2021 г., Москва. / под редакцией С. Г. Пепеляева. – Москва : Статут, 2022. – С. 105–112.

522. Потемкина, А. Р. Субъекты культуры и объекты в культуре /А. Р. Потемкина // Аналитика культурологии. – 2011. – № 19. – С. 298–302.

523. Потенциальные проблемы применения позиции КС РФ о госпошлине // Налоговед. – 2025. – № 8. – С. 59–69.

524. Примак, Т. К. Терминологические трудности определения категории «правовой статус» / Т. К. Примак, К. А. Орлова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – Вып. 9. – С. 19–27.

525. Разгильдиева, М. Б. Актуальность защиты законных интересов обладателей цифровых финансовых активов в Российской Федерации / М. Б. Разгильдиева // Современный миропорядок и цифровая реальность: правовые новации национального денежного обращения и вопросы обеспечения финансового суверенитета России : сборник научных трудов / под общ. редакцией Е. В. Покачаловой. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2024. – С. 148–154.

526. Разгулин, С. В. О «вмененном доходе» физического лица от продажи имущества / С. В. Разгулин // Налоговед. – 2023. – № 1. – С. 59–65.

527. Разгулин, С. В. Обложение НДФЛ «сверхдохода» от продажи акций или долей / С. В. Разгулин // Налоговед. – 2025. – № 5. – С. 33–40.

528. Рахманина, Н. В. Использование гражданско-правовой категории «финансовая услуга» при расследовании IT-преступлений / Н. В. Рахманина // Российский следователь. – 2022. – № 12. – С. 12–14.

529. Рахманина, Н. В. Финансовые услуги в России: гражданско-правовой аспект / Н. В. Рахманина // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХИГС. Серия : Юриспруденция. – 2015. – № 1. – С. 118–121.

530. Рождественская, Т. Э. Особенности правового статуса финансового уполномоченного / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 10. – С. 45–54.

531. Рождественская, Т. Э. Правовые механизмы противодействия мошенничеству на финансовом рынке / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 6. – С. 147–154.

532. Рождественская, Т.Э. Правовые механизмы противодействия санкциям на финансовом рынке / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 8. – С. 90–102.

533. Рожкова, М. А. О правовых аспектах использования технологий LegalTech и LawTech / М. А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2020. – № 3 (518). – С. 3–6.

534. Романенко, Н. Ю. Внутренний финансовый рынок как инструмент обеспечения финансовой безопасности государства / Н. Ю. Романенко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2026. –№ 3. – С. 57–64.

535. Рукавишникова, И. В. Финансово-правовые механизмы защиты интересов некоторых категорий физических лиц / И. В. Рукавишникова // Финансовое право. – 2019. – № 12. – С. 3–5.

536. Ручкина, Г. Ф. Новые специальные налоговые режимы в законодательстве Российской Федерации как реализация публичных интересов государства / Г. Ф. Ручкина // Налоги. – 2019. – № 1. – С. 28–33.

537. Рыбакова, С. В. К вопросу об элементах финансовой системы Российской Федерации как предметной области финансового права / С. В. Рыбакова // Финансовое право и современный миропорядок. 2024.5. Правовое обеспечение устойчивости финансовой системы в условиях развития инновационной экономики : материалы Международной научно-практической

конференции / отв. редакторы Е. Ю. Грачева, Ю. К. Цареградская. – Москва : Блок-Принт, 2024. – С. 84–90.

538. Савсерис, С. В. Доход ли собственная доля общества? Оценка позиции КС РФ / С. В. Савсерис // Налоговед. – 2025. – № 7. – С. 33–37.

539. Савсерис, С. В. Споры об отказе в возврате сальдо ЕНС: тень невыученных уроков / С. В. Савсерис // Налоговед. – 2025. – № 3. – С. 43–49.

540. Сапон, И. В. Возраст пользователя и самораскрытие в профиле социальной сети «ВКонтакте» / И. В. Сапон, Д. Е. Леденев // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2021. – № 1. – С. 80–97.

541. Саттарова, Н. А. Меры государственного принуждения в бюджетной сфере как фактор эффективного функционирования финансовой системы / Н. А. Саттарова // Lex Russica. – 2015. – № 8. – С. 96–106.

542. Саттарова, Н .А. К вопросу о финансах домашних хозяйств / Н .А. Саттарова, Н. Н. Бойко // Финансовое право. – 2024. – № 8. – С. 10–12.

543. Селюков, А. Д. Цифровизация общественных отношений как внешний и внутренний факторы финансовой деятельности государства / А. Д. Селюков, Б. Г. Бадмаев // Финансовое право в цифровую эпоху: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 27 ноября 2020 г. – Москва : РГУП, 2021. – С. 28–34.

544. Ситник, А. А. Публичное право финансового рынка в системе финансового права / А. А. Ситник // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 8 (96). – С. 103–115.

545. Смирных, А. Г. Банкротство граждан в XXI веке: дороги, которые мы выбираем / А. Г. Смирных // Сборник статей к 20-летию действующего закона о банкротстве и 30-летию первого современного российского закона о банкротстве / под редакцией А. И. Шайдуллина, Р. Т. Мифтахутдинова, О. Р. Зайцева. – Москва : Национальная ассоциация по банкротству и управлению проблемными активами «Банкротный клуб». 2024. – 272 с.

546. Смотрицкая, А. Г. Изменения можно рассматривать как новые перспективы, но в сфере международного налогообложения они несут риски / А. Г. Смотрицкая // Налоговед. – 2024. – № 8. – С. 15–21

547. Соколова, Э. Д. Некоторые вопросы теории финансового права в свете изменений и дополнений Конституции Российской Федерации/ Э. Д. Соколова // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки : материалы конференции : в 5 ч. – Москва : РГ-Пресс, 2021. – Ч. 2. – С. 22–228.

548. Соколова, Э. Д. Научные воззрения на систему финансового права как отрасли российского права / Э. Д. Соколова, С. А. Севостьянова // Финансовое право. – 2016. – № 10. – С. 3–6.

549. Сосновский, С. А. Каким источником установлены налоги после приостановления СИДН? / С. А. Сосновский // Налоговед. – 2024. – № 3. – С. 35–41.

550. Сосновский, С. А. Прекращение и приостановление СИДН: возможные основания // Налоговед. – 2023. – № 5. – С. 17–25.

551. Старикова, Л. Д. О соотношении понятий «воспитание» и «обучение» / Л. Д. Старикова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 1 – С. 194–202.

552. Сучкова, Т. Е. Некоторые аспекты использования дефиниции «должностное лицо» в современном законодательстве Российской Федерации / Т. Е. Сучкова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2013. – № 1–1. – С. 76–102

553. Таева, Н. Е. Гражданство и гражданственность: правовые и социальные аспекты взаимосвязи / Н. Е. Таева // Ценности патриотизма, гражданственности и защиты исторической памяти в современном конституционном праве: сборник научных работ. – Тверь : Тверской государственный университет, 2025. – С. 134–145.

554. Тарибо, Е. В. Свобода экономического выбора и ее налоговые последствия: поиск баланса в решениях КС РФ / Е. В. Тарибо // Налоговед. – 2025. – № 3. – С. 11–17.

555. Тарновский, В. В. Условия реализации политики в сфере сохранения объектов культурного наследия как один из факторов экономической стабильности государства / В. В. Тарновский // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 2 (50). – С. 113–122.

556. Терещенко, А. И. Налогообложение импортеров в условиях приостановления СИДН / А. И. Терещенко, И. Б. Штукмастер // Налоговед. – 2023. – № 11. – С. 31–35.

557. Терновой, И. А. IP-адрес как дополнительный критерий определения налогового резидентства / И. А. Терновой // Налоговед. – 2026. – № 1. – С. 23–29.

558. Ткаченко, Р. В. Влияние денежно-кредитной политики Банка России на деятельность кредитных организаций / Р. В. Ткаченко // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 6. – С. 155–164.

559. Троицкий, В. А. Инновационные цифровые технологии обучения «Правотех дисциплинам» в высшем юридическом образовании / В. А. Троицкий // Научное мнение. – 2021. – № 7–8. – С. 66–78.

560. Тропская, С. С. Публично-правовое регулирование рынка коллективного инвестирования: теоретические вопросы / С. С. Тропская // Финансовое право. – 2023. – № 4. – С. 22–26.

561. Тропская, С. С. Финансовый уполномоченный как субъект публичного права финансового рынка / С. С. Тропская // Финансовое право. – 2020. – № 7. – С. 10–14.

562. Туманова, Л. В. Некоторые аспекты извечной проблемы «отцы и дети» / Л. В. Туманова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 4. – С. 41–53.

563. Усманова, Р. М. Соотношение муниципально-правового и финансово-правового регулирования общественных отношений на местном уровне / Р. М. Усманова // Финансовое право. – 2016. – № 5. – С. 15–20.

564. Феоктистова, О. А. От социального реестра к социальному казначейству [Электронный ресурс] / О. А. Феоктистова, Е. И. Андреева, Д. Г.

Бычков // Иннов: электронный научный журнал. – 2017. – № 41 (33). – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32240754.

565. Феоктистова О.А. Модель социального казначейства на основе социального реестра как механизм повышения эффективности государственных расходов в сфере социальной поддержки [Электронный ресурс] / О. А. Феоктистова, Е. И. Андреева, Д. Г. Бычков // ИННОВ: электронный научный журнал. – 2017. – № 41 (33). – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32240762.

566. Халтурина, О. А. Развитие социальной сферы в регионах в рамках реализации социального заказа / О. А. Халтурина, Н. Е. Терешкина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 6. Ч. 1. – С. 190–194.

567. Химичева, Н. И. Научно обоснованные принципы финансового права как вектор его действия, развития и формирования новой методологии преподавания / Н. И. Химичева // Финансовое право. – 2009. – № 2. – С. 4–6.

568. Химичева, Н. И. Российское финансовое право на современном этапе / Н. И. Химичева // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 10–12.

569. Химичева, Н. И. Принципы российского финансового права как базисные принципы банковской деятельности / Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова // Банковское право. – 2013. – № 6. – С. 8–18.

570. Худяков, А. И. Критерии формирования системы финансового права / А. И. Худяков // Система финансового права: материалы научно-практической конференции (27-28 апреля 2009 г.). – Одесса, 2009. – С. 113–139.

571. Цареградская, Ю. К. Неправовые формы финансовой деятельности в условиях развития концепции «сервисного государства» / Ю. К. Цареградская // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 7. – С. 35–43.

572. Цинделиани, И. А. Правовые формы организации публичных финансов в условиях развития цифровой экономики / И. А. Цинделиани // Финансовое право в цифровую эпоху : материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 27 ноября 2020 г. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2021. – С. 179–194.

573. Цинделиани, И. А. Система финансового права России в условиях цифровой трансформации экономических отношений / И. А. Цинделиани // Система финансового права в условиях цифровой трансформации экономических отношений: доктрина и правовая реальность : материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2022 г. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2023. – С. 208–213.

574. Чистюхин, В. В. Финансовый рынок как категория финансового права / В. В. Чистюхин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 9. – С. 113–123.

575. Шарандина, Л. Н. Становление и развитие практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации/ Л. Н. Шарандина // Публичные финансы и финансовое право : ежегодник. Вып. 1 / под редакцией И. А. Цинделиани. – Москва : Проспект, 2022. – С. 79–80.

576. Шариков, А. О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности / А. О. Шариков // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – № 1. – С. 87–98.

577. Шешукова, Т. Г. Система государственных закупок: понятие, влияние на экономику / Т. Г. Шешукова // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21. № 5. – С. 520–527.

578. Шохин, С. О. О предмете и системе финансового права / С. О. Шохин // Финансовое право. – 2019. – № 2. – С. 12–14.

579. Щекин, Д. М. Способы защиты публичного интереса в практике Конституционного Суда РФ / Д. М. Щекин // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2005 года : по материалам 3-й Международной научно-практической конференции 14-5 апреля 2026 г., Москва / под редакцией С. Г. Пепеляева. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – С. 68–69.

580. Юлбердина, Л. Р. Принцип участия граждан в бюджетном процессе / Л. Р. Юлбердина // Финансовое право. – 2025. – № 5. – С. 14–15.

581. Юстус, О. И. Влияние понятия «гражданственность» на формирование и реализацию финансово-правового статуса физических лиц / О. И. Юстус //

Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2026. – № 3 (87). – С. 232–241.

582. Юстус, О. И. Дефиниция «социальное казначейство» в системе категорий финансового права / О. И. Юстус // Финансовое право в парадигме конституционной реформы : материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 26 ноября 2021 г. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2022. – С. 239–248.

583. Юстус, О. И. Единый налоговый счет и его сальдо / О. И. Юстус // Налоговед. – 2022. – № 10. – С. 18–29.

584. Юстус, О. И. Еще раз о раздвоении личности, или К вопросу о разграничении предпринимательской и иной экономической деятельности физических лиц / О. И. Юстус // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2023 года : по материалам XXI Международной научно-практической конференции. 5-19 апреля 2024 г., Москва - Санкт-Петербург / под ред. С .Г. Пепеляева. – Москва : Статут, 2024. – С. 235– 240.

585. Юстус, О. И. Значение документов стратегического планирования Российской Федерации для финансово-правового регулирования публичных и частных финансов (на примере финансового рынка) / О. И. Юстус // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 7 (119). – С. 67–78.

586. Юстус, О. И. Значение LegalTech-решений для реализации социальных прав граждан / О. И. Юстус // Защита прав и охраняемых законом интересов граждан. Факультетские Научные чтения им. профессора Р. Е. Гукасяна. Тверь, Тверской государственный университет, 2022. – Вып. III. – С. 74–81.

587. Юстус, О. И. Значение финансово-правовых механизмов при обеспечении сохранения культурного наследия народов России / О. И. Юстус // Конституционно-правовое обеспечение сохранения культурного наследия народов России: сборник научных работ Всероссийской научно-практической конференции. – Тверь : Тверской государственный университет, – 2023. – С. 64–73.

588. Юстус, О. И. К вопросу о конкуренции мер административной и финансово-правовой ответственности в связи с нецелевым использованием средств

федерального бюджета / О. И. Юстус // Финансовое право. – 2003. – № 3. – С. 33–35.

589. Юстус, О. И. КС РФ о взыскании издержек на внесудебный публичный спор / О. И. Юстус // Налоговед. – 2025. – № 8 (260). – С. 70–74.

590. Юстус, О. И. Некоторые аспекты действия общеотраслевых принципов финансового права в сфере публичных закупок / О. И. Юстус // Публичные закупки: интересы, конкуренция, ценообразование : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2024. – С. 91–99.

591. Юстус, О. И. Некоторые аспекты трансформации принципов финансового права в условиях санкционного давления / О. И. Юстус // Система финансового права в условиях цифровой трансформации экономических отношений: доктрина и правовая реальность : материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2022 г. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2023. – С. 225–233.

592. Юстус, О. И. Некоторые проблемы правовой определенности отношений, возникающих в сфере обязательного социального страхования / О. И. Юстус // Таможенные споры. Банковские и страховые споры : материалы Всероссийских научно-практических конференций (20 ноября 2020 г., 28 мая 2021 г.). – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2021. – С. 173–183.

593. Юстус, О. И. Некоторые проблемы ответственности граждан как субъектов, использующих бюджетные средства / О. И. Юстус // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 2 (66). – С. 86–93.

594. Юстус, О. И. Некоторые проблемы реализации программы долгосрочных сбережений граждан / О. И. Юстус // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы : сборник докладов XI Московского юридического форума (XXIV Международной научно-практической конференции) : в 3-х ч. – Москва : Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), – 2024. – Ч. 3. – С. 357–360.

595. Юстус, О. И. Особенности защиты прав потребителей финансовых услуг в условиях санкционного воздействия / О. И. Юстус // Государство и право России в современном мире : сборник докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция; XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: в 5 ч. – Москва : Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – Ч. 2. – С. 221–225.

596. Юстус, О.И. Отдельные аспекты государственной поддержки многодетных семей по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь / О. И. Юстус // Траектория развития финансового права и его институтов в контуре евразийского партнерства: сборник научных трудов / под общ. редакцией Е. В. Покачаловой. – Саратов : Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2026. – С. 380–384.

597. Юстус, О. И. Отдельные аспекты понятия «финансовая культура» с точки зрения финансово-правовых подходов / О. И. Юстус // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 2 (82). – С. 139–150.

598. Юстус, О. И. Правовые основы для разрешения вопроса о взыскании налогов с законных представителей налогоплательщиков, не достигших совершеннолетия / О. И. Юстус // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 4 (68). – С. 131–137.

599. Юстус, О. И. Проблемы реализации программы долгосрочных сбережений: первые итоги / О. И. Юстус, В. В. Уткин // Интерес вчера, сегодня и навсегда...: сборник научных работ. – Тверь : Тверской государственный университет, 2025. – Вып. 4. – С. 159–165.

600. Юстус, О. И. Программа долгосрочных сбережений граждан как инструмент финансовой солидарности государства и общества / О. И. Юстус, В. В. Уткин // Интерес вчера, сегодня и навсегда... : сборник научных работ. – Тверь : Тверской государственный университет, 2024. – Вып. 3. – С. 167–174.

601. Юстус, О. И. Публично-правовые образования как субъекты финансовой культуры / О. И. Юстус // Финансовое право. – 2026. – № 5. – С. 5–9.

602. Юстус, О. И. Развитие принципа взаимного доверия государства и общества в условиях цифровой экономики / О. И. Юстус // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 3(67). – С. 84–93.

603. Юстус, О. И. Развитие принципа социальной направленности финансово-правового регулирования в условиях цифровизации общественных отношений / О. И. Юстус // Роль права в обеспечении благополучия человека : сборник докладов XI Московской юридической недели : XX Международная научно-практическая конференция. XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова : в 5 ч.– Москва : Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – Ч. 2. – С. 289–293.

604. Юстус, О. И. Роль института социального казначейства в обеспечении социальных прав граждан / О. И. Юстус // Защита прав и охраняемых законом интересов граждан. Факультетские Научные чтения им. профессора Р. Е. Гукасяна. Тверь : Тверской государственный университет, 2021. – С. 100–105.

605. Юстус, О. И. Уголовная ответственность при необоснованном заявлении налогового вычета (постановления КС РФ от 22 июля 2020 г. № 38-П и от 4 марта 2021 г. № 5-П) / О. И. Юстус // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2020 года : по материалам XVIII Международной научно-практической конференции 20-28 апреля 2021 г., Москва / под ред. С. Г . Пепеляева. – Москва : Статут, 2022. – С. 137–143.

606. Юстус, О. И. Финансовая культура как необходимое условие эффективного развития российского финансового рынка / О. И. Юстус // Финансовое право и современный миропорядок. 2024.5. Правовое обеспечение устойчивости финансовой системы в условиях развития инновационной экономики: материалы Международной научно-практической конференции / отв. редакторы Е. Ю. Грачева, Ю. К. Цареградская. – Москва : Блок-Принт, 2024. – С. 96–102.

607. Юстус, О. И. Финансовая культура как одно из условий эффективной финансовой деятельности налоговых и таможенных органов / О. И. Юстус // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 3 (79). – С. 125–136.

608. Юстус, О. И. Финансово-правовые аспекты обеспечения интересов многодетных семей / О. И. Юстус / Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 1 (81). – С. 266–276.

609. Юстус, О. И. Финансовая солидарность государства и общества как условие финансового суверенитета Российской Федерации / О. И. Юстус // Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность : материалы Международной научно-практической конференции. – Москва : Проспект, 2023. – С. 66–74.

610. Юстус, О. И. Формирование личности добросовестного налогоплательщика в цифровую эпоху / О. И. Юстус // Финансовое право в цифровую эпоху : материалы Международной научно-практической конференции. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2021. – С. 229–237.

611. Ядрихинский, С. А. Системные требования законности при установлении налогов и сборов: надлежащая юридическая процедура / С. А. Ядрихинский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 6. – С. 107–114.

612. Яковлев, В. Ф. О правовой системе современной России / В. Ф. Яковлев // Правовое государство: вопросы формирования : сборник / В. Ф. Яковлев. – Москва : Статут, 2012. – С. 212–220.

613. Яковлев, В. Ф. Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса / В. Ф. Яковлев, Э. В. Талапина // Журнал российского права. – 2016. – № 8. – С. 125–140.

614. Якушев, Р. В. Поможет ли налоговая медиация снизить конфликтность налоговых споров / Р. В. Якушев // Налоговед. – 2026. – № 3. – С. 11–21.

615. Ялбулганов, А. А. «Зеленая» функция налогового права / А. А. Ялбулганов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 7. – С. 116–129.

616. Ялбулганов, А. А. Природоресурсные платежи в государствах ЕАЭС: к вопросу об экологической функции налогового права / А. А. Ялбулганов // Труды института государства и права РАН. – 2025. – Т. 20. № 5. – С. 263–287.

Издания на иностранных языках

617. Bennett, H. Devolving Digitalisation: Local Government, Local Welfare and the Digital Welfare State / H. Bennett, J. Meers // Journal of Social Welfare and Family Law. – 2025. – Vol. 47. Issue. 2–3. – P. 356–373.

618. Meers, J. An ‘Interface First’ Bureaucracy: Interface Design, Universal Credit and the Digital Welfare State / J. Meers, S. Halliday, J. Tomlinson // Social Policy & Administration. – 2025. – Vol. 59(1). – P. 119–134.

619. Oldenhof, L. Sphere Transgressions in the Dutch Digital Welfare State: Causing Harm to Citizens when Legal Rules, Ethical Norms and Quality Procedures are Lacking / L. Oldenhof, M. Kersing, L. van Zoonen // Information, Communication & Society. – 2024. – Vol. 27. Issue.15. – P. 2704–2720.

620. Raso, J. Smooth Operators, Predictable Glitches: the Interface Governance of Benefits and Borders / J. Raso // Canadian Journal of Law and Society/La Revue Canadienne Droit Et Société. – 2023 – Vol. 38 (2). – P. 158–179.

Диссертации и авторефераты диссертаций

621. Аббасов, Т.О. Проблемы финансово-правового регулирования ипотечного жилищного кредитования: федеральный и региональные аспекты: автореф. дис. …канд. юрид. наук 12.00.04 / Аббасов Тимур Октаевич. – Саратов, 2013. – 26 с.

622. Агафонов, М. Н. Финансово-правовое регулирование поведенческого надзора Центрального банка Российской Федерации: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 5.1.2. / Агафонов Матвей Николаевич. – Саратов, 2026. – 29 с.

623. Алексеева, Д. Г. Банковская безопасность: правовые проблемы: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Алексеева Диана Геннадьевна. – Москва, 2011. – 48 с.

624. Андреев, А. В. Финансово-правовые санкции: понятие, особенности, виды, основания применения: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02 / Андреев Александр Васильевич. – Саратов, 1984. – 195 с.

625. Ансифиров, Т. С. Финансово-правовое регулирование института аудита в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Анисифоров Тим Сергеевич. – Москва, 2020. – 25 с.

626. Антропцева, И. О. Правовое регулирование публичного финансового контроля в Российской Федерации в условиях цифровизации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.2. / Антропцева Ирина Олеговна. – Москва, 2024. – 58 с.

627. Аракелова, М. В. Альтернативные формы досудебного урегулирования споров, вытекающих из налоговых правоотношений: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Аракелова Марина Вячеславовна. – Москва, 2017. – 26 с.

628. Арзуманова, Л. Л. Право денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Арзуманова Лана Львовна. – Москва, 2014. – 43 с.

629. Арсланбекова, А. З. Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Арсланбекова Аминат Зайдулаевна. – Саратов, 2009. – 54 с.

630. Артемов, Н. М. Валютное регулирование в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Артемов Николай Михайлович. – Москва, 2002. – 53 с.

631. Архипов, С. И. Субъект права (теоретическое исследование): автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Архипов Сергей Иванович. – Екатеринбург, 2005. – 52 с.

632. Атаева, Н. М. Субъекты Российской Федерации как участники финансовых правоотношений: автореф. дис. …канд. юр. наук: 12.00.04 / Атаева Наидат Магомедрасуловна. – Саратов, 2022. – 27 с.

633. Бабенко, А. Н. Правовая культура личности: филос.-социол. аспект: автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.10 / Бабенко Андрей Николаевич. – Москва, 1996 . – 21 с.

634. Бабина, К. И. Государственные учреждения науки как субъекты финансового права: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Бабина Ксения Ивановна. – Саратов, 2016. – 26 с.

635. Бакаева, О. Ю. Правовое регулирование финансовой деятельности таможенных органов Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук: 12.00.14 / Бакаева Ольга Юрьевна. – Саратов, 2005. – 50 с.

636. Баумова, М. Г. Функции правовой культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Баумова Марина Георгиевна. – Нижний Новгород, 2005. –27 с.

637. Беликов, Е. Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: автореф. дис… д-ра. юрид. наук: 12.00.04 / Беликов Евгений Геннадьевич. – Саратов, 2016. – 46 с.

638. Беликов, Е. Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Беликов Евгений Геннадьевич. – Саратов, 2016. – 534 с.

639. Бит-Шабо, И. В. Концептуальные проблемы финансово-правового регулирования деятельности государственных социальных внебюджетных фондов: автореф. дис… д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Бит-Шабо Инесса Витальевна. – Саратов, 2015. – 54 с.

640. Бондаренко, М. В. Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бондаренко Максим Владимирович. – Москва, 2002. – 23 с.

641. Бортников, С. П. Юридическая ответственность в налоговом праве: теория и практика: автореф. дис… д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Бортников Сергей Петрович. – Москва, 2017. – 55 с.

642. Бугаенко, Ю. Ю. Правовая культура в современной России: социально-философский анализ: автореф. дис. …канд. филос. наук: 09.00.11 / Бугаенко Юлия Юрьевна. – Краснодар, 2007. – 24 с.

643. Васильева, Н. В. Финансово-правовое регулирование публичных доходов в Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Васильева Наталья Викторовна. – Москва, 2017. – 47 с.

644. Волков, И. А. Финансово-правовое регулирование деятельности негосударственных пенсионных фондов: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 12.00.14 / Волков Иван Александрович. – Москва, 2011. – 31 с.

645. Габов, А.В. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений на рынке ценных бумаг: автореф. дис. …д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / Габов Андрей Владимирович. – Москва, 2010. – 54 с.

646. Гейт, Н.А. Регулятивная функция культуры при переходе общества к устойчивому развитию: философский анализ : автореферат дис. ... канд. филос. наук : 09.00.08 / Наталья Александровна Гейт. – Москва, 1997. – 23 с.

647. Гладун, Е.Ф. Конституционно-правовое развитие коренных народов в меняющемся мире: опыт арктических государств: дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.2. / Гладун Елена Федоровна. – Москва, 2025. – 451 с.

648. Голубева, К. А. Влияние семьи на формирование финансовой культуры российской молодежи : автореф. дис. … канд. социол. наук: 5.4.2. / Голубева Ксения Александровна. – Нижний Новгород, 2023. – 32 с.

649. Горлова, Е. Н. Финансовая правосубъектность как категория финансового права: дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.2. / Горлова Елена Николаевна. – Москва, 2026. – 458 с.

650. Гриценко, В. В. Гражданин как субъект налогового права в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02 / Гриценко Валентина Васильевна. – Саратов, 1995. – 22 с.

651. Гузнов, А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: автореф. … дис. д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Гузнов Алексей Геннадьевич. – Москва, 2016. – 47 с.

652. Гусаров, И. Р. Правовое регулирование налогового суверенитета государства (на примере Российской Федерации и Федеративной республики Германия): автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.2. / Гусаров Илья Романович. – Москва, 2025. – 30 с.

653. Гусева, Т. А. Правовое регулирование налогового планирования в предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Гусева Татьяна Алексеевна. – Саратов, 2008. – 455 с.

654. Давыдова, Н. А. Страховые организации как субъекты налогового права: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Давыдова Наталия Александровна. – Саратов, 2005. – 22 с.

655. Демин, А. В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Демин Александр Васильевич. – Екатеринбург, 2014. – 48 с.

656. Добкин, А. Г. Стратегическое планирование как функция органов исполнительной власти: автореф. … дис. канд. юрид. наук: 5.1.2. / Добкин Алексей Геннадьевич. – Москва, 2025. – 30 с.

657. Дорошок, Т.С. Кредитные организации как участники правоотношений в сфере государственного финансового контроля: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 5.1.2. / Дорошок Татьяна Сергеевна. – Саратов, 2025. – 30 с.

658. Древаль, С. Субъекты российского финансового права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук: 12.00.14 / Древаль Людмила Николаевна. – Москва, 2005. – 61 с.

659. Дурманова, О. М. Закрытое административно-территориальное образование как субъект финансового права: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Дурманова Ольга Михайловна. – Саратов., 2010. – 22 с.

660. Душакова, Л. А. Правовое обеспечение стратегического государственного управления (теоретико-методологические аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Душакова Леся Анатольевна. – Москва, 2020. – 487 с.

661. Евстафьева, Ю. В. Инструменты реализации стратегического планирования в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Евстафьева Юлия Валерьевна. – Москва, 2021. – 27 с.

662. Емельянова, Е. С. Ответственность за нарушения бюджетного законодательства: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Емельянова Елена Сергеевна. – Москва, 2005. – 27 с.

663. Еремина, Е. А. Государственные учреждения культуры как субъекты финансового права: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Еремина Елизавета Анатольевна. – Саратов, 2021. – 28 с.

664. Ермошин, Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Ермошин Григорий Тимофеевич. – Москва, 2016. – 525 с.

665. Забралова, О. С. Правовое регулирование государственных расходов в социальной сфере в Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.2. / Забралова Ольга Сергеевна. – Москва, 2025. – 54 с.

666. Забралова, О. С. Правовое регулирование государственных расходов в социальной сфере в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.2. / Забралова Ольга Сергеевна. – Москва, 2025. – 351 с.

667. Замаратский, Л. А. Принцип участия граждан в бюджетном процессе: правовые основы реализации: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.2. / Замаратский Лев Александрович. – Москва, 2026. – 163 с.

668. Зеленеев, А. Ю. Формирование финансового поведения домохозяйств на рынке ипотечного жилищного кредитования: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.10 / Зеленеев Антон Юрьевич. – Казань, 2014. – 25 с.

669. Золотарева, А.Б. Финансово-правовое регулирование бюджетных закупок: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Золотарева Анна Борисовна. – Москва, 2004. – 25 с.

670. Зотов, А. П. Правовая культура органов власти в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. …канд. юр. наук: 12.00.01 / Зотов Анатолий Петрович. – Саратов, 2002. – 26 с.

671. Зубова, Я. В. Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества в современной России автореф. дис. … д-ра социол. наук: 22.00.06 / Зубова Яна Валерьевна. – Майкоп, 2010. – 57 с.

672. Игумнов, В. В. Публично-правовое регулирование цифрового профилирования в Российской Федерации: автореф. … дис. канд. юрид. наук: 5.1.2. / Игумнов Вячеслав Валерьевич. – Москва, 2024. – 32 с.

673. Исайчева, А. А. Трансформация финансовой правосубъектности казначейства России в условиях цифровой экономики: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.2. / Исайчева Анастасия Александровна. – Саратов, 2024. – 28 с.

674. Ислямова, Э.С. Бюджетно-правовой режим государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Ислямова Эльвира Сергеевна. – Москва, 2022. – 27 с.

675. Карпов, К.А. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 5.1.2. / Карпов Кирилл Александрович. – Москва, 2023. – 26 с.

676. Кивель, В.Н. Теоретические проблемы конституционно-правового статуса личности: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Кивель Владимир Николаевич. – Минск, 2019. – 49 с.

677. Кикавец, В. В. Финансово-правовое обеспечение публичных закупок в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.2. / Кикавец Виталий Викторович. – Москва, 2025. – 442 с.

678. Климов, В. В. Институт финансового уполномоченного в системе защиты прав потребителей финансовых услуг: дис. …канд. юрид. наук: 5.1.2. / Климов Виктор Владимирович. – Москва, 2025. – 217 с.

679. Козлов, Н.А. Защита прав налогоплательщика в ходе налогового контроля: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Козлов Николай Александрович. – Москва, 2019. – 260 с.

680. Костикова, Е. Г. Правовой статус налогоплательщиков-организаций: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Костикова Екатерина Геннадиевна. – Саратов, 2013. – 148 с.

681. Кошелев, К. А. Развитие рынка цифровых активов в современной экономике Российской Федерации: автореф. дис. …канд. экон. наук: 5.2.4. / Кошелев Кирилл Андреевич. – Москва, 2024. – 22 с.

682. Кузнеченкова, В. Е. Налоговый процесс (современная концепция правового регулирования): автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Кузнеченкова Валентина Евгеньевна. – Москва, 2005. – 34 с.

683. Кузьмина, А. В. Правовые основы исполнения бюджета в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Кузьмина Анна Викторовна. – Москва, 2004. – 20 с.

684. Кунижева, Д. А. Финансовая субъектность как ключевой показатель финансовой культуры студенческой молодежи: автореф. дис. … канд. социол. наук: 5.4.2. / Кунижева Диана Анзоровна. – Москва, 2024. – 25 с.

685. Кучеров, И. И. Налоговая преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Кучеров, Илья Ильич. – Москва, 1999. – 49 с.

686. Лебедева, Н. И. Правовая культура личности и Интернет: Теоретический аспект: автореф. дис. …канд. юр. наук: 12.00.01 / Лебедева Наталья Николаевна. – Москва, 2004. – 21 с.

687. Линев, В. Е. Подзаконные нормативные акты как источники финансового права: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 5.1.2. / Линев Владимир Евгеньевич. – Москва, 2025. – 29 с.

688. Лисина, Н. С. Административно-правовое регулирование общественного контроля в условиях цифровизации: автореф. дисс. … канд. юрид. наук: 5.1.2. / Лисина Наталья Сергеевна. – Москва, 2023. – 29 с.

689. Логвенчева, А. О. Финансово-правовое регулирование контрольной деятельности Федерального казначейства: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.2. / Логвенчева Анастасия Олеговна. – Москва, 2024. – 22 с.

690. Малиновская, В. М. Ответственность за нарушение таможенного законодательства Российской Федерации (финансово-правовые аспекты): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02 / Малиновская Виктория Михайловна. – Москва, 1997. – 26 с.

691. Малыхина, Е. А. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: особенности финансово-правового регулирования: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Малыхина Елена Александровна. – Саратов, 2015. – 26 с.

692. Мамедов, А. А. Финансово-правовые проблемы страхования в России: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Мамедов Андрей Алиевич. – Москва, 2005. – 66 с.

693. Мамедов, Н.Д.О. Механизм налогово-правового стимулирования сельскохозяйственной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.2. / Мамедов Ниджат Джамиль Оглы. – Саратов, 2024. – 33 с.

694. Мамяшева, Д. Р. Акты стратегического планирования: теоретико-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4. / Мамяшева Диана Рафисовна. – Москва, 2023. – 207 с.

695. Маркелов, Ф. В. Теоретические проблемы ответственности за нарушения бюджетного законодательства: финансово-правовой аспект: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Маркелов Фёдор Викторович. – Саратов, 2006. –28 с.

696. Марков, Д. В. Финансово-правовое регулирование установления таможенных платежей: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.2. / Марков Дмитрий Владимирович. – Саратов, 2024. – 227 с.

697. Маслов, К. В. Правовое обеспечение налоговой безопасности государства автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.2. / Маслов Кирилл Владиславович. – Омск, 2023. – 58 с.

698. Месилов, М. А. Конституционно-правовые основы формирования правовой культуры государственных гражданских служащих: автореф. дис. …канд. юр. наук: 12.00.02 / Месилов Максим Александрович. – Москва, 2010. – 23 с.

699. Миронова, А. А. Стратегическое планирование в системе социального управления крупным городом: дис. … канд. социол. наук: 22.00.08 / Миронова Анна Алексеевна. – Санкт-Петербург, 2019. – 494 с.

700. Миронова, С. М. Доктрина финансово-правового статуса муниципальных образований в Российской Федерации и его реализация: дис. … д-ра. юрид. наук: 12.00.04 / Миронова Светлана Михайловна. – Саратов, 2021. – 611 с.

701. Мирошниченко, О. И. Русский культурный архетип как средство идентификации современного российского права: автореф. …дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мирошниченко Ольга Игоревна. – Москва, 2016. – 33 с.

702. Моисеева, Д. В. Финансовая грамотность населения российского региона: экономико-социологический анализ: автореф. дис. … канд. социол. наук: 22.00.03 / Моисеева Дарья Викторовна. – Волгоград, 2017. – 30 с.

703. Мошкова, Д. М. Образовательные и научные организации как субъекты финансового права Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Мошкова Дарья Михайловна. – Москва, 2016. – 394 с.

704. Назаров, В. П. Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования в Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз: дис. … д-ра полит. наук: 23.00.02 / Назаров Владимир Павлович. – Москва, 2021. – 463 с.

705. Новичкова, И. Ю. Правовая культура в гражданском обществе: автореф. дис. … канд. социол. наук: 22.00.05 / Новичкова Ирина Юрьевна. – Саратов, 1995. – 18 с.

706. Овчиев, Р. М. Правовая культура и российский правовой менталитет: автореф. дис. …канд. юр. наук: 12.00.01 / Овчиев Руслан Михайлович. – Ростов-на-Дону, 2006. – 28 с.

707. Омельченко, А. Г. Финансово-правовое обеспечение суверенитета Российской Федерации в сфере денежного обращения: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.2. / Омельченко Андрей Геннадьевич. – Москва,2025. – 29 с.

708. Орлова, А. А. Правосознание и законность в деятельности федеральной службы исполнения наказаний: автореф. дис. …канд. юр. наук: 12.00.01 / Орлова Александра Андреевна. – Рязань, 2010. – 27 с.

709. Островская, Н. Б. Государственные (муниципальные) медицинские организации как участники налоговых правоотношений: теоретико-правовые основы: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Островская Наталия Борисовна. – Саратов., 2019. – 25 с.

710. Павлов, О. Ф. Профессиональная правовая культура в сфере правоохранительной службы: на примере сотрудника милиции: автореф. дис. …канд. юр. наук: 12.00.01 / Павлов Олег Федорович. – Нижний Новгород, 2005. – 29 с.

711. Папаскуа, Г. Т. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Папаскуа Гиви Тенгизович. – Москва, 2022. – 30 с.

712. Пастушенко, Е.Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Пастушенко Елена Николаевна. – Саратов, 2006. – 53 с.

713. Пепеляев, С. Г. Гражданин как субъект финансово-правовых отношений: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02 / Пепеляев Сергей Геннадьевич. – Москва, 1991. – 24 с.

714. Петрова, Г. В. Налоговые правоотношения: теория и практика правового регулирования: автореф. дис… д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Петрова Галина Владиславовна. – Москва, 2003. – 57 с.

715. Писарева, Е. Г. Государственные учреждения в системе субъектов финансового права права : автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Писарева Елена Геннадьиевна. – Саратов, 2011. – 58 с.

716. Плотникова, И. Н. Экономическая свобода личности в России: конституционно-правовое исследование: дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.2. / Плотникова Инна Николаевна. – Саратов, 2023. – 512 с.

717. Поленчук, М.Д. Защита прав налогоплательщиков при разрешении международных налоговых споров в рамках взаимосогласительной процедуры: в 2-х т.: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.2. / Поленчук Мария Дмитриевна. – Санкт-Петербург, 2023. – 428 с.

718. Полосин, С.А. Ответственность за нецелевое использование бюджетных средств в системе мер финансово-правового принуждения: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Полосин Сергей Александрович. – Москва, 2018. – 32 с.

719. Полякова, С. А. Финансово-правовая ответственность за нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Полякова Светлана Андреевна. – Москва, 2015. – 27 с.

720. Пономарева, Е. В. Субъекты и квази-субъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пономарева Елена Владимировна. – Екатеринбург, 2019. – 208 с.

721. Пономарева, К. А. Бюджетно-правовая ответственность в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Пономарева Карина Александровна. – Москва, 2013. – 29 с.

722. Пономарева, К. А. Правовой режим налогообложения прибыли юридических лиц и доходов физических лиц в Российской Федерации и Европейском Союзе: сравнительно-правовое исследование: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Пономарева Карина Александровна. – Москва, 2021. – 449 с.

723. Попкова, Ж. Г. Налоговая выгода как институт налогового права: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Попкова Жанна Георгиевна. – Москва, 2019. – 303 с.

724. Попов, В. В. Защита прав и законных интересов субъектов правоотношений в сфере налогообложения: вопросы теории и практики: автореф.

дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Попов Василий Валерьевич. – Саратов, 2012. – 54 с.

725. Пятковская, Ю. В. Правовое регулирование расходов бюджета субъекта Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Пятковская Юлия Валерьевна. – Москва, 2017. – 56 с.

726. Разгильдиева, М. Б. Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Разгильдиева Маргарита Бяшировна. – Саратов, 2011. – 58 с.

727. Раздорожный, К.Б. Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и зарубежных странах: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Раздорожный Константин Борисович. – Москва, 2021. – 28 с.

728. Рождественская, Т. Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Рождественская Татьяна Эдуардовна. – Москва, 2012. – 61 с.

729. Розанов, И. И. Финансово-правовые средства обеспечения государственной финансовой дисциплины: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.00 / Розанов Иван Иванович. – Саратов, 1971. – 16 с.

730. Рыбакова, А. Ю. Организация страхового дела и страхового надзора в Российской Федерации как объекты финансово-правового регулирования: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Рыбкова Алёна Юрьевна. – Саратов, 2019. – 33 с.

731. Рыбакова, С. В. Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов современного финансового права: автореф. дис. …д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Рыбакова Светлана Викторовна. – Саратов, 2010. – 46 с.

732. Савенков, В. А. Правовая культура российских таможенников: социально-философский анализ: автореф. дис. … канд. филос. наук: 09.00.11 / Савенков Владислав Андреевич. – Москва, 2016. – 24 с.

733. Савина, А. В. Пределы правового регулирования публичной финансовой деятельности: дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.2. / Савина Анна Владимировна. – Москва, 2026. – 491 с.

734. Садков, В. А. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 12.00.03 / Садков Виталий Андреевич. – Волгоград, 2022. – 29 с.

735. Садовский, Д. С. Пределы правомерного поведения налогоплательщиков в Российской Федерации и государствах-членах ОЭСР: публично-правовое регулирование: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.2. / Садовский Данил Сергеевич. – Москва, 2024. – 234 с.

736. Сапрыкина, И. А. Юридические факты в финансовом праве: дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.2. / Сапрыкина Ирина Анатольевна. – Москва, 2026. – 442 с.

737. Саркисов, А. К. Конфликты в сфере налоговых отношений: теория и практика правового разрешения: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Саркисов Андрей Константинович. – Москва, 2006. – 55 с.

738. Саттарова, Н. А. Принуждение в финансовом праве автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Саттарова Нурия Альвановна. – Москва, 2006. – 43 с.

739. Сафронов, А. А. Правовая культура личности в механизме устойчивого развития российского государства: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. …канд. юр. наук: 12.00.01 / Сафронов Андрей Алексеевич. – Ростов-на Дону, 2005. – 27 с.

740. Сингатуллина, Л. А. Участие субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях: цивилистическое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сунгатуллина Лилия Азатовна. – Казань, 2015. – 26 с.

741. Ситник, А.А. Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Ситник Александр Александрович. – Москва, 2020. – 56 с.

742. Скок, Я.А. Саморегулируемые организации как субъекты финансового права: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.2. / Скок Яна Александровна. – Саратов, 2024. – 27 с.

743. Смирникова, Ю. Л. Регулятивная функция финансового права: системный подход и реализация: автореф. дис. …д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Смирникова Юлия Леонтьевна. – Москва, 2012. – 41 с.

744. Смирникова, Ю. Л. Финансово-правовой статус субъектов Российской Федерации : автореф. дис… канд. юрид. наук: 12.00.14 / Смирникова Юлия Леонтьевна. – Москва, 2002. – 25 с.

745. Смирнова, А. В. Принципы права в системе источников современного российского права: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.01 / Смирнова Алла Владимировна. – Москва, 2020. – 188 с.

746. Содель, О.В. Финансово-правовое регулирование обращения цифровых финансовых активов: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 5.1.2. / Содель Олег Викторович. – Саратов, 2025. – 26 с.

747. Сурменева, Е. А. Институт финансового уполномоченного в системе публично-правовых способов защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг: дис. …канд. юрид. наук: 5.1.2. / Сурменева Екатерина Анатольевна. – Саратов, 2024. – 275 с.

748. Сушко, Е. Ю. Влияние финансовой грамотности населения на развитие экономики региона: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.10 / Сушко Екатерина Юрьевна. – Волгоград, 2018. – 26 с.

749. Тагашева, О. В. Финансовый контроль в сфере рынка ценных бумаг (финансово-правовой аспект): автореф. дис. …канд. юрид. наук: 12.00.14 / Тагашева Ольга Валентиновна. – Саратов, 2009. – 26 с.

750. Татоян, А.А. Налогообложение операций с цифровыми финансовыми активами: сравнительно-правовой аспект: автореф. … дис. канд. юрид. наук: 5.1.2. / Татоян Арам Артурович. – Саратов, 2025. – 30 с.

751. Терехова, Е. В. Финансово-правовые аспекты негосударственного финансового контроля в Российской Федерации: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 12.00.14 / Терехова Елена Владиславовна. – Москва, 2007. – 22 с.

752. Тихонов, К.А. Кредитный потребительский кооператив как субъект финансового права: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Тихонов Константин Алексеевич. – Саратов, 2017. – 26 с.

753. Тория, Р. А. Правовое регулирование финансового обеспечения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Тория Рита Александровна. – Москва, 2016. – 53 с.

754. Тропская, С. С. Правовой статус налогоплательщика – физического лица в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Тропская Светлана Сергеевна. – Москва, 2007. – 25 с.

755. Тупанчески, Н.Р. Уклонение от уплаты налогов: компаративный анализ: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Тупанчески Никола Радован. – Москва, 2002. – 38 с.

756. Турбанов, А.В. Финансово-правовые основы создания и функционирования системы страхования банковских вкладов в Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Турбанов Александр Владимирович. – Москва, 2004. – 47 с.

757. Хаванова, И. А. Избежание двойного налогообложения и предотвращение уклонения от налогообложения в условиях взаимодействия национального и международного права: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.04, 12.00.10 / Хаванова Инна Александровна. – Москва, 2016. – 38 с.

758. Хайруллаева, З.М. Финансовый контроль в сфере инвестиционной деятельности, осуществляемый на территории Российской Федерации: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 12.00.04 / Хайруллаева Зарина Мухаматнуровна. – Самара, 2015. – 23 с.

759. Хребтова, Т. П. Органы внутренних дел как субъекты финансового права : автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Хребтова Татьяна Петровна. – Москва, 2009. – 28 с.

760. Цареградская, Ю. К. Правовое регулирование государственного долга России как института в системе финансового права: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Цареградская Юлия Константиновна. – Москва, 2016. – 48 с.

761. Черемисинова, М. Е. Правовой статус субъектов в сети Интернет: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.01 / Черемисинова Мария Евгеньевна. – Москва, 2020. – 273 с.

762. Чернова, В. А. Оценка эффективности реализации социальной политики в области повышения финансового потенциала домашних хозяйств: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.10 / Чернова Вера Александровна. – Новосибирск, 2014. – 24 с.

763. Чистюхин, В.В. Правовое регулирование финансового контроля за деятельностью некредитных финансовых организаций в Российской Федерации: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 12.00.04 / Чистюхин Владимир Викторович. – Москва, 2022. – 32 с.

764. Штерн, Ю.М. Правовое регулирование финансовой деятельности публично-правовых образований в условиях цифровизации: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.2. / Штерн Юрий Михайлович. – Москва, 2025. – 27 с.

765. Шубина, О.Б. Правовая культура как элемент культуры общества: автореф. дис. …канд. юр. наук: 12.00.01 / Шубина, Ольга Борисовна. – Санкт-Петербург, 2004. – 16 с.

766. Щекин, Д.М. Баланс публичных и частных интересов в налоговом праве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.2. / Щекин Денис Михайлович. – Москва, 2023. – 60 с.

767. Щекин, Д.М. Баланс публичных и частных интересов в налоговом праве: дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.2. / Щекин Денис Михайлович. – Москва, 2023. – 541 с.

768. Юстус, О. И. Финансово-правовая ответственность налогоплательщиков – организаций: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12 / Юстус Ольга Ивановна. – Саратов, 1997. – 179 с.

769. Ядрихинский, С.А. Законные интересы налогоплательщиков: теория и практика реализации, обеспечения, защиты: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Ядрихинский Сергей Александрович. – Москва, 2022. – 66 с.

Справочная литература

770. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) [Электронный ресурс] // Национальная педагогическая энциклопедия. URL: https://web.archive.org/web/20130323014821/http://didacts.ru/dictionary/1010.

771. Инициативное бюджетирование в Тверской области 2013–2024. – Тверь: Б. и., 2024. – 41 с.

772. Исследование зарубежного и российского опыта предупреждения использования заведомо невыгодных для граждан страховых (и банковских) продуктов. Разработка рекомендаций по нормативному правовому регулированию // Аналитический вестник. – Москва : Издание Государственной Думы, 2023. – 192 с.

773. Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия / Е. Е. Румянцева. – Москва : ИНФРА-М, 2011. – 882 с.

774. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (утв. Министерством труда и социальной защиты РФ) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/1a/b2/Справочник%20квалификационных%20т

ребований%20к%20специальностям,%20направлениям%20подготовки,%20знаниям%20и%20умениям.pdf.

775. Энциклопедия российского финансового права / под ред. Е.Ю. Грачевой, Р.Е. Артюхина. – Москва : Проспект, 2024. – 928 с.

Ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

776. АНО по культурно-нравственному воспитанию детей и молодежи «Тверской вектор» (РЦФГ Тверской области) [Электронный ресурс] // Официальный сайт моифинансы.рф. URL: https://моифинансы.рф/partners/regionalnyi-centr-finansovoi-gramotnosti-tverskoi-oblasti/.

777. Больше всего за последние 6 лет выросла доля кредитов, выдаваемых молодежи [Электронный ресурс] // Официальный сайт Объединенного Кредитного Бюро. URL: https://bki-okb.ru/press/news/bolshe-vsego-za-poslednie-6-let-vyrosla-dolya-kreditov-vydavaemyh-molodyozhi.

778. В 2023 году банки предотвратили мошеннические хищения на 5,8 трлн рублей [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=18419.

779. В 2023 году в ФАС поступило 53 955 жалоб от участников госзакупок [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: https://fas.gov.ru/news/33030.

780. Важная информация для граждан России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генерального консульства Российской Федерации в Бонне. URL: https://bonn.mid.ru/ru/press-centre/news/vazhnaya_informatsiya_dlya_grazhdan_rossii/.

781. Валерий Зорькин о том, каковы юридические уроки предыдущих попыток модернизации России [Электронный ресурс] // РГ. URL: https://rg.ru/2010/06/25/zorkin.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F.

782. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФССП России. URL: https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye_rezultaty_dejatelnosti_federalnojj_sluzhby_sudebnykh_pristavov/statistics.

783. Долг организаций и домашних хозяйств [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/ext_dep_indicator/.

784. Запущен новый федеральный методический центр по повышению финансовой грамотности [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/16601071/.

785. Заседание дискуссионного клуба «Валдай»: Владимир Путин принял участие в пленарной сессии XXII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL.: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/78134.

786. Исследование уровня финансовой грамотности: четвертый этап [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4/.

787. Как ФНС России за 35 лет стала масштабной цифровой экосистемой, обсудили в эфире программы «PRO налоги» [Электронный ресурс] // официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/16583206/.

788. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад Банка России для общественных консультаций [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/press/event/?id=12623.

789. Кыргызстан представил свой опыт на международной конференции по развитию финансовой грамотности [Электронный ресурс] // Sputnik Кыргызстан. URL: https://ru.sputnik.kg/20231214/materialy-rf-finansy-russia-1081228726.html.

790. Мишустин: россияне владеют криптовалютой на 10 трлн рублей [Электронный ресурс] // URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10964302.

791. Михаил Мишустин принял участие в работе Московского финансового форума [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38091-ikhail_mishustin_prinyal_uchastie_v_rabote_moskovskogo_finansovogo_foruma.

792. Мои финансы: официальный сайт. URL: https://моифинансы.рф/materials/katalog-luchshih-regionalnyh-praktik-2023/.

793. Национальный проект «Культура» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства культуры РФ. URL: https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/.

794. Обзор ключевых показателей брокеров за I квартал 2025 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55945/review_broker_Q1_2025.pdf.

795. Проекты и программы [Электронный ресурс] // Официальный сайт АНО «Тверской вектор». URL: https://tvervector.ru/#rec381381828.

796. Прокуроры в судебном порядке добиваются устранения нарушений закона в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=86818250.

797. Публичные цели. Улучшение условий ведения бизнеса и конкурентной среды через повышение качества администрирования доходов бюджета (содействие достижению национальных целей развития в сфере экономики) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/ministry/public_purpose/II/.

798. Россия 2025. Статистический справочник [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rossia_2025.pdf.

799. Сервис по предоставлению сведений о налоговых «разрывах». URL: https://информресурс.радо.рус.

800. Справка о работе с обращениями граждан и запросами пользователей информацией в центральном аппарате Федеральной налоговой службы в 2020 году

[Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL: https://www.nalog.ru/rn69/related_activities/statistics_and_analytics/appeals_citizens/10538896/.

801. Статистика по реализованным проектам [Электронный ресурс] // Портал информационного сопровождения ППМИ Тверской области. URL. https://ppmi.tverreg.ru/front/stats/completed_projects.

802. Статистика. Финансирование [Электронный ресурс] // Портал информационного сопровождения ППМИ Тверской области. URL. https://ppmi.tverreg.ru/.

803. Условия въезда и пребывания граждан иностранных государств в Российскую Федерацию по дипломатическим, служебным (официальным, специальным), общегражданским паспортам [Электронный ресурс] // Консульский информационный портал РФ. URL: https://www.kdmid.ru/cons/visas/conditions-of-entry-foreign-citizens-in-russian-federation/.

804. Условия по защите информации для участников платформы цифрового рубля [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/information_security/.

805. Устав казенного учреждения Омской области «Региональный центр финансовой грамотности и инициативного бюджетирования» (утв. распоряжением Министерства финансов Омской области от 24.01.2024 № 9-р) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов Омской области. URL: https://mf.omskportal.ru/magnoliaPublic/dam/jcr:d346c5e3-ea15-463d-b3fa-192b9a5447b0/Устав%20РЦФГ.pdf.

806. Финансовая грамотность россиян – 2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Аналитического центра НАФИ. URL: https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2023/.

807. ЦБ допустил выход на биржу всех экономически активных россиян [Электронный ресурс]. URL: https://quote.rbc.ru/news/article/606d872a9a7947a4ea295274.

808. ЦБ РФ отметил рост числа закредитованных заемщиков банков и МФО [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: https://www.interfax.ru/business/984586.

809. Число заемщиков и закредитованность граждан снизились во втором полугодии 2024 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=23582.

810. Число россиян с кредитами достигло 50 млн [Электронный ресурс] // РБК. URL: https://www.rbc.ru/finances/02/04/2024/660c0a9e9a79473d5dc5bea2.

811. Число россиян-банкротов превысило 2,2 млн человек [Электронный ресурс] // РБК. URL: https://www.rbc.ru/finances/26/01/2026/69762dfa9a79475c617c508f.

812. Число частных инвесторов на Мосбирже превысило 30 млн по итогам января 2024 года [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/19904261.

813. Ratcliffe, R. How a Glitch in India’s Biometric Welfare System Can De Lethal / R. Ratcliffe [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/technology/2019/oct/16/glitch-india-biometric-welfare-system-starvation.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в статьи 26, 45, 107, 109 части первой Налогового кодекса Российской Федерации

Статья 1

Дополнить статью 26 Налогового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3824; 2016, № 27 (часть I), ст. 4176) пунктом 2.1 следующего содержания:

«Способность своими действиями осуществлять права и выполнять обязанности в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, в том числе поручать участие в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, представителю (налоговая дееспособность) принадлежит в полном объеме физическим лицам, достигшим возраста восемнадцати лет.

Несовершеннолетний может лично осуществлять свои права и выполнять обязанности в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, со времени вступления в брак или объявления его полностью дееспособным (эмансипации)».

Статья 2

Внести в статью 45 Налогового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3824; 2023, № 23 (часть I), ст. 4016; № 32 (часть I), ст. 6121; 2024, № 33 (часть I), ст. 4955; 2025, № 31, ст. 4641; № 48 (часть I), ст. 7236) следующие изменения:

1) дополнить статью пунктом 1.1. следующего содержания:

«Обязанность налогоплательщика, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), исполняется его законными представителями.

Законные представители налогоплательщика, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), обязаны уплатить всю не уплаченную налогоплательщиком сумму налогов, а также причитающиеся пени и штрафы».

2) дополнить статью пунктом 1.2 следующего содержания:

«Обязанность по уплате налога налогоплательщика, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, исполняется налогоплательщиком за счет имущества налогоплательщика.

В случае, когда у несовершеннолетнего налогоплательщика в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для исполнения обязанности по уплате налога, указанная обязанность исполняется полностью или в недостающей части его законными представителями, если они не докажут, что налогоплательщик в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет имеет доходы или иное имущество, достаточные для исполнения обязанности по уплате налога.

Налогоплательщик в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, законные представители налогоплательщика в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в случае, предусмотренном абзацем два настоящего пункта, обязаны уплатить всю не уплаченную налогоплательщиком сумму налогов, а также причитающиеся пени и штрафы».

3) изложить абзац первый пункта 3 в следующей редакции:

«Взыскание задолженности с организации или индивидуального предпринимателя производится в порядке, предусмотренном статьями 46 и 47 настоящего Кодекса. Взыскание налога с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, производится в порядке, предусмотренном статьей 48 настоящего Кодекса, за исключением случая, предусмотренного подпунктом 3 настоящего пункта. Взыскание задолженности в судебном порядке производится:… далее по тексту».

4) подпункт 3 пункта 3 изложить в следующей редакции:

«с физического лица, не достигшего совершеннолетия, за исключением случая, установленного пунктом 1.1 настоящей статьи;».

Статья 3

Внести в статью 107 Налогового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3824) следующие изменения:

1) пункт 2 изложить в следующей редакции:

«Физическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение налоговых правонарушений с четырнадцатилетнего возраста».

Статья 4

Внести в статью 109 Налогового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3824) следующие изменения:

1) подпункт 3 пункта 1 изложить в следующей редакции:

«совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, физическим лицом, не достигшим к моменту совершения деяния четырнадцатилетнего возраста».

Президент Российской Федерации

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в статьи 306.1, 306.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации

Статья 1

Внести в статью 306.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3823; 2019, № 30, ст. 4101; 2020, № 31 (часть I), ст. 5022; 2021, № 49 (часть I), ст. 8148; 2023, № 16, ст. 2765) следующие изменения:

1) абзац первый пункта 1 после слов «государственным (муниципальным) заказчиком» дополнить словами «получателем средств из бюджета»;

2) пункт 3 после слов «Применение к участнику бюджетного процесса» дополнить словами «иному лицу».

Статья 2

Внести в статью 306.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3823; 2016, № 1 (часть I), ст. 26; 2018, № 30 ст. 4557; 2019, № 30, ст. 4101) следующие изменения:

1) дополнить пункт 2 абзацем седьмым следующего содержания:

«иные меры принуждения, предусмотренные актами бюджетного законодательства Российской Федерации.».

Президент Российской Федерации

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в статью 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

Статья 1

Внести в статью 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 14, ст. 1652; 2017, № 1 (часть I), ст. 30; 2018, № 1 (часть I), ст. 88; 2021, № 27 (часть II), ст. 5188; 2022, № 16, ст. 2606; № 24, ст. 3920; № 27, ст. 4632; № 50 (часть III), ст. 8792; 2024, № 33 (часть II), ст. 5014; 2025, № 23 ст. 2997) следующие изменения:

1) изложить подпункт 3 пункта 1 в следующей редакции:

«3) непроведение ликвидации участника закупки - юридического лица и отсутствие решения арбитражного суда о признании участника закупки - юридического лица несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства или признания физического лица, в том числе, индивидуального предпринимателя, несостоятельным (банкротом), а также проведение в отношении физического лица процедуры внесудебного банкротства;».

Президент Российской Федерации